КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

№ 5 (2012)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТОЯННАЯ ТЕМА
ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Программа помощи ООН в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права 10

ГЛАВНАЯ ТЕМА
СИТУАЦИЯ В СИРИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
*Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирии в РФ Риада Хаддада для «Казанского журнала международного права» 14

ДОКУМЕНТЫ

Официальные документы правительства Сирии, связанные с ситуацией в стране в 2011-2012 годах

1. Позиция правительства Сирии в отношении Миссии наблюдателей ЛАГ.
2. Доклад Главы Миссии наблюдатаелей ЛАГ.
3. Документы, касающиеся преступлений, совершённых сирийской «оппозицией»
4. Проект №1 Резолюции СБ ООН по Сирии (не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 4 октября 2011 г.) и выступления представителей России, Китая и Сирии на заседании СБ ООН (после применения вето).
5. Проект №2 Резолюции СБ ООН по Сирии (не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 4 февраля 2012 г.) и выступления представителей России, Китая и Сирии на заседании СБ ООН (после применения вето).
6. Проект №3 Резолюции СБ ООН по Сирии (не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 19 июля 2012 г.) и выступления представителей России, Китая и Сирии на заседании СБ ООН (после применения вето).

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Нугаева Н.Г., Теоретик международного частного права казанский учёный Н.П. Иванов 68

СТРАНИЦЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.
Беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Намибии А.Ю. Урновым 86

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ
О новой рубрике «Казанского журнала международного права» 92
Котляр В.С., Выступление на «круглом столе» по концепции «Ответственность за защиту» 94

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Бурбаки В.И., Международное право в системе международных отношений: накануне геополитических сдвигов 101

БЕСЕДА С АВТОРОМ

*****Джон Локленд.* «История судебных процессов против глав государств»..... 109
*****John Laughland*. «Histoiry of Political Trials. From Charles I to Saddam Hussein» 114
*****Егорин А.З.* «Неизвестный Каддафи»..... 119

ИНТЕРВЬЮ

*Интервью с адвокатом президента Кампучии Кхиеу Сампфана в Специальном международном трибунале по Камбодже Жаком Вержесом 131
*L'interview avec l'avocat du président de Kampuchéa Khieu Samphan dans le Tribunal spécial pour le Cambodge – Jacques Vergès..... 138

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДЕТЕКТИВ

Жерминал Чивиков, «Коронный свидетель»..... 144
Germinal Civikov, Das Jugoslawien-Tribunal Und Die Wahrheitssuche: Der Fall Dražen Erdemović 149

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*__Малеев Ю.Н.,__ Международно-противоправное неприменение вооруженной силы 154

*__Чамов В.В.,__ *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ираке (2005-2008) и в Ливийской Джамахирии (2008-2011)*, Арабская осень, или неоколониализм на марше 162

*__Мережко А.,__ Эволюция международно-правовой психики с точки зрения психологической теории права 180

*__Jiogue B.R.,__ Some implications of the Pluralist Nature of the Cameroonian Legal System..... 189

Михайлов Н.Г., О постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Кононов против Латвии»..... 208

Мирович Д. (Сербия), Международный трибунал по бывшей Югославии и Европейская конвенция о защите прав человека 216

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

*Проект Конвенции об информационной безопасности..... 221
*Проект создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга как перспективная новая инициатива в сфере предупреждения и уменьшения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера..... 232

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ. Международно-правовые вопросы
*****_Мезяев А.Б.,_ Противоправное использование международно-правовых механизмов в кампании Запада против Республики Беларусь 235
*****_Кешнер М.В._, Международно-правовые аспекты санкций против Республики Беларусь 247

НОВЫЕ КНИГИ
Марочкин С.Ю., Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации 255

ИЗБРАННОЕ… Диссертации по международному праву
О новой рубрике «Казанского журнала международного права» 259
Яо Аду Нисез (Кот-д'Ивуар), Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран 259
Малеев Ю.Н., Официальный отзыв на диссертацию Я.А. Нисеза 265
Мезяев А.Б., Неофициальный отзыв на диссертацию Я.А. Нисеза 268

ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
*Решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные по делам из Российской Федерации в 2011 году 271

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНАХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Российская Федерация в Международном Комитете по экономическим, социальным и культурным правам ООН (2012 год)
*Доклад Российской Федерации 279
*Заключительные замечания Комитета 335

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

*Библиография статей по международному праву в юридических журналах, опубликованных в 2011 году 346
*Защищённые диссертации по международному праву в 2011 году 351

IN MEMORIAM. _Профессор Г.В. Игнатенко_ 359

CONTENTS

CONSTANT THEME
TEACHING INTERNATIONAL LAW
United Nations Programme of Assistance in the Teaching, Study, Dissemination and Wider Appreciation of International Law 10

THE MAIN THEME
SITUATION IN SYRIA AND INTERNATIONAL LAW
*Interview with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Syrian Arab Republic Mr. Riyad Haddad for "Kazan Journal of International Law" 14

DOCUMENTS

Official documents of the Syrian government, relating to the situation in the country in 2012
1. The position of the Government of Syria to the Arab League observer mission.
2. The report of the Head of Mission UN observer mission.
3. Documents relating to the crimes committed by the Syrian «opposition».
4. Project № 1 of the UN Security Council resolution on Syria (*not adopted* in connection with the use of the veto by Russia and China, October 4, 2011), and statements of Russia, China and Syria at the UN Security Council (after applying the veto).
5. Project № 2 of the UN Security Council resolution on Syria (*not adopted* in connection with the use of the veto by Russia and China, February 4, 2012) and the statements of Russia, China and Syria to the UN Security Council (after applying the veto).
6. Project № 3 of the UN Security Council resolution on Syria (*not adopted* in connection with the use of the veto by Russia and China, July 19, 2012) and the statements of Russia, China and Syria to the UN Security Council (after applying the veto).

KAZAN SCHOOL OF INTERNATIONAL LAW
Nugaeva N.G., Theorist of international private law Kazan academician N.P. Ivanov 68

RUSSIAN DIPLOMATIC HISTORY
The conversation with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Russia to Namibia A.Yu.Urnov 86

OUR RESPONSE TO CHAMBERLAIN
A new rubric of "Kazan Journal of International Law" 92
Kotlyar V.S., Speech at the "round table" on the concept of "responsibility to protect" 94

LOOKING FROM THE OUTSIDE
Bourbaki V.I., International law in international relations: on the eve of geopolitical shifts 101

CONVERSATION WITH THE AUTHOR
**John Laughland*. "The history of lawsuits against the head of state" 109
**John Laughland. "Histoiry of Political Trials. From Charles I to Saddam Hussein"* 114
**Egorin A.Z.* "Unknown Gaddafi" 119

INTERVIEW
*Interview with the lawyer of President Khieu Sampfana Cambodia in the International Tribunal for Cambodia Jacques Vergès 131

*L'interview avec l'avocat du président de Kampuchéa Khieu Samphan dans le Tribunal spécial pour le Cambodge - Jacques Vergès 138

INTERNATIONAL LAW DETECTIVE

Germinal Chivikov, "Crown Witness" 144
Germinal Civikov, Das Jugoslawien-Tribunal Und Die Wahrheitssuche: Der Fall Dražen Erdemović 149

THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONAL LAW

***Maleev Yu.N.,** Internationally wrongful non-use of force 154

***Chamov V.V.,** *Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Russia in Iraq (2005-2008) and Libya (2008-2011)*, The Arab autumn or neo-colonialism on the march..... 162

***Merezhko A.A.,** Evolution of the international legal mind in terms of the psychological theory of law 180

***Jiogue B.R.,** Some implications of the Pluralist Nature of the Cameroonian Legal System..... 189

***Mikhailov N.G.,** On the decision of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights in the case Kononov v. Latvia 208

***Mirovic D.** (Serbia), the International Tribunal for the Former Yugoslavia and the European Convention on Human Rights 216

RUSSIAN INTERNATIONAL LAW INITIATIVES

*The draft Convention on information security.....221
*The project of the International Aerospace global monitoring 232

UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS. International legal issues

**Mezyaev A.B.*, The Illegal Use of International Legal Mecahnisms against Republic of Belarus 235
**Keshner M.V.*, International legal aspects of sanctions against Belarus 247

NEW BOOKS

Marochkin S.Yu., Action and implementation of international law in the legal system of the Russian Federation.....255

SELECTED THESISES … Dissertations on international law

A new section "Kazan Journal of International Law" 259
Yao Adou Nisez (Côte d'Ivoire), the concept of universalization of international human rights law and the position of developing countries 259
Maleev Yu.N., official review 265
Mezyaev A.B., informal review 268

CHRONICLE OF INTERNATIONAL LAW

*Decisions of the European Court of Human Rights concerning cases against Russia in 2011 271

RUSSIA at INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS BODIES

The Russian Federation at UN International Committee on Economic, Social and Cultural Rights (2012)

*Report of the Russian Federation 279
*Concluding Observations of the Committee 335

REFERENCE SECTION

*A list of articles on international law in legal journals published in 2011 346
*Dissertations on international law in 2011 351

IN MEMORIAM. *Professor Gennady V. Ignatenko* 359

TABLE DES MATIÈRES

SUJET HABITUEL
L'ENSEIGNEMENT DE DROIT INTERNATIONAL
Programme d'assistance des Nations Unies aux fins de l'enseignement, de l'étude, de la diffusion et d'une compréhension plus large du droit international 10

SUJET PRINCIPAL
LA SITUATION EN SYRIE ET LE DROIT INTERNATIONAL
*L'interview de l'Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire de la République arabe syrienne en Fédération de la Russie Riad Khaddad pour le 'Revue du Droit International de Kazan' 14

DOCUMENTS

Les documents officiels du gouvernement syrien liés avec la situation dans le pays

1. **La position du gouvernement syrien sur la Mission des observateurs de la Ligue des États arabes.**
2. **Le rapport du Chef de la Mission des observateurs de la Ligue des États arabes.**
3. **Les documents touchant les crimes commis par 'opposition' syrienne.**
4. **Le Projet numero 1 de la Résolution du Conseil de sécurité des Nations Unies sur la Syrie (n'a pas été adopté à cause de l'application de veto par la Russie et la Chine le 4 octobre 2011) et les discours des représentatifs de Russie, Chine et Syrie pendant la séance du Conseil de sécurité des Nations Unies (après l'application de veto).**
5. **Le Projet numero 2 de la Résolution du Conseil de sécurité des Nations unies sur la Syrie (n'a pas été adopté à cause de l'application de veto par la Russie et la Chine le 4 fevrier 2012) et les discours des représentatifs de Russie, Chine et Syrie pendant la séance du Conseil de sécurité des Nations Unies (après l'application de veto).**
6. **Le Projet numero 3 de la Résolution du Conseil de sécurité des Nations unies sur la Syrie (n'a pas été adopté à cause de l'application de veto par la Russie et la Chine le 19 juillet 2012) et les discours des représentatifs de Russie, Chine et Syrie pendant la séance du Conseil de sécurité des Nations Unies (après l'application de veto).**

ÉCOLE DE DROIT INTERNATIONAL DE KAZAN
Nougaieva N.G., Théoricien de droit international privé, le professeur N.P.Ivanov 68

PAGES DE L'HISTOIRE DIPLOMATIQUE
Entretien avec l'Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire de la Fédération de la Russie en République de Namibie A.Y. Urnov 86

NOTRE RÉPONSE À CHAMBERLAIN
À propos de rubrique nouvelle dans 'Revue du Droit International de Kazan' 92
Kotliar V.S., Le discours en 'table ronde' sur la conception «Résponsabilité de la défense» 94

VUE DE L'EXTERIEUR
Bourbaki V.I., Droit international dans le système des relations internationales: à la veille des éboulements géopolitiques 101

ENTRETIEN AVEC AUTEUR
***John Laughland.** L'Histoire des procès judiciaires contre les chefs d'État 109
***John Laughland.** «Histoiry of Political Trials. From Charles I to Saddam Hussein» 114
***Egorin A.Z.** «Gaddafi inconnu» 119

'INTERVIEW'
L'interview avec l'avocat du président de Kampuchéa Khieu Samphan dans le Tribunal spécial pour le Cambodge – Jacques Vergès (en francais).....138

DÉTECTIVE DE DROIT INTERNATIONAL
Germinal Tchivikov, «Le témoin clé».....144
Germinal Civikov, Das Jugoslawien-Tribunal Und Die Wahrheitssuche: Der Fall Dražen Erdemović 149

QUESTIONS THÉORIQUES ET PRATIQUES DE DROIT INTERNATIONAL

*__Maleev Yu.N.,__ Non-application illegale des forces armées dans le droit international 154

*__Tchamov V.V.,__ *l'Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire de la Russie en Iraq (2005- 2008) et en Jamahiriya Libyenne (2008 - 2011),* L'automne arabien, ou néocolonialisme en marche.....162

*__Merejko A.A.,__ Évolution de la mentalité de droit international selon la théorie psychologique de droit.....180

*__Jiogue B.R.,__ Quelques implications de la nature pluralistique du système légal de Cameroun (en anglais) 189

Mikhailov N.G., Sur le décret de la Grande Chambre de la Cour européenne des Droits de l'Homme sur le procès «Kononov contre Lettonie».....208

Mirović D. (Serbie), Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie et Convention européenne des droits de l'homme.....216

INITIATIVES JURIDIQUES INTERNATIONALES DE LA RUSSIE
*Le projet de la Convention de la sécurité d'information 221
*Le projet de création du Système international aérospatial de surveillance mondiale.....232

UNION DE LA RUSSIE ET DE LA BELARUS.
Questions juridiques internationales
***Meziaev A.B.,* Utilisation illicite des mechanismes juridique international contre Le Belarus 235
***Kechner M.V.*, Les aspects juridiques internationals des sanctions contre la République de Belarus.....247

NOUVEAUX LIVRES
Marotchkin S.Yu., Opération et réalisation des règles de droit international dans le système juridique de la Fédération de la Russie 255

***CHOISIS*... LES THÈSES SUR LE DROIT INTERNATIONAL**
À propos de rubrique nouvelle dans 'Revue du Droit International de Kazan'.....259
Yao Adou Nisez (Côte d'Ivoire), La Conception d'universalisation de droit international des droits de l'homme et les attitudes des pays en développement 259
Maleev Y.N. , jugement officiel 265

Meziaev A.B., jugement non officiel 268

CHRONIQUE DE DROIT INTERNATIONAL
*Décisions de la Cour Européenne des Droits de l'Homme contre la Russie (2011) 271

LA RUSSIE DANS LES INSTITUTIONS INTERNATIONALES DES DROITS DE L'HOMME
Fédération de la Russie dans le Comité international des droits économiques, sociaux et culturels (2012)
*Le rapport de la Russie 279
*Observations finales du Comité 335

SECTION DE RENSEIGNEMENTS

*La bibliographie des articles sur le droit international dans les périodiques juridiques publiés en 2011 346
*Les thèses sur le droit international soutenus en 2011 351

IN MEMORIAM. *Professeur G.V. Ignatenko* 359

ПОСТОЯННАЯ ТЕМА

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ПРОГРАММА ПОМОЩИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БОЛЕЕ ШИРОКОГО ПРИЗНАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 66/97
9 декабря 2011 года

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2099 (XX) от 20 декабря 1965 года, в которой она учредила Программу помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права для улучшения знания международного права как средства укрепления международного мира и безопасности и содействия развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

подтверждая, что Программа помощи является одним из основных видов деятельности Организации Объединенных Наций и что в течение почти пяти десятилетий она обеспечивает фундамент для предпринимаемых Организацией Объединенных Наций усилий, направленных на углубление знания международного права,

подтверждая также, что в результате повышения спроса на подготовку по вопросам международного права и его распространение перед Программой помощи встают новые задачи,

с признательностью принимая к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении Программы помощи и мнения Консультативного комитета по Программе помощи, содержащиеся в этом докладе,

отмечая с озабоченностью сокращение в бюджете по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов финансирования стипендий для развивающихся стран, о котором говорится в докладе Генерального секретаря, несмотря на ее резолюцию 6/113 от 16 декабря 2009 года,

считая, что международное право должно занять надлежащее место в системе преподавания правовых дисциплин во всех университетах,

будучи убеждена в том, что следует побуждать государства, международные и региональные организации, университеты и учреждения к оказанию дальнейшей поддержки Программе помощи и расширению их деятельности по содействию преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию международного права, в частности тех видов деятельности, которые приносят особую пользу для лиц из развивающихся стран,

вновь подтверждая, что при осуществлении Программы помощи желательно в максимально возможной степени использовать ресурсы и возможности, предоставляемые

государствами-членами, международными и региональными организациями, университетами, учреждениями и другими донорами,

вновь подтверждая также надежду на то, что при назначении лекторов для семинаров в рамках программ стипендий в области международного права будет приниматься во внимание необходимость обеспечения представительства основных правовых систем и сбалансированности представительства различных географических регионов,

1. подтверждает данные ею Генеральному секретарю полномочия на осуществление в 2011 году видов деятельности, указанных в его докладе, представленном им на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 2, в соответствии с руководящими принципами и рекомендациями, содержащимися в нем, включая предоставление:

a) ряда стипендий, которые будут определены с учетом общего объема ресурсов для Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права и предоставлены квалифицированным кандидатам из развивающихся стран, с тем чтобы они могли обучаться по Программе стипендий в области международного права в Гааге в 2011 году;

b) ряда стипендий, которые будут определены с учетом общего объема ресурсов для Программы помощи и предоставлены квалифицированным кан дидатам из развивающихся стран, с тем чтобы они могли обучаться на региональных курсах по международному праву в 2011 году;

и, при необходимости, обеспечение финансирования вышеупомянутых видов деятельности за счет ассигнований из регулярного бюджета, а также за счет добровольных взносов, которые поступят для этих стипендий, и в ответ на просьбы, содержащиеся в пунктах 18 и 20, ниже;

2. уполномочивает Генерального секретаря предоставить по крайней мере одну стипендию в 2011 году в рамках Программы стипендий имени Гамильтона Ширли Амерасингхе в области морского права при условии внесения добровольных взносов для этой стипендии и призывает в этой связи государства, межправительственные организации, международные финансовые учреждения, донорские организации, неправительственные организации, а также физических и юридических лиц вносить добровольные взносы в ее целевой фонд;

3. выражает признательность Генеральному секретарю за его усилия по укреплению, расширению и усилению подготовки по вопросам международного права и деятельности по его распространению в рамках Программы помощи в 2010 году;

4. просит Генерального секретаря рассмотреть возможность допущения к участию в различных компонентах Программы помощи кандидатов из стран, которые готовы нести все расходы, связанные с таким участием;

5. просит также Генерального секретаря и впредь обеспечивать необходимые ресурсы в бюджете по программам для Программы помощи в целях дальнейшего обеспечения ее эффективности в 2011 году в соответствии с резолюцией 64/113;

6. просит далее Генерального секретаря и впредь обеспечивать необходимые ресурсы в бюджете по программам на следующий и будущие двухгодичные периоды для Программы помощи в целях дальнейшего обеспечения ее эффективности и дальнейше-

го развития Программы, в частности организации на регулярной основе региональных курсов по международному праву и обеспечения непрерывного функционирования Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву;

7. признает важность юридических изданий Организации Объединенных Наций, которые подготавливает Управление по правовым вопросам Секретариата, и настоятельно рекомендует продолжать их публикацию;

8. приветствует усилия Управления по правовым вопросам по обновлению юридических изданий Организации Объединенных Наций и, в частности, дает высокую оценку Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за его инициативу по использованию настольных издательских средств, что в значительной мере способствовало своевременному выпуску ее юридических изданий;

9. призывает Управление по правовым вопросам продолжать поддерживать и расширять свои веб-сайты, перечисленные в приложении I к докладу Генерального секретаря, в качестве важного средства для распространения материалов по международному праву, а также проведения углубленных юридических исследований;

10. признает важность Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, вносящей крупный вклад в дело преподавания и распространения международного права во всем мире, и настоятельно призывает государства вносить добровольные взносы, с тем чтобы дать Отделу кодификации возможность продолжать содержать и расширять эту библиотеку;

11. предлагает использовать стажеров и научных ассистентов для подготовки материалов для Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву;

12. выражает удовлетворение по поводу деятельности по подготовке кадров и оказанию технической помощи в области международного права, осуществленной Управлением по правовым вопросам в рамках Программы помощи и описанной в докладе Генерального секретаря, и рекомендует продолжать такую деятельность в рамках имеющихся ресурсов;

13. выражает признательность Отделу кодификации за меры по экономии ресурсов, предпринятые в отношении Программы стипендий в области международного права для сохранения количества стипендий, выделяемых для этой всеобъемлющей учебной программы в области международного права;

14. выражает признательность Гаагской академии международного права за тот ценный вклад, который она продолжает вносить в осуществление Программы помощи, обеспечивая кандидатам в рамках Программы стипендий в области международного права возможность посещать мероприятия Программы стипендий и участвовать в них параллельно с курсами Академии;

15. с признательностью отмечает вклад Гаагской академии в преподавание, изучение, распространение и более широкое признание международного права и призывает государства-члены и заинтересованные организации положительно откликнуться на призыв Академии продолжать поддержку и, по возможности, увеличивать их финансовые

взносы, чтобы позволить ей осуществлять свою деятельность, в частности мероприятия, касающиеся летних курсов, региональных курсов и программ Научно-исследовательского центра по вопросам международного права и международных отношений;

16. приветствует усилия Отдела кодификации по активизации и проведению региональных курсов по международному праву в качестве одного из важных видов учебной деятельности;

17. выражает признательность Республике Корея и Эфиопии, выступающим в качестве принимающих сторон региональных курсов по международному праву в Сеуле в 2010 году и в Аддис-Абебе в 2011 году;

18. просит Генерального секретаря продолжать пропагандировать Программу помощи и периодически предлагать государствам-членам, университетам, благотворительным фондам и другим заинтересованным национальным и международным учреждениям и организациям, а также частным лицам делать добровольные взносы для финансирования Программы или каким-либо иным образом оказывать помощь в ее осуществлении и возможном расширении;

19. вновь обращается с просьбой к государствам-членам и заинтересованным организациям, учреждениям и частным лицам делать добровольные взносы, в частности для финансирования Программы стипендий в области международного права и Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, и выражает признательность тем государствам-членам, учреждениям и частным лицам, которые внесли добровольные взносы с этой целью;

20. настоятельно призывает, в частности, все правительства делать добровольные взносы в поддержку организуемых Отделом кодификации региональных курсов по международному праву в качестве важного дополнения к Программе стипендий в области международного права, облегчая тем самым бремя потенциальных принимающих стран и обеспечивая возможность проведения региональных курсов на регулярной основе;

21. просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии доклад об осуществлении Программы помощи в 2011 году и включить в него информацию, касающуюся просьбы, содержащейся в пункте 5, выше;

22. просит также Генерального секретаря после консультаций с Консультативным комитетом по Программе помощи представить рекомендации относительно выполнения Программы помощи в последующие годы;

23. постановляет включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят шестой сессии пункт, озаглавленный «Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СИТУАЦИЯ В СИРИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации Риада Хаддада для «Казанского журнала международного права»

Чрезвычайный и Полномочный Посол Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации господин Риад Хаддад принял в своей резиденции заместителя главного редактора «Казанского журнала международного права» и изложил официальную позицию правительства Сирии на ситуацию, сложившуюся в стране в 2011-2012 годах. Затем состоялась беседа, во время которой А.Б. Мезяев задал уточняющие вопросы.

А.Мезяев: *Господин Посол, что сегодня на самом деле происходит в Сирии?*

Посол Р.Хаддад: То, что сейчас происходит в Сирии, никак не связано ни с политическими вопросами, ни с демократическими реформами, а связано это с вооруженными группировками, которые финансируются из заграницы, которым поставляют деньги и оружие. Данные группировки нападают на государственные и частные учреждения, а также на силы безопасности. Они убивают общественных деятелей, ученых, преподавателей университетов, совершают подрывы газо-нефтяных заводов и электростанций. Одним словом, они разрушают инфраструктуру Сирии.

В данный момент Сирия противостоит терроризму и вооруженному насилию, которые направлены на разрушение страны. В тот момент, когда демонстранты требовали реформ, государство немедленно ответило на эти требования, правительство предприняло ряд шагов для решения данных задач. Тут надо понять и четко различать оппозицию, которая требует реформ, с одной стороны, и вооруженные группировки, которые не хотят реформ – с другой. У последних иные цели, и их лидеры находятся за границей. Если мы поймем это различие, то поймем и средства борьбы сил безопасности, которые противостоят только этим вооруженным группировкам С нормальной

же оппозицией все вопросы решаются в рамках закона. Оппозиция требовала больше свободы, в ответ на это правительство немедленно отменило старый указ, который действовал в Сирии, власти разрешили выйти народу на улицу и высказать свое мнение, освободили из тюрем всех заключенных, которые были арестованы за организацию беспорядков на митингах. Однако вооруженным группировкам всего этого не нужно, они начали нападать на службы безопасности и полицию. Правительство Сирии подписало указ о демократических парламентских выборах в стране. И все равно, вооруженным группировкам этого не нужно. Сирийское руководство во главе с президентом начали мирные переговоры, для того чтобы обсуждать политические проблемы со всеми политическими силами страны, в том числе с легальной оппозицией во всех городах Сирии. И когда они почувствовали, что переговоры дадут положительные результаты, – в этот момент подключился Запад и начал призывать оппозицию не участвовать в мирных переговорах, а вооруженные группировки – не складывать оружие. С этого момента ситуация в Сирии еще более усложнилась. Следующим их шагом было требование внесений изменений в Конституцию, создание многопартийности. В ответ на это власти подготовили проект новой Конституции, был издан указ о введении многопартийности в Сирии. 26 февраля состоялся всенародный референдум, на котором проект Конституции был одобрен. Новая конституция страны соответствует всем современным требованиям, в том числе требованиям народа Сирии, укрепляет правовое государство, в большей степени отвечает принципу разделения властей. Она также позволяет участвовать в осуществлении политики страны всем без исключения. Все это направлено для создания новой Сирии. Но, к сожалению, вооруженным группировкам всего этого не нужно. Они заявляют, что новая конституция не соответствует их требованиям. Однако большинство народа – за президента и за его действия. Они почувствовали, что президент готов реализовать реформы, и народ верит этому. Нельзя допустить какого-либо влияния внешних сил на внутренние дела государства. Мы согласились со всеми пунктами резолюции Лиги арабских государств (ЛАГ), мы выполнили все их требования, мы допустили группу наблюдателей ЛАГ для осуществления проверок. Эта группа осталась работать в стране на один месяц. Раньше утверждалось, что никаких вооруженных группировок в Сирии нет и что все демонстрации мирные, а в уничтожении людей обвиняли сирийскую армию. Но когда наблюдатели ЛАГ увидели, что на самом деле творится в Сирии, они подготовили доклад руководству организации[1], в котором подтверждалось, что в стране присутствуют вооруженные группировки, которые уничтожают общественные и государственные учреждения, убивают мирное население. При этом в докладе было отмечено, что убийство французского журналиста совершили члены вооруженной оппозиции. В докладе было также отмечено, что против Сирии ведется информационная война, целью которой являются представление ложной картины, искажение реальных событий. Некоторые СМИ, как арабские, так и западные, демонстрируют нам лживую картину происходящего в нашей стране. В Докладе наблюдателей ЛАГ указано, что Сирия выполнила все требования, в том числе освобождение заключенных, а также вывод всей военной техники с улиц городов. И тогда руководство ЛАГ удивилось, как можно было написать такой доклад, потому что сегодня ЛАГ – это инструмент для уничтожения Сирии. В данный момент два государства – Катар и Саудовская Аравия – имеют большое влияние при принятии решений в ЛАГ, они даже и не обсуждали этот доклад. Министр иностранных дел России господин Лавров сказал, что власти Сирии сделали очень большие шаги навстречу реформам, но также отметил, что оппозиция не идет навстречу сирийскому руководству, потому что получает указания извне,

[1] «Казанский журнал международного права» публикует данный доклад в разделе «Документы» сразу после данного интервью.

запрещающие вести переговоры с властями. ЛАГ не обратила внимание на доклад своих же собственных наблюдателей, и тут же они обратились в ООН. Впоследствии началась кампания мировых СМИ по воздействию на народ Сирии. После того, как западные страны выдвинули проект резолюции СБ ООН, предусматривающий вмешательство во внутренние дела нашей страны, Россия и Китай использовали свое право вето[1]. Это связано с тем, что российское руководство, конечно же, точно знало, что на самом деле происходит в Сирии. Я хотел бы высоко оценить позицию России за этот шаг. Данный шаг отражает истинное положение в Сирии. Россия посчитала, что этот проект резолюции СБ ООН не соответствует международно-правовым нормам, потому что ряд стран пытается вмешаться во внутренние дела независимого государства. Они не имеют права требовать отставки президента Сирии. Право вето, которым воспользовались Россия и Китай, полностью обосновано. Истинные мотивы Запада и их агентов – посеять хаос в Сирии. Те, кто действительно желает реформ, согласились бы с теми шагами, которые совершило сирийское руководство. Но они хотят одного – силового вмешательства извне, и делают все для того, чтобы Сирия вошла в своего рода темный лабиринт, что было бы в пользу одной силы, которая и вызывает хаос во всем регионе. Что касается того проекта, который озвучила Кондолиза Райс о «новом» Ближнем Востоке, мы ни в коем случае не допустим этого. Ни руководство, ни народ. Мы видим, что ЛАГ работает под руководством Запада. Посмотрите: ни у Катара, ни у Саудовской Аравии нет ни конституций, ни парламента. У них даже не разрешается женщинам водить машины. И они еще хотят научить нас демократии!

Группировки, которые находятся в Сирии, можно подразделить на три основных вида. Первая – это АльКаеда. В свое время Джон Маккейн признал, что взрывы, которые происходили в Сирии, – дело рук АльКаеды. Второй вид – это «Братья-мусульмане», которые сотрудничают с АльКаедой. Третий вид – это наемники, которые работают по заданиям Запада и вышеописанных групп.

В одной из своих резолюций ЛАГ косвенно заявляла о поддержке вооруженных группировок в Сирии. Разве это помощь?! Разве это гуманитарная помощь?! К сожалению, председатель ЛАГ сам желает стать президентом Египта, и поэтому ему нужны большие деньги. Мы заметили, что все резолюции, исходящие из ЛАГ, не оказывают помощи в разрешении ситуации в Сирии. Россия неоднократно призывала остановить кровопролитие в Сирии, призывала созвать сирийцев за «круглый стол» и разрешить вопросы мирным путем, путем переговоров. Что делает ЛАГ? Она немедленно принимает решение об оказании помощи вооруженным группировкам в Сирии. Россия идет по правильному пути, и она не только хочет помочь властям, но и простому народу, одним словом, разрешить ситуацию мирным путем. Как сказал президент Сирии господин Башар Асад, мы параллельно проводим реформу и парламентские выборы. Все действия идут по определенному плану. При этом борьба с вооруженными группировками прекращена не будет. Вот что происходит в данный момент в Сирии.

А.Мезяев: *Господин посол, Вы сказали, что ЛАГ является инструментом Запада. В чем причина, что такая уважаемая организация, имея в своих рядах все арабские страны, действует под диктовку всего лишь двух прозападных членов?*

Посол Р.Хаддад: В настоящее время руководителем ЛАГ является Катар, который получает приказы с Запада, в том числе из Америки. Вы знаете, в 2003 году Государственный секретарь США Колин Пауэлл посетил Сирию и на встрече с президентом Башаром Асадом потребовал от Сирии выполнения трех условий. Во-первых, немед-

[1] «Казанский журнал международного права» публикует данный проект Резолюции СБ ООН в разделе «Документы». Также публикуются тексты выступлений представителей России, Китая и Сирии в СБ ООН после голосования.

ленно отказаться от союзнических отношений с Ираном. Во-вторых – прекратить связь с организацией ХАМАС в Палестине. И в-третьих, чтобы Израиль вступил в прямые переговоры с Палестиной. Президент Асад немедленно отклонил эти требования. А что сейчас происходит? Председатель национального совета Сирии Бурхат Галюм, который в данный момент находится во Франции, говорит, что будет делать все то, что требовал от нашего президента Колин Пауэлл. Это говорит о том, что он полностью готов сотрудничать с США. Одним словом, США хочет иметь влияние в ЛАГ и реализовывать свои планы через нее.

А.Мезяев: *Недавно министр иностранных дел РФ С.В. Лавров и директор внешней разведки РФ М.Е. Фрадков посетили Сирию. Не могли бы вы рассказать об итогах этого необычного (в смысле состава) визита?*

Посол Р.Хаддад: Сирия – важный участник на мировой политической арене. Она является ключевым государством на Ближнем Востоке. Существует много сил, которые в данный момент идут против Сирии, и видно, что их действия согласованы. Обратите внимание – сразу после того, как Россия применила свое право вето в СБ ООН, президент Франции заявил о создании группы «друзей» Сирии. У этой группы одна цель – оказание помощи вооруженным группировкам в Сирии. Даже король Саудовской Аравии в своем последнем послании высказался против использования вето России в ООН. И даже постоянный представитель США в СБ ООН Сюзанна Райс заявляет, что использование Россией вето есть что-то ужасное. В Сирии происходят взрывы, погибли и пострадали тысячи людей. Учитывая то огромное воздействие, которое направлено сейчас на Сирию, и потребовалось приглашение министра иностранных дел и директора внешней разведки России. Состоялась плодотворная встреча с президентом Сирии, где была достигнута договоренность координировать все дальнейшие шаги. Кстати, после этой встречи Тунис призвал собрать всех в качестве конференции группы друзей Сирии. Но данная конференция не для Сирии, а против нее. На эту конференцию даже не пригласили сирийское руководство. Американцев, французов, турок – всех пригласили, но не руководителя Сирии. Это говорит о том, что они хотят силового вмешательства в Сирию. Мы знаем, каков был сценарий свержения власти. После подобной конференции силы НАТО начали бомбить Ливию. И они хотят повторить данный сценарий в Сирии.

А.Мезяев: *Дипломатические отношения между Россией и Сирией были установлены еще в 1944 году. Как вы оцениваете наши отношения за прошедший период и перспективы их развития?*

Посол Р.Хаддад: Наши дипломатические отношения очень давние, и они укрепляются с каждым днем. У нас существует полное взаимопонимание, что и подтверждается столь большим сроком сотрудничества. Россия очень верно оценивает ситуацию в мире и что происходит в Сирии. Поскольку наши отношения существуют не первый десяток лет, Россия поддерживает нас не только в экономической и культурной областях, но и в военной области. И поэтому в Сирии каждый человек ценит Россию. В 1973 и 1982 годах мы воевали российским оружием. И в продолжение этой громадной помощи теперь есть использование российского вето, и это явилось для нас спасением от неминуемой войны. Каждый гражданин Сирии видит действия России и видит поддержку и установление международного права. И поэтому каждый гражданин Сирии любит Россию. И мы будем укреплять в дальнейшем наши отношения.

ДОКУМЕНТЫ

Официальные документы правительства Сирии, связанные с ситуацией в стране в 2011-2012 годах

1) Позиция правительства Сирии в отношении Миссии наблюдателей ЛАГ.
2) Доклад Главы Миссии наблюдатаелей ЛАГ.
3) Документы, касающиеся преступлений, совершённых сирийской «оппозицией»
4) Проект №1 Резолюции СБ ООН по Сирии (не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 4 октября 2011 г.) и выступления представителей России, Китая и Сирии на заседании СБ ООН (после применения вето).
5) Проект № 2 Резолюции СБ ООН по Сирии (не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 4 февраля 2012 г.) и выступления представителей России, Китая и Сирии на заседании СБ ООН (после применения вето).
6) Проект №3 Резолюции СБ ООН по Сирии (не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 19 июля 2012 г.) и выступления представителей России, Китая и Сирии на заседании СБ ООН (после применения вето).

Позиция правительства Сирии в отношении Миссии наблюдателей ЛАГ

Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при ООН от 25 января 2012 года на имя Генерального секретаря ООН и Председателя СБ ООН

Лига арабских государств направила свою Миссию наблюдателей в Сирию на основе протокола, который был подписан сторонами 19 декабря 2011 года. По окончании первого месяца своей работы 19 января 2012 года Миссия наблюдателей подготовила заключительный доклад, в котором содержится ряд ее замечаний и представлены факты, основанные на том, свидетелями чему были наблюдатели непосредственно на месте. Сирия убедительно продемонстрировала, что она полностью и строго придерживается протокола и Арабского плана действий по урегулированию сирийского кризиса. Все вооруженные элементы покинули улицы, и 7604 задержанных, которые не участвовали в насильственных актах, были освобождены. В период с начала декабря 2011 года по 15 января 2012 года сирийское правительство выдало соответствующие разрешения примерно 147 иностранным и арабским медийным организациям. Наряду с ними в Сирии действуют 90 других аккредитованных медийных организаций, имеющих постоянных корреспондентов. Кроме этого, правительство не применяет каких-либо форм насилия и проявляет максимальную сдержанность в контексте своей политики, которая, в частности, стала причиной того, что вооруженные группы продолжали совершать нападения на государственные учреждения и убивать еще больше гражданских лиц и членов сил безопасности. Все это происходило на глазах у арабских наблюдателей, которые самостоятельно проверяли всю информацию о событиях и, действуя честно и объективно, представляли сообщения о них.

Доклад Миссии наблюдателей со всей очевидностью подтверждает достоверность всей информации, которую мы доводили до вашего внимания и которая свидетельствует о том, что, во-первых, в средствах массовой информации и в политической сфере системно проводится основанная на дезинформации кампания с целью представить в искаженном свете все происходящее на местах, и, во-вторых, что вооруженные террористические группы используют в своих ко-

рыстных целях законные требования сирийского народа в отношении реформ, с тем чтобы подорвать стабильность и безопасность Сирии и неизбирательно осуществлять террористические нападения на государственные институты и гражданских лиц и военный персонал. Следует отметить, что члены Миссии наблюдателей воочию убедились во всем этом. Они являются подлинными свидетелями того, что происходит, чего нельзя сказать о некоторых сторонах, которые, к сожалению, проводят оголтелую кампанию дезинформации с целью опорочить сирийское государство в интересах реализации своих неблаговидных интервенционистских целей, идущих вразрез с духом и буквой Устава ООН. Выводы Миссии наблюдателей основаны на собранной информации и наблюдениях на местах и опровергают все сфабрикованные и вводящие в заблуждение сообщения, опубликованные различными источниками и касающиеся событий в Сирии. Эти сообщения неизменно преследуют цель возложить вину за насилие на сирийские власти, и при этом полностью игнорируется тот факт, что вооруженные группы получают политическую, военную, финансовую и информационную поддержку из-за рубежа. Мы весьма разочарованы тем, что с самого начала трагических событий, которые происходят в Сирии, некоторые должностные лица ООН приняли на веру эти сообщения, не проверив достоверность содержащейся в них информации; они проигнорировали ряд писем Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при ООН, в которых содержалась правдивая информация о том, что происходит в Сирии, а также обращалось внимание на опасность принятия на веру информации, содержащейся в таких не подкрепленных фактами докладах сомнительного происхождения. Мы призываем этих лиц пересмотреть свои позиции, которые основаны на неточной информации, с учетом фактов на местах, в том числе выводов, содержащихся в докладе Миссии наблюдателей. В связи с этим ниже приводится ряд дословных выдержек из доклада главы Миссии арабских наблюдателей, которые подтверждают и разъясняют изложенные нами положения.

[…]

• Пункт 26: В городах Хомс и Деръа Миссия была свидетелем актов насилия, которые совершали вооруженные группы в отношении правительственных сил и которые привели к гибели и ранениям членов этих сил. В некоторых ситуациях правительственные войска применяли силу в целях отражения нападений на их военнослужащих. Наблюдатели отметили, что некоторые вооруженные группы использовали осветительные ракеты и бронебойные снаряды.

• Пункт 27: В Хомсе, Идлибе и Наме Миссия наблюдателей стала свидетелем актов насилия в отношении членов правительственных сил и гражданских лиц, в результате которых было убито и ранено несколько человек. В число таких актов входят взрыв гражданского автобуса, в результате которого погибли восемь человек, и взрыв поезда, перевозившего дизельное топливо. В ходе другого инцидента в Хомсе был взорван полицейский автобус, в результате чего погибло два полицейских. Обстрелу также подверглись топливный трубопровод и несколько небольших мос- тов.

• Пункт 28: Миссия отметила, что многие стороны распространяли ложные сообщения о взрывах или насилии, которые якобы имели место в нескольких местах. Прибыв туда, наблюдатели установили, что эти сообщения были необоснованными.

• Пункт 29: Миссия также отметила, что, по сообщениям ее групп на местах, средства массовой информации представили искаженную информацию о характере инцидентов и числе лиц, убитых в ходе инцидентов и акций протеста.

• Пункт 30: Мирные демонстрации проводились как сторонниками правительства, так и оппозиционными силами в нескольких местах. Ни одна из этих демонстраций не была разогнана.

• Пункт 33: Миссия получила от находящихся за пределами Сирии сторон сообщения о том, что число задержанных составляло 16 237 человек. Она также получила от внутренней оппозиции страны информацию о том, что число задержанных составляло 12 005 человек. Проверяя эти данные, группы на местах установили, что между данными списками имеются расхождения, что информация является неполной и неточной и что фамилии в списках повторяются.

• Пункт 37: Миссия установила, что общее число задержанных, которые, как сообщило сирийское правительство, были им освобождены, составило 7604 человека.

• Пункт 38: Миссия пытается проверить информацию о том, что 5152 задержанных были освобождены. В этом контексте она продолжает предпринимать свои усилия, работая с правительством.

• Пункт 39: Миссия подтвердила, что все военные автотранспортные средства, танки и тяжелые вооружения были выведены из городов и жилых кварталов. Хотя попрежнему принимается ряд мер по обеспечению безопасности имеющих важное значение зданий, перед которыми все еще находятся земляные бермы и заграждения, это никак не сказывается на гражданах.

• Пункт 44: Миссия сообщает о том, что французский журналист, погибший в Хомсе, был убит в результате минометного обстрела со стороны сил оппозиции.

• Пункт 49: Двадцать два наблюдателя отказались от дальнейшего участия в работе по личным причинам. Некоторые наблюдатели ничем не обосновывали свои отказы, которые были неприемлемы для главы Миссии, а другие ссылались на личные обстоятельства.

• Пункт 50: Некоторые наблюдатели отказались выполнять свои обязанности и нарушили принятую присягу. Они установили контакты с должностными лицами своих стран и представили им искаженную информацию о событиях. В результате у этих должностных лиц сложилось ничем не обоснованное впечатление, что ситуация является удручающей.

• Пункт 68: С тех пор как Миссия начала свою работу, она является объектом оголтелой кампании в средствах массовой информации. Некоторые средства массовой информации опубликовали необоснованные заявления, приписываемые ими главе Миссии. Они также представляли весьма искаженную картину происходящего, тем самым идя против истины.

• Пункт 69: Такие содержащие измышления доклады способствовали росту напряженности среди граждан Сирии и подрывали работу наблюдателей.

• Пункт 71: Миссия установила, что существует вооруженное формирование, которое не упоминается в протоколе.

• Пункт 73: Миссия отметила, что правительство стремится оказывать ей помощь в выполнении ее задачи и устранять все препятствия, с которыми она может сталкиваться. Правительство также содействовало проведению встреч со всеми сторонами. Свобода передвижения членов Миссии была неограниченной, равно как были неограниченными ее возможности в плане опроса сирийских граждан – как тех, которые выступают против правительства, так и тех, которые поддерживают его.

• Пункт 74: Миссия установила, что сирийские граждане полагают, что кризис следует урегулировать мирным путем на основе посреднической деятельности только арабских сторон и без международного вмешательства. Это дало бы им возможность жить в мире и завершить процесс реформ.

• Пункт 75: В последнее время происходили инциденты, которые имели серьезные последствия и оборачивались гибелью людей и уничтожением имущества.

В число таких инцидентов входят обстрелы домов, поездов, перевозящих цистерны с горючим, автотранспортных средств, перевозящих дизельное топливо, а также организация взрывов, которые были направлены против полиции и представителей средств массовой информации, а также взрывов трубопроводов, по которым транспортируется топливо. Некоторые такие нападения были направлены против «Свободной сирийской армии», а некоторые – против других вооруженных оппозиционных групп.

• Пункт 82: Отношение к Миссии в течение всего периода после ее создания характеризуется неискренностью или, говоря более широко, отсутствием серьезности. Еще до того, как Миссия начала выполнять предусмотренные ее мандатом функции, и даже до того, как прибыли ее члены, она стала объектом оголтелой кампании, направленной против Лиги арабских государств и главы Миссии, кампании, которая активизировалась после развертывания наблюдателей.

В заключение мы хотели бы повторить, что Сирия будет продолжать про- водить свою политику, направленную на удовлетворение законных требований людей о проведении реформы, несмотря на любые односторонние принудительные санкции, давление и попытки вмешательства в ее внутренние дела с целью подорвать стабильность и безопасность в нашей стране. Г-н Башар Асад, президент Сирийской Арабской Республики, в своей важной речи, с которой он выступил 10 января 2012 года, подчеркнул, что и впредь будет проводиться политика, нацеленная на содействие процессу строительства демократического государства, расширение участия граждан в политической и экономической жизни, укрепление национального единства, обеспечение общественного порядка, национальной безопасности и безопасности граждан, предотвращение политического хаоса и обеспечение безопасности, стабильности и процветания сирийского народа, а также на достижение максимальных результатов при как можно более меньших потерях.

****

Доклад главы Миссии наблюдателей Лиги арабских государств в Сирию за период с 24 декабря 2011 года по 18 января 2012 года

Во имя Аллаха милостивого, милосердного

«Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его по нести и устрашились его; понес его человек, – ведь он был обидчиком, неведающим» [Коран 33:72]

I. Правооснования

1. В резолюции 7436 от 2 ноября 2011 года Совет Лиги арабских государств принял арабский план действий (который был приложен к этой резолюции), приветствовал согласие сирийского правительства на этот план и подчеркнул, что сирийскому правительству необходимо взять курс на полное и немедленное осуществление его положений.

2. 6 ноября 2011 года Совет Лиги арабских государств принял резолюцию 7439, по которой утверждался проект протокола Юридического центра и мандат Миссии наблюдателей Лиги арабских государств в Сирию, предусматривающий проверку осуществления положений арабского плана действий по урегулированию сирийского кризиса и защите гражданского населения Сирии. В этой резолюции

Генеральному секретарю Лиги арабских государств было поручено принять целесообразные, по его мнению, меры для назначения главы Миссии наблюдателей Лиги арабских государств и связаться с сирийским правительством на предмет подписания протокола.

3. В резолюции 7441 от 24 ноября 2011 года Совет Лиги арабских государств просил Генерального секретаря Лиги направить в Сирийскую Арабскую Республику Миссию наблюдателей для выполнения ею своего мандата согласно протоколу сразу по его подписании.

4. Сирийская Арабская Республика и Генеральный секретариат Лиги арабских государств подписали протокол 19 декабря 2011 года. Протокол предусматривал учреждение и направление в Сирийскую Арабскую Республику Миссии в составе гражданских и военных экспертов из арабских стран и арабских неправительственных организаций по правам человека. В пункте 5 говорилось, что Миссия должна направлять Генеральному секретарю Лиги арабских государств и сирийскому правительству регулярные доклады о результатах своей работы, препровождаемые (через Арабский комитет министров по положению в Сирии) действующему на уровне министров Совету Лиги для рассмотрения и принятия подходящих мер.

5. 20 декабря 2011 года Совет Лиги утвердил назначение на пост главы Миссии наблюдателей генерала Мухаммада Ахмада Мустафы ад-Даби из Республики Судан.

II. Формирование Миссии

6. Генеральный секретариат предложил государствам-членам и профильным арабским организациям представить имена своих кандидатов в члены Миссии. Из числа этих кандидатов на данный момент назначено 166 наблюдателей из 13 арабских стран и 6 профильных арабских организаций.

III. Визит передовой делегации Генерального секретариата в Сирию

7. В преддверии развертывания Миссии Сирийскую Арабскую Республику посетила 22 декабря 2011 года передовая делегация Генерального секретариата, чтобы обсудить материально-технические приготовления к Миссии.

8. В соответствии с протоколом сирийское правительство подтвердило свою готовность всячески содействовать Миссии, давая всем наблюдателям возможность свободного и безопасного перемещения по всей Сирии, а также воздерживаясь от чинения помех работе Миссии по соображениям безопасности или административного свойства. Сирийское правительство также подтвердило, что настроено обеспечить Миссии возможность для свободного проведения необходимых встреч, организовать полную защиту наблюдателей (притом что Миссия будет нести ответственность в тех случаях, когда она станет настаивать на посещении каких-то районов, несмотря на предупреждения служб безопасности) и разрешить въезд в Сирию журналистам и арабским и международным средствам массовой информации в соответствии с действующими в стране нормами и правилами.

IV. Прибытие и предварительные визиты главы Миссии

9. Глава Миссии генерал Мухаммад Ахмад Мустафа ад-Даби прибыл в Сирийскую Арабскую Республику вечером 24 декабря 2011 года (суббота). Он провел ряд встреч с министром иностранных дел г-ном Валидом аль-Муаллемом и должностными лицами сирийского правительства, которые заявили, что готовы всецело сотрудничать с Миссией и стараться обеспечить ее успех, преодолевая любые препят-

ствия, которые могут возникнуть. Были согласованы необходимые процедуры в части логистики и безопасности.

10. Сирийская сторона заявила о наличии определенных местностей, куда охрана, опасаясь реакции граждан, не сможет сопровождать наблюдателей. Глава Миссии ответил, что в таких случаях у Миссии будет возможность контактировать с гражданами и оппозиционными партиями без правительственного надзора, благодаря чему у граждан будут сниматься опасения по поводу последствий общения с Миссией.

11. Глава Миссии завершил оперативно-техническую подготовку и заручился необходимым для начала работы оснащением в виде транспорта и связи. Он встречался с наблюдателями, которые стали поочередно прибывать в Сирию, и знакомил их с их обязанностями и основами их работы согласно протоколу. Наблюдатели принесли присягу, текст которой был специально составлен главой Миссии.

12. 27 декабря 2011 года глава Миссии и 10 наблюдателей нанесли предварительный визит в город Хомс – один из очагов напряженности, где отмечались акты насилия и случаи вооруженного противостояния между армией и сирийской оппозицией. Некоторые защитные заграждения, разделяющие городские округа, остаются на месте.

13. Сразу по прибытии в Хомс глава Миссии встретился с губернатором города, который объяснил, что по вине вооруженных групп в городе произошла эскалация насилия. Были случаи похищения людей и диверсий против государственных и гражданских объектов. Из-за блокады, введенной вооруженными группами, в рядах которых насчитывается вроде бы около 3000 человек, наблюдается дефицит продовольствия. Губернатор также заявил, что все попытки религиозных деятелей и видных горожан смягчить ситуацию провалились. Он поинтересовался, нельзя ли заняться проблемой солдат и машин, блокируемых в округе Баба-Амр.

14. Миссия посетила жилые округа Баба-Амр, Карам-эз-Зайтун, Эль-Халидия и Эль-Гута без охраны. Она встретилась с рядом оппозиционно настроенных граждан, описавших обстановку страха, блокады и актов насилия, в которую их ввергли правительственные войска. В период интенсивных перестрелок между сторонами Миссия воочию наблюдала последствия разрушений, причиненных окраинным округам. Миссия стала свидетельницей интенсивной перестрелки между армией и оппозицией в Баба-Амре. Она заметила в окрестностях четыре военных машины, в связи с чем ей пришлось вернуться в штаб-квартиру мухафазы. С губернатором было условлено, что пять членов Миссии останется в Хомсе до следующего дня, чтобы провести работу на месте и встретиться с максимально большим числом граждан.

15. Сразу же по возвращении из Хомса глава Миссии встретился с правительством и стал настаивать, чтобы оно вывело из города военную технику, положило конец актам насилия, защитило гражданское население, сняло блокаду и организовало снабжение продовольствием. Он также призвал обе стороны об- меняться телами погибших.

16. На этой встрече сирийская сторона согласилась удалить из города и жилых районов всякое военное присутствие, за исключением трех неисправных армейских машин, которые попали в окружение, и одной машины, которая была отбита у армии вооруженными группами. Сирийская сторона просила Миссию о содействии с возращением и удалением этой техники, предложив за это освободить четырех человек, обменяться телами пяти погибших с каждой стороны, доставить основные продукты питания для проживающих в городе семей и разрешить проезд уборочных машин для вывоза мусора. В конце встречи было условлено, что на следующий день

Миссия еще раз посетит Хомс в сопровождении генерала Хасана Шарифа, координирующего со стороны правительства вопросы безопасности.

17. Миссии был представлен во время этого посещения один из ведущих деятелей оппозиции, который выступал в качестве пресс-секретаря Национального совета. Состоялась обстоятельная дискуссия по поводу предложения, сделанного сирийским правительством, и оптимального способа реализации соглашения. В результате была возвращена и удалена военная техника, произведен обмен телами погибших, в город прибыли грузовики с продовольствием и в присутствии Миссии произошло освобождение и возвращение к родным трех задержанных и двух женщин, благодаря чему обстановка в городе стала поспокойнее.

18. Через пять дней после того, как в пяти зонах были размещены наблюдатели, Комитет министров просил главу Миссии доложить о работе Миссии. Тот выехал в Каир и выступил перед членами Комитета на их заседании 8 января

2012 года с устным сообщением. Было решено, что работу Миссии следует продолжить и что 19 января 2012 года, когда истекает указанный в протоколе срок, глава Миссии должен будет представить доклад. После того как глава Миссии вернулся в Дамаск, чтобы вновь приступить к своим обязанностям, Миссия столкнулась с трудностями со стороны как верных правительству кругов, так и оппозиции, что было вызвано прежде всего заявлениями, делавшимися после заседания Комитета, и его освещением в средствах массовой информации. Однако это не сказалось на работе Миссии или на ее полном и планомерном развертывании по стране.

19. За период со своего прибытия по сегодняшний день Миссия получила множество писем от сирийского комитета, отвечающего за координацию с Миссией. В этих письмах говорится о материальных и людских потерях, понесенных государственными учреждениями и ведомствами в результате акций, именуемых там диверсиями. В письмах утверждается, что затронутыми оказались все жизненно важные службы государства.

V. Развертывание Миссии наблюдателей в Сирию

20. Наблюдатели были размещены в 15 зонах, охватывающих 20 городов и районов Сирии, в соответствии с приведенным ниже графиком. Расхождения в датах были вызваны недочетами в административной и технической подготовке, такими как поступление машин и персонала. Были приняты меры для равномерного распределения наблюдателей. В каждую группу входило по 10 наблюдателей из разных арабских государств. Группы были развернуты в следующих провинциях и городах Сирии:

• 29 декабря 2011 года шесть групп были отправлены в Дамаск, Хомс, Риф Хомс, Идлиб, Деръа и Хама.

• 4 января 2012 года одна группа была отправлена в Алеппо.

• 9 января 2012 года две группы направились в Дайр-эз-Заур и Латакию. Однако 10 января 2012 года обе группы вернулись в Дамаск ввиду нападений, в результате которых в Латакии два наблюдателя были ранены, а машины повреждены.

• 10 января 2012 года одна группа была отправлена в Камишли и Хасаку.

• 12 января 2012 года одна группа была отправлена в пригороды Дамаска.

• 13 января 2012 года четыре группы были отправлены в Эс-Сувайду, Букамал, Дайр-эз-Заур, Палмиру (Тадмур), Сухну, Банияс и Тартус.

• 15 января 2012 года две группы были отправлены в Латакию, Эр-Ракку и Мадинат ат-Тавру.

21. Наблюдателям было выдано следующее:

• карта района;

• кодекс поведения наблюдателей;
• обязанности руководителей групп;
• обязанности наблюдателей;
• необходимое оборудование, например компьютеры, камеры и коммуникационные устройства.

22. В помещениях Лиги арабских государств в Дамаске был создан оперативный пункт. Подразделение функционирует круглосуточно и непосредственно связано с оперативным пунктом Лиги арабских государств в Каире и с группами, развернутыми на территории Сирии. Пункт получает ежедневные отчеты полевых бригад и передает специальные указания по наблюдению. Ввиду большого объема работы в штаб-квартире Миссии в Дамаске был создан еще один оперативный пункт, в задачи которого входят распределение людей и назначение комитетов по последующим действиям, задержанным, средствам массовой информации и финансовым вопросам. Он координирует свою работу с основным оперативным пунктом в Лиге арабских государств.

23. В Латакии и Дайр-эз-Зауре Миссия столкнулась с проблемами в результате действий сторонников правительства. В Латакии тысячи людей окружили машины Миссии, выкрикивая лозунги в поддержку президента и с осуждением Миссии. Ситуация вышла из-под контроля и наблюдатели подверглись нападению. Двое наблюдателей получили легкие телесные повреждения и одна бронированная машина была полностью уничтожена. Для решения этой проблемы глава Миссии связался с сирийским комитетом, отвечающим за координацию работы с Миссией. Независимо от этого, глава Миссии распорядился, чтобы две группы немедленно возвратились в Дамаск. Он встретился с министром иностранных дел и заявил ему решительный официальный протест. Сирийская сторона резко осудила инцидент и представила официальные извинения, объяснив, что эти происшествия ни в коей мере не носили умышленного характера. Для подтверждения этого заместитель министра иностранных дел Сирии встретился с членами бригады из Латакии и заявил, что правительство Сирии немедленно устранит недочеты и гарантирует охрану и безопасность наблюдателей на всей территории. Он извинился перед ними за эти досадные непреднамеренные инциденты. Затем члены группы после четырехдневного отдыха были распределены по новым зонам.

VI. Осуществление мандата Миссии согласно протоколу

24. Глава Миссии подчеркивает, что в настоящей оценке в свете положений протокола изложены заключения групп, представленные руководителями на встрече с главой миссии 17 января 2012 года.

А. Мониторинг и наблюдение за прекращением всеми сторонами любых актов насилия в городах и жилых районах

25. После распределения по зонам и начала работы наблюдатели отметили акты насилия со стороны правительственных сил и перестрелку с вооруженными группами в Хомсе и Хаме. После того, как Миссия настояла на полном прекращении насилия и выводе армейских машин и техники, напряженность ослабла. В последних отчетах Миссии указывается, что ситуация стала гораздо спокойнее и эти силы проявляют сдержанность.

26. В Хомсе и Даръе Миссия наблюдала акты насилия, совершаемые вооруженными группами против правительственных сил, в результате чего в их рядах были убитые и раненые. В некоторых ситуациях правительственные войска отвечали на нападения на их служащих посредством применения силы. Наблюдатели отметили, что

некоторые вооруженные группы использовали осветительные ракеты и бронебойные снаряды.

27. В Хомсе, Идлибе и Хаме Миссия наблюдателей отметила акты насилия против правительственных войск и мирных жителей, в результате которых несколько человек погибли и получили ранения. Примерами таких актов является подрыв гражданского автобуса, в результате чего восемь человек погибли, а другие были ранены, в том числе женщины и дети, и подрыв железнодорожного состава с дизельным топливом. В ходе другого инцидента в Хомсе был взорван полицейский автобус, в результате чего двое полицейских были убиты. Были также подорваны топливный трубопровод и несколько небольших мостов.

28. Миссия отметила, что многие участники конфликта сообщали ложные данные о том, что в ряде мест имели место взрывы и насилие. Когда наблюдатели приезжали на место, оказывалось, что сообщения были необоснованными.

29. Миссия отметила также, что по данным ее полевых бригад средства массовой информации преувеличивали масштабы инцидентов, а также число убитых в ходе инцидентов и протестов в некоторых городах.

B. Проверка того, чтобы Службы безопасности Сирии и так называемые банды шабиха не препятствовали проведению мирных демонстраций

30. Согласно последним сообщениям руководителей групп и их брифингу главы Миссии, состоявшемуся 17 января 2012 года в период подготовки настоящего доклада, руководители групп в ряде мест стали свидетелями мирных демонстраций как сторонников правительства, так и оппозиции. Никто этими демонстрациям не препятствовал, за исключением ряда мелких столкновений с членами Миссии, а также между сторонниками режима и оппозиции. С момента последней презентации в Комитете министров арабских стран по положению в Сирии, которая имела место на его заседании 8 января 2012 года, жертв в результате этих столкновений не было.

31. В отчетах и брифингах руководителей групп говорится о том, что оппозиционно настроенные граждане окружают Миссию по прибытии и используют собравшихся для того, чтобы заблокировать доступ службам безопасности. Однако число таких инцидентов постепенно сократилось.

32. Миссия получила от сторонников оппозиции в Хомсе и Даръе просьбы остаться на месте и не уезжать, что, как она полагает, может быть обусловлено опасениями в том, что после ее отъезда могут начаться нападения.

C. Проверка освобождения задержанных в ходе нынешних инцидентов

33. Миссия получила сообщение от сторон за пределами Сирии относительно того, что число задержанных составляет 16 237 человек. Была также получена информация от оппозиции внутри страны, согласно которой число задержанных составляет 12 005 человек. Пытаясь установить достоверность этих данных, полевые бригады обнаружили, что между списками имеются расхождения, что представлена неполная или неточная информация и что фамилии повторяются. Миссия обратилась в соответствующие государственные учреждения, с тем чтобы подтвердить эти данные.

34. Миссия представила правительству Сирии все списки, полученные от сирийской оппозиции внутри страны и за ее пределами. В соответствии с протоколом она потребовала освободить задержанных.

35. 15 января 2012 года президент Башар аль-Ассад издал декрет-закон об общей амнистии за преступления, совершенные в ходе событий, происходивших с 15 марта 2011 года до момента издания этого декрета. Осуществляя эту амнистию, соответ-

ствующие государственные органы периодически освобождают в различных районах задержанных, если только они не находятся в розыске в связи с другими преступлениями. Миссия наблюдает за освобождением и отслеживает этот процесс при всесторонней активной координации со стороны правительства.

36. 19 января 2012 года правительство Сирии заявило, что из военных и гражданских прокуратур было отпущено 3569 задержанных. Согласно проведенной Миссией проверке, до настоящего времени было освобождено

1669 человек из общего числа задержанных. Она продолжает заниматься этим вопросом совместно с правительством и оппозицией, напоминая представителям правительства о том, что задержанные должны освобождаться в присутствии наблюдателей, с тем чтобы это событие было документально зафиксировано.

37. Миссия подтвердила следующие данные в отношении общего числа задержанных, которые, согласно заявлениям правительства Сирии, были до настоящего времени освобождены:

• до амнистии: 4035 человек

• после амнистии: 3569 человек.

Таким образом, по сведениям правительства было освобождено в общей сложности 7604 задержанных.

38. Миссия проверила, сколько на самом деле было освобождено задержанных, и получила следующий результат:

• до амнистии: 3483 человека

• после амнистии: 1669 человек.

Таким образом, общее подтвержденное число освобожденных составляет 5152 человека. Миссия продолжает наблюдать за этим процессом и поддерживает контакты с правительством Сирии в целях освобождения остальных задержанных.

D. Подтверждение вывода военных из жилых кварталов, в которых имели или имеют место демонстрации и протесты

39. На основе отчетов руководителей полевых групп и результатов встречи со всеми руководителями групп, состоявшейся 17 января 2012 года, Миссия подтвердила, что вся военная колесная техника, танки и тяжелые вооружения были выведены из городов и жилых кварталов. Хотя по-прежнему налицо определенные меры безопасности в виде земляных насыпей и заграждений перед важными объектами и на площадях, они не затрагивают граждан. Следует отметить, что министр обороны Сирии в ходе встречи с главой Миссии, состоявшейся 5 января 2012 года, подтвердил свою готовность сопровождать главу Миссии во все определенные последним места и города, в которых, по подозрениям Миссии, военное присутствие не было прекращено, с тем чтобы немедленно отдавать распоряжения и устранять любые нарушения.

40. Около некоторых заграждений стоят бронемашины (пехоты). Одно из таких заграждений находится в Хомсе, а ряд других в Мадайе, Забадани и Риф-Дамаске. О присутствии этих машин было доложено, и впоследствии из Хомса они были выведены. Было подтверждено, что жители Забадани и Мадайи достигли с правительством двустороннего соглашения, в результате чего эти за- граждения и машины были устранены.

E. Подтверждение аккредитации правительством Сирии арабских и международных медийных организаций, а также наличия у них возможности свободно передвигаться по территории всей страны

41. Выступая от имени своего правительства, министр информации Сирии подтвердил, что с начала декабря 2011 года по 15 января 2012 года правительство аккредитовало 147 арабских и иностранных медийных организаций. Сто двенадцать из

них находятся на территории Сирии в дополнение к еще 90 другим аккредитованным организациям, действующим в Сирии через своих постоянных корреспондентов.

42. Миссия отслеживала этот вопрос. Она обнаружила 36 арабских и иностранных медийных организации и несколько журналистов, находящихся в ряде сирийских городов. Она также получила жалобы о том, что правительство Сирии разрешило некоторым медийным организациям функционировать только четыре дня, что, по мнению этих организаций, недостаточно. Журналисты, которые обязаны указать пункт назначения, прежде чем они будут допущены в страну, также должны запрашивать разрешения и после въезда в страну, причем некоторые районы им посещать запрещено. Правительство Сирии подтвердило, что оно выдает медийным организациям разрешения на функционирование, которые действительны 10 дней и могут быть продлены.

43. В отчетах и информации, полученной из некоторых пунктов [от некоторых бригад], говорится о том, что правительство устанавливает ограничения на свободу передвижения медийных организаций в районах, находящихся под влиянием оппозиции. Во многих случаях в силу этих ограничений журналисты вынуждены следовать за Миссией, с тем чтобы выполнить свою работу.

44. В Хомсе французский журналист, представлявший канал «Франс 2», был убит, а бельгийский журналист – ранен. Правительство и оппозиция обвиняют друг друга в случившемся, и обе стороны выступили с заявлениями, осуждающими этот инцидент. Правительство создало комитет по расследованию, с тем чтобы определить причину этого инцидента. Следует отметить, что в отчетах Миссии из Хомса говорится, что французский журналист погиб в результате артиллерийского обстрела со стороны оппозиции.

VII. Препятствия в работе Миссии

А. Наблюдатели

45. Ряд назначенных экспертов оказались не в состоянии выполнять такие обязанности и не имели опыта работы на местах.

46. Некоторые наблюдатели не смогли справиться с тем объемом ответственности, который был на них возложен, и осознать важность того, что они в первую очередь должны руководствоваться интересами арабских государств, а не личными интересами.

47. В ходе работы на местах некоторые наблюдатели оказались не в состоянии функционировать в сложных условиях, по сути определяющих их обязанности. Для такой работы наблюдатели должны обладать определенным характером и специальными знаниями.

48. Ряд наблюдателей были людьми пожилого возраста, а у некоторых из них оказались проблемы со здоровьем, не позволявшие им выполнять свои обязанности.

49. Двадцать два наблюдателя отказались завершить работу по личным причинам. Одни наблюдатели сослались на неуважительные причины, которые не были приняты главой Миссии, другие руководствовались личными интересами.

50. Некоторые наблюдатели отказались выполнять свои обязанности, нарушив данную ими клятву. Они поддерживали контакты с представителями своих стран, сообщая им данные о событиях, которые были преувеличены. У этих представителей складывалась мрачная, неверная картина положения.

51. Некоторые наблюдатели в различных зонах требуют предоставить им жилищные условия, аналогичные жилищным условиям их коллег в Дамаске, или же де-

нежное возмещение в виде разницы в стоимости гостиниц из-за разного качества гостиниц и жилья в Дамаске. Эти вопросы не требуют комментариев.

52. Некоторые наблюдатели бояться выполнять свои обязанности из-за инцидентов насильственного характера, имевших место в ряде пунктов. Поскольку бронемашины имеются не во всех пунктах, а пуленепробиваемых жилетов не хватает, это негативно сказалось на способности некоторых наблюдателей выполнять свои обязанности.

Комментарии главы Миссии по поводу наблюдателей

53. Некоторые наблюдатели, к сожалению, думали, что путешествие в Сирию станет развлечением, поэтому были удивлены, увидев реальное положение дел. Они не ожидали, что их распределят по бригадам или что им придется находиться в пунктах за пределами столицы и испытывать те трудности, с которыми они столкнулись.

54. Некоторые наблюдатели оказались незнакомы с районом и его географией. Отсутствие бронемашин и защитных жилетов отрицательно сказалось на моральном состоянии отдельных наблюдателей.

55. Некоторые наблюдатели испытывали враждебное отношение как со стороны сирийской оппозиции, так и сторонников правительства. Это враждебность также негативно сказалась на их моральном состоянии.

56. Несмотря на вышеизложенные комментарии, выполнение функций многими наблюдателями можно считать образцовым и достойным похвалы. Те, кто оказался не на высоте, благодаря растущему опыту и умелому руководству будут работать лучше.

B. Ограничения в интересах безопасности

57. Хотя правительство приветствовало Миссию и ее главу и неоднократно заявляло, что не будет устанавливать каких-либо ограничений в связи с безопасностью, которые бы препятствовали передвижению Миссии, оно целенаправленно пыталось ограничить возможности наблюдателей по беспрепятственному перемещению по различным районам. Правительство также пыталось сосредоточить внимание Миссии на вопросах, которые представляют интерес для него самого. Миссия воспротивилась таким попыткам и действовала таким образом, чтобы выполнить свой мандат и преодолеть препятствия, возникшие на ее пути.

C. Средства связи

58. Миссия поддерживает связь с различными группами с помощью мобильных телефонов и факсимильных аппаратов, подсоединенных к местной телефонной сети Сирии. Периодические срывы в работе мешают Миссии связываться с группами.

59. Миссии было предоставлено 10 спутниковых телефонов компании «Турайя». Такие устройства сложно использовать внутри зданий ввиду трудностей с получением спутникового сигнала. В этой связи для отправления ежедневных отчетов вместо них использовались обычные телефоны и факсимильные аппараты, которые не относятся к категории безопасных средств связи.

60. Средства связи, которые наблюдатели из Катара привезли с собой, были задержаны на иорданской границе, несмотря на то, что глава Миссии просил сирийские власти пропустить эти средства. Но даже без учета этого количество таких средств было бы недостаточно для удовлетворения потребностей всех пунктов и участков.

61. Миссия не располагает портативными двусторонними радиоустройствами для поддержания связи между членами бригад. Посольство Китая передало Миссии на

безвозмездной основе 10 таких радиоустройств. Они использовались только в трех секторах.

62. В одних районах Интернет отсутствует, в других, включая столицу, – работает с перебоями.

63. Транспортные средства, которые использует Миссия, не оборудованы камерами, которые могли бы облегчить работу наблюдателей в опасных районах.

D. Транспорт

64. В распоряжении Миссии имеется 38 машин (23 бронемашины и 15 небронированных машин), включая 28 полноприводных машин и 10 седанов. Следует отметить, что мандат Миссии с учетом ее характера требует использования бронированных полноприводных транспортных средств. Имеющееся в настоящее время количество таких транспортных средств не удовлетворяет потребности Миссии, особенно для поездок в неспокойные районы.

65. Когда Миссия была впервые развернута, она арендовала на месте несколько машин для использования в ходе наблюдения. Однако, поскольку в отношении полевых бригад совершались акты насилия, компании по аренде машин, опасаясь за безопасность своей техники и водителей, их отозвали.

66. Миссия столкнулась с трудностями при найме водителей, поскольку оппозиционные группы отказывались разрешать местным водителям въезжать в их зоны, потому что считали, что водители являются сотрудниками служб безопасности, в результате чего наблюдателям приходилось водить машины самим.

67. Ряд наблюдателей потребовали, чтобы для них использовались машины, направленные их странами, с чем глава Миссии не согласился, поскольку машины распределялись в зависимости от потребности каждой зоны.

E. Средства массовой информации

68. С начала своей работы Миссия стала мишенью злобной кампании в средствах массовой информации. Некоторые издания публиковали беспочвенные заявления, которые они присваивали главе Миссии. Они также значительно преувеличивали произошедшие события, тем самым искажая истину.

69. Такие вымышленные сообщения способствовали усилению напряженности в сирийском обществе и подрывали работу наблюдателей. Некоторые медийные организации использовались для того, чтобы опорочить Миссию и ее главу, с тем чтобы Миссия не выполнила своей задачи.

VIII. Базовые потребности Миссии в случае продления ее мандата

- Еще 100 молодых наблюдателей, желательно военнослужащих
- 30 бронемашин
- легкие защитные жилеты
- фотографическое оборудование для машин
- современные средства связи
- бинокли, обычные и для ночного видения

IX. Оценка

70. Цель протокола заключается в защите сирийских граждан благодаря готовности правительства Сирии остановить акты насилия, освободить задержанных и устранить всякое военное присутствие в городах и жилых кварталах. Этот этап должен привести к диалогу между сирийскими сторонами и позволить начать параллельный

политический процесс. В противном случае срок действия Миссии будет продлен, однако желаемые результаты на местах достигнуты не будут.

71. Миссия выявила наличие вооруженного формирования, которое не упомянуто в протоколе. Это обстоятельство на месте бесспорно может быть обусловлено применением чрезмерной силы со стороны сирийских войск в ответ на протесты, которые начались еще до развертывания Миссии, с требованием отставки режима. В некоторых зонах это вооруженное формирование осуществляло нападения на сирийские силы безопасности и граждан, заставляя правительство в ответ применять еще большее насилие. В конечном итоге за это расплачиваются ни в чем не повинные граждане ценой своей жизни и увечьями.

72. Миссия отметила, что с момента ее развертывания в Сирии оппозиция приветствовала ее и ее членов. Граждане были воодушевлены присутствием Миссии и выступали со своими требованиями, хотя ранее оппозиция боялась делать это публично, опасаясь повторных арестов, как это уже имело место до приезда Миссии в Сирию. Однако в период после последнего заявления Комитета на уровне министров этого не происходило, но ситуация постепенно улучшается.

73. Миссия отметила, что правительство стремится помочь ей в выполнении ее задачи и устранить любые препятствия, которые могут возникать на ее пути. Правительство также содействовало проведению встреч со всеми сторонами. Не было никаких ограничений в отношении свободы передвижения Миссии и ее возможности брать интервью у сирийских граждан, как выступающих против правительства, так и за него.

74. В некоторых городах Миссия ощущала крайнюю напряженность, угнетение и несправедливость, от которых страдают сирийцы. Однако, по мнению граждан, кризис должен быть урегулирован мирным путем только с помощью арабского посредничества без международного вмешательства. Это позволит сирийцам жить в мире, завершить процесс реформ и добиться желаемых изменений. Оппозиция, особенно в Даръе, Хомсе, Хама и Идлибе, информировала Миссию о том, что некоторых ее сторонников взять в руки оружие заставили страдания сирийского народа в результате угнетения и тирании со стороны режима; коррупция, которая охватила все слои общества; применение пыток силами безопасности и нарушения прав человека.

75. Недавно произошли инциденты, которые могли увеличить расхождения и усилить напряженность между сторонами. Эти инциденты могут иметь тяжкие последствия и привести к жертвам и разрушениям. К числу таких инцидентов относится подрыв зданий, составов с горючим, транспортных средств с дизельным топливом, а также организация взрывов, нацеленных против полиции, сотрудников средств массовой информации и трубопроводов. Некоторые из этих нападений совершались силами Свободной сирийской армии и некоторыми другими вооруженными оппозиционными группами.

76. Миссия скрупулезно выполняет свой мандат, установленный в протоколе. Она ежедневно отслеживает события на местах при полной нейтральности и независимости, обеспечивая тем самым транспарентность и объективность в отслеживании ситуации, несмотря на трудности, с которыми она сталкивается, и ненадлежащие действия со стороны отдельных лиц.

77. Согласно протоколу, мандат Миссии действует один месяц. Этого времени недостаточно для решения административных вопросов, не говоря уже о выполнении Миссией своей задачи. На сегодняшний день Миссия уже функционирует 23 дня. Этого явно недостаточно, особенно с учетом количества вопросов, которые Миссия должна расследовать. Миссия должна оставаться на местах в течение более длительного

периода времени, который позволит ей ежедневно наблюдать за условиями жизни граждан и отслеживать все события. Следует отметить, что аналогичные предыдущие операции длились по нескольку месяцев, а в отдельных случаях – и несколько лет.

78. Арабская и иностранная аудитория некоторых медийных организаций поставила под сомнение авторитет Миссии, поскольку эти организации используют средства массовой информации для искажения фактов. Эту проблему будет нелегко решить, если Миссия или ее мандат не будут получать политической или медийной поддержки. Нет ничего необычного в том, что при осуществлении Миссией свой деятельности имеют место некоторые негативные инциденты, поскольку такие инциденты всегда происходят в период деятельности подобных миссий.

79. Миссия прибыла в Сирию после введения санкций, с тем чтобы добиться выполнения того, что было согласовано в протоколе. Несмотря на это, Миссию приветствовали оппозиция, сторонники режима и правительство. Тем не менее по-прежнему остаются вопросы в отношении того, каким образом Миссия должна выполнять свой мандат. Следует отметить, что установленный в прото- коле мандат Миссии был изменен в связи с событиями на местах и реакции на них. В некоторых случаях речь шла о резкой реакции со стороны субъектов, которые не были упомянуты в протоколе. Все эти события обусловили необходимость расширить и изменить мандат Миссии. Наиболее важным моментом в этом отношении является готовность всех сторон прекратить все акты насилия, позволив тем самым Миссии выполнить ее задачи и в конечном счете заложить основу для политического процесса.

80. Если будет достигнута договоренность о продлении мандата, тогда Миссия должна быть обеспечена средствами связи, транспорта и всем необходимым для выполнения ею своего мандата на местах.

81. С другой стороны, прекращение работы Миссии после столь непродолжительного периода обратит вспять тот прогресс, пусть даже незначительный, который удалось достичь до настоящего времени. Это, вероятно, приведет к хаосу на местах, поскольку все участники этого кризиса окажутся неподготовленными к политическому процессу, необходимому для его урегулирования.

82. Со времени учреждения Миссии отношение к ней характеризовалось неискренностью, а по большому счету отсутствием серьезности. До начала выполнения ею своего мандата и даже еще до прибытия ее членов Миссия стала мишенью злобной кампании, направленной против Лиги арабских государств и главы Миссии, однако интенсивность этой кампании после развертывания наблюдателей снизилась. Для выполнения своего мандата Миссия по-прежнему нуждается в политической и медийной поддержке. Если ее мандат будет продлен, то установленные в протоколе цели удастся достичь лишь в том случае, если ей будет предоставлена такая поддержка и Миссия получит помощь, которая ей необходима для обеспечения успеха в урегулировании, предложенном Лигой арабских государств.

X. Рекомендации

83. В свете вышеизложенного и успехов, достигнутых в осуществлении положений протокола, которые правительство Сирии обязалось выполнять, я рекомендую следующее:

• Миссии должна быть предоставлена административная и материально-техническая поддержка, с тем чтобы она могла выполнить возложенные на нее задачи. Миссия должна также получить медийную и политическую поддержку, необходимую для создания надлежащей обстановки, которая позволит ей выполнить свой мандат в соответствии с установленными требованиями.

• Необходимо добиться ускорения политического процесса и налаживания национального диалога. Этот диалог должен идти параллельно с работой Миссии, с тем чтобы создать обстановку доверия, которая будет способствовать успеху Миссии и позволит обойтись без ненужного продления ее присутствия в Сирии.

(Подпись) Мухаммад Ахмад Мустафа аль-Даби
Глава Миссии

****

3. Документы, касающиеся преступлений, совершённых сирийской «оппозицией»

Приложение к идентичным письмам Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при ООН на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности
17 июля 2012 года

Мухафаза Риф-Димишк

1. 12 июля 2012 года в 20 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла в Харасте сотрудников органов по поддержанию правопорядка, и в ре- зультате один из них, полковник, получил ранение.

2. В 11 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников правоохранительных органов в Арабин-Нафаке, Джадиях-ад-Дабагат.

3. В 11 ч. 30 м. в районе Джудейдат-Артуза группой вооруженных террористов был похищен капитан Абдулла аль-Имад, в обмен на которого был затребован выкуп в размере 5 млн. сирийских фунтов.

4. В 12 ч. 00 м. в районе Артуза группой вооруженных террористов было приведено в действие взрывное устройство, в результате чего был ранен сотрудник правоохранительных органов.

5. В городе Джудейдат-Артуз в ирригационной канаве было найдено тело Наззара Амина Абу-аль-Хейджи, 1969 года рождения, который был убит несколькими выстрелами в тело и голову.

6. В городе Катна вооруженные террористы бросили ручную гранату в лавку Абд-Хасана аш-Шейха, 1972 года рождения, в результате чего он получил осколочное ранение. Еще один мирный житель, Мухаммад Ахмад аль-Джавадири, был ранен выстрелом в руку.

7. В Эль-Малихахе группа вооруженных террористов похитила гражданина Ливана, владельца агентства недвижимо сти «Аль-Вахим » в Эль-Амадии.

8. Прямо возле своего дома в Замальке группой вооруженных террористов была похищена гражданка Камар Тадж. Похитившие стреляли в нее, а затем освободили.

9. Четыре неопознанных тела были обнаружены рядом с предприятием «Санджаб » в Замальке.

10. Два неопознанных тела были обнаружены в районе Хаззы в поселке Кафр-Батна. На телах убитых были видны следы пыток.

11. В больницу «Аль-Фатих» по ступили два гражданина – Мухаммад Мараяти, 1937 года рождения, и Мухаммад Амир Эйюби, 1980 года рождения, которые были обстреляны группой вооруженных террористов.

12. В городе Эд-Дамир осколками от разорвавшейся мины, выпущенной из миномета группой вооруженных террористов, был убит гражданин Хасан Ах- мад аль-Кади.

13. В по селке Утайя четверо вооруженных террористов угнали автомобиль «Мицубиси», регистрационный знак № 841776/Тартус, у водителя автомобиля Мури ад-Дияба Халифаха. Автомобиль принадлежит компании «Аль-Кадмус».

14. В городке Эн-Нашабия был найден полно стью сгоревший автомобиль, регистрационный знак № 885661/Дамаск.

15. В районе Эд-Дирия в Харасте три вооруженных террориста, находившиеся в автомобиле марки «Хёндай», регистрационный номер неизве стен, убили неизвестного тридцатилетнего мужчину.

16. Группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников правоохранительных органов, находившихся на перекре стке с круговым движением Марба в районе Эт-Талля в мухафазе Риф-Демишк, в результате чего двое полицей- ских, Али Муа лла и Умар Джартакани, получили ранения. На ме сте была най- дена неразорвавшаяся граната.

17. Старшему уорент-офицеру Кахиру аль-Умару и полицейскому Абдель-Кариму Муханне из управления полиции Субейнаха, направлявшимся на мотоцикле для записи показаний одного гражданина, преградил дорогу автомобиль

«Мерседес 500», в котором находилось несколько вооруженных террористов. Террористы увезли их на территорию фруктового сада недалеко от железной дороги, отобрали у них мобильные телефоны и блокнот для записи показаний, избили их, а через несколько часов, бросив их, уехали.

Мухафаза Дамаск

18. В больницу «Ибн эн-Нафис» поступили получившие ранения граждане Мухаммад Хейтам бен Хади ас-Сус, 1959 года рождения, и его брат Хасан ас-Сус, 1987 года рождения. По их словам, в 09 ч. 00 м. в их дом в по селке Джубар вблизи реки Тора ворвались четыре вооруженных человека в масках, которые прибыли в закрытом автомобиле марки «Чана », регистрационный знак неизвестен. Они выбили дверь, ведущую в дом, и обстреляли их из пистолета. Кроме того, поскольку семья владельца дома поддерживает правительственные силы, они похитили его дочь Данию, 1993 года рождения.

19. В 14 ч. 00 м. в Эль-Кабуне группа вооруженных террористов привела в действие взрывное устройство, в результате чего трое членов патруля правоохранительных сил, в том числе капитан, получили ранения.

20. В 16 ч. 00 м. на участке шоссе в районе Эль-Мазза между по сольством Ирана и Исламским банком группой вооруженных террористов была взорвана мина-ловушка, установленная на автомобиле «Мерседе с 300», в результате чего был причинен материальный ущерб.

21. В районе города Барза группа вооруженных террористов обстреляла возвращавшихся с работы домой сотрудников правоохранительных органов, в результате чего полицейский Мухаммад Алуш был убит, а полицейский Рами Мансур получил ранение в левое бедро.

22. Доставленная в больницу гражданка Самар Ибрагим Идлиби, 1967 года рождения, проживавшая в районе Лаване в Кафр-Сусе, скончалась от огнестрельного ра-

нения, полученного ею на улице, недалеко от ме ста жительства, во время стычек и вооруженных нападений групп террористов.

23. В поселке Рукн эд-Дин взорвалась шумовая бомба. Она находилась в футляре от телефона рядом с защитным ограждением. В результате взрыва была повреждена полицейская машина, принадлежащая отделу операций по спасению в Дамаске. Никто не пострадал.

24. По информации, представленной департаменту полиции Аль-Мидана гражданином Ахмадом Талятом Сальхани (родился в 1988 году в Аль-Мидане) и его се строй Вафой, 1982 года рождения, в их дом в Аль-Мидане на площади Эс-Сахана ворвались четверо незнакомых мужчин в масках, вооруженных пистолетами и армейскими винтовками; они похитили их мать, Татиш, 1961 года рождения, и увезли ее в неизвестном направлении в частной машине, марка и регистрационный знак которой им неизве стны.

25. Группа вооруженных террористов устроила интенсивный обстрел здания департамента полиции в Джубаре. Полицейские открыли ответный огонь. Никто из сотрудников полиции не по страдал. Повреждения получили не сколько машин гражданских лиц, находившиеся вблизи здания департамента.

26. До ставленный в больницу «Аль-Мавасах» гражданин Акиль Шилах Бен Хейтам, 1992 года рождения, скончался от ранения в живот, которое он получил, находясь за рулем своей машины вме сте с двумя своими друзьями. В районе старой бани на них напали три вооруженных террориста из микрорайона Эш-Шейх-Сад района Эль-Мазза, которые находились в автомобиле «Део», регистрационный знак неизве стен.

27. В по селке Эль-Кабун, на дороге Эн-Нахр, напротив кладбища, в во сточ- ной его части, во время следования патрулей правоохранительных сил был произведен взрыв, в результате чего получила повреждение военная машина, в которой находились офицер и два военно служащих, которые были отправлены в больницу. Были повреждены и другие транспортные средства.

Мухафаза Даръа

28. 12 июля 2012 года в 21 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников правоохранительных органов в Шакре и ранила одного из них.

29. 12 июля 2012 года в 23 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла пограничников, находившихся на караульном посту в Талль-Шихабе.

30. В 10 ч. 00 м. группа вооруженных террористов перекрыла дорогу транспортному средству, перевозившему газ в Тафас, и похитила 35 газовых баллонов.

31. В 10 ч. 30 м. группа вооруженных террористов с не скольких сторон обстреляла два блокпо ста правоохранительных сил: один – в районе Натаха, а второй – на дороге Аш-Шальфин.

32. В 06 ч. 00 м. в районе Эш-Шейх-Мискин вооруженные террористы напали на подполковника Иззата аль-Али, избили его и разбили его машину.

33. В 09 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла дорожные блокпо сты правоохранительных сил недалеко от мечети Аль-Хаджар и мечети Аль-Имам эн-Навауи и на дороге Эн-Нава-Тасиль.

34. В 11 ч. 30 м. в Габагибе группой вооруженных террористов были застрелены два гражданина, Валид ад-Даллах и Сухбах аль-Маруди.

35. В 12 ч. 15 м. группа вооруженных террористов обстреляла пограничников вблизи укрепленного сооружения.

36. В 14 ч. 00 м. группа вооруженных террористов открыла бе спорядочную стрельбу в Даръа, в результате чего трое граждан были ранены.

37. В 17 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла из стрелкового оружия и гранатомета дорожный блокпо ст в Аль-Бале.

Мухафаза Хомс

38. 12 июля 2012 года в 21 ч. 00 м. в районе Аль-Карабис группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников органов по поддержанию правопорядка, в результате чего были убиты рядовой Ад Фаттум и новобранец Ганим аль-Мустафа и ранен капитан.

39. 12 июля 2012 года в 21 ч. 00 м. в районе Эль-Халидии группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников правоохранительных сил, пятеро из которых получили ранения.

40. В 05 ч. 00 м. группа вооруженных террористов произвела четыре выстрела из миномета из района города Тальбисаха по деревне Эль-Мухтария.

41. В 06 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников правоохранительных органов в Джурат-эш-Шейе и Эль-Карабисе, в результате чего трое из них были убиты и 25 ранены.

42. В 07 ч. 00 м. группой вооруженных террористов были обстреляны сотрудники органов по охране правопорядка в Ас-Султании и один из них был ранен.

43. В 08 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла из стрелкового оружия и гранатометов сотрудников правоохранительных сил в районе Эль-Кусура и Эль-Карабиса, в результате чего во семь из них, в том числе капитан, получили ранения.

44. В 08 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла из стрелкового оружия и гранатометов пограничников в районе перекре стка с круговым движением в районе Эль-Кахира-Баб-ас-Сибаль-Саид ар-Раис на улице Тальбисах-эр-Растан.

45. В 10 ч. 00 м. группой вооруженных террористов были обстреляны сотрудники органов по охране правопорядка в Карм-Шамшаме и один из них был ранен.

46. В 11 ч. 30 м. группой вооруженных террористов были обстреляны сотрудники правоохранительных органов в Эль-Кусейре, и трое из них получили ранения.

47. В 12 ч. 30 м. группой вооруженных террористов были обстреляны казармы в Хомсе и ранен охранник.

48. В 15 ч. 00 м. в районе Карм-эль-Лавза группой вооруженных террористов был убит старший уорент-офицер Адиб Ибрагим.

49. В 17 ч. 00 м. группой вооруженных террористов были обстреляны сотрудники органов по охране правопорядка недалеко от школы Ризк-Саллум и один из них получил ранение.

50. В 19 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла из стрелкового оружия, гранатометов и миномета сотрудников правоохранительных органов на улице Эль-Кусур-эль-Кахира вблизи от перекре стка с круговым движением Баб-Тадмур в районе Баб-ас-Сиба-Вади и ас-Саи-ас-Султании (Тальбисах-эр-Рустан-эль-Кусейр-аль-Ха лах).

Мухафаза Хама

51. В 00 ч. 30 м. группа вооруженных террористов привела в действие взрывное устройство вблизи школы «Аль-Марах-аль-Арабия» в районе Аль-Джала.

52. В 02 ч. 00 м. на дороге между Шатах-эр-Расиф-Джиср и Шикках-аль-Альманом группой вооруженных террористов были застрелены граждане Адиль Вассуф, Василь аль-аль-Али и его брат Тауфик; их машину террористы угнали.

53. В 20 ч. 15 м. группа вооруженных террористов обстреляла из гранатомета блокпо сты правоохранительных сил в районе перекре стка с круговым движе- нием Аль-Аджазах в районе Эль-Джала.

54. В 09 ч. 25 м. группой вооруженных террористов были застрелены два гражданина, тела которых были брошены в районе Тарик-Халаб.

55. В 09 ч. 25 м. группой вооруженных террористов был застрелен гражданин Махмуд эш-Шакфах, тело которого было брошено в южной части района эль-Маляб.

56. В 11 ч. 15 м. группа вооруженных террористов обстреляла и ранила проходившего в районе эль-Мидан (Мухрадах) полицейского Махмуда Али.

57. В 12 ч. 30 м. группа вооруженных террористов угнала принадлежащий городскому совету Хамы служебный автомобиль, регистрационный знак № 939408, остановив его водителя Мустафу ад-Дарвиша, когда он проезжал в районе эль-Кусура.

58. В 13 ч. 30 м. группа вооруженных террористов привела в действие взрывное устройство вблизи перекре стка с круговым движением эль-Хаббаль в районе эль-Бата.

59. В 13 ч. 50 м. группа вооруженных террористов выпустила гранату во время прохождения патрулей правоохранительных сил в районе эс-Сабунии перед мечетью эш-Шухада, в результате чего ранение получили первый лейтенант и один военно служащий.

60. В 14 ч. 30 м. группа вооруженных террористов заблокировала дорогу на пути следования гражданина Али Махфуда, который в своем такси, регистрационный знак № 028265, вез двух граждан из деревни Талль-Джадид в деревню Аршунах; его машину террористы угнали.

61. В 19 ч. 00 м. вооруженные террористы обстреляли сотрудников правоох- ранительных органов в районе Эт-Тармисаха и совершили нападение на двух граждан, убив при этом старшего уорент-офицера Фуада Али аль-Али, новобранца Хассана Курмата и новобранца Хассана Расула, а также ранив еще 12 человек.

Мухафаза Халеб

62. 12 июля 2012 года в 23 ч. 00 м. на выходе из книжного магазина на улице Эль-Улум были обстреляны проживающие в районе Сайф-ад-Давлах майор и его сын, в результате чего майор был убит, а его сын ранен.

63. В 04 ч. 00 м. группа вооруженных террористов обстреляла сотрудников правоохранительных органов вблизи бензозаправки, связанной с теплоэлектростанцией, находящейся на дороге Халяб-аль-Баб рядом с деревней ар-Ридвания, округ Эс-Сафирах.

64. В 14 ч. 00 м. недалеко от полицейского участка в аль-Махдуме, округ Манбидж, группой вооруженных террористов был угнан бензозаправщик.

65. В 19 ч. 30 м. в по селке Сайф-ад-Давлах группа вооруженных террористов обстреляла участников марша проправительственных сил, а также патрули ор- ганов по охране правопорядка и полицейских, в результате чего один мирный житель был убит и еще один ранен.

Мухафаза Идлиб

66. В 13 ч. 00 м. группой вооруженных террористов на пересечении дорог Эль-Мастумах и Ариха-Нахлия было установлено взрывное устройство. Военные саперы обезвредили его.

67. В 14 ч. 00 м. на пере сечении дорог аль-Мастумах и Ариха-Нахлия группой вооруженных террористов были обстреляны сотрудники правоохранительных сил, в результате чего один из них получил ранение.

****

Проект № 1 Резолюции СБ ООН по Сирии

(не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 4 октября 2011 г.)

Спонсоры резолюции: Германия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция.

Совет Безопасности,

выражая серьезную озабоченность по поводу ситуации в Сирии,

ссылаясь на заявление своего Председателя от 3 августа,

приветствуя заявления Генерального секретаря, в которых выражается сохраняющаяся озабоченность по поводу непрекращающегося насилия и гуманитарных потребностей, призывая сирийское правительство незамедлительно прекратить свое ожесточенное наступление, призывая провести независимое расследование всех нарушений прав человека за время недавних демонстраций и *подчеркивая* необходимость привлечения к ответственности тех, кто повинен в нарушениях прав человека,

отмечая доклад Совета по правам человека о работе его семнадцатой сессии (A/HRC/S-17/1), в том числе решение направить независимую международную комиссию по расследованию с целью расследовать все утверждения о нарушениях международного права прав человека в Сирии с марта 2011 года,

напоминая о главной ответственности сирийского правительства за защиту своего населения и о призыве Генерального секретаря к тому, чтобы сирийское правительство предоставило беспрепятственный и постоянный доступ для гуманитарной помощи и гуманитарных организаций, *приветствуя* миссию УКГВ по оценке гуманитарной ситуации и *настоятельно призывая* сирийские власти всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций,

подчеркивая, что единственным выходом из нынешнего кризиса в Сирии является налаживание под эгидой сирийцев инклюзивного политического процесса, который ориентирован на действенное удовлетворение законных чаяний и устранение озабоченностей населения и позволит всему населению страны в полной мере осуществлять основные свободы, включая права на свободное выражение своего мнения, проведение собраний и мирное выражение протеста, и *подчеркивая далее*, что такой политический процесс может проводиться только в обстановке, свободной от всякого насилия, страха и запугивания,

отмечая озвученные сирийскими властями обещания провести реформы и *сожалея* по поводу отсутствия прогресса в их выполнении,

вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Сирии,

будучи глубоко озабочен продолжающимся ухудшением ситуации в Сирии и потенциальной возможностью дальнейшей эскалации насилия и *вновь подтверждая* необходимость урегулирования нынешнего кризиса в Сирии мирным путем,

приветствуя участие Генерального секретаря и Лиги арабских государств и все другие дипломатические усилия, направленные на урегулирование сложившейся ситуации, в том числе усилия Турции, России, Бразилии, Индии и Южной Африки, и выражая сожаление по поводу отсутствия предметного ответа со стороны сирийских властей на эти требования,

1. *решительно осуждает* продолжающиеся серьезные и систематические нарушения прав человека сирийскими властями и применение ими силы против гражданского населения и выражает глубокое сожаление по поводу гибели тысяч людей, включая женщин и детей;

2. *требует* немедленно положить конец всякому насилию и *настоятельно призывает* все стороны отказаться от насилия и экстремизма;

3. *напоминает*, что те, кто повинен во всех актах насилия и нарушениях прав человека, должны быть привлечены к ответственности;

4. *требует*, чтобы сирийские власти немедленно:

a) прекратили нарушения прав человека, выполнили свои обязательства по действующим нормам международного права и всемерно сотрудничали с Управлением Верховного комиссара по правам человека;

b) позволили всему своему населению в полной мере осуществлять права человека и основные свободы, включая права на свободное выражение своего мнения и мирные собрания, освободили всех политических заключенных и задержанных мирных демонстрантов и отменили ограничения на все формы медиасредств;

c) прекратили применение силы против гражданских лиц;

d) смягчили гуманитарную обстановку в кризисных районах, в том числе путем предоставления оперативного, беспрепятственного и постоянного доступа для международно признанных наблюдателей за ситуацией в области прав человека, гуманитарных учреждений и работников и возобновления предоставления основных услуг, включая доступ к больницам;

e) обеспечили безопасное и добровольное возвращение бежавших от насилия лиц в свои дома;

5. *призывает* наладить под эгидой сирийцев инклюзивный политический процесс, осуществляемый в обстановке, свободной от насилия, страха, запугивания и экстремизма, и нацеленный на действенное удовлетворение законных чаяний и устранение озабоченностей населения Сирии, и *рекомендует* сирийской оппозиции и всем слоям сирийского общества внести вклад в такой процесс;

6. *просит* Генерального секретаря продолжать настоятельно призывать сирийское правительство осуществить положения пунктов 2 и 4 настоящей резолюции, в том числе путем назначения в соответствующее время специального посланника в консультации с Советом Безопасности, и *рекомендует* всем государствам и региональным организациям способствовать достижению этой цели;

7. *рекомендует* в этой связи Лиге арабских государств продолжать усилия, направленные на прекращение насилия и содействие осуществлению такого инклюзивного политического процесса под эгидой сирийцев;

8. *решительно осуждает* нападения на дипломатический персонал и напоминает об основополагающем принципе неприкосновенности дипломатических агентов и обязанностях принимающих государств, в том числе по Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, предпринимать все надлежащие шаги для защиты посольских помещений и предотвращения нападений на дипломатических агентов;

9. *призывает* все государства проявлять бдительность и сдержанность в отношении прямой или косвенной поставки, продажи или передачи Сирии вооружений и связанных с ними материальных средств всех типов, а также предоставления технической подготовки, финансовых ресурсов или услуг, консультаций либо иных услуг или помощи, связанных с такими вооружениями и относящимися к ним материальными средствами;

10. *просит* Генерального секретаря в 30-дневный срок после принятия настоящей резолюции представить доклад о ее осуществлении, а затем представлять такие доклады каждые 30 дней;

11. *заявляет* о своем намерении провести в течение 30 дней обзор осуществления Сирией настоящей резолюции и рассмотреть имеющиеся варианты, включая принятие мер на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций;

12. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Голосовали за: Босния и Герцгеовина, Колумбия, Франция, Германия, Габон, Нигерия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против: Китай, Российская Федерация.

Воздержались: Бразилия, Индия, Ливан, ЮАР.

Выступления представителей России, Китая и Сирии, состоявшихся после голосования

В.Чуркин (Российская Федерация): Очевидно, что исход сегодняшнего голосования – это не столько вопрос приемлемости формулировок, сколько конфликт политических подходов. Это единственное, в чем я согласен с только что выступившим французским коллегой. Российская делегация с самого начала предприняла интенсивные конструктивные усилия по выработке эффективной реакции Совета Безопасности на драматические события в Сирии. Первая такая реакция нашла свое отражение в консенсусном заявлении Председателя от 3 августа. Исходя из такого подхода, мы совместно с китайскими партнерами подготовили проект резолюции, в который по мере развития ситуации вносили изменения, учитывавшие озабоченности коллег по Совету. Благодарим партнеров, в первую очередь государства БРИКС, за поддержку нашего текста. Принципиально важно, что в основе российско-китайского проекта – логика уважения национального суверенитета, территориальной целостности Сирии и невмешательства, в том числе военного, в ее дела, логика единства сирийского народа, отказ от конфронтации и приглашение всех к равноправному и обстоятельному диалогу в целях достижения гражданского мира и национального согласия на путях реформирования социально-экономической и политической жизни страны. Непринятый сегодня проект был построен на совершенно иной философии – философии конфронтации. Не можем согласиться с его односторонним обвинительным уклоном в адрес Дамаска. Считаем неприемлемой ультимативную угрозу применения санкций в отношении сирийских властей. Такой подход противоречит принципу мирного урегулирования кризиса на основе общесирийского национального диалога. Не учтены наши предложения по формулировкам о недопустимости внешнего военного вмешательства. А это, с учетом известных событий в Северной Африке, не может не настораживать. Настораживают и слабые формулировки по оппозиции, отсутствие предлагавшегося нами призыва к ней отмежеваться от экстремистов. На фоне заявлений некоторых западных политиков об утрате президентом Баширом Асадом легитимности такой подход может спровоцировать в Сирии полномасштабный конфликт и, как следствие, дестабилизацию региона в целом. Распад Сирии в результате гражданской войны оказал бы самое деструктивное воздействие на ситуацию на всем Ближнем Востоке. Ситуация в Сирии не может рассматриваться в Совете Безопасности в отрыве от ливийского опыта. Мировое сообщество насторожено раздающимися заявлениями о том, что выполнение резолюций Совета Безопасности по Ливии – в их натовском прочтении – является моделью будущих действий НАТО по осуществлению «ответственности по защите». Нетрудно представить, что завтра такую «образцовую модель» «объединенные защитники» могут начать внедрять и в Сирии. Всем присутствующим должно быть четко понятно, что российская позиция в отношении конфликта в Ливии ни в коей мере не обусловливается нашими какими-то особыми связями с режимом Каддафи, тем более что у ряда государств, представленных за этим столом, отношения с лидером Джамахирии были куда более теплые. Народ Ливии сказал свое веское слово в отношении Каддафи и предрешил его судьбу. Для нас – членов Организации Объединенных Наций, – в том числе и в прецедентном плане, исключительно важно то, как выполнялись, – а точнее, превращались в свою противоположность – положения резолюций Совета Безопасности. Требование о незамедлительном прекращении огня обернулось широкомасштабной гражданской войной, гуманитарные, социальные, экономические и военные последствия которой выплескиваются далеко за пределы Ливии. Положение о бесполетной зоне обернулось бомбардировками нефтяных сооружений, телестанции, других гражданских объектов. Эмбарго на поставку вооружений вылилось в морскую блокаду западного побережья Ливии, в том числе и для товаров гуманитарного назначения. В результате «драма Бенгази» обернулась сегодня драмой западноливийских городов: Сирта, Бени-Валида, Себхи. Такие «образцовые модели» должны быть исключены из мировой практики раз и навсегда. Что касается Сирии, то мы не являемся адвокатами режима Башира Асада. Считаем однозначно неприемлемым продолжающееся насилие. Осуждаем подавление протестов мирных демонстрантов. Однако причина продолжения силовой драмы кроется не только в жестких действиях властей. Последние события особенно убедительно свидетельствуют о том, что радикальная оппозиция уже более не скрывает своего экстремистского настроя и переходит к тактике откровенного террора, надеясь на зарубежных спонсоров, поставивших правительство страны вне закона. Вооруженные банды, подпитываемые контрабандным оружием, другим диверсионным снаряжением, захватывают населенные пункты, убивают и чинят зверства в отношении сотрудников правоохранительных органов и мирного населения, громят и жгут государственные учреждения. В последние дни жертвами террористов все чаще становятся ученые, преподаватели университетов и школ, представители сирийской интеллигенции, государственные служащие. Приносим соболезнования верховному муфтию Сирии Ахмеду Хассуну, хорошо известному на Востоке активной деятельностью по укоренению основ толерантности и межкультурного диалога, в связи с гибелью его 22-летнего сына

от рук террористов в минувшее воскресенье. Нельзя не учитывать, что значительная часть населения Сирии не разделяет требований о немедленной смене власти и настроена на путь поэтапных перемен, считая, что они должны осуществляться при сохранении в стране гражданского мира и согласия. А такие преобразования, пусть и запоздало, все-таки начинают реализовываться. Нельзя закрывать на это глаза. Оптимальный путь выхода из кризиса – в отказе от провоцирования конфронтации, объединении всех ответственных членов мирового сообщества для побуждения сторон к налаживанию инклюзивного внутрисирийского политического процесса. Кстати, именно такой путь избран в отношении кризиса в Йемене, где предпринимаются интенсивные посреднические усилия с целью примирить враждующие стороны. Россия продолжает требовательную работу с Дамаском. Призываем сирийское руководство быстрее осуществлять заявленные преобразования. Нужно освободить лиц, задержанных в ходе беспорядков и не совершивших уголовных преступлений, более активно налаживать субстантивный диалог с оппозицией, обеспечить широкий доступ в страну международных средств массовой информации, активизировать взаимодействие с Лигой арабских государств (ЛАГ). Судя по начавшейся проработке инициативы ЛАГ и вещанию из Сирии целого ряда иностранных каналов, наши усилия начинают приносить свои результаты. Продолжим настойчивую работу и со всеми группами конструктивной, патриотически настроенной сирийской оппозиции, небезразличной к судьбам своей страны, отвергающей внешнее вмешательство во внутрисирийские дела. Рассчитываем, что сегодняшний сигнал будет адекватно воспринят оппозиционными силами. Альтернативы диалогу нет и быть не может. Если оппозиция считает, что принятые недавно Баширом Асадом законы несовершенны, то надо откликаться на приглашение властей к их обсуждению для про- движения своих идей. Напрямую доведем наши со- ображения до сирийских оппозиционеров, когда они вновь посетят Москву в ближайшее время. Шансы на мирный выход из нынешнего кризиса у сирийцев есть, и такую перспективу мы будем поддерживать, действуя в координации со всеми конст- руктивно настроенными партнерами. Если коллеги по Совету Безопасности воспри- мут нашу логику, ориентированную на диалог и общенациональное примирение в Сирии, предлага- ем продолжить работу над подготовленным Россией и Китаем проектом сбалансированной резолюции, содержащей жизнеспособную концепцию урегули- рования. Наш проект остается «на столе». На его основе мы готовы вырабатывать подлинно коллек- тивную конструктивную позицию международного сообщества, а не заниматься легитимизацией уже принятых односторонних санкций и попыток сило- вой смены режимов. Народ Сирии заслуживает преобразований в условиях мира при поддержке международного сообщества.

Ли Баодун (Китай): Китай крайне обеспокоен происходящими в Сирии событиями. Мы призываем различные стороны в Сирии проявить сдержанность и не допустить дальнейшего кровопролития и всех форм насилия. Мы надеемся, что сирийское правительство выполнит свои обязательства в отношении реформ. Мы также надеемся, что инклюзивный политический процесс при руководящей роли Сирии будет начат как можно скорее, с тем чтобы содействовать скорейшему ослаблению напряженности в стране. Международное сообщество призвано оказать конструктивную помощь, чтобы способствовать достижению упомянутых мною выше целей. В настоящее время оно должно в полной мере уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии. Вопрос о том, примет ли Совет Безопасности дальнейшие меры в отношении Сирии, должен зависеть от того, будет ли это способствовать ослаблению напряженности в Сирии, поможет ли это преодолеть разногласия путем политического диалога и внесет ли это вклад в поддержание мира и стабильности на Ближнем Востоке. Самое важное, он должен зависеть от того, соответствует ли это Уставу ООН и принципу невмешательства во внутренние дела государств, – что оказывает влияние на безопасность и выживание развивающихся стран, в частности малых и средних стран, а также на мир и стабильность. Позиция правительства Китая по этим вопросам является последовательной и твердой. Исходя из этого, Китай всегда позитивно и конструктивно участвовал в консультациях по соответствующим проектам резолюций. В настоящее время на рассмотрение Совета Безопасности представлены два проекта резолюций. В одном из них, который Китай поддерживает, отстаиваются уважение суверенитета Сирии и урегулирование там кризиса с помощью политического диалога. Что касается другого проекта резолюции, который Совет рассмотрел сегодня, то Китай, как и ряд других членов Совета, считает, что в нынешних условиях санкции или угрозы санкций не помогают решению вопроса о Сирии, а, наоборот, могут еще больше осложнить ситуацию. К сожалению и разочарованию, эта серьезная и законная обеспокоенность не получила должного внимания со стороны авторов. В нынешнем варианте проекта резолюции акцент сделан исключительно на оказании давления на Сирию и даже на угрозе применения санкций. Он не помогает разрядить ситуацию в Сирии. Поэтому Китай проголосовал против него. Сирия является стратегически важной страной на Ближнем Востоке. Поддержание мира и стабильности в Сирии служит общим интересам сирийского народа и международного сообщества. Вместе с международным

сообществом Китай готов играть позитивную и конструктивную роль в поиске надлежащего решения вопроса о Сирии. Мы будем продолжать поддерживать посреднические усилия соответствующих стран и организаций в регионе.

Б.Джаафари (Сирия): Беспрецедентные, агрессивные высказывания некоторых послов в адрес моей страны и ее политического руководства облегчили сегодня мою задачу, ибо их рассуждения подтвердили то, о чем мы и другие дружественно настроенные послы уже заявили, а именно что моя страна является объектом для нападок со стороны наших противников, которые руководствуются вовсе не гуманитарными, а принципиальными соображениями. Эти агрессивные высказывания свидетельствуют о предвзятом мнении в отношении к моей страны, Сирии, и ее политического руководства, существующем в некоторых западных столицах. Такое предвзятое мнение является следствием нашей независимой политической позиции, которая не вписывается в повестки дня этих столиц. 3 октября в результате нападения вооруженной группы террористов погибли сын Верховного муфтия Ахмада Бадреддина Хасуна Сария Хасун и профессор истории университета Алеппо д- р Мухаммед аль-Омар. Несколько дней назад, точнее 29 сентября, во время нападения другой вооруженной террористической группы был убит инженер-ядерщик и декан университета Хомса Ус Аб-дель Карим Халиль. Двумя днями ранее, 27 сентября, вследствие нападения третьей вооруженной террористической группы были убиты декан химического факультета университета Хомса Наэль ад-Дахил, а также декан архитектурного факультета университета Хомса д-р Мухаммед Али Акиль. 25 сентября боевиками четвертой вооруженной террористической группы был убит директор кардиологического отделения национального госпиталя в Хомсе д-р Хасан Эйд. Все эти преступления были совершены в течение одной недели. Жертвы этих нападений, к сожалению, пополнили список из 800 погибших военнослужащих, полицейских и сотрудников служб безопасности и примерно такого же числа гражданских лиц. Мы глубоко опечалены этим. Вооруженные группы террористов открыли новую эру терроризма, избрав в качестве мишени государственные институты Сирии, армию и университеты; они убивают наших на руководителей из научных, медицинских, академических кругов и духовных лидеров. Несмотря на ужасное кровопролитие, происходящее на всей территории моей страны, Сирии, которой я горжусь, некоторые государства проводят международную кампанию с целью вмешательства в дела Сирии под предлогом защиты прав человека и гражданских лиц. Эти страны продолжают отвергать факт существования в Сирии вооруженных террористических групп по причинам, которые всем известны. Кроме того, эти государства продолжают обеспечивать защиту и поддержку лидерам этих террористических групп и принимают их в своих столицах. Они продолжают созывать для них одну конференцию за другой, где те отказываются от участия в диалоге с моим правительством. Между прочим, эти государства печально известны тем, что имеют плохую репутацию в сфере защиты прав человека и основных свобод. Я не думаю, что кто-то сможет отрицать массовые расправы и нарушения прав человека, совершавшиеся во Вьетнаме, Лаосской Народно-Демократической Республике, Камбодже, Алжире и многих других африканских странах, в Ираке и Афганистане, а также в Ливии, и в тюрьмах Абу Грейб, Гуантанамо, в секретных тюрьмах Европы и во многих других местах. Мы уже заявили ранее, что перед Сирией сто- ят две серьезные проблемы. Во-первых, страна действительно нуждается в экономических, политических и социальных реформах. Такие реформы необходимы, и массы призывают к их проведению. Именно над этим мы сейчас и работаем. Во-вторых, проблема состоит в том, что требования и потребности масс используются в целях, диаметрально противоположных желаниям сирийского народа. В том числе эти законные требования используются в качестве средства для облегчения действий внешней оппозиции, провоцирования волнений на религиозной почве и подрыва безопасности, создания основы для внешней интервенции и призыва к такой интервенции. Сирийский народ, включая честную внутреннюю оппозицию, категорически отвергает все подобные действия. В этой связи некоторые стороны в Совете Безопасности продолжают выступать за вмешательство Совета во внутренние дела Сирии и ее развитие, нанося огромный ущерб принципу верховенства права. Это также отвечает интересам некоторых сторон, которые выступают против Сирии под предлогами, не имеющими под собой никаких оснований, включая предлог поддержания международного мира и безопасности. Это отнюдь не отвечает интересам безопасности и стабильности Сирии. Нас поражает эта иррациональная и необъективная политическая тенденция, нацеленная на то, чтобы абсурдным и нелепым образом подорвать стабильность, безопасность и сосуществование в целом регионе, и в частности в Сирии, опорочив Сирию и ее важное политическое положение и важную роль, которую она играет в арабском регионе и в мире. Эти стороны неоднократно злоупотребляли механизмом Совета, используя его в качестве прикрытия для вмешательства во внутренние дела государств-членов. И даже когда эти стороны наталкивались на стремление других государств в Совете не попустительствовать этой интервенционистской политике, мы видели, как первые прибегали к односторонним действиям, выходящим за рамки международного

права, для реализации своих военно-политических планов. Итак, эти стороны в нарушение международного права экспортировали силы НАТО во многие государства-члены этой международной Организации, чтобы подорвать их политическую стабильность, разграбить их богатства и установить в этих странах так называемую творческую анархию. Тем не менее – и это просто какой-то парадокс – эти стороны не постеснялись использовать свое право вето 50 раз с 1948 года против палестинцев, чтобы лишить их законных прав и не дать им создать свое государство. Одно государство использовало свое право вето 50 раз для защиты Израиля и продолжает грозить использованием правом вето. Это можно рассматривать как участие в геноциде, поскольку такие действия равносильны игнорированию и поддержанию расправ, которые Израиль учиняет на оккупированных арабских землях. Мы уже не говорим о том, что события и процессы, происходящие в Сирии, используются для того, чтобы отвлечь внимание международной общественности от законных требований палестинцев, стремящихся к полноправному членства в ООН. Руководство Сирии быстро и незамедлительно отреагировало на законные требования сирийского народа. Президент Башар Асад объявил о целом комплексе реформ, которые наше правительство осуществляет на основе принятия широкого спектра норм и законодательных актов, нацеленных на укрепление демократического процесса и расширение участия наших граждан в политических и экономических процессах; эти реформы осуществляются совершенно независимо от внешних оценок и точек зрения, которым не место в наших внутренних делах. Реформы в Сирии стали ощутимой реальностью на местах, которую невозможно игнорировать. Они продолжаются, несмотря на попытки людей, находящихся за пределами нашей страны, добиться сворачивания этих реформ различными средствами. Ни одно государство не может утверждать, что оно хочет гарантировать безопасность и неприкосновенность своих граждан больше, чем Сирия. С самого начала злополучных и печальных событий в нашей стране мы предпринимаем усилия для того, чтобы гарантировать неприкосновенность и безопасность всех гражданин. Мы также стремимся бесперебойно и без задержек предоставлять основные услуги, продовольствие и лекарства, несмотря на экономические санкции, поспешно и незаконно введенные в отношении нашей страны в одностороннем порядке, без международного консенсуса. В условиях, когда мы пытаемся противостоять силам Израиля и гегемонистским устремлениям западных стран в отношении нашей страны, эти меры рассчитаны на то, чтобы оказать давление на население Сирии и его средства к существованию и подтолкнуть его к смене политического режима. Такие действия являются нарушением права народа на самоопределение и на выбор своей политической системы без давления извне. Поэтому приводимый довод о так называемой гуманитарной ситуации является всего лишь предлогом для вмешательства в наши внутренние дела; цель здесь состоит в том, чтобы нанести вред нашему руководству и нашей стране и реализовать чужие политические планы, которые не имеют ничего общего со стремлением улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии. Сирию посетили делегации от Управления по координации гуманитарных вопросов и Международного комитета Красного Креста во главе с Председателем Комитета, который лично встретился с нашим президентом Башаром Асадом. Эти и другие делегации политиков, религиозных деятелей и СМИ смогли сами убедиться в провокациях, подстрекательстве и пропаганде, осуществляемых определенными кругами с целью искажения фактов. Некоторые члены Совета в последнее время пытаются вмешиваться в наши внутренние дела под предлогом защиты гражданского населения. Нам остается лишь задаваться вопросом, где они были и почему не защитили гражданское население Палестины, оккупированных сирийских Голан, Южного Ливана, Ирака, Афганистана и Ливии, когда против гражданского населения этих стран совершались преступления против человечности и военные преступления. Интересно отметить, что представитель Франции 14 июля этого года поблагодарил Израиль за его военные действия против Сирии в 2007 году. Разве это не может рассматриваться как поощрение и потворство агрессии? Разве это не противоречит всем правилам и нормам международного сообщества и этическим принципам, которые отвергают применение силы в качестве способа решения проблем? Международно-правовые рамки международных отношений основаны на принципе невмешательства во внутренние дела государств. Он закреплен в великом множестве международных документов, главным среди которых является Устав Организации Объединенных Наций, – см. статью 2, пункт 7. Поэтому призывы определенных кругов к свержению законного правительства Сирии являются безответственным подстрекательством, направленным на подрыв стабильности Сирии. Это вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, которое наносит ущерб интересам государств. Потакание радикальным требованиям сирийской оппозиции свергнуть правительство силой оружия, с помощью насилия и терроризма равнозначно государственному перевороту, поддерживаемому внешними державами, и уж точно не может считаться реформой. Разве не являются политические заявления некоторых руководителей и министров иностранных дел стран, представленных в Совете, о том, что президент Сирии утратил легитимность и поэтому должен уйти, вопиющим нарушением международного права и Устава ООН? Разве это не грубое вмешательство во внутренние дела Сирии и не повод для вопросов? Развеэто подстрекательство

сирийского народа выйти на улицы и выступить против законного руководства Сирии не равносильно попыткам воспрепятствовать национальным реформам? Вот вопросы, ответы на которые мы хотели бы получить от членов Совета. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены помогут Сирии противостоять нападениям террористов и экстремистов и попыткам дестабилизировать положение в стране. Не следует использовать поспешно сформулированные позиции в качестве прикрытия политического давления для поощрения действий вооруженных экстремистских групп. В этой связи мы хотим вновь заявить, что вмешательство Совета Безопасности во внутренние дела Сирии еще больше усугубит ситуацию и убедит экстремистов и террористов в том, что их заведомо направленные на саботаж и насилие действия – с которыми не может мириться ни одна страна – приветствуются в Совете Безопасности и пользуются его поддержкой. В Сирии, как и в других государствах – членах ООН, в том числе в представленных в Совете, имеются проблемы, которые требуют реформ. Те, у кого нет проблем и в чьей стране не требуются реформы, могут бросить в нас камень. Хотя корыстные планы наших врагов в Совете и за его пределами, возможно, уже увенчались успехом в каких-то других странах в ущерб стабильности и безопасности этих стран, я должен подчеркнуть, что Сирия будет решительно противостоять любым заговорам, направленным на подрыв ее суверенитета, национальной безопасности, независимости и стабильности, а также способности самостоятельно принимать политические решения. Поэтому мы отвергаем маневры авторов данного проекта резолюции, который был только что отклонен Советом. Такие политические маневры и кампании в средствах массой информации направлены против нашей страны и ее статуса на международной арене. Сила авторитета гораздо важнее самой силы. Авторы проекта утратили свой авторитет и сейчас прибегают к силе, поскольку потеряли доверие большинства государств – членов Организации. Такими действиями они подрывают международную законность и стремятся ввергнуть весь мир в новую эпоху колониализма и развязываемых ими в различных местах военных авантюр, которые обречены на полный провал. Именно эти государства ввергли весь мир в две мировые войны, которые унесли миллионы жизней на нашей планете. Их колониалистское поведение, порабощение ими целых народов и их отношение к этим народам причинили невыразимые страдания сотням миллионов людей в Азии, Африке и Латинской Америки. В заключение я хотел бы выразить благодарность и признательность дружественным государствам, которые предотвратили попытку неправомерного и злокозненного использования Совета в качестве инструмента для нанесения ущерба интересам нашей страны и подрыва ее политической независимости, безопасности и стабильности. Мы все еще с оптимизмом относимся к Совету только потому, что мы по-прежнему слышим звучащие в Совете здравые голоса, предлагающие протянуть Сирии руку помощи для преодоления существующих трудностей, поощрять сирийское правительство продвигаться вперед в направлении проведения необходимых реформ и призвать внешнюю оппозицию начать всеобъемлющий национальный диалог, с тем чтобы построить новую Сирию для всех наших граждан без каких-либо исключений.

Проект № 2 Резолюции СБ ООН по Сирии

(не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 4 февраля 2012 г.)

Спонсоры проекта: Бахрейн, Германия, Египет, Иордания, Катар, Колумбия, Кувейт, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Португалия, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Того, Тунис, Турция и Франция

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя от 3 августа 2011 года,

ссылаясь на резолюцию 66/176 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года, а также на резолюции S-16/1, S-17/1 и S-18/1 Совета по правам человека, отмечая просьбу Лиги арабских государств, содержащуюся в ее решении от 22 января 2012 года,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу ухудшения ситуации в Сирии и глубокую озабоченность в связи с гибелью тысяч людей и призывая незамедлительно положить конец всем актам насилия,

приветствуя План действий Лиги арабских государств от 2 ноября 2011 года и ее последующие решения, включая решение от 22 января 2012 года, которое преследует цель обеспечить мирное урегулирование кризиса, отмечая развертывание миссии наблюдателей Лиги арабских государств, отдавая должное ее усилиям,

сожалея о том, что в результате эскалации насилия миссия наблюдателей не имела возможности отслеживать всестороннее выполнение Плана действий Лиги арабских государств от 2 ноября 2011 года, и

принимая к сведению последующее решение Лиги арабских государств приостановить деятельность миссии, подчеркивая важное значение обеспечения добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в свои дома в безопасных и достойных условиях,

памятуя о том, что стабильность в Сирии является ключевой предпосылкой мира и стабильности в регионе,

отмечая заявления сирийских властей о том, что они обязуются провести реформы, и выражая сожаление в связи с отсутствием прогресса в выполнении этого обязательства,

подтверждая свою решительную приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, подчеркивая свое намерение урегулировать нынешний политический кризис в Сирии мирным путем и отмечая, что ничто в настоящей резолюции не является санкцией на принятие мер на основании статьи 42 Устава,

приветствуя деятельность Генерального секретаря и все дипломатические усилия, нацеленные на урегулирование ситуации, и отмечая в этой связи предложение Российской Федерации о проведении в консультации с Лигой арабских государств встречи в Москве,

1. осуждает продолжающиеся широкомасштабные и серьезные нарушения сирийскими властями прав человека и основных свобод, такие как применение силы в отношении гражданских лиц, произвольные казни, убийства и преследование протестующих и представителей средств массовой информации, произвольные задержания, насильственные исчезновения, воспрепятствование доступу к медицинскому обслуживанию, пытки, сексуальное насилие и жестокое обращение, в том числе с детьми;

2. требует, чтобы правительство Сирии незамедлительно положило конец всем нарушениям прав человека и нападениям на тех, кто реализует свои права на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и ассоциаций, защищало свое население, полностью соблюдало все свои обязательства, вытекающие из применимых норм международного права, и полностью выполняло положения резолюций S-16/1, S-17/1 и S-18/1 Совета по правам человека и резолюции 66/176 Генеральной Ассамблеи;

3. осуждает все акты насилия независимо от того, кто их совершает, и в этой связи требует, чтобы все стороны в Сирии, включая вооруженные группы, незамедлительно прекратили все акты насилия или репрессалии, включая нападения на государственные институты, в соответствии с инициативой Лиги арабских государств;

4. напоминает о том, что все лица, виновные в нарушении прав человека, в том числе в совершении актов насилия, должны быть привлечены к ответственности;

5. требует, чтобы правительство Сирии в соответствии с Планом действий Лиги арабских государств от 2 ноября 2011 года и ее решением от 22 января 2012 года незамедлительно:

а) прекратило все акты насилия и обеспечило защиту своего населения;

b) освободило всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию в результате недавних инцидентов;

c) вывело из городов и поселков все сирийские военные и вооруженные силы и вернуло их в казармы по месту первоначальной дислокации;

d) гарантировало свободу мирных демонстраций;

e) предоставило всем соответствующим структурам Лиги арабских государств и арабским и международным средствам массовой информации полный и беспрепятственный доступ ко всем районам Сирии и возможность свободного передвижения в них для установления истинного положения на местах и отслеживания происходящих инцидентов;

f) предоставило миссии наблюдателей Лиги арабских государств полный и беспрепятственный доступ;

6. призывает начать ведомый сирийцами инклюзивный политический процесс, который развивался бы в условиях, свободных от насилия, страха, запугивания и экстремизма, и цель которого заключалась бы в действенном удовлетворении законных чаяний и устранении озабоченностей сирийского народа, не предопределяя конечного результата;

7. полностью поддерживает в этой связи принятое Лигой арабских государств 22 января 2012 года решение содействовать переходу страны по инициативе самих сирийцев к демократической многопартийной политической системе, в которой все граждане вне зависимости от их пристрастий, этнической принадлежности или убеждений были бы равны, в том числе путем начала серьезного политического диалога между правительством Сирии и всем спектром сирийской оппозиции под эгидой Лиги арабских государств в соответствии с графиком, установленным Лигой арабских государств;

8. рекомендует Лиге арабских государств продолжать прилагаемые ею усилия в сотрудничестве со всеми заинтересованными сирийскими сторонами;

9. призывает сирийские власти в случае возобновления работы миссии наблюдателей Лиги арабских государств оказывать ей всяческое содействие в соответствии с Протоколом Лиги арабских государств от 19 декабря 2011 года, в том числе путем предоставления наблюдателям полного и беспрепятственного доступа и обеспечения свободы их передвижения, облегчения ввоза технической аппаратуры, необходимой миссии, гарантирования права миссии на свободное или конфиденциальное опрашивание любого физического лица и предоставления также гарантий того, что никто не будет подвергаться наказанию, запугиванию или преследованию из мести за сотрудничество с миссией;

10. подчеркивает необходимость оказания всеми сторонами всего необходимого содействия миссии в соответствии с Протоколом Лиги арабских государств от 19 декабря 2011 года и ее решением от 22 января 2012 года;

11. требует от сирийских властей обеспечить всестороннее сотрудничество с Управлением Верховного комиссара по правам человека и комиссией по расследованию, направленной Советом по правам человека, в том числе путем предоставления ей полного и беспрепятственного доступа ко всей территории страны;

12. призывает сирийские власти предоставить безопасный и беспрепятственный доступ для гуманитарной помощи в целях обеспечения доставки гуманитарной помощи нуждающимся в ней лицам;

13. приветствует прилагаемые Генеральным секретарем усилия по оказанию помощи Лиге арабских государств, в том числе ее миссии наблюдателей, в содействии мирному урегулированию сирийского кризиса;

14. просит Генерального секретаря в консультации с Лигой арабских государств представить доклад о ходе выполнения настоящей резолюции не позднее чем через 21 день после ее принятия, а затем представлять такие доклады каждые 30 дней;

15. постановляет не позднее чем через 21 день рассмотреть ход выполнения настоящей резолюции и в случае ее невыполнения обсудить дополнительные меры;

16. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Голосовали за: Азербайджан, Колумбия, Франция, Германия, Гватемала, Индия, Марокко, Пакистан, Португалия, Южная Африка, Того, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против: Китай, Российская Федерация.

Выступления представителей России, Китая и Сирии, состоявшихся после голосования

В.И. Чуркин (Российская Федерация): *Кровопролитие и насилие в Сирии следует немедленно прекратить. Для этого Российская Федерация предприняла активные дипломатические усилия в контактах с сирийцами, арабскими соседями Сирии, другими членами международного сообщества. Сегодня в Москве объявлено, что по поручению президента Российской Федерации Медведева министриностранных дел Российской Федерации Лавров и директор Службы внешней разведки Российской Федерации Фрадков посетят Дамаск 7 февраля с визитом для встречи с президентом Сирийской Арабской Республики Асадом. В Совете Безопасности мы активно добивались выработки решения, которое было бы объективным и действительно содействовало бы немедленному прекращению насилия и налаживанию политического процесса в Сирии. Решение Совета Безопасности должно было быть только таким, в том числе и потому, что некоторые влиятельные члены международного сообщества, в том числе и сидящие за этим столом, с самого начала сирийского кризиса подрывали возможность политического урегулирования, призывая к смене режима, натравливая оппозиционеров на власти, не гнушаясь провоцированием и подпитыванием вооруженных методов борьбы. Проводившаяся нами в Совете Безопасности работа не была доведена до конца. Вынесенный на голосование проект резолюции неадекватно отражал сложившиеся в Сирии реалии и посылал несбалансированные сигналы сирийским сторонам. Соавторы резолюции не учли предлагавшиеся нами формулировки проекта о том, что сирийская оппозиция должна дистанцироваться от экстремистских группировок, совершающих акты насилия и призывавших государства и всех тех, кто имеет соответствующие возможности, использовать свое влияние для прекращения этими группировками актов насилия. Не были приняты наши предложения, направленные на то, чтобы наряду с выводом из городов сирийских вооруженных сил были прекращены нападения вооруженных группировок на государственные институты и жилые кварталы. Не нашли поддержку и предложения дать большую гибкость посредническим усилиям Лиги арабских государств, чтобы повысить шансы на успех ведомого сирийцами инклюзивного политического процесса. В этих условиях российская делегация была вынуждена проголосовать против представленного проекта резолюции. Мы глубоко сожалеем о таком исходе нашей совместной работы в Совете Безопасности. Рассчитываем, что интенсивные усилия международного сообщества с целью немедленного прекращения насилия и успешного начала и завершения ведомого сирийцами инклюзивного политического процесса,*

вывода этой страны из глубокого кризиса будут продолжены. Россия, со своей стороны, будет действовать именно в этом направлении.

Ли Баодун (Китай) *Совет Безопасности только что провел голосование по проекту резолюции по Сирии, и Китай проголосовал против него. Все это время Китай внимательно следит за развитием событий в Сирии. Мы призываем все стороны в Сирии прекратить насилие и особенно избегать жертв среди ни в чем не повинного гражданского населения, как можно скорее восстановить порядок в стране и прислушаться к просьбам сирийского народа осуществить реформы и гарантировать его интересы. Это отвечает основополагающим интересам Сирии и ее народа. Мы поддерживаем усилия Лиги арабских государств по оказанию добрых услуг в урегулировании кризиса в Сирии в целях содействия скорейшему началу всеобъемлющего политического процесса при ведущей роли сирийцев и при широком участии всех сторон, мирного урегулирования разногласий и споров путем диалога и переговоров и восстановления стабильности в Сирии. Международное сообщество должно оказать конструктивную помощь в достижении этих целей. В то же время должны быть полностью обеспечены суверенитет, независимость и территориальная целостность Сирии. Действия Совета Безопасности по сирийскому вопросу должны соответствовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и должны содействовать ослаблению напряженности, продвижению политического диалога, преодолению споров и поддержанию мира и стабильности в ближневосточном регионе, а не усугублять данную проблему. В соответствии с этими принципами Китай принимал активное участие в консультациях по проекту резолюции и поддерживал усилия Лиги арабских государств по содействию политическому урегулированию сирийского вопроса и сохранению стабильности в регионе. Как и многие члены Совета, Китай считает, что в нынешних условиях оказание ненужного давления на правительство Сирии, с тем чтобы вынудить его согласиться на заранее предрешенный результат диалога, и навязывание любого решения не будут способствовать урегулированию сирийского вопроса. Наоборот, это может еще больше осложнить ситуацию. Китай поддерживает поправки, предложенные Российской Федерацией, и отмечает, что министр иностранных дел России посетит Сирию на следующей неделе. Просьба некоторых членов Совета продолжить консультации по проекту резолюции представляется разумной. Жаль, что эти разумные доводы не были приняты во внимание. Вынесение того или иного вопроса на голосование в ситуации, когда озиции сторон по этому вопросу по-прежнему серьезно расходятся, не помогает поддержанию единства и авторитета Совета Безопасности и не способствует должному решению этой проблемы. В таких обстоятельствах Китай проголосовал против проекта резолюции. Сирия является важной страной на Ближнем Востоке. Мир и стабильность в Сирии отвечают общим интересам сирийского народа и международного сообщества. Китай будет и впредь сотрудничать с международным сообществом и играть позитивную и конструктивную роль в деле надлежащего урегулирования сирийского вопроса.*

Б.Джаафари (Сирия) *Я считаю, что в этом зале черпать вдохновение в истории – весьма важное занятие. Очень важно вспоминать примеры из культуры и литературы разных народов и наций. Так, мне вспоминается литературный шедевр, принадлежащий перу немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гете, который называется «Фауст». В этом произведении в символической форме рассказывается о риске, которому подвергает себя человек – даже очень мудрый, – продавая душу дьяво-*

лу. Эта символическая история суммирует идею, с которой я хотел бы начать свое выступление: человек не должен продавать свою душу дьяволу в обмен на иллюзорные выгоды, которые в итоге могут сокрушить надежды этого человека на свободу. Наша делегация изучила текст проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета. Поскольку мы твердо верим в принцип панарабизма, мы надеялись, что обсуждение вопроса, касающегося Сирии, останется, прежде всего, сирийской прерогативой и уж только затем может быть перенесено в более широкий контекст арабской структуры. Однако нас настораживает та поспешность, с которой некоторые стороны стремятся привлечь к данному вопросу международное сообщество, – а мы заранее знаем преследуемые ими цели при решении арабских проблем, важнейшими из которых являются вопрос о Палестине и израильская оккупация арабских территорий. Более того, у нас вызывает чувство печали, глубокой печали та прискорбная ситуация, в которой мы оказались. Сейчас я хотел бы процитировать поанглийски фразу, произнесенную около 22 лет назад бывшим министром юстиции США Рамси Кларком: «Организация Объединенных Наций, учрежденная для предотвращения бедствия войны, сама стала инструментом войны». Наша делегация с огромной признательностью следит за усилиями членов Совета, выступающих за соблюдение прав человека и закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций целей и принципов, – прежде всего принципа недопустимости вмешательства во внутренние дела стран, развязывания войн против стран с целью использования преимуществ их географического положения и получения исключительного контроля над их богатыми природными ресурсами, а также решения экономических проблем западных держав за счет народов развивающихся стран. Этим государствам, стоящим на страже международного мира и безопасности, мы выражаем глубокую признательность и благодарность, и их благородная позиция войдет в анналы истории. Разве не удивительно, что за 45 лет – с момента своего создания в 1945 году по 1988 год – Совет Безопасности принял лишь 690 резолюций, а в течение последующих 20 лет – в три раза больше? Это говорит о том, что сегодняшний мир стал менее безопасным и менее справедливым и что положения Устава Организации Объединенных Наций поставлены под серьезную угрозу. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Сирийская Арабская Республика, одна из страносновательниц этой всемирной Организации, подвергается нападкам со стороны некоторых держав из-за своей приверженности международным правовым нормам, особенно в области защиты прав человека. Сегодня Сирия является жертвой кризиса, спровоцированного сторонами, которые не желают добра Сирии и ее народу. Это ясно из их поддержки – в виде финансирования, поставок оружия и пристрастного освещения в средствах массовой информации – вооруженных террористических группировок, убивающих, похищающих и запугивающих сирийских граждан и совершающих диверсионные акты с целью уничтожения и нарушения функционирования объектов инфраструктуры, включая электростанции, нефте- и газопроводы, здания министерства юстиции и железные дороги. Разве здравомыслящий человек поверит в то, что какое-либо правительство способно совершить массовое убийство в каком-либо городе в день, когда в Совете Безопасности запланировано заседание с целью обсуждения ситуации в этой стране? Кому захочется ставить себя в такое положение? Самым убедительным доказательством преступного характера этих вооруженных группировок являются совершенные сегодня утром акты, в результате которых были убиты ни в чем не повинные люди, разрушены жилые дома и здания сирийских посольств в столицах многих стран, что, однако, не повлекло за собой никакого осуждения со стороны Генерального секретаря или Совета. Цель таких действий состоит в том, чтобы по-

слать ложный сигнал с целью повлиять на Совет и поколебать позицию его членов в отношении проекта резолюции. Наилучшим подтверждением наших благих намерений в отношениях с Лигой арабских государств является содержание доклада наблюдателей Лиги арабских государств. Удивительно то, что члены Совета своевременно не рассмотрели этот доклад по известным всем им причинам. Доклад подтверждает, что Сирия выполнила свои обязательства по протоколу. Сейчас разрешите мне по меньшей мере в четвертый раз подчеркнуть: если бы убийства прекратились, если бы мнимые служители демократии перестали осуществлять свои планы против Сирии, если бы государства не предоставляли щедрое финансирование – миллиарды долларов – и самое современное оружие и средства связи вооруженным группировкам и не укрывали бы их в своих столицах с целью поощрения их преступной деятельности против сирийского народа и его имущества, если бы они прекратили все это делать, то Сирия выполнила бы план действий Лиги арабских государств и соответствующий протокол к нему. Некоторые арабские государства Залива подтолкнули Лигу арабских государств на контакты с Советом Безопасности с целью использовать полномочия Совета против Сирии и вынесения на международный уровень чисто арабского вопроса вопреки положениям устава Лиги арабских государств. Это было сделано несмотря на то, что со времени начала кризиса все арабские политики в Лиге арабских государств не перестают говорить о цецелесообразности интернационализации сирийского кризиса. В докладе миссии наблюдателей, о котором я уже говорил, подчеркивается, что Сирия выполнила свои обязательства вопреки актам насилия. Разрешите мне сейчас привести цитату из этого доклада: «Миссия отмечает, что правительство прилагало усилия для оказания ей помощи в выполнении ее задачи и устранения всех возможных барьеров на ее пути. Правительство также содействовало проведению встреч со всеми сторонами. Ограничений на передвижение миссии и на проведение опроса сирийских граждан, как находящихся в оппозиции к правительству, так и поддерживающих его, не было». Примерно два с половиной месяца назад спутниковый канал агентства «Аль-Джазира» транслировал из Дохи политическую программу, которую вел один хорошо известный журналист. Двумя приглашенными гостями этой программы были нынешний президент Туниса, который в то время еще президентом не был, и один сирийской политик. Во время трансляции программы ее ведущий, обращаясь к нынешнему президенту Туниса, сказал: «Не спрашивайте меня о моих источниках, но я получил в Дохе из высших кругов информацию о том, что смена сирийского режима произойдет 22 января», т.е. в тот самый день, когда Лига арабских государств собралась в Каире и приняла решение обратиться в Совет Безопасности. Не правда ли, весьма странно, что призывы к реформе, уважению прав человека и права на мирные демонстрации касаются лишь Сирии и никаких других государств региона, особенно тех, кто был автором внесенного проекта резолюции против Сирии. Некоторые из арабских государств-авторов проекта не дали Лиге арабских государств одобрить комплексную инициативу, которую Сирия предложила Лиге арабских государств с целью активизации процесса демократии, проведения реформы и соблюдения прав человека во всех арабских государствах. Эта инициатива предусматривала обращение к Совету Лиги с просьбой принять всестороннюю арабскую стратегию продвижения демократии, проведения реформ во всех арабских странах и удовлетворения стремления масс к свободе, соблюдению прав человека, многопартийной системе, свободе информации, честным и прозрачным выборам, свободе самовыражения, праву на собрания и мирные демонстрации, уважению прав меньшинств, иностранцев и экспатриированных рабочих на их территории. Разве это нормально, когда в число спонсоров проекта

входят государства, запрещающие женщинам посещать футбольные матчи? И эти самые государства призывают Сирию к демократии? Право на мирные демонстрации гарантируется сирийским законом. Право требовать проведения реформ – это право каждого гражданина Сирии, и никто не может лишить его этого права. Однако ни один закон и ни одно государство не может мириться с терроризмом, хаосом, уничтожением государственного и частного имущества, т.е. дестабилизацией страны. Каждый мирный демонстрант, каждый человек, призывающий к подлинным реформам, направленным на защиту сирийской родины от разного рода неблаговидных проектов, а также все, кто стремится к диалогу как средству урегулирования кризиса, являются не только желанными партнерами, но и ключевыми элементами всех усилий, которые прилагаются для прекращения кризиса в Сирии, и неотъемлемой частью реформ и развития в Сирии. В проекте резолюции, который Совет сегодня не принял, подчеркивается важность упоминавшегося здесь диалога. Мы – за такой диалог и хотели бы, чтобы он продолжался и увенчался успехом. Однако желающие участвовать в этом диалоге отказываются это делать открыто, и Совету Безопасности и Лиге арабских государств об этом хорошо известно. Прекрасно знают об этом и страны, которые стремились и продолжают стремиться наладить у себя такой диалог. Это происходит в тот момент, когда моя страна в Совете согласилась безотлагательно провести общенациональный всесторонний диалог с участием всех сторон, но под эгидой нашей страны. Однако другая сторона, которая торпедирует проведение такого диалога с одобрения тех, кто стремится занять доминирующие позиции, отвергла и продолжает его отвергать даже сейчас, когда мы обсуждаем этот вопрос. Мы надеемся, что стороны, которые продолжают поддерживать оппозицию и вооруженные группировки, – и эти стороны заявили о себе, о чем говорили в своих выступлениях некоторые мои коллеги, – искренне предложат своим друзьям активизировать национальный диалог, отказаться от всех намерений разрушить Сирию и прекратить все попытки санкционировать военную интервенцию извне. Более того, они должны пополнить ряды тех, кто будет строить Сирию в период ее возрождения. Сирия, как и прежде, будет жить в условиях безопасности и стабильности. Сирия, как и прежде, будет страной толерантности и открытости. Сирия, как и прежде, будет родиной для всех сирийцев, независимо от их религиозной принадлежности и политических взглядов. В стране не будет ни большинства, ни меньшинства. Все это будет достигнуто на местах в рамках реализации инициатив, основанных на принципе национальной ответственности, самими сирийцами, без какого-либо внешнего вмешательства. Сирийцам не следует ждать, пока некоторые державы решат преподать им уроки демократии и прав человека – державы, которые оперируют этими высокими гуманитарными концепциями так, как будто они являются товарами для выгодных сделок на фондовой бирже. Наша коллега – представитель Соединенных Штатов Америки – заявила, что она возмущена тем, что два постоянных члена Совета Безопасности использовали право вето. Я не стану оценивать сказанное ею. Я уважаю ее право иметь свое мнение. Тем не менее, мне интересно было бы знать, испытывала ли она возмущение в 60 случаях применения вето в этом зале в целях предотвращения установления справедливого, всеобъемлющего и прочного мира в регионе, справедливого урегулирования арабо-израильского конфликта и решения вопроса о Палестине. Заявления, сделанные некоторыми коллегами, выдают истинное и действительно враждебное отношение их стран к Сирии, ее народу и правительству. Даже сам тон их заявлений был далек от дипломатичного, а описание ими сирийского правительства как режима идет вразрез с принципами международного права. Они прибегали к недопустимым

формулировкам, говоря о президенте сирийского государства. И, естественно, мы не можем не указать на то, что использование некоторыми коллегами таких выражений в этом зале выдает их прямую причастность к попыткам разжигания насилия, эскалации кризиса и кровопролития в Сирии, а также вражды между сирийцами. Мы отвергаем все эти попытки. Я не хочу долго говорить, но в заключение своего выступления я намерен поднять один важный вопрос. Сегодня один из журналистов, работающий на английском канале телекомпании Аль-Джазира» в Лондоне, официально заявил, что министерство иностранных дел Катара дало этому каналу распоряжение увеличить продолжительность передач и объем передаваемых материалов на эту тему всего за несколько часов до проведения данного заседания. Думаю, члены Совета сами сделают для себя выводы из данных этому самопровозглашенному каналу новостей политических инструкций искусственно усилить нажим на Совет Безопасности, заявив о совершаемых в Сирии массовых расправах.

Проект № 3 Резолюции СБ ООН по Сирии

(не принят в связи с применением вето Россией и Китаем 19 июля 2012 г.)

Спонсоры проекта: Германия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 2043 (2012) и 2042 (2012) и на заявления своего Председателя от 3 августа 2011 года, 21 марта 2012 года и 5 апреля 2012 года, подтверждая свою решительную приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии и целям и принципам Устава,

вновь заявляя о своей поддержке Совместного специального посланника Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств Кофи Аннана и работы, проводимой им согласно резолюции A/RES/66/253 Генеральной Ассамблеи от 16 февраля 2012 года и соответствующим резолюциям Лиги арабских государств с целью добиться полного осуществления его плана из шести пунктов, приложенного к резолюции 2042 (2012), во всем его объеме,

осуждая учащающееся применение сирийскими властями тяжелых вооружений в населенных пунктах, включая неизбирательное обстреливание из танков и с вертолетов, и невыведение ими своих войск и тяжелых вооружений в их казармы вопреки пункту 2 резолюции 2043 (2012),

осуждая вооруженное насилие во всех его формах, в частности совершаемое вооруженными оппозиционными группами, и выражая серьезную озабоченность продолжающейся эскалацией насилия, а также выражая глубокое сожаление в связи с гибелью многих тысяч людей в Сирии,

осуждая продолжающиеся широкомасштабные нарушения прав человека сирийскими властями и любые нарушения прав человека вооруженными оппозиционными группами и напоминая, что те, кто виновен в таких нарушениях, должны быть привлечены к ответственности,

осуждая серию подрывов бомб, которые сделали ситуацию более острой и смертельно опасной и некоторые из которых свидетельствуют о присутствии хорошо организованных террористических групп,

сожалея по поводу ухудшающейся гуманитарной ситуации и необеспечения своевременной доставки гуманитарной помощи во все затронутые боями районы вопреки пункту 3 шестипунктного плана Посланника, вновь обращаясь с призывом к сирийским сторонам обеспечить незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ гуманитарному персоналу ко всем группам населения, нуждающимся в помощи, в частности к гражданскому населению, нуждающемуся в эвакуации, и призывая все стороны в Сирии, особенно сирийские власти, всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и соответствующими гуманитарными организациями в облегчении оказания гуманитарной помощи,

осуждая продолжающееся удерживание тысяч сирийцев в системах подведомственных правительству учреждений и сожалея по поводу отсутствия свободы собраний вопреки пунктам 4 и 6 шестипунктного плана, а также ссылаясь на настоятельность ускорения и расширения деятельности по освобождению произвольно задержанных лиц и вновь заявляя о необходимости того, чтобы сирийцы пользовались свободой собраний, включая мирные демонстрации, а журналисты – свободой передвижения по всей стране, как об одном из непременных условий для политического перехода,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о МООННС от 6 июля 2012 года, давая высокую оценку персоналу Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС) за его неустанные усилия в опасной и изменчивой обстановке и выражая сожаление по поводу того, что из-за невыполнения шестипунктного плана сторонами и по причине размаха насилия, ограничений на доступ для наблюдения и целенаправленных вылазок против Миссии ее оперативная деятельность стала неосуществимой, а также поддерживая рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы рассмотреть вопрос о видоизменении структуры Миссии и направленности ее работы,

подчеркивая, что быстрый прогресс в выработке политического решения дает наилучшую возможность урегулировать ситуацию в Сирии мирным путем, приветствуя в этой связи Заключительное коммюнике устроенного Посланником 30 июня совещания Группы действий и отмечая, что продвижение к установлению атмосферы безопасности и спокойствия имеет ключевое значение для того, чтобы стал возможен убедительный переход,

приветствуя Конференцию сирийской оппозиции, которая состоялась под эгидой Лиги арабских государств 3 июля 2012 года в Каире в рамках усилий, прилагаемых Лигой арабских государств с целью задействовать весь спектр сирийской оппозиции, и выступая в поддержку большей слаженности в действиях оппозиции,

отмечая, что 6 июля 2012 года Генеральный секретарь призвал Совет Безопасности к обеспечению необходимой поддержки и оказанию постоянного, коллективного и эффективного давления на все соответствующие стороны для обеспечения выполнения его решений и создания условий для успешной реализации политического процесса, предусмотренного Группой действий,

определяя, что положение в Сирии представляет угрозу международному миру и безопасности,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. выражает глубокую озабоченность по поводу эскалации насилия и по поводу невыполнения сторонами, в частности сирийскими властями, шестипунктного плана Посланника, приложенного к резолюции 2042 (2012), поскольку это не позволяет создать политическое пространство, которое допускало бы проведение содержательного политического диалога, и призывает все стороны незамедлительно и не ожидая дей-

ствий других сторон подтвердить свою приверженность стабильному прекращению насилия во всех его формах и выполнению шестипунктного плана;

2. одобряет в полном объеме Заключительное коммюнике Группы действий от 30 июня и легшие в его основу принципы и руководящие положения (приложение); Обеспечение возможностей для переходного периода: незамедлительное осуществление шестипунктного плана Посланника

3. требует обеспечить срочное, всеобъемлющее и незамедлительное осуществление всех элементов шестипунктного предложения Посланника, приложенного к резолюции 2042 (2012) и нацеленного на то, чтобы немедленно положить конец всякому насилию и всем нарушениям прав человека, обеспечить гуманитарный доступ и содействовать осуществляемому под руководством сирийцев политическому переходу, о котором говорится в приложении, к демократической, плюралистической политической системе, в которой граждане равны вне зависимости от их пристрастий, этнической принадлежности или убеждений, в том числе путем начала всеобъемлющего политического диалога между сирийскими властями и всем спектром сирийской оппозиции;

4. постановляет, что сирийские власти должны обеспечить зримое и поддающееся проверке выполнение ими в полном объеме, как они согласились сделать в предварительном соглашении и как об этом говорится в резолюциях 2042 (2012) и 2043 (2012), своих обязательств: a) прекратить переброску войск к населенным пунктам, b) прекратить любое применение тяжелых вооружений в таких пунктах и c) завершить отвод военных сил и средств, сосредоточенных внутри и вокруг населенных пунктов, и вывести свои войска и тяжелые вооружения из населенных пунктов в свои казармы или временные места дислоцирования для облегчения стабильного прекращения насилия;

5. требует от всех сторон в Сирии, включая оппозицию, немедленно прекратить любое вооруженное насилие во всех его формах в целях создания атмосферы, способствующей стабильному прекращению насилия и осуществляемому под руководством сирийцев политическому переходному процессу;

6. выражает глубокую озабоченность ростом численности беженцев и внутренне перемещенных лиц в результате происходящего насилия и вновь заявляет о своей признательности за значительные усилия, предпринятые государствами, граничащими с Сирией, в целях оказания помощи людям, перешедшим границу Сирии, спасаясь от насилия, а также обращаясь к УВКБ с просьбой о предоставлении помощи, о которой просят государства-члены, принимающие этих перемещенных лиц;

Переходный процесс

7. требует, чтобы все сирийские стороны работали с Канцелярией Совместного специального посланника над скорейшей реализацией плана перехода, изложенного в Заключительном коммюнике, так, чтобы обеспечить безопасность для всех в атмосфере стабильности и спокойствия;

Обеспечение ответственности

8. напоминает, что все, кто виновен в нарушениях прав человека и надругательстве над ними, включая акты насилия, должны быть привлечены к ответственности;

9. постановляет, что сирийское правительство должно предоставлять Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и лицам, работающим от ее имени, возможность для незамедлительного въезда во все районы Сирии и незамедлительный доступ к ним, постановляет,

что сирийские власти должны сотрудничать в полном объеме с Комиссией по расследованию при выполнении ее мандата;

МООННС

10. постановляет продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС) на 45-дневный срок на основании рекомендации Генерального секретаря об изменении конфигурации Миссии в целях расширения поддержки диалога со сторонами и между ними, а также уделения повышенного внимания политическому контексту и вопросам прав согласно плану из шести пунктов;

11. просит Генерального секретаря сохранить минимальный потенциал военных наблюдателей и соответствующий потребностям гражданский компонент, необходимые для обеспечения дальнейшего осуществления шестипунктного плана на основе содействия политическому диалогу и выполнения задач по проверке и установлению фактов;

12. осуждает все нападения на МООННС, подтверждает, что виновные в нападениях на сотрудников ООН должны быть привлечены к ответственности, требует от сторон гарантировать безопасность персонала МООННС без ущерба для свободы ее передвижения и доступа и подчеркивает, что главная ответственность в этой связи лежит на сирийских властях;

13. требует от сирийских властей обеспечить эффективное функционирование МООННС посредством: содействия оперативному и беспрепятственному развертыванию ее персонала и материальных средств, которые необходимы для выполнения ее мандата; обеспечения полной, неограниченной и незамедлительной свободы ее передвижения и доступа, необходимых для выполнения ее мандата, подчеркивая в этой связи, что сирийским властям и Организации Объединенных Наций необходимо в срочном порядке согласовать вопрос о надлежащих авиационных транспортных средствах для МООННС; предоставления ей возможности поддерживать бесперебойную связь; и предоставления ей возможности свободно и приватно общаться с любыми лицами по всей территории Сирии, не навлекая этим гонения на любых лиц, имевших контакты с МООННС;

Соблюдение

14. постановляет, что если сирийские власти не обеспечат полного соблюдения пункта 4 выше в течение 10 дней, то он незамедлительно примет меры в соответствии со статьей 41 Устава ООН;

Представление докладов и принятие последующих мер

15. просит Генерального секретаря представить Совету доклад о ходе осуществления настоящей резолюции всеми сторонами в Сирии в течение 10 дней с момента ее принятия и впоследствии представлять такие доклады каждые 15 дней;

16. выражает свое намерение проанализировать ход выполнения настоящей резолюции и рассмотреть дальнейшие соответствующие шаги;

17. постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

Приложение

Заключительное коммюнике Группы действий по Сирии

1. 30 июня 2012 года генеральные секретари Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств, министры иностранных дел Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных

Штатов Америки, Франции, Турции, Ирака (Председателя Саммита Лиги арабских государств), Кувейта (Председателя Совета министров Лиги арабских государств) и Катара (Председателя Арабского комитета по наблюдению за ситуацией в Сирии Лиги арабских государств) и Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза встретились в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в составе Группы действий по Сирии под председательством Совместного специального посланника Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств по Сирии.

2. Члены Группы действий собрались вместе, будучи глубоко встревожены ситуацией в Сирийской Арабской Республике. Они решительно осуждают продолжение и эскалацию убийств, разрушений и нарушений прав человека. Они глубоко обеспокоены неспособностью защитить гражданское население, ростом насилия, вероятностью еще большего углубления конфликта в стране, а также региональными аспектами этой проблемы. Неприемлемый характер и масштабы кризиса требуют выработки общей позиции и совместных международных действий.

3. Члены Группы действий привержены суверенитету, независимости, национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Они преисполнены решимости действовать безотлагательно и активно, с тем чтобы положить конец насилию и нарушениям прав человека и начать проводимый под руководством сирийцев политический процесс, ведущий к переходу, который отвечает законным чаяниям сирийского народа и позволяет ему самостоятельно и демократическим путем определять свое будущее.

4. В интересах достижения этих общих целей члены Группы действий a) определили шаги и меры, которые должны быть предприняты сторонами для обеспечения осуществления в полном объеме плана из шести пунктов и резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012) Совета Безопасности, включая немедленное прекращение насилия во всех его формах; b) согласовали принципы и руководящие указания в отношении политического перехода, который отвечает законным чаяниям сирийского народа; и c) согласовали действия, которые они предпримут для достижения этих целей в поддержку усилий Совместного специального посланника по содействию проведению под руководством сирийцев политического процесса. Они убеждены, что это может способствовать и содействовать прогрессу на местах и поможет облегчить и поддержать переход под руководством сирийцев. Выявленные шаги и меры, которые должны быть предприняты сторонами для обеспечения осуществления в полном объеме плана из шести пунктов и резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012) Совета Безопасности, включая немедленное прекращение насилия во всех его формах

5. Стороны должны в полном объеме осуществить план из шести пунктов и резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012) Совета Безопасности. Для этого:

a) все стороны должны подтвердить свою приверженность стабильному прекращению вооруженного насилия во всех его формах и осуществлению плана из шести пунктов незамедлительно и не ожидая действий других сторон. Правительство и вооруженные группы оппозиции должны сотрудничать с Миссией Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС) в целях содействия осуществлению плана в соответствии с мандатом Миссии;

b) прекращение вооруженного насилия должно подкрепляться незамедлительными, вызывающими доверие и зримыми действиями правительства Сирийской Арабской Республики по выполнению других положений плана из шести пунктов, включая:

i) ускорение и расширение деятельности по освобождению произвольно задержанных лиц, в том числе особо уязвимых категорий лиц и лиц, участвовавших в мир-

ной политической деятельности; незамедлительное представление через надлежащие каналы перечня всех мест, в которых осуществляется задержание таких лиц; немедленная организация доступа к таким местам; и своевременный ответ через надлежащие каналы на все письменные запросы о предоставлении информации о таких лицах, доступе к ним или их освобождении;

ii) обеспечение свободы передвижения по всей стране для журналистов и проведение при выдаче им виз политики недискриминации;

iii) уважение свободы ассоциации и права на мирные демонстрации как гарантированные законом;

c) при любых обстоятельствах все стороны должны демонстрировать полное соблюдение принципов обеспечения безопасности МООННС, а также в полной мере сотрудничать с Миссией и оказывать ей всяческое содействие;

d) при любых обстоятельствах правительство должно разрешать гуманитарным организациям немедленный и полный гуманитарный доступ ко всем районам, затронутым боевыми действиями. Правительство и все стороны должны обеспечить возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть эти районы, могли это сделать. Все стороны должны в полной мере соблюдать свои обязательства по международному праву, в том числе в отношении защиты гражданского населения.

Согласованные принципы и руководящие положения, касающиеся обеспечения перехода под руководством сирийцев

6. Члены Группы действий согласовали принципы и руководящие положения, касающиеся обеспечения перехода под руководством сирийцев, изложенные ниже.

7. Любое политическое урегулирование должно обеспечить народу Сирийской Арабской Республики переход, который:

a) открывает перспективу будущего, которая сможет устроить всех жителей Сирийской Арабской Республики;

b) предусматривает четко определенные шаги по реализации этой перспективы согласно твердо установленному графику;

c) может быть осуществлен в обстановке безопасности для всех, стабильности и спокойствия;

d) осуществляется быстро, без дальнейшего кровопролития и насилия и внушает доверие.

8. Перспектива на будущее. Чаяния народа Сирийской Арабской Республики были ясно выражены в ходе консультаций с широким кругом сирийцев. Подавляющее большинство хотело бы, чтобы государство:

a) было подлинно демократическим и плюралистичным, предоставляя существующим и новым политическим субъектам возможность участвовать в выборах в условиях справедливости и равенства. Это также означает, что приверженность многопартийной демократии должна быть долговременной и не ограничиваться лишь первым туром выборов;

b) соблюдало международные нормы прав человека, независимость судебных органов, подотчетность должностных лиц правительства и верховенство права. Такое обязательство недостаточно просто провозгласить. Должны существовать механизмы, имеющиеся в распоряжении народа, для обеспечения того, чтобы эти обязательства соблюдались находящимися у власти лицами;

c) предоставляло всем равные возможности и шансы. Не должно быть места для раскола общества по религиозному признаку или дискриминации на этнической, ре-

лигиозной, языковой или какой-либо иной почве. Общинам, составляющим численное меньшинство, должно быть гарантировано уважение их прав.

9. Четкие шаги по осуществлению перехода. Конфликт в Сирийской Арабской Республике прекратится лишь тогда, когда все стороны убедятся в наличии мирного пути к общему будущему для всех жителей страны. Поэтому крайне важно, чтобы любое урегулирование предусматривало четкие и необратимые шаги по осуществлению перехода согласно установленному графику.

Ключевыми шагами при любом переходе являются:

a) формирование переходного управляющего органа, способного создать нейтральную обстановку, в которой может быть осуществлен переход, при этом переходный управляющий орган будет в полном объеме осуществлять полномочия исполнительной власти. В его состав могут войти члены нынешнего правительства и оппозиции, а также члены других групп, и он должен быть сформирован на основе взаимного согласия;

b) будущее страны должен определять сирийский народ. Всем группам и слоям общества Сирийской Арабской Республики должна быть предоставлена возможность участвовать в процессе национального диалога. Этот процесс должен быть не только всеобщим, но и значимым. Другими словами, его основные результаты должны быть воплощены в жизнь;

c) на этой основе может быть пересмотрено конституционное устройство и правовая система. Результат работы над конституционными положениями будет представлен на утверждение народа;

d) после установления нового конституционного строя необходимо подготовить и провести свободные и честные многопартийные выборы во вновь созданные институты на вновь учрежденные должности;

e) женщины должны быть в полной мере представлены во всех аспектах процесса перехода.

10. Безопасность, стабильность и спокойствие. Любой переход предполагает перемены. Вместе с тем чрезвычайно важно обеспечить, чтобы процесс перехода мог осуществляться при обеспечении безопасности для всех в обстановке стабильности и спокойствия. Для этого необходимы:

a) прочное установление полного спокойствия и стабильности. Все стороны должны сотрудничать с переходным управляющим органом в деле обеспечения окончательного прекращения насилия. Это включает завершение вывода сил и решение вопроса о разоружении, демобилизации и реинтеграции вооруженных группировок;

b) эффективные шаги по обеспечению защиты уязвимых групп и незамедлительные действия по решению гуманитарных проблем там, где это необходимо. Также необходимо обеспечить быстрое завершение освобождения содержащихся под стражей лиц;

c) преемственность в работе государственных учреждений и квалифицированные кадры. Функционирование государственных служб должно быть сохранено или возобновлено. Это включает вооруженные силы и службы безопасности. В то же время все правительственные учреждения, включая разведывательные службы, должны действовать в соответствии с нормами в области прав человека и профессиональными стандартами, возглавляться лицами, пользующимися доверием в обществе, и находиться под контролем переходного управляющего органа;

d) приверженность принципу ответственности и национальному примирению. Должен быть рассмотрен вопрос об ответственности за действия, совершенные в ходе текущего конфликта. Необходим также всеобъемлющий пакет положений о правосу-

дии в переходный период, включая предоставление компенсации или реабилитацию для жертв текущего конфликта, шаги по обеспечению национального примирения и прощения.

11. Скорейшие шаги к достижению надежного политического соглашения. К политическому соглашению должен прийти сам народ Сирийской Арабской Республики, однако время истекает. Ясно следующее:

a) суверенитет, независимость, единство и территориальная целостность Сирийской Арабской Республики должны уважаться;

b) конфликт должен быть урегулирован только путем мирного диалога и переговоров. Сейчас необходимо создать условия, способствующие политическому урегулированию;

c) необходимо положить конец кровопролитию. Все стороны должны подтвердить свою приверженность плану из шести пунктов. Это должно включать прекращение вооруженного насилия во всех его формах и немедленные, заслуживающие доверия и зримые меры по осуществлению пунктов 2−6 плана из шести пунктов;

d) сейчас все стороны должны на деле взаимодействовать с Совместным специальным посланником. Стороны должны быть готовы выдвинуть реальных представителей для проведения скорейшей работы по достижению под руководством сирийцев урегулирования, отвечающего законным чаяниям народа. Этот процесс должен включать абсолютно всех с целью обеспечить, чтобы при формировании политического урегулирования в целях перехода были услышаны мнения всех слоев сирийского общества;

e) организованное международное сообщество, включая членов Группы действий, готово оказать значительную поддержку осуществлению соглашения, достигнутого сторонами. Это может включать международное присутствие по оказанию помощи в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций, если такая просьба поступит. Будут иметься значительные средства для оказания помощи в реконструкции и восстановлении.

Согласованные действия

12. Согласованные действия, которые будут предприняты членами Группы по осуществлению указанного выше в поддержку усилий Совместного специального посланника по содействию политическому процессу под руководством сирийцев:

a) члены Группы действий будут надлежащим образом вовлекать стороны в Сирийской Арабской Республике в процесс принятия мер и шагов, изложенных в пункте 5 выше, и оказывать на них в этой связи совместное и постоянное давление;

b) члены Группы действий выступают против любой дальнейшей милитаризации конфликта;

c) члены Группы действий обращают внимание правительства Сирийской Арабской Республики на важность назначения наделенного реальными полномочиями представителя, когда ему будет предложено это сделать Совместным специальным посланником, для работы на основе плана из шести пунктов и настоящего коммюнике;

d) члены Группы действий настоятельно призывают оппозицию повысить взаимодействие и быть в состоянии обеспечить выдвижение реальных представителей для работы на основе плана из шести пунктов и настоящего коммюнике;

e) члены Группы действий окажут всестороннюю поддержку Совместному специальному посланнику и его группе после того, как те немедленно начнут взаимодействовать с правительством и оппозицией, а также будут проводить широкие консультации с сирийским обществом, равно как и с другими международными субъектами, в целях дальнейшей выработки пути продвижения вперед;

f) члены Группы действий будут приветствовать созыв Совместным специальным посланником следующего совещания Группы действий, если он сочтет это необходимым для рассмотрения конкретного прогресса, достигнутого по всем согласованным пунктам настоящего коммюнике, а также для определения того, какие последующие и дополнительные шаги и меры потребуются со стороны Группы действий для преодоления кризиса. Совместный специальный посланник будет также держать в курсе происходящего Организацию Объединенных Наций и Лигу арабских государств.

Голосовали за: Азербайджан, Колумбия, Франция, Германия, Гватемала, Индия, Марокко, Португалия, Того, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против: Китай, Российская Федерация

Воздержались: Пакистан, Южная Африка

Выступления представителей России, Китая и Сирии, состоявшихся после голосования

В.Чуркин (Российская Федерация): Состоявшееся только что голосование вообще не должно было иметь место. Инициаторам заблокированного проекта резолюции было хорошо известно, что он не имеет шансов быть принятым. Российская делегация четко и последовательно разъясняла: мы не можем пропустить документ по главе VII, открывающий путь к санкционному давлению, а дальше – и к внешнему военному вмешательству в сирийские дела. Западные члены Совета отрицают наличие таких намерений, но почему-то отказываются исключить военное вмешательство. Расчеты на использование Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для реализации планов по навязыванию собственных политических схем суверенным государствам не пройдут. Вместо того чтобы заниматься грубыми инсинуациями в отношении политики России, которая на всем протяжении конфликта в Сирии ни на минуту не ослабляла усилия по политическому урегулированию и оказала ключевую поддержку налаживанию миссии Кофи Аннана, западные члены Совета, выступившие сегодня с неприемлемыми, недостойными заявлениями, могли бы сделать хотя бы что-то, чтобы способствовать налаживанию диалога между сирийскими сторонами, не допустить дальнейшей милитаризации сирийского кризиса, а не подстрекать к активизации действий экстремистских, в том числе террористических группировок. Постановка этими фарисеями собственных геополитических задач, не имеющих ничего общего с интересами сирийского народа, по сути, обрекла конфликт на эскалацию, достигшую столь трагических пропорций. Вместо того чтобы содействовать наращиванию усилий международного сообщества по сирийскому урегулированию, как это предусмотрено в документе Женевской конференции от 30 июня 2012 г., инициаторы провалившегося проекта встали на путь продвижения собственной повестки, нагнетания конфронтации в Совете Безопасности. Поставленный на голосование проект отличался предельной односторонностью. Угрозы давления и санкций адресовались исключительно правительству Сирии. Это в корне противоречит духу женевского документа и не отражает реалии нынешней ситуации в стране. Особенно двусмысленна такая линия в свете произошедшей вчера в Дамаске резонансной террористической атаки. При этом западные члены Совета отказались работать по тексту проекта резолюции, предложенного российской делегацией. Смысл его состоит в том, чтобы консолидировать членов Совета Безопасности на позиции дальнейшей поддержки мир-

ного плана Кофи Аннана и продления мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сирии. Считая продолжение конфронтации в Совете Безопасности бессмысленным и контрпродуктивным, мы воздержимся от постановки своего проекта на голосование. В нынешних условиях мы считали бы правильным, чтобы Совет Безопасности принял краткую деполитизированную резолюцию о техническом продлении мандата Миссии на определенный срок. Важно сохранить полезный потенциал мониторинговой миссии, пусть даже временно ограниченной в своих действиях, не потерять беспристрастное присутствие международного сообщества, которое востребовано Специальным посланником для продолжения работы по политическому урегулированию сирийского кризиса. Что касается политической основы деятельности Специального посланника, то ею остается итоговый документ Женевской конференции, которым и должны руководствоваться все ответственные члены международного сообщества, как и сами сирийские стороны.

Ли Баодун (Китай): Китай глубоко обеспокоен по поводу усугубляющегося положения в Сирии. Мы противостоим терроризму и насилию во всех их формах и решительно осуждаем недавние убийства гражданских лиц и взрыв в Дамаске 18 июля. На сегодня главный приоритет международного сообщества – это полная поддержка посреднических усилий Совместного специального посланника Аннана и сотрудничество с ним, а также содействие осуществлению заключительного коммюнике Группы действий по Сирии, принятого на встрече ее министров иностранных дел в Женеве, соответствующих резолюций Совета Безопасности и состоящего из шести пунктов плана г-на Аннана. Международному сообществу следует настоятельно призвать к незамедлительному прекращению огня и всех форм насилия и к созданию необходимых условий для разрешения кризиса. В этом контексте Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС) играет важную и исключительную роль. Поэтому Китай поддерживает продление мандата МООННС и поддерживает предложение Генерального секретаря Пан Ги Муна по соответствующей корректировке ее задач. Китай призывает Совет Безопасности направить ясный сигнал в поддержку посреднических усилий г-на Аннана и политического урегулирования сирийского кризиса. Мы энергично содействовали достижению консенсуса среди членов Совета Безопасности посредством консультаций. Однако проект резолюции, внесенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией, полностью противоречит этим целям. Во-первых, проект резолюции страдает серьезными недостатками и его несбалансированное содержание направлено на оказание давления только на одну из сторон. Опыт показал, что подобная практика не поможет решить сирийский вопрос, а лишь собьет его с политического курса. Это не только еще больше усугубит нестабильность, но также приведет к ее распространению на другие страны региона, подрыву мира и безопасности в регионе и, в конечном счете, нанесет ущерб интересам народа Сирии и других стран региона. Во-вторых, проект резолюции серьезно подорвет международное доверие и сотрудничество по сирийскому вопросу. Посредничество г-на Аннана – это важный и реалистичный шаг на пути к политическому решению сирийского вопроса. Это важный инструмент. Не так давно благодаря усилиям всех сторон участники совещания на уровне министров Группы действий по Сирии, проведенного по инициативе Совместного специального посланника Аннана, приняли заключительное коммюнике, направленное на формирование консенсуса между основными сторонами и открывающее новую возможность для надлежащего урегулирования сирийского кризиса. В настоящее время чрезвычайно важны усилия г-на Аннана по осуществлению положений итогового документа этой

встречи. Однако проект резолюции существенно подорвал достигнутый в Женеве консенсус и серьезно ослабил новый этап посреднических усилий, предпринимаемых Совместным специальным посланником Аннаном. В-третьих, суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела других стран – это закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций базовые нормы, регулирующие межгосударственные отношения. Китай не преследует собственных интересов в сирийском вопросе. Мы последовательно придерживаемся мнения о том, что будущее и судьба Сирии должны определяться самим сирийским народом, а не навязываться внешними силами. Мы считаем, что сирийский вопрос должен быть разрешен политическими средствами и что меры военного характера ни к чему не приведут. Такова последовательная позиция Китая по вопросу о международных делах. Она не связана с каким-либо конкретным инцидентом или моментом времени. Наша цель – защитить интересы сирийского народа, арабских стран и интересы всех стран, в частности малых и средних стран, и отстоять роль и авторитет Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также основные нормы, регулирующие международные отношения. В-четвертых, данный проект резолюции ставит под угрозу единство Совета Безопасности. Совет единодушно принял резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012), проявив с таким трудом обретенный дух единства и сотрудничества. В ходе консультаций по сегодняшнему проекту резолюции страны-соавторы не проявили политической воли или готовности к сотрудничеству, они заняли жесткий и высокомерный подход к обоснованным и насущным обеспокоенностям других заинтересованных стран и отказались вносить изменения. Тем более прискорбно, что в обстоятельствах, когда в позициях сторон по-прежнему имелись серьезные расхождения и еще оставалось время для продолжения консультаций, страны-соавторы отказались прислушаться к призывам Китая, некоторых других членов Совета и Совместного специального посланника Аннана к проведению дальнейших консультаций до тех пор, пока не будет достигнут подход, приемлемый для всех сторон, и потребовали голосования по данному проекту резолюции. Китай решительно против такой практики. По вышеупомянутым причинам Китай не мог согласиться с сегодняшним проектом резолюции и проголосовал против. Сегодня утром различные страны выступили с заявлениями, в которых были перепутаны понятия добра и зла и в которых выдвигали необоснованные обвинения против Китая. Эти заявления полностью ошибочны и преследуют тайные цели. Китай выступает решительно против такого поведения. Мы принимали участие во всех консультациях Совета по резолюциям, касающимся Сирии, в позитивном, ответственном и конструктивном духе, стремясь добиться прекращения огня и положить конец любому насилию в Сирии, а также обеспечить реализацию коммюнике, принятого на встрече в Женеве, резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012) и состоящего из шести пунктов плана Аннана. Китай привержен достижению консенсуса, и он напряженно трудился в интересах гладкого продления мандата МООННС и поддерживал посреднические усилия г-на Аннана. Ряд других стран, напротив, стремятся вмешиваться во внутренние дела других стран, стремятся раздувать пожар и сеять раздор, нисколько не заботясь о возможных последствиях. Они с самого начала заняли негативную позицию по отношению к посредническим усилиям г-на Аннана и к развертыванию МООННС в последние месяцы, объявив эти усилия тщетными и безуспешными. На этот раз они повторили свой старый трюк с выдвижением предварительных условий в качестве препятствий на пути продления мандата МООННС, сопроводив их ссылками на главу VII Устава и угрозой применения санкций в попытке изменить или даже аннулировать консенсус, который был с таким трудом достигнут Группой действий в ходе встречи в Женеве. В ходе консультаций они проявляли лишь высокомерие, а не искренность. Мы

не можем не задаваться вопросом о том, действительно ли они хотят продления мандата МООННС и скорейшего урегулирования кризиса в Сирии на основе политического процесса под руководством самих сирийцев. Мы настоятельно призываем эти страны искренне переосмыслить свою политику и свое поведение и немедленно вернуться на правильный путь. До истечения мандата МООННС еще остается какое-то время. Мы надеемся, что соавторы изменят свой подход, и призываем их к этому. Мы призываем их позитивно откликнуться на предложения Генерального секретаря Пан Ги Муна и Совместного специального посланника Кофи Аннана и поддержать продление мандата МООННС в целях достижения политического урегулирования сирийского вопроса и защиты основополагающих интересов народа Сирии и других стран региона, а также ради сохранения авторитета и единства Совета Безопасности. Китай поддерживает предложение Пакистана и Южной Африки о том, чтобы принять проект резолюции о техническом продлении мандата МООННС, и надеется, что члены Совета Безопасности смогут достичь консенсуса по этому предложению в кратчайшие сроки.

Б.Джаафари (Сирия): Народ и правительство Сирии на самом деле ожидали, что Совет Безопасности, который достиг зрелого возраста – 67 лет, будет действовать позитивно и объективно и будет помогать нашей стране. Любой такой позитивный вклад непосредственно опирался бы на блага богатой культуры и огромного опыта, который Совет приобрел на протяжении десятилетий и благодаря которому он способен определить, что надо делать для оказания помощи народу и правительству Сирии. Эта помощь может быть оказана на основе соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, и она не имеет ничего общего с распространением национальных интересов какого-либо из государств-членов на повестку дня Совета Безопасности, которая по своей сути ориентирована на поддержание международного мира и безопасности. Накануне каждого заседания Совета Безопасности, посвященного ситуации в Сирии, опасения сирийского народа усиливаются, а напряженность обостряется. Как мы уже давно предупреждали, это происходит главным образом из-за одозрительного совпадения по времени проведения этих заседаний и коварных террористических актов, от которых страдают многие ни в чем не повинные сирийцы, их учреждения, руководящие кадры и людские и материальные ресурсы. Члены Совета, несомненно, хорошо помнят, что эти нападения и массовые расправы, терроризирующие множество людей по всей Сирии, совпадали по времени с прениями в Совете Безопасности, посвященными ситуации в нашей стране. К сожалению, все сирийцы только что стали свидетелями повторения этого явления. Вчера утром от рук террориста погибли и получили ранения министры и руководители силовых ведомств во время совещания, проходившем в столице Сирии, Дамаске. В равной степени прискорбно, что Совет вновь не смог осудить этот акт. Однако мы признательны Генеральному секретарю и Совместному специальному посланнику г-ну Кофи Аннану за то, что они осудили этот террористический акт. Если подобный террористический акт не заслуживает незамедлительного и решительного осуждения со стороны Совета Безопасности, то это означает, что весь консенсус международного сообщества в отношении усиления борьбы с терроризмом является лишь пустыми разговорами. Тот факт, что это не было сделано, также является нежелательным сигналом для террористов во всем мире о том, что они не несут никакой ответственности. Неспособность выразить осуждение означает также, что любой разговор о поддержке мирного политического урегулирования в Сирии и о прекращении насилия является лишь рассуждениями в попытке выиграть время, отвлечь мировое и сирийское общественное мнение и избежать выполнения плана Кофи Аннана. Сирия официально поддер-

жала заключительное коммюнике, принятое по итогам встречи, проходившей 30 июня в Женеве, в частности, его основные пункты о приверженности суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирии, необходимости положить конец насилию и нарушениям прав человека, добиться разоружения вооруженных групп, избегать милитаризации ситуации, защищать гражданских лиц и приступить к реализации политического процесса под руководством сирийцев. Все это говорит о том, что только сирийцы могут сесть за стол переговоров для принятия решений о своем будущем в процессе диалога и без иностранного вмешательства. Есть ли кто-либо в этом зале, кто не согласен с таким обоснованным заявлением? Если никто не возражает против итогов встречи в Женеве, основанных на плане действий Аннана, то почему Совет не достиг согласия по простому и чисто процедурному вопросу о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС) в соответствии с основными принципами, которые я только что перечислил и с которыми согласились все, кто принимал участие в Женевской встрече? Наша поддержка итогов этой встречи является свидетельством открытого подхода Сирии к поискам путей мирного урегулирования кризиса в стране и она соответствует нашему позитивному ответу на усилия Совместного специального посланника и МООННС. В этом контексте мы отмечаем, что в ходе своего визита в Дамаск г-н Аннан, как он сам подчеркнул и подтвердил, провел конструктивные и позитивные переговоры. Был согласован ряд механизмов с целью прекращения насилия, восстановления мира и безопасности на всей территории страны, а также для подготовки условий, благоприятствующих всеохватному национальному диалогу между всеми сирийцами под руководством самой Сирии и в соответствии с планом Аннана. Всем стало ясно, что для обеспечения успеха плана Аннана и МООННС, – который, разумеется, пользуется полной поддержкой правительства Сирии, больше чем кто-либо заинтересованного в успехе этого плана, – потребуются искренняя международная приверженность и политическая воля всех сторон, особенно тех, которые имеют влияние на группы вооруженной оппозиции. Необходимо лишь проявить политическую волю для поощрения диалога, отказаться от насилия и милитаризации, прекратить вооружение и финансирование террористических групп и отменить незаконные односторонние санкции, введенные в отношении сирийского народа. Я должен привлечь внимание к тому факту, что некоторые страны все еще пытаются подорвать любые серьезные усилия, направленные на мирное урегулирование существующих в Сирии проблем. Это становится весьма очевидно на примере их усилий, нацеленных на то, чтобы план Аннана не был осуществлен, посредством неправильной интерпретации коммюнике и спешных приготовлений к проведению параллельных заседаний так называемой Группы друзей сирийского народа. Цели и задачи таких заседаний противоречат плану Аннана, который был поддержан Сирией и международным сообществом, а также итогам встречи в Женеве. Некоторые стороны, непосредственно заинтересованные в разжигании кризиса в Сирии, привыкли представлять неверную информацию, искажать истинные факты о Сирии и мерах, принимаемых правительством Сирии по урегулированию кризиса. Характеризуя ситуацию, они представляют вводящую в заблуждение картину, цель которой – навязать идею о том, что это тиранический режим, уничтожающий своих же безоружных граждан, в то время как кризис в Сирии является комплексной и многогранной проблемой, имеющей внутренние и внешние причины. Что касается внутренней ситуации, то есть люди, которые мирно призывают к реформе и диалогу и выражают свою законную обеспокоенность в рамках политического процесса. Правительство не отрицает этой обеспокоенности, а скорее считает этот вопрос приоритетным. С другой стороны, есть люди, введенные в

заблуждение, которые берут в руки оружие и уничтожают государственную и частную собственность. Они делают ошибки, но для них открыт путь назад, чтобы они опомнились и осознали свои ошибки, как говорится в амнистии, объявленной для всех тех, кто сдаст оружие. Около 4302 человек подпали под действие амнистии за период до 17 июля 2012 года. Некоторые из этих самых разных людей принадлежали к террористическим и нетеррористическим группам, которые получали поддержку извне и участвовали в причинении телесных повреждений и убийствах гражданского и военного персонала. Они также совершали кровавые расправы, которые становились предметом рассмотрения на заседаниях Совета Безопасности, посвященных ситуации в Сирии. В состав этих групп входят члены «Аль-Каиды», арабские и неарабские джихадисты и экстремистские террористические группы. Некоторые члены Организации Объединенных Наций были бы рады назвать их группами третьей стороны. Однако сирийское государство как ответственное государство, которое должно защищать свой народ, как все другие ответственные государства в мире, не может мириться с их действиями. В этом отношении большинство сирийского народа, включая группы ответственной националистической оппозиции, отвергает внешнее вмешательство и отвергает насилие. Оно отвергает применение оружия и отвергает взрывы электростанций. В течение этого очень жаркого лета они отвергали убийства. Они отвергали разрушение телевизионных станций, нефтепроводов и газопроводов в качестве средств проведения желательных реформ в Сирии. По сути, я убежден в том, что некоторые члены Совета, которые решили закрыть свои посольства в Дамаске и отозвать своих послов, не знают о том, что вооруженные группы трижды нападали на электростанции в Сирии, причем последнее нападение произошло позавчера. Есть некоторые страны, которые с самого начала заняли взвешенную и конструктивную позицию по отношению к сирийской проблеме и подчеркивали необходимость урегулировать проблему мирно, с помощью диалога и политических средств, основывая свои позиции на принципах международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Однако в то же самое время есть и другие стороны, которые стремятся вопиющим образом вмешиваться в сирийскую ситуацию. Они бьют в барабаны войны и делают себя частью кризиса, предоставляя оружие и финансы, политическую поддержку, поддержку средств массовой информации и материально-техническую поддержку вооруженным группам в Сирии, которые подстрекают к насилию и терроризму. Введение санкционных мер является незаконным и наносит ущерб сирийскому народу. Такие санкции негативно влияют на его повседневную жизнь, игнорируя все принципы добрососедства и международные нормы и договоры, которые объявляют противозаконными такие действия. Эти государства разорвали свои дипломатические отношения с Сирией, что положило конец диалогу и всем каналам прямой связи. Этим странам мы заявляем от имени нашего народа, что, если они хотят навязывать другим сторонам закон джунглей и если они считают, что это является логическим способом действий, то они должны также разрешить применение такого способа действий в своих собственных странах. Те, кто сочувствует вооруженным группам и террористам в Сирии, должны принимать их в своих собственных странах и обеспечивать для них то, чего они пожелают, а именно: свободное ношение оружия и разрушение социальной основы и структур государства под лозунгами осуществления демократии и призывов к реформам. Тот факт, что в последнее время неоднократно говорится в средствах массовой информации о химическом оружии и намерении Сирии применить химическое оружие, не имеет под собой никаких реальных оснований. Средства массовой информации пытаются навязать представления о каких-то коварных намерениях, и, если эти инсинуации вообще что-либо отражают, то это намерения тех, кто хочет применить

химические вещества против нашего народа, с тем чтобы найти предлоги для того, чтобы обвинить сирийское правительство и заручиться поддержкой Совета Безопасности и международной общественности против Сирии. Все сирийцы испытывают озабоченность и стремятся к участию на основе примирения, совместных действий и терпимости, с тем чтобы восстановить то, что было разрушено войной и анархией, и перейти к восстановлению верховенства права и утверждению мира и стабильности. Они не стремятся применять Главу VII Устава Организации Объединенных Наций и не ратуют за военное вмешательство извне, примерами которых изобилует история Совета Безопасности; при этом достаточно лишь вспомнить бедствия, которые он навязал народам государств – членов этой Организации, в отношении которых применялись такие интервенции. Все мы, сирийцы, включая национальную оппозицию, должны сознавать, что те страны, которые утверждает, что они хотят поддержать сирийский народ и его интересы, отнюдь не стремятся к мирному решению в поддержку единства, стабильности и независимости страны и претворять в жизнь общие чаяния сирийского народа. Эти так называемые друзья Сирии избрали в качестве мишени сирийское государство, сирийский народ и ту роль, которую играет Сирия на арабском, мусульманском и региональном уровнях, используя политические противоречия, которые проявились в Сирии во время кризиса. Кто может поверить тем, кто обманул арабов, навязав нам Соглашение Сайкса-Пико и Декларацию Бальфура, убил первого сирийского министра обороны и обстрелял сирийский парламент в 1945 году. Они нанесли рану, которая все еще кровоточит в Палестине, вторглись в Афганистан, Ирак и Ливию и оказали все виды политической, военной и дипломатической поддержки Израилю, который смог оккупировать сирийские Голаны, палестинские территории и то, что осталось от ливанской территории. Те, кто верит, что эти люди хотят сегодня обеспечить Сирию тем, что послужит ее подлинным интересам, заблуждаются. Поэтому необходимо, чтобы все мы осознали, что единственное решение должно быть сирийским решением, реализуемым в ходе всеобъемлющего и всеобщего сирийского политического процесса, который отвечает чаяниям сирийского народа в рамках национального диалога, в котором будут участвовать все граждане под защитой родины ради того, чтобы создать демократическую, многонациональную страну, где все равны перед законом, вне зависимости от политических или идеологических предпочтений, создать государство, где политические и экономические возможности доступны всем и каждому, причем в отсутствие какой-либо дискриминации, где проводятся демократические, транспарентные и свободные выборы, в ходе которых соперничают все, как это происходит во всех других странах. Одни только сирийцы способны защищать свою страну и сохранить ее несокрушимость перед лицом любых геополитических интересов, целью которых являются атаки на ее существование и достоинство. Давайте залечим наши раны. Давайте вспомним нашу общую историю. Давайте поймем, что замышляется против нас. Давайте строить нашу родную страну, которая достаточно сильна для того, чтобы противостоять любой подлой агрессии. В заключение я хотел бы процитировать мудрое изречение философа-софиста, который жил в Сирии в 10-м веке нашей эры и который сказал, наставляя своих учеников и последователей, следующее: «Дети мои, разумный человек не должен утрачивать своей проницательности, когда он участвует в сотворении истории. Те, у кого были проблемы с дьяволом, не должны стремиться найти решение, советуясь с сатаной».

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Начиная с данного номера, «Казанский журнал международного права» вводит новую рубрику – «Казанская школа международного права», в которой мы будем рассказывать о наиболее ярких представителях казанской международно-правовой науки.

ТЕОРЕТИК МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ИВАНОВ

Н.Г. Нугаева[1]

По мнению наших отечественных ученых, основателем науки международного частного права (МЧП) в России можно считать Николая Павловича Иванова, написавшего в Казани в 1865 году первую работу на эту тему «Основания частной международной юрисдикции». Вопрос о приоритете всегда имеет особое значение в науке, поэтому личность Н.П. Иванова, его биография, научное наследие этого выдающегося ученого своего времени требуют глубокого научного анализа и осмысления.

Есть основания полагать, что МЧП как наука первоначально сложилось в США после написания в 1834 году известной работы Дж. Стори, целиком посвященной коллизионному праву. В европейских странах МЧП возникло несколько позже. В.Э. Грабарь в своей монографии, посвященной истории литературы по международному праву в России[2], отмечал, что инициатива в изучении коллизионного права в России принадлежит двум молодым ученым – Бобровскому и Благовещенскому, защитившим в 1850 г. в Петербургском университете магистерские диссертации на тему «Действия гражданских и уголовных законов одного государства в других». К сожалению, диссертации остались в рукописи, и о них и об их авторах в литературе ничего не известно. Изучением уже имевшихся трудов по международному частному праву занялся и известный юрист Д.И. Мейер, который в 1859 году в своих чтениях в Казанском университете по русскому гражданскому праву изложил основные положения учения Савиньи о коллизионных законах.

Таким образом, Казанский университет оказался очагом развития этой отрасли международного права. Учившийся в то время в Казанском университете будущий профессор кафедры международного права Н.П. Иванов, в 1865 году написал первую работу на русском языке по данной отрасли, которая положила начало развитию русской науки международного частного права и ввела в научный оборот российских правовых исследований сам термин «международное частное право». Одного этого, как справедливо отмечал Грабарь, достаточно, чтобы с благодарностью вспомнить имя автора. Сегодня работы Н.П. Иванова по большей части забыты.

До последнего времени изучению истории юридического факультета Казанского университета и, в частности, его роли в развитии правовых наук в нашей стране уде-

---

[1] ***Нугаева Нурия Габдуллазяновна*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского Федерального университета.

[2] Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы по международному частному праву в России. – М., 1958. – С. 468.

лялось мало внимания. Важный вклад в развитие русской юридической науки внесли ученые Казанского университета, занимавшиеся международным правом. Как известно, «история есть ни что иное, как последовательная смена отдельных поколений, из которых каждое эксплуатирует материалы, капиталы, производственные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями, в силу чего оно, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся обстоятельствах, а с другой – видоизменяет старые обстоятельства посредством совершенно измененной действительности»[1].

Несмотря на то, что развитие русской науки международного права началось позднее, чем на Западе, уже к концу XVIII века она во многих случаях не только стояла на уровне западноевропейской, но и опережала ее. В XIX веке все явственнее выступает приоритет нашей науки в постановке и разработке ряда важных проблем международного права. Это работы харьковского профессора Д.И. Каченовского по истории международного права и мировой войне, по теории государственной территории, разработанной профессором Киевского университета В.А. Незабитовским, монография по теории международного права профессора Московского университета М.Я. Капустина и ряд других работ.

Международное право начинает изучаться в высших учебных заведениях России с 1755 года, когда был основан Московский университет. Ни в Киевском Коллегиуме (1631 г.), считающемся первым высшим учебным заведением в нашей стране, ни в учебных заведениях России в 1-й половине XVIII века эта наука не преподавалась. При учреждении Московского университета и юридического факультета при нем в январе 1755 года Ломоносов полагал поручить одному из трех профессоров факультета преподавать международное право. Развитие науки международного права было затруднено тем, что в Московском университете более чем полвека ее преподавали иностранцы. Только в 20-х годах XIX столетия в Москве появляются русские преподаватели международного права.

Первым преподавателем международного права в Казанском университете был профессор Генрих Людвиг Бюнеман. Лекции он начал читать в мае 1806 года. Курс он вел на латинском и французском языках. Студенты неоднократно предъявляли ходатайства об освобождении их от слушания лекций Бюнемана[2]. Финке читал положительное право древних и новых народов и затем приступил к чтению права естественного. Он безвозмездно вел с лучшими учениками частные занятия у себя на дому. В числе таких учеников был и Е.П. Манасеин, который одним из первых в Казанском университете преподавал международное право. В начале 1815 года Е.П. Манасеин читал лекции по праву народному на юридическом факультете Казанского университета. В публикациях о курсах для чиновников на 1815 год также имеется ссылка на то, что читалось для них и право естественное. Е.П. Манасеин был первым русским преподавателем международного права в нашей стране. Ельпидифор Петрович Манасеин преподавал до 1818 года, затем уезжал на Кавказ. После него предмет читал Г.Солнцев. Оставаясь на позициях школы естественного права и признавая неизбежность войн между народами, Солнцев в зависимости от причины начала военных действий делил войны на справедливые и несправедливые. Справедливые: 1) если это оборонительная война; 2) если другое государство, против которого открывается война, уже прежде делало военные приготовления; 3) если это государство каким-либо другим образом обнаружит свое неприязненное намерение, например, перестанет исполнять и хранить заключен-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф., ПСС. – Т. IV. – С. 35-36.

[2] Загоскин Н.П. История императорского Казанского университета. – Казань, 1902. – Т. 1. – С. 112-113.

ные с ним договоры, трактаты и т.п. Как известно, Солнцев в результате ревизии, произведенной Магницким, был обвинен в вольнодумстве и предан суду. Его судили за «оскорбление Духа Святого Господня и власти общественной». Университетский суд постановил: «Удалить его навсегда от профессорского звания и впредь никогда на должности во всех учебных заведениях не определять».

Первые преподаватели международного права в Казанском университете, как и вся русская наука международного права, страдали от рабского преклонения господствующих классов перед заграницей. Около двадцати лет наука международного права в Казани влачила жалкое существование. После подавления восстания декабристов гнет царского самодержавия еще более усилился. Преподавание естественного права переходит к верноподданным профессорам. Один за другим, не внося никакого вклада в науку, а лишь тормозя ее развитие, читали этот курс проф. Городчанинов, проф. Кораблеинов.

В 1835 году в России принимается новый университетский устав, отличающийся своей реакционностью. Казанский университет стал работать по новому уставу с 1837 года. Устав покончил с академической свободой в университете, он требовал сословного характера образования и, главное, был направлен против передовых политических влияний. Естественное право как специальный предмет упраздняется. В течение 10 лет основы общенародного правоведения читались иностранцами Винтером и Камбеком. Лишь в 1840-х годах на юридическом факультете происходят изменения. В 1845 году кафедру гражданского права занимает Д.И. Мейер, которому одновременно поручается чтение общенародного права. Д.И. Мейер умел использовать кафедру для воспитания молодежи. Чернышевский называл Мейера одним из лучших профессоров правоведения в России. Общенародное право Мейер читал 2 года, он сделал много для развития не только русской науки гражданского права, но и для международного частного права. После Мейера международное право читают один за другим видные профессоры гражданского права, такие как Станиславский, Пахман, Вицын. Пахман ссылался на ряд причин, побудивших его обратиться на юридический факультет с представлением об увеличении количества часов по предмету до 6-ти в неделю:

Несомненная польза для юридического образования студентов Казанского университета.

Начавшееся издание источников по истории дипломатии и народного права и возникшее в России ученое обрабатывание сих предметов.

Внимание, обращенное и другими университетами на историческую разработку общенародного правоведения и дипломатии.

То обстоятельство, что эта наука стоит во главе особого разряда предметов, назначенных для испытания на степень магистра.

Оживление студенческой инициативы и новые студенческие волнения, охватившие в начале 1861 года Петербургский и Казанский университеты, испугали самодержавие. Царь, подчеркивая, что такие беспорядки, какие ныне волнуют университеты, не могут быть терпимы далее, потребовал принятия решительных мер. В Москве была создана комиссия из придворной камарильи, которая выработала так называемые «майские правила» 1861 года, по которым запрещались студенческие сходки и организации, затруднялся доступ в университеты разночинцам. В это время министром народного просвещения был назначен по рекомендации московского митрополита Филарета адмирал Путятин, который должен был, по выражению Герцена, «по-японски морским кортиком разрезать живот университетам»[1]. Это усиление реакционного курса в об-

[1] Цит. по: Бородин И.Н. Университеты в России в эпоху 60-х гг. История России в XIX в. – Т. 4. – С. 199-200, 207.

ласти высшего образования вызвало возмущение во всех передовых кругах общества. Студенты ответили на такую политику самодержавия массовым движением протеста. Движение началось в Петербурге. Оно привело к временному закрытию университета. Затем выступили студенты Московского университета, которые выражали свою солидарность с петербуржскими товарищами и требовали отмены «путятинских правил».

Вслед за Московским и Петербургским университетами осенью 1861 года студенческие волнения вспыхнули с новой силой в Казанском университете. Они достигли здесь небывалых еще размеров и закончились в октябре 1861 года прямой политической демонстрацией. Начальству пришлось закрыть университет. Вскоре были выработаны новые правила, утвержденные министром. По этим правилам студенты должны были дать письменную гарантию о выполнении ими установленного в университете режима. Что же касается участников демонстрации, то они были исключены из университета, многие высланы из города. Но в 1863 году царское правительство вынуждено было пойти на смягчающие меры, которые были отражены в новом университетском уставе 1863 года. Основная цель устава, выраженная во вступительных к нему замечаниях, сводилась к тому, чтобы, наделив некоторой автономией профессорскую корпорацию, заставить ее более активно воздействовать на студенчество и уничтожить с ее помощью всякое проявление революционного движения среди студентов. В то время, как устав лишал студентов всех прав, категорически запрещал различные студенческие организации, особые библиотеки, читальни, ссудные кассы и другие учреждения, рассматривая студентов как «отдельных посетителей», долженствующих выполнять правила, выработанные Советом, этот же устав расширил полномочия основных педагогических и административных органов университета.

Устав 1864 года расширил власть Совета и ректора. Новый устав оставил в Казанском университете 4 факультета: историко-филологический. физико-математический, юридический и медицинский. К началу 1870-х годов студенческое движение начинает отходить от чисто учебных целей борьбы – учебные лозунги вытесняются политическими.

В 1878 году в Казанском университете снова начались студенческие сходки с требованием свободы слова и печати. Студенты Петербургского университета в своих письмах призывали последних присоединиться к петербуржским, чтобы «вместе восстать против тиранства». Комиссии в университете стали готовить новый устав, который к 1880 году был подготовлен для рассмотрения государственным советом. Однако в это время новый устав не мог быть осуществлен в связи с изменением политической обстановки в стране. Министром просвещения в 1884 году был назначен Делянов, реакционный курс которого в области просвещения был поддержан и одобрен самим царем.

Делянова неспроста называли министром народного «затемнения». Он был верен девизу, что «русскому народу образование не нужно, ибо оно научает логически мыслить». Этот реакционный курс нашел свое яркое выражение в новом университетском уставе 1884 года. Новый устав уничтожил всякую идею автономии. Университеты всецело были подчинены министру просвещения и попечителям учебных округов. Всякая выборность профессорской корпорации была отменена. Устанавливался строгий контроль как за профессорами, так и за студентами. Особенно устав обрушился на студентов. Особыми правилами от 16 мая 1885 года поведение студентов строго регламентировалось. Без предъявления свидетельства от местной полиции «о благонадежности» в университет поступить было невозможно. Браки студентов запрещались. Все стороны жизни студентов проверялись инспектором, который жестко подавлял всякое стремление студентов к собраниям, совместным действиям и выступлениям,

студенческим сходкам, кружкам и т.п. Одна из студенческих листовок того времени характеризовала устав 1884 года как режим, лишивший «русское студенчество всяких прав, всякой самостоятельности, приведший его в положение бесправных школьников, скованных по рукам и ногам даже в самом законном стремлении к приобретению знаний». Царское правительство ошиблось, полагая, что введение нового устава поднимет дисциплину среди студенчества и уничтожит студенческие волнения.

Студенческие волнения в октябре 1882 года привели к тому, что временно был закрыт Казанский университет, взятый правительством под охрану. В начале декабря университет был снова открыт, министр просвещения специально предупреждал, что в случае возобновления сходок и беспорядков в университет будут введены войска и полиция. Но университеты не дрогнули, и 1887-1888 годы в высших учебных заведениях России ознаменовались новым подъемом революционного студенческого движения. Эта обстановка явилась фоном, на котором и происходила научная и преподавательская деятельность Н.П. Иванова. Основными трудами Н.П. Иванова, оставившими яркий след в развитии отечественной науки международного права, являются работы: «О значении права войны в связи с общим понятием о международных отношениях (1873, 1874); Характеристика международных отношений и международного права в истории развития. Магистерская диссертация (Казань, 1874), а также Основания частной международной юрисдикции.

Иванов Николай Павлович, профессор международного права Казанского Императорского университета родился 19 августа 1839 года в с. Медяны, сын чиновника, воспитанник нижегородской гимназии и университета. В 1860 году им была представлена к защите и защищена работа на тему: «Дипломатическая практика западноевропейских государств во 2-й половине XVII столетия»[1]), после чего Н.П. Иванов был оставлен при Казанском университете. Затем была подготовка к профессорскому званию по кафедре международного права, далее командировка в Московский университет (до 1863 г.) и с 1 сентября 1864 года он был назначен сверхштатным преподавателем 2-й Казанской гимназии.

Николая Павловича Иванова Казанский университет отправил учиться в Московский университет. Учился он в Москве 3 года. Для получения звания приват-доцент Иванов Н.П. представил диссертацию под названием «Основание частной международной юрисдикции», которая им была защищена 22 декабря 1864 года и затем опубликована в Ученых записках Казанского университета и издана отдельной книгой. В январе 1865 года Иванов Н.П. был утвержден приват-доцентом Казанского университета по предмету международного права. В 1870 году реакционное начальство освободило Иванова от обязанностей приват-доцента, несмотря на то, что на факультете его считали преподавателем, вполне овладевшим своей наукой и излагающим международное право студентам «полно, отчетливо, систематически, знакомя их в то же время с последними результатами, добытыми этой отраслью знаний»[2]. Спустя два года Иванов снова был допущен к чтению лекций.

В 1874 году Иванов представил для получения степени магистра международного права диссертацию «Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии». Оппонентами выступили профессора Осипов и Шпилевский. По окончании защиты юридический факультет признал диссертацию и ее защиту Ивановым удовлетворительными, а самого автора достойным ученой степени магистра международного права.

---

[1] Национальный архив РТ, фонд № 977, № 10502, л. 1.

[2] Национальный архив РТ, фонд № 977, арх. № 14, л. 3.

Вот основные положения его диссертации.

1. Причина происхождения общежития и права заключается в самой природе человека.

2. Государство, по существу своему, представляет собой самый полный и всесторонний союз народной жизни; но высшей и конечной формой человеческого общежития является международный союз.

3. Все содержание международного права заключается, в сущности, в правильном примирении или согласовании между собой двух основных начал международного быта – начала государственной самостоятельности и начала взаимного общения или содействия наций.

4. При отсутствии общей власти в международном союзе охранение взаимных прав государств совершается обыкновенно самими же заинтересованными государствами. При этом самые средства для такого охранения права или вообще способы для прекращения международных несогласий, по характеру своему, могут быть различны, как мирного свойства, так и насильственно-принудительные, и справедливость требует, чтобы репрессивность этих средств в каждом случае не выходила за пределы действительной необходимости.

5. Для сообщения мирным средствам прекращения международных несогласий возможно частого и успешного применения на практике было бы весьма желательно, чтобы государства при заключении трактатов уже в то же время уславливались между собой и относительно самого способа мирного разрешения споров, могущих возникнуть между ними при исполнении трактатов.

6. Так как разногласия как принудительная мера между государствами имеют свое приложение лишь в области международных интересов и не состоят в прямом нарушении взаимных прав государств, то применение реторсий со стороны юридической не может быть порицаемо. Но в отношении политическом реторсию нельзя, однако же, считать целесообразной мерой, и с этой стороны применение ее можно оправдать только в том случае, когда оно делается государствами в полной осмотрительности, по возможности без вреда для интересов частных лиц и с достаточной вероятностью в действительном успехе реторсии.

7. В отличие от реторсии международные репрессалии представляют собой меру возмездия между государствами в случае нарушения между ними строгого права. При этом способы применения репрессалий в истории развития своем наглядно свидетельствуют о постоянном водворении известного порядка и правильности в международно-враждебных отношениях. Но существующий и в настоящее время обычай распространения репрессивных мер на права лично-невинных подданных враждебного государства является несправедливым, да и вообще репрессалии, как и реторсию, в отношении политическом нельзя считать целесообразной принудительной мерой для прекращения международных разногласий.

8. Для возникновения правильного международного общежития необходимы вообще два условия: во-первых, совместное и одновременное существование отдельных государств как членов международного союза, взаимно признаваемых независимыми и самостоятельными, и во-вторых, общность или солидарность некоторых более или менее важных интересов, существующих в этих государствах и сознание ими такой солидарности. Позднее образование обоих этих условий в совокупности было причиною и позднего возникновения правильных международных отношений, хотя отношения эти в том или другом виде и некоторые следы или зародыши определенного международного порядка всегда существовали.

9. В древности международные отношения были проникнуты характером национальной исключительности. Таким образом, народы Древнего Востока, по общему принципу своей внешней политики, или чуждались внешних сношений, или же стремились к порабощению и эксплуатированию других народов.

10. Равным образом национальная исключительность господствовала также во внешних сношениях и у классических народов древности – у греков и римлян. Но вместе с этим взаимные сношения собственно между самими греческими государствами отличались не только обособлением, но также стремлением к национальному обобщению, а римляне сообщили своим международным сношениям характер, по крайней мере, формальной определенности и правильности.

11. Сравнительно с международными отношениями древнего времени международные отношения средних веков носили духовный, космополитический характер, так как в основании их заключалось уже не начало национальной исключительности, религиозно-политическое обобщение. Хотя Россия со времен Петра Великого, по свидетельствам своей истории, и не могла вступить в постоянные сношения с Западной Европой и вообще не была еще полноправным членом европейского международного союза, однако же русские международные обычаи, по характеру своему, постоянно были существенно-сходны с современными им западноевропейскими обычаями, а в некоторых же отношениях даже и превосходили их по гуманности.

12. Образованию правильного международного общежития в Западной Европе в XVI-XVII столетиях, кроме общих успехов просвещения, способствовали в особенности падение феодализма и религиозная реформация.

13. Еще с конца XV века и до Венского конгресса в европейской международной политике господствовала вообще система политического равновесия, затем в период пентархии – принцип легитимности, а в последнее пятидесятилетие – начало национальности вместе с созданием солидарности международных интересов.

14. Одновременно с усилением международных сношений в четыре последних столетия, особенно со времен Вестфальского конгресса, прогрессивно развиваются также и сами нормы этих сношений, образующие в своей совокупности международное право. Уважая, с одной стороны, государственную самостоятельность, а с другой – указывая государствам на потребность взаимного содействия ради достижения высших целей человечества, право это, как уже замечено, стремится вообще, в поступательном развитии своем, к гармоническому согласованию обоих означенных начал и имеет своею задачею способствование всеобщему благосостоянию народов посредством водворения всемирного юридического порядка.

Тогда же Н.П. Иванов был избран доцентом по кафедре международного права. В марте 1875 года Иванов обратился с прошением о командировке в Москву, Петербург и за границу, но управляющий Министерства народного просвещения ответил отказом, сочтя это ходатайство преждевременным, тогда как другие преподаватели юридического факультета получали разрешения на заграничные командировки без каких-либо затруднений. Экстраординарным профессором Н.П. Иванов был утвержден только в 1884 году. Уже на следующий год 46-летний профессор был вынужден ходатайствовать об отставке «по состоянию здоровья». Фактически Н.П. Иванова уволили из университета.

Университетское начальство стремилось избавиться от неугодных ученых. Одним из них и был Н.П. Иванов. Ему выдали аттестат, который должен был закрыть перед ним двери в другие учебные заведения царской России. В архиве сохранилось письмо Н.П. Иванова факультету – послание после получения аттестата. Иванов пишет, что отметки и замечания в аттестате могут «пожалуй, даже повредить при поступлении

вновь на службу»[1]. Действительно, Иванов так и не смог устроиться на преподавательскую работу. В июле 1903 года он умер.

Работа «Основание частной международной юрисдикции» является первой работой в русской науке международного частного права, где дана самостоятельная теория коллизионного права. Исходная позиция Иванова состоит в том, что принцип государственной самостоятельности, с одной стороны, и обязанность взаимного общения наций – с другой, являются двумя основными началами международной жизни. Иванов в этой работе выступает как страстный защитник принципа суверенитета государств: «Самостоятельность – есть самое священное и дорогое право для государств, …каждое государство имеет полное право и даже обязанность отстаивать свою самостоятельность всеми зависящими от него средствами, лишь бы через то не была нарушена самостоятельность других государств»[2]. Через всю книгу проходит мысль, что каждое государство, будучи по природе своей равноправным с другими государствами, решает коллизию прав по собственному усмотрению. Книга фактически положила начало развитию русской науки международного частного права.

Другая работа «Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии» была встречена враждебно представителями официальной науки международного права того времени. Резкой была рецензия Ф.Ф. Мартенса, профессора Петербургского университета, который критикует первую часть работы и позицию автора по вопросу о значении международных конгрессов, международного третейского суда и т.д.[3].

О.Эйхельман, профессор Киевского университета, называет работу Иванова «элементарной и без высоких научных достоинств». И только русский ученый-международник В.Даневский не согласился с точкой зрения Ф.Ф. Мартенса и дал положительный отзыв на книгу Иванова. Сдержанными и скупыми в оценке этой работы были и отзывы официальных оппонентов. Но работа Иванова прошла проверку временем. В работе рассматривались все институты международного права того времени, и это не история международного права. В планах Иванова было продолжить работу над книгой и издать вторую часть, посвященную вопросам права войны, но этого сделать не удалось. Выступая против тех, кто отрицал международное право, и, предложив свою теорию понятия международного права, Н.П. Иванов справедливо отмечал, что отвергать международное право – значит противоречить очевидным фактам действительной жизни. Он пишет, что международное право не только неоспоримо существует, но и имеет практическое значение, что «за него говорят факты действительной жизни». В отличие от многих представителей западноевропейской науки международного права, которые относили к числу субъектов международного права физических лиц, международные органы и даже дипломатические представительства, Иванов стоял на правильных позициях, полагая, что субъектом международного права является только суверенное государство[4].

В своей книге Иванов объясняет факт существования самостоятельных государств с идеалистических позиций и видит причину этого существования в законе естественной необходимости. В то же время Иванов резко обрушивается на идею образования единого всемирного государства. Большое место в работе уделено изложению вопроса об истории международного права на основании русского материала. О правовом

[1] Национальный архив РТ, фонд № 977, арх. № 136. – С. 1.

[2] Иванов Н.П. Основание частной международной юрисдикции. – Казань, 1865. – С. 20.

[3] Сб-к гос. знаний, 1875. – Т. II. – С. 110-115.

[4] Фельдман Д.И. К истории науки международного права в Казанском университете (1804-1917). Уч. записки Каз. гос. ун-та. – Кн. 19. – Т. 116. – С. 47.

режиме военнопленных Иванов пишет следующее: «…просто, какое бы ни было число пленных, они сполна возвращались с обеих сторон, причем всякая зависимость и кабала, лежавшая на них во время плена, уничтожалась»[1].

Ряд интересных оценок содержится в работе Иванова при характеристике деятельности и значения международных конгрессов. Далее в работе Иванов выделяет превосходство России по сравнению с западноевропейскими государствами в решении вопроса с положением иностранцев. Пример: Конфискация имущества после умершего иностранца и береговое право были отвергнуты Русью еще по договорам с Византийской империей в X веке. Освещая некоторые нормы международного права, действовавшие в XIX веке, Иванов уделяет внимание мирным средствам разрешения споров, невоенным способам принуждения. Иванов дает определение реторсии: «Реторсия имеет место не вследствие нарушения какого-либо права между государствами, а лишь вследствие сурового пользования своим правом известным государством вопреки интересов другого государства, или же вследствие нарушения международной справедливости, и состоит в приложении между государствами принципа талиона, т.е. возмездия равным за равное»[2]. Книга Иванова заканчивалась словами французского просветителя Монтескье о том, что международное право в своем развитии стремится вообще к тому, чтобы «нации во время мира, насколько это возможно для них без вреда для собственных прав и интересов, оказывали друг другу наиболее добра и во время войны наименее зла»[3].

В течение двух лет после отставки Н.П. Иванова лекции по международному праву на юридическом факультете не читались, это было время, когда на первом курсе факультета учился В.И. Ульянов. С 1887 года лекции по международному праву читали А.В. Шмидт, Г.Ф. Дормидонтов, П.А. Казанский и др. От Финке и Манасеина к связанному с революционными демократами Д.И. Мейеру, к передовому ученому Н.П. Иванову и от него к реакционным профессорам Казанскому и Догелю – таков путь развития русской науки международного права в Казанском университете до Октябрьского переворота 1917 года.

Труд Н.П. Иванова «Основания частной международной юрисдикции» привлекает к себе, прежде всего, созвучностью высказываемых в нем мыслей сегодняшнему времени. В своей работе автор придерживался сравнительно-исторического метода: он изучал движение теоретических воззрений и практическое развитие, прослеживал их развитие, а затем на этой основе делал выводы относительно наметившегося развития и строил свой прогноз. Пользуясь таким методом, он собрал огромное количество исторического и современного материала, который вылился в фундаментальный труд. Приступая к анализу основных положений работы Н.П. Иванова «Основания частной международной юрисдикции», хотелось бы отметить, что освещение собственной теории международной юрисдикции Иванова будет рассматриваться через приложение существовавших теорий и воззрений по данной проблеме, как это и сделано последовательно самим автором в его работе. Данный труд состоит из трех частей. Первая часть работы называется «Постановка вопроса и исторический очерк его решения в действительной жизни и теории». Так, автор пишет, что в каждом государстве право является более или менее своеобразным, отличным от права других государств[4]. Кроме того, в одном и том же государстве вместе с общим правом, имеющим силу для всего государства, могут действовать еще особые, так называемые местные права,

[1] Иванов Н.П. Избр. произв. – С. 121.
[2] Иванов Н.П. Цит. произв. – С. 30.
[3] Н.П. Иванов, цит. Произв., с. 181.
[4] Иванов Н.П., Основания частной международной юрисдикции. – Казань, 1865. – С. 7.

имеющие силу в отдельных местностях. Такое явление особенно часто встречается в так называемых составных или сложных государствах. Таким образом, каждое право необходимо носит на себе характер местной индивидуальности. Вследствие этого одно и то же отношение в одно и то же время, но в различных местностях может иметь различное юридическое определение. Но, с другой стороны, человек не может постоянно оставаться и действовать в пределах одной и той же местности. Разнообразные потребности жизни, которые не могут быть удовлетворены в одной какой-либо стране, очень часто побуждают его переселяться в другие страны и вступать в разнообразные юридические отношения. Отсюда мы имеем в виду два факта: с одной стороны, право носит на себе местный характер, а с другой – вследствие практической необходимости люди находятся в постоянном передвижении.

Из сопоставления обоих этих фактов возникает важный и трудный вопрос в юриспруденции – вопрос о решении так называемой коллизии или столкновения местных прав. Этот вопрос в общей форме может быть выражен следующим образом: при местном различии законов по какому именно закону надлежит разрешать случаи таких юридических отношений, которые или возникли в месте господства иного права, или же в которых участвует лицо, принадлежащее другой местности с особым правом? Очевидно, что существенный характер вопроса о коллизии остается один и тот же, как в том случае, когда речь идет о примирении разнообразных прав различных провинций одного и того же государства, так и в том, когда говорится о столкновении прав самих государств. Но при этом практическое значение данного вопроса в обоих случаях решительно изменяется. Так, в случае коллизии прав различных местностей одного и того же государства действует общее правило: местное право устраняет силу общего – Stadtrecht bricht Landrecht. Исключением отсюда представляются только те случаи, когда общий закон содержит в себе безусловное постановление. Кроме того, такая коллизия местных прав в одном и том же государстве вообще не представляет практической важности, общее законодательство всегда может установить совершенно определенные правила для решения подобных случаев. Иное дело в международной сфере при столкновении местных прав самих государств. Здесь нет уже верховной власти, могущей постановить общий закон, а, наоборот, каждое самостоятельное государство, будучи по природе своей равноправным с другими государствами, решает само коллизию прав по собственному усмотрению. При этом в данной деятельности государство должно руководствоваться началами всеобщей справедливости по принципу взаимности из опасения вызвать против себя возмездие со стороны других государств. Поэтому Н.П. Иванов, главным образом имея в виду общие теоретические начала, говорит лишь о международной коллизии местных прав, или о так называемой частной международной юрисдикции.

Начинает он освещение именно с исторического очерка частной международной юрисдикции, причем указывая на последовательное развитие этого вопроса в действительной жизни и в теории. Самые первые указания относительно международной юрисдикции или относительно решения вопроса о коллизии местных прав встречаем в источниках римского права. Римское право относительно международной юрисдикции строго держалось начала государственной самостоятельности. В этом отношении политика Рима была эгоистична. Рим подчинял своих граждан jus civile, где бы они ни находились, а мирные иностранцы судились на основании jus gentium. Правоспособность иностранцев в Риме признавалась в самых узких пределах. В средние века международная юрисдикция изменяла дважды свой характер. Так, прежде всего, после крушения римской империи в Западной Европе встречает господство так называемая «система личных прав». По этой системе иностранец во всех отношениях, как лично,

так и по имуществу, судился на основании законов своего отечества. Понятно, что отсюда легко могли возникать многочисленные случаи столкновения законов. Вообще, система личных прав, главным образом, имела место лишь в отношении иноплеменников, принадлежавших одному и тому же государству. Подданный другого государства, т.е. иностранец в собственном смысле, в эту эпоху признавался правоспособным только в том случае, когда получал от местной власти особое покровительство.

Затем, с образованием феодализма, система личных прав исчезает. В противоположность прежней системе в международной юрисдикции, образовалась теперь так называемая «система территориальных прав». Все, находящиеся на известной территории, судились по местным законам. Но, с другой стороны, с этих пор и чужеземец, т.е. подданный другого государства, вообще престает быть уже бесправным и, за немногими исключениями, приравнивается к природным подданным государства. Наконец, в новое время с усилением международных отношений вопрос о международной юрисдикции или о коллизии местных законов государств сделался одним из важнейших и существенных вопросов в юриспруденции. Он породил особые школы юристов в науке права, теории которых более или менее отозвались на положительном законодательстве современных государств и служат авторитетом в судебной практике.

Во-первых, это «Теория статутов». Главные представители данной теории: в Италии -Bartolus; в Нидерландах – Rodenburg (1653); в Германии – Mevius (1642), Stryk (1674), Huber (1684); во Франции – A'Argentrac (1664), Froland (1729), Foelix (1843); в Англии – Burge (1854); в США – Story (1834). Эта теория международной юрисдикции есть самая ранняя и наиболее распространенная. Следы ее можно заметить еще в учении итальянских глоссаторов XIV столетия, от которых было заимствовано и самое слово «статут». Затем она была развита трудами голландских юристов XVI-XVII вв. и от них уже распространилась в других государствах – Германии, Франции, Англии и Североамериканских Штатах. Это учение может быть выражено таким образом. Закон имеет силу лишь в том государстве, в котором он издан, – statuta extra territorium nonvalent. Человек подчиняется закону в трояком отношении: в отношении своей личности, имущества и действий. Отсюда три категории статутов – statuta personalia, realia et mixta. Личное состояние человека определяет личный статут – statutum personale. В этом отношении, где бы лицо ни находилось, к нему всегда прилагается закон его отечества, т.е. закон национальности лица – lex domicilii. Юридическое положение имущества определяет вещный, или реальный статут – statutum reale. Здесь, наоборот, действует закон местонахождения вещи – lex rei sitae. Но большинство ученых делают отсюда исключение относительно движимых вещей, подчиняя их личному статуту – mobilia personam sequuntur. Наконец, юридические действия лица определяются смешанным статутом – statutum mixtum. Здесь прилагается закон местосовершения действия – locus regit actum. Такова сущность теории статутов. Оставаясь господствующей и почти единственной более трех столетий, она преимущественно и имела влияние на положительные законодательства европейских государств и проникла в судебную практику. Далее Н.П. Иванов обращается к обозрению других теорий частной международной юрисдикции. Вторая теория – «Теория охранения законно-приобретенных прав» – princip der Aufrechthaltung wohlerworbener Rechte. К представителям данной теории относятся Titius (1715); Tittman (1822). Коллизия местных законов государств вообще должна быть разрешаема на основании того закона, которым в данном случае охраняется законно-приобретенное право. Эта теория справедлива: задача каждой юрисдикции, а следовательно и международной, именно и заключается в охранении законных прав. Отсюда и основное правило в юриспруденции, что закон не имеет обратного действия. Однако эта теория уместна только в отношении одного и того же

государства, которое издает известные законы и само же охраняет право из них возникающее; но она вовсе неприложима в международной юрисдикции. В международной сфере, прежде чем толковать об охранении законно-приобретенных прав, надлежит решить вопрос о том, на основании какого именно закона следует судить о законности самого приобретения. Третья теория – «Теория приложения отечественного закона лица-субъекта данного юридического отношения» – Princip des Unterworfenseyns des Unterthanen unter die Gesetze seines Wohnortes. Эта теория приводит к системе личных прав (Personalsystem), какую мы видели в начале средних веков. Разбираемая теория справедлива только относительно обсуждения личной правоспособности человека, но и то с известными ограничениями. Представители данной теории – немецкие цивилисты: Eichhorn, Deutsches Privatrecht: Sweppe, Goeschen, Mittermaier. Что касается юридических сделок, где участвует несколько лиц, принадлежащих различным государствам, то к одной и той же сделке нельзя прилагать законы различных государств, так как этого не допускает самое единство сделки.

В противоположность предыдущей теории относительно международной юрисдикции существует «Теория приложения местного закона судьи, или теория господства территориального начала». К представителям этой теории принадлежат: Hartogh (1838), Waechter (1845), Pfeiffer (1851). Судья есть орган власти лишь своего государства и обязан знать только отечественные законы. Иностранец, вступая на чужую территорию, подчиняется местным законам. Очевидно, что эта теория приводит к исключительно территориальной системе прав, какая была в эпоху феодализма. Но такое понимание государственной самостоятельности вовсе не соответствует духу современной цивилизации. Таким образом, теория территориального начала в международной юрисдикции у большинства своих приверженцев приводит к несправедливым крайностям. Особую теорию международной юрисдикции предлагают Struve (1834), Schaeffner (1841), Beseler (1847) и др. По их мнению, в международной юрисдикции каждое юридическое отношение должно быть регулируемо по закону того государства, где оно возникло. Как отмечает Н.П. Иванов, эта теория совершенно несостоятельна. Так, ни у одного из означенных представителей вовсе не показано, какое именно место следует считать местом возникновения сделки в юридическом смысле. Если таким местом признать место простого совершения сделки, то приложение закона этого места будет совершенно несправедливо для известных отношений, как, например, для отношений между супругами, для договоров об имуществе, находящемся в другом государстве, и т.п.

Новейшую и наиболее распространенную теорию международной юрисдикции представляет «учение Савиньи и Толя» (Savigny, Thoel; 1851). Эти представители в своих исследованиях принимают тот факт, что ни одно из государств не настаивает на исключительном приложении внутри своих территориальных пределов своего местного законодательства, а напротив все христианские народы образуют из себя как бы единое общество с целью образования единого права – Rechtsgemeinschaft unabhaengiger Staaten. Они вследствие этого требуют, чтобы международный судья каждое отдельно взятое юридическое отношение рассматривал на основании того местного права, которому оно принадлежит по своей сущности, и притом все равно будет ли это право отечественное для судьи или иностранное. Таким образом, особая задача международной юрисдикции по учению разбираемой теории состоит в том, чтобы отыскать для данного юридического отношения надлежащую область права – Rechtsgebiet. Относительно этой теории можно заметить следующее. Она справедливо признает солидарность интересов государств в охранении правосудия. Но данная теория смешивает задачи законодательной власти с задачами власти судебной, и в этом нельзя

не видеть ее недостатка. Давать право самому судье по личному усмотрению прилагать к конкретному случаю отечественный или иностранный закон – значит ставить судебную власть в уровень с законодательной властью, что может быть опасно для объективного права и для порядка в государстве. Очевидно, что это главным образом формальная ошибка разбираемой теории.

Таковы главнейшие теории относительно частной международной юрисдикции. Из сказанного видно, что все они содержат в себе известную более или менее верную сторону, но все также впадают в односторонность и крайность выводов. Поэтому ни одна из этих теорий не может быть принята безусловно. Заимствуя из них то, что кажется справедливым, Н.П. Иванов попытался установить собственную теорию международной юрисдикции и рассмотрел ее относительно главных юридических институтов в отдельности. Во второй части работы автор рассматривает «Основные начала частной международной юрисдикции». В основании юридических международных отношений лежат два начала: начало государственной самостоятельности и начало взаимного общения наций – Grundsatz der Staatssouveraenitaet und Grundsatz der internationalen Gemeinschaft. Самостоятельность есть выражение политической личности государства. Она заключает в себе понятие государственной независимости и служит конечной целью политического развития нации. Каждое государство устраивает порядок своей внутренней жизни именно в том виде, как находит это согласным со своими разумными интересами и справедливостью. Между тем, каждое государство, взятое в отдельности, не может дать человеку возможности полного удовлетворения его бесчисленных разумных потребностей. Во имя прав человечества государства обязаны как сами вступать во взаимные сношения, так и содействовать сношениям своих подданных. И так, с одной стороны, принцип государственной самостоятельности, а с другой – обязанность взаимного общения наций – вот два основных начала международной жизни. Н.П. Иванов попытался эти общие соображения о задачах международной жизни и международного права приложить к вопросу о частной международной юрисдикции и ответить на вопросы, кому именно принадлежит эта юрисдикция и на основании каких начал она осуществляется. Международный союз состоит из равноправных субъектов – независимых государств. Во имя общих интересов эти государства путем обычая или прямого соглашения устанавливают известные юридические нормы или правила для своих взаимоотношений. Таким образом, и частная международная юрисдикция или решение вопроса о столкновении прав частных лиц, принадлежащих различным государствам, в каждом конкретном случае также совершается не особым каким-либо учреждением, состоящим вне отдельных государств, но самими же государствами – обыкновенными органами их публичной власти.

Что касается самих начал, на основании которых должно происходить осуществление международной юрисдикции в государстве, то эти начала могут и должны быть выведены из соображений о задачах международного права вообще и суть неодинаковы в отношении законодательной и судебной властей. Так, для законодательной власти государства в отношении частной международной юрисдикции Н.П. Иванов признает следующее основное начало: «Если разумно-справедливые интересы того государства, которому принадлежит суд, не требуют непременного приложения в данном случае местного права, то коллизия между законами отдельных государств (будет ли это вследствие того, что известное юридическое отношение возникло за границей, или потому, что в нем участвует иностранец) должна быть разрешаема каждый раз на основании того из этих законов, к которому данное отношение принадлежит по своей сущности»[1]. Очевидно, что это правило относительно международной юрисдикции

[1] Иванов Н.П., Основания частной международной юрисдикции. – Казань, 1865. – С. 22.

одинаково удовлетворяет двоякой задаче международных отношений. Здесь принцип самостоятельности государства получает надлежащее значение, но в то же время признается также юридическая обязанность государств вступать во взаимное общение, что и выражается в требовании признания действительной силы законов других государств. Таким образом, это правило подходит под теорию Савиньи, но здесь есть и различие. Савиньи, как замечает Иванов, приложение иностранного закона в международной юрисдикции предоставляет на обсуждение самого судьи, тогда как это зависит от усмотрения лишь законодательной власти в государстве. Отсюда для судебной власти в отличие от законодательной в отношении международной юрисдикции надлежит признать следующее основное правило: «В случае коллизии между законами отдельных государств судья обязан поступать на основании своего отечественного закона»[1]. Поступая именно так, а не иначе, судья все-таки руководствуется своим отечественным законодательством, а не поступает по своему личному усмотрению. Таковы основные начала частной международной юрисдикции. Третья часть работы Н.П. Иванова «Применение основных начал частной международной юрисдикции к отдельным юридическим институтам» посвящена практическому значению отдельных юридических институтов.

Юридическое состояние лица. К юридическому состоянию лица относятся: личная правоспособность (Rechtsfaehigheit); принадлежность к известному сословию или звание лица; семейные отношения, как личные, так и по имуществу; опека и право наследования. Все эти отношения определяются законом местожительства лица, т.е. законом его отечества или политической национальности – lex domicilii. Учение о разграничении общих юридических свойств лица от юридических последствий этих свойств и о подчинении обоих категорий этих понятий отдельным местным законам не может быть признано основательным. Поэтому относительно юридического состояния лица в международной юрисдикции автор труда принимает одно общее правило: здесь должен действовать закон местожительства, или закон политической национальности лица – lex domicilii. Отсюда в случае перемены домициля изменяется и правоспособность лица. Но здесь нужно сделать одно весьма важное практическое замечание. Права, приобретенные законным образом лицом в его прежнем домициле, признаются за ним и в новом отечестве, хотя бы здесь для приобретения этих прав требовались иные условия. Разумеется, что правило о подчинении юридического состояния лица или его правоспособности закону отечества должно иметь применение не только к физическим, но также в подлежащих случаях и к юридическим лицам. Принимая за общее правило в международной юрисдикции применение отечественного закона лица в обсуждении его правоспособности, нельзя признать это правило безусловным. Напротив, данное правило можно рекомендовать законодательной власти в государстве, а судья должен руководствоваться им лишь настолько, насколько допускает его отечественное законодательство.

Вещное право. Изучив юридическое состояние лица, Н.П. Иванов обращается затем к другому юридическому институту, а именно к учению о вещном праве. Вопрос о юридическом положении вещей в науке частного международного права имеет свою историю. Древние последователи теории статутов (XVI и начало XVII вв.) признавали в этом отношении одно общее начало: юридические определения о вещах они подчиняли закону их местонахождения, и притом все равно, говорилось ли о проявлении прав относительно отдельных вещей, находящихся на различных территориях, или о всей совокупности имущественного права лица, т.е. об основании этого права. Вскоре из этого общего правила сделано было исключение относительно движимых

[1] Там же. – С. 23.

вещей. Такое отступление от основного начала реального статута было сделано на основании юридической фикции, по которой движимые вещи предполагались находящимися всегда в отечестве лица или повсюду следующими за лицом. Таким образом, последователи теории статутов в отношении вещного права пришли к двум следующим противоположным началам: недвижимые вещи были подчинены закону своего местонахождения – lex rei sitae, а движимые – закону отечества лица – lex domicilii. При этом все-таки по-прежнему не обращалось внимание на то, говорилось ли о всем имущественном праве лица, т.е. о самом основании этого права, или же только об известном проявлении имущественного права относительно отдельных вещей как части всей совокупности имущества лица. В таком виде оба из означенных начал заключают в себе как верную сторону, так и недостаток. Вообще относительно юридического положения вещей в международной юрисдикции надлежит различать два вопроса: вопрос о самом основании права известного лица на всю совокупность вещей, составляющих его имущество (вещное право в обширном смысле или имущественное право лица – Vermoegensrecht), и вопрос о юридическом свойстве самих вещей, взятых в отдельности (вещное право в тесном смысле – Sachenrecht). В первом отношении должен действовать отечественный закон лица как субъекта права – lex domicilii; во втором же – закон местонахождения самих вещей – lex rei sitae, и притом без всякого различия между движимыми и недвижимыми вещами. Вопрос об основании имущественного права лица есть вопрос о его правоспособности, а личная правоспособность определяется на основании отечественного закона лица. Этого требует всеобщий интерес человечества, принцип взаимного общения. Напротив, определение юридических свойств самих вещей, их способность подлежать тем или другим юридическим отношениям составляют интерес каждого государства в отдельности, в котором эти вещи находятся, и потому данный вопрос должен быть решаем законом местонахождения каждой вещи на основании принципа государственной самостоятельности.

Таким образом, на основании этих общих соображений Н.П. Иванов приходит к следующим выводам:

1. Способность лица быть субъектом известного имущественного права (например, права наследования, права личного распоряжения имуществом и пр.) определяется по отечественному закону, ибо этот вопрос есть вопрос о правоспособности или о юридическом состоянии лица.

2. Наоборот, юридический характер данной вещи, принадлежность ее к известной категории вещей, способность подлежать известной юридической сделке и т.п. – все это определяется законом местонахождения вещи. Исключение отсюда составляют только те случаи, когда движимые вещи находятся в постоянном передвижении: в этом случае надлежит принимать во внимание закон домициля собственника вещи.

3. Самый характер вещного права или его значение определяется законом местонахождения вещи. Так, например, местный закон определяет вещные сервитуты и т.п.

4. Приобретение права собственности на вещь по давности владения также определяется законом местонахождения. Но при этом возникает вопрос, какой именно закон надлежит прилагать в том случае, когда движимая вещь в течение давностного срока находилась в различных государствах, где срок давности также различен. Здесь следует применять закон того места, в котором находилась вещь в момент самого начала давностного срока владения, иначе движимая вещь может быть нарочно перенесена владельцем в такое место, где давностный срок наиболее краткий.

Все эти положения относительно вещного права, как и относительно юридического состояния лица, на практике в отношении международной юрисдикции могут

быть устранены на основании принудительных законов государства. Очевидно, что в данных случаях судья должен прилагать к вещному праву лишь свой отечественный закон.

Юридические обязательства. Обязательством в юридическом смысле называется такое отношение, из которого одно лицо получает право на известное действие другого лица. Это право на чужое действие в частном быту непосредственно возникает двояким образом: или путем взаимного соглашения, договора между лицами, или же вследствие нарушения одним лицом известного права, принадлежащего другому лицу. Отсюда о договоре и правонарушении можно говорить как об источниках обязательственного права и основывать на них категории частных обязательств. Относительно основного начала обсуждения частных обязательств в международной юрисдикции юристы не согласны между собой. Что касается обязательств первой категории, т.е. обязательств из договоров, последователи теории статутов подчиняют их закону места совершения договора – lex contractus. Такое мнение нельзя считать справедливым. Другие ссылаются на автономию контрагентов. Говорят, что действие договора основывается на добровольном соглашении сторон, в интересе которых подчинить контракт закону его места совершения как закону наиболее известному для обеих сторон. По этому учению требуется вообще обсуждать договор по тому закону, на который указано самими контрагентами. Взамен такой теории была предложена другая противоположная теория, во главе которой стоит Савиньи. По его мнению, места возникновения договора есть совершенно случайное явление, чуждое самой сущности обязательства. Исполнение является его конечной целью и заключает в себе все значение обязательства. Отсюда не закон места его совершения, а закон места его исполнения должен определить силу договора. Таким образом, относительно обсуждения договоров в международной юрисдикции Н.П. Иванов приходит к тому основному началу, что здесь должен быть прилагаем закон места его исполнения обязательства. Если только нет принудительного отечественного закона, вся задача судьи состоит в том, чтобы узнать, в каком именно месте должен быть исполнен договор. Это место его исполнения обязательства не всегда обозначается контрагентами в самом договоре, и потому заключение о нем приходится основывать на соображении всей совокупности обстоятельств в данном обязательстве. Какие же бывают те обстоятельства, которыми сопровождаются договоры между частными лицами, имеющие отношение к различным государствам? В обсуждении же вопроса о личной правоспособности контрагента как известно применяется закон их отечества:

1. Договор может быть заключен между чужеземцами относительно известной вещи как предмета имущества. В этом случае исполнение договора может последовать лишь в месте нахождения самой вещи, а потому и значение договора определяется на основании lex rei sitae.

2. Договор может быть заключен в известном государстве между туземным подданным и иностранцем; при этом по сущности своей договор может быть исполнен во всяком месте, но стороной обязанной – дебитором в данном случае является туземный подданный. Подобный договор должен быть обсуждаем по закону места совершения – lex contractus.

3. Договор может быть заключен в известном государстве между туземным подданным и иностранцем, и при этом стороной, обязанной в противоположность предыдущему случаю, является иностранец. Если по соображению обстоятельств, существовавших в момент заключения договора, этот договор должен быть исполнен в том же государстве, где и заключен, то к нему также прилагается lex contractus.

4. Договор может быть заключен иностранцем лишь недолго пребывающим в чужом государстве – как, например путешественником, и по существу своему может быть исполнен во всяком месте. В этом случае, если иностранец является дебитором, договор подчиняется его отечественному закону – lex domicilii. То же самое следует сказать и относительно договора, заключенного посредством переписки между отсутствующими лицами, принадлежащими к разным государствам; если этот договор по существу также может быть исполнен во всяком месте и место исполнения его прямо не обозначено в контракте, то обязательство определяется по закону отечества дебитора.

Таковы важнейшие обстоятельства, в которых может находиться договор, подлежащий суждению международной юрисдикции. Исчислить эти обстоятельства нет никакой возможности: каждое конкретное обязательство может видоизменять их до бесконечности. Обозначенные случаи показывают, что к договорам могут быть прилагаемы самые разнообразные категории местных законов государств, например: lex domicilii, lex rei sitae и lex contractus. Все эти законы прилагаются к договору, однако лишь в том предположении, что они являются законом местоисполнения данного обязательства. Итак, закон места исполнения обязательства – вот общий компетентный или подлежащий закон в обсуждении частных международных договоров.

Несколько слов об обязательствах из правонарушений… Здесь мнения также различны. Большинство юристов предполагают в обсуждении обязательств этого рода прилагать закон места совершения проступка – lex delicti commissi; другие же склоняются в пользу отечественного закона самого судьи – lex fori. Относительно гражданских обязательств из правонарушений надлежит признать справедливым первое мнение, по которому обязательства эти определяются законом места совершения проступка – lex delicti commissii. Единственное исключение отсюда представляет лишь тот случай, когда гражданское правонарушение совершено за границей между соотечественниками. В этом случае, если спор по обязательству предъявлен в отечестве сторон, то отечественный суд должен руководствоваться своим правом (lex fori), ибо соотечественники и за границей, сохраняя свою политическую национальность, должны сообразоваться в своих взаимных отношениях с определениями отечественного закона.

Внешняя форма юридических актов. Нам остается исследовать еще один важный вопрос в частной международной юрисдикции – это вопрос о том, на основании какого закона должна быть обсуждаема внешняя форма юридических актов[1]. Во всяком обществе относительно совершения важных юридических актов гражданской жизни образуются определенные формальности, от соблюдения которых зависит сила акта. Эти формальности укрепляют акт, являясь очевидным доказательством его действительности. В международной юрисдикции внешнюю форму юридического акта надлежит подчинять тому же закону, которому подчиняется сам акт по своему существу. Но в действительности такое требование теории, основанное на понятии государственной самостоятельности относительно международной юрисдикции, не может быть безусловным. Это требование должно уступить здесь место чисто практическим соображениям во имя другого начала международной жизни, т.е. во имя принципа взаимного общения. Таким образом, в силу практической необходимости в международной юрисдикции относительно внешней формы юридических актов приходится отступить от логической последовательности требований теории. Относительно формы всех юридических актов необходимо выставить общее, чисто практическое, правило: locus regit actum. Это значит, что вопрос о формальной правильности актов

[1] Иванов Н.П., Основания частной международной юрисдикции. – Казань, 1865. – С. 48.

должен быть решаем вообще по закону того места, где заключен данный акт, – lex contractus. Означенное правило – locus regit actum – в отношении формальной стороны юридических сделок, как замечено, составляет лишь уклонение от основного правила, по которому действительность каждой сделки во всей ее полноте должна быть определяема по своей сущности. Отсюда, это правило в частном международном праве нельзя определить безусловно принудительным, а наоборот, следует признать за ним факультативный характер.

Из всего рассмотренного Н.П. Иванов приходит к следующему общему выводу. Общие начала частной международной юрисдикции далеко еще не выработались в современной европейской практике. Почти каждое государство имеет в этом отношении более или менее своеобразные и односторонние определения. Причиной тому является отчасти и теория статутов, которая в отношении частного международного права легла в основу многих европейских законодательств и которая держится в них еще, несмотря на то, что современная наука касательно многих вопросов этого права пришла уже к иным, более верным, результатам. Начало взаимного общения во имя интересов собственных подданных, находящихся за границей и вступающих в сношения с иностранцами, современные государства отказываются от приложения в этих случаях односторонних определений своего внутреннего законодательства, и взамен того принимают более верные начала, признанные современной наукой.

В заключение следует привести цитату Н.П. Иванова: «Можно надеяться, что этим путем, т.е. посредством трактатов между отдельными государствами, где договаривающиеся стороны постоянно выговаривают для своих подданных права «наиболее благоприятствуемых наций», мало-помалу образуется даже единое частное или гражданское право Европы, которое составляет заветное желание весьма многих просвещенных людей настоящего века и которое при нынешнем развитии сношений действительно является жизненной потребностью европейской гражданственности».

СТРАНИЦЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Вниманию читателей «Казанского журнала международного права» представляется беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Намибии Андреем Юрьевичем Урновым. Андрей Юрьевич – доктор исторических наук, в 1990-1994 годах был Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР и Российской Федерации в Республике Намибия, а с 1994 по 1998 годы – Послом России в Армении. С 1998 по 2000 годы – директор Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественно-политическими организациям МИД России. А.Ю.Урнов долгое время работал в знаменитом Международном отделе ЦК КПСС, был заместителем заведующего данного отдела. Беседу вел заместитель главного редактора «КЖМП» А.Мезяев.

«КЖМП»: *Андрей Юрьевич, недавно мы отмечали 20-летие установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Намибия. Вы были первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Советского Союза, а затем и Российской Федерации в независимой Намибии. В этой связи у меня несколько вопросов… Каковы были особенности достижения независимости Намибии по сравнению с другими странами Африки, в том числе Юга Африки, и какова была роль Советского Союза в достижении независимости Намибии?*

А.Ю. Урнов: Что касается особенностей, всякое движение имеет свои особенности и, вместе с тем, есть какие-то общие моменты, характерные для группы движений. Вы спрашиваете о Юге Африки. Все-таки Юг Африки – это проблема, которая, прежде всего, была связана с режимом апартхейда. Именно при поддержке режима апартхейда существовала Южная Родезия. Режим ЮАР оккупировал Намибию, отказавшись передать ее под управление ООН. Он имел в свое время право управлять Намибией как подопечной территорией, но под мандат ООН уже не передал, и в результате Намибию стали называть территорией, незаконно оккупированной Южно-Африканской Республикой. Намибия поставила вопрос о своей независимости, сделала это организация СВАПО, которую стали потом называть СВАПО-Намибия. Соотношение сил, конечно, было далеко не в пользу освободительного движения, хотя в моральном плане ему было проще, чем другим, потому что это была незаконно оккупированная территория, режиму могли покровительствовать западники, но открыто поощрять такое вопиющее нарушение международного права никто не мог, поэтому СВАПО пользовалась достаточно широкой поддержкой в мире. Но, так или иначе, дело упиралось в то, как пойдут дела, как пойдет ситуация в целом. Мы со СВАПО познакомились, может быть, позже, чем с другими освободительными движениями, такими как Африканский Национальный Конгресс или те партии, которые возглавляли борьбу в португальских колониях, присматривались к ней какое-то время, на первых порах контакт с ней по тогда уже установившейся традиции поддерживался не напрямую по партийной линии, а через Советский Комитет солидарности со странами Азии и Африки. Я лично в первый раз встретился с лидером СВАПО Сэмом Нуйомой[1] на Кропоткинской в кабинете Александра Сергеевича Дзасохова, тогдашнего руководителя СКСАА. Я тогда его не очень дипломатично спросил, и об этом как раз пишу в своей статье: «Какой у вас план борьбы? Соотношение сил разное, противник могуч». Он обиделся немножко и сказал: «У нас есть план, мы будем работать по всем направлениям, в политическом и военном тоже». Здесь сразу можно, забегая вперед, сказать, что когда эти вооруженные движения начинались, никто не делал ставку на военную победу, вооруженная

[1] В 1990 году Сэм Нуйома был избран первым президентом независимой Республики Намибия и занимал этот пост до 2005 года.

борьба считалась очень важным компонентом, частью общей борьбы. Ну, так или иначе, мы установили связи со СВАПО, после чего мне удалось довольно часто общаться с Нуйомой, с другими руководителями, которые к нему приезжали. И помощь стала оказываться. Вот вы мне тут показали один в прошлом секретный документ. Это была, в общем, вполне устоявшаяся форма. Обычно эти партии писали письмо в ЦК КПСС и прилагали огромный список того, что им было нужно. Танков, истребителей обычно не просили, а вот все остальное вооружение – легкое стрелковое там фигурировало, естественно транспорт. Но сами мы такие вопросы решать не могли, это было не в нашей компетенции.

«КЖМП»: *Извините, Андрей Юрьевич, передо мной документ, это просьба СВАПО в ЦК КПСС, подписано Сэмом Нуйомой, где они просят именно танки…*

А.Ю. Урнов: Это он с не очень удачного совета одного нашего военного советника сделал. Эти запрошенные десять танков были отправлены, но они были совсем ни к чему. Тем не менее, существует такая система, что мы – Международный отдел – писали записку в ЦК, и выходило поручение соответствующее – «рассмотреть вопрос и представить предложение». Обычно после этого вопрос решался положительно. Другое дело, что не всегда обязательно в тех объемах и тех масштабах, о которых просил партнер, но помощь была весомая. Вооруженная борьба являлась важным компонентом, но он не был единственным, может быть, даже не решающим. И, собственно говоря, как отступал южно-африканский режим, сначала им пришлось пожертвовать Зимбабве, хотя там тоже все было непросто, и я не уверен, что юаровцы были очень довольны тем, как складывалась ситуация вокруг Зимбабве, потому что это дополнительный луч света и на них бросал тень, не поддержать «брата по крови» они не могли. А внешнеполитическое положение их очень осложнялось, они все-таки как-никак были государством членом ООН. А это ни кем не признанное односторонее провозглашение независимости. А потом уже в самой ЮАР созрело понимание того, что им не сохранить режим апартхейда, и здесь на самом верху люди типа Де Клерка или Боты тоже сыграли свою позитивную роль. Первым шагом должен был быть уход из Намибии, что и произошло. К провозглашению независимости Намибии съехалась масса людей очень высокого ранга, министры иностранных дел ведущих государств. Это было событие, если не эпохальное, то очень важное. И я был на этом праздновании в составе Советского Комитета солидарности. Мне страна очень понравилась. И, когда появилась возможность мне как-то решать свою судьбу, уходя из партаппарата и переходя на работу в МИД, было несколько вариантов, я с удовольствием принял приглашение поехать туда послом. Когда мы вручали верительные грамоты, а там, как и везде к тому времени была такая процедура, что собиралась группа послов и все они вручали верительные грамоты Нуйоме. А потом он каждого принимал по отдельности. У нас в те времена еще был очень красивый мундир, и вот я к нему зашел, один на один был, он так сияет и мне говорит: «Что ж ты скрывал, что ты адмирал?». А я в кителе белом с гербом Советского Союза, это наша такая посольская форма была. Это было в ноябре 1990 года...

«КЖМП»: *То есть между установлением дипотношений и открытием посольства, все-таки прошло несколько месяцев?*

А.Ю. Урнов: Сначала было провозглашение независимости, потом установлены дипотношения, и там уже было у нас посольство. Денисов был советник-посланник, и я уже ехал. Год-то был, сами знаете какой, в СССР было не до Африки, масса всяких внутренних событий, и поэтому, конечно, сколько-нибудь серьезного развития наши

отношения не получили. Ну, что у нас было… Мы там рыбу ловили, это был один из каналов сотрудничества. Инспекторов стали посылать на наши суда. На моих глазах разваливалась наша рыбная промышленность. Раньше ведь было как: одни ловили, потом другие приходили, забирали улов, приходил танкер, заправлял. А потом сказали: самообеспечение, сам доставай нефть и т.д. Вот и стали наши суда продавать рыбу в Африке, а Россия в итоге без рыбы осталась. А потом там началась приватизация. Военные связи были, было там наше вооружение, но именно в силу той неопределенности, которая в Союзе существовала, крупного быть не могло. Мы сохранили добрые отношения, это безусловно, и чувство благодарности у СВАПО и в народе сохранилось. Вот недавно приезжал Нуйома, и после стольких лет все равно чувствовалось, что встречаются друзья.

«КЖМП»: *Все национально-освободительные движения были успешны, потому что в их главе стояли яркие лидеры. Не могли бы Вы поделится своими личными впечатлениями о такой яркой фигуре национально-освободительного движения СВАПО и независимого государства Намибия, как Сэм Нуйома?*

А.Ю. Урнов: Я бы не сказал, что национально-освободительные движения были успешны только потому, что их возглавляли яркие личности. Конечно, личности были действительно яркие. Нельсон Мандела или Оливер Тамбо, которого хуже знают, но я сейчас рад, что его именем назван главный международный аэропорт, ну и, конечно, такие люди, как Амиркал Кабрал, или Агостиньо Нето, или Самора Машел. Нуйома был, в общем-то, менее известен, в силу того, что масштаб борьбы был немножко другой, но я должен сказать, что он производил впечатление крестьянского простачка, но за этой крестьянской простотой у него оказалось очень много житейской и политической мудрости. И вот когда СВАПО и Нуйома пришли к власти, они повели себя очень разумно и умеренно. Они, естественно, стали брать под контроль армию и государственный аппарат, хотя кого могли – привлекли, но вот в экономику они вошли очень умело, стали туда проникать, стало возникать «черное» предпринимательство, но они ничего не разрушили. Они сохранили этот бизнес, благодаря этому у них не было серьезных потрясений. Это огромное достижение. У них было несколько тысяч немецких фермеров. Они их сделали гражданами Намибии, дали возможность продолжать заниматься животноводством, были специальные фермы, где можно было по лицензии охотиться на крупных зверей. И в отношении этой публики были соблюдены разумный такт и разумное отношение. И сейчас Намибия – одна из наиболее спокойных развивающихся стран, без катаклизмов, без пертурбаций, это же великое дело. И это благодаря тому, что такой мудрый человек, как Нуйома, стоял во главе партии и страны.

«КЖМП»: *Андрей Юрьевич, каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития российско-намибийских отношений? Или как часто говорят, нужна ли России Намибия, и Намибии – Россия?*

А.Ю.Урнов: Вот если говорить о ближайших перспективах развитии российско-намибийский отношений, то недавно состоялся визит в Москву нынешнего президента Намибии Пахамба, который встречался с президентом России, другими руководителями страны. И как вы знаете, сравнительно недавно наш президент побывал там. Это уже само по себе говорит о том, что в списке тех стран, с которыми мы поддерживаем более тесные отношения, я имею в виду страны Африки, Намибия находится где-то в верхней части. Нужна ли нам Намибия? – это такой меркантильный вопрос. Конечно, данный вопрос правомерен, когда говорят друг с другом специалисты, и не на публику.

Намибия – богатейшая обладательница урана, а урана нам не хватает. Те же рыбные запасы – там вдоль берега Намибии идет холодное бенгальское течение, а рыба, оказывается, лучше себя чувствует в холодной воде. Там и с алмазами не так плохо. Ну, и если взять географию, в Намибии есть где остановиться кораблям. С точки зрения туризма это тоже очень интересная страна. Я именно в Намибии понял, что такое пустыня и как она красива. Замечательный заповедник Этоша.

«КЖМП»: *Андрей Юрьевич, у меня есть группа вопросов, которая связана с еще одним Вашим качеством. Вы были заместителем заведующего уникального органа в системе государственной власти Советского Союза – Международного отдела ЦК КПСС. Каковы были правовое положение Международного отдела ЦК и его полномочия, и какое место занимал этот орган в системе власти в Советском Союзе?*

А.Ю. Урнов: Международный отдел ЦК был, в известной мере, все-таки наследником Коминтерна. Первым заведующим был Георгий Димитров. Когда я оказался там, а это произошло в 1961 году, заведующим отделом был Борис Николаевич Пономарев, в то время член ЦК КПСС, а впоследствии кандидат в члены Политбюро ЦК. Рассматривать Международный отдел вне контекста общей роли аппарата ЦК было бы неверно. У нас решались все важные вопросы на уровне Секретариата, а еще более важные – на уровне Политбюро, и материалы к данным решениям в массе своей готовились в аппарате ЦК, это одно обстоятельство. У Международного отдела статус был немного другой. Почти все министерства, когда хотели что-то решить, писали записки в ЦК КПСС, и все эти записки проходили через соответствующий отдел. Отдел данные обращения обрабатывал, формулировал, просил что-то добавить, иногда вообще отказывался принимать. Но, во всяком случае, бумага шла в ЦК за подписями заведующего отдела. У Международного отдела в этом смысле было раздвоение функций. Все, что касалось связей КПСС с международным коммунистическим движением и не только, кроме всего прочего, было широкое общественное движение, возьмите тот же Комитет молодежных организаций, Комитет советских женщин, уже упомянутый Советский Комитет солидарности стран Азии и Африки, и все они выходили на какие-то слои зарубежной общественности, и их работу курировал Международный отдел. Международный отдел был построен по территориально-функциональному признаку: был, например, сектор Африки, но также был и, скажем, сектор международного профсоюзного движения. Что касается собственно международных отношений, то здесь ситуация была несколько иной, потому что исторически так сложилось, и это долгое время сохранялось, что было несколько отдельных учреждений которые имели право прямого вхождения в Политбюро в обход аппарата ЦК. Это был МИД, это было Министерство обороны, это был Комитет государственной безопасности, поэтому дела принципиального плана, которые надо было решать на уровне Политбюро, МИД докладывал Политбюро непосредственно. Были такие вопросы, когда смыкались интересы, и тогда доклад мог идти за двумя подписями: Пономарева и Громыко.

«КЖМП»: *В мемуарной литературе иногда говорится, о том, что происходило столкновение между МИДом и Международным отделом ЦК… Это действительно было так?*

А.Ю. Урнов: Вы знаете, я бы не сказал, что это были столкновения. И потом, объективно МИД все-таки занимался вопросами межгосударственных отношений, а Международный отдел занимался преимущественно вопросам коммунистического и общественного движения. У нас были несколько разные и подходы. Допустим, то, как видели положение дел у нас, с точки зрения тех же самых компартий, и то, как видели

отношения с той же страной в МИДе сквозь призму межгосударственных дел, там могли быть определенные расхождения. Ну, вот в тех же Соединенных Штатах Америки, допустим, у нас кто-то мог сказать там империалисты, а тут коммунисты-герои никак с ними дело не имеют. Это на самом деле очень мало, что значило. В чем было у нас сближение, помимо Международного движения, был отдел Варшавского договора, назывался Отдел со странами социалистического лагеря, а там были правящие партии. И этот отдел, который в свое время возглавлял Андропов, он с точки зрения наших отношений с социалистическим лагерем значил больше, чем МИДовские структуры, занимающиеся странами соцлагеря, или, во всяком случае, не меньше. И у нас в Африке тоже получилось так, что с МИДом было больше точек непосредственного соприкосновения. Например, возвращаясь к тем же США, отношения с компартией США и отношения с администрацией – это вещи совершенно разные. Вот у нас в Африке сколько было правящих партий, которые поддерживали прямые отношения с КПСС, и они были правящие, и по этим делам мы с МИДом часто вместе действовали.

«КЖМП»: *После многих десятилетий отсутствия каких-либо связей с ЮАР Советский Союз пошел на сотрудничество с режимом апартхейда в Южной Африке в самые тяжелые для этого режима дни. Не могли бы Вы прояснить эту ситуацию, почему такой убежденный борец с данным режимом в последние его дни пошел на сотрудничество с ним?*

А.Ю. Урнов: Мы пошли не на сотрудничество, мы пошли на некоторые контакты с ним. И я думаю, что это было в принципе верно, потому что недооценивать его влияние и роли белого населения и его политической элиты, структур тоже нельзя. Когда они стали со своей стороны открываться к такого рода контактам, от них не надо было отказываться. Возможно вы читали книги Сергея Яковлевича Синицина[1], это было не сотрудничество, это был обмен мнениями, зондаж, это было минимальное привыкание друг к другу. Я бы не стал это однозначно осуждать, просто руку на пульсе надо было держать. Другой вопрос, что Горбачев сначала очень благожелательно относился к ЮАР, если взять его книгу «Перестройка», там он говорит об апартехейде, он встречался с Оливером Тамбо, а потом, на мой взгляд, что-то там произошло наверху в связи с общим «поправением». Еще, видимо, был элемент недооценки сигналов, которые довались тем же В.Г.Шубиным, который был активным участником африканских дел у нас в Отделе, и наших сигналов. Недооценили Африканский национальный конгресс (АНК) и переоценили белую власть. И стали склонятся к тому, что контроль будет больше в белых руках, а не в руках АНК. А вот признать авторитет АНК у нашего руководства на последней стадии перестройки не хватило то ли знания, то ли желания, то ли осведомленности. В результате так и получилось, что Н.Манделу мы не приняли, хотя его везде принимали с помпой, с торжеством, а Горбачев не нашел времени, чтобы его принять. Зато перед самой «Беловежской пущей», мы получили телеграмму, что было принято решение принять Де Клерка, правда, это попадало как раз на день Беловежской встречи, и Де Клерк уже приехал не к Горбачеву, а к Ельцину. Тут Ельцин прославился своими двумя заявлениями. Когда Де Клерк жаловался, что мы как-то договариваемся с АНК, а коммунисты мешают, Ельцин сказал: «Надо запретить их, мы же запретили». И еще он сказал: «Мы примем Манделу, но мы примем его не как руководителя, а как борца за права человека». И здесь был просчет. Я думаю, что мы поторопились с дипломатическими отношениями. Хотя ситуация в 1992 году была другая и было ясно, что

[1] См.: Синицын С.Я., Оставленные рубежи. Из воспоминаний дипломата. М. 2006. (Прим. «КЖМП»).

режим апартхейда обречен и он сходит со сцены. Здесь можно было применить более гибкие формы общения, чем такое прямое дипломатическое признание.

«КЖМП»: *Андрей Юрьевич, и последний вопрос: было ли заключение договора Нкомати неожиданным для Советского Союза?*

А.Ю. Урнов: Вы знаете, в общем, это было действительно неожиданно для нас.

«КЖМП»: *И какова была наша реакция, может быть и не открытая?*

А.Ю. Урнов: Я не могу говорить за всех, не было какой-то общей позиции. Мы, например, ворчали, а кто-то, не без резона, говорил: «Ребята, им ведь мир нужен! Если им обещают мир, как за это дело не уцепиться?». Дело ведь в том, что они сами признали, что договор заключили, а мира не получили. Если бы сработал этот договор Нкамати, тогда можно было бы говорить, что это был мудрый шаг.

«КЖМП»: *А если бы они посоветовались с Международным отделом, какой бы вы дали им совет?*

А.Ю. Урнов: Я думаю, мы бы дали им очень уклончивый совет. Во-первых, мы никогда не говорили «да» или «нет», особенно когда речь шла о «нет». Мы бы сказали, что это сложный вопрос, что надо все взвесить, посмотреть, как Африка прореагирует. Ну, и главное, чтобы мы написали, если вы на это идете, то насколько вы уверены в том, что это сработает. Вот это мы обязательно написали бы.

«КЖМП»: *Андрей Юрьевич, огромное Вам спасибо.*

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

О новой рубрике «Казанского журнала международного права»

В мае 2012 года бывший адвокат Международного трибунала по бывшей Югославии британец Стивен Кэй, QC[1] опубликовал на своем сайте в Интернете следующее сообщение: «*Только что я получил из Европейского Суда по правам человека сообщение о получении жалобы граждан России в отношении так называемого «Бесланского дела». Суть дела в том, чтобы российские власти объяснили, почему они ворвались в школу, полную детей и гражданских лиц, использовали танки и гренады. Много детей были сожжены заживо… Мы хотим доказать, что смерть 334 детей была результатом чрезмерного применения силы и неизбирательного ее использования российскими властями… Необходимость борьбы за справедливость в России – насущная задача. Если ее невозможно достичь в самой России, следует действовать из-за рубежа. Таким образом, международное сообщество юристов, государственных служащих и других официальных лиц обязано совместными усилиями бороться с культурой безнаказанности в России и обеспечить наказание за совершение серьезных преступлений… Я занимаюсь этим делом на общественных началах … но буду благодарен, если нас поддержат организации или богатые россияне, готовые помочь нам в борьбе за справедливость…*»[2].

Активность господина Кэя – не единственная в своём роде. Не будет преувеличением сказать, что зарубежная международно-правовая литература просто «кишит» антироссийскими выпадами. В 2003 году «Балтийский ежегодник международного права» издал специальный выпуск, посвященный, репарациям, которые, Россия, якобы, обязана выплатить за массовые репрессии и оккупацию балтийских республик. В 2006 году то же издание публикует статьи, посвящённые международно-правовым аспектам советской «агрессии» против Литвы в 1991 году и по применимости международного права для оценки советского «геноцида» против балтийских государств.

Зарубежные правовые журналы активно пытаются предложить правовые обоснования внешней политики своих государств. Так, «Фордхемский журнал международного права» (2008) обосновывает противоправность российской «интервенции» в Грузию, а британское «Ежеквартальное обозрение международного и сравнительного права» обосновывает неправомерность российского отказа выдать Британии российского гражданина А.Лугового… Подвергают массированным атакам не только внешнюю, но и внутреннюю политику России. Так, «Джордж-Вашингтонское обозрение

[1] Стивен Кэй, Queen Counsel. В 2002-2003 годах он был *amicus curiae* («другом суда») на процессе против бывшего президента Югославии Слободана Милошевича. В 2004-2006 годах он формально был *stand-by* адвокатом С.Милошевича, несмотря на то, что сам С.Милошевич Кэя себе в адвокаты не приглашал. Более того, С.Кэй нарушил элементарные требования профессии стать адвокатом против воли своего клиента. (Подробнее об этом см.: Мезяев А.Б., Насильственное назначение адвоката в деле *Прокурор против С.Милошевича*» // Московский журнал международного права, 2005, №2). Теперь вот Кэй подрабатывает на антироссийских делах. Беслан – не единственное его «общественное» дело. Несколько месяцев назад юридическая фирма С.Кэя провела конференцию под названием «Международные преступления», где одной из главных тем было дело С.Магницкого. Обвиняется, естественно, Россия. В конференции также принимал участие известный профессор У.Шабас, который выступал против России в деле Василия Кононова в Европейском Суде по правам человека, то есть доказывал, что советский партизан является военным преступником. Антироссийская направленность мероприятия была очевидной как по тематике, так и по составу участников, – случайных тем и случайных лиц там не было…

[2] См.: http://www.internationallawbureau.com/blog/?p=4797

международного права» в 2008 году публикует издевательскую статью о новом законодательстве России о неправительственных организациях….

Как прореагировала российская международно-правовая общественность на эти публикации? Да никак, просто не заметила. Однако представляется, что такая позиция «незамечания» не вполне соответствует реальностям сложившейся ситуации. Более того, похоже, уже поздно реагировать на отдельные выстрелы, потому что уже давно идёт тотальная информационная война. И участвуют в ней не только обычные пропагандисты, но и, к сожалению, представители науки и практики международного права.

Российская Федерация выступила инициатором подготовки Международной Конвенции об информационной безопасности. В проекте конвенции дается следующее определение *информационной войны*: это «противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массированной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны».

Редакция «Казанского журнала международного права» считает, что ведущаяся сегодня информационная война против России, в том числе с участием международно-правовых институтов и отдельных юристов-международников, должна получать свой ответ со стороны российского международно-правового сообщества. Чемберлены должны получить достойный ответ. В этой связи мы вводим новую рубрику, в которой будем систематизировать информацию об участии органов и специалистов в области международного права, принимающих участие в информационной войне против России.

Нельзя не заметить, что в последние годы представители западных стран в международных организациях усиленно проводят политику создания некоего «параллельного» международного права, когда под видом норм действующего международного права пытаются выдавать отдельные концепции и теории. Такова, например, теория «совместных преступных действий», которая, в противоречии с нормами Статутов Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, стала новой формой вины, на основании которой осуждаются обвиняемые этих трибуналов. Такова также и теория «ответственности за защиту».

Эта теория стала активно продвигаться по всем направлениям, в том числе, в научном сообществе юристов-международников. Уже четвёртый год издаётся научный журнал «Глобальная ответственность за защиту».[1] Направленность публикаций не оставляет сомнений: западным юристам-международникам поставлена задача обеспечить научное обоснование для объявления этой концепции в качестве правовой нормы. Вот название типичной статьи этого журнала: «Международный уголовный суд и консолидация «ответственности за защиту» *в качестве правовой нормы*» (См.: Global Responsibility to Protect, № 3, 2012 год). Не стоит сомневаться в том, каковы реальные цели активистов концепции R2P. В только что опубликованном меморандуме «Правовые основания для гуманитарной интервенции в Сирию»,[2] (подготовленном т.н. «Группой международного публичного права и политики» под руководством известного юриста-международника Майкла Скарфа), прямо говорится, что концепция R2P предоставляет международному сообществу *правовые основания* для использования военной силы против Сирии.

[1] http://www.brill.com/global-responsibility-protect.

[2] http://gallery.mailchimp.com /91ab76eaf4f3105e695b69fac /files/ The_Legal_ Basis_ for_ Humanitarian_ Intervention_ in_ Syria_ PILPG.pdf

В этой связи стоит обратить внимание на выступление заместителя Генерального секретаря ООН Патриции О'Брайен, состоявшееся на «круглом столе», посвященном вопросу ответственности за защиту, в Москве в июне 2012 года.

В своём вступлении П.О'Брайен изложила понимание концепции R2P руководством ООН. В частности, были названы три основных компонента этой концепции. Первым компонентом является обязанность государств защищать свое население. Вторым компонентом является роль международного сообщества по оказанию помощи государствам для защиты их населения до того, как кризисы и конфликты достигнут уровня совершение преступлений R2P. И, наконец, третий компонент включает в себя обязательство, согласно которому государства готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом ООН ... где национальные органы власти явно окажутся неспособными защитить своё население».

П.О'Брайен отметила, что, хотя некоторые утверждают, что R2P не имеет нормативного характера, другие считают, что R2P является «благоприятной новой нормой», и, хотя это не является обязательным новой нормой, и не создаёт новых обязанностей, она устанавливает дополнительную ответственность, которая включает в себя принятие мер по предотвращению и пресечению преступлений и нарушений, относящихся к R2P.

О'Брайен заявила, что операция НАТО в Ливии – успешный пример применения концепции R2P, что должно быть повторено в Сирии. Не называя Россию прямо, она, тем не менее, дала ясно понять, что имеет в виду именно нашу страну, когда выразила своё неудовлетворение тем, что Сирия пока ещё не подверглась НАТОвскому «умиротворению». В заключение своего выступления она призвала российских юристов-международников поддержать концепцию R2P.

Открывает нашу новую рубрику и дает наш ответ Чемберлену известный российский юрист-международник, доктор юридических наук, профессор Владимир Семенович Котляр.

****

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА «КРУГЛОМ СТОЛЕ» ПО КОНЦЕПЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАЩИТУ» (МОСКВА, 27 ИЮНЯ 2012 ГОДА)

В.С. Котляр[1]

Я с большим интересом выслушал сегодняшний доклад заместителя Генерального секретаря ООН по юридическим вопросам Патриции О'Брайен о концепции «ответственность за защиту», как и ознакомился ранее с ее выступлением в Комиссии ООН по международному праву 22 мая 2012 года, в котором она также затронула эту тему. Надо сказать, однако, что оба выступления оставляют неоднозначное впечатление.

С одной стороны, она справедливо подчеркнула, что одобренные ГА ООН в 2005 г. основные принципы концепции «Ответственность за защиту» подтверждают суверенитет государств как «основополагающий принцип международных отношений», отметив

[1] ***Владимир Семенович Котляр*** – доктор юридических наук, член Международно-правового совета при МИД России, международный арбитр ООН по морскому праву.

при этом, что «суверенитет влечет за собой ответственность». Она также обоснованно заметила, что эта концепция «не создает нового исключения из запрета на применение силы по Уставу ООН в дополнение к имеющимся исключениям, связанным с действиями в порядке самообороны и с выполнением решений СБ ООН». Она правильно подчеркивает и то, что эта концепция еще раз нацеливает международное сообщество на борьбу с геноцидом, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечности.

Правда, она обходит немаловажный вопрос о *причине появления на свет этой концепции*, которую для краткости на Западе сокращенно называют «R2P». А появилась она как критическая реакция на другую концепцию – концепцию «гуманитарной интервенции», которая была пущена в оборот неоконсервативными кругами США в 1980-90-х гг. для оправдания вооруженного вмешательства Запада с целью добиться распада Югославии, остававшейся в то время последним независимым геополитическим фактором на Балканах.

Напомним, что суть концепции «гуманитарной интервенции» состояла в том, что если в какой-либо стране, по мнению тех или иных государств, начинались преследования со стороны властей или части населения в отношении других групп населения, сопровождавшиеся масштабными нарушениями его прав (геноцид, этническая чистка и т.д.) и правительство этой страны, по мнению тех же государств, не принимало достаточных мер для прекращения таких нарушений, то эти государства якобы получали право вмешаться и прибегнуть к принудительным мерам для защиты населения, *в том числе военным путем и без санкции СБ.* С прекращением существования СССР администрации Клинтона и Дж. Буша-младшего сделали эти взгляды государственной политикой США и блока НАТО, и стратегические доктрины НАТО 1999 г. и США 2002 и 2006 гг. уже включали «право» США и НАТО осуществлять военное вмешательство в любом районе мира по решению соответственно президента США или Совета НАТО, независимо от позиции СБ ООН. Концепция «гуманитарной интервенции» и стратегические доктрины США и НАТО вызвали резкую критику за пределами НАТО, однако во времена «однополярного мира» Вашингтон и Брюссель это нисколько не смущало.

Но взятый США и НАТО курс на игнорирование тех самых норм международного права о применении силы в международных отношениях, о которых совершенно правильно говорила в обоих выступлениях г-жа О'Брайен, и войны, начатые во исполнение своих доктрин блоком НАТО против Югославии в 1999 г. под «гуманитарным» предлогом, а также Вашингтоном – против Ирака в 2003 г. вообще под выдуманным предлогом, и обе – с катастрофическими последствиями для населения, вызвали вскоре кризис в отношениях между Европой и США и подорвали поддержку концепции «гуманитарной интервенции» даже на Западе, особенно в Европе и Канаде[1].

И вот тогда-то, отражая эти настроения и стремясь установить международно-правовые рамки легитимных действий международного сообщества по прекращению гуманитарных катастроф и соотношение этих действий с уважением суверенитета государств, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан несколько раз на рубеже XX и XXI вв. призвал СБ ООН обсудить вопрос о том, как поступать международному сообществу в случае угроз геноцида или сравнимых с ним массовых нарушений прав человека, указав на то, что проведение в одностороннем порядке вооруженных «гуманитарных интервенций» вызвало беспокойство в мире. «Только СБ ООН, – заявил

[1] Текст выступления П.О'Брайен см.: http://untreaty.un.org/ilc//documentation/english/a_cn4_sr3132.pdf

К.Аннан, – полномочен решать, что в том или ином государстве создалась угрожающая внутренняя ситуация, которая требует силового вмешательства»[1].

В ответ на призыв К.Аннана правительство Канады создало в 2000 г. Международную комиссию по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (ее еще называют комиссией Эванса-Сахнуна, по именам ее сопредседателей), которая в 2001 г. представила на рассмотрение Генерального секретаря и членов ООН доклад «Ответственность за защиту» (The Responsibility to Protect)[2]. Надо сказать, что этот доклад расходился в подходе к осуществлению «гуманитарных интервенций» с доктринальными документами США и НАТО и с идеологией американских неоконсерваторов, поскольку он содержал более сбалансированные критерии их легитимности и практического осуществления, особо подчеркивая, что они могут проводиться *лишь по решению СБ ООН*. Однако К.Аннан явно стремился форсировать выработку *официальной позиции ООН* по проблематике применения силы для защиты населения в других странах, которая подчеркивала бы *ключевую роль СБ ООН*. Соответственно этот вопрос был включен в программу работы созданной им в 2004 г. «Группы мудрецов» – комиссии экспертов на высоком уровне, готовившей рекомендации о путях дальнейшего развития и реформы ООН и ее Устава.

Доклад этой Группы, опубликованный в 2004 г.[3], по существу повторяет основные положения концепции «Ответственность за защиту» и исходит из того, что главное внимание следует уделять прекращению насилия во внутренних конфликтах в государствах с помощью посредничества и других мирных методов, а также защите людей с применением таких мер, как направление гуманитарных, правозащитных и полицейских миссий. Сила, если она требуется, должна применяться в качестве крайнего средства, причем по решению СБ ООН, подчеркивают авторы доклада (пп. 200-201).

Сформулированные в докладе «Группы мудрецов» достаточно сбалансированные тезисы, касающиеся «Ответственности за защиту», и были положены в основу соответствующих положений проекта Итогового документа саммита государств – членов ООН о путях развития ООН в XXI столетии, который согласовывался в трудных дебатах в Специальном комитете ООН в течение нескольких месяцев, вплоть до открытия саммита в начале юбилейной 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2005 г. После трех дней работы саммит без голосования одобрил его резолюцией ГА ООН[4]. Пункты 138-139 Итогового документа заявляют об «обязанности каждого государства защищать[5] свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», принимая необходимые меры для

---

[1] Дестабилизирующие последствия обеих агрессивных войн ощущаются и поныне. В Пресс-бюллетене ДИП МИД РФ № 966 от 14.05.2012 г. говорится о подготовке сирийских боевиков на территории Косово. О не менее тревожных последствиях свидетельствуют, в частности, массовые выступления в мае 2012 г. экстремистского крыла албанского населения Македонии, в т.ч. боевиков, принимавших участие в боевых действиях против сил НАТО в Афганистане и Пакистане. После отторжения Косово от Югославии Македония превратилась в центр сепаратистского движения под лозунгом создания «Великой Албании» – единого государства в составе Албании, Косово и территорий сопредельных государств с албанским населением (http://www.pravda.ru/world/ europe/balkans/14-05-2012/1114933-mace).

[2] Аннан К., Размышления о проблеме вмешательства. Лекция от 26.07.1998 г. в Дитчли Парке (Великобритания). См. сборник выступлений Генерального секретаря ООН «Проблема вмешательства». – С. 11-12. Опубликовано Департаментом общественной информации ООН, 1999 г. ISBN 92-1-100830-1.

[3] The Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. 2001, ICBN: 0-88936-960-7, 110 pg./http://www.idrc.ca/EN/Resources/Publications/Pages/IDRCBookDetails.aspx? PublicationID=240 (иногда в русском переводе она именуется «ответственностью по защите»). Текст доклада см. также: Док. ООН A/57/303 от 14.08.2002. От России в состав комиссии вошел нынешний Уполномоченный по правам человека в России В.П. Лукин.

[4] Док. ООН A/59/565 от 2 декабря 2004 г. От России в эту Группу входил Е.М. Примаков.

[5] Док. ООН A/RES/60/1 от 24.10.2005 г.

«предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним». В этих целях международное сообщество, *«действуя через ООН»*, обязано использовать дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства. Но одновременно Итоговый документ говорит о готовности по решению СБ ООН применить силу, «если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население» (п. 139). Следует при этом отметить, что вопрос о возможности военного вмешательства извне ставится на случай лишь *четырех наиболее бесчеловечных и массовых нарушений прав человека* – геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а не на случай любых нарушений этих прав.

Таким образом – *и это очень важно не забывать,* – концепция «Ответственность за защиту» появилась на свет отнюдь не только как желание международного сообщества защитить население от наиболее жестоких форм и масштабов нарушения прав человека, но одновременно и *как выражение столь же четко выраженного желания прекратить практику США и других стран НАТО и их партнеров делать это по собственному усмотрению, игнорируя СБ ООН и действуя в собственных геополитических интересах.*

Но когда слушаешь г-жу О'Брайен, создается также впечатление, что глава юридической службы ООН достаточно тонко, но явно стремится преувеличить нынешний правовой статус концепции «Ответственность за защиту» и даже несколько преуменьшить при этом ключевую роль СБ ООН в ущерб Уставу ООН. Так, она утверждает, что эта концепция уже сейчас «накладывает *безусловное обязательство* (positive obligation. – В.К.) на международное сообщество … предпринимать действия, когда государства не выполняют свою ответственность». Однако на самом деле это обязательство носит *моральный* и *условный* характер и становится *безусловным* только после принятия СБ ООН соответствующего решения. Она также довольно неопределенно говорит о необходимости найти какое-то иное решение в кризисных «ситуациях, когда СБ ООН не даст согласия на применение принудительных мер в соответствии с Главой VII» Устава ООН, но *тем самым она* – возможно, и не желая этого – *открывает дверь к попыткам обойти СБ и, следовательно, нарушить Устав*, возложивший *главную ответственность за сохранение международного мира и безопасности* именно на СБ ООН, без каких-либо иных решений. Она приводит, далее, мнение ряда государств о том, что концепция «Ответственность за защиту» не является нормой международного права, но в то же время упоминает *без комментариев*, которые были бы естественны в данном случае для главы юридической службы ООН, что, по мнению других государств, эта концепция – я цитирую – «является *уполномочивающей (или разрешающей* – в тексте *«enabling»*. – В.К.*) новой нормой*, и хотя она не стала обязательной новой нормой, накладывающей безусловные новые обязательства, она возлагает *дополнительную ответственность* (на государства. – В.К.), включающую *реальные действия*». Но ведь на самом деле глава юридической службы ООН не может не понимать, что резолюция ГА ООН, даже принятая консенсусом и имеющая поэтому несколько более высокий статус, может, тем не менее, лишь *рекомендовать,* но отнюдь не «*разрешать реальные действия»* и уж точно не создает «новой нормы» – конец цитаты.

Однако главный недостаток позиции и нашей сегодняшней гостьи, и Секретариата ООН в целом в отношении этой концепции заключается в том, что они не заметили, что концепция «Ответственность за защиту» была если не убита, то смертельно ранена в результате операции НАТО в Ливии. Если первоначально страны НАТО совершенно справедливо поставили условием начала этой операции получение ими манда-

та СБ ООН, то, получив мандат на введение *бесполетной зоны* над Ливией, они очень быстро извратили его смысл в собственных геополитических целях, подменив задачу защиты мирного населения от военной авиации Каддафи поставленной ими самими задачей по смене политического режима. Фактически вместо того, чтобы защищать мирное население *всей* страны в конфликте между правительством и повстанцами, члены НАТО выступили в качестве союзников повстанцев, смотря сквозь пальцы на поставки им вооружений в нарушение решений СБ ООН и на участие в боевых действиях вооруженных иностранных наемников, послав к ним своих советников и как апофеоз оказав им помощь в захвате Каддафи, окончившемся его кровавым линчеванием, показанным по телевидению.

После всего этого никак нельзя согласиться с г-жой О'Брайен, когда она говорит о «преждевременности выводов об успехе или провале действий НАТО в Ливии» в духе этой концепции, хотя уже есть достаточно доказательств гибели, ранений или преследований многих тысяч невинных людей в результате войны, в том числе по вине повстанцев. Также уже давно ясно, что новое исламистское правительство Ливии, где активно действуют экстремистские организации «Братья-мусульмане» и «Аль-Каида», не в состоянии осуществлять централизованную власть по всей стране, но и там, где правительство, по словам его представителей, осуществляет свою власть, включая столицу, происходят такие странные вещи, как арест сотрудников Международного уголовного суда или покушение на британского посла в Триполи в июне 2012 г. Из других дестабилизирующих последствий поддержанного Западом вооруженного переворота в Ливии достаточно назвать десятки тысяч беженцев в соседние государства, военный мятеж в Мали с опорой на этих беженцев, серьезную опасность создания такой же ситуации в Нигерии и то, что подготовленные на территории Ливии боевики участвуют в военных действиях в Сирии.

Но, тем не менее, именно Сирию г-жа О'Брайен считает «настоящим испытанием для концепции «Ответственность за защиту», причем она закрывает глаза на все попытки Дамаска завязать диалог с повстанцами, взваливает всю вину за обострение обстановки в стране только на правительство и даже не упоминает об отказе повстанцев от переговоров, как не упоминает и о непрерывных поставках повстанцам оружия, боеприпасов и отправке все новых отрядов боевиков в помощь им при участии ближневосточных монархий и ряда стран НАТО. К сожалению, похоже, что по существу она склоняется к позиции тех западных кругов, которые предпочитают силовые решения политическим.

Ведь по заявлению госсекретаря США Х.Клинтон в интервью 31 октября 2011 г. война с Ливией «является реальной моделью того, как мы намерены поступать (what we mean). …Мы должны действовать более энергично и гибко в отношении стоящих перед нами вызовов, и нам нечего этого стесняться, ведь нет единой модели для каждой ситуации»[1]. Впрочем, для Сирии ливийская модель уже была усовершенствована – поняв, что согласия СБ ООН на интервенцию на этот раз не будет, ряд стран НАТО и ближневосточные монархии перешли к ведению войны против законного правительства Сирии by proxy, то есть начали войну не прямо, а путем отправки в Сирию наемных боевиков из Ливии, Иордании и мусульманских районов Балкан и снабжения их тяжелым вооружением на деньги ближневосточных монархий. А в научных журналах США

[1] Следует иметь в виду, что ко времени принятия этой резолюции термин «*Ответственность* за защиту» еще не устоялся в русскоязычных документах ООН, как и в российской международно-правовой литературе в целом. Поэтому в русском тексте данной резолюции употребляются термины «*обязанность* защищать», «обязанность по защите» и т.д. применительно к государствам, международному сообществу, ООН и региональным организациям.

уже можно проследить стремление некоторых американских юристов-международников продолжить «усовершенствование» концепции «Ответственность за защиту», включив в нее новые элементы, соответствующие геополитическим интересам Запада, а именно – приоритет военных операций и «свержение коррумпированного лидера», которые, говорят они, «становятся скорее правилом, чем исключением при проведении гуманитарных интервенций»[1].

Вообще-то надо поблагодарить и этих юристов, и главу юридической службы ООН – они четко показали, в каком положении мы можем оказаться *завтра*, если проигнорируем *сегодня* негативный опыт практического применения этой концепции в Ливии и будем спокойно ждать повторения «ливийской модели» в Сирии и, как говорится, «далее везде», не приняв уже сейчас необходимых международно-правовых мер для предупреждения такого развития.

Необходимость таких мер, однако, очень быстро осознали в международном сообществе, и осенью 2011 г. проект таких превентивных мер уже был предложен делегацией Бразилии на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в неофициальном документе под заголовком «*Ответственность при защите* (Responsibility While Protecting). Основные положения для развития и продвижения концепции», который содержал предложение о разработке одноименной концепции и проект ее основных положений[2]. По существу бразильская инициатива о разработке новой концепции предлагает создать *свод правил,* которые *удерживали бы международное сообщество в будущем от принятия поспешных решений о проведении военных операций с целью защиты гражданского населения*, а в случае принятия СБ ООН решения о такой операции побуждали бы международное сообщество *строго придерживаться этой концепции и мандата СБ ООН на всем протяжении конфликта.*

Бразильский документ подчеркивает, что применение силы, в т.ч. при исполнении концепции «Ответственность за защиту», должно происходить во всех случаях с санкции ООН. На всем протяжении разрешенного периода применения силы военные действия должны осуществляться строго в соответствии с мандатом ООН и с международным правом и должны быть разумными, пропорциональными и ограниченными лишь целями, установленными ООН. Наконец, Бразилия предложила, чтобы СБ ООН разработал «новые, расширенные, процедуры для контроля и оценки метода толкования и исполнения резолюций с целью обеспечить реализацию ответственности при защите» и обеспечил подотчетность и ответственность тех, кому даны полномочия применить силу.

Конечно, бразильский проект нуждается в доработке, но он и сам предполагает продолжение работы над ним, и конечным результатом могло бы стать объединение концепции «Ответственность за защиту» с предложенной Бразилией концепцией «Ответственность при защите» в единый документ.

Одновременно, если мы хотим прекратить лицемерную практику некоторых стран НАТО устранять неугодные им режимы военным путем под «гуманитарным» предлогом, необходимо как можно быстрее вернуться к идее воссоздания предусмотренного Уставом ООН Военно-Штабного комитета при СБ ООН. Самовольные действия военных сил стран НАТО и подмена мандата СБ ООН в Ливии и Сирии делают это императивным.

Неотложная необходимость принятия данных мер станет очевидной для всех, кто попытается задуматься над вопросом: что будет, если международное сообщество не

[1] Clinton: Libya showed U.S. leadership to be «essential» // The Washington Post, 31.10.2011/http://www. washingtonpost.com/world/national-security/Clinton-libya-showed-us-lead…

[2] Jon Western and Joshua S.Goldstein. Humanitarian Intervention Comes of Age // Foreign Affairs, November-December 2011. – P. 48-49.

сможет реанимировать смертельно раненную в Ливии концепцию «Ответственность за защиту», но при этом скорректировать или дополнить ее с учетом бразильской инициативы? Скорее всего, ведущие страны НАТО (прежде всего США, Великобритания и Франция, так как единодушной поддержки они теперь даже в НАТО не получат) вернутся при удобном случае к идее «гуманитарной интервенции», то есть военных операций под «гуманитарным» предлогом в обход СБ ООН, который после Ливии теперь уже никому не даст индульгенцию на бесконтрольное применение силы. Это окончательно подорвет систему коллективной безопасности на основе Устава ООН и авторитет СБ ООН, который НАТО и без того терпеливо размывает с 1990-х годов своими усилиями по созданию альтернативной, НАТО-центричной, системы коллективной безопасности, только, в отличие от системы коллективной безопасности ООН, не универсальной, а ограниченной кругом своих членов. Но поскольку однополярного мира более не существует, то с таким видением перспектив глобальной безопасности те 170 с лишним государств, которые *не являются членами НАТО*, вряд ли согласятся, и рано или поздно одна из таких «гуманитарных» военных операций приведет к крупному международному конфликту. А это вполне может привести к тому, что ООН повторит судьбу Лиги Наций и исчезнет вместе с ее секретариатом.

Я хочу сказать, г-жа О'Брайен, что надо действовать, не теряя времени, если мы хотим избежать этого.

****

Когда журнал уже был сдан в печать, был опубликован новый доклад Генерального секретаря ООН Бан Ги Муна по R2P.[1] *А 5 сентября 2012 года генсек ООН заявил, что необходимо совершить интервенцию в Сирию, правовым обоснованием чего стала бы концепция «ответственности за защиту».*[2]

[1] См. Доклад Генерального секретаря ООН «Ответственность по защите: своевременное и решительное реагирование», // Документ ООН: A/66/874–S/2012/578. См.: http://globalr2p.org/media /pdf/ 2012_ R2P_ Report_ Timely_ and_ Decisive_ Response. pdf

[2] http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=18137.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Сегодня в рубрике «Взгляд со стороны» мы публикуем размышления члена-корреспондента Академии военных наук Виктора Ивановича Бурбаки, в которой анализируются тенденции развития мирового сообщества и место международного права (и его роль) в этом развитии. Следует обратить внимание, что данная статья отвечает на ряд сложных вопросов, которые были поставлены перед исследователями международных отношений и международного права в последние годы, в том числе в связи с, казалось бы, «нелогичными» и «необъяснимыми» событиями на Севере Африки и Ближнем Востоке в конце 2010 – начале 2011 гг. Анализ В.И. Бурбаки убедительно показывает, что специалисты с области международного права должны обязательно учитывать это.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: *накануне геополитических сдвигов*

В.И. Бурбаки[1]

Сегодня мир уже вступил в фазу внутри- и внешнеполитической нестабильности и находится накануне масштабных геополитических и технологических сдвигов. Сейчас мы переживаем этап «великих потрясений» в мировом эволюционном цикле, начавшемся в 1980-х годах и заканчивающемся к середине XXI века. Согласно оценкам экспертов РАН (в рамках проекта «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики») Мир-систему ожидает быстрое нарастание политической, экономической и социальной нестабильности в мире. Итогом нынешнего финансово-экономического кризиса неизбежно станет кардинальное изменение расстановки сил на политической карте мира.

Глобальные процессы, происходящие в настоящее время в Мир-системе и ведущие к существенным изменениям ее сложившейся структуры «центр – полупериферия – периферия», представляют собой источник крупномасштабных военных конфликтов. Мир вступает в эпоху перемен, в которой «Большая война» за передел сфер влияния и ресурсы и ряд региональных войн, ей предшествующих, становятся почти неизбежной перспективой.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что «Большая война» грядет – уж слишком много крупных «международных игроков» в ней заинтересованы. Продолжительное время американцы «обстоятельно» и «любовно» готовили «пространство Большой войны» на Ближнем и Среднем Востоке. Очень многие «ответственные за развитие» рыночной экономики видят в ней выход из глобального кризиса.

В экспертно-аналитическом сообществе достаточно давно обсуждается совокупность «вложенных» целей, которые по замыслу «Планировщика» могут быть реализованы только в результате «победоносной» войны.

Первая группа включает ряд достаточно очевидных, «лежащих на поверхности» целей:

- отвлечь внимание населения Запада от негативных проявлений глобального кризиса, переключить его на «глобального» врага;

[1] ***Виктор Иванович Бурбаки*** – член-корреспондент Академии военных наук, Академии геополитических проблем, Российской инженерной академии; старший научный сотрудник социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

- списать по максимуму огромные государственные долги;

- избежать «скатывания США в 1932 год», оживить экономику, создать условия для развития «с чистого листа»;

- сохранить для Америки (теряемое) лидирующее положение в Мир-системе;

- сохранить сложившуюся финансовую систему (опирающуюся на «Вашингтонский консенсус»), продлить существование ФРС как мирового эмитента после 2012 г.

Во *вторую группу* входит достаточно «табуированная» (редко обсуждаемая) цель – обеспечение перспективы для Израиля, который в своем нынешнем виде может устойчиво существовать только в условиях перманентной конфронтации с соседями (за счет поддержки Запада), имея «победоносное» преимущество в военно-технической сфере и в «годности человеческого материала». Израиль пока в состоянии разгромить почти любую Арабскую коалицию. А монопольное обладание ядерным оружием (ЯО) в регионе дает гарантию от случайностей войны и средство ядерного сдерживания от крупномасштабного применения военной силы со стороны крупной коалиции государств региона. Давайте представим, во что бы превратилось государство Израиль, расположенное на малых и скудных территориях без природных ресурсов, в отсутствие постоянного внешнего врага? Сегодня Израилю очень нужна «Большая война» для того, чтобы:

1) обеспечить (закрепить) в результате победоносной войны достаточно высокое статусное положение в быстроменяющемся мире;

2) исключить возможное снижение или полное прекращение (вследствие кризиса) постоянно оказываемой финансовой поддержки со стороны Запада, и в первую очередь, США, на которые приходится 22% во внешней торговле Израиля и еще $3,71 млрд. только прямой безвозмездной финансовой помощи. Здесь необходимо отметить, что в 2011 году ФРГ полностью завершила выплаты Израилю за преступления III Рейха. В условиях кризиса продолжать субсидировать Израиль может оказаться слишком обременительным для Америки.

3) денуклеизировать Иран, исключив появление какой-либо возможности ядерного сдерживания Израиля (в том числе и от применения им ЯО).

Третей по вложенности и наиболее скрываемой целью является **запуск механизмов «реинкарнации» колониальной системы.**

В этой связи необходимо отметить, что мир существовал в рамках классической колониальной системы на протяжении более пяти веков. И только во второй половине XX века после окончания Второй мировой войны в результате формирования мощного центра силы в лице СССР (и мировой социалистической системы) создались условия, обеспечившие ее распад и деколонизацию мира. Таким образом, современное постколониальное состояние Мир-системы длится чуть более полувека. Как представляется, логика развития западной экономики предопределяет конец этому периоду. Учеными РАН на основе применения методов математического моделирования глобальных экономических процессов сделан однозначный вывод о том, что западная экономическая система в условиях рыночной конкуренции может стабильно существовать только при постоянном вливании дополнительных ресурсов извне. **Для стабильного существования такой системы необходимо наличие управляемой (колониальной) периферии, из которой можно черпать дешевые ресурсы.**

События последнего времени, начиная с захвата Ирака и Афганистана, принятия новой стратегической концепции НАТО и заканчивая захватом Ливии и т.н. «арабской весной», со всей очевидностью показывают, что периферии Мир-системы предстоит новая колонизация. Это уже можно считать геополитической неизбежностью, поскольку в мире нет стратегических субъектов, способных этому воспрепятствовать.

Сегодня вопрос состоит только в том, будет ли это двуполярная (США +Евросоюз – все остальные) или многополярная модель колонизации.

В процессе «новой колонизации» произойдет и быстрая кодификация нового международного права на основе окончательного отказа от принципов заложенных Ялтинско-Потсдамской политической системой (завершающей эпоху Вестфальской системы). Нас ждут отказ от основных принципов ООН, ликвидация института постоянных членов СБ (или существенное снижение его роли), коррекция принципа суверенного равенства государств, который в условиях формирующейся (колониальной) Мир-системы будет противоречить ее базовым принципам. В рамках кодификации произойдет приведение международного права в соответствие со складывающейся в результате действий Запада на международной арене практикой. В недалеком будущем можно ожидать, что «законные» оккупация и колонизация (в пределах «признанных» зон влияния) будут занимать место декларируемых в настоящее время принципов самоопределения и «невмешательства во внутренние дела» других стран. В международную практику усилиями Запада вновь вводится «двухуровневая» система международно-государственного устройства, при которой полный суверенитет сохраняется лишь за государствами, составляющими «Ядро» Мир-системы, а государства периферии могут иметь суверенитет лишь в объеме, не мешающем деятельности транснациональных корпораций, с их позволения и на определенных условиях.

В соответствии с идеями, высказываемыми З.Бжезинским, в основе нового (колониального) Мира должны лежать «Большой Запад» (США + Евросоюз) и «Большой Восток» (Япония, Индия, Турция, Саудовская Аравия). В грядущем (колониальном) мире Россия не видится как субъект мировой политики. Это может самым непосредственным образом затронуть интересы России. От нас уже сейчас требуют: мол, «делиться надо». При этом известные идеи М.Олбрайт и Д.Чейни уже поддерживаются российскими «либералами» типа академика Ю.Пивоварова, публично рассуждающего о возможности совместного управления (с развитыми мировыми державами) ресурсами Сибири. И если кому-то данный сценарий покажется невозможным, в том числе и с международно-правовой точки зрения, то напомним, что Российская Федерация есть правопреемница Российской Империи. А та в 1884 г. подписала соответствующую международную конвенцию, содержащую «принцип эффективной оккупации». Из него следует, что если какая-либо страна не способна эффективно управлять своими ресурсами, то может быть введено внешнее управление. Ясно, что в те времена он легитимизировал колониальную систему, но завтра может стать действующей нормой международного права и обосновать правомерность изъятия у России исключительных прав на управление ее собственными ресурсами.

Уже создан и апробирован в многочисленных военных акциях и базовый инструмент новой колонизации – НАТО. Тех же, кто посчитает данное утверждение алармистским и антизападным, мы отсылаем к новой стратегической концепции НАТО, принятой в 2010 году в Лиссабоне. Если даже просто прочитать ее, но без использования «перезагрузочных фильтров осознания», то легко увидеть, что в современных условиях НАТО является инструментом поддержания устойчивости системы «центр – колониальная периферия», в которой только и может существовать Западный мир. В этом и состоят новые функции альянса. Фактически НАТО есть объединение государств Западного мира, составляющих центр Мир-системы для новых «крестовых походов», которые, как известно, в первую очередь были экономическими предприятиями. Поэтому военная сила НАТО будет постоянно «проецироваться» на различные регионы – поставщики сырья и энергоносителей.

Теория борьбы условных информаций в качестве одного из состояний, к которому стремится периферия Мир-системы определяет «объединение слабых вокруг сильного против сильных». И здесь для Запада становится принципиально важным не допустить появления крупной сырьевой державы, обладающей высоким геополитическим статусом. Поэтому Запад совершенно «не замечает» такие крупные ядерные государства, как постоянно дестабилизирующий обстановку на Ближнем Востоке Израиль и слабоуправляемый Пакистан, который не может или не хочет осуществлять контроль над своей территорией с целью воспрепятствовать деятельности Талибан. Но нефтегазовый Иран (член ДНЯО!) с его амбициями к региональному лидерству для Запада является первоочередным объектом для силовой «демократизации». В этой связи т.н. «ядерная программа» Ирана всего лишь *casus belli*. Он может хоть полностью отказаться от ядерных технологий. Это не остановит Запад. Существует слишком большая опасность для Запада, что «восставшая Азия» может обрести в лице Ирана своего лидера. А это уже прямая угроза срыва планов создания новой колониальной системы. При этом Иран – это «предполье» России, в которой не должны забывать высказывания З.Бжезинского о том, что в XXI веке Америка будет развиваться против России, за счет России и на обломках России!

В свете вышесказанного представляется, что частной целью «Большой войны» является не допустить создания Россией Евразийского союза как мощного мирового «игрока» – стратегического субъекта мировой политики. Ресурсы «постсоветского пространства» уже учтены как объект освоения «Большим Западом» и «Большим Востоком». И не только «постсоветские» ресурсы, но и принадлежащие пока России. В этой связи интересно отметить активизацию прожектов по созданию «единой Европы от Атлантики до Урала». Иначе говоря, Россию приглашают в Западный мир, исключая ее территории за Уралом.

Многие аналитики полагают, что на саммите G-8 в Кэмп-Дэвиде к России могли выдвигаться требования «сдачи» Сирии и Ирана, отказа от Евразийской политики и сокращений в сфере тактического ядерного оружия (ТЯО), сделав «предложения, от которых будет трудно отказаться». Тем более, что Китай нам не поможет. Возвращаясь в Евразийское пространство, мы задеваем его интересы.

Если наша элита пойдет на (уже ставшую для нас привычной) «сдачу» Сирии и Ирана и отказ от планов создания Евразийского союза, то мы пойдем «чешским путем», повторив «Мюнхенский сценарий». В этом случае нас ждет соответствующая судьба, поскольку, как учат уроки истории, стратегия «умиротворения» Запада – это проигрышная стратегия.

Вся практика взаимодействия с Западом, и прежде всего с США, показывает, что реально (а не декларативно) строить с ними взаимоотношения, основываясь на таком понятии, как «партнеры», – преступная недальновидность. Как говаривал Шерлок Холмс, поскольку, Ватсон, вы будете иметь дело не с преступным миром, а с Британскими политиками, то не верьте ни одному их слову.

История «больших войн» учит, что наибольшее преимущество в грядущей «большой войне» может получить та сторона, которая вступит в нее на завершающей стадии. С высокой вероятностью она же и будет в числе победителей. В свете вышесказанного нельзя не согласиться с мнением Б.Борисова («Многопроклятый мир» // Русский обозреватель, 2009 г.), что «создание геополитической конфигурации (по типу Евразийского союза), позволяющей оттянуть непосредственное вступление России в войну за счет кратного роста коалиционного могущества и создания буферных пограничных зон, боевые действия в которых, по опыту прошлых войн, могут и не перекидываться на территорию метрополий, является ключевой внешнеполитической задачей.

Непосредственно в предвоенный (угрожаемый) период любые подобные изменения сферы влияния держав будут рассматриваться как непосредственная и прямая угроза остальным игрокам и заканчиваться опасным военно-политическим конфликтом – по типу кубинского кризиса в квадрате – или военным ударом. По существу, для России выбор заключается только в том, формировать ли русский военно-политический блок сейчас, имея относительно большую свободу маневра, или позже, в цейтноте, под действием обстоятельств непреодолимой силы, или прямо в военных условиях, под бомбами, «не считаясь с жертвами». Но возможности для такого относительно благоприятного, в духе последней грузинской компании, переформатирования нашего пограничья уменьшаются с каждым днем».

Оценивая недопустимость для России в преддверии «Большой войны» сокращений в сфере ТЯО, необходимо отметить следующее. Для такой «слабой» стороны международного конфликта, как Россия, ТЯО является реальным инструментом его деэскалации (на военной стадии). Сокращения в сфере ТЯО могут привести Россию к «военно-политическому цугцвангу», когда в ответ на военное давление «сильной» стороны конфликта мы становимся перед выбором: либо принятие навязываемых условий (вследствие очевидной слабости сил общего назначения), либо мировая ядерная катастрофа вследствие применения СЯС.

Сегодня нет смысла доказывать, что Россия уже не в состоянии следовать в военно-политической области тем курсом, которым следовали до начала горбачевских реформ. Это была **«стратегия сильного»,** когда на американский (Западный) военный, технологический и стратегический вызов давался адекватный по масштабу и эффективности ответ.

Поэтому достаточно ясно, что, по крайней мере, в течение ближайших 10-15 лет для обеспечения безопасности России во взаимоотношениях с Западом придется следовать **«стратегии слабого».**

Какой же может быть эта стратегия?

В принципе, все возможные поведенческие стратегии «слабого» актора международных конфликтных отношений могут быть сведены в 2 базовых кластера:

1. «Умиротворение сильного» (демобилизационная стратегия).
2. Стратегическое сдерживание (мобилизационная стратегия).

В исторической ретроспективе в качестве характерных стратегий первого типа можно упомянуть **«Брестский мир»** (стратегия Л.Д. Троцкого **–** «ни мира, ни войны, **а армию распустить»)**, «Мюнхенский сговор» и др.

Интересно отметить исторический прецедент, связанный с одним из первых (из известных) фактов практической реализации стратегии второго типа (стратегического сдерживания) за счет демонстративного усиления военного потенциала государства. В XVII веке Арман Жан дю Плесси – герцог Ришелье – провел **первую в Европе широкую мобилизацию военных сил в мирное время** (в то время войны в Европе велись в основном «силами постоянной готовности»). Это позволило ему избежать вовлечения Франции в тридцатилетнюю войну (в невыгодных для нее условиях) до 1635 г.

Что касается «эффективности» применения стратегии «умиротворения», то здесь необходимо отметить следующее.

Реализация поведенческих стратегий из первого кластера, очевидно, приводит в начале как минимум к полной потере субъектности государства.

Что касается возможных эмерджентных эффектов от ее регулярного задействования, то на основе математического моделирования с использованием «теории борьбы условных информаций» делается вывод о том, что следствием являются распад страны и лимитрофизация ее отдельных частей. При этом утилитарная польза от такого

стратегического поведения для «социальных организмов» (в отличие от биологических) совсем неочевидна. В исторической ретроспективе можно указать на большое число примеров наступления «быстрых» катастрофических результатов использования стратегии «умиротворения» (взять хотя бы тот же «Мюнхенский сговор»). Таким образом, в условиях, когда базовая поведенческая стратегия Западного мира в деле обеспечения безопасности состоит в том, что «гарантия мира – закопать топор войны вместе с врагом», эффективность стратегии «умиротворения» даже в краткосрочном плане весьма сомнительна.

Следует кратко остановиться на содержании второго кластера возможных стратегий.

Надо отметить, что усилиями многих полупрофессиональных «ВИП-аналитиков» из т.н. «экспертного сообщества» (ИСКАН, ИМЭМО и др.) он радикально деформирован и сведен к некому слабоидентифицируемому концепту «ядерное сдерживание». Указанный концепт, в свою очередь, с использованием технологий «ложного доказательства» ими же подвергается непрофессиональной, но «убедительной» для довольно значительного числа непосвященных критике.

Вместе с тем, «стратегическое сдерживание» является одним из способов управления международными конфликтными отношениями на латентной и демонстрационной фазах конфликта, специфической формой рефлексивной политики в области обеспечения безопасности страны. Что касается ядерного фактора сдерживания, то ЯО является одним из подклассов из гиперкласса «оружие», входящим в состав экстремальных средств направленного действия на участников межгосударственных конфликтов.

Достаточно ясно, что стратегическое сдерживание, являющееся частной функцией «оборонного комплекса» государства, не может следовать единственно представлениям о «неприемлемом ущербе», «ответном ударе» и другим подобным, возникшим в период гонки вооружений, хотя эти представления **должны учитываться** при его формировании.

Основная идея, лежащая в основе современного подхода к стратегическому сдерживанию, состоит в переходе от анализа фактического наличного (явная или скрытая враждебность, очевидные угрозы и намерения, располагаемые силы и средства) **к анализу возможного.** В существующих условиях это может быть обеспечено переходом к быстродействующим и широкомасштабным механизмам контроля ситуации, выработки и реализации решений. Стратегическое сдерживание как идея прошлого столетия становится одной из функций такого механизма.

Стратегическое сдерживание в современных условиях быстрой милитаризации мира и временном отсутствии крупных войн, накоплении напряжения и неустойчивости в мире становится **более важным средством**, чем в период гонки вооружений, когда оно впервые было предложено. Оно должно рассматриваться не только как средство деэскалации конфликтов различной интенсивности, но и как средство, дающее время и оперативный простор для подъема сознания субъектов.

Во-первых, российская правящая элита очень стремится стать в ряды строителей некоего «евроатлантического сообщества безопасности». Но из этого вытекает следующее:

1. У российского «двухглавого орла» отсекается голова, «смотрящая на Восток», и оставляется только «западно-ориентированная» голова.

2. Существенно повышаются угрозы и риски, связанные с вовлечением России в локальные и региональные военные конфликты, включая надвигающуюся «большую войну».

Зададимся элементарным вопросом: «А что же такое современное НАТО?». В настоящее время публичный ответ на него, как правило, дается с использованием технологий обмана, основанных на приеме «говорить правду, но не всю правду». Нам постоянно внушают, что, мол, НАТО стало другим, оно изменилось, изменились его задачи, функции, механизмы. И в массовом сознании уже формируется его образ как некоего международного элитарного «дискуссионного» клуба, вынужденного, правда (когда «не справляется» СБ ООН), выполнять ограниченные полицейские функции борьбы с «международным терроризмом», противодействия «горизонтальному распространению» ОМП, ракетным угрозам и т.д.

Да, НАТО существенно меняется, но не в том направлении, в котором нас убеждают люди, полагающие целью и смыслом своей деятельности профессиональную любовь к Западу. На Лиссабонском саммите в ноябре 2010 г. принята новая стратегическая концепция альянса. Из данного документа прямо вытекает, что НАТО изменяется в сторону глобализации своей деятельности и при этом существенно расширяется трактовка базовой статьи №5 Североатлантического договора, определяющей условия применения альянсом военной силы. Согласно новой стратегии НАТО «эффективная оборона … должна начинаться далеко за пределами территории Североатлантического союза».

Особые опасения вызывает то, что условия, требуемые для выполнения основного обязательства НАТО, изложенного в статье №5 Североатлантического договора, согласно положениям «Стратегии» принимают «новую форму». Введение понятия «новые угрозы» позволяет весьма расширенно трактовать, «что же является нападением в рамках статьи №5» (ч. 2-я гл. 1 «Условия безопасности»).

В случае, если Россию и примут в «новое евроатлантическое сообщество безопасности» ей, очевидно, придется стать не только тыловой базой для обеспечения военных операций НАТО по всему миру (рискуя навлечь на себя «асимметричную реакцию» подвергшейся военному вмешательству» стороны конфликта), но и поставщиком «боевых холопов» для «боярского» (читай НАТОвского) войска. В этой связи необходимо отметить, что «крестовые походы на Восток» проводятся Западом с какой-то невротической регулярностью. Мы и сейчас живем в период очередного такого похода.

Во-вторых, что активно стремясь к «прочному партнерству» с Западом, российская сторона почему-то не поднимает принципиальнейший вопрос: «а по каким правилам дружить будем?!». Создается впечатление, что для нас, оказывается, может быть достаточно лишь некоего записанного обязательства о ненаправленности ЕвроПРО против России. А в ответ мы готовы к дальнейшим сокращениям в сфере СЯС, началу переговоров по такой чувствительной для безопасности России проблеме, как сокращения в сфере ТЯО, и др. Вместе с тем, в новейшей истории можно указать на массу примеров того, чего могут стоять такие соглашения. Известно, что Вашингтонские соглашения не помешали Японии атаковать Перл-Харбор. Не стоит забывать и того, что Н.Чемберлен, вернувшись в Лондон из Мюнхена, предъявил публике на аэродроме подписанное соглашение со словами: «Я привез вам мир». Уже в следующем году стало ясно, что политика умиротворения не принесла мира: началась Вторая мировая война.

В связи с вышесказанным напрашивается вопрос, а не готовится ли для России «новый Брест»? Что не удивительно, ведь одним из главных советников и политстратегов Б.Обамы является Д.Аксельрод, правнук Л.Троцкого.

В-третьих, почти 25 лет, начиная с горбачевской «перестройки» и вплоть до провала «перезагрузки», Россия безуспешно пыталась «слиться» с Западным миром.

Мы отдали ради этой «идеи-фикс» все: Советский Союз, Варшавский договор, своих союзников, включая «двух главных союзников России – ее армию и флот». Мы провели «демонетизацию» экономики, отказались от самостоятельности финансовой системы государства и вошли в «Вашингтонский консенсус» на правах полуколониальной страны. Тем самым мы фактически согласились на данную особую форму «репарационных платежей» проигравшей стороны. Мы создали условия для перекачки финансового и «человеческого» капитала за рубеж и др.

Но взамен мы получили расширение НАТО на Восток, ПРО, разворачиваемую вблизи наших границ, финансовую и моральную поддержку действующих на территории России сепаратистов и террористов, отказ от Ялтинско-Потсдамской политической системы, подмену норм международного права на «право сильного», «раскручивающийся маховик» крупномасштабных близлежащих военных конфликтов и др.

Теперь вопрос может быть поставлен и о сдаче «двух последних союзников России» – ее СЯС и ТЯО.

В свете вышесказанного напрашивается вывод о том, что уже давно назрела необходимость перехода во внешней политике России от «политической камасутры», к «политическому айкидо».

Оптимальной поведенческой стратегией России в ближней и среднесрочной перспективе представляется политика **активного нейтралитета** (опирающаяся на механизм стратегического сдерживания), фундированная в том числе и **силовым фактором.**

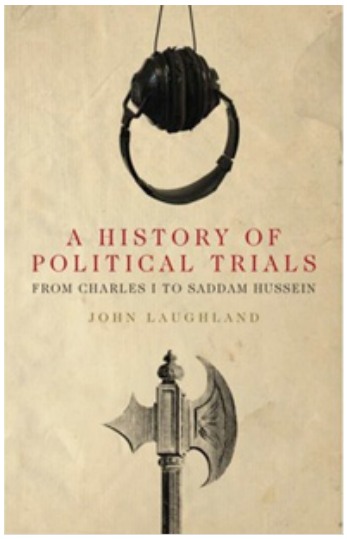
Не вступление в **некое «евроатлантическое сообщество безопасности»**, а мобилизация сил, составляющих оборонный и экономический потенциал страны, может обеспечить не вовлечение России в будущую «большую войну».

России для того чтобы в соответствии со стратогемой №19 «наблюдать за пожаром с противоположного берега», надо помнить уроки истории и иметь соответствующий военный потенциал, включая потенциал СЯС, фундирующий это естественное для ее народа желание. Тем более представляется важным в описанных выше условиях не дать Западу воспользоваться стратогемой №20: «пожертвовать сливой (т.е. Россией), чтобы спасти персиковое дерево (западную цивилизацию)».

Нас «ведут» к «Большой войне» последовательно, сознательно, логично. Одна из важных ее целей – втянуть туда Россию, обеспечив бесславный выход из нее и далее «окончательно решить Русский вопрос». Поэтому сегодня все наши решения в военно-технической, политической и экономической областях необходимо рассматривать «сквозь концептуальную лупу», обеспечивающую понимание того, помогут ли они в грядущей большой войне и занятии Россией достойного места в послевоенном мироустройстве или ослабят наши позиции. И здесь, в первую очередь, надо не сдавать «двух главных союзников» России – ее стратегические ядерные силы и тактическое ядерное оружие.

БЕСЕДА С АВТОРОМ

БЕСЕДА С АВТОРОМ КНИГИ «ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ. ОТ ЧАРЛЬЗА I ДО САДДАМА ХУССЕЙНА» ДЖОНОМ ЛОКЛЕНДОМ



А.Мезяев: *Господин Локленд, Ваша книга, посвященная политическим процессам против глав государств, является уникальным исследованием судебных процессов, происходивших в течение последних трёхсот лет. Могли бы Вы рассказать, как Вы пришли к идее написания такой книги?*

Дж. Локленд: Я решил написать эту книгу после того, как написал книгу о суде над Слободаном Милошевичем[1]. Во вступлении к этой книге я говорил, что дело Милошевича не является уникальным прецедентом. Сторонники Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) или в целом международного уголовного права всегда думают, что они исследуют что-то новое. В каком-то смысле это так, но в основном – нет. И поэтому по делу Милошевича необходимо понимать, что оно является звеном в цепи революционных процессов («процесс над режимом»), в каждом из которых существующая власть была свергнута силой. Лица, в отношении которых велись эти процессы, были также свергнуты силой. В книге «История политических процессов» я хотел рассказать обо всех происходивших в истории уголовных процессах за деяния государств. Я особенно тщательно изучал международное уголовное право, которое используется для квалификации деяний государств, иными словами, как уголовное право используется в «процессах над режимами». В книге я не рассматривал уголовное производство в отношении глав государств за частноправовые деликты: коррупцию, изнасилование или иное частное преступление. Я исследовал, как уголовное право применяется для вынесения решения в отношении действий органов публичной власти (acts of state).

А.Мезяев: *Если сравнивать все судебные процессы, описанные в Вашей книге, то можно ли их классифицировать каким-то образом?*

Дж. Локленд: Вообще, я считаю, что все они находятся в одной категории, хотя каждый процесс отличается от других. Но у всех них есть набор общих характеристик, поэтому я бы не стал разделять их по разным категориям. Очевидно, что все они являются процессами, происходившими за преступления государств. Все они неодинаковы, но показывают, как уголовное право используется для назначения наказания за преступления государств. Другими словами, все без исключения процессы, несмотря на отличия, выявляют причины, препятствующие осуществлению правосудия. Даже самые лучшие из них с точки зрения процедуры, которым, по моему мнению, является дело Э.Хонеккера. В этом деле была сделана попытка в виду демократичности и

[1] См.: Laughland J., Travesty. The Trial of Slobodan Milosevic and the Corruption of International Justice. – Pluto Press. London, 2007. В 2009 г. эта книга Дж. Локленда была издана на русском языке. Дж. Локленд, Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича. – М.: Русская панорама, 2009.

организованности страны применить уголовное право без нарушений. Но даже у них не получилось, потому что для привлечения Хонеккера к ответственности необходимо было изменить существовавший закон. Например, Соглашение о воссоединении Германии, в котором содержалась обязанность выносить решения по уголовным делам по старому закону, действовавшему до объединения Германии. Но при рассмотрении данного дела пришлось нарушить даже этот принцип. Данный пример не является самым грубым нарушением.

В начале своей книги я цитировал известного английского конституционалиста Дайси, который утверждает, что под законом понимается лишь такой закон, который был учрежден обычным судом по обычному праву. То есть вопрос наступления ответственности решается уже существующим судом и по существующим законам. Отхождение от этого принципа является искажением правосудия. Таким образом, если ты учреждаешь суд по какому-то делу для вынесения решения в отношении кого-то или используешь обратную силу закона, то ты нарушаешь самые фундаментальные принципы права. Все эти процессы так или иначе нарушают фундаментальные принципы права. Нарушают принцип, что лицо может привлекаться к ответственности только существующим судом по уже существующему закону.

А.Мезяев: *Были ли в истории суды над главами государств, которые были осуществлены по всем правилам международного права?*

Дж. Локленд: Таковых не было.

А.Мезяев: *Причины были разными или была какая-то общая причина для всех?*

Дж. Локленд: Основной причиной, почему все они нарушают международное право, является то, что есть идейное непонимание того, что представляют собой «процессы над режимами», вне зависимости являются они национальными или международными. Непонимание касается политики и государственности. Когда глава государства свергнут и подвергнут суду, иными словами, предыдущий глава государства обвиняется в преступлении, которое он совершил, находясь на государственной должности, новый политический порядок выходит на передний план. Преследование предыдущего главы государства или правительства является эссенцией нового политического порядка, правового порядка. Иными словами, это революционное действие. «Режимные процессы» по своей сути являются революционными действиями. Они невозможны без разрушения предыдущего правового порядка, режима и создания нового. По очень простой причине это является концептуальной проблемой, связанной со всеми проблемами международного уголовного правосудия. Концептуальной является проблема иммунитета. Международный Уголовный Суд (далее – МУС) и международные уголовные трибуналы ad hoc утверждают, что положили конец безнаказанности. Необходимо сказать, что слова иммунитет (immunity) и освобождение от наказания (impunity) очень часто путают, используют как две идентичные идеи. По делу «Бельгия против Конго» Международный Суд ООН в 2002 году дал разъяснение по поводу разницы между освобождением от наказания и иммунитетом. Я не знаю, читали ли судьи трибуналов ad hoc или МУС это разъяснение и поняли ли они его. Чтобы не путать эти два понятия, необходимо читать уставы судов, которыми гарантируется иммунитет от уголовного преследования для судей, обвинителя и иногда секретаря судебного заседания, но не для защиты, но это уже другая история. Иными словами, невозможно возбудить уголовное преследование в отношении обвинителя МТБЮ или судьи МУС. Их решения не могут подпадать под какую бы то ни было юрисдикцию. Этот иммунитет, содержащийся в уставах данных организаций, является выражением того порядка, который эти лица представляют. Другими словами, не существует

никакого легального способа прекратить иммунитет данных лиц, следовательно, существующий порядок, который не может существовать без иммунитета. Иммунитет главы государства разрушается новой юрисдикцией. Таким образом и происходит процесс замены одних режимов другими. Это как раз то, чем являются революции, они являются заменой одного правового порядка другим. По определению, эти события не являются правовыми, но являются политическими.

А.Мезяев: *Господин Локленд, Ваша книга заканчивается делом Саддама Хусейна. Если бы Вам пришлось продолжить написание этой книги, то каким процессом Вы бы ее закончили?*

Дж. Локленд: С того времени, как я закончил писать книгу, произошло очень много разных судов над бывшими главами государств. Примерно каждый год происходит новый процесс. Суд над Чарльзом Тейлором – президентом Либерии, процесс в отношении бывшего президента Перу Альберто Фухимори, суд над Радованом Караджичем – президентом Республики Сербской, Муаммаром Каддафи – бывшим лидером Ливии, Омаром аль-Баширом – президентом Судана, Лораном Гбагбо – бывшим президентом Кот-д'Ивуара. Шесть человек. Эти люди привлекались к ответственности с 2008 года, когда я закончил писать книгу. Получается, даже по два человека в год. Феномен, который я исследовал, когда писал книгу, стал развиваться быстрее, чем я ожидал.

А.Мезяев: *После публикации Вашей книги также произошел процесс в отношении Гонсало Санчеса де Лосада – бывшего президента Боливии, который был осужден на 30 лет. Включили бы Вы главу о нем в свою книгу?*

Дж. Локленд: Тогда получается семь. Я не учел это дело.

А.Мезяев: *Если говорить об обвинении в геноциде, выдвинутом в отношении глав государств, таких как Чаушеску, Хусейн, Милошевич, Башир, Санчес де Лосада, то каково Ваше наблюдение в отношении этого обвинения?*

Дж. Локленд: В деле президента Боливии, где обвинение в геноциде было вынесено в отношении другого человека – генерала Техада, я анализировал его дело в своей книге, он был обвинен в геноциде в отношении восьми политических активистов. Это обвинение выявляет собой тенденцию в преследованиях на основании обвинения в геноциде. Я считаю закон о геноциде неудачным из-за его применения. Парадоксально, но факт, что обвинить в геноциде проще, чем в преступлении против человечности. Когда исследуется факт, что было совершено преступление против человечности, то должно быть доказано, что преследования являются систематическими и широко распространенными, жертвами которых становятся гражданские лица. Эти требования не предъявляются к геноциду. Вы можете быть обвинены в геноциде за спонтанный акт, жертвами которого стали солдаты, комбатанты. Очень часто это не является тем, что люди понимают под геноцидом. Ввиду истории термином «геноцид» обозначают то явление, которое подразумевается под преступлениями против человечности. В деле Техада и Сребреницы была предпринята неграмотная попытка квалифицировать как геноцид деяния, которые, на мой взгляд, не могут квалифицироваться таким образом…

Если прочесть конвенцию о геноциде, то становится ясно, что он не может быть спонтанным. Деяние может быть признано геноцидом только в том случае, если оно является спланированным. Как в случае с нацистами, действия которых тщательно планировались и готовились длительное время, и т.д. Закон о геноциде неправильно применяется по политическим мотивам.

А.Мезяев: *Прочитав Вашу книгу, мы видим, что никто из лиц, подвергшихся суду, не был оправдан. Чем это объясняется?*

Дж. Локленд: Когда к власти приходит новый режим, то он приносит с собой новый иммунитет для себя и суверенную власть. В случае международных трибуналов приходящая к власти сила не представляет себя таковой. Вполне очевидно, что политически невозможно для нового режима оправдать предыдущий политический режим после начала суда над ним.

А.Мезяев: *Вы имеете в виду, что это происходит, в общем, для трибуналов?*

Дж. Локленд: Я имею в виду – в частности для трибуналов. Я вижу по имевшим место быть трибуналам, что для карьеры судей и обвинителей очень важно осудить бывших глав государств. Я говорю так, потому что около 10 лет назад Антонио Кассезе публично хвастался, что это он стоял за решением обвинения относительно Караджича и Младича. Такие люди занижают престиж суда, чтобы показать свое влияние. Если говорить о МУС, то его целью является создание универсальной юрисдикции. Я писал об этом, но не публиковал, что за созданием МУС стоит одна международная межправительственная организация, во главе которой стоял человек по имени Ульям Пейс. Организация называется Всемирное движение федералистов (WFM), целью которой является создание мирового государства с ядерным оружием для защиты себя от внешней угрозы. Такая идея является крайне глобалистской и позволяет использовать ядерное оружие в случае сопротивления мировому государству. Вот какой человек стоял за идеей создания МУС. Возвращаясь к главной мысли, политически невозможно оправдать бывшего главу государства, иначе ставится вопрос о правомочности действий нового государственного порядка.

А.Мезяев: *Могли бы вы сравнить процессы, проходящие в национальных судах над главами государств, с процессами, проходящими в международных судах?*

Дж. Локленд: Я считаю эти процессы несправедливыми. Большинство процессов проходило после Второй мировой войны в 1944-1948 гг. Я хочу привести один пример – процесс в отношении маршала Петена. Данный процесс был действительно несправедливым, потому что члены жюри присяжных и судьи были членами стороны, с которой вел борьбу маршал. Люди были специально подобраны для того, чтобы представлять оппозицию для правления. Там было желание мести и отмщения. Атмосфера не была благоприятной для честного суда. Но даже в этом процессе затребованная прокурором смертная казнь для Петена не была применена, вместо чего он был посажен в тюрьму. Не у всех подобных процессов оказался счастливый конец. Я привел этот пример для того, чтобы показать, что в национальных судах хотя бы национальные политические мотивы могут приниматься во внимание. В национальных судах хотя бы сохраняется возможность использования проверок и балансировок. Эта возможность не существует ни на каком уровне в международных трибуналах. Международные трибуналы структурно отделены от тех людей, в отношении которых они будут использовать свою власть. Публичное мнение никаким образом не может повлиять на судей. Я имею в виду, что в судах такой политической важности ясно, что суд должен быть соединен с политической системой, это хотя бы частью может отразить публичное мнение вместе с реалиями государства или в будущем может быть скорректировано законодательной властью, которая может законодательно предотвратить будущие нарушения. Таким образом, в национальной системе действительно много возможностей для проверок и балансировок. В международном суде такие инструменты отсутствуют либо структурно невозможны. Международный суд не относится

к государству и не подотчетен никакой общественности. Международные институты структурно хуже национальных.

А.Мезяев: *На основании Вашего исследования какие бы Вы могли дать рекомендации на будущее в отношении аналогичных процессов?*

Дж. Локленд: Моя рекомендация - отказаться от таких процессов. По крайней мере, на международном уровне. На уровне государств должны быть созданы процедуры для пресечения преступлений такого уровня. И глава государства, естественно, может быть виновен в подобных преступлениях. Однако от таких процессов следует отказаться в принципе, потому что великим достижением европейской цивилизации на протяжении веков, что было отражено в первых Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов, было изъятие уголовного права из законов войны. Война с точки зрения регулирования относилась к отдельной категории, к которой применялись законы войны, ими регулировалось поведение солдат, а уголовный закон не применялся. Были правила, которые защищали узников войны, комбатантов, давали различие между комбатантами и гражданскими. Эти законы могут пониматься только в контексте понимания европейского права, которое оставляет за государствами легальное право вести войну. Солдат по законам войны никогда не может считаться преступником. Беспрецедентным поступком, которым и были нарушены правила ведения войны, стал ультиматум Австрии Сербии в 1914 году и решение о преследовании кайзера и турецкого командования. Тогда были нарушены классические правила ведения войны в Европе, поэтому я считаю, что такие процессы не должны иметь места, так как закон войны является отдельной категорией закона. Существует такое положение, что справедливая война лучше несправедливого мира, я считаю, что несправедливый мир лучше несправедливой войны.

Одним из самых больших дефектов международных трибуналов является то, что они осуществляются судьями, которые зачастую таковыми не являются. Только половина из них действительно судьи. Многие из них являются профессорами права или государственными должностными лицами. Южнокорейский судья Сонг является дипломатом. Японский судья МУС даже не изучал право в университете и не знал ничего о праве, когда был назначен судьей. Вот почему у этих судов возникает множество проблем. Я бы хотел взять «страницу» из общего права англосаксонской системы, что каждый должен быть судим людьми, равными ему по социальному статусу, и использовать его в процессах. То есть, если ведется производство в отношении бывшего главы государства, то пусть его судят бывшие главы государств. Сейчас происходит то, что процессы ведутся активистами международных организаций, которые понятия не имеют о войне, ее законах и т.д. И это можно понять по тем решениям, которые они выносят. Если солдат совершил преступление на войне, то пусть его судит генерал, который знает, что такое война, что значит быть генералом. Назначение судьями военных лиц могло бы привнести военного реализма в процедуру.

А.Мезяев: *Это был мой последний вопрос. Спасибо за Вашу книгу и интервью. Не могли бы Вы закончить интервью обращением к нашим читателям?*

***Дж. Локленд*:** Ваши читатели – счастливчики, потому что у них есть такой замечательный журнал и Вы, как его редактор. Вы единственный представитель академических кругов, по крайней мере, из тех, кого я знаю, кто работает в таком широком диапазоне над вопросами международных трибуналов и делает это так профессионально. Спасибо Вам!

Перевод с английского Б.Д. Зверева

****

TALK WITH THE AUTHOR

CONVERSATION WITH THE AUTHOR OF THE BOOK «A HISTORY OF POLITICAL TRIALS. *FROM CHARLES I TO SADDAM HUSSEIN*» JOHN LAUGHLAND

A.Mezyaev – Mr. Laughland, your book "A History of political trials from Charles I to Saddam Hussein" is the unique research of trials on heads of states for the last three hundred years. Please could you tell us how you came to the idea of this book?

J.Laughland – I came to the idea of this book as the result of having written a book about the Milosevic trial. And in that book "Travesty" I say in the introduction that the Milosevic trial is not as it is claimed an unprecedented event. Activists in the Yugoslav tribunal and activists in international humanitarian law or international criminal justice generally are always claiming that what they are doing is new and novel and they are making new ground legally. In some senses this is true but in a very important sense is not true. As I said it in the introduction to "Travesty" that it is far from being unprecedented. The Milosevic trial had to be understood as part of a long tradition of revolutionary trials. Revolutionary trials that is trials of regimes that were overthrown by force and which of them were subjects to the criminal procedure after having been overthrown. And it was made in order to demonstrate the truth of this one sentence in the introduction of "Travesty". I tried in the "History of political trials" to cover all examples that have ever existed in history of criminal trials for acts of state. So I was studying quite specifically the use of criminal law to adjudicate acts of state or in other words regime trials. I haven't in the book discussed any criminal trials of former heads of state or government for private offenses like corruption or rape or any other private crime. Instead what I wanted to examine is how the criminal law behaves when it is used to adjudicate acts of state.

M. – If to compare all the trials described in your book is it possible to present some kind of classification of these trials?

L. – Actually I think they all are in the same category. But obviously each trial is different but they do have a number of common characteristics. So much they are so similar that I wouldn't put them into different categories. They are all examples of criminal adjudication of acts of state but they all show, not of course in the identical way, but they all show how the use of the criminal law to adjudicate acts of state is corrupting the criminal law. In other words all trials without exception, despite there are differences, all end up perverting the course of justice. Even procedurally best example of these trials, which in my view, is the trial of Honecker. The Germany, of course being the stable democratic state made some effort to at least preserve the appearance of a trial according to the rules of law. But even they failed. They failed in that particular case because in order to achieve the conviction of Honecker they have to break a number of the existing laws in particular the Treaty on the reunification, which had for example contained the obligation that any adjudication of criminal

acts in the former East Germany would be carried out according the law of East Germany in force of the time. But they broke even that principle. And it is very fundamental principle. In the beginning of the book I quoted great English constitutionalist A.V.Dicey who says «By the rule of law we mean in the first place, that no man is punishable or can be made to suffer in body or goods except for a distinct breach of law established in the ordinary legal manner before the ordinary courts of the land». So the adjudication must be carried out by already existing court according to the already existing law. If you change the law retroactively then you are violating the most fundamental principles of law. So all these trials in their different ways violate that fundamental principle of law. They violate the principle that the rule of law exists only when a person is adjudicated in already existing court according to the already existing laws.

M. – Probably my next question is rising from your answer, anyway let me ask it. Were there any trials against heads of states that were conducted in accordance with the norms of internal or international law?
L. – None of them.

M. – Why so? Are the reasons are common or different?
L. - The common reason why they all violate the rule of law is that there is a conceptual misunderstanding at the very heart of the motion of the regime trial and it doesn't make any difference whether it is national or international. The conceptual misunderstanding concerns the notion of law and it's relation to politics and statehood. When a head of state is overthrown and put on trial, in other words when a former head of state or head of government is accused of being a criminal for the acts that he committed in his public capacity, then a new political order has come into existence. The prosecution of a former head of state or former head of government is in its very essence and expression of the coming into being of the new political order and therefore of a new legal order. It is in other words a revolutionary act. I go back to the sentence in the preface of «Travesty»: "Regime trials by definition are revolutionary acts". They are not possible without the destruction of the previous legal order and the creation of the new one and indeed they are at very expression of the creation of the new legal order. From a very simple reason this conceptual problem lies at the heart of all the constitutional problems associated with international criminal justice. The conceptual problem concerns the notion of immunity. The International Criminal Court and all *ad hoc* tribunals boast that they are putting an end to impunity. And very often by the way they confuse the words immunity and impunity. They behave as these two concepts are identical. As you know ICJ in the *Belgium v. Congo* case in 2002 judges explained the difference between the immunity and impunity. But I'm not sure that judges in *ad hoc* tribunals or in ICC have read this passage and if they read they have understood it. The reason of misunderstanding of this point is very simple to state. We should read the charters of the *ad hoc* tribunals in which they all guarantee immunity from prosecution to the judges, the prosecutor and as it happens to registrar of the tribunal in question but not to the defense but that is another story. In other words it is not possible according to these statutes to prosecute an ICTY prosecutor or an ICC judge for indicting the individual or for imprisoning him. These decisions cannot be reviewed under any jurisdiction. There is no way of putting an end to immunity, because immunity as itself is the expression of the existence of a legal order. You cannot have a legal order without immunity. And so quite simply when a head of state or government finds his immunity destroyed by another jurisdiction whether it is international one or revolutionary national one that is simply the expression of the destruction of the old legal system at which he had a function and a creation of a new one. And that destruction and creation of a new one occurs as the result of violence, revolutionary violence. That is what revolutions are. They

are replacing one legal order by another. But by the very definition such events are not legal events. They are political events and usually violent ones, but they are not legal.

M. – Mr. Laughland, your book finished with the trial of Saddam Hussein. What would you add to your book if finishing it now?
L. – It is being incredible how many former heads of state have been put on trial since I started writing my book. There is almost a new one in the year. Charles Taylor, the former president of Liberia, Alberto Fujimori the former president of Peru, Radovan Karadzic the first president of Republika Srpska, Muammar Gaddafi the former leader of Libya, Omar al-Bashir the president of Sudan, Laurent Kadou Gbagbo the former president of Cote d'Ivoire. All these men have been indicted or put on trial since I wrote my book. That is six presidents since 2008. So the phenomenon that I described has exploded since I wrote my book. It has accelerated even faster than I expected.

M. – After your book was already published, in August of 2011 the Supreme Court of Bolivia has delivered a new conviction against the former head of state general Gonzalo Sanches de Lozada who was convicted for genocide and sentenced to thirty years of imprisonment.
L. – I was not aware of that case. That makes it seven.

M. – If to talk about the specific genocide charges in the heads of state trials (Ceausescu, Kambanda, Hussein, Milosevic, al-Bashir, Gonzalo Sanches de Lozada) would be your observation on that specific charge?
L. – In the case of Bolivia the accusation of genocide was brought against another former head of state another general Tejada. I discuss this case in my book. He was accused of genocide for the killing of 8 people who were political activists. And that accusation is *reductio ad absurdum* of a general tendency in genocide prosecutions. The law of genocide is very bad law I think or becomes like this by its application. Paradoxically it is easier to obtain a conviction for genocide then to obtain the conviction for a crime against humanity. The law on crimes against humanity requires that persecution be wide-spread and systematic and that the victims be civilians. Those conditions do not apply for genocide. So you can be convicted of genocide for a spontaneous act and the victims of which might be soldiers, might be combatants. That we've seen in Tejada case and of course in Srebrenica case. There were legally illiterate attempts in these cases to apply the concept of genocide to qualify the acts that in my view could not qualified as such. Once I gave a lecture in Moscow about the history of genocide prosecution and I ran through 13 cases if remember the number correctly…In different ways they all have in basic or in grotesque way such as Tejada case or my view the Srebrenica case.. Even in Rwanda case there have been acquittals at ICTR of the main military leaders for the accusation in conspiracy to commit genocide. But if you read the Genocide Convention and its *travaux preparatoires*, it is obvious that it is conceptually impossible to imagine a spontaneous genocide. The whole notion of command responsibility only makes sense if the genocide was planned. By definition it must have been planned and of course commanded. So there is a very severe problem with the law on genocide. It is being very widely abused and simply for political motives.

M. –According to the facts, presented in your book we see that zero percent of defendants were acquitted. How could you explain that?
L. – I explain it by the coming into being of a new legal order. Regime trial is the expression of the coming into being of a new legal order, the new immunity and a new sovereign power. In the case of international tribunals this new sovereign power doesn't express itself as such. It is one of the big defects. But nevertheless what it is. And quite obviously it is politically

impossible for a new regime to acquit the old regime once it is embarked on the prosecution. It happens particularly for international tribunals. As we see in the behavior of International Criminal Court as we saw it in ICTY and ICTR these prosecutors and judges in my view for reasons of pure careerism, for promoting their own professional careers, are very keen to put on trial heads of state. About ten years ago I heard Antonio Cassese's lecture when he admitted in public, in fact he boasted, of the fact that he was behind the prosecution's decision to indict Karadzic and Mladic. He told the story about how theoretically the judges and the prosecution are separate. Ha said of course we supposed to be separate and we don't even have a badge to enter into the floor where the prosecutors work. But he said because I was a president I had that badge and I can go to the prosecution floor. He entered the Chief Prosecutor's office and said: «Come on, there is no point for prosecuting those low level perpetrators like Dusko Tadic, we have to go after a really big fish». In my view these situations show that these people in order to augment the prestige of their court used their power to indict heads of state. In the case of International Criminal Court its clear that the project is ~~about~~ to create a universal jurisdiction. On the fantasy of men who work in the Hague they are ushering the world state. Every week I received a communiqué from the Hague about how some tiny Pacific island has become the 120-th state that signed the treaty. So they tried to make an impression that nearly all states of the world signed the treaty. In fact the states that have signed the treaty represent 27% of the world population. So it is a significant minority of the world's powers in terms of population. Not many people know that behind the creation of the International Criminal Court stands one non-governmental organization – the Coalition for the ICC, which convened in New-York in the later half of the 1990s. And the Treaty was opened for signature in 1998. The head of the organization is William Pace who's other job is a head of World Federalist Movement. And WFM's goal is to promote a nuclear armed world's state with the right to defend its own security against any attacks on its. So William Pace's organization is explicitly globalist and is ready to use nuclear weapon in order to suppress any rebellion against the authority of the world state. So quite clearly, given the philosophical nature of the project, it is indeed politically impossible for this new legal order which is being created, to acquit a head of state. Because to acquit a head of state would put in question the right of this new legal order to do what it is doing.

M. – If to compare heads of states trials in international and in national courts, which of them are more preferable?

L. – Well, all of them are unfair. It is quite obvious. One example. At the time when I wrote my book, the majority of trials took place after the Second World War in 1944-1948. Lets take a trial of Marshal Pétain. That trial was clearly wicked. It was wicked because members of the jury and the judges had to have been members of the resistance in order to qualify to sit on the bench or in the jury. People were preselected for the political opposition to the Vichy government. And that is a very obvious abuse of due process. There was a desire for vengeance; there was a desire for revenge, so the atmosphere was not exactly conducive for a fair trial. But even in that case for various reasons the death penalty which originally been called for by the prosecutor was not applied and instead Pétain was sentenced for imprisonment and sent on an island. Not all trials had that happy ending. In national trials as indeed in national government generally there is always at least the possibility of national political considerations being taken into account as indeed should be in such situations. In the case of national trial there is at least a possibility of checks and balances coming to play in the political situation. That possibility doesn't exist at any level in the international tribunal because the international tribunal is structurally separated from the people over whom it will its power. So there is no possibility at all of public opinion having any influence at all on the judges. Judges of course shouldn't be influenced by public opinion, I'm not saying that. I'm saying that in trials of

such political importance it is clear that it is better or potentially better for the judicial system to be embodied within a state where it can either be act at least partly in line with public opinion or with the realities of the state. There could be correction by future legislation. And it is impossible in international court because it is not the part of government and it doesn't respond to any electorate. So the international trial is structurally worse than national one.

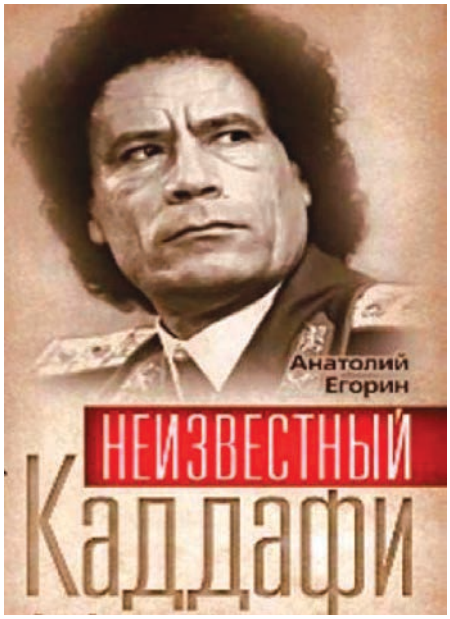
M. – Based on the rich information contained in your book and its analysis, what would be your recommendation for the future international criminal trials?
L. - Well, my recommendation is for such trials to be abandoned, at least to be on international level. Of course there must be procedures in all states to prosecute crimes. Of course it is possible for a head of state to be guilty of such crimes. And all constitutions have procedures that such prosecution could be launched. But I say that these trials should basically be abandoned in principle because it was a great achievement of many centuries of European civilization which culminated in my view in first two Hague conventions in 1899 and 1907 to remove the criminal law from the laws of war. The laws of war that grew up in centuries in the civilized world precisely made war into a separate legal category in which the ordinary criminal law doesn't apply. The idea was simply that one side in the conflict should not try to prosecute the other side for criminal acts. All rules of war concerning condition of combatants, distinction between combatants and civilians could only be understood in the context of that classical tradition of European law which specifically attributes to states the legal right to wage war. A soldier according to the classical laws of war must precisely never be treated as a criminal. He is instead to be treated as a soldier. These rules were destroyed by the Austrian ultimatum to Serbia in 1914 which was an attack on Serbian sovereignty and ultimately an unprecedented event in international relations. And after the war they tried to prosecute the Kaiser and the Turkish leadership. So the classical laws of war were destroyed in European civilization by the First World War. So I think there shouldn't be such trials. War is a specific legal category. Modern development considers that just war is better than the unjust peace. In my view unjust peace is better than unjust war. The war if started should be finished quickly. But if these trials must go ahead then obviously there should be attempts to make the law equitable. One of the biggest defects of these international tribunals that they are adjudicated by small panels of judges. Judges there are often not judges. Only half of the judges of the International Criminal Court are really judges. Some of them are law professors; many of them are government officials. ICC president Song is a Korean diplomat and not a judge. There many such examples. The Japanese judge in the ICC had not even read law in the university, she had no knowledge of the law at all when she was appointed as a judge. That is the explanation why the jurisprudence of this court is so bad. Many of these people have never been trained as judges. If these trials will go ahead I would advocate taking a leaf out if the book of the common law and having jury trials. There should be a judge of course, to adjudicate the proceedings but the ultimate decision on the guilt or innocence would be taken by a jury. And as you know the main principle of English law one is tried by one's peers, by his social equals. And so why not to have a jury trial by the former heads of state on the former head of state? If accused would be judged by other people he wouldn't be in similar position. The composition of jury should be international and neutral. For a military commander – by former military commanders. Military commanders could be appointed to adjudicate such man. One of the biggest problems for the international humanitarian law that the whole project is being colonized by liberal human rights activists who never experienced warfare, who never held a gun, never fought anybody, they have no understanding what the war is actually like. And that is obviously a big problem when you are trying to adjudicate acts of war. If a general is judged for the atrocity, he should be judged by the person who knows what is to be a military commander. That might possibly inject a bit more war realism into the whole procedure.

M.- Mr. Laughland it was my last question, thank you very much for your books and interview.
L.- I am glad to give my opinion on the subject. The readers of the journal are very lucky to have this journal and to have you as the editor and head of international law at the school because you are the only academic, at least whom I know, who works on full spectrum on the questions of international tribunals in an extremely professional way.

M. – Thank you very much.
L. – Thank you.

****

БЕСЕДА С АВТОРОМ КНИГИ «НЕИЗВЕСТНЫЙ КАДДАФИ» АНАТОЛИЕМ ЗАХАРОВИЧЕМ ЕГОРИНЫМ



А.Мезяев: *Мы находимся в Институте востоковедения РАН в кабинете профессора Анатолия Захаровича Егорина, автора книги «Неизвестный Каддафи». Анатолий Захарович, представьте, пожалуйста, Вашу книгу нашим читателям…*

А.З. Егорин: Эта книга вышла в начале июня 2011 года. Сначала тиражом три тысячи экземпляров. Но, поскольку книга получила огромный интерес, то еще дважды издавалась дополнительным тиражом по три тысячи. Таким образом, общий тираж получился около девяти тысяч экземпляров. При этом книга имела резонанс не только в России, но и в странах СНГ, Европы, и даже была закуплена большая партия американцами. В этой книге Муаммар Каддафи показан как человек, как автор третьей мировой теории. Хотя Каддафи и погиб, но о нем еще долго будут говорить и писать. Он сделал столько для своего народа, что не знаю, кто еще сделал больше. Половину бюджета страны, а это нефтедобывающая страна – цифры называют разные – от 10 до 34 млрд. долл. в год получала Ливия доход от нефти, Каддафи отдавал гражданам Ливии, которых сейчас шесть с небольшим миллионов. Вообще, это уникальный человек, который все отдал для своего народа, который поднял авторитет Ливии, и с ней стали считаться во всем мире. Конечно, у него было много просчетов, но, тем не менее, он вошел в историю, и никакие пески Сахары, которые засыпают Ливию веками, не засыпят ни имени Каддафи, ни того, что он сделал. Он десятилетиями стоял над пропастью бессмертия, и это бессмертие он обрел. Поэтому мы вправе сегодня говорить уже о наследии Каддафи, наследии теоретическом, наследии как управленца. Он говорил в своей «третьей» теории, что ливийский народ должен пойти не по капиталистическому и не по социалистическому пути, вот в этом всем и представляется Каддафи. Если взять его политику на ближневосточном направлении, он издал известную «Бе-

лую книгу», мы ее издали отдельно, где он предлагал палестинцам и евреям создать совместное государство – Изратин. Создать государство, которое арабы бы признали и жили бы спокойно, совместно. Возможно, это еще произойдет. Но сейчас, к сожалению, по разным причинам урегулирование конфликта арабского мира с Израилем может ждать своего решения еще веками…

Я лично встречался с Каддафи неоднократно. В 1974-1980 годах я был советником посольства Советского Союза в Ливии. Наши встречи происходили, когда я оставался Поверенным в делах СССР в Ливии, тогда еще в Ливийской Джамахирии. Из тридцати книг, написанных мною, десять посвящены Ливии. Эта книга, которую я сегодня представляю, – десятая, где анализируется Муаммар Каддафи как человек, как деятель, как теоретик. Книга написана в совершенно спокойных тонах, чего заслуживают и он сам, и память о нем. Я рад, что моя книга была встречена с большим интересом, и мне импонирует, что у нас в России и за рубежом об этой книге самые хорошие отзывы.

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, я думаю, что одним из отзывов о Вашей книге является то, что я специально приехал к Вам с вопросами о ней. Хотя книга, в общем-то, небольшая по объему – Вы обычно пишете более объемные книги, – но она чрезвычайно насыщена информацией. Поэтому у меня есть несколько вопросов, и, я надеюсь, Вы на них ответите…*

А.З. Егорин: С удовольствием отвечу на Ваши вопросы.

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, во второй половине 1970-х годов Вы работали в советском посольстве в Ливии, несколько раз замещали Посла. Расскажите, пожалуйста, о том, что представляла собой Ливия в тот период времени, как происходило ее развитие?*

А.З. Егорин: В тот период Ливия менялась на моих глазах. Причем изменялась от королевских времен. Каддафи пытался сделать социалистической свою страну одним махом, что у него не очень получалось. Уже потом он пришел к мысли, что нужно оставить и частный сектор, восстановить его, и выбрал что-то среднее между капиталистическим и социалистическим развитием – Ливийскую Джамахирию – так называемое государство масс. Прямо скажу, когда я туда приехал, после свержения короля прошло уже пять лет, но все оставалось так, как при короле. Тогда уже Ливия получала много денег от нефти и магазины были полны всевозможными товарами. Меня очень удивило, что прямо на улице лежали мини-пирамиды из джинсов и эти джинсы стоили по одному доллару, бери какие хочешь. В магазинах было абсолютно все. Удивило то, что в кино, пожалуйста, ходи, но что касалось всевозможных эротических и прочих сцен, все вырезали, вся реклама товаров, где были женские образы, удалялась. Причем все это зачеркивалось черной тушью. Сколько же нужно было иметь людей, чтобы это все делать? Когда приезжаешь откуда-то и попадаешь в Ливию, это все сразу бросается в глаза. Чем отличаются ливийцы от других, если коротко? Ливийцы очень ценят свое личное отношение к чему-то, либо ты ему понравился, либо нет. И Каддафи был таким же. Очень трудно переубедить в чем-то ливийца. Поэтому приходилось начинать с того, что надо было устанавливать очень хорошие, доверительные отношения. Ливийцы любят шутку, любят дружеское отношение, они очень не любят, когда к ним как-то свысока относишься или даже официально. Вот пример. В мае 1975 года в Ливию прилетала делегация во главе с Председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. А на весь город Триполи было где-то всего 80 телефонов, у меня телефона не было. И вот я поехал к министру информации страны. Встречаемся, и я ему говорю: «Мухаммед, я вот советник посольства, приезжает наш премьер, а

у меня телефона нет на квартире! Представляешь, если бы Каддафи приехал в Москву и у тебя бы не было телефона? Что бы он с тобой сделал?» Потом мы с ним пошутили, посмеялись. И он куда-то позвонил: «Ахмед, тут так и так, у меня советский дипломат, к ним премьер приезжает, а у него телефона нет! Оставим его живым?» И они через два часа провели мне телефон прямо домой. А вот если бы я письмо написал, официально все, то уверяю, ничего бы не получилось. Вот такое отношение они к себе любят. Таких примеров можно привести очень много. Основное, что есть у ливийцев, – это чувство собственного достоинства. Если к нему по-человечески относишься, если с ним отношения нормальные, то он сам идет навстречу, может и уступить… И Каддафи был такой же. Сколько с ним не встречался, он всегда выслушает, не отвлекается на другие дела, когда я у него в кабинете сидел, и абсолютно все выслушивал до конца. Но Каддафи любил, чтобы и его выслушивали до конца. Поэтому, когда он говорил, сидишь, молчишь, киваешь головой, пометки делаешь, записываешь. Был случай, когда у А.Н. Косыгина состоялась последняя встреча с Каддафи. Каддафи вдруг сказал: «Нам нужно, чтобы вы поставили нам пять тысяч танков, сто (!) с лишним подводных лодок!». Косыгин ему возьми да и скажи: «Зачем вам столько?» Лучше бы он ему этого не говорил. Каддафи сразу изменился, сделал паузу и говорит: «А вам какое дело?» Причем платили они миллиард долларов в год за поставляемое советское оружие, оружие далеко не новое. Он начал читать мораль Косыгину, да так, что не знали, что делать, причем продолжалось это минут двадцать! Косыгин на нас смотрит, я ему шепчу: «У нас пятилетки совпадают!» А что я мог еще сделать? Когда Каддафи на миг прервался, во время этой паузы Косыгин вставил: «У нас пятилетки совпадают!» Каддафи сразу среагировал: «О, вот это по делу! Мы загрузим ваши заводы и в долгу не останемся». Ну, конечно, пять тысяч танков поставили, насчет подводных лодок не помню.

Затем Каддафи пригласил нас, советских дипломатов, в пустыню, в Сирт, на учения. Тысячи танков шли с открытыми люками... Всех дипломатов повезли в пустыню поприсутствовать на зрелище. Я смотрю, один танк идет прямо на нас, на наш автобус. Я говорю офицеру связи: «Мухаммед, танк на нас идет, сделай что-нибудь, иначе он нас собьет!» Вот что бы сделал наш человек? Наш бы сказал водителю, чтобы он отогнал машину в сторонку. А что сделал ливиец? Ливиец крикнул другому Ахмеду: «Ахмед, заводи танк и поставь его поперек автобуса!» И этим танком закрыл наш автобус! И тот танк, который шел на нас, как шел – так и не отвернул, так в этот танк и врезался. А если бы стояли мы, то врезался бы в нас. Выучка у ливийцев была не очень, и они очень запоздали с перевооружением своей армии. Но посмотрите, как они сражались в эту последнюю войну с армией НАТО! Они сражались как никто в тех условиях, когда ВВС НАТО бомбили их день и ночь, сделав 30 тысяч вылетов: 5 тысяч – американцы, 25 тысяч – европейские члены НАТО, 11 самых крупных городов Ливии были разбиты вдребезги. Я их назвал ливийскими Сталинградами. Сорокатысячная армия Каддафи сражалась 10 месяцев с войсками НАТО. И что бы ни говорил Запад, британский спецназ, американский спецназ, французские войска участвовали в боях, непосредственно брали Триполи, забрасывали оружие повстанцам. Нарушали Резолюцию Совета Безопасности ООН №1973 как только могли. Они сейчас говорят, что не убили ни одного человека. Это неправда. Только по официальной статистике 25 тысяч убитых и 50 тысяч раненых ливийцев. Это от бомбежек НАТО, как установила Комиссия ООН, которая все-таки провела расследование.

Ливийцы – это люди, которые, конечно, отличаются от других, это далеко не египтяне. Я помню, когда там был, несколько дней воевали египтяне и ливийцы. Только начинают ливийцы стрелять, египтяне убегают из окопов, бросают танки, хотя и на

танках удрать можно, выскакивают из танков и бегут до горизонта. А ливиец – где его посадили, он будет там месяц сидеть, если ему не привезут питание, он всех мышей поест, траву, но никуда не уйдет. Вот это отличие ливийца, скажем, от египтянина. В Ливии однажды спрашиваю у египетского посла: «Господин посол, территория Ливии в полтора раза больше территории Египта, у вас сейчас 80 миллионов, а у ливийцев в 20 раз меньше. Куда вы исторически смотрели? У вас же фараоны были за эти века! Вы что, за всю историю не могли захватить себе эту территорию? В чем дело?!» Посол закрутил глазами, не знал, что ответить, а потом говорит: «Кто же знал, что в этой дикой пустыне забьет нефть!» Молодец египтянин, ответил. Вот такие ливийцы. У них конечно, племена, их около 140, их никто не считал, по некоторым данным – до 160 племен, у них своя территория, попробуй на эту территорию войти. У них свои взаимоотношения, у них никогда не было государственности, не считая историческую Гарамантиду, если ее можно назвать ливийской. А так, это совершенно уникальная страна, и им повезло с лидерами. У них был король Идрис до Каддафи, он сумел объединить племена в федеральное государство. Повезло ливийцам и с Каддафи, тоже примерно 40 лет он управлял Ливией. И вот сейчас, когда этого уже нет, ливийцы вспомнят не раз и короля сенуситов, и вспомнят джамахирийские времена Каддафи. Что будет сейчас? Боюсь, ливийцам придется долго ждать нового лидера такого масштаба…

А.Мезяев: *Ливия была и монархией, и республикой. Но именно в тот период, когда Вы были там, была провозглашена Великая Ливийская Джамахирия. В 2011 году этот великий мировой проект современной истории был уничтожен. Уверен, что опыт данного проекта еще предстоит изучать. Вероятно, предстоит его изучать будущим поколениям, потому что большое видится на расстоянии, а особо великое на еще большем расстоянии – в данном случае временном. Поэтому хотелось бы сохранить информацию об этом великом проекте. И информацию из первых рук. Поэтому мой вопрос: что представляла собой Ливийская Джамахирия, такой, какой ее видели Вы?*

А.З. Егорин: Когда я приехал в Ливию, как раз отмечалось столетие со дня рождения В.И. Ленина, и советское издательство опубликовало на арабском языке произведения Ленина. И вот с этими книгами, примерно книг двадцать, что были у нас в посольстве, я поехал в резиденцию Каддафи, чтобы вручить ему от нашего имени библиотеку книг Ленина на арабском языке. Вообще, тут была опасность, что за пропаганду коммунистических идей меня могли оттуда выслать. Ливия в отличие от других стран не имела ни партий, ни политических, ни общественных организаций. То есть народ и все. Так все представлял Каддафи. Я поехал, отдал книги, меня поблагодарили, и я уехал. Вдруг недели через две звонок из резиденции Каддафи о том, что спасибо за подарок, он вручен Каддафи, и он благодарит за этот подарок, который очень ценит. Через некоторое время у меня была возможность поехать в его резиденцию. И я спросил того, кому передавал книги, что читал Каддафи и что его интересовало. И представьте себе, он показал мне работу Ленина «Государство и революция», где на каждой странице были пометки, сделанные Каддафи. Я так удивился! Нельзя было это сфотографировать, но я это видел лично. А потом, когда вышла «Зеленая книга», посвященная политическому устройству Ливии, я увидел, что многое он взял из ленинской работы «Государство и революция». Поскольку там были и другие книги, Каддафи позвонил буквально через три или четыре недели и сказал, что он бы хотел иметь Кропоткина, Бакунина и вообще книги русских анархистов об их движении и т.д.

А.Мезяев: *Их он, наверное, узнал по ссылкам у Ленина?*

А.З. Егорин: Совершенно верно, в «Государстве и революции». Я, конечно, дал телеграмму в Москву, но Москва ответила: «Нет». И тогда Каддафи заказал эти книги у наших эмигрантов в Лондоне. Они ему перевели на английский язык, потом он уже попросил, чтобы ему перевели на арабский, хотя английский знал хорошо. Затем последовали Толстой, Достоевский, другие русские писатели. Каддафи очень много работал над собой. Он работал до 16-18 часов в сутки. Уезжал в пустыню и где-нибудь в палатке в течение долгого времени занимался самообразованием. Потому он здорово знал европейскую историю и очень хорошо знал наших писателей, например Добролюбова, Толстого цитировал часто. Цитировал также французских и других мыслителей. Поэтому государственное устройство Ливии имеет в своей основе определенное влияние наших революционных демократов. Кстати, в другой моей книге – «История Ливии. XX век» я подробно пишу об этом. Ливийские народные комитеты – это фактически советская власть как таковая, она была по-другому названа, даже деление районное, областное, все эти собрания, конгрессы как-то напоминали, конечно, нашу советскую систему, которая была довольно эффективна. Хотя Каддафи не признавал партий, но там были на местах «райсоветы», по-нашему, на уровне республики был некий конгресс, и это входило в систему того, что он называл народной властью. Потом он ее преобразовывал и пришел к тому, что лучше назвать ее Джамахирия. «Джамахир» в переводе с арабского – это «массы». Он назвал это «народовластием» и был против слова «государство». Напомним, что Каддафи был бедуином, который не имел высшего образования. Будучи курсантом военного училища, он учился на заочном отделении исторического факультета Бенгазийского университета. Сам себя учил, я бы сказал. Но он был тверд в убеждениях. К «Зеленой книге» добавил экономическую часть, то есть дом принадлежит тому, кто в нем живет, что напоминало наши, между прочим, критерии, но тут больше он взял марксистского. В социальном вопросе он перегнул со свободой личности. Например, если ученик хочет учиться – пусть учится, не хочет – пускай овец пасет, если ученику нравится математика – пусть учит математику, не нравится литература – пускай не учит литературу. Это не пошло даже в Ливии. Он пытался, но так и не успел провести образовательную реформу, у него не получилось. Поэтому школы он оставил, они были довольно хорошие, примерно как у нас в советское время, где учили и литературу, и историю, и язык. Данная система требовала контроля и требовала обновления. Каддафи, когда начал все это претворять в жизнь, увидел, что чего-то не хватает. Партии нет, он ее не хотел создавать, но появились так называемые революционные комитеты – ревкомы, которые должны были, по мысли Каддафи, стать организующей силой общества. Это, конечно, не компартия, но что-то в этом было похожее. Такие ревкомы были на заводах, в учреждениях, потом он это все перенес на армию. Но когда ревкомы зарвались, он их поставил на место, чтобы не лезли не в свое дело и не занимались тем, чем не должны заниматься. То есть когда ревкомы стали вместо воспитательного и прочего значения заниматься тем, что стали учить людей как жить, Каддафи их разогнал. Также с армией, когда Каддафи увидел, что она из защитника народа становится чем-то другим. Он говорил: «Армия – это вооруженный народ». Без армии он не мог обойтись, но и вооруженный народ нужно было обучить военному делу. И классическую армию он оставил. Хотя эта армия разделилась на несколько частей: одна армия – для защиты государства, другая – для защиты государственного режима, третья – для наведения внутреннего порядка. Что-то бралось у Запада, что-то у Востока, все это претворялось на своей земле, как это ливийцам больше нравится. Но, в принципе, джамахиризацию страны как таковую, чтобы все принадлежало народу и только ему, фактически до конца он

так и не провел, потому что там племена, там территории разные, там люди разные. У него не получилось, так как племена свою власть никому не хотели отдавать, хотя они и объединились в государство. Он не трогал племенные границы, племенные связи, племенные традиции и пр. Он где-то бывал неделями, уделяя внимание племенам, никто даже не знал, где он ночевал. Я был там шесть лет, и никто не знал, где Каддафи ночует. И это довольно здорово. За ним охотились и когда я там был. Помню, приезжала наша делегация, Каддафи принимал ее в так называемых азизийских казармах, на территории военного городка, если по-нашему. Когда делегация уехала от Каддафи, я поехал их провожать в аэропорт, и в это время налетели американские истребители и начали бомбить резиденцию, думая, что Каддафи там. Вот так следили «сверху»…

А.Мезяев: *Это в каком году было?*

А.З. Егорин: Где-то в 1978 году. Это я просто пример привожу, на него несколько раз были покушения. Или вот мы были в пустыне, он вручал людям грамоты, что земля принадлежит определенным фелахам. Нам нужно было ехать его сопровождать куда-то на границу с Чадом. Мы его там ждали сутки. И вот полковник появился, съехались племена. Нам дали по матрасу и две простыни, мы должны были переночевать в палатке, а назавтра быть на мероприятии по вручению этих грамот на землю. Вдруг Каддафи опять куда-то уехал, отъехал на пару километров, объявили: всем молчать, полковник будет спать. Поспал он три-четыре часа, думали к нам подъедет, а он опять куда-то уехал. Спрашиваем: «Куда уехал Каддафи?». Полковник уехал разговаривать с Аллахом. Что это такое? Это Каддафи уезжал в пустыню, где никого и ничего нет, выходил из машины, шел метров сто вперед, становился на колени, поднимал руки и задавал в пустыню громко вопрос, а задав этот вопрос, начинал громко на всю пустыню на него отвечать, спорить с собой. Это длилось обычно минут пятнадцать. Решал сам с собой два-три вопроса. Это и называлось разговор с Аллахом. В принципе, какая-то свежая мысль в этом есть. Всегда ведь существовали подхалимы, и никогда нельзя точно узнать, у кого-то это решение свежее или нет. Поэтому Каддафи сам с собой спорил, причем это было два-три раза в день, и ночью тоже спорил. Ф.Кастро мне об этом тоже рассказывал. Когда Джамахирию провозглашали, Фидель Кастро приезжал, Каддафи ему сказал, что будет с Аллахом разговаривать, и предложил ему присутствовать. Кастро присутствовал. Высоко оценил все. Во время вручения бумаг фелахам на владение землей Каддафи вдруг садится в машину и говорит водителю: «Вперед!» и уехал. Вот и попробуйте его найдите… Довольно это все уникально, довольно не привычно для других стран, а для Ливии в порядке вещей. У меня был очень хороший приятель А.С. Джеллуд, он был вторым лицом в государстве, очень долго возглавлял правительство Ливии. А мы с ним парились в сауне по пятницам, это я его приучил, когда познакомились, у нас были приятельские отношения. Нам почти каждый день приходили из Москвы указания выяснить мнение Каддафи или лица, его заменяющего, по тому или иному вопросу. Приходит указание, например, выяснить позицию Ливии по такому-то пункту Конвенции по морскому праву. Я у Джеллуда спрашиваю их позицию, а он задает вопрос: «А что это вообще за пункт такой?». Если честно, я сам толком не знал, что это такое. Он спрашивает: «У вас какая позиция?» – Ответил ему общо. Он в ответ: «И у нас такая же. Понял?». Я говорю: «Понял». А теперь он спрашивает: «Ну и когда вы нам оружие пришлете, я вам пять заявок дал!». И начал требовать свое. Таковы вот были отношения.

Помню, мне нужно было вести переговоры с Каддафи по военным вопросам, и я попросил нашего главного военного советника дать переводчика, хотя арабский знаю хорошо, но там специфичная военная терминология. Пока этого переводчика

инструктировал генерал, я его так и не дождался и сам поехал с шофером. Прихожу, а Каддафи мне рукой так вопросительно машет и говорит: «А что один-то приехал?». Я ему по-арабски говорю, что это настолько секретные вопросы, что давай вдвоем переговорим. Это ему понравилось. То есть надо было еще находить, как с ним иметь дело. Ну и, конечно, когда он сидит на двух-трех подушках в шатре и смотрит не на тебя, а куда-то вдаль, у него, конечно, что-то такое было не от мира сего. Снимаешь ботинки у входа, идешь к нему в одних носках. Сам шатер невысокий, а у меня рост 180 см, мне приходилось нагибаться, чтобы к нему идти слегка согнутым, так было сделано, ну что поделаешь. … У нас политические отношения были не такие уж близкие, превалировали экономические, военные вопросы. Вообще, хорошо, что из России приехали арабисты, те, кто был в курсе дел Африки и Ближнего Востока. Это отличало наше посольство от многих других. У нас и со знанием арабского языка были многие дипломаты, это нравилось и ливийцам, и Каддафи. Все ведущие вопросы он решал сам, без его согласия ничего не делалось…

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, в своей книге Вы особо упоминаете о том, как Каддафи понимал термин «социализм», как бы в особом смысле, а ведь ВСНЛАД – Ливийская Джамахирия – была «социалистическая», вот в этом смысле может быть недопонимание у нашего читателя. Что же все-таки понимал Каддафи под «социалистической» Джамахирией и под социализмом?*

А.З. Егорин: Прекрасный вопрос! Когда я у Каддафи то же самое спрашивал, он говорил мне: «Иштирак» по-арабски – это «соучастие в труде»; «иштиракия» по-арабски – это социализм!». И когда мы говорим, что Ливия социалистическая, ничего подобного. В марксистском понятии этого слова, как мы себе его представляем, это ничего общего не имеет с тем социализмом, как его понимал тот же Каддафи, как и другие, например, Насер. Я до этого в Египте был шесть лет. То же самое. У арабов «иштирак» – соучастие в труде, то есть люди, которые вместе участвуют в труде, они по-арабски и есть социалисты. Это к научному, к марксистскому, как мы считаем, социализму не имеет никакого отношения.

А.Мезяев: *Еще одна очень интересная часть Вашей книги, где Вы описываете попытки Каддафи объединиться с другими государствами. По-сути, это, наверное, был первый его политический шаг, когда сразу после революции Ливия объединялась с Египтом и Сирией, затем попытки объединения с Тунисом, затем отдельно с Сирией. И в этой связи возникает вопрос, особенно учитывая, что Вы как раз были в этот период в Ливии. Почему же возникла эта проблема арабского единства, когда существует порядка трех десятков арабских государств? Почему никак не могут это преодолеть? Какова была позиция Каддафи в связи с арабским разъединением?*

А.З. Егорин: Это большая проблема для арабского мира. Если бы арабский мир был объединен, это было бы большое государство с населением около трехсот миллионов человек. Но, к сожалению, арабы разделены. Никто так не разъединен. И вот когда молодые ливийцы пришли к власти, Каддафи поехал к Насеру, стал ставить

вопрос об объединении. Когда Насер умер, Каддафи долго не мог прийти в себя, так как считал себя учеником и последователем Нассера. Тогда он предпринял попытки объединения с пришедшим к власти Анваром Садатом. Садат хотел от Каддафи одного – получить побольше денег, а там посмотрим. Каддафи эти деньги ему давал, и давал не раз. И вот однажды Каддафи сел на машины, пересек египетскую границу и поехал в сторону Александрии. Садату сообщили, что едет Каддафи и еще войско в 6 тысяч человек вместе с ним движется. Садат поступил как извозчик. Там была железная дорога, и он приказал перекрыть шоссе поездами поперек, чтобы Каддафи дальше не мог ехать. Это действительно его и остановило. И, в конце концов, Каддафи понял, что ничего с этим Садатом не получится, обиделся, и их отношения испортились. Потом начались попытки объединения с другими соседями. Абсолютно то же было с Тунисом, Алжиром и другими. Каддафи говорил, что все мы арабы и должны объединиться. Но из этого ничего не получилось. Все хотели от Каддафи только денег, чтобы он всем помогал, но не хотели, чтобы он что-нибудь предлагал. Он предлагал, чтобы руководители Алжира, Туниса и Ливии по очереди были президентами объединенного государства. Но даже сейчас участие в мини-объединениях никак не идет. И Каддафи, разочаровавшись во всем этом, порвал с Лигой арабских государств, обвинив всех в том, что они шпионы империализма. Его так и не поняли, видимо есть какая-то сильнейшая тенденция у тех западных мудрецов, которые на самом деле правят миром, во главе с американцами, которые делают все возможное, чтобы арабы были разъединены. В прежние времена часть арабских стран мы поддерживали, называли их просоветскими. Одно время даже было, что они объявили, что строят социализм, и Египет строил демократический социализм, и Тунис строил свой социализм, и Алжир, и даже Марроко. На самом деле все это была полная «липа». И это прошло. И вот сейчас, когда Советский Союз рухнул, мы – наука, я возглавляю Научный Центр «Российско-арабский диалог» – мы предлагаем вместо силы, вместо политики, сосуществование арабской и российской культур. Вот на основе культурных ценностей давайте двигаться вперед. Не зонтик антиядерный, который СССР над арабским миром раньше предлагал раскрыть. Мы можем сделать очень много, если будем двигать нашу культуру вперед, развивать науку и образование, и прочие «вещи», составляющие ценность человечества, а не решать вопросы силой. Эта тенденция, которая была у наших российских мыслителей еще во второй половине XIX века и в начале XX века наладить с арабами культурологические отношения, не получила развития. Арабы не захотели. Колоссальное западное влияние, а все для того, чтобы что-то схватить, подчинить себе, в данном случае тоже и в борьбе за нефть. В арабском мире меняют лидеров те же западники силой, совершенно по-хамски. Топчут принципы, за которые они день и ночь выступают. И это приводит к тому, что мы скатываемся либо в положение, что мы должны кому-то подчиниться. Но важно влияние культурных ценностей, это нужно вообще народам и российскому народу, где у нас национальностей больше ста, и тем же арабам, у которых и диалекты свои. Вот ливийцы, например, не понимают египтян, как ни странно. Египетский диалект – он такой, который ливийцы никак не воспринимают. Я сам учил этот египетский диалект, когда приехал в Египет в свое время, только через полгода понял этот диалект членораздельно. Прожил там много лет, издавали там журналы, у нас и сотрудников было 50 человек арабов. И нужно же было «летучки» проводить, общаться, я египетский диалект выучил. Но когда приезжаю в другую страну, меня первым делом спрашивают: «Господин был в Египте?». Египетский диалект совершенно отличается от всех остальных арабских. Вот, например, племена, у них у всех свои диалекты. Например, тубу кто-нибудь спросит: а кто они такие? Это нам и нужно изучать. Сейчас идет битва за влияние на арабов, осо-

бенно сейчас, когда американцы претендуют на мировое господство. Колоссальное вмешательство в дела других стран. А имея влияние на арабский мир, можно влиять на Азию, Африку, Европу и т.д. Такова судьба арабского мира, который из-за вмешательства извне стал таким, какой он есть. Но у него богатейшая культура. Если бы арабы были предоставлены сами себе и сами взаимодействовали с другими культурами, то достигли бы большего. Сейчас еще одна волна идет, раньше она называлась империализмом, сейчас глобализацией. Если что не так, тут же применяются силовые приемы, разбои, которые чинит Запад на арабской земле. Вот такая, к сожалению, картина и действительность.

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, Ваше глубокое знание не только арабского языка, но и его различных диалектов позволило Вам вскрыть ложь западных телекомпаний, когда под видом, якобы, ливийского восставшего народа Вы определили среди них явно не ливийцев. Это были иностранные наемники – арабы, но не ливийцы. Был такой момент?*

А.З. Егорин: Да, конечно. Я в Москве сразу вижу, что человек не москвич, а, допустим, из Казани или Тамбова. Даже татарский язык разный, сразу видно, что это татарин из Крыма или он «московского разлива». Так и у арабов – абсолютно то же самое. Когда о тех же ливийцах в Бенгази иностранные СМИ показывают интервью, видно, что у «объекта» диалект египетский, как бы он по-арабски ни говорил. Когда они там что-то кричат и их записывают, сразу видишь, что это не ливиец. Ливиец из Бенгази, например, у него влияние египетского диалекта, а из Триполитании, хоть он и по-арабски говорит, половина слов от племен. И все эти подмены очень грубые. Ливия будет еще лет двадцать бурлить, если, конечно, не появится там крупная фигура. Захватить Триполи помогли западные, прежде всего, британские спецслужбы. Они убили Каддафи и вертолетом тут же улетели, все это у меня в книге есть. И даже Клинтон, когда летела в Афганистан за сутки, когда Каддафи убили, она в Ливии уже поздравила их с победой. С ней прилетел еще один «Боинг», Клинтон улетела дальше, а «Боинг» остался с тремя оперативными группами, которые это все и сделали, добили всех тех, кого не успели убить противники Каддафи. Все молчат об этом. И слава Богу, хоть западники ушли оттуда. Хотя на самом деле они не все ушли, а остались там под всякими предлогами.

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, Ваш рассказ о том, как Каддафи внезапно рванул в Египет, напомнил мне другой рассказ известного нашего дипломата Олега Гриневского. Он говорит о том, что всем известно, что Каддафи бывал в Советском Союзе трижды: в 1976, 1981 и 1985 гг. Однако, по его утверждениям, был еще и незапланированный визит 1978 года. Вы слышали об этой истории?*

А.З. Егорин: Да, это было.

А.Мезяев: *Вы сможете подтвердить, что действительно произошла такая история, что Каддафи приезжал и, не выходя из самолета, вернулся назад?*

А.З. Егорин: Да, это на самом деле было так. Я как раз был Поверенным в делах СССР, посол улетел в Москву принимать делегацию, а я остался в Триполи. Поехали мы провожать Каддафи в аэропорт, он улетал в Москву. Перед отлетом в помещении остались только члены революционного руководства и я как Поверенный в делах. Потом все сели в самолет, он поехал и уже должен был взлетать. Я пошел к машине и вдруг смотрю, самолет разворачивается и едет обратно. Я уже написал в Москву телеграмму, что во столько-то вылет. А он разворачивается и едет обратно в аэропорт со взлетной полосы. Останавливается, выходит Каддафи и кричит, что забыл свой плащ. Плащ нашли, и самолет с Каддафи улетел в Москву.

А.Мезяев: *Я имел в виду другую историю, о которой рассказывал посол О.Н. Гриневский. Он сказал, что это был внезапный визит в 1978 году, когда Каддафи неожиданно, без предупреждения, прилетел в Москву и в аэропорту потребовал, чтобы его приехал встречать Леонид Ильич Брежнев. Естественно, Брежнев не приехал. И Каддафи, простояв в аэропорту несколько часов, развернулся и улетел. Это со слов Олега Гриневского…*

А.З. Егорин: Да, и такой случай тоже был. Каддафи летел из Пекина или откуда-то еще и сделал неожиданную посадку в Москве. Это я помню, я объясняться ездил. И когда он потребовал, чтобы к нему подъехали, ответ был такой, что мы бы подъехали, но откуда мы знали, что он прилетит, он не сообщил ничего. Ну, тут ничего не скажешь, потому что Каддафи приземлился, и давай ему Брежнева. Так не бывает, и мы объяснили, нашли, что сказать. Вот это было. Но не потому, что мы отказались.

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, в своей книги Вы пишете, что в 1969 году ливийские власти ввели квоту на число сотрудников посольств четырех стран: США, Великобритании, Франции и СССР до восьми дипломатов. Эта квота действовала все время или она была отменена? И чьими усилиями?*

А.З. Егорин: Это Вы, видимо, в моей книге «История Ливии. XX век» прочитали?

А.Мезяев: *Да. Но мне хочется, чтобы Вы об этом рассказали читателям нашего журнала. Все-таки это международно-правовой вопрос. А книга Ваша редкая, достать ее непросто…*

А.З. Егорин: В Триполи все посольства были как посольства, кроме посольств США, Великобритании, Франции и СССР. Там можно было иметь только 8 дипломатов, 9-й – посол и 6 человек технического персонала. Вот и все посольство в 15 человек. Мы были еще и единственными, кто квартиры снимал за свой счет. Во всех странах мира посольским работникам государство оплачивало квартиры, а мы в Ливии оплачивали за свой счет. И тут прилетает А.Н. Косыгин, я ему все это рассказал. Они еще с Каддафи спорили, доказывая, зачем нам много работников. Вы – это не мы, ответили ему. Эта длительная беседа длилась часа три, наверное, и только по вопросу о количестве персонала в посольстве. Косыгин решил и с количеством сотрудников, и посодействовал с выделением места для посольства Ливии в Москве. Им построили. А ливийцы место выделили, но так и не построили у себя нам посольство до сих пор. Но мы все-таки добились, что государство начало нам оплачивать съемные квартиры в Триполи, а они ведь дорогие, так как там приличного жилья практически не было никакого. С Косыгиным подписали много соглашений, и военное сотрудничество, и поиск нефтезапасов, и исследование плодородия ливийской земли... Когда пошло выполнение этих договоров, тогда нам разрешили и расширять посольство. Появились уже несколько советников, атташе, зарплату пересмотрели. Кроме того, у наших дипломатов в Италии отпуск был 36 дней, а у нас в Ливии отпуск всего 24 дня. Я спрашивал у наших коллег в Италии: «Как вы добились такого отпуска?». На что они ответили: «Мы написали письмо, что нас засыпают ливийские пески». А мы тут в Ливии, нас, значит, не засыпают. А температура? 23 километра от Триполи – центр мировой жары. Потом наши «итальянцы» добились себе 48 дней отпуска, мы тоже, помню, «бились-бились» и, наконец, добились 48 дней отпуска. Хорошо, что Косыгин приехал, а то ведь Каддафи ни ставил разницы между империалистами и коммунистами...

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, мой последний вопрос, конечно же, связан с личностью Лидера Ливийской революции Муаммара Каддафи. Вы рассказали о нем как о политическом деятеле. Но он был, конечно, гораздо больше, чем политик. Он был*

и философом, и мыслителем, и писателем. В Вашей последней книге публикуется его совершенно потрясающий рассказ под названием «Смерть». А ведь у него много рассказов, и очень жаль, что они до сих пор не переведены на русский язык и не изданы, хотя опубликованы на многих языках мира.

А.З. Егорин: Этот рассказ перевел Алексей Борисович Подцероб, бывший посол России в Ливии. Жаль, издательство его не упомянуло, но это он перевел.

А.Мезяев: *Анатолий Захарович, согласны ли Вы с тем выводом, который сделал Муаммар Каддафи в самом конце своего рассказа «Смерть»?*

А.З. Егорин: Согласен…

Теперь о Вашем предыдущем вопросе… Муаммар Каддафи как личность… Если взять его семейную жизнь, жена Каддафи была медсестрой, она сама хорватка. Его должны были отравить. У него был аппендицит в 1972 году, и она должна была сделать укол, чтобы умертвить его. Она испугалась, сказала ему об этом, и он на ней женился. Это была его первая жена. Вот Мухаммед, сын, от нее. А вторая ему родила семь парней и одну дочку. Он был хороший семьянин, дал очень хорошее образование всем детям, с ними много занимался.

Как человек… Вот когда мы ездили в пустыню, его обязательно сопровождать надо было, надо было ехать хоть на край света, по Сахаре. Был случай, когда он 18 послов за сутки выслал за то, что сопровождать его отказались. У них, у ливийцев, нет ни вилок, ни ножей в пустыне, нам зажарили двух баранов, положили их на подносы, кус-кус, приправа – и все. 18-20 послов, на нас всех 2 барана. Каддафи стоял в метрах двадцати от нас, ночь, луна… Мы весь день не ели и рвали мясо, а он смотрел и говорил своим подчиненным: «Вот они считают нас дикарями, а вон они, дикари, – смотрите!». Вот такой он был... А так, когда я с ним встречался, он всегда выслушает, хотя своеобразно. Сидит в шатре на двух подушках и смотрит не на тебя, а куда-то вдаль. Это в нем была неординарность такая. Он пошел в школу в 9 лет и закончил за 4 года полный курс средней школы. Конечно, много занимался самообразованием. Он при разговорах всегда что-то цитировал, и нужно было быть очень хорошо подготовленным для разговора с ним. И если он что-то заметит не то, то разворачивается и не хочет больше говорить. Хотя он никогда не показывал, что умнее тебя, все очень по-товарищески.

Что касается его книг, то он писал их сам, как бы ни катили на него бочки. Вы читали его «Завещание»? Написано им. Или «Белая книга» и другие… И все эти мысли его рождались, может быть, когда он в пустыне «разговаривал с Аллахом». Об этом можно целую книгу написать. Стихи он мало писал. Есть отдельная книга о концепции Каддафи – «Левые мысли». Автор – Рясов Анатолий. Это мой внук, написал и защитил диссертацию…

Каддафи, конечно, был на голову выше других. Я всегда очень высоко его ценю. Однажды я летел в Бенгази как раз на день освобождения Ливии от британских войск, закрытие баз. Ежегодно летали. И когда к нему ехал на встречу, готовился, что у него обычно сначала, что по делу, зачем приехал, а потом не по делу: что он читал, есть ли у нас арабская литература, видели ли вы на рынке наших писателей... Все это надо было знать, потому что можно было попасть впросак. И, конечно, он был тактичен. Никакой выпивки, кроме кофе, которое поставят ему и тебе, но так как он сам не пьет, тоже не пьешь, отвечать на вопросы надо было. Иногда неофициальная часть встречи продолжалась довольно долго. Он не расслаблялся, всегда держал себя на расстоянии в хорошем смысле этого слова. Было видно, что многое он знает, а неизвестное он очень быстро схватывал. Ну, конечно, принимал и жесткие решения, был непримирим.

Когда был заговор руководства – командования, было одиннадцать человек, пятеро из них решили сместить Каддафи. Там они каждый год, по-моему, выбирали на один год председателя Каддафи. Надоел, видимо…

А.Мезяев: *А кто хотел отравить его? Удалось выяснить? Это был внутренний заговор или внешний?*

А.З. Егорин: По-видимому, это был внутренний заговор. Все было скрыто. Я, например, так и не докопался, но понял, что это, скорее всего, Мохейши. Он был один из этих пятерых. Когда Каддафи назавтра женился, они все поняли и сразу же бежали в Тунис. От Триполи до Туниса 150 километров всего. Потом этот Мохейши одно время был у Садата. В каждой стране искали, где бы его схватить. Прошло года три-четыре, и вот когда Мохейши находился в Марокко, у Каддафи была встреча с королем, подписали договор о дружбе. Каддафи дал королю 2 миллиарда и потребовал, чтобы ему отдали Мохейши. Король ему его выдал. Когда Мохейши прибыл в Триполи, только он вышел из самолета – его казнили... Или, например, когда были переговоры с Л.И.Брежневым, Каддафи попросил его поговорить лично, один на один. Зашли они в отдельный кабинет, и он предложил Брежневу за 2 миллиарда принять исламскую веру. Брежнев вежливо отказался. Вот так было… Конечно, что касается прямолинейности, у него она была. Или вот еще пример, когда ему сказали, что имамы начали проповедовать, что Каддафи коммунизм хочет построить, социализм марксистский. Ему об этом сказали. Он их собрал всех, там было четыреста с лишним человек. Каддафи знал Коран наизусть и начал их спрашивать о знании сур из Корана, тогда выяснилось, что Коран наизусть знает только треть. Тех, кто не знал, – всех посадили. Потом Каддафи стал сам читать по пятницам молитву на площади в Триполи. По вечерам он первые года три преподавал лично арабский язык для неграмотных по телевидению. А.С. Джеллуд, второе лицо в государстве, поехал как-то в Чехословакию и там загулял так, что прогулял за неделю 6 млн. долларов. Джеллуд вернулся, Каддафи всего-навсего посадил его на «губу». Тот отсидел пять суток, вышел и стал сразу принимать послов и интересоваться, знаем ли мы про то, что было. Когда уже я оттуда уехал, Джеллуд выступил против распределения половины доходов от нефти между гражданами. Каддафи его отстранил от всех постов, «заточил» на вилле, загранпаспорт отобрал… Потом Каддафи все-таки простил его, но все равно Джеллуд оставался в «невыездном» положении. И только сейчас, когда все это случилось, он сумел выехать в Тунис и улететь в Италию. Он, как мы говорим, мелкую и среднюю буржуазию поддерживал, а они хотели, чтобы он был вместо Каддафи. Даже когда они возрождали частный сектор, Джеллуд очень много для этого сделал, и ему многие были благодарны. Но после смерти Каддафи Джеллуда никуда не попросили.

Что я скажу напоследок… Когда я в последний раз уезжал из Ливии, у нас была очередная международная конференция. Я хотел подарок внуку купить, возле гостиницы мальчонка лет семи продавал игрушки. Я ему говорю, что у меня внук такой, как ты, выбери, что бы мне у тебя для него купить. Он мне посоветовал пистолет игрушечный, показал и обратно в кобуру начал засовывать, но не получалось. Я стал ему подсказывать на арабском. И тут у него вдруг глаза кровью налились, и мальчонка говорит: «А ты, иностранец, меня не учи, меня есть, кому учить. Все! Не продается!». И не продал. Вот они, ливийцы, такие – все как Каддафи...

А.Мезяев: *Спасибо Вам большое, Анатолий Захарович! Спасибо за Ваши уникальные книги, за Ваше интересное интервью!*

ИНТЕРВЬЮ

АДВОКАТ ЖАК ВЕРЖЕС

КРАТКАЯ СПРАВКА: *Жак Вержес. Адвокат. Родился 5 марта 1925 года в Сиаме (ныне – Таиланд). Окончил юридический факультет Парижского университета. Являлся адвокатом Клауса Барбье, Ильича Рамиреса Санчеса («Карлоса»), ряда президентов стран Африки (О.Бонго, И.Деби, М.Траоре), бывшего президента Кампучии времён режима «красных кхмеров» К.Сампфана. Автор ряда книг, в частности, «Правосудие и литература», «Судебный апартхейд» и других.*

Интервью взял заместитель главного редактора «КЖМП» А.Мезяев

«КЖМП»: *Мы находимся в Париже, в знаменитом рабочем кабинете самого известного адвоката в мире – господина Жака Вержеса. Здание, в котором мы находимся, расположено очень близко к улицам Московская и Санкт-Петербургская, таким образом, мы практически в русском квартале (Ж.Вержес смеется). Мэтр Вержес, вы защищали бесчисленное множество обвиняемых в международных судах. Какова Ваша оценка общего состояния международного уголовного правосудия в современном мире?*

Жак Вержес: Совершенно очевидно, что сегодня международные суды сформированы Западом против наций, которые им противостоят. У нас есть трибунал, созданный для Югославии, где судили Милошевича. Точнее, хотели судить Милошевича, а вместо этого – убили. Президент Милошевич был тяжело болен. Эксперты из России, Сербии и Франции сходились во мнении, что ему совершенно точно был необходим отдых. А они увеличили периодичность слушаний; и он [Милошевич] скончался. Президент Боснии Изетбегович, обвиняемый в сотрудничестве с немцами до 1945 года, теперь был на стороне обвинения! Таким образом, член фронта сопротивления был обвиняемым, а пронацистский лидер стал обвинителем! И все это – с благословения Запада.

Или возьмем Международный трибунал по Камбодже, где идет процесс против «красных кхмеров», призванный дать оценку событиям, начиная с 1975 года. Но не ранее. И почему же? Потому что в 1970 году произошел фашистский переворот, устранивший от власти принца Нородома Сианука и организованный ЦРУ. Там было коммунистическое сопротивление. Вы знаете о том, что Камбоджа получила втрое больше

американских бомб, чем Япония в течение Второй мировой войны? А впоследствии по прошествии многих лет начинается преследование «красных кхмеров», признание их ответственности за все жертвы. Американцы бомбили Хошимин и распыляли «Агент Оранж». А он поражает не только самих жертв, но и их детей, которые также болеют. Одни от рождения слепы, другие – глухи или парализованы. И они [американцы] не подвергались преследованиям. Наоборот, американские летчики, которые осуществляли эти бомбардировки, получили соответствующие компенсации в США, а жертвы с вьетнамской стороны – нет.

Что касается Кот-д'Ивуара, то здесь самые жестокие бойни на совести местных банд. И вот – к вашим услугам господин Уаттара, нынешний президент страны. И он не привлечен к ответственности. А привлекли к суду, напротив, того, кто был свергнут французской армией.

Таким образом, мы имеем правосудие, которое, к сожалению, не совсем вписывается в рамки логики: сильный устраивает судебный процесс над слабым, а слабый всегда виновен. Победитель судит побежденного, несмотря на то, что бывают случаи, когда правда на стороне побежденного. Если применить подобную модель ко Второй мировой войне, то окажется, что, следуя логике МУС, по ее итогам следовало бы судить Сталина, Рузвельта и де Голля как преступников.

«КЖМП»: *Мэтр Вержес, Вы являетесь адвокатом бывшего президента Кампучии господина Кхиеу Сампфана в Международном трибунале по Камбодже. Не могли бы Вы дать общую оценку этому трибуналу и поделиться своим мнением о его системе правосудия?*

Жак Вержес: Трибунал работает уже три года. За это время были затрачены миллионы долларов, и это всего лишь ради четверых осужденных, которые, кстати, обладают совершенно различным статусом. При этом главная цель данного трибунала – заставить побежденных нести ответственность за несчастья народов и тем самым избавить от груза этой ответственности победителей. В этом и заключается весь смысл трибунала. Это просто комедия.

«КЖМП»: *Несколько недель назад, в марте 2012 года, Вы посетили Ливию, подвергшуюся агрессии НАТО. Расскажите, пожалуйста, о Вашей поездке...*

Жак Вержес: Мы побывали в Триполи с моим другом и коллегой Роланом Дюма [*бывший министр иностранных дел Франции в правительстве Ф.Миттерана, впоследствии – председатель Конституционного Совета Франции. – Прим. А.М.*]. Мы увидели процветающий город. Согласно показателям ООН, Ливия была государством с наилучшими показателями уровня жизни: бесплатное образование, здравоохранение. Это правда, что Ливия очень богата за счет нефти и что государство там поддерживает строительство школ, больниц и т.д. И эта страна имела хорошие отношения с Западом, в конце концов. Господин Каддафи был в Париже, где его с распростертыми объятиями встречал президент Саркози, который пытался продать ему самолеты, заводы и прочее. А позже мы принимаем решение воевать против него.

А для этого мы получили уже резолюцию ООН. Эта резолюция призывала к защите мирного населения, а не к убийствам. Однако народ бомбили и в Триполи, и за его пределами. Вместе с Роланом Дюма мы посетили больницу в Триполи, которая не уступала по своему ультрасовременному оснащению нашим французским у нас здесь, в Париже. И в этом суперсовременном госпитале мы увидели много раненых. Например, одного мужчину, который потерял обе ноги. Мы обратились к нему с вопросом: «Где вы потеряли ноги?». Он ответил: «В моем такси. Я водитель такси». Или еще один мужчина, который имел обе ноги, но был слеп. На наш вопрос, при каких обстоя-

тельствах он ослеп, он ответил, что бомба застала его в его рабочем кабинете. То есть бомбардировкам подвергалось гражданское здание.

Итак, получив подобные доказательства, мы заключили, что имела место настоящая террористическая атака, направленная против гражданского населения. Подобные террористические атаки традиционны для Запада. Причем традиционны как для фашистов, так и для «демократов». Вспомните бомбардировку Роттердама нацистами с целью подчинения голландского правительства, повлекшую десятки тысяч жертв. Армия капитулировала на следующий же день. А бомбардировка Дрездена англичанами? Сто тысяч убитых, и это в то время, когда Германия уже была сломлена. А бомбардировки Хиросимы и Нагасаки?

Тем не менее, эти действия против гражданского населения не были предписаны резолюцией ООН. Но данная резолюция все же стала поводом для вторжения, сегодня мы это признали. Во французских газетах появлялись статьи о том, что мы отправляем в Ливию десантников и другие спецвойска. Но это не было предписано резолюцией ООН. Я думаю, что данная резолюция была сплошным надувательством. Мы обманули такие страны, как Россия и Китай, пообещав защитить гражданское население, но это было ложью. Это было убийство гражданского населения. Нам сказали, что это ради защиты повстанцев. Но это была отнюдь не революция. Каддафи не свергли. Мы лицезрели это, когда были в его родном Сирте. Все без исключения население города стойко противостояло, несмотря на то, что НАТО и его соучастники уничтожали больницы, школы… Таким образом, мы живем в мире разбойников! Но я хочу еще раз повторить то, что уже как-то в шутку говорил в эфире французского радио. Нынешние руководители, политические лидеры напоминают сифилитических больных, причем в третьей стадии протекания этой болезни. Они полностью деградировали. В XIX веке западные страны имели возможность овладеть заморской территорией и установить там колониальную власть. Сегодня у Запада есть военная мощь, достаточная для свержения любой власти, любого режима на месте. Но он больше не обладает политическим потенциалом, чтобы установить стабильный режим. Посмотрите, что мы имеем в Ливии – анархию… То же самое – в Кот-д'Ивуаре.

«КЖМП»: *Вы встречались с Муаммаром Каддафи во время этой поездки?*

Жак Вержес: Нет, Каддафи постоянно менял свое местоположение, и правильно делал. Мы виделись с его представителем, который выбрал нас для защиты Муаммара Каддафи, его сына Сеифа Аль-Ислама и генерала Сенусси в Международном уголовном суде. … Вы знаете, де Голль предлагал алжирским повстанцам так называемый «почетный мир». При Наполеоне III эмир Абд аль-Кадир был национальным героем Алжира и полководцем в войне против экспедиционных войск Франции, по итогам которой потерпел поражение и был заточен в тюрьму. Император лично нанес ему визит для того, чтобы сообщить о решении его освободить и о назначении ему государственной пенсии соответственно рангу. Также император разрешил ему отправиться жить в любую арабскую страну. И когда начались притеснения христиан в Дамаске, Абд аль-Кадир встал на их защиту, продемонстрировав, что он – человек чести. Это было время, когда мы уважали своих противников, уважая самих себя.

А сегодня очевидно, что есть намерение убить Каддафи. Мы с Роланом Дюма посетили место, где убили его сына и малолетних внуков. Это была вилла в жилом квартале, а не в военном. Среди руин мы видели обрывки белья, обломки кровати, холодильника. То есть убивали всю семью Каддафи. Кроме того, его захват был произведен самым диким, бесчеловечным образом. Его избивали, унижали, а после убийства его тело выставили на всеобщее обозрение в мясной лавке!

Таким образом, у Запада все еще есть военная мощь для установления колониальных порядков, но в то же время отсутствует моральное право на это. Эта гнусная политика – политика разбоя.

«КЖМП»: *Вчера я встречался с Роланом Дюма, и он рассказал мне, что когда Вы вместе были в Ливии, он впервые видел Вас, господин Вержес, плачущим...*

Жак Вержес: Да, это правда. Это случилось тогда, когда мы посещали больницу. Там я увидел семилетнего ребенка, который был полностью парализован. Врач сказал мне, что он до конца своих дней останется инвалидом. Горе этого ребенка глубоко тронуло меня, поскольку у меня тоже есть дети… И я считаю, что такое нельзя ничем оправдать, ничем. Те французские руководители, которые допустили это, являются преступниками. И рано или поздно мы должны их судить.

«КЖМП»: *Мэтр Вержес, Вам довелось защищать министра иностранных дел Ирака Тарика Азиза. Не могли бы Вы рассказать о его деле и о Вашем участии в нем в подробностях?*

Жак Вержес: Меня выбрал сам Тарик Азиз, но я не мог защищать его на месте, так как мне было отказано в получении визы. Фиктивное правительство под контролем американцев отказало мне в визе, американцы заявили, что не разрешат мне увидеться с моим клиентом. А в повседневной жизни они говорят о правах человека, о неотъемлемом праве на защиту. Случай с Азизом наглядно показывает результат типичной западной политики. Тарик Азиз, будучи христианином, занимал очень высокий пост в мусульманском государстве – должность министра иностранных дел. А мы сегодня хотим его казнить. А ведь это был человек, с которым все западные лидеры так любили фотографироваться. Запад определенно проиграл эту партию.

Запад хотел быстрой победы в Ираке, но ее сегодня празднуют шииты. Те шииты, что действуют в союзе с Ираном. Мы отправились в Афганистан, чтобы бороться с талибами. В итоге Талибан возрождается, а вдобавок к этому мы получили враждебно настроенный Пакистан.

Запад всегда делает ставку на военную и экономическую мощь и с таким же постоянством игнорирует, не считается с моральной составляющей, которая и определяет победителя. Таким образом, становится очевиден упадок Запада. Кто бы мог предвидеть двадцать лет назад, что Европа протянет просящую руку в сторону Китая?.. Кто мог такое предположить? Никто. А это все же случилось.

«КЖМП»: *Вы также являлись защитником многих африканских президентов: Чада, Габона, Того. Не могли бы Вы рассказать об этих делах?*

Жак Вержес: Представьте себе Африку в 1960 году. Вспомните генерала Де Голля, видного политика того времени, события, включая войну в Алжире, революции во всех африканских странах … французское доминирование. Но Де Голль всех опередил, самостоятельно даровав независимость колониям еще до начала всех этих революций. В то же самое время этот его шаг поставил силы, пришедшие к власти в этих новых государствах, в определенную зависимость от Франции. Сержанты становились генералами, административные служащие – президентами. Отношения между Францией и бывшими колониями принимали форму субординации, пособничества. Но сегодня все начало меняться. И Лоран Гбагбо – отличный пример этих изменений. Он ничего не должен Франции.

Все эти лидеры были во главе государств, где работали крупные частные французские корпорации, которые, впрочем, попросту захватили эти африканские страны. Таким образом, когда я защищал первых лиц данных государств, я пытался организо-

вать судебное преследование этих французских корпораций, которые захватили африканцев.

Например, представим себе туристическую фирму, строящую отель. Она доверяет строительство данного отеля французам, которые допускают нарушения при проведении этих работ. Таким образом, возникают основания для затребования компенсаций на возмещение ущерба. Так, это стало обычным делом, решение которого не столько в интересах самого президента, сколько в интересах страны.

«КЖМП»: *В 1961 году Вы были ранены в ходе демонстрации протеста против убийства конголезского премьера Патриса Лумумбы. Однако спустя 6 лет вы защищали одного из тех, кто был обвинен в его убийстве, – Моиза Чомбе. Было ли это сложно для Вас? И каково Ваше отношение к этим двум людям?*

Жак Вержес: Все просто. Господин Моиз Чомбе был завербован американскими спецслужбами. Он – французский агент на службе у американцев – жил в Барселоне. После установления контакта ему было необходимо заключить сделку на большие участки земли на Балеарских островах. А для этого ему было необходимо совершить их осмотр. Он отправился из Женевы в Барселону через Рим, поскольку там его ждал агент ЦРУ мистер Девлин. Итак, он приехал в Барселону, откуда должен был отправиться на острова самолетом. Но самолетом управлял агент британских спецслужб, который вместо островов приземлил его в Алжире, где Чомбе арестовали.

А господин Мобуту, блюститель американских интересов, запросил экстрадицию Чомбе в Заир (ДРК). В то же самое время в страну вернулся экс-министр Мулеле, которого Мобуту сам пригласил и пообещал помиловать. Вместо этого Мулеле был убит. Суд Алжира, подконтрольный правительству, тем временем разрешил экстрадицию Чомбе. Чомбе сделал запрос, а суд попросил меня принять это дело. В тот момент Жюль Шоме, бельгийский адвокат Лумумбы, сказал мне: «Вержес, соглашайся. Потому что это все операция ЦРУ. Чомбе – это старый европейский колониализм, а Мобуту – новый колониализм. Мобуту хочет выставить себя патриотом, отдав приказ о расстреле Чомбе». Таким образом, речь здесь идет не о защите Чомбе, а о противостоянии уловкам ЦРУ в пользу Мобуту.

Итак, я согласился. Я приложил все усилия, и Чомбе не выдали. Он был кардиологическим больным и скончался в Алжире, но так и не был выдан. Моими аргументами были утверждения: «Вы не можете выдавать за революционные события то, что на самом деле было операцией ЦРУ». И в то же время я напомнил тогдашнему президен-

ту Алжира Бумедьену один случай. Когда Бен Белла [*первый президент независимого Алжира. – Прим. А.М.*] вылетел из Марокко в Тунис, то пилот оказался французским агентом, который посадил самолет в Алжире. Я сказал тогда: «Вы видите, лидеры алжирской революции были против подобных похищений. Они больше напоминают французскую традицию. Отрицая нашу приверженность подобным сомнительным традициям, мы не можем захватывать кого-то насильственными методами или путем обмана. Экстрадировать Чомбе – значит служить ЦРУ в ущерб интересам Алжира». И он не был выдан. Таким образом, я повторю, что речь здесь идет не о защите Чомбе, а о противостоянии уловкам ЦРУ.

«КЖМП»: *Этой зимой Вы посетили Кот-д'Ивуар и встречались с президентом страны Лораном Гбагбо. Сейчас он – обвиняемый в Международном уголовном суде. По-вашему, что же произошло в этой стране на самом деле? И, если возможно, представьте, пожалуйста, Вашу новую книгу.*

Жак Вержес: На президентских выборах в Кот-д'Ивуаре было два кандидата – господин Гбагбо и господин Уаттара. Уаттара является ставленником Запада, а Гбагбо – националистом. Запад так же, как и ООН (которая, несмотря на присутствие России и Китая, по большому счету уже давным-давно прозападная организация), намеревался привести Уаттару к власти через выборы.

Только что вышла наша совместная книга, которую я написал с Роланом Дюма о событиях в Кот-д'Ивуаре. Здесь мы приводим копии избирательных бюллетеней, документов с выборов, изучив которые можно обнаружить удивительные несоответствия. Например, всего на участке зарегистрировано 60 избирателей, а проголосовало 65. То есть проголосовавших больше, чем зарегистрированных. Причем за Уаттару из них проголосовали все 65, а за Гбагбо – ни одного. Это что-то из ряда вон выходящее. Здесь вообще много документов с разных избирательных участков, которые показывают масштабы фальсификаций. Впрочем, Конституционный Совет объявил Гбагбо победителем.

И его попытались свергнуть. Однако свержение не очень популярный шаг. Поэтому данный шаг был предпринят войсками Уаттары, которые по сути были повстанцами, а не частью централизованной армии под командованием Гбагбо. Они ему не подчинялись. Повстанцы с севера Кот-д'Ивуара вторглись в южную часть страны совместно и при прямой поддержке французской армии. И они встретили такое сопротивление, что дело кончилось бойней, которую, кстати, признала ООН. 700 человек – мужчин, женщин, детей – были зарублены мачете. Не погибли в бою, а просто изрублены мачете. К тому же, нападение на Абиджан, столицу страны, с целью захвата Гбагбо… Они попросили французскую армию вторгнуться. Население города не было настроено против Гбагбо, напротив, оно его поддерживало. И это французская армия бомбила президентский дворец, она же позволила группе повстанцев проникнуть в правительственный квартал, оттуда во французское посольство, а впоследствии пленить Гбагбо. Таким образом, это не Уаттара победил Гбагбо, а французская армия. И сегодня Уаттара постепенно распространяет верных себе сообщников по стране, рассчитывая установить прочный прозападный режим. Но мне кажется, что этим планам суждено провалиться, потому что в Африке существуют армия и народ. На дворе уже не XIX век…

«КЖМП»: *Мэтр Вержес, Вы называете судебный процесс произведением искусства. Вы часто обращаетесь к образам литературы и искусства в своей адвокатской практике. Ваша книга «Правосудие и литература» – один из ярких тому примеров…*

Что бы Вы могли сказать, обращаясь к российским студентам-юристам, которые захотят стать таким адвокатом, как Вы?

Жак Вержес: Обращаясь к Вашим студентам, к российским студентам, я скажу, что существует близкое сходство, родство между правосудием и литературой. Часто их форма едина. Рассмотрим, например, трагедию Софокла «Антигона». Антигона проходит, развивается прямо как судебный процесс. Или посмотрим судебный процесс Жанны д'Арк. Это настоящая трагедия. Так как тема процесса так же, как и тема романа, тема трагедии – все они едины, затрагивают проблематику пересмотра существующего миропорядка. «Антигона» подвергает переоценке монархический уклад, противопоставляя власти суверена власть божью. «Жанна д'Арк» ставит под сомнение власть церкви.

Итак, во всех произведениях мы наблюдаем переоценку, пересмотр существующего миропорядка. Перечитайте Достоевского, у него на каждом шагу проблема изменения мироустройства – через его персонажа Раскольникова. Как и у Толстого в «Анне Карениной»… Каждый раз герой бросает вызов окружающему миру. Кроме того, в жизни Анны Карениной есть место своему процессу – по делу о внебрачной связи. Таким образом, существует общий фон. Все эти примеры, помогающие нам жить, черпаются из литературы: произведения Толстого, Достоевского, Стендаля, Шекспира… А судебный процесс Жанны д'Арк – это уникальное явление и тоже своего рода произведение искусства, отличающееся, однако, своими средствами. Жанна д'Арк не стала бы святой и всемирно известной, если бы не было данного процесса. Она была командующей в войне, что уже само по себе необычно. И вот она предстала перед судом, казнена, а впоследствии причислена к лику святых.

Мне приходят на память освободительная война в Алжире и то, как в ходе нее я защищал группу, известную как «установщицы бомб». Это были молодые женщины, занимавшиеся установкой взрывных устройств в общественных местах, в кафе, например. Было много жертв, это было очень громкое дело. Я был адвокатом одной из этих женщин. После завершения данного дела египетский режиссер Юсеф Шанин снял об этой женщине фильм. Только в жизни ее звали Джамиля Бухред, а фильм получил название «Джамиля, алжирка». Таким образом, судебный процесс перевоплотил ее. Она осталась самой собой, сохранила свой гражданский статус, но в то же время сделалась символом, легендой. Это стало возможно благодаря судебному процессу. [*Джамиля Бухред была приговорена к смертной казни, однако Жак Вержес добился ее освобождения. Впоследствии она стала его женой. – Прим. А.М.*]

Судебный процесс – это произведение искусства по своей сути. Например, вспомним знаменитое дело Димитрова, если не ошибаюсь 1934 года. Это было дело против коммуниста, который должен был быть предстать перед судом за поджог рейхстага. А нацистский трибунал его оправдал. И Димитров стал символом коммунистического присутствия в нацизме. Таким образом, на самом деле судебный процесс – это магическое действо, в котором возможно все, но только при условии, что у вас есть воля к борьбе.

«КЖМП»: *Огромное спасибо Вам, мэтр Вержес.*

Перевод с французского М.А.Фаттахова

****

L'INTERVIEW AVEC JACQUES VERGES PARIS, 2011

Alexandre Meziaev: Nous sommes à Paris, dans le bureau de l'avocat le plus célèbre dans le monde – maître Jacques Vergès. Ce bâtiment est très proche de la rue de Moscou et de la rue de Saint-Pétersbourg. Nous sommes presque dans le quartier russe…

Maître Vergès, vous etes avocat de plusieurs des accusés du Tribunal International… Quelle est votre évaluation de l'état générale de droit et de procédure pénale internationale dans le monde moderne?

Jacques Vergès: Il est claire que les tribunaux internationaux aujourd'hui sont fait par l'Occident contre les peuples qui résistent. Nous avons eu un tribunal fait pour la Yougoslavie. On a jugé Milosevitch… On a voulu juger Milosevitc, on l'a tué. Le président Milosevitc était extrêmement malade. Un expert russe, un expert serbe et un expert français ont dit qu'il fallait le mettre au repos. On a augmenté la cadence des auditions. Et il est mort…

Mais le president Izetbegovitc de Bosnie – le collaborateur des allemands, condamné comme le collaborateur en 1945, lui était l'accusateur. Le Résistant était accusé, et le pro-Nazi – accusateur. Et tout ça de la bénédiction d'Occident.

Nous avons aujourd'hui un *Tribunal de* Cambodge: le procès des Khmers rouges, le procés d'examiner des événements à partir de 1975, pas avant. Et pourquoi? Parce que en 1970 il y a un coup d'État fasciste, qui à renversé le prince Norodom Sihanouk, et organisé par la CIA. Il y a eu une résistance dans la communiste. Savez-vous que le Cambodge a reçu trois fois plus de bombes Américaines que le Japon pendant la Guerre? Et ce sont les Khmers rouges en poursuite comme les responsables de tous les morts.

Des américains ont bombardé la Piste Hô Chi Min avec des produits 'Orange' ('*Agent orange', c'est un défoliant chimique utilisé par l'armée des États-Unis comme une arme chimique contre le Viêt-Nam entre 1961 et 1971 – T.*) Non seulement les gens atteints sont malades, mais leurs enfants sont malades. Il y a des enfants qui naissent aveugles, sourds, paralytiques. Et ceux qui ont bombardé le produit 'Orange' n'étaient pas poursuivis. Par contre, les aviateurs américains qui ont manipulé ces bombardements, sont indemnisés aux États-Unis; mais pas les victimes vietnamiennes. C'est à dire… nous avons la Cote d'Ivoire – le plus gros massacre en Cote d'Ivoire était fait par les bandes au service de monsieur Ouattara, le actuel président. Il sera pas poursuivi. Celui qui était poursuivi – c'est celui qui était renversé par l'armée française. Donc, nous avons la justice privé malheureusement de logique : c'est le plus fort qui fait le procès du plus faible, alors le plus faible a pas toujours tort ; et le vainqueur qui fait du procès du vainqu, alors qu'un vainqu parfois a raison. Si Hitler avait gagné la Guerre – Staline, Roosevelt et de Gaulle auraient été condamnés comme des criminels, selon le Tribunal Intérnational. Voilà !

A.M.: Vous etes l'avocat de l'ancien président de Kampuchéa, monsieur Khieu Samphan, dans le Tribunal special pour le Cambodge. Quelle est votre évaluation générale de ce tribunal? Et quel est votre opinion sur le système de justice de cette Tribunal de Cambodge?

J.V.: Alors, je vous dirai que dans ce tribunal, il y a un rapport de corruption, mais ce rapport n'était pas rendu publique. Ce tribunal existe depuis trois ans et il va durer encore deux ans. Il dépense des millions de dollars pour juger quatre personnes… Ces tribunaux, leurs but – c'est de faire porter la responsabilité des malheures des peuples aux vaincqus et d'exonérer de la responsabilité les vainqueurs – c'est tout le but! C'est une comédie.

A.M.: Il y a quelques semaines vous étiez en Libye lors de l'agression de l'OTAN contre le pays. Parlez-nous, s'il vous plaît, sur votre voyage.

J.V.: Je suis allé à Tripoli avec mon confrère et ami Roland Dumas. On a vu une ville prospère. D'après les critères de l'ONU, la Libye avait les meilleures raisons de vivre: enseignement – gratuit, système de santé… C'est vrai que la Libye est très riche en pétrole et que le gouvernement appuie et construit les écoles, les hôpitaux et cetera.

Et ce pays avait des bons rapports avec l'Occident à la fin. Monsieur Kaddafi est allé à Paris, il était reçu à bras ouvert de Sarkozy. Qui a essayé de lui vendre les avions, les usines et cetera… Et plus tard, on a decidé de le battre. Pour cela on a joué la résolution de l'ONU. L'ONU disait protéger la population, elle disait pas le tuer. Or, on a bombardé la population à Tripoli et ailleurs.

Avec Roland Dumas on a visité un hôpital, il était pareil à ceux de Paris: ultramoderne. Et dans cet hôpital ultramoderne on a vu des gens, des blessés… Un homme avait perdu ses jambes. On l'a dit: 'Vous les avez perdu où?' – 'A mon taxi' – il a répondu. Il a dit qu'il le faisait comme métier – il était un chauffeur de taxi. On a vu un autre homme qui avait toutes les deux jambes, mais était aveugle. On l'a dit: 'Où ça s'est passé?'Il nous a dit: 'Dans mon bureau.' Donc, le bâtiment civil a été bombardé.

Et donc, après avoir reçu ces évidences, on a conclu qu'il y avaient les attaques de terreur contre la population civile. Ces attaques de terreur sont une des traditions de l'Occident. Aussi bien fasciste que 'démocratique'. Les allemands...rappelez-vous, en 1940-es, le bombardement de Rotterdame par les Nazi? Avec dizaine milles des victimes au minimum, pour faire céder le gouvernement et l'armée – l'armée a capitulé le lendemain. Mais maintenant le bombardement de Dresde par les anglais: cent milles morts. Alors, l'Allemagne était à terre. Et le bombardement de Hiroshima et Nagasaki…

Donc cette attaque contre les civils, c'était pas prévu par la résolution de l'ONU, mais la résolution de l'ONU avait un prétexte pour intervenir – aujourd'hui on reconnaît dans les articles des journaux que les français ont là envoyé des troupes spéciales! On a parachuté des armes – c'était pas prévu par la résolution de l'ONU. Alors, cette résolution de l'ONU était une mystification, on a menti aux états comme la Russie ou la Chine, en promettant de proteger les civils – c'était le meurtre des civils. On a dit qu'on va protéger les insurgés, mais c'est pas une revolution. Sans l'intervention étrangère Kaddafi ne serait jamais renversé. On l'a vu pendant notre séjour à Syrte. La population toute entière a tenu tête. Et les Alliés et leurs complices Libyens détruisaient les hôpitaux, les écoles…

Et donc nous vivons dans un monde de brigandage. Mais ce que je disais à la radio française, c'est que 'dirigeants ressemblent des syphilitiques au stade tertiaire de la maladie. Ils n'ont plus des moyens. Ils ont absolument dégradé'.

Au XIX-ème siècle l'Occident avait la possibilité de s'emparer des pays coloniaux et d'imposer leur colonie là. Aujourd'hui ils ont la possibilité militaire de renverser les gouvernements sur la place mais non plus des forces politiques d'installer un régime stable. On l'a en Libye – c'est l'anarchie, en Côte d'Ivoire – c'est l'anarchie…

A.M.: Est-ce que vous avez rencontré Mouammar Kaddafi depuis cette visite?

J.V.: Non, je ne l'ai pas rencontré, vous savez, Kaddafi avait raison de se changer tout le temps d'adresse. On a vu les responsables qui nous ont désigné pour son défense. Son défense et défense de son fils Al-Islam, et défense de général Senoussi. Mais, c'est en fait nouveau aussi.

Vous savez, de Gaulle a proposé aux insurgés algériens 'La Paix des braves'. Sous Napoléon III, l'émir Abd al-Kadir était grand résistant algérien contre les forces françaises et qui était enfin emprisonné. L'empereur est allé lui rendre visite, lui a dit 'Je vais vous

annoncer que j'ai décidé de vous libérer. Que vous aurez une indemnité dit de votre rang. Et vous pourrez aller vivre dans un pays arabe'. Et quand il y avaient des répressions contre les chrétiens à Damasque, Abd al-Kadir a protégé des chrétiens. C'était un homme d'honneur. C'est une époque où on réspectait ses adversaires en se réspectant soi-même.

Aujourd'hui on a voulu tuer Kaddafi, c'est claire!

Roland Dumas et moi ont visité la maison où on a tué son fils et ses petits enfants. C'est une maison, une belle villa dans un quartier résidentiel, c'est pas un quartier militaire. Nous avons pu visiter les ruines de la maison, il n'y avait pas des tas majeurs: autour des chaussures de femmes, des draps, des lits, des refrigérateurs.

Et on a voulu tuer la famille ! Et en même temps Kaddafi fait prisonier a été traité d'une manière de sauvage : on l'a frappé, on l'a humilié et on a exposé son cadavre dans une boucherie !

Donc non seulement l'Occident n'a plus de force de s'imposer un ordre colonial, mais non plus la force morale. Cette politique abject – c'est la politique de brigand.

A.M.: Maître Vergès, vous avez défendu le ministre iraquien des affaires étrangères Tarek Aziz. Pourriez-vous nous parler de l'affaire et de votre participation en détail ?

J.V.: Alors, je vous dirai que j'ai été désigné par Tarek Aziz, mais je n'ai pas pu le défendre sur la place : on m'a refusé le visa. Le gouvernement postiche osant des américains m'a refusé un visa et les américains m'ont dit qu'ils ne me donneraient pas le permis de visite pour mon client. À part ça on parle de droit de l'homme, droit de défence... Et alors que Tarek Aziz était un chrétien dans un pays musulman, il occupait un haut poste, il était le ministre des affaires étrangères. Et on veut l'exécuter aujourd'hui. Alors c'était un homme avec tous les occidentaux aimaient se photographier. Et aujourd'hui on a perdu la partie : l'Occident voulait mettre Iraq aux parts, mais ce sont les chiites qui ont la victoire – les chiites qui sont alliés de l'Iran. On est allé en Afghanistan pour combattre des talibans ; le Taliban revient mais en plus le Pakistan maintenant est devenu un pays hostile.

L'Occident toujours croit gagner parce que la force matérielle, mais ce qu'ils ignorent – c'est qu'aujourd'hui la force morale – c'est elle qui gagne. L'abaissement de l'Occident est visible. Qui aurait pu prévoir il y a vingt ans que l'Europe tendrait la main à la Chine pour demander de l'argent ? Qui aurait pu prévoir ça ? Personne. Et c'est le cas.

A.M.: Vous avez été aussi l'avocat dans les cas de beaucoup de présidents africains : de Tchad, Gabon, Togo. Pourriez-vous nous parler de ces affaires ?

J.V.: Alors, si vous voulez, vous avez en Afrique en 1960 le général de Gaulle qui était un grand politique avait compris qu'avec la guerre d'Algérie il aurait la révolution dans tous les pays africains sur domination française. Il a pris les devants : avant que la révolution commence, il a donné l'indépendance. Mais du même coup les gens qui avaient été donné le pouvoir étaient obligé de l'état français : le sergent est devenu général, l'employé de l'administration est devenu président. Il y avait entre eux et la France des rapports de subordination, de complicité. Mais aujourd'hui, ça commence à se changer – Gbagbo, il est une exemple du changement. Il doit rien à la France.

Mais tous ces chefs d'état étaient à la tête d'état où y avaient des sociètes minières, des sociètes de tourisme... Et les sociètes privées françaises aspirent encore à escroquer les pays africains. Quand on dit que je défendais chef d'état, ce que je poursuivais – c'étaient des sociètes françaises qui avaient escroqué les africains.

Par exemple, une sociète de tourisme fait construire un hôtel ; confie la construction de l'hôtel aux français. L'hôtel est construit de mal façon. Je suis là pour dire aux français des '...mals façons, on va les constater et vous allez payer les indemnités pour la préjudice

subi...'. Voilà une chose, c'est devenu une bonne activité, c'était de proteger non pas des intêrets personels du président, mais les intêrets d'état qui demeure quand même.

A.M.: Hier l'ancien ministre des affaires étrangères de la France monsieur Roland Dumas m'a dit que quand vous avez été en Libye il a vu au première fois que maître Vergès pleurait.

J.V.: C'est vrai. C'était à l'occasion de la visite à l'hôpital. Quand j'ai vu un enfant de sept ans, complètement paralysé. Le medecin m'a dit qu'il sera infirme pour le restent de ses jours – à cause du bombardement français. Et le malheur de cet enfant m'a profondément touché, parce que moi aussi j'ai eu des enfants. Je pense que rien ne justifice ça, rien ; que les dirigeants français qui ont fait ça, sont des criminels ; et que un jour ou l'autre on devrait les juger.

A.M.: Maître Vergès, en 1961 vous avez été blessé lors d'une manifestation contre l'assassinat du premier ministre du Kongo Patrice Lumumba. Toutefois, six ans après vous avez défendu quelqu'un qui était accusé de son assassinat – Moïse Tshombe. N'était ce pas dificile pour vous de le faire ? Quelle est votre attitude par rapport à ces deux personnes ?

J.V.: Alors, c'est simple. Monsieur Moïse Tshombe était relevé par les services americaines. Il vivait à Barcelone ; un agent français des américains a pris contact avec lui, lui disant qu'il a un grand terrain à vendre aux Baléares. Et qu'il viendrait à Barcelone de faire visiter les terrains. Et cet agent français est allé directement de Genève à Barcelone, en visitant Rome. Parce que là il est rencontré le responsable américain pour la CIA – mister Devline. Il est allé à Barcelone, où il a proposé à Tchombe de visiter les lieux par l'avion. Et l'avion était piloté par un agent des services anglaises – au lieu de visiter des Baléares, il a débarqué monsieur Tchombe en Algérie où il était fait prisonier. Monsieur Mobutu (qui est l'homme des américains) a demandé l'extradition de Tchombe au Zaïre. En même temps il a capturé Mulele (qui a été tué plus tard). Un tribunal d'Algérie saisi par le gouvernement a autorisé : l'Algérie a extradé Tchombe vers Mobutu. Tchombe a fait appel et on m'a demandé d'assumer l'appel. À ce moment, monsieur Jules Chomé, avocat belge de Lumumba m'a dit : 'Vergès, il faut accepter. Parce que c'est une opération de CIA ; Tchombe – c'est vieux colonialisme européen, Mobutu – c'est le nouveau colonialisme. Et Mobutu veut se donner un air de patriote en faisant fusiller Tchombe. Donc il ne s'agit pas de défendre Tchombe, il s'agit de vous opposer aux manoeuvres de la CIA au profit de Mobutu. Alors, j'ai accepté.' J'ai fait mes demandes au président Boumédiène, et Tchombe n'a pas été extradé. Il était cardiaque, il est mort à Algérie – mais il n'a pas été extradé. Mes arguments vers le président Boumédiène étaient : 'Vous ne pouvez pas faire un acte en apperence révolutionnaire et en fait un acte que la CIA vous demande.' Et en même temps j'ai rappelé au président Boumédiène un jour d'histoire algérienne. J'ai dit que le premier acte internationale juridique de l'Algérie pendant la guerre, ça a été l'affaire de Ben Bella : 'Ben Bella prend un avion en Maroc pour aller en Tunisie; le pilote de l'avion est l'agent français qui débarque a Algérie.' ... Je dis à ce moment-là que '...La révolution algérienne, les dirigeants de la révolution, se sont opposés à ce kidnapping. Ils ont évoqué une tradition française. En refusant notre penchant aux telles traditions interlopes, on n'a prend pas possession de quelqu'un qui a été obtenu par violence et par ruse... Extrader Tchombe, c'est servir à la CIA, c'est violer la position d'Algérie'. Et il n'a pas été extradé.

Donc, c'était pas de défendre Tchombe, ça défence était une mesure d'opposition aux manoeuvres de CIA.

A. M.: Cet hiver nous vous avons vu avec le président de Côte d'Ivoire monsieur Laurent Gbagbo. Maintenant il est accusé de la CPI. Selon vous, qu'est qui c'est passé dans ce pays en réalité ? Et, si possible, s'il vous plait, présentez votre livre.

J.V.: Alors, si vous voulez. Il y avais deux candidats : monsieur Gbagbo et monsieur Ouattara. Monsieur Ouattara était un homme de l'Occident ; monsieur Gbagbo était un nationaliste. L'Occident et l'ONU (malgré la présence de la Russie et de la Chine, l'ONU est un instrument d'Occident) ont prétendu que monsieur Ouattara aurait été élu. Nous avons ici (*montre des certaines pages dans son livre*) photocopié des procès-verbaux de vote. Dans ces procès-verbaux nous avons, par exemple, inscrits 100,000 personnes et votants 140,000 : il y a plus de votants que d'inscrits. Et pour Ouattara 140,000, pour Gbagbo – zero. Et c'est prétendument signé par les représentants de Gbagbo et Ouattara. Nous avons comme ça une série de notes des bureaux de vote qui montrent la fraude ! D'ailleurs, le Conseil constitutionnel qui est régulier, a proclamé Gbagbo vainqueur. Alors, il a fallu de le renverser. Et on l'a renversé. C'est pas un mouvement populaire qui l'a renversé. Ce sont les forces armées de Ouattara qui sont des rebelles, sans aucun obéissement au gouvernement régulier. Des rebelles du nord de la Côte d'Ivoire ont envahi le sud avec des armes françaises, aidés par l'armée française. Et ils ont rencontré une telle opposition qu'ils ont commis des massacres, reconnus par l'ONU. 6,000 personnes – hommes, femmes et enfants – ont été tuées à la machette. Ce ne sont pas tuées au combat, mais tuées à la machette. Et ensuite , l'attaque sur Abidjan, la capitale, pour capturer Gbagbo. On a demandé l'armée française d'intervenir. La population n'était pas contre Gbagbo, la population était pour lui. C'est l'armée française qui a bombardé la présidence ; qui a permis par une porte des rebelles (qui a reliait l'ambassade de France à la présidence aux forces de Ouattara) de pénétrer dans la présidence de la République. Gbagbo a été vainqu par l'armée française, pas par l'armée de Ouattara. Et aujourd'hui c'est le temps pour monsieur Ouattara de disperser ses partisans et d'installer un régime Occidental – ça ce qu'il calcule. Mais je pense que ses cascules vont échouer, parce que désormais les peuples existent en Afrique. Les peuples ne sont plus tels qu'ils étaient au XIX-ème siècle.

A.M.: Maître Vergès, vous nommez le processu judiciaire comme l'art. Vous parlez souvent des images de la littérature et de l'art dans votre pratique. Votre livre "Justice et littérature" – l'un des exemples les plus clairs… Que diriez-vous, se référant aux étudiants en droit russe qui veulent devenir comme un avocat?

J.V.: Alors, je dirai à vos étudiants, aux étudiants russes qu'il y a une très grande parenté entre la justice et la littérature. Souvent la forme est la même. Si on prend par exemple 'Antigone', une tragédie de Sophocle, elle se déroule comme un procès. Si on prend le procès de Jeanne d'Arc, il se déroule comme une tragédie. Parce que nous avons le thème du procès comme le thème du roman, de la tragedie – le même – c'est la remise en cause de l'ordre du monde. 'Antigone' remet en cause l'ordre royal, elle oppose à l'ordre du Roi l'ordre de Dieu. Jeanne d'Arc remet en cause l'ordre de l'Église. Et dans toutes les affaires, dans tous les romans vous avez la remise en cause de l'ordre du monde. Relisez Dostoevskiï. C'est chaque fois la remise en cause de l'ordre du monde. C'est à travers de personnage – Raskolnikov. C'est Tolstoï, c'est 'Anna Karenina'. Chaque fois un personnage remet en cause de l'ordre du monde. Et Anna Karenina dans la vie courante devait passer un procès pour adultère. Donc, c'est le même fond, et tous les exemples qui nous aident à vivre viennent de la littérature. On se réfère à Tolstoï, à Dostoevskiï, à Stendhal, à Shakespeare. On se réfère aussi aux procès : Jeanne d'Arc. Le procès, c'est un oeuvre, mais c'est un oeuvre différent dans ses moyens. Jeanne d'Arc ne serait pas une sainte mondialement connue

si on n'a pas eu ce procès. Elle était chef de guerre, c'était déjà extraordinaire ; elle rend dans son procès, condamné à mort et a été fait sainte.

Je vous rappele pendant la guerre en Algérie je défendais un groupe de 'poseuses des bombes': c'étaient des jeunes femmes que la FLN (*Front de libération nationale d'Algérie – T.*) chargés de placer les bombes dans les lieux publiques, des cafés, par exemple. Il y avait beaucoup de morts. Le procès était tumultueux. Je défendais une jeune femme ; après le procès il y avait un cinématographiste égyptien Youssef Chanine qui a fait un film sur elle. Elle s'appelait Djamila Bouhired; le film s'appele 'Djamila l'Algérienne'. C'est à dire le procès a fait une métamorphose: elle reste elle-même, elle garde son état civil, mais elle devienne une légende. Et ça, c'est lors de procès.

Le procès, c'est un oeuvre dans son sens et nous avons un procès fameux en 1934, c'est le procès de Dimitrov à Leipzig. Hitler arrête Dimitrov représentant l'Intérnationale communiste. Il veut le faire condamné comme l'incendiaire de Reichstag, et le tribunal Nazi a du acqitter Dimitrov. Et Dimitrov est devenu le symbole de résistance communiste au nazisme.

Donc, le procès est une action magique, tout est possible à condition qu'on a le courage de se battre.

A.M.: Maître Vergès, merci beaucoup, votre interview est très important pour nous.

J.V.: N'exagérez pas.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДЕТЕКТИВ

«Казанский журнал международного права» вводит новую рубрику – «Международно-правовой детектив».

В 2009 году в Вене вышла книга известного специалиста в области международного правосудия Жерминала Чивикова под названием «Коронный свидетель». В 2011 году в Белграде вышел перевод этой книги на английском языке. Книга посвящена анализу показаний всего одного свидетеля Международного трибунала по бывшей Югославии. Но зато какого! Не случайно автор назвал этого свидетеля «коронным». Как ни удивительно это звучит, но вина руководства боснийских сербов за массовые убийства в Сребренице в июле 1995 года была «доказана» одним свидетелем – Драженом Эрдемовичем. Этот странный факт и стал основанием для более пристального к нему внимания со стороны Ж.Чивикова. Его расследование впечатляет!..

ДЕЛО Д.ЭРДЕМОВИЧА И НЕРАСКРЫТАЯ ПРАВДА О СРЕБРЕНИЦЕ

(по материалам книги «Сребреница. Коронный свидетель». – Вена, 2011)

Жерминал Чивиков

2 марта 1996 года югославская полиция арестовала в г. Нови Сад двух солдат армии Республики Сербской (РС) Дражена Эрдемовича и Радослава Кременовича. Эти двое искали в Белграде контакт с представителями Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) для того, чтобы сообщить трибуналу о некоем военном преступлении, совершенном в Боснии, в котором Эрдемович участвовал лично. Перед тем как они были арестованы, оба 1 марта разговаривали с двумя западными журналистами: Ванессой Васич-Йенекович из ABC и Рено Жирар из парижского журнала Фигаро. 13 марта Фигаро опубликовал большую статью об Эрдемовиче. В этой статье Эрдемович утверждал, что заключил со следователем Трибунала соглашение, согласно которому Трибунал не станет выдвигать обвинение против Эрдемовича. В Гааге Эрдемович будет всего лишь свидетелем, но не обвиняемым, а после этого поселится со своей семьей в одной из западноевропейских стран.

6 марта югославские власти начали судебное расследование против Эрдемовича и Кременовича. Эрдемович признал, что в июле 1995 года он и еще 7 бойцов из состава 10-го диверсионного отряда Армии РС расстреляли около села Пилица в БиГ около 1200 гражданских лиц мусульманской национальности. 7 марта главный прокурор

Трибунала Ричард Голдстоун потребовал от югославских властей, чтобы оба солдата были переданы Трибуналу. 30 марта самолет югославской авиакомпании доставил Эрдемовича и Кременовича в Гаагу. 22 мая Кременович был освобожден и вернулся в Белград, так как прокуратура Трибунала не нуждалась в нем как в свидетеле. 29 мая Трибунал выдвинул обвинение против Эрдемовича. Обвинение по существу не отличалось от начатого в Нови Саде судебного расследования против Эрдемовича. 29 ноября 1996 года судебная палата Трибунала осудила Эрдемовича на 10 лет тюрьмы за военные преступления и преступления против человечности. 5 марта 1998 года уже другая судебная палата снизила это наказание до 5 лет. В августе 2000 года Эрдемович вышел на свободу. За участие в убийстве 1200 человек он отсидел три с половиной года. На основании программы защиты свидетелей Эрдемович сейчас живет под новой фамилией где-то в Северной Европе. Периодически Эрдемович появляется в Гааге как свидетель под защитой на всех процессах, касающихся так называемого геноцида над боснийскими мусульманами.

Все, что мы знаем о массовом убийстве около села Пилица в июле 1995 года, основано исключительно на признании Дражена Эрдемовича. Судебное решение по его делу от 29 ноября 1996 года осуществлено по ускоренной процедуре (guity plea). Эта процедура представляет собой соглашение между обвиняемым и прокурором. Обвиняемый делает «чистосердечное» признание, которое может послужить как доказательство против других лиц, а прокурор на основании этих признаний просит суд назначить как можно более легкое наказание для подсудимого. Эрдемович – главный свидетель трибунала. «Чистосердечное» признание Эрдемовича позволяет ему не оказаться под перекрестным допросом, а у суда остается единственная задача – определить ему меру наказания. С учетом огромной тяжести данного преступления, тот факт, что суд принял «признание» Эрдемовича как достаточное, выглядит слишком странным. Процессуальный кодекс Трибунала очевидно позволяет делать это.

Несколько слов об этом важнейшем свидетеле, о геноциде над боснийскими мусульманами. Дражен Эрдемович родился в Тузле, городе с преобладающим мусульманским населением. Его мать была хорваткой, а отец – серб. Сам себя он определял как боснийского хорвата. Эрдемович отказался от военной службы в Югославской народной армии (ЮНА). В 1991 году он служит как полицейский в Хорватской союзной республике. Когда в апреле 1992 года он возвращается в Тузлу, агония Югославии идет уже в полном разгаре, как и гражданская война, охватившая Боснию. Эрдемович снова получает повестку от ЮНА, но предпочитает вступить в Армию БиГ с доминирующим составом мусульман. В конце 1992 года он оставляет эту армию и уходит в Армию боснийских хорватов (ХВО). Весной 1993 года Эрдемович снова меняет униформу, перебравшись в РС и предложив себя для службы в Армии РС. Его принимают в одно новое подразделение, а именно 10-й диверсионный отряд, который напрямую подчинен Генштабу Армии РС и чей состав был мультиэтническим. Изначально этот отряд состоял из десятка бойцов, среди которых было несколько мусульман, хорватов, один словенец и только два серба.

С вынесением судебного решения МТБЮ по делу Эрдемовича было принято как доказанное, что 16 июня 1995 года Эрдемович участвовал в убийстве около 1200 мусульман. Согласно утверждениям Эрдемовича, это массовое убийство было совершено по приказу Генштаба боснийских сербов, так как 10-й диверсионный отряд был напрямую подчинен Генштабу. Об этом преступлении Эрдемович дал показания на целом ряде процессов: на процессе против самого себя (31 мая, 19 и 20 ноября 1996 г.), на процессах против Караджича и Младича (5 июля 1996 года), против генерала Крстича (22 мая 2000 г.), против Слободана Милошевича (3 мая 2003 г.) и против В.Поповича

и других офицеров Армии боснийских сербов (4 мая 2007 г.). Все эти показания находятся в открытом доступе в архиве МТБЮ. Кроме того, есть следственные протоколы переговоров, которые Эрдемович вел со следователями Трибунала. Они не находятся в открытом доступе, но я ими располагаю. Располагаю и показаниями Эрдемовича, данными 6 марта 1996 года перед югославскими судьями в Новом Саде. Из всех этих документов можно составить следующую картину массового убийства: 16 июля 1995 года 8 бойцов из состава на 10-го диверсионного отряда армии РС убили 1200 мусульман из Сребреницы. Убийство было совершено на территории свинофермы Бранево около села Пилица примерно в 40 километрах севернее Сребреницы. Жертвы доставлялись на автобусах. Первый автобус, в котором было около 50-60 мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, прибыл между 10 и 11 часами. Убийцы выводили из автобуса группы по 10 жертв. Это важно! Всегда группы по 10 человек. Руки жертв были связаны, некоторые имели повязки на глазах. Жертвы первым делом должны были отдать личные документы и сложить их в углу какого-то гаража. После этого убийцы вели их к месту убийства, которое находилось в 100-200 метрах от автобуса. Тогда убийцы вставали в один ряд в 20 метрах от жертв и расстреливали их из автоматов Калашникова одиночными выстрелами. Контролируя, каждый ли был, действительно, убит, они в конце концов добивали из пистолета всех, кто подавал признаки жизни. После этого выводили из автобусов следующую группу из 10 жертв. Вот так без особых противоречий Эрдемович повторял свои показания о процедуре казни во всех своих показаниях. Убийцы время от времени отдыхали, курили, пили ракию. Эрдемович разговаривал с некоторыми мусульманами. Один попытался бежать, его догнали и убили. Некоторые солдаты били и унижали свои жертвы. Все это отнимало время. В 15 часов пополудни убили всех. На поляне лежало 1200 трупов.

Это невозможно. Невозможно за 5 часов убить 1200 человек способом, описанным Эредемовичем. Это означает, что 120 групп по 10 жертв были застрелены каждая за две с половиной минуты. Жертвы должны пройти от 100 до 200 метров до места казни. Перед этим у них отбирали личные документы, били и унижали их, после расстреливали, проверяли, все ли убиты, и возвращались к автобусу за следующей группой из 10 жертв. И все это за две с половиной минуты! И при этом отдыхают, пьют, курят… Если для расстрела одной группы потребовалось бы, скажем, 10 минут, хотя и это нереально быстро, то это заняло бы 1200 минут или 20 часов. Любой нормальный судья мог произвести такой простой расчет. Судьи трибунала – нет! Они признали возможным, что 120 групп по 10 жертв были убиты не более, чем за 5 часов. Сколько людей убито в этом месте? Патологоанатомы МТБЮ эксгумировали на этом месте 153 трупа. Это вещественное доказательство. Найдены личные документы, доказывающие, что речь идет о мусульманах Сребреницы. Это ужасное военное преступление, и все, ответственные за него, должны быть наказаны. Однако Эрдемович говорил о 1200 жертвах, и суд это принял за истину.

«Чистосердечное» признание Эрдемовича во всех его 12-ти вариантах соткано из длинной серии других противоречий и абсурда. Никогда ни один нормальный суд не принял бы это «самопризнание» за аутентичное и достоверное. Вот совсем вкратце самые важные из противоречий:

- На первом допросе перед югославским судом Эрдемович датой убийства назвал 20 июля 1995 года. Его друг Кременович подтвердил эту дату. Однако в Гааге Эрдемович неожиданно изменил свои показания и назвал другую дату – 16 июля 1995 года. Почему Эрдемович изменил указанную в Белграде дату на другую в Гааге?

- Эрдемович утверждал, что в апреле 1994 года был принят в 10-й диверсионный отряд в звании сержанта и был командиром отделения, но в марте 1995 года был раз-

жалован за неподчинение. По этой причине во время убийства он, якобы, был обычным солдатом-рядовым. Как рядового Эрдемовича заставили исполнять приказ, и он не мог противодействовать совершению казни. Это неправда. Во время казней Эрдемович был сержантом и никогда не был разжалован. Это ясно видно из документов, которыми располагает суд, но никто не опрашивает свидетелей, почему он выдумал это разжалование.

- Эрдемович утверждает, что казнь была проведена по приказу ротного командира, старшего лейтенанта Милорада Пелемиша. Сама казнь проходила под командованием Брано Гойковича. Гойкович – обыкновенный солдат, рядовой, но согласно Эрдемовичу он командовал отделением, которое осуществляло казни. Во всех показаниях Эрдемович говорит о «командире Гойковиче». Из протоколов следственных действий мы узнаем еще более невероятное. Когда Эрдемович перечисляет имена семерых солдат, стрелявших под командованием «рядового» Гойковича, он вспоминает лейтенанта Франца-Коса. Лейтенант Кос – взводный командир 10-го диверсионного отряда, который состоял из двух взводов. Выходит, что во время казней рядовой Брано Гойкович был командиром лейтенанта Коса и сержанта Эрдемовича. Из протокола ясно видно, что следователи вообще не верят Эрдемовичу. Весь этот абсурд, однако, так и остался в протоколе. Никто в судебном зале не пытался узнать от Эрдемовича, как возможно, что рядовой командовал отделением, в котором находились лейтенант и сержант. Этот абсурд вообще не интересует судей.

- Эрдемович утверждает, что через неделю после убийств ротный командир Пелемиш организовал покушение на него. Пелемиш узнал, что Эрдемович собирается предстать перед трибуналом как свидетель массовых убийств. Вот почему Пелемиш приказал одному из участников казней Станко Савановичу убить Эрдемовича. В одном из баров Биелины Саванович достал пистолет и три раза стрелял в Эрдемовича. Тяжело раненный, Эрдемович пережил несколько операций в Белграде. Из протоколов следствия мы узнаем нечто другое. В одном из баров в Бейлине имела место пьяная драка между группой солдат из 10-го диверсионного отряда. Ссора закончилась перестрелкой с четырьмя ранеными. Одним из раненых был Эрдемович. Однако и Саванович был тяжело ранен. Никакого покушения не было. Во время перекрестного допроса Эрдемовича, который провел Слободан Милошевич, можно узнать кое-что очень интересное. Эрдемович подтвердил, что некоторые из участников казней в Сребренице получили деньги и золото, а другие ничего не получили.

Эти и другие абсурдные измышления и противоречия в показаниях Эрдемовича могут быть легко объяснены. Кто отдал приказ об убийстве, как было осуществлено это убийство, каково число жертв, каковы мотивы того преступления? Данные вопросы могут быть объяснены, если будут опрошены и предстанут пред судом все участники массового убийства. И тут мы подходим к самому главному… Еще при первом допросе в Нови Саде Эрдемович назвал имена и фамилии всех своих соучастников. Он повторяет их имена в каждом из своих десятков показаний. Участники этого массового убийства – Франц Кос, Марко Бокшич, Зоран Гороня, Станко Саванович, Брано Гойкович, Александр Цветкович и Властимир Голиян. Приказ на убийство дал ротный командир Милорад Пелемиш. Над Пелемишем вышестоящим командиром был Петар Салапура, шеф военной разведки Генштаба армии РС. Согласно утверждениям Эрдемовича 10-й диверсионный отряд не мог ничего сделать без ведома полковника Салапуры. Все эти имена известны прокуратуре Трибунала еще с марта 1996 года. Как возможно, что Трибунал до сих пор не выдвинул обвинений против этих лиц!

Один единственный раз судьи спросили прокурора, где все эти соучастники Эрдемовича и правда ли, что против них не будет выдвинуто обвинение. Это было 19

ноября 1996 года. Судья Клод Жорда выразил перед прокурором Марком Хармоном удивление суда тем обстоятельством, что все обвинение против Эрдемовича основано целиком на его самопризнаниях. Где его непосредственные командиры? – вопрошал Жорда. Где остальные участники этого массового убийства, которых Эрдемович назвал поименно? Марк Хармон ответил, что прокуратура работает над этим вопросом и подготовит обвинения против остальных. С тех пор прошло 13 лет…

Трибунал твердо решил, что Эрдемович останется единственным, кто даст показания о массовом убийстве. Трибунал не желает судить никого из соучастников Эрдемовича. Один пример. В августе 2004 года в Бостоне был арестован хорват Марко Бокшич, который, будучи пьян, совершил наезд на человека и сбежал с места происшествия. СМИ сообщили об инциденте, и один боснийский мусульманин опознал Бошкича как участника массового убийства вблизи Пилицы. В 1998 году Бошкич получил политическое убежище в Германии, а через год эмигрировал в США. При заполнении документов для эмиграции в США Бошкич не упомянул, что служил в армии РС. Он заполнил неверные данные в формуляре для эмиграции в США, что является там серьезным преступлением. Американские журналисты спросили Трибунал, будет ли он требовать экстрадиции Бокшича в Гаагу. 26 августа 2004 года советник Карлы дель Понте Антон Никифоров ответил, что у Трибунала ограниченные ресурсы и он не может заниматься «мелкой рыбешкой». Трибунал должен сконцентрироваться на руководящих фигурах, заявил он от имени прокуратуры и Трибунала. Марко Бошкич, участник убийства 1200 человек, – это мелкая рыбешка.

Милорад Пелемиш, командир 10-го диверсионного отряда, который, по словам Эрдемовича, отдал приказ о массовых убийствах, живет в Белграде и раздает интервью. Трибунал знает, где он, но МТБЮ им не интересуется. Пелемиш – тоже мелкая рыбешка. Полковник Петар Салапура, шеф военной разведки АРС и командир 10-го диверсионного отряда, был свидетелем в Гааге на процессе против В.Поповича. Никто не противопоставлял его показания показаниям Эрдемовича. Салапура был в Гааге и уехал оттуда, и никто не спросил с него за убийство 1200 человек у села Пилица. И Салапура мелкая рыбешка? Франц Кос, взводный командир Эрдемовича и непосредственный участник убийств, работает водопроводчиком в Бейлине. Трибунал им не интересуется. Станко Саванович был осужден в Белграде на пять лет тюрьмы за изнасилование и работорговлю женщинами из Молдавии. Трибунал знает, где он, но это его не беспокоит. Трибуналу нужны показания только Эрдемовича.

Это настоящий скандал. Представьте себе, что восемь хулиганов избивают до смерти в Амстердаме какого-то человека и бросают его в канал. Год спустя один из убийц раскаивается, сдается полиции, дает все показания, признается во всем, упоминает имена остальных участников убийства. Судья, тронутый его раскаяниями, осуждает его на два-три года тюрьмы, но вообще не интересуется другими участниками преступления. Представьте себе, какое негодование поднимется против него в СМИ и обществе! А в данном случае речь идет о 1200-х жизней…

Итак, подводя итог, следует сказать, что показания Эрдемовича о массовом убийстве около Пилицы в июне 1995 года – это что-то крайне противоречивое и неправдоподобное. Правда об этом преступлении будет раскрыта только тогда, когда все его участники будут допрошены и будут отвечать за содеянное. Это обязанность любого суда. Однако МТБЮ не выдвигает обвинений против остальных участников убийства и даже не допрашивает их как свидетелей. Как это возможно? Совершенно очевидно, что МТБЮ не желает раскрыть правду о том массовом убийстве. Почему? У меня нет ответа на данный вопрос. Я могу только констатировать это как факт и позволить себе следующее предположение: Трибунал не желает призвать к ответственности соучаст-

ников Эрдемовича, так как их показания покажут, что Эрдемович говорит неправду. Только Трибунал может объяснить, почему он не желает исследовать причины убийств около Сребреницы. Но Трибунал молчит. Еще печальнее, что молчит и наша западная общественность.

****

DAS JUGOSLAWIEN-TRIBUNAL UND DIE WAHRHEITSSUCHE: DER FALL DRAŽEN ERDEMOVIĆ

Germinal Civikov

Am 2. März 1996 werden in Novi Sad die Angehörigen der bosnisch-serbischen Armee Dražen Erdemović (25) und Radoslav Kremenović (29) festgenommen. Sie hatten sich in Belgrad um Kontakt zum Jugoslawien-Tribunal in Den Haag bemüht um von einem Massenmord in Bosnien berichtet, an dem Erdemović selber beteiligt gewesen war. Am 6. März wird in Novi Sad gegen beide ein strafrechtliches Verfahren eröffnet. Erdemović steht im dringenden Verdacht, im Juli 1995 beim Dorf Pilica in Bosnien und Herzegowina als Angehöriger der 10. Sabotagekompanie der Armee der Republika Srpska mit sieben anderen Angehörigen dieser Einheit ca. 1200 Bürger muslimischer Nationalität erschossen zu haben. Am 7. März ersucht der Chefankläger des Tribunals Richard Goldstone die jugoslawischen Behörden um die Übergabe der beiden, die keine jugoslawischen Staatsbürger sind. Am 8. März leitet die Staatsanwaltschaft von Novi Sad Ermittlungen gegen Dražen Erdemović und Radoslav Kremenović ein. Am 30. März werden Erdemović und Kremenović mit einer jugoslawischen Maschine nach Den Haag ausgeflogen und dem Tribunal übergeben, was ihrem eigenen Wunsch entspricht. Am 22. Mai ist Kremenović wieder frei und darf zurück nach Belgrad, weil seine Anwesenheit als Zeuge nicht mehr notwendig ist. Gegen Erdemović wird am 29. Mai Anklage erhoben; sie ist gleichlautend mit derjenigen in dem in Novi Sag eröffneten Strafverfahren. Am 29. November 1996 wird er wegen Kriegsverbrechen und Verbrechen gegen die Menschlichkeit zu 10 Jahren Haft verurteilt. Am 5. März 1998 wird diese Strafe auf 5 Jahre reduziert, und im August 2000 ist Dražen Erdemović wieder frei. Seitdem lebt er aufgrund der Zeugenschutzregelung des Tribunals mit einer neuen Identität in einem westlichen Land, und er tritt regelmäßig als „geschützter Zeuge“ der Anklage auf, wenn jemand des Völkermords an den bosnischen Muslimen verurteilt werden soll.

Zahlreiche Medien haben den Fall Erdemović mehrfach als das tragische Schicksal eines jungen Menschen in den Wirren des bosnischen Bürgerkriegs dargestellt. Ein junger Mann, sei er von den bosnischen Serben mit General Mladić an der Spitze gezwungen worden, sich am Mord von 1200 Menschen zu beteiligen, und muss nun mit seiner Schuld weiterleben.

Alles was wir über den Massenmord beim Dorf Pilica im Juli 1995 wissen, beruht einzig und allein auf den Darstellungen Dražen Erdemovićs. Das Urteil gegen ihn vom 29. November 1996 erfolgt nach einem verkürzten Verfahren (guilty plea), das auf der Grundlage seines Schuldeingeständnisses lediglich die Straffindung zum Gegenstand hatte. Das heißt, dass dieses in Zusammenarbeit mit den Anklägern erarbeitete und dem Gericht vorgelegte Geständnis des Angeklagten nicht im Kreuzverhör hinterfragt und auch nicht mit anderen Methoden strafrechtlicher Wahrheitsfindung überprüft wurde. Es ist angesichts der Schwere der Anschuldigung schon erstaunlich, dass ein Gericht sich einfach mit dem Geständnis zufriedengibt und es als ausschließliche Beweisgrundlage anstandslos akzeptiert. Zu einer ernsteren Hinterfragung dieses Geständnisses kam es erst im Milošević-Prozess am 25. August

2003, als Dražen Erdemović erneut als Zeuge der Anklage auftrat und der Angeklagte ihn einem Kreuzverhör unterziehen durfte, das allerdings von vornherein auf nur zwei Stunden begrenzt worden war.

Dražen Erdemović ist im mehrheitlich muslimischen Tuzla geboren, die Mutter ist Kroatin und der Vater Serbe. 1990 wird er in die Jugoslawische Volksarmee einberufen und erfüllt seine Dienstpflicht als Militärpolizist in noch jugoslawischen Bundesrepublik Kroatien. Es ist die Zeit, in der paramilitärische Banden herumstreunen und die Agonie Jugoslawiens langsam in Fahrt bringen. Als er im April 1992 nach Tuzla zurückkehrt, bricht auch in Bosnien der Bürgerkrieg aus, und er wird er erneut einberufen. Von der Jugoslawischen Volksarmee hat er aber genug, er zieht die muslimisch dominierte Armee von Bosnien und Herzegowina vor. Ende 1992 setzt er sich auch von dieser Armee ab, um sich den Verbänden der bosnischen Kroaten anzuschließen. Im Frühling 1993 vollzieht er einen vierten Armeewechsel, indem er sich in die Republika Srpska abgesetzt hat und in die Armee der bosnischen Serben beigetreten ist. Er wird als Sergeant in eine kleine Spezialeinheit aufgenommen, die den Namen 10. Sabotagekompanie führt und dem Generalstab der Armee der bosnischen Serben unterstellt wird. Es ist eine multiethnische Einheit, denn am Anfang zählen zu ihr mehrere Muslime, Kroaten, ein Slowene und nur zwei Serben.

Mit der Verurteilung von Erdemović für seine Beteiligung am Mord von 1200 Zivilisten ist diese Zahl sozusagen aktenkundig und sie in Frage zu stellen hat strafrechtlich keinen Sinn. Tun wir es trotzdem, wobei wir uns an die Darstellung von Erdemović halten, die uns in mehreren Varianten vorliegt. Es handelt sich konkret um seine Aussagen am 5. Juli 1996 in der öffentlichen Anhörung im Verfahren gegen Radovan Karadžić und Ratko Mladić, am 19. und 20. November 1996 im Verfahren gegen ihn selber, am 22. Mai 2000 im Verfahren gegen General Krstić, am 25. August 2003 im Verfahren gegen Slobodan Milošević und am 4. Mai 2007 im Verfahren gegen Vujadin Popović und andere hohe Offiziere der bosnisch-serbischen Armee. Diesen Aussagen ist der folgende Sachverhalt zu entnehmen:

Acht Täter haben am 16. Juni 1995 auf einer Farm beim Dorf Plica, 40 Kilometrer nördlich von Srebrenica, 1200 Opfer erschossen. Der erste Bus mit 50 bis 60 Gefangenen kommt zwischen10 und 11 Uhr an. In diesem Bus sind die Gefangenen, gefesselt und mit einer Augenbinde versehen. Der Platz der Erschießung befindet sich 100 Meter vom Bus entfernt auf einer Wiese. Die acht Täter stellen sich zwischen Bus und Erschießungsplatz in einer Linie auf, haben also ca. 15 Meter Abstand voneinander. Dann werden jeweils 10 Gefangene aus dem Bus geholt. Sie müssen erst alles herausholen, was sie in den Taschen haben, und die persönlichen Papiere müssen sie in die Ecke einer Garage nebenan werfen. Dann werden sie an den Tätern vorbei zum Erschießungsplatz geführt und mit dem Rücken zu den Tätern aufgestellt. Daraufhin stellen sich die Täter in einer Linie auf, der Abstand zu den Opfern beträgt 20 Meter, und sie erschießen sie mit ihren auf Einzelfeuer eingestellten Kalaschnikows. Dann kontrolliert man, ob jedes Opfer tot ist; die noch lebenden werden mit der Pistole erschossen. Daraufhin stellen sich die Täter wieder in einer Linie bis zum Bus auf, während zwei von ihnen die nächste Zehnergruppe aus dem Bus holen.

In allen Aussagen bestätigt Erdemović ausdrücklich, dass sich dieser Vorgang unverändert bei jeder neuen Gruppe wiederholt habe. Es werden immer nur 10 Opfer aus dem Bus herausgeholt. Bei der letzten Gruppe vom ersten Bus habe man zur Beschleunigung der Erschießung mit einem Maschinengewehr experimentiert. Damit habe man aber die meisten der Zehnergruppe nur verwundet. Man habe sie dann alle mit der Pistole erledigen müssen, die reinste Zeitverschwendung. Man sei in eine längere Auseinandersetzung geraten und dann habe man nach der zweiten oder dritten Gruppe das Maschinengewehr weggelegt und sei zur erprobten Erschießungsmethode zurückgekehrt: Kalaschnikow auf Einzelfeuer. Erdemović habe auch lange mit einem alten Mann geredet, der angegeben habe, serbische

Freunde zu haben. Der Mann habe in seinem Notizbuch geblättert und ihn mehrere Telefonnummer dieser Freunde sehen lassen, worauf Erdemović das Leben des alten Mannes habe retten wollen und erfolglos versucht habe, seinen Vorgesetzten dazu zu überreden, diesen Mann nicht zu erschießen. Er aber habe keine überlebenden Zeugen zulassen wollen und den Mann doch erschießen lassen. Man habe die Opfer geprügelt, beschimpft und zu erniedrigt. Sie sollten z.B. knien und auf muslimische Art beten. Eines der Opfer versuchte zu fliehen, man rannte hinter ihm her, holte es ein und erschoss es. Das alles nimmt Zeit in Anspruch. Zwischendurch trinkt man Sliwovits und raucht eine Zigarette, und um 15 Uhr oder etwas später ist man mit den 1200 Opfern fertig. Die Leichen habe man einfach liegen lassen, Gruppe nach Gruppe, so dass am Ende die Wiese mit bis zu 1200 Leichen bedeckt gewesen sein muss. Man stelle sich das einmal vor.

Nehmen wir an, dass man auf diese Weise alle 10 Minuten eine Gruppe von 10 Opfern erschossen hat. Selbst das wäre ein extrem kurzer Zeitraum, will man alle Einzelheiten des dargestellten Vorgangs berücksichtigen. Insgesamt soll es sich um 120 Gruppen von je 10 Gefangenen gehandelt haben. Will man Gruppe nach Gruppe im Abstand von 10 Minuten erschossen haben, auch dies schon ein unzumutbares Tempo, bräuchte man für die Erschießung von 1200 Menschen mindestens 20 Stunden. Kein Richter würde es normalerweise versäumen, diese einfache Rechnung zu machen. Nicht so die Richter des Haager Tribunals. In mehreren Anhörungen akzeptieren sie, dass man 1200 Menschen in Gruppen von zehn in weniger als 5 Stunden erschossen hätte. Das würde heißen, dass man 120 Gruppen in 300 Minuten erschossen hätte, also dass man alle 2,5 Minuten eine neue Gruppe aus dem Bus holt, jeden Einzelnen seine Taschen leeren und seine Papiere wegwerfen lässt (was bei den Gefesselten ein besonderes Problem sein dürfte!), dass man dann die Zehnergruppe 100 bis 200 Meter weit zur Wiese jagt, dort erschießt und anschließend kontrolliert, ob jeder tot ist. Und dann habe man noch zwischendurch getrunken, geprügelt und gestritten. In einem normalen und auf Wahrheitsfindung angelegten Strafverfahren würden sich die Richter übrigens selber zum Tatort begeben und sich vorführen lassen, wie das möglich sein soll.

Doch wo bleiben die Beweise für seine Behauptungen? Und wo sind die Leichen geblieben? John Rene Ruez, Ermittler der Anklage, erklärt am 19. November 1996 im Zeugenstand, seine Behörde habe nach Erdemovićs Anhörung an Ort und Stelle 153 Leichen exhumiert. Man habe dort Fesseln, Augenbinden und Identitätspapiere gefunden. So habe man festgestellt, dass es sich um Opfer aus Srebrenica handeln muss. Und dann vollzieht der Ermittler einen Zirkelschluss, indem er auf den Zeugen Erdemović verweist. Dieser behauptet, 20 Busse mit jeweils 60 Gefangenen gezählt haben will. Es müssen also 1200 Opfer gewesen sein, meint der Ermittler und bietet anschließend den Richtern eine Erklärung des Rätsels von den fehlenden mehr als 1000 Leichen an. Er zeigt ein Luftphoto, datiert auf den 17. Juli 1995, auf dem Leichen zu erkennen seien, und weist auf etwas, das möglicherweise die Aushebung eines Massengrabs sei. Dann zeigt er ein zweites Luftphoto vom 27. September 1995, auf dem Spuren von Aushebungsarbeiten zu sehen seien. Es haben also Ende August und Anfang September hier Exhumierungen stattgefunden, man habe also versucht, Spuren zu verwischen, erklärt John Rene Ruez den Richtern.

So sieht die Beweisführung in einem plead-guilty-Verfahren aus. Würde man einfach davon ausgehen, dass am 16. Juni 1995 bei Pilica 153 Menschen erschossen wurden, deren Leichen 1996 am Tatort exhumiert wurden, hat man immer noch ein grausames Kriegsverbrechen der bosnischen Serben aufgedeckt. Nur nimmt sich diese Zahl für einen Völkermord etwas dürftig aus. Erdemovic ist auch aus einem weiteren Grund der Kronzeuge für den sog. Völkermord: er behauptet, dass der Befehl für die Massenerschießung vom Generalstab der Armee der bosnischen Serben kam, dem seine Einheit unterstellt war. Er bringt also den

Beweis, dass Radovan Karadžić und Ratko Mladić persönlich für dieses Verbrechen verantwortlich sind.

Das Geständnis des Dražen Erdemović weist mehrere gravierende Widersprüche und Ungereimtheiten auf, die kein normaler Gerichtshof hinnehmen würde. Verhör nach Verhör wiederholt er in mehreren Verfahren vor dem Tribunal diese Widersprüche und verstrickt sich in neuen. Ich kann sie hier nicht alle aufzählen, Einzelheiten darüber können Sie meinem Buch entnehmen, denn sie sind gewissermaßen der Stoff dieses Buches. Ich werde nur einige kurz erwähnen:

– Bei seinem ersten Verhör in Belgrad nennt Erdemovic als Datum der Massenerschießung den 20. Juli 1995. Nachdem er dem Tribunal ausgeliefert wurde nennt er bei seinem Verhör in Den Haag den 16 Juli 1995. Zu dieser Verschiebung um 4 Tage gibt er keine plausible Erklärung.

– Erdemovic behauptet, er sei während der Massenerschießung ein rangloser Soldat gewesen, weil man ihn einige Monate davor wegen Ungehorsams degradiert habe. Als einfacher Soldat habe er dann alle einfach Befehle befolgen müssen. Zeugen in anderen Verfahren vor dem Tribunal behaupten aber, Erdemovic sei nach wie vor ein Sergeant gewesen. Dies geht eindeutig auch aus seinem Militärausweis hervor. Richter und Ankläger sehen über diesen evidenten Widerspruch hinweg.

– Erdemovic behauptet, die Massenerschießung habe unter dem Kommando eines gewissen Brano Gojković stattgefunden, der ein rangloser Soldat war. Es stellt sich aber heraus, dass einer der Täter unter seinem Kommando sein eigener Zugführer war, nämlich Leutnant Franc Kos, Zugführer des 1. Zuges der 10. Sabotageeinheit. Mit anderen Worten, während der Massenerschießung hätten Leutnant Kos und Sergeant Erdemovic unter dem Befehl des einfachen Soldaten Gojković gestanden – eine Absurdität sondergleichen, die bei den Richtern keine Fragen hervorruft.

– Erdemovic behauptet, sein Kompaniechef, Oberleutnant Milorad Pelemiš, habe einige Tage nach dem Massenmord einen anderen Soldaten beauftragt, Erdemovic zu erschießen. Pelemiš habe geahnt, dass Erdemovic sich dem Tribunal stellen und vom Massenmord berichten will. Schwer verwundet, habe Erdemovic diesen Mordanschlag überlebt. Bei einer Aufmerksamen Lektüre aller Verhöre stellt sich aber heraus, dass in einer Kneipe zwei Gruppen Soldaten aufeinander geschossen haben, wobei mehrere Verwundete gefallen sind. Es entsteht der begründete Eindruck, dass es bei dieser Streiterei um die Verteilung von Gold und Geld ging. Das ist freilich äußerst interessant, nicht aber für das Tribunal.

Diese und andere Widersprüche und Fragwürdigkeiten könnten ganz einfach geklärt werden, indem man die Mittäter von Erdemovic verhört. Schon in seinem ersten Verhör nennt Dražen Erdemović alle seine Mittäter. Sie heißen Franc Kos, Marko Boškić, Goronja Zoran, Stanko Savanović, Brano Gojković, Aleksandar Cvetković und Golijan Vlastimir. Der Befehl zur Erschießung erging vom Kommendanten der 10. Sabotagekompanie Milorad Pelemiš an den einfachen Soldaten Brano Gojković, der das Erschießungskommando befohlen und auch selber mitgeschossen habe. Seinerseits habe Pelemiš Befehle vom Oberst Petar Salapura erhalten, dem Chef der militärischen Aufklärung beim Generalstab der bosnisch-serbischen Armee. Alle diese Namen liegen der Anklagebehörde des Tribunals seit März 1996 vor. Bei der ersten Anhörung von Erdemović in seinem plead-guilty-Verfahren am 19. November 1996 finden die Richter dies alles unbegreiflich. Er sei sehr erstaunt – sagt der vorsitzende Richter Claude Jorda —, dass die Ankläger keine weiteren Zeugenaussagen vorlegen und dass sie das volle Gewicht auf die Worte des Angeklagten legen. Was sei aber mit seinen namentlich erwähnten Vorgesetzten, fragt der Richter. Was sei mit den anderen Angehörigen des Erschießungskommandos? Gebe es denn keine einzige Anklage gegen jemanden außer Erdemović? Die Richter sollen das alles in der Perspektive sehen, erwidert

Ankläger Marc Harmon und versichert, die Anklagebehörde habe durchaus vor, auch andere Anklagen in dieser Sache zu erheben. Selbstverständlich gebe es im Augenblick eine Diskussion darüber, man möchte aber diese vorläufig nicht in aller Öffentlichkeit vor dem Gericht austragen. Heute, dreizehn Jahre später, dürfen wir mit Richter Jorda ungehindert weiter staunen. Bis auf den heutigen Tag hat das Jugoslawien-Tribunal keinen dieser Mittäter verhört, nicht einmal als Zeugen, geschweige denn als Angeklagten. Der Aufenthaltsort der meisten ist bekannt, manche sind mit Interviews in den Medien aufgetreten. Will man vielleicht nicht mit der Aussage weiterer Täter die Aussage des Kronzeugen Erdemović in Gefahr bringen? Oder gibt es vielleicht etwas zu verbergen, was die Öffentlichkeit nicht wissen darf?

Wie fest man sich dazu entschlossen hat, niemanden außer Erdemovic zu verhören, geht aus dem Fall Marko Boškić hervor. Im August 2004 wurde dieser bosnische Serbe in Boston, Massachusetts festgenommen und angeklagt, sich als Flüchtling in Frankfurt a. M. 1999 unter falschen Angaben um Immigration in die USA beworben zu haben. Er habe lediglich angegeben, 1998 aus Jugoslawien geflohen zu sein, um nicht für Milošević im Kosovo kämpfen zu müssen. Verschwiegen habe er, dass er 1995 als Angehöriger der serbisch-bosnischen Streitkräfte am Massenmord von 1200 Moslems beteiligt gewesen war. In allen seinen Aussagen nennt Erdemović auch diesen Namen. Für seine falschen Personalien wurde Boškić zu 5 Jahren Haft verurteilt. Am 28. August 2004 aber weigert sich die Anklagebehörde Carla del Pontes resolut, den Mittäter Dražen Erdemović nach Den Haag überbringen zu lassen. „Wir haben ein nur beschränktes Mandat und beschränkte Ressourcen“, erklärt Del Pontes Berater Anton Nikiforov. Das Tribunal, so Nikoforov, werde Boškić nicht anklagen, denn man müsse sich auf die führenden Figuren beschränken.

Das ist der eigentliche Skandal im Falle Dražen Erdemovićs. Stellen wir uns vor, acht Halbstarke in Amsterdam prügeln einen Penner zu Tode und werfen ihn anschließend in die Gracht. In seiner Gewissensnot meldet sich später einer der Täter bei der Polizei, gesteht die Tat, nennt seine Mittäter und wird mit einer milden Strafe belohnt. Von seinen Mittätern will aber die Justiz nichts wissen. Man stelle sich einmal vor, wie in so einem Fall Politiker und Medien über die Justizbehörden herfallen würden. Im Falle Erdemović aber geht es seiner Aussage zufolge um den Mord an 1200 Menschen! Was ist das für eine Justizbehörde, die sich „Internationales Tribunal für die Kriegsverbrechen im ehemaligen Jugoslawien“ nennt und behauptet, Kriegsverbrechen nach internationalen Standards strafrechtlich zu belangen? Ohne Wahrheit keine Gerechtigkeit, heißt es. Wie ist es bei diesem Tribunal um die Wahrheitssuche bestellt, die, so sagt man, die Grundlage aller Rechtsprechung ist? Wahrheitssuche und Wahrheitsfindung haben beim Jugoslawien-Tribunal nicht die höchste Priorität. Nicht im Fall von Dražen Erdemović.

Fassen wir zusammen: Erdemovićs Aussagen zum Massenmord bei Pilica im Juni 1995 sind extrem widersprüchlich und unglaubwürdig. Die Wahrheit hätte man nur dann ermitteln können, wenn man alle Mittäter und Beteiligte verhört und zur Verantwortung gezogen hätte. Dazu wäre ein jeder Strafgerichtshof verpflichtet. Das Haager Tribunal weigerte sich aber die anderen Beteiligten an diesem Massenmord anzuklagen, ja, sogar zu verhören. Wie ist das möglich? Offensichtlich will das Jugoslawien-Tribunal gar nich die Wahrheit über diesen Massenmord ans Licht bringen. Warum? Ich habe keine Antwort auf diese Frage. Ich kann sie nur als Tatsache feststellen und erlaube mir folgende Erklärung: Das Jugoslawien-Tribunal wollte die weiteren Mittäter von Erdemović nicht zur Verantwortung ziehen, damit ihre Aussagen nicht die Glaubwürdigkeit des Kronzeugen Erdemović erschüttern. Eigentlich sollte das Tribunal sich dazu äußern. Das Tribunal schweigt aber dazu. Und noch schlimmer ist es, dass auch unsere westliche Öffentlichkeit schweigt.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*__Малеев Ю.Н.,__ Международно-противоправное неприменение вооруженной силы
*__Чамов В.В.,__ *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ираке (2005-2008) и в Ливийской Джамахирии (2008-2011).* Арабская осень, или неоколониализм на марше
*__Jiogue B.R.,__ Some implications of the Pluralist Nature of the Cameroonian Legal System
*__Мережко А.,__ Эволюция международно-правовой психики с точки зрения психологической теории права
Михайлов Н.Г., О постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Кононов против Латвии»
Мирович Д. (Сербия), Международный трибунал по бывшей Югославии и Европейская конвенция о защите прав человека

МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ НЕПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ

Ю.Н. Малеев[1]

Тот факт, что любые спорные и просто проблемные вопросы и ситуации в международных отношениях должны решаться мирными средствами, обсуждению не подлежит.

Но из названия статьи следует, что существуют ситуации, в которых субъекты международного права (речь будет идти только от них) обязаны применять вооруженную силу «вовне» для защиты человека, т.е. на иностранной территории или в пределах международной территории общего пользования.

Да, именно так ставится вопрос, который в последнее время формулируют как «ответственность за защиту» (responsibility to defense). Когда такая «позитивная» обязанность (duty to defense точнее выражает эту идею) следует из соответствующих норм договора (в частности, союзного, военного договора) или уставных положений той или иной организации, проблема относительно (весьма относительно) упрощается.

Гораздо сложнее обстоит дело, когда на твоих глазах убивают людей, а ты имеешь возможность, но не пытаешься спасти их жизнь[2]. И совсем сложно, когда пытаешься

[1] ***Юрий Николаевич Малеев*** – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ.

[2] В этом плане уместно привести такой пример: «Иногда быстрота действий может иметь намного более решающее значение, чем величина вооруженных сил. Лично мне не дает покоя случившееся в Руанде в 1994 году – ужасный урок того, что может произойти, если интервенция не предпринимается вовсе или, по меньшей мере, в решающие первые недели кризиса. По мнению генерала Даллера, командующего миссией ООН, имея в своем распоряжении даже небольшие по количеству и оснащению войска, он мог бы предотвратить значительную часть кровопролития. Он прямо сказал, что 5000 миротворцев могли бы спасти 500 тыс. жизней. Как трагично, что в критический момент был избран противоположный курс и численность войск была сокращена». – См.: *Аннан Кофи А.* Проблема вмешательства. – ООН, Департамент общественной информации, 1999. – С. 13. Никакого расследования причин данного «курса» в ООН не предпринималось, хотя, не сомневаюсь, тот же Генеральный секретарь не мог не знать их.

Мы не касаемся в данном случае роли МККК, деятельность которого не предполагает применения им вооруженной силы, хотя концепцию «ответственность за защиту» вполне можно толковать как применимую и к нему (и прежде всего – к нему). Смотря о какой защите идет речь.

определить, присутствует ли здесь именно правовая обязанность, а не просто моральное долженствование. (Определением всегда занимаются post factum и во время дебатов в СБ ООН, а в конкретной ситуации не до этого.)

Институт гуманитарной интервенции, который напрасно считают похороненным некоторые наши юристы, в наибольшей степени отвечает задачам защиты невинных людей в исследуемом контексте. Интересную работу в этом плане в 2008 году опубликовал Тэйлор Б.Сейболт. Она носит название «Гуманитарная военная интервенция. Условия успеха и провала»[1].

Как пишет во Введении к данной монографии доктор Элисон Бэйлс (Alyson J. K. Bailes): «Сегодня дебаты относительно «ответственности за защиту», с акцентом на защиту гражданского населения, от государственного грабительства или вооруженного насилия резко контрастируют с «глобальной войной с терроризмом» с ее акцентом на защиту государств от негосударственных акторов[2]. Сторонники принятия действий в каждом из таких случаев приходят к разным выводам относительно того, когда, почему и как использовать военную силу.

Противоречивая идея «ответственности за защиту» гражданских лиц во время вооруженного конфликта отражена в документе, принятом на Саммите ООН в сентябре 2005 года, но ее реализации сопротивляются многие правительства».

Далее доктор Бэйлс выделяет следующие основные моменты в монографии:

– Требование международной интервенции разного вида в последние годы возросло и продолжает расти.

– Необходимо четкое понимание причин, почему соответствующие операции с явно выраженной или предполагаемой гуманитарной мотивацией были успешными или провальными в прошлом, особенно после окончания холодной войны.

– Прежде всего, данная книга основана на концепции «справедливой войны» (на которую также многократно ссылаются в последних дебатах по теме «ответственность за защиту»).

– В прошлых провалах повинны в основном сами интервенты, которые либо избрали неподобающую стратегию, либо избрали правильную стратегию, но не разбираясь в ее материальных и политических требованиях[3].

Собственно, доктор Бэйлс рекламирует данную монографию этой тезисной рецензией, в определенной мере избавляя меня от необходимости раскрывать ее содержание (она этого вполне заслуживает) и давая возможность включать в изложение лишь наиболее важные авторские мысли.

Но, полагаю, и эта «рецензия» выражает самую главную мысль: гуманитарная вооруженная интервенция в рамках концепции «ответственность за защиту» – состоявшийся системный элемент правомерного применения силы в международных отношениях, и речь идет только о его дальнейшем совершенствовании.

Далеко не каждый читатель готов к такой категоричности с учетом того, что нередко гуманитарная цель в исследуемой проблематике хотя и преследуется, но в значительной мере является прикрытием экспансионистской политики ведущих держав, что отчетливо видно на примере и Югославии, и Ливии и, похоже, в настоящее время вырисовывается в Сирии. (Неизвестно, какую ситуацию в этом плане влекут состоявшиеся в конце июня 2012 года выборы в Египте нового Президента.)

---

[1] Taylor B.Seybolt. Humanitarian Military Intervention. The Conditions for Success and Failure. – Published in the United States by Oxford University Press Inc. – New York, 2008.

[2] Термин «акторов» стал привычным и даже понятным для многих представителей нашей правовой доктрины.

[3] Bailes J.K. Introduction to: Taylor B.Seybolt. Humanitarian Military Intervention...

Но возвращаясь к названию статьи, моя задача значительно серьезнее: обосновать в рассматриваемом аспекте отдельные случаи «внешнего» неприменения силы государствами как международно противоправное бездействие. Соответственно, бездействие может быть противоправным только в случае, если существует обязанность действовать в конкретных обстоятельствах. И здесь важнейшим является следующий критерий: отказ (воздержание), при наличии очевидной возможности, от применения вооруженной силы для целей предотвращения или пресечения гуманитарной катастрофы (прежде всего, геноцида) на иностранной или иной территории или пресечения акта агрессии или иного вооруженного нападения, чреватого угрозой миру и международной безопасности или массовыми человеческими жертвами.

В данном случае предполагается не обязательность официального согласия иностранного государства, на территории которого намечаются или проводятся соответствующие действия. (При наличии такого согласия это будет помощь, а не интервенция.)

Прежде всего, как представляется, следует оценить, в какой мере данная проблематика вписывается составной частью в исключительно актуальную сегодня тему международного управления[1]. Полагаю несомненным, что о последнем можно перестать вести разговоры, если применение силы в международных отношениях будет развиваться по своему сценарию, а вопросы международного управления – по своему алгоритму.

Если при введении «гуманитарных» вооруженных сил не пытаться ликвидировать социальные причины соответствующего кризиса посредством пусть временного, но эффективного международного управления, затрачивая при этом и адекватные материальные средства, то все остальное превратится в желание попугать. А это занятие бесполезное.

То, что современный мир остро нуждается в централизованном международном управлении на разных уровнях (об универсальном уровне пока говорить рано), стало, можно сказать, банальностью. Такой же банальностью, как то, что в настоящее время вредно повторять общепризнанные принципы международного права и строить красивые бумажные замки на будущее вместо того, чтобы срочно принимать все более жесткие совместные меры антикризисного характера. Притом в интересах всего мира, а не группы развитых стран.

Да, мир проходит кризисную полосу – в этом нет никакого открытия. Неизвестно, выйдет ли он из нее. Возможно, что это финишная прямая перед концом человеческой истории. Все может быть. Но в любом случае выживание – самая важная человеческая ценность, отстаивая которую как никогда необходимо тщательно анализировать и оценить пагубное влияние на международную безопасность (в том числе субрегиональную, региональную и всеобщую, т.е. универсальную) все более частых и социальных *внутригосударственных (в перспективе и транснациональных) кризисов,* требующих вооруженного вмешательства, гуманитарной интервенции «извне».

При этом я имею в виду, что и геноцид и иные массовые и грубые нарушения прав человека, а также сознательное заражение окружающей среды уже нельзя рассматривать в отрыве от проблематики международной безопасности.

Эти факторы плюс буйный расцвет терроризма и других «раковых опухолей» активно экспортируемой западной псевдодемократии провоцируют опаснейшую болезнь современной цивилизации. (Неотвратимость наступления ресурсного голода,

[1] В этом плане в свое время особое внимание привлекла статья министра иностранных дел РФ С.Лаврова «Демократия, международное управление и будущее мироустройство», опубликованная в журнале «Россия в глобальной политике» за 2004 г., № 6.

прежде всего в сфере энергетических ресурсов – нефти и газа, значительно нагнетает ситуацию с другого направления.[1])

Поэтому данную болезнь не просто *лучше* предотвращать, а нет иного выхода, кроме как предотвращать (т.е. принимать превентивные меры) при первых же ее симптомах в конкретных государствах или регионах либо «излечивать» путем скорейшего хирургического вмешательства с помощью вооруженной силы.

А поскольку государства приняли на себя договорные обязательства, похожие, скорее, на торжественную клятву по содействию и укреплению международной безопасности (литературы на эту тему чрезвычайно много), то почему же нарушение этой клятвы посредством отказа от применения вооруженной силы при наличии соответствующих возможностей не квалифицировать как международно-противоправное бездействие? Или даже как содействие ухудшению ситуации, угрожающей всеобщему миру и безопасности.

Желательно, разумеется, чтобы будущий миропорядок *в целом* основывался на коллективных механизмах решения мировых проблем, в пользу чего в 2004 году высказался, в частности, министр иностранных дел РФ[2], настаивая, что в этом процессе главная опора должна быть на ООН и ее Совет Безопасности, «который может устанавливать ***новые правовые нормы***» (выделено мною. – Ю.Н.М.).

Что должны собой представлять эти «новые» правовые нормы, министр не уточняет, да и не в состоянии уточнить, поскольку в настоящее время выстраивается пока что путь кризисного (точнее, антикризисного) управления, когда реакция на кризис или симптомы кризиса является вынужденно оперативной[3].

В данном процессе все более важную роль играют вооруженные гуманитарные интервенции, констатируя закат традиционного миросистемного регулирования[4]. При этом нельзя не согласиться с тем, что в идеале интервент должен убедиться в такой качественной стороне кризиса, которая, во-первых, абсолютно свидетельствовала бы о невозможности разрешить кризис иными средствами, кроме вооруженной гуманитарной интервенции[5].

Вот здесь и возникают ситуация, которая требует предельно четкого ответа на три вопроса:

1. Какие дела на территории государства не являются его внутренними делами? Целесообразно дать соответствующее определение по аналогии с определением агрессии 1974 года.

2. На каком субъекте (или субъектах) лежит международно-правовая обязанность применять вооруженную силу в гуманитарных целях? Это могут быть:

---

[1] См.: Фишер С., Дорнбуш Р., Шалензи Р., Экономика: Пер. с англ. – М., 1998. – С. 659-660; Закиряходжаев Л.Д., Международно-правовой режим трансграничных минеральных ресурсов: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2006. – С. 8-9.

[2] См.: Лавров С., Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия и глобальная политика. – 2004. – Т. 2. – №6.

[3] См.: Лебедева М.М., Изменение политической структуры мира на рубеже веков: В сб. «Международные отношения в XXI веке: новые действующие лица, институты и процессы»: Материалы междунар. межвуз. конф. РАМИ, МГИМО(У) МИД РФ, ИСИ ННГУ, 29-30 сент. 2000 г. / Под общ. ред. академика О.А. Колобова). – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2001. – С. 5-12; Лебедева М.М., Политическое урегулирование конфликтов. – М.: АСПЕНТ ПРЕСС, 1997.

[4] Богатуров А., Кризис миросистемного регулирования // Междунар. жизнь. – 1993. – №7. – С. 30-40.

[5] Желательно, разумеется, чтобы квалификацию ситуации как «созревшей» для международного управления давали СБ ООН, региональная организация или орган, специально учрежденный по договору ad hoc. Но соответствующая кризисная ситуация сама диктует способ реакции на нее «обязанного субъекта».

– *в принципе* все субъекты международного права;

– *в конкретной ситуации* те субъекты международного права, которые с очевидностью способны быстрее и эффективнее остальных субъектов оперативно оказать соответствующую помощь;

– только те субъекты международного права, которые после прохождения традиционной процедуры формирования вооруженных сил ООН *ad hoc* (во время пока десятками и сотнями тысяч гибнут люди) выделили свои войска для участия в операции ОПМ/ПМО под эгидой ООН или с новым названием под эгидой «ответственности за защиту»;

– также те *субъекты национального права*, которые (в основном при наличии «прозрачных» границ) в состоянии оказать необходимую гуманитарную помощь на иностранной территории немедленно и эффективно и ставят перед собой именно такую цель.

3. Каков должен быть порядок согласования действий соответствующих иностранных и международных субъектов, если их два и более?

Можно сконструировать и иные ситуации, требующие ответа, но усилия в этом плане необходимо предпринимать, не оставляя нынешнюю ситуацию в данной сфере на откуп силовой анархии или «оправданному произволу», который имел место, в частности, в Югославии и Ливии.

В данном плане отметим оценки М.М. Лебедевой в ее статье «Изменение политической структуры мира на рубеже веков», заимствуя при этом ее сноски на используемые ею источники:

– Межправительственные организации все больше и больше стали играть вполне самостоятельную роль и уже сами оказывают значительное влияние как на международные отношения в целом, так и на своих создателей[1].

– Мы наблюдаем целый ряд противоречий, которые наиболее отчетливо проявляются в условиях конфликта. «Прозрачность» границ и обусловленная ею взаимозависимость побуждают ряд государств, прежде всего Запада, все активнее реагировать на события, происходящие в других странах. При этом … нередко наблюдается картина, когда под предлогом гуманитарной помощи то или иное государство начинает реализовывать свои интересы[2].

– Очевидно, что недопустимо формировать новое устройство мира, используя силовые методы воздействия. Это может повлечь за собой в условиях взаимозависимости и взаимоуязвимости непредсказуемые последствия.

– В принципе, процесс рождения новой структуры мира, формирование его новой архитектуры может идти двумя путями. *Один путь* – хаотичный, плохо управляемый, с «перетягиванием каната» между различными государствами, а также другими участниками международных отношений, применением силы и т.п. Этот путь ведет к реализации прогнозов тех исследователей, которые полагают, что в лучшем случае новый XXI век будет больше похож на пестрое и беспокойное средневековье, а в худшем – нам грозит вселенская катастрофа.

Второй путь – путь *кризисного управления* и «выстраивания» новых структур, формирования нового мироустройства с учетом новых реалий и интересов различных участников – государств, межгосударственных организаций, неправительственных

[1] Gardner R.N., Sterling-Dollar Diplomacy in Current Perspective: The Origins and the Prospects of our International Economic Order. Rev.ed. – N.Y.: Columbia University Press, 1980; Local Commons and Global Interdependence: Heterogeneity and Co-operation in two Domains // Ed. by Keohane R.O., Ostrom E. – L.: Sage Publ, 1994.

[2] Подробнее см.: Бордачев Т.В., «Новый интернационализм» и современное миротворчество. – М.: МОНФ, 1998.

объединений, крупнейших финансовых и бизнес-структур. При этом государство, и российское государство в частности, будучи ведущим участником мирового политического процесса, может оказывать наиболее сильное воздействие на мир и в этом смысле, чтобы, используя метафору из области ядерной физики, не допустить «неуправляемого распада» ни вестфальской, ни ялтинско-потсдамской систем мира.

– …В современном мире отдельные элементы, реализующие путь кризисного управления, уже имеются. Так, например, к урегулированию конфликтов все чаще подключаются неправительственные организации[1], которые заинтересованы в мирном разрешении проблемы. Появилось даже определенное направление в дипломатии, получившее название «многонаправленной дипломатии»[2], или «полисторонности в дипломатии»[3]. Наиболее сложным вопросом здесь является согласование деятельности различных участников так, чтобы их деятельность была направлена *на эффективное решение проблемы, а не на разрастание конфликта*[4].

Но, опять же, задача состоит в том, чтобы во всем этом процессе разглядеть правовую, а не только моральную обязанность субъектов права осуществлять анализируемую нами защиту. И в случае положительного ответа какой термин адекватен: «ответственность за защиту» (responsibility to protect) или обязанность защищать (duty to protect)?

Каков бы ни был ответ, он будет неопределенный. Желающих совершать гуманитарную интервенцию становится все больше. НАТО, точнее – страны НАТО, показывает в этом отношении пример. А вот какую «новую архитектуру мира» они формируют, остается загадкой, когда под их бомбами и зажигательными снарядами в Югославии заживо сгорают десятки, если не сотни, женщин и детей, не говоря о множестве других мирных жителей. Или это и есть «ответственность» за защиту?

В свое время (1999 г.) Кофи А.Аннан немало удивил традиционно мыслящих политиков и юристов, когда в своей небольшой брошюрке, явившейся подборкой его выступлений[5], утверждал:

– Наша задача – вмешиваться, чтобы не допустить конфликта, остановить его, когда он разразился, если мы можем, или – когда ни то ни другое невозможно – по меньшей мере, сдержать его и не дать ему разрастись (с. 4).

– Даже соображения национального суверенитета могут не приниматься во внимание, если это стоит на пути выполнения Советом Безопасности его главенствующего долга – сохранить международный мир и безопасность (с. 5).

– Устав ограждает суверенитет народов. Но он никогда не предназначался для того, чтобы служить правительствам лицензией на попрание прав человека и человеческого достоинства (с. 6).

---

[1] Подробнее см.: Лебедева М.М., Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Вестник МГУ. – Сер. 18. Социология и политология. – 1998. – № 3.- С. 28-35.

[2] Diamond L., McDonald J., Multi-Track Diplomacy: A System Approach to Peace. – 2-nd ed. – Wash. (D.C.): Inst. for Multi-Track Diplomacy, 1993.

[3] Wiseman G., «Polylateralism» and New Models of Global Dialogue. – Leicester: University of Leicester. DSP, 1999 (November).

[4] Подробнее см.: Лебедева М.М., Изменение политической структуры мира на рубеже веков… – С. 5-12. Не отвергая данную разумную мысль, уточним, однако, что ориентация должна вестись, в первую очередь, на эффективное разрешение проблемы в ее зародыше (превентивный аспект), а не только когда конфликт уже развязан. В этом плане постконфликтное миростроительство (или «постконфликтная реабилитация») также стоит вторым (или даже третьим) в очередности принимаемых мер.

[5] Аннан Кофи А., Проблема вмешательства. – ООН, Департамент общественной информации, 1999.

– Государственные границы нельзя больше рассматривать как водонепроницаемую ограду для военных преступников и организаторов массовых убийств… Кроме того, *большинство конфликтов не остаются внутренними длительное время. Они вскоре перекидываются на соседние страны* (с. 7).

– Во многих случаях конфликт становится настолько опасным, что международное сообщество считает себя обязанным вмешаться. К этому моменту оно может сделать это самым радикальным и дорогостоящим образом – путем военной интервенции (с. 8).

– В глазах всего мира акции государств, предпринявших интервенцию, оправдывалась характером режимов, против которых они были направлены. И история в общем и целом одобрила этот вердикт… И все же в то время все три случая были по-разному восприняты международным сообществом и вызвали беспокойство. Почему? Потому что эти интервенции были односторонними. Никто не уполномочивал упомянутые государства предпринимать данные акции. И это создает тревожный прецедент (с. 11).

– То обстоятельство, что Совет наделен такой уникальной ответственностью, не означает, что собственно вмешательство должно всегда осуществляться самой ООН. … По крайней мере, в обозримом будущем такие операции придется предпринимать государствам-членам или региональным организациям. Однако им необходимо опираться на санкцию Совета Безопасности… (с. 12-13).

– Когда в нашей памяти встают такие трагические события, как события в Боснии и Руанде, и задается вопрос: «почему никто не вмешался?», этот вопрос следует адресовать не только ООН или даже государствам-членам. Каждый из нас как человек должен нести свою долю ответственности (с. 15).

И так далее. Генеральный секретарь ООН, как представляется, слабо верит, что Совет Безопасности в состоянии утвердить свою решающую роль в данном вопросе, хотя, вполне естественно, призывает к этому. И вряд ли в данном плане изменили бы ситуацию резервные силы быстрого реагирования, которые призывают держать в постоянной готовности государства-члены Генсек ООН. В конечном счете, все равно для их применения требуется решение Совета Безопасности – продолжается знакомая история с неопределенным окончанием. А кровь людская продолжает литься, мучения продолжаются.

В среде политиков и юристов применительно к рассматриваемой проблематике постепенно складывается негативное отношение к оперированию принципом «невмешательство во внутренние дела». Как своеобразный выход из положения Кофи А.Аннан полагает, что, «во-первых, важно дать как можно более широкое определение «вмешательства», которое охватывало бы широкий спектр действий – от самых мирных до наиболее принудительных» (с. 40).

Такое слышать из уст Генерального секретаря ООН чрезвычайно значимо. Но все же, как представляется, в данном случае произошла подмена понятий. Производное действие (вмешательство) нельзя определить, если нет ясности, во что можно вмешиваться (не в географическом же смысле – все, что внутри границ государства, то «внутреннее»).

Следует дать определение, и как можно скорее, понятию «внутренние дела государства», имея в виду, что основа для этого заложена в самой статье 2 (п. 7) Устава ООН. В данном пункте говорится о делах, входящих, «*по существу,* во внутреннюю компетенцию любого государства».

Следовательно, необходимо установить (определить), что представляет собой этот разряд дел в их *предметном, существенном* содержании, а какие дела, хотя и про-

исходящие на территории данного государства, не могут относиться к его внутренним делам, т.е. являются «международными делами».

Соответственно обоснованные, правомерные акции, о которых говорится в настоящей статье, вообще нельзя будет квалифицировать как «вмешательство». Наоборот, соответствующие акции того или иного диктаторского правительства против своего народа можно будет квалифицировать как вмешательство в международные дела.

Думаю, что ситуация заметно упростилась бы с принятием такого определения, как это произошло с определением агрессии Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году, несмотря на то, что это всего лишь «мягкое право».

И последнее. «Внутренние дела» во все большем количестве государств имеют очевидную тенденцию перерастать в угрозу международной безопасности (К.Аннан отметил это). Но из этого следует формирование угрозы международного преступления, что может быть предметом рассмотрения в Международном уголовном суде. Почему данный Суд должен заниматься соответствующими делами только *post factum*?

Необычный поворот? Несомненно. Но если существуют неопровержимые данные о готовящемся геноциде или о чем-то подобном, как оценить поведение того же Суда, члены которого дожидаются, когда же этот ужас свершится, прежде чем приступить к рассмотрению?

Вообще, советую обратить внимание на диссертацию Н.В. Модина, который, среди прочего, защищает такое положение:

«3. Роль гуманитарной интервенции как демократической формы международных отношений должна рассматриваться как вынужденная мера, связанная с двумя ключевыми проблемами: защита прав человека и вынужденное и целесообразное применение вооруженной силы в международных отношениях. Исследования дают основания сделать вывод о том, что в условиях, когда силовые операции против государств под «гуманитарным» предлогом, несмотря на их противоправность, все равно осуществляются в обход ООН, иногда со ссылкой на отсутствие ясных указаний в Уставе ООН на этот счет, нуждаются в реформировании институты ООН, изменение нормативного регулирования гуманитарных интервенций, внесение в Устав ряда дополнительных положений, жестко регулирующих проведение таких операций. Имеет принципиальное значение отработка более четких механизмов реализации принципа «ответственности за защиту» и других принципов международного права. В то же время наличие необходимого нормативного, международно-правового оформления гуманитарной интервенции не исключает того, что проблема допустимости и процедуры проведения гуманитарных интервенций является вопросом широкого международного взаимодействия совместных усилий ООН как универсальной и наиболее представительной международной организации, а также членов мирового сообщества, представителей широких кругов международной общественности»[1].

Гуманитарная интервенция – демократическая форма международных отношений! Это не каждый день услышишь.

«Ответственность за защиту» – уже принцип. Тоже следует вдуматься[2]. С должным вниманием, в пределах возможного, к тому, чтобы такая ответственность предполагала меры по постконфликтному урегулированию.

---

[1] Модин Г.В., Гуманитарная интервенция в современных международных отношениях: Дисс. … канд. полит. наук. – М., 2009.

[2] В этом плане обращаю внимание на весьма вдумчивую статью В.С. Котляра, опубликованную в 2005 г. См.: Котляр В.С., Концепция ответственности за защиту как проект Кодекса проведения гуманитарных интервенций // Международное публичное и частное право. – 2005. – №3.

Возвращаясь к названию данной статьи, отмечу, во-первых, что всем ее текстом старался показать сложившуюся концепцию ответственности за защиту, согласно которой оказание такой защиты является обязанностью соответствующих субъектов международного права. И, следовательно, нарушение такой обязанности означает нарушение нормы международного права, является международно-противоправным и уже может влечь за собой «негативную ответственность» субъекта, допустившего такое нарушение. Подобно тому, как французское право содержит состав преступления «неоказание помощи человеку, находящемуся в опасности» (non-assistance a personne en danger).

Читатель пусть сам определяет, в какой мере данный состав преступления может возникнуть (*и может ли*?) и в международном праве.

«АРАБСКАЯ ОСЕНЬ», или неоколониализм на марше

В.В.Чамов[1]

Так называемая «арабская весна», в результате которой в начале 2011 г. посыпались, один за одним, подобно подгнившим копнам сена, вполне стабильные и достаточно благополучные в недалеком прошлом светские режимы в Тунисе и Египте, обострилась до предела борьба за власть в Йемене, зашатались устои долголетних правлений на Бахрейне и в Сирии, прошли массовые антиправительственные манифестации в Алжире, Иордании, Марокко и Саудовской Аравии, наконец, буквально «из ничего» возникла жестокая вооруженная междоусобица в Ливии, стала предметом активных дискуссий в международных СМИ и не только в них. На эту актуальную, предельно интересную тему высказывались все: политики, дипломаты, биржевики, экономисты, «ближневосточники», «западники», американисты, эксперты по стратегическим вопросам, международному терроризму, знатоки вопросов безопасности, в общем, все, кому не лень.

Сломано немало копий, выдвинуто множество гипотез, положений, соображений и идей, порой вплоть до самых экзотичных, однако, как представляется, до сих пор полной и исчерпывающей мозаики происшедшего на Ближнем Востоке и в Северной Африке так составлено и не было. Это дело будущего, возможно, не столь близкого. Весьма вероятно, что истинные творцы и исполнители данных событий, равно как и многие их подробности, вообще останутся неизвестными, либо войдут со временем в эпизоды неких кинобоевиков.

Чем все-таки можно объяснить то, что столь внезапно произошло в ближневосточном регионе? Почему столь неожиданно для многих, а главное, столь динамично, почти обвально, поменялась геополитическая карта этого стратегически важнейшего региона мира?! Кто и как на это повлиял? Зачем? Чем все это закончится? Что будет дальше? Огромное множество вопросов, ответов на которые пока не просматривается.

Не претендуя, естественно, на прояснение этого сложнейшего, многослойного вопроса в рамках одной статьи, тем не менее, попробуем дать некую трактовку тех событий, которые потрясли Ближний Восток и Северную Африку в 2011 – 2012 годах.

Как представляется, одномоментно, в одном регионе, всегда отличавшемся своей сложностью и взрывоопасностью, сложились объективные обстоятельства для карди-

[1] ***Владимир Васильевич Чамов*** *– Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Ираке (2005-2008) и в Ливийской Арабской Джамахирии (2008-2011).*

нальных изменений, если хотите, для завершения определенного исторического цикла длинной в несколько десятилетий, за которым неизбежно должна будет последовать некая качественно новая историческая фаза.

Во многом аналогично резкие трансформации поразили на рубеже 90-х годов прошлого столетия Восточную и Центральную Европу, в результате которых и обрушилась казавшаяся незыблемой и динамично развивавшейся «мировая система социализма». Правда, «арабская весна» характеризуется, как представляется, еще и тем, что ко вроде бы спонтанно возникшим внутренним событиям на определенном этапе оперативно и вполне умело подключились субъективные, точнее, внешние факторы, направившие движение арабских масс в нужное им, третьим сторонам, русло, прежде всего путем использования новейших электронных и информационных технологий. Достаточно часто, как в ливийском, йеменском и сирийском случаях, речь шла о прямой дезинформации и информподлоге с целью придать событиям нужную направленность и подходящее цветовое оформление. Неоднократно западные и региональные телеканалы, особенно часто – печально знаменитый катарский «Аль-Джазира», что называется, «хватали за руку», доказывая лживость их телесюжетов, однако тем все сходило с рук, поскольку, по-видимому, полностью отвечало интересам и замыслам планировщиков и кураторов этих процессов.

Не станем вдаваться в детали событий в Тунисе и Египте, послуживших катализатором общественно-политических изменений во всех углах арабского мира – они, в общем-то, известны, хотя изрядно и деформированы в СМИ. Дело обычное: «никогда так не врут, как перед войной и после охоты», добавим в нашем случае – и в ходе т.н. «арабских революций». Заметим лишь, что после спонтанного взрыва народного возмущения в спокойном доселе Тунисе далее события, захватывая одну арабскую страну за другой, развивались почти как по нотам, написанным, похоже, другими людьми и совсем в иных местах.

Волна «арабской весны», докатившаяся до Турции и Ирана, привела к серьезным изменениям в этом регионе. Свергнуты, причем достаточно легко и просто, два ведущих в прошлом арабских лидера, заметим, вернейшие союзники США и Запада, – Х.Мубарак в Египте и З.Бен Али в Тунисе. Отстранен от своего поста теперь уже бывший президент Йемена А.Абдалла Салех, тяжело раненный – в полном соответствии с местными особенностями – в междоусобной схватке с оппозицией. И вряд ли он сумеет вернуться к власти. Гнется под ударами вооруженной оппозиции и экономическими санкциями со стороны США и ЕС режима Б.Асада в Сирии, однако держится.

Устояли, во всяком случае, пока, режимы в Алжире, Марокко, Саудовской Аравии, Иордании и Ираке, где также на каком-то этапе начинались массовые народные волнения, не получившие продолжения и подчеркнуто быстро оставленные без внимания международными СМИ. Это также ничего не значит: во всех государствах региона сохраняются соответствующие предпосылки, которые можно при благоприятных обстоятельствах легко развить, направив события по «тунисскому, египетскому» либо, в крайнем случае, по «йеменскому или даже ливийскому пути».

Особенно интересен факт сохранения режима на Бахрейне, население которого, шиитское в своем большинстве, чем дальше, тем больше, явно не приемлет правления суннитского меньшинства. В данном случае и вовсе имело место прямое вооруженное вмешательство соседней страны – Саудовской Аравии, однако это было воспринято «мировым сообществом» абсолютно спокойно, скорее одобрительно. Еще бы, ведь на Бахрейне базируется V флот США, вот уже несколько десятилетий «защищающий» страны Персидского залива и Аравийского моря от всяческих бед и недругов.

Вопрос с Ливией вообще стоит отдельно и посему будет подробно рассмотрен ниже. Заметим здесь еще раз, что «твиттерная революция», не без успеха апробированная на территории Ливии, отныне может быть повторена в любом другом уголке Земного шара. В этом, весьма возможно, и заключается один из главных уроков «арабской весны».

Каковы же предварительные результаты «арабской весны» в различных странах ближневосточного и североафриканского региона?

В Тунисе, где на определенном этапе сложилась почти классическая революционная ситуация, и народные массы потребовали коренных реформ, включая полную смену режима, правящие круги, не без содействия тех же западников, отделались сдачей перетрусившего президента З.А. Бен Али с кланом его проворовавшихся родственников, сменой кабинета и отстранением от управления страной правящей партии, руководившей ею со дня получения независимости в 1956 г. В суматохе революционных перипетий погибло несколько десятков человек, в частности, полицейские и сотрудники спецслужб президента, некоторые особенно одиозные его родственники. На этом пока и завершился первый этап тунисской революции.

В свете разгона дискредитировавших себя в глазах народа спецслужб свергнутого президента Бен Али произошло усиление роли армии, которая не без труда сумела удержать ситуацию и, похоже, будет стараться сохранить свои позиции и в дальнейшем. К тому же, будучи людьми предельно прагматичными еще со времен Карфагена, тунисцы подсчитали свои убытки от «арабской весны» и ужаснулись, осознав, сколь многого они лишились, не получив взамен практически ничего. Время от времени там продолжают вспыхивать забастовки и манифестации, однако второго этапа тунисской революции может и не случиться. Тем не менее, воспоминания о ней будут служить грозным напоминанием не только для тунисского, но и для других правящих режимов региона.

В Египте, если бы не трагическая гибель нескольких сотен человек, все вообще напоминало бы среднего уровня оперетку, единственным, по сути, результатом которой стало отстранение от власти «Раиса» Хосни Мубарака с его семейным кланом и прогнившей партией бизнесменов от политики. После миллионных протестных демонстраций в центре Каира, Александрии и двух-трех других городах страны, властью – с благословения тех же западников (американцы спешно подослали в Каир своего бывшего посла Ф.Визнера, который быстро убедил Х.Мубарака уйти со всех постов) – прочно завладела египетская армия. При этом главным в ней являлся отнюдь не министр обороны, формально остававшийся некоторый период первым лицом в государстве, а начальник Генштаба генерал-лейтенант С.Аннан. Он, как известно, в момент развертывания народных манифестаций в центре Каира, прямиком слетал в Пентагон, где, по-видимому, и получил конкретные инструкции о дальнейших самостоятельных действиях.

В результате египетская армия, всегда остававшаяся «государством в государстве», в условиях народного возмущения вела себя достаточно странно, заняв на решающем этапе недовольства позицию «вооруженного нейтралитета» и уступив полиции и силам безопасности сомнительную привилегию восстанавливать порядок. Армейские и пальцем не пошевелили, чтобы спасти своего главнокомандующего Х.Мубарака, являющегося, кстати, настоящим героем египетской нации, молчаливо поддержав требование об его отставке. Здесь не следовало бы упускать из вида, что в США никогда и не скрывали, что в течение продолжительного времени занимались подготовкой египетских оппозиционеров – «на всякий случай» (например, так называемое «Движение 6 апреля»), инвестируя в этот проект значительные средства и обучая будущих

активистов методике и практике антирежимных действий, точно так же, как это было в свое время проделано в Сербии, Грузии, на Украине и в других местах. Ровно такая же программа, кстати, с благословения Госдепартамента США и при его прямом финансировании, многие годы действует в отношении Сирии. Результаты этой работы сегодня очевидны: в авангарде сирийских оппозиционеров, добивающихся падения правительства Б.Асада, идут именно эти люди, а их действия через мобильную связь и «Интернет» направляют сирийцы, долгие годы живущие в США, Англии, Франции и др. Точно так же известные американские НПО готовят кадры для будущих потрясений и в целом ряде других стран, нередко под благожелательным взглядом недальновидных или просто компрадорски настроенных властей.

В свете происходящего в арабском мире можно с изрядной долей уверенности предполагать, что от столь резких общественно-политических изменений более всего выиграют группировки местных исламистов. В том же Тунисе они без особых усилий лидировали на парламентских выборах, оставив далеко позади себя все светские партии. И это – в Тунисе, стране, где всегда существовала многопартийность, были достаточно широко развиты структуры гражданского общества, после почти пятидесятилетнего существования абсолютно светской системы управления! И не стоит заблуждаться – тунисские исламисты будут и дальше наращивать свои позиции в стране, одновременно, в силу объективных для мусульманского общества обстоятельств, в их среде будут почти неизбежно нарастать правые тенденции.

Такие времена настали: светские веяния, превалировавшие в арабском мире во второй половине прошлого века, резко сменяются возвратом к религиозному проекту, иногда его достаточно условно именуют «новым халифатом». Не случайно же в настоящий момент «бал правят» в арабском сообществе известные своей специфической демократией, политической культурой и толерантностью монархическо-теократические режимы Саудовской Аравии и Катара.

Эти моменты нашли очередное подтверждение и во время парламентских выборов в Египте в ноябре 2011 г. Имеющие немалый и разноплановый опыт политической деятельности египетские «Братья-мусульмане» провели успешную предвыборную кампанию и получили более 40% голосов избирателей. Более четверти голосов собрала другая, салафитская (ваххабитская), партия «Нур». Таким образом, исламисты уже на первых постреволюционных выборах в Египте (не будем здесь говорить об их прозрачности и честности, этим занимаются вездесущие западники) доказали, что превращаются в главную политическую силу страны, которая непременно станет добиваться избрания и собственного президента, ведя дело к конституционному овладению полной властью в стране. Условия для этого, особенно на фоне явного разброда и растерянности в среде египетских светских сил, дезориентированных обвальным падением одного за другим светских режимов, явно имелись. Так оно и случилось в мае-июне 2012 г., когда впервые в истории Египта высший пост страны занял представитель партии «Братьев-мусульман» М.Мурси.

Что ожидает в недалеком будущем Египет, главную страну арабского мира? Сможет ли египетская армия сказать свое веское (до сих пор) слово и развернуть ход событий в нужную ей сторону, как это неоднократно случалось в прошлом? Ведь эта армия существует не сама по себе, но является сколком с египетского общества со всеми его особенностями и проблемами. Не стоит забывать, что и в египетской военной среде исламисты пользовались определенным, пусть и скрытым, влиянием, вспомним хотя бы, что предшественника Х.Мубарака Анвара Садата убивали исламисты, одетые в египетскую военную форму.

А пока из Египта поступают сообщения то о взрывах на газопроводах на Синае, питающих сырьем среди прочих клиентов и Израиль, то о вылазках исламских экстремистов, то звучат призывы рушить посольство Израиля в Каире, то сообщается о погромах христианских коптских храмов, в которых молятся коренные жители этой древней страны, то оголтелые футбольные фанаты десятками убивают друг друга… Как говорится, «стабильности нет».

Тем временем египетская дипломатия, традиционно бывшая сильнейшей в арабском (и в исламском) мире, утрачивает свою ведущую роль, в том числе и в рамках Лиги арабских государств, которую подхватили и используют в своих узкокорыстных целях упомянутые выше Саудовская Аравия и Катар.

Ливийский прецедент

Перейдем к самому показательному и сложному во всех смыслах случаю – ливийскому. Напомним, как развивались события в те драматические дни.

Резолюция 1973 Совета Безопасности ООН была принята 17 марта 2011 года 10 голосами «за» при пяти воздержавшихся – Россия, Китай, Бразилия, Индия и Германия. Ей предшествовало единогласное принятие СБ ООН 26 февраля «первой ливийской резолюции» за №1970, вводившей санкции протии Триполи и М.Каддафи в военной и финансовой области. Тогда много говорилось, больше в демагогическом ключе, что, мол, это «хорошая резолюция», и ей нужно «дать поработать» (подробно о качестве этого документа можно прочесть в материале А.П.Данилова по эл.адресу http://criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=65:2011-06-16-06-40-49&catid=10:osobo-znachimye-prestupleniya&Itemid=1).

Обычная кулуарная ооновская болтовня. Трепались большей частью американцы и западноевропейцы, однако, следует признать, и поработали они неплохо: оперативно вскрыли, в основном в западных банках, более 100 млрд. долларов вкладов «ЗАО М.Каддафи и сыновья» и что-то скоренько заморозили. При этом, к слову, большое множество денег как-то исчезло, уйдя в неизвестном до сих пор направлении.

Одновременно в резолюции 1970 ООН призвала ливийские власти «уважать права человека, обеспечить доступ международным наблюдателям, обеспечить безопасность всех иностранных граждан и их имущества, обеспечить доставку в страну товаров гуманитарного и медицинского назначения и доступ для гуманитарных учреждений и работников, отменить ограничения в отношении средств массовой информации». Правильные и хорошие положения, вот только исполнение их изначально выглядело достаточно странным...

Поясним: после принятия «первой» ливийской резолюции 1970 Совет ООН по правам человека на самом деле направил из Женевы в Ливию своих представителей для проведения расследования обстоятельств происшедшего в стране, начиная с 17 февраля 2011 г. В эти же дни в Триполи с аналогичной целью прибыл вновь назначенный спецпредставитель Генсекретаря ООН по Ливии иорданец А.И.Аль-Хатыб.

Ливийская сторона предоставила этим международным чиновникам все возможности посетить те места, в которых, якобы, были проведены массовые репрессии, расстреляны народные демонстрации и т.д. В первый день международные представители проявили интерес к поездкам по Триполи и его ближайшим окрестностям, тем более, что ситуация в тех краях была абсолютно спокойной. В эти же дни по многим местам, где, как заявлял катарский телеканал «Аль-Джазира» и другие близкие по духу телеканалы, имели место массовые расстрелы простых ливийских граждан, требовавших свободы и демократии, проехала группа аккредитованных в Триполи послов, которые также не заметили ничего необычного и не нашли каких-либо следов

уличных столкновений, тем более, массовых расстрелов (тем, кто захочет проверить эту информацию, советуем поискать в Интернете и почитать письма с мест украинских врачей и медсестер, которых в Ливии еще со времени распада СССР находилось великое множество, причем разбросанных по всей территории страны, и которые, будучи людьми простыми и честными, напрочь опровергают ложь западных и арабских тележурналистов. Заметим, что демонстрации в Триполи и многих других местах на самом деле были, однако абсолютное их большинство проходило под лозунгами поддержки ливийского лидера).

Через два дня международные чиновники, честно отрабатывавшие свой хлеб, затребовали поездки на более удаленные расстояния, сделав, в частности, акцент на желании посетить предместья Триполи, в т.ч. печально знаменитый г.Завия, где на самом деле имели место вооруженные стычки с инсургентами, многие из которых впоследствии оказались наемниками – египтянами и палестинцами, проплаченными противниками М.Каддафи. Такая возможность была им предоставлена, ооновские представители проехали по этим местам, проинспектировали все, что им показали, намеревались продолжать свою миссию, тем более, что лидер ливийской революции публично высказал готовность принять их, в частности, спецпредставителя Генсека ООН.

Только вот незадача: вечером того же дня специалисты из Женевского Совета были спешно и без объяснений отозваны из Триполи, а Спецпредставитель Генсекретаря ООН срочно улетел на Мальту, где он, якобы, должен был встретиться с лидерами ливийских «повстанцев». Про подобный контакт ничего не сообщалось.

На этом «объективное международное расследование» событий в Ливии представителями ООН было завершено, и к нему больше не возвращались. Никогда.

Чем дальше, тем очевиднее, сколь важную и некрасивую роль в том, что случилось в Ливии, сыграли электронные СМИ, различные медийные сети и, особенно, телеканалы. На общем фоне резко выделялся своим бешенным антиливийским настроем катарский телеканал «Аль-Джазира», который на этот раз, похоже, старался не за страх, а за совесть. А ведь совсем недавно – весной 2003 г., в дни незаконного вооруженного англо-американского вторжения в Ирак – телезрители в арабском мире отмечали его объективность и честность, за что, по всей видимости, сотрудники «Аль-Джазиры» и были быстро удалены с иракской территории.

В феврале-марте 2011 г. «Аль-Джазира» повела себя в диаметрально противоположном ключе, во многом способствовала разжиганию в Ливии братоубийственной розни и формированию в мире извращенной картины происходившего там. Впрочем, известно, что «заливные» шейхи издавна не жаловали полковника М.Каддафи за его идеи и деяния, за его революционность, за стремление устроить нормальную жизнь большинству собственных граждан, обеспечить их будущее, не консультируясь в большом и малом с Персидским заливом и даже с Западом.

Корреспонденты «Аль-Джазиры» в те дни, находясь в Египте и Южной Европе, надрывно и целенаправленно распространяли ложь и полуправду, наполняя эфир стенаниями о не имевших места «зверских расправах ливийского режима над собственным народом при помощи авиации, артиллерии и пулеметов» (все проверки, как отмечалось выше, подтвердили, что подобных случаев на территории Ливии не было), показывали какие-то ролики, снятые Аллах знает где. Порой их «хватали за руку», доказывали постановочность их сюжетов, но дело продолжало делаться. Позднее некоторые из них покинули этот телеканал, видимо, устав от фабрикации дешевых подделок.

И, возможно, не столь далек был от истины М.Каддафи, когда заявил в те дни, что «резолюция 1970 Совета Безопасности ООН впервые в истории человечества была принята на основании телевизионных репортажей». Так сказать, политическое нововведение, своеобразное международное «ноу-хау». Весьма опасный прецедент в эпоху глобализации и динамичного развития электронных технологий, все шире используемых для достижения политических целей. Здесь было бы уместно напомнить читателям, что именно в марте 1970 г. тогда еще майор М.Каддафи, опираясь на волю ливийского народа и других арабов, выдворил с территории Ливии крупнейшую в регионе базу ВВС США – «Уилус Филд». Не оттуда ли номер «первой ливийской резолюции» 1970? Совпадение странное, но в данном случае – вполне характерное.

Получила подтверждение и информация о том, что на начальном этапе внутриливийского конфликта, когда демонстранты в Бенгази, значительная часть из которых была одурманена наркотиками, двинулись к зданиям полиции и местных властей с требованием освобождения нескольких задержанных, местным силовикам был отдан приказ не стрелять. Выстрелы из охотничьих ружей и пистолетов раздавались с другой стороны: некие затесавшиеся в ряды демонстрантов элементы (позднее стало известно, что это были ливийские исламисты, отпущенные из тюрем по протекции старшего сына лидера Сейф аль-Ислама в рамках процесса либерализации) провокационно стреляли по стражам порядка и военнослужащим. Только после этого из Триполи поступило второе распоряжение «открывать огонь по ногам» в случае возникновения опасности захвата режимных объектов, что в ряде моментов отнюдь не остановило распалившихся демонстрантов.

В результате на первом этапе столкновений число погибших полицейских и военнослужащих солдат в ряде городов на востоке Ливии, в частности в оплотах ливийских исламистов – Дерне и Аль-Бейде, значительно превышало потери среди «мирных демонстрантов» (не напоминает ли это нынешнюю Сирию, где такие же, а временами – те же самые «борцы за демократию» бьют по силам порядка из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов западного производства?!). Проведенное местными органами власти с участием шейхов местных племен предварительное расследование подтвердило все эти факты, но кто тогда обратил на них внимание, кому они были нужны, как, впрочем, и миссии международных наблюдателей?

Чуть подробнее задержимся на вопросе: где же все-таки те тысячи и тысячи ливийских граждан, которых режим М.Каддафи уничтожил в феврале-марте 2011 г.? На него отвечает сотрудник «Amnesty International», который, проведя три месяца на территории ливийской Киренаики, смог подтвердить информацию лишь о 110 погибших в Бенгази, включая полицейских и военных. Кроме того, в результате тщательного расследования множества событий не было подтверждено ни одного факта «массовых изнасилований», о которых кричали все западные СМИ, равно как и случаев использования правительственными войсками «африканских наемников» (ливийцы-выходцы из южных районов страны, принадлежащие к сахарским и негроидным расам, всегда активно шли на службу в местную армию). А вот со стороны мятежников использование наемников практиковалось достаточно широко, и чем дальше, – тем больше. Известно множество моментов, когда египтяне и палестинцы, понятное дело, за деньги, воевали на стороне повстанцев, а также о случаях в гг. Аль-Бейда, Дерна, Тобрук на востоке Ливии, когда людям ритуально отрезали головы, что характерно для бандитов из «Аль-Каиды».

Таким образом, крики о «преступлениях ливийского режима против собственного народа» сильно преувеличены и не выдерживают критики. Как отмечал весной 2011 г., сайт «Counter Punch», «ложь, использовавшаяся для оправдания войны НАТО про-

тив Ливии, превзошла ту, которая была сконструирована для оправдания вторжения в Ирак». Такие известные организации, как «Amnesty International» и «Human Rights Watch», также опровергли все доводы, использовавшиеся для оправдания военного вторжения НАТО в Ливии. Однако на Западе не хотели слушать никого, даже собственных порядочных граждан, и призывы этих организаций так и остаются «гласом вопиющего в пустыне». Политическое решение уничтожить режим М.Каддафи было принято и претворялось в жизнь бесповоротно.

Самое неприятное – это то, что в новейшей истории, по всей видимости, может сохраниться однобокая, предвзятая, да и просто лживая версия событий, произошедших в Ливии, ее восточной части, а правды потом не доищешься и днем с огнем.

Не являясь сторонником длинных цитат, приведем, тем не менее, один показательный пример подобного плоского и ангажированного видения событий в Ливии, появившийся в серьезной газете «Шарк аль-Аусат» в Лондоне 3 августа 2011 г. за подписью некоего Хусейна Шобокши:

«Мы были свидетелями стремительного развития событий в Ливии, когда после падения египетского и тунисского режимов в Джамахирии заполыхало восстание. Во власти повстанцев оказался весь восток страны со вторым по значимости и населению городом Бенгази. В надежде быстро расправиться с бунтовщиками или, по крайней мере, вселить в них ужас полковник (М.Каддафи) двинул против повстанцев всю мощь своей армии – бомбардировочную авиацию, оружие залпового огня, танки, тяжелую артиллерию. Цветущая страна за считанные дни превратилась в кромешный ад. Пытаясь остановить бойню и прорвать завесу молчания вокруг Ливии, Франция и Катар заявили о том, что режим Каддафи утратил легитимность. Международные организации, политические движения и партии выражали солидарность с ливийским восстанием и наводили с ним коммуникационные мосты. Ряды повстанцев быстро пополнялись офицерами, солдатами, государственными деятелями, политиками, бежавшими от ненавистного режима, который уже испускает дух, и нет никого вокруг, кто выразил бы ему сожаление, сочувствие или симпатии».

Вот такая история с географией. Правдивым здесь является, пожалуй, только термин «мятежники» и еще пассаж о превращении страны из «цветущего рая в кромешный ад», правда, это произошло в результате бомбардировок авиацией НАТО. Так и хочется повторить вслед за героем одного известного романа из русской литературы: «Вот пример не просто вранья, а вранья от первого до последнего слова».

На подобном информационном фоне и шла работа над «второй» резолюцией Совета Безопасности №1973, вводящей более жесткие ограничения в отношении маленькой Ливии. Не изобретая велосипеда, американцы и иже с ними, как обычно, использовали собственный предыдущий опыт и стали протаскивать через СБ ООН очередное санкционное решение, стержнем которого стало положение о т.н. «бесполетной зоне», отработанное, в частности, против Ирака в 90-е годы прошлого столетия.

Примечательно, что еще за два-три дня до этого речи об ужесточении санкций против Ливии не шло, американцы долдонили свое: «пусть поработает резолюция 1970». И вдруг постпред США в ООН С.Райс, словно сорвавшись с цепи, начала в ускоренном порядке обрабатывать членов СБ ООН с тем, чтобы в срочном порядке согласовать вторую резолюцию. Отчего такая торопливость, что могло случиться или случилось в Ливии и вокруг нее за эти дни?

Да все очень просто. Дело прежде всего в том, что 20 марта 2011 г. в соответствии с решением Африканского Союза в Ливию для расследования обстоятельств возникновения беспорядков и гибели людей должна была прибыть «Высокая комиссия Африканского Союза», состоящая из глав пяти африканских государств во главе с Пре-

зидентом ЮАР. Ее эффективная работа не входила в планы тех, кто решил покончить с правлением М.Каддафи, так как могла выявить нежелательные для них факты и обстоятельства, связанные хотя бы с действиями так называемых «повстанцев», склонить общественное мнение Африки, которое тогда еще нужно было Западу, а также и других регионов мира в сторону М.Каддафи.

Вдобавок старший сын ливийского лидера Сейф аль-Ислам, то ли будучи чересчур уверенным в мощи правительственных войск, то ли от отсутствия политического чутья, вдруг брякнул в одном из своих интервью, что режим Каддафи «способен в течение двух суток восстановить порядок в Бенгази, столице оппозиционной Киренаики». В те дни это было делом вполне реальным: мятежники, будучи разношерстной и предельно неорганизованной публикой, были не в состоянии без прямой помощи извне противостоять наступлению верных М.Каддафи войск. При этом сам ливийский лидер в те дни в одной из бесед заметил, что «вообще не хочет кровопролития, ливийцев – и так всего шесть миллионов на этой земле, посему его войска штурмовать Бенгази не станут, а просто выдавят оппозиционеров к египетской границе, которую перекрывать также не станут». Такой план и выполнялся в те дни под командованием младшего сына лидера, Хамиса Каддафи, однако ситуация после заявлений Сейф аль-Ислама пошла по иному пути.

Ввиду возможных изменений обстановки американская дипломатия, по случаю облачив в зеленые одежды своего постпреда при ООН С.Райс добилась-таки принятия Советом Безопасности ООН столь необходимой Вашингтону и НАТО резолюции за №1973. Уже тогда, на начальном этапе ее имплементации, многие столицы высказывали сомнения и опасения в отношении ее реализации в связи с расплывчатостью и двойственностью формулировок, однако действительность превзошла самые мрачные прогнозы.

Западники, поручив НАТО выполнять положение о «бесполетной зоне», мгновенно сделали ее односторонней, благо под рукой имелся опыт иракской авантюры. В то время, как ни один военный самолет за пять месяцев со стороны Триполи в воздух не поднялся, авиация НАТО ежедневно наращивала масштабы бомбардировок, выступив, по сути дела, на стороне одного из участников внутриполитического конфликта и вмешавшись во внутренние дела суверенной страны, члена ООН, ЛАГ, ОИС, Афросоюза и ДН. Особенно усердствовали почему-то особенно развоевавшиеся французы и англичане, уничтожавшие вначале военные цели (известны случаи, когда натовцы пять раз поражали один и тот же ливийский танк), затем – инфраструктуру, позднее – мирные, гражданские объекты. Не были ли эти бомбежки попыткой, среди прочего, похоронить заодно и следы получения от семьи Каддафи неких сумм для финансирования некоей избирательной кампании?

Примечателен и тот факт, что бомбардировки территории Ливии начались 19 марта, то есть, всего через день с небольшим после принятия Советом Безопасности резолюции 1973, причем французские, британские, итальянские, норвежские и прочие участники авиаударов успели за это время распределить между собой цели, договориться о взаимодействии, обговорить огромное множество конкретных технических деталей. Столь масштабную, сложную работу провести за два дня физически и технически невозможно, следовательно, данная операция планировалась и разрабатывалась задолго до конкретных событий, далеко не в период между принятиями первой и второй «ливийских» резолюций. Не во время ли учений НАТО в 2010 г. отрабатывалось такое взаимодействие, не согласовывались ли авиаудары по Ливии в ноябрьские дни в 2010 г., когда более сорока глав государств и правительств стран ЕС и Африки были гостями М.Каддафи в Триполи на соответствующем саммите?

С течением времени дело дошло до бомбардировок зданий ливийского радио и телевиденья, жилых кварталов, портов, объектов инфраструктуры, автомашин и т.д. Апофеозом ливийской трагедии стало полное уничтожение 8 августа 2011 г. деревни Маджар в результате авианалета ВВС НАТО, когда погибло 85 мирных жителей, из них 33 ребенка и 32 женщины. Всего же, по данным Ливийского общества Красного креста, в результате 22 тыс. авиаударов НАТО «в защиту мирного населения» к началу августа 2011 г. погибло более одной тысячи ливийцев, в т.ч. 400 женщин и детей, более 6 тысяч получили различной степени тяжести ранения. Доставалось при бомбежках и самим повстанцам, сколько их всего полегло от «дружественного огня» НАТО не известно, но таких случаев было немало. Дорогая цена за демократию, не правда ли, тем более, что есть и другие, более страшные цифры.

Кто же ответит за потери ливийского народа, за разрушение ливийской экономики, за бомбежки городов, поселков и деревень, за гибель феллахов, женщин и детей? Пока натовцы нагловато заявляют, что от их бомбежек ничего плохого в Ливии не случилось, а правозащитные организации большей частью помалкивают, что называется, в «тряпочку».

Не торопятся расследовать эти дела и в ООН, несмотря на настойчивые требования целого ряда государств. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, давая оценку событиям 2011 г., фактически выступил в защиту действий НАТО в Ливии, заверив всех, что смена режима там «была произведена народом, а не интервенцией со стороны других государств». Но и этого Генсеку ООН показалось мало, он уточнил, что военные действия НАТО в Ливии «проводились в строгом соответствии с мандатом, полученным от Совета Безопасности ООН 17 марта 2011 г.». «Мы, – добавил он, – часто обсуждали этот вопрос с Генеральным секретарем НАТО, чтобы быть уверенными, что права человека не нарушаются, что жертв среди гражданского населения нет. И думаю, что так и было», – подытожил Пан Ги Мун. Комментарии, как говорится, излишни.

Очень похоже, что никто в этом разбираться не хочет, не хотят вести серьезное расследование данного дела и в НАТО. А, собственно, зачем? Дело сделано, демократия в Ливии установлена, тиран убит, народ обязан ликовать. Симптоматично, что бы ни утверждали на Западе, что военная операция НАТО в Ливии была свернута в следующую минуту после того, как М.Каддафи был зверски растерзан.

Что это, если не дух колониализма, неоколониальная война, подобно тем, в каких англичане, французы, португальцы и другие колонизаторы, беззастенчиво и ни перед кем не отчитываясь, убивали людей век-полтора тому назад в Африке и Азии?

Еще в конце марта 2011 г. обозреватели начали высказывать предположения о прямых поставках вооружений повстанцам. 16 апреля начальник штаба оппозиционных войск генерал-майор Абдель Фаттах Юнис признал, что они получают оружие от западников.

В июне 2011 г. стало известно о поставках автоматов, пулеметов и ПТРК из Франции. Конкретно речь шла о сбросе с французских самолетов «гуманитарного груза» в районе городов Зинтан в места проживания берберского племени амазигов (эти племена, живущие в Северной Африке, всегда были предметом особого внимания Парижа, делавшего на них ставку как на своеобразную «пятую колонну»). Однако тогда ливийские спецслужбы оказались способными вмешаться в ситуацию, и груз французских противотанковых ракетных комплексов, гранатометов, крупнокалиберных пулеметов, боеприпасов и даже запрещенных к использованию противопехотных мин попал в их руки. Французы были вынуждены признать факт поставки вооружения «ливийской

оппозиции», разумеется, исключительно «с целью защиты мирного населения», и постарались замять позорный инцидент.

В НАТО от него открестились, заверив, что все было сделано без ведома Брюсселя. Генсекретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, которому был задан соответствующий вопрос, ответил витиевато: «НАТО строго следует резолюциям Совбеза ООН, а поставки Францией оружия повстанцам – всего лишь попытка спасти племя, выступившее против Каддафи, от гуманитарной катастрофы».

Не мог отстать от своих западных патронов и оголтело антикаддафистский Катар, начавший перебрасывать ливийским мятежникам противотанковые ракеты «Милан» и минометы, поставив их под маркой «молоко и другие продукты питания». Но только почему-то канал «Аль-Джазира» об этом случае предпочел не сообщать. Такая вот избирательная пропаганда и такая вот гуманитарная помощь…

По сути дела, вопиющие нарушения резолюции 1973 СБ ООН были «мировым сообществом» в тот момент не замечены и «спущены на тормозах». Естественно, нарушители международной законности, не получая отпора, с удовольствием шли дальше. Начала поступать информация не только о снабжении повстанцев оружием, но и о выброске неких десантных групп военнослужащих Франции и Великобритании, в т.ч. в ливийской Сахаре, о прямом участии советников из западных стран в военных действиях на стороне местных «повстанцев». На некоторых телеканалах промелькнули кадры с фигурами неарабского вида людей, одетых в военную форму без знаков различия. Тогда же американский полковник в отставке Дэвид Хант сообщил телеканалу «Скай Фокс», что «американские военные и агенты ЦРУ находятся в Ливии с начала марта», то есть, даже до принятия резолюции 1973 СБ ООН.

Все эти незаконные действия натовцев, а особенно т.н. операция «Сирена» (она же «Русалка»), – прямая интервенция со стороны французских и британских наемников во время высадки морского и воздушного десанта в Триполи 21 августа (ливийские повстанцы на это были не способны по определению), еще ждут своих исследователей и, несомненно, станут известны «мировой общественности» позднее, когда уже ничего нельзя будет изменить. Добавим, что британцы, действуя в колониальной манере, выгружали оружие для мятежников в порту Бенгази еще в конце февраля, до принятия СБ ООН даже «первой» резолюции за №1970, и этот факт был известен многим, но также скрыт от международной общественности.

Что это, если не неоколониализм?

Справедливости ради, следует сказать, что некоторые страны пытались время от времени протестовать против подобной реализации положений резолюции 1973 СБ ООН и вмешательства НАТО в ливийскую смуту. Однако с натовцев и с западников вообще – как с гуся вода, они, отделываясь невнятными, нередко – нагловатыми, туманными объяснениями, прикрываясь заявлениями о необходимости ликвидации тирана с его тиранией, установления демократии, иногда, сквозь зубы извиняясь за гибель мирных граждан, как в Ираке и Афганистане, продолжали творить свое дело.

Не случайно, что после начала прямого военного противостояния между Триполи и Бенгази, в начале – в центральной и восточной части страны, затем – на западе, международные СМИ ежедневно и весьма подробно освещали ситуацию, включая малейшие ее изменения. Постепенно интерес к событиям в Ливии начал заметно спадать, говорить о них стали скупее и реже, да и не мудрено, ведь войска, верные М.Каддафи, в тот момент постоянно брали верх над мятежниками, а авиация НАТО нет-нет, да и бомбила своих ливийских союзников, одновременно расширяя список уничтожаемых целей и число гибнущих под бомбами мирных ливийских граждан. Так что хвалиться было не чем, однако мир к тому времени уже попривык к подобным вещам: кого в

конце-то концов волновала смерть каких-то ливийцев, когда на кону стояли нефть с газом и передел арабского мира?

К тому же восставшие в июле 2011 г. умудрились в неясных обстоятельствах потерять своего главного военного руководителя – генерал-майора Абдель Фаттаха Юниса – единственного человека в Переходном национальном совете (ПНС), обладавшего общенациональной известностью и некоторой долей уважения (есть информация о том, что он был специально послан туда лично М.Каддафи для прояснения ситуации и выработки плана действий и по каким-то причинам остался с оппозицией). Этот казус показал, что в рядах мятежников нет, не было, да и, скорее всего, не будет единства, а все их успехи зиждутся на поддержке, точнее, на прямом военном вмешательстве НАТО, и в чем-то – на недоработках и провалах Триполи.

После относительного «позиционного» затишья 21 августа 2011 г. ситуация в Ливии претерпела кардинальные изменения: понимая, что «статус-кво» играет на руку М.Каддафи и что 1 сентября – в 42-ю годовщину революции 1969 г. – лидер обязательно предпримет что-то резонансное, возможно, с международным звучанием, при помощи авиации и кораблей НАТО, патрулирующих с весны ливийское побережье, на побережье Триполи был высажен крупный десант.

Дадим слово капитану ВС Ливии Хасану: «21 августа враги предприняли комбинированную атаку с моря, суши и воздуха. Первой попыткой стал подход корабля с Мальты под предлогом эвакуации иностранцев, с которого они пытались высадить прямо в порту Триполи десант, но мы обстреляли его, и он отошел. Два дня подряд шли масштабные бомбежки, каких мы еще не видели. Было нарушено энергоснабжение, телефонная связь работала с большими перебоями. С вечера 21 августа вертолеты противника беспрерывно высаживали десанты спецназа сил НАТО и иностранных наемников. По данным разведки, в Триполи проникли диверсионные группы британского SAS, французских GIGN (спецподразделения жандармерии) и Иностранного легиона.

Утром 22 августа с нескольких сотен лодок под прикрытием вертолетов «Апач» на побережье Триполи начал высаживаться крупный десант противника, который быстро продвигался вперед. Среди них были как британские и французские наемники, так и «аль-каидовцы», которые безжалостно убивали жителей города и насиловали женщин. Принимались меры для их уничтожения. Были захвачены и убиты по меньшей мере несколько участников атаки, имевших британские документы».

Вот такая имплементация (т.е. реализация), как любят говорить западники, резолюции 1973 СБ ООН. Любой домохозяйке, любому школьнику младших классов понятно, что ливийские повстанцы, которых частенько демонстрировали по телеканалам, способны организовать, в лучшем случае, налет на деревушку, небольшую ферму или одинокий городок нефтяников, разграбить его и под прикрытием авиации НАТО с сознанием выполненного долга уйти на базу.

Однако спланировать и осуществить столь сложную боевую операцию, каковой является высадка десанта на территории противника, да еще ночью, да еще в незнакомой местности, да еще в условиях сопротивления местного населения, да еще при высокой вероятности получения разящего удара от «дружественного огня» авиации и кораблей НАТО, как это неоднократно бывало в прошлом, – дело архисложное, требующее высокого мастерства и опыта, специальных знаний, надежной и постоянной связи. Со временем мир, конечно, узнает имена разработчиков и исполнителей этой операции, кое-что на этот предмет уже имеется, в частности, сведения о некоей «Нефтяной группе» в Лондоне, которая стояла у истоков данного успеха повстанцев.

После всего случившегося ситуация выглядела следующим образом: М.Каддафи проиграл битву за столицу, его войска покинули ее, сосредоточившись на обороне родного города лидера – Сирт. На улицах Триполи валялась масса неубранных трупов, а телеканалы, учтя предыдущий опыт, избегали показывать тех, кто реально захватывал ливийскую столицу в борьбе «за дело демократии» и демонстрировал миру каких-то невнятных, часто совершенно неадекватных, молодых людей, неумело потрясавших оружием и что-то кричавших на диалекте, нередко далеком от местного, ливийского.

Представляет интерес информация алжирской газеты «Аль-Хабар», согласно которой действия повстанческих формирований в Триполи координировал бывший руководитель (он же эмир) «Боевой ливийской исламской группы» Абдельхаким Бельхадж, в недалеком прошлом находившийся в одной из тюрем Джамахирии. В марте 2010 г. он был амнистирован и освобожден, дав обещание прекратить незаконную экстремистскую деятельность. Газета указывает: «Именно бывшему эмиру исламистской группировки выпала честь освобождать от сил Каддафи Триполи; это свидетельствует о том, что «салафистское движение преобладает в рядах вооруженной ливийской оппозиции». Отмечается также и частое появление А.Бельхаджа в эфире телеканала «Аль-Джазира», что может свидетельствовать о том, что ему «уготовлена одна из ключевых ролей в будущей Ливии». Однако и союзников нашли себе натовцы …

О наличии в Киренаике исламских экстремистов, в т.ч. воевавших в составе отрядов «Аль-Каиды» в Афганистане, Ираке, Боснии, Алжире, Чечне и других конфликтных точках, было хорошо известно еще до начала смуты. Тем не менее, не колеблясь, горя единственным желанием убрать М.Каддафи, натовцы сотрудничали с теми же самыми бандитами, с которыми военнослужащие США годами воюют насмерть в Афганистане и Ираке. Политика, тем более международная, – сложная вещь, по известному выражению Талейрана, «укладывала в одну постель и не таких противников». Поневоле вспомнишь и том, что лидер «Аль-Каиды» У.Бен Ладен начинал свой тернистый путь с сотрудничества с ЦРУ. И вправду, скажи мне, кто твой друг…

Что-то во всем этом было не так, до такой степени не так, что Генсекретарь ООН Пан Ги Мун, видимо, поняв, что его втравили в некрасивую историю с нехорошим настоящим и неясным будущим, в какой-то момент стал говорить о поисках политического урегулирования ливийской междоусобицы, призывать мировое сообщество к стабилизации ситуации в Ливии, заявив, что «будущее этой страны должно зависеть только от ливийского народа». Слова хорошие и правильные, однако, как минимум, запоздалые. С огромным трудом верится, что неоколониалисты из НАТО, растерзав у всех на глазах процветавшую арабскую страну, желавшую жить по-своему, доверят дело освоения ее богатств оборванцам-повстанцам, да еще в добавок и исламистам, кормящимся с их руки.

За допущенные в Ливии беззакония критика все-таки слышалась и в Западной Европе, и даже в США – в адрес Б.Обамы. По ходу увеличения масштабов прямого военного вмешательства в ливийские дела со стороны НАТО менялись настроения в африканском и арабском сообществе. Уяснив, что участь, подобная М.Каддафи (Х.Мубараку, З.А. Бен Али, А.А. Салеху и далее по списку), может постичь любого и в любой момент, руководители региональных стран также заголосили о поисках мирного урегулирования – на внутриливийской основе. Заметим здесь, что откровенным передергиванием является и почему-то ставшее аксиомой утверждение о том, что «Лига арабских государств единогласно поддержала введение международных санкций против Ливии». Как минимум, пять арабских стран тогда выступали против этой идеи, резолюция ЛАГ была, по сути дела, протащена тогдашним Генсекретарем Лиги А.Мусой при активном содействии Саудовской Аравии и Катара.

Тем временем ливийские мятежники, почувствовав полную безнаказанность, начали обвинять Алжир в поддержке «свергнутого диктатора». Не готовились ли тем самым условия для провоцирования однотипных с ливийскими событий в многострадальном Алжире, а почему бы и нет? Зачищать, так зачищать, чем больше будет в Азии и Африке рептильных и слабых марионеточных режимов, тем легче будет жить новоявленным неоколонизаторам из НАТО. И вряд ли стоит верить голосам из Бенгази и Мисураты о том, что, мол, там сами станут определять, кому и сколько давать нефти и газа. Этим занимаются совсем другие дяди, те, которые свергали режим М.Каддафи, т.е. натовцы, а еще точнее – американцы. А ливийцам будет предоставлена возможность заниматься внутренними разборками – сколько угодно, вплоть до превращения страны во второе Сомали. Патронов и желающих пострелять там хватит надолго.

Что это, если не неоколониализм?

За что наказали Ливию?

Почему же именно Ливийская Джамахирия с ее лидером М.Каддафи подверглась столь наглому, открытому, прямому нападению со стороны НАТО? Что было сделано такого, чтобы заслужить показательную, жестокую порку от США, стран НАТО, в то время как еще совсем недавно М.Кадафи ходил у западных демократий в любимчиках, пребывая в ипостаси уникального примера превращения из «плохого парня, баловавшегося с ядерным, химическим и прочими видами оружия, в хорошего»?

Ведь ни Тунис, ни Египет, ни Бахрейн, ни даже Йемен, где обстановка была ненамного лучше, а, в чем-то, возможно, и похуже, чем в Ливии, не испытали на себе столь беспардонной лобовой и беззастенчивой атаки!

Можно не сомневаться, что в «ливийском случае» сыграли свою роль совокупность многих факторов, прежде всего, геополитические соображения, наличие солидных запасов нефти и газа, их высокое качество, легкость добычи, налаженная сеть для доставки продуктов в Европу, географическая близость к ней.

О важнейшем стратегическом положении Ливии в Средиземноморье и Африке можно особо не распространяться – оно общеизвестно на протяжении последних тридцати с лишним веков. Скажем лишь, что Ливия всегда была реальными «воротами в Африку» и остается таковой и поныне.

Представляется, что Джамахирию наказали, в первую очередь, за ее бессменного на протяжении последних сорока лет, самостоятельно мыслившего лидера. Разве случайно, что на различных этапах развития кризиса то американцы, то французы, то англичане, то иные вояки открыто, не скрываясь, обуславливали завершение бомбежек страны уничтожением лично М.Каддафи, желательно с его семьей? Начав с убийства младшего сына лидера Сейф Аль-Араба с детьми в апреле 2011 г., натовцы продолжили охоту за самим Муаммаром Каддафи и, как отмечалось выше, преуспели в этом 20 октября 2011 г. Тотчас же операция НАТО была свернута.

Вряд ли могут быть сомнения в том, что ливийский лидер был наказан за попытки проявлять самостоятельность в политике, экономике и финансах, подавать нехороший пример другим, за стремление самому выбирать партнеров, в т.ч. не из числа рекомендованных западниками, за его призывы внедрить «золотой динар» в расчетах за нефть, создавать неподконтрольные Западу банки, добиваться единства Африки и еще за многое другое.

Отдельным, возможно, одним из основных пунктом идет здесь отношение М.Каддафи к НАТО. Лидер всегда резко негативно выступал против этой, «скорее политической», как опрометчиво считают сегодня некоторые недальновидные политики в Европе, организации, открыто критиковал ее действия в Сербии, Косове, Афгани-

стане, политику ее расширения на восток, включение в ее орбиту постсоветских гособразований.

Натовцы потому, наверное, столь остервенело и безжалостно утюжили бомбами ливийскую территорию, беззастенчиво уничтожая ее мирных граждан, что их лидер не раз говорил, что выступает сам и призывает всех арабов и африканцев поднять голос против «превращения Средиземного моря во внутреннее озеро НАТО». Не меньшее недовольство у натовцев и, естественно, Вашингтона вызывали и идеи М.Каддафи о предоставлении мест базирования в портах Ливии для иных, ненатовских, флотов.

Не добавили здесь любви и понимания категорическое неприятие М.Каддафи линии на присоединение к НАТО Украины и Грузии, его известные статьи на эту тему, наконец, его четко выраженная поддержка России в военных действиях по спасению населения Южной Осетии от грузинского геноцида в августе 2008 г. (помнится, другие наши «друзья», которые потом бомбили Ливию, – США, Франция, Великобритания и прочие, к этому вопросу подходили тогда несколько иначе).

Многое проясняется в ситуации вокруг Ливии при изучении документов, публикуемых «Викиликс». Судя по целому ряду раскрытых депеш американских послов, стратегам в Вашингтоне давно не нравилась линия М.Каддафи, направленная, в частности, на увеличение национального контроля и доли Триполи в доходах от разработки месторождений углеводородов. Он вынудил нефтяные и газовые корпорации перезаключить контракты на значительно менее выгодных условиях, чем те, на которых они работали прежде. В результате ряд американских и европейских нефтяных компаний заплатили 5,4 млрд. долл. в виде авансовых «бонусных» выплат. На очереди стояла «Oasis Group», включающая американские компании «Conoco Phillips», «Marathon» и «Hess», несмотря на то, что они уже выплатили в 2005 г. 1,8 млрд. долл. В одной американской каблограмме на эту тему прямо говорилось: «…угроза принудительного пересмотра и перезаключения контрактов создала опасный международный прецедент – «новую парадигму для Ливии, которая может получить повтор по всему миру в растущем количестве производящих нефть стран». Умри, яснее не скажешь. Не напоминает ли это истерику западных стран, когда в начале 70-х годов прошлого века одна за другой арабские страны стали национализировать собственную нефть? После этого, несколько десятилетий спустя, был наказан сперва Ирак, теперь Ливия, на очереди Сирия и Иран.

Еще больше встревожили Вашингтон слова, произнесенные М.Каддафи в январе 2009 г. о возможности «национализации нефтяной и газовой отраслей». Здесь уместно напомнить, что в течение почти тридцати лет в конце прошлого столетия в условиях отсутствия между Ливией и США дипломатических отношений имущество ни одной американской компании национализировано не было.

Отдельной строкой идет тема развития Ливией отношений с конкурентами США, в первую очередь, Китаем и Россией, подписание с их компаниями масштабных миллиардных контрактов, в т.ч. в нефтегазовом секторе, сфере строительства и телекоммуникаций. Сам М.Каддафи, начиная с февраля 2010 г., неоднократно подчеркивал, что в Ливии довольны весьма довольны работой этих организаций и настроены на ее продолжение, возможно, в многостороннем варианте. Подобные идеи ливийский лидер активно продвигал в отношении целого ряда африканских стран, прежде всего в тех, где были сильны позиции ливийского капитала, – а их было немало.

Одной из заметных вех на этом пути стало подписание в феврале 2011 г. между ОАО «Газпром» и итальянским концерном «ENI» договора об уступке доли в соглашении о разделе продукции (СРП) по крупнейшему ливийскому месторождению нефти «Элефант» (Elephant).

Есть еще версия, о которой вообще никто и нигде не упоминал применительно к ливийскому сюжету. М.Каддафи, будучи разносторонним человеком и настоящим революционером, как бы его ни обзывали, в последние годы все активнее направлял свои взоры в сторону Латинской Америки, считая, что именно в этом регионе будет решаться, по какому пути будет дальше развиваться дальше современное общество. Опираясь на особо тесные личные отношения с президентом Венесуэлы У.Чавесом, М.Каддафи стал подтягивать на свои позиции других близких им по взглядам латиноамериканских руководителей социалистического толка. Под будущий союз подводилась и идеологическая, и серьезная материальная база, в частности, «для начала» был оперативно создан совместный ливийско-венесуэльский банк с капиталом в 1 млрд. долл. США, велись разговоры о координации работы на нефтегазовом рынке и даже об отходе от использования американского доллара в расчетах за нефть.Близкие к этим идеи М.Каддафи усиленно пробрасывал и в рамках Африканского Союза, особенно в плане создания общеафриканской валюты – золотого динара.

Посмотрим, что сулит ливийский кризис народам этого региона, их соседям, да и всему «мировому сообществу».

Ливийский кризис, его генезис и причины, качественно новый – информационно-компьютерный, «твиттерный», характер с мощнейшим элементом внешнего воздействия, несомненно, скажется, точнее уже сказывается, на ситуации во всех прилегающих районах, прежде всего в африканских странах сахаро-сахельской зоны. До последнего времени М.Каддафи активно занимался его проблемами, оказывал постоянную весомую материальную и финансовую помощь, столь необходимую этим бедным странам, реализуя, нередко в сотрудничестве с другими партнерами, жизненно важные для региональной экономики проекты.

При всей его экстравагантности, спорности и горячности ливийский лидер во многих случаях позитивно влиял на конфликтные ситуации в различных частях Африки, порой ему удавалось погасить и разрешить коллизии, возникавшие то там, то тут в этом неспокойном субрегионе. Отныне, с его уходом этого больше не будет, посему в данных местах все еще впереди, в Сахеле и Сахаре еще предстоят серьезные, драматические коллизии.

Этот пессимизм происходит еще и оттого, что после захвата ливийскими «повстанцами» складов оружия в Киренаике и в условиях фактического отсутствия власти там в соседние страны широким потоком пошло оружие, попадающее к разномастным оппозиционерам и мятежникам, в значительной мере – в руки «Аль-Каиды в Арабском Магрибе». Двинувшиеся через Сахару караваны с оружием потенциально означают появление новых конфликтных точек и реанимирование старых. А уж чего-чего, а этого добра в Африке хватает…

Особенно опасно то, что из ливийских складов пропало более 20 тыс. единиц (цифра неоднократно перепроверена) переносных зенитных комплексов (ПЗРК) различных систем. Как бы французам, англичанам и прочим неоколонизаторам скоро не пожалеть о том, что они своими руками свергли режим, так или иначе обеспечивавший стабильность в регионе более 40 лет. Последние события в Мали, Нигере, на юге Ливии это также подтверждают.

Из Ливии на юг пошло оружие, а в обратном направлении движутся наркотики. Режим М.Каддафи вел с наркотрафиком, который приравнивал к атомному оружию, непримиримую борьбу, тщательно координируя усилия с западноевропейскими странами и профильными международными структурами. Теперь же наркотики без проблем бурным потоком потекли через Ливийскую Сахару – в Египет и Тунис с их туристами (пока еще), а далее – в Европу и на Ближний Восток. Вполне может статься,

что Ливия со временем превратится в основной перевалочный пункт для транзита наркотиков из других частей Африки, условия для этого складываются исключительно благоприятные.

Добавим к складывающейся невеселой мозаике еще одну пока фантастическую гипотезу. В свете двух вышеупомянутых факторов и в условиях вполне возможной «сомализации» положения в Ливии может приобрести реальные черты: опасность появления на Южном Средиземноморье пиратов. А почему бы и нет, ведь лет десять-пятнадцать назад никто не слыхивал о них и в Сомали, а теперь? В Ливии же крепкие пиратские традиции существовали в средние века, так почему бы не вернуться к этому прибыльному делу, особенно если будет соответствующее «прикрытие», как, например, у сомалийских пиратов? Режим М.Каддафи свергали среди прочих силы, не столь далекие от подобных центров.

О другой опасности – взрывном росте африканской эмиграции в Западную Европу – хорошо известно. Европейцам будет крайне сложно справиться с потоком нелегалов из африканских стран, в том числе тех, где с января 2011 г. буйным цветом процветает «арабская весна». Это стало очевидно на примере резкого увеличения численности иммигрантов из Туниса, атаковавших «передовой» итальянский остров Лампедуза.

К слову, в 2010 г. усилиями Триполи этот феномен был сокращен почти на 90%, однако теперь ливийский «шлюз» для иммиграции взорван, и счет иммигрантам-африканцам пойдет на тысячи, если не больше. Напомним, что корабли стран – членов НАТО, патрулировавшие ливийское побережье с целью проверки судов, направлявшихся в порты Ливии с различными грузами, неоднократно открыто игнорировали призывы о помощи нелегальных иммигрантов, тонувших на своих утлых посудинах. Число пропавших – неизвестно, но опять же, кого волнуют какие-то африканцы, убегающие от голода, болезней и нищеты...

Не правда ли, многое в этом напоминает те времена, когда англосаксы – торговцы «живым товаром» битком набитыми судами увозили рабов-африканцев в Новый Свет, сотнями безжалостно выбрасывая за борт слабых, больных и умирающих. Что это, если не неоколониализм?

Другой важнейший аспект ливийского кризиса, о котором говорят немного, – это волшебное слово «вода», точнее, вода пресная, которая для Ближнего Востока, да и других регионов, не менее важна, нежели нефть и газ, особенно на перспективу.

В Ливийской Джамахирии в конце прошлого столетия был реализован гигантский строительный проект, превосходящий по своим объемам египетские и латиноамериканские пирамиды, другие масштабные стройки. По сети гигантских труб диаметром более 4-х метров к средиземноморскому побережью бурным потоком пошла пресная вода из природных подземных хранилищ в районе Тазербо (центр Ливийской Сахары). Важно, что этот гигантский проект был выполнен без какого-либо участия Международного Валютного Фонда и Всемирного банка – нехороший пример для других.

Пресная вода стоимостью всего 37 центов за кубический метр (в любом другом варианте ее себестоимость возрастает в разы, в десятки раз) течет по трубам в районы Бенгази, Мисураты, Сирта и Триполи, к ливийско-тунисской границе. В тех местах, где раньше были только песок да черно-серые камни, зацвели сады, появились трава и цветы, растут всяческие сельскохозяйственные культуры, цветут плодовые деревья, радуют взор раскидистые пальмы. Правда, теперь все эти глаголы, по-видимому, следует ставить в прошедшем времени.

По приблизительным расчетам, воды в сахарских подземных водохранилищах должно хватить на несколько сотен лет: там ее считают на сотни кубических километров, тем более, что вскрыто пока только одно из них. Подобный фактор не может не

приниматься во внимание теми, кто планировал и осуществлял операцию по свержению ливийского режима.

Другой крайне важный, принципиальный момент. История с уничтожением режима М.Каддафи во второй раз после свержения С.Хусейна подтвердила неоднократно звучавший вывод о том, что обладание ядерным оружием в современных обстоятельствах является одним из непременных условий внешней стабильности любого режима. Теперь всякий имеющий для этого малейшую возможность будет создавать нечто подобное, например, северокорейской «грязной» атомной бомбе, дабы уберечь себя от натовской «демократизации». Так или иначе, НАТО и США своими наглыми действиями в Ливии, по сути, спровоцировали новый виток процесса распространения ядерного и иного оружия массового уничтожения, чему «мировое сообщество» станет свидетелем.

Неоколониализм на марше

Действия Запада против Ливийской Джамахирии подтверждают, что в политике западных стран, прежде всего США, речь в настоящий момент идет уже не о двойных стандартах, а о тройных, четверных и так далее. В самом деле, подавление законными властями Ливии вооруженных бандитствующих элементов, открыто стрелявших в представителей власти, которая просто была обязана защищать себя и внутренний порядок, наказывается жесткими международными санкциями и массированными бомбежками.

В случае с Сирией – ситуация оценивается национальными американскими и европейскими санкциями, плюс безуспешными попытками ввести против Дамаска международные санкции, в Йемене – по существу оставляется без внимания в ожидании углубления внутриполитического кризиса и возможного развала государства. На Бахрейне открытое вооруженное вмешательство соседней Саудовской Аравии на стороне суннитского меньшинства всячески приветствуется и поддерживается, а жестокое подавление народных выступлений в самой Саудовской Аравии – по сути игнорируются. Имеется множество других примеров.

Складывается довольно забавная картинка, когда З.А.Бен Али и Х.Мубарак, десятилетия верой и правдой служившие западным хозяевам, из категории «хороших парней» в мгновение ока переходят в «плохие», еще более резкие угрозы, естественно, слышались в адрес сопротивлявшихся М.Каддафи и А.Абдаллы Салеха, которых совсем недавно тот же самый Запад всячески обхаживал, лелеял и у которых буквально клянчил выгодные контракты. А, к примеру, саудовский король, никогда и никем не избиравшийся, двигающий свою страну по пути, ведущим куда угодно, но только не к развитию демократических начал, подавляющий силой оружия законное недовольство собственных граждан, неизменно остается в категории «хороших».

Похоже, пришло время говорить о некоей шкале, своеобразной политической «таблице Менделеева», где американцы и натовцы по какому-то праву будут расставлять страны мира и их руководителей на различные места – в зависимости оттого, как они выглядят в глазах Запада и какую ценность для него могут представить.

Что это, если не неоколониализм?

И как теперь будут чувствовать себя правители ближневосточных стран, да и многих других стран, зная судьбу Х.Мубарака и З.А.Бен Али, бывших верными друзьями США и Запада на протяжении последних 30 и более лет? Кто станет доверять подобному союзнику, который к тому же открыто заявляет, что намерен полностью перекроить карту «Большого Ближнего Востока» по своему разумению?

Вызывает удивление та старательность, с которой некоторые арабские монархии громят своих арабских соседей и братьев, насаждая при помощи силы самые темные и отсталые формы ислама. Неужели они не знают или просто забыли, что на карте Большого Ближнего Востока, например, на месте нынешней Саудовской Аравии нарисовано три образования?

Удивляет и позиция Европы. То ли не понимая, что их же, европейскими руками, на южном побережье Средиземноморья, создается новая опаснейшая кризисная зона, то ли надеясь получить в свое эксклюзивное распоряжение нефтегазовые месторождения в Ливии, с помощью которых решить свои топливно-энергетические проблемы, особенно в случае обострения ситуации вокруг Ирана, европейцы действуют в полном соответствии с планами Вашингтона, чуть ли ни радуясь этому.

США же в случае с Ливией, поручив главную роль в военной операции против режима М.Каддафи англо-французам, выглядят подобно матерому рецидивисту, который вкладывает в руку молодого преступника финку, чтобы «повязать его кровью» и в дальнейшем использовать, как захочется. И американцев проблемы Европы, похоже, не слишком заботят. Пример Сербии с появлением неподконтрольного никому Косова и его превращением в крупнейший в мире перевалочный путь наркотрафика европейцев не научил ничему, пример Ливии, похоже, так же.

И еще одно напоследок. Во второй половине февраля 2011 г., когда американцы и европейцы лихорадочно и алчно разыскивали авуары М.Каддафи, когда натовские планировщики уточняли места нанесения будущих авиаударов по ливийским городам и деревням, когда из Парижа и Лондона слали в Бенгази оружие и советников, в небольшом ливийском городке Рас-Лануф (800 км юго-восточнее Триполи) возник сильный пожар. Убегавшие из него мятежники подожгли большой склад нефтепродуктов, огонь распространился на соседние помещения с большим количеством нефтехимической и химической продукции. Пожар непрерывно рос, приобретал такие масштабы, что стал серьезно угрожать местной экологии.

В Триполи обратились к дружественным странам за «гуманитарной поддержкой» с целью погасить пожар, угрожавший всем прилегающим районам Средиземноморья. Этот призыв остался «гласом вопиющего в пустыне», Ливия, похоже, уже тогда была вычеркнута из списков нормальных членов мирового сообщества.

А ведь именно в этих местах находилось единственное в Средиземноморье нерестилище больших морских черепах. А впрочем, кому они нужны, эти гигантские черепахи, в конце-то концов?..

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПСИХИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

***А.А. Мережко*[1]**

Методология психологической теории права Л.Й. Петражицкого позволяет нам совершенно по-новому взглянуть на проблематику международного права (далее – МП), а также сформулировать на основе этой методологии психологическую теорию МП.

Одним из ключевых понятий теории Петражицкого являлось понятие правовой психики, которая иногда отождествлялась с понятием правосознания. Собственно говоря, именно от состояния правовой психики (правосознания) большинства населе-

[1] ***Александр Александрович Мережко*** – доктор юридических наук, профессор.

ния определенного государства в конкретный исторический момент времени как раз и зависит содержание правовой системы данного государства, так сказать «дух права» данного народа. Аналогичным образом мы можем говорить и о международно-правовой психике, эволюция которой определяет эволюцию МП в целом.

С учетом этого понятия международно-правовой психики попробуем рассмотреть эволюцию МП.

Особенности международно-правовой психики древнего мира

Характерной чертой древнего правосознания был ярко выраженный антропоморфизм. Древний человек проецировал свое «я» на силы природы, в результате чего природа представлялась ему совокупностью одушевленных существ (богов, леших и прочих фантастических существ), с которыми человек вступал в контакт, договаривался и даже заключал соглашения. Силы природы и их представителей древнее правосознание наделяло правами и обязанностями, на основе которых формировался вселенский правопорядок. Выражением такого правосознания было и то, что древние народы, заключая международные договоры, призывали в свидетели и гаранты древних богов, клялись их именем и предусматривали соответствующие метафизические санкции в виде кары этих богов за нарушение международных договоров.

В первобытном обществе межплеменные и межродовые отношения основывались на принципе кровной мести, согласно которому вред, причиненный роду или племени, например убийство одного из их членов, требовал кровавого возмездия. Кровная месть рассматривалась в качестве элементарной обязанности в отношении жертвы, поскольку, согласно древним верованиям, лишь отмщенный дух мог спокойно уйти в иной мир. Иначе этот дух продолжал бы тревожить членов рода. Обязанность совершения мести лежала на всех родственниках убитого и, таким образом, обязывала весь его род или племя. В принципе, кровная месть должна была прекратиться вместе со смертью убийцы, однако на практике эта месть не знала границ. Гнев мстителей направлялся, прежде всего, по отношению ко всем членам рода убийцы. Те, в свою очередь, прибегали к ответной мести. Как пишет польский юрист Катажина Суйка-Зелиньська: «Это давало начало длительным межродовым усобицам, которые через века будут превращаться в большие вооруженные конфликты; частные войны между феодалами станут настоящим бедствием средневековой Европы, ярким доказательством анархизации политической жизни и слабости государственной власти. Кровная месть превратится в постоянный элемент обычаев, способ решения споров, сохранившийся в некоторых регионах Европы и в определенной среде вплоть до настоящего времени»[1].

Не случайно Ганс Кельзен называл МП «примитивным правом» и «правом вендетты», поскольку в нем сохранились, пусть и весьма дальние, отголоски принципа кровной мести.

Договорные отношения древних народов имели два уровня: 1) взаимные права и обязанности между данным народом и его верховным божеством; 2) договорные отношения между различными народами, за которыми стояли отношения между богами, персонифицирующими эти народы[2]. Войны и мир между древними народами древнее правосознание рассматривало как отражение борьбы богов. При этом древнее сознание еще не проводило границу между миром людей и миром богов, рассматривая вселенную как единое целое.

---

[1] Sojka-Zielinska K. Drogi i bezdroza prawa. – Wroclaw, 2000. – S. 17-18.

[2] Интересно отметить, что в православной традиции также существует убеждение, что каждый народ имеет своего ангела-хранителя.

Для древнего правосознания был характерен мистический способ постижения права, главный источник которого виделся в воле богов. Для постижения и толкования воли богов прибегали к различного рода оракулам и пифиям, а роль юридического сословия выполняли жрецы. Не случайно прообразом МП в Древнем Риме было фециальное право. Фециалы в Древнем Риме исполняли определенные церемонии при заключении мира, делая их значимыми, а также клялись именем Юпитера, призывая его гнев на весь римский народ в случае нарушения договора. Фециалы являлись своего рода гарантами мира и персонифицировали римскую общину в международных делах. Что касается санкций за нарушение ном МП в тот исторический период, то эти санкции в значительной степени носили сакральный характер, поскольку, например, нарушение международного договора рассматривалось как оскорбление божества, именем которого клялись стороны договора и которое являлось гарантом соблюдения договора. Оскорбленное нарушением священного договора божество с помощью войны и стихийных бедствий мстило нарушителю договора. По всей видимости, ощущение своей правоты, а также мысль о том, что данное божество находится на стороне государства или народа, по отношению к которому был нарушен определенный договор, давало этому государству (народу) дополнительный мощный психологический импульс, столь необходимый для победы над врагом – нарушителем МП.

Международно-правовая психика эпохи Средневековья

Колоссальную роль в психологической эволюции МП сыграло христианство. Поэтому недаром МП долгое время рассматривалось в качестве права христианских народов. В первоначальный период своей истории МП, как и право в целом, формировалось как органическая часть религии и ее предписаний. Религиозное сознание определяло содержание международно-правового сознания.

Христианство стало мощным фактором, объединяющим различные народы на почве монотеизма и христианского гуманизма. Христианская антропология призывает видеть в человеке образ Божий, что не позволяет относиться к нему как к врагу, которого следует беспощадно уничтожить.

В период Античности государства были разобщены в религиозном смысле на почве политеизма и за каждым государством стоял свой собственный Бог. Борьба между античными государствами рассматривалась в сознании древних народов как борьба между богами. И лишь с победой монотеистической религии возникает единая психологическая основа для появления общего МП.

Сама наука МП возникает в лоне христианской теологии благодаря таким католическим теологам, как Франциско де Виториа, Франциско Суарез и Бартоломео Лас Касас. Эмоциональным стимулом к появлению науки МП стал вопрос об отношении к индейским племенам после открытия Америки и столкновения двух цивилизаций – европейской христианской и индейской цивилизации. Вопрос о международно-правовом статусе индейских племен упомянутые авторы стремились решить с учетом христианского гуманизма, несмотря на то, что практика взаимоотношений европейской цивилизации с индейской цивилизацией завершилась геноцидом последней.

Интересно отметить, что книга Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625) стала результатом эмоциональной реакции автора на злодеяния Тридцатилетней войны, совершавшиеся народами, искренне считавшими себя христианскими. Такое несоответствие между императивами христианской этики и реалиями войны между католиками и протестантами стало побудительной причиной для обоснования Гроцием существо-

вания общего права народов, корни которого лежат в христианской религии и чувстве единства христианских народов[1].

Международно-правовая психика эпохи Нового Времени

По мере секуляризации общественного сознания, связанного с переходом к Новому Времени, происходили изменения в международно-правовой психике этой исторической эпохи. Какие же события из истории МП наложили наиболее заметный отпечаток на развитие международного правосознания в этот период? Попробуем хотя бы пунктирно отметить наиболее значимые из данных событий.

Итак, Вестфальский мир 1648 г., закончивший Тридцатилетнюю войну, стал выражением закрепления в правовой психике европейских народов понимания того, что гораздо целесообразнее признать взаимное право на относительно свободное исповедание своей религии, нежели насильственным путем навязывать какую-либо одну религию. В это же время происходит процесс роста самосознания граждан европейских государств в качестве граждан суверенных государств, уважающих суверенитет других государств.

Наука МП порывает со своими католическими, сакральными корнями и все больше превращается в светскую науку, что нашло отражение в знаменитом произведении Гуго Гроция «О праве войны и мира» как основателя светской науки МП.

Значительную роль в изменении содержания МП сыграли три великие революции – американская (1776 г.), французская (1789 г.) и русская (1917 г.). Как известно из психологической теории права, революции происходят в тот исторический момент, когда противоречие и напряжение между интуитивным правом большинства населения и официальным правом, поддерживаемым государственным аппаратом, достигают максимума. Победа революции всегда означает победу интуитивного права над официальным правом. В чем же была суть интуитивно-правовой идеи, победившей в каждой из этих революций?

Великая французская революция 1789 г. привела к осознанию народными массами идеи того, что источником суверенитета и основой легитимности государства является народ, а не государь, а также провозгласила идею прав человека и гражданина; тогда как Американская революция 1776 г. закрепила в народном правосознании право на сопротивление тиранической власти. Что касается русской революции 1917 г., то одной из ее центральных идей, оказавших колоссальное влияние на международные отношения и содержание международного правопорядка, была идея «права народов на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств», получившая выражение в Декларации прав народов России 1917 г. В этой связи заслуживает особого внимания тот факт, что декретом Совета народных комиссаров от 19 августа 1918 г. были аннулированы международные договоры, заключенные Российской империей в отношении раздела Польши «ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским на-

[1] В посвящении к Людовику XIII, «Христианнейшему Королю Французов и Наварры», Гроций писал: «Когда господь призовет тебя в свое царство, единственно превосходящее твое, сколь прекрасно, сколь достославно, сколь сладостно для самой совести будет иметь дерзновение сказать: «Этот меч я принял от тебя ради защиты Справедливости и отдаю тебе, не осквернив его кровопролитием, чистым и непорочным». Свершится то, что правила, извлеченные ныне нами из книг, в будущем проистекут из твоих деяний, как бы из совершеннейшего образца. Хотя они и велики, все же христианские народы дерзают ожидать от тебя еще большего, а именно: чтобы после прекращения повсеместно войн мир по твоему почину воцарился не только между государствами, но и между церквами, и чтобы наш век научился блюсти учение того времени, которое все мы, христиане, с истинной и искренней верой признаем христианским» (Гуго Гроций. О праве войны и мира. Три книги в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М.: Ладомир, 1994. – С. 42-43.

родом неотъемлемое право на самостоятельность и единство». Поскольку за понятием «революционное правосознание» скрывалось интуитивное право, мы можем считать этот документ подтверждением тезиса о том, что интуитивное право оказывает мощное воздействие на международные отношения.

Развитие международно-правовой психики в период после Второй мировой войны

Огромным потрясением для правовой психики европейских народов стали две мировые войны XX в. с их нечеловеческими ужасами и преступлениями. Человечество пришло к пониманию того, что позитивное МП может находиться в противоречии с естественным правом. Это потрясение подготовило психологическую почву для появления современного МП, краеугольным камнем которого стал принципиальный запрет использования силы в международных отношениях. Как результат победы антигитлеровской коалиции над расистским режимом нацизма в правосознании народов оживает идея святости прав человека, а также необходимости бороться с проявлениями расизма и дискриминации.

60-е годы XX в. стали годами распада колониальной системы, появления национально-освободительных движений и борьбы за гражданские права в США. Произошло значительное расширение числа государств – членов ООН за счет освободившихся от уз колониализма стран Азии, Африки и Латинской Америки, вследствие чего МП стало неуклонно терять свой европоцентристский характер и начало приспосабливаться к новым культурно-историческим реалиям. В то же время вторая половина XX в. прошла под знаком идеологического противостояния двух сверхдержав – СССР и США, что не могло не сказаться на содержании международного правопорядка. Если СССР официально делал акцент на идеях социального равенства, то США видели себя в качестве маяка либеральных свобод и демократии. Нарушения МП в этот период со стороны СССР осуществлялись под предлогом защиты завоеваний социализма и социалистического интернационализма, а со стороны США – под предлогом защиты демократии и прав человека. Обе страны с помощью пропагандистского аппарата в своих странах активно внедряют в массовое сознание образ врага, по отношению к которому допустимо нарушение норм МП. Если СССР видит США в образе империалистического агрессора, то США культивируют у себя образ СССР в качестве «империи зла».

«Холодная война» между СССР и США была, по сути, идеологической и пропагандистской борьбой между двумя различными системами ценностей (индивидуалистически-либеральной и авторитарно-коллективистской). Конец биполярного мира и поражение СССР в «холодной войне» укрепили уверенность США в универсальности исповедуемых ими ценностей, которые, по их мнению, должны определять содержание нового мирового правопорядка. Однако на смену идеологической конфронтации приходит новая внешнеполитическая теория – теория «конфликта цивилизаций», а новым образом врага становится образ «исламского фундаментализма и терроризма».

На фоне краха СССР и экономических проблем США реальным победителем в «холодной войне» стал Китай с его постоянно растущей демографической, экономической и военной мощью. Вследствие экономического развития и роста политического влияния стран Юго-Восточной Азии в МП становится все более заметным сегмент правовой культуры и правосознания этих стран.

Конец первого десятилетия XXI века похоронил либеральные иллюзии в отношении всесилия свободного капиталистического рынка, а человечество вступило в эпоху

глобального кризиса и роста международного насилия. Этот период стал периодом кризиса международного правопорядка и международного правосознания.

Эволюция международного права с точки зрения модели «спиральной динамики»

Для объяснения сути социально-психологической эволюции МП мы можем воспользоваться моделью так называемой «спиральной динамики», построенной на основе идей доктора Грейвз (Clare W. Graves)[1]. Согласно этой модели, психология зрелого человека является эмерджентным, осциллирующим, спиральным процессом, характеризующимся прогрессивной субординацией старой системы поведения более низкого порядка перед более новыми системами более высокого порядка, по мере того как экзистенциальные проблемы человека претерпевают изменения. Данная модель предполагает, что человеческая природа поступательно развивается от одного сбалансированного состояния к другому, которые могут быть названы стадиями развития. Каждая из таких стадий определяет своеобразный способ восприятия мира, так как создает определенные фильтры в человеческом сознании, влияющие на процесс восприятия. Причем на каждой из этих стадий существуют свои особенности в процессе принятия решений, свои особые принципы организации и управления экономическими, политическими и юридическами структурами и процессами, свои особые идеи и способы приспособления к реальности. Можно сказать, что на каждой стадии существуют своя ментальность и свое особое правосознание, определяющее специфику данной правовой системы. Модель спиральной динамики дополняется достижениями меметики, т.е. науки о мемах, ведущей свою родословную от теории английского генетика Ричарда Доукинса, стремившегося показать, что в сфере культуры так же, как и в области биологии, происходит передача информации от одного поколения к другому. В этом плане понятие «мем» в культуре, предложенное Доукинсом, является аналогом понятия «ген» в биологии и представляет собой своеобразный механизм передачи культурной и социальной информации. Понятие мема охватывает, в частности, идеи, концепции, теории и другие явления, посредством которых осуществляется передача информации. Нетрудно заметить, что к числу мемов мы можем также отнести нормы права и правовые теории, поскольку в них тоже содержится информация, имеющая непосредственное отношение к культуре, прежде всего к правовой. С учетом этого мы можем говорить о существовании особой категории мема – мема права, с помощью которого происходит передача информации юридического характера относительно тех моделей поведения, которые содействуют выживанию и развитию человеческого общества. Не забудем при этом, что право по своей сути аккумулирует информацию относительно накопленного человечеством общества и одной из его функций является передача этой информации последующим поколениям людей. Мемы подобно вирусам передаются от одного ума к другому, от одного сообщества к другому, определяя тем самым культурно-историческую преемственность различных обществ и цивилизаций. Модель спиральной динамики связывает мемы с более глубинными силами человеческой природы, которые «притягивают» или «распыляют» мемы. Иногда понятие мема по своему содержанию аналогично такому более привычному понятию, как «система ценностей» либо даже «психотип». В то же время мы можем увидеть в мемах те «ментальности», о которых писали историки школы «Анналов», т.е. не сформулированные четко и не вполне осознаваемые манеры мышления, присущие определенной исторической эпохе. Такие ментальности помогают нам понять социально-психологический смысл и содержание МП конкретной исторической эпохи.

[1] Теория уровней психологического существования. Объяснение спиральной динамики // <http://www.noetic.ru/obyasnenie-spiralnoj-dinamiki.html>.

Итак, на основе теории спиральной динамики и меметики мы можем предложить следующую лестницу эволюции человеческого общества и соответствующую каждой из этих ступеней развития модель МП и международного правосознания. Причем каждая из этих ступеней (стадий) развития помечена своим цветом, как это принято в теории спиральной динамики.

Бежевый мем: архаично-инстинктивный. В его основе лежит стремление удовлетворить, прежде всего, те потребности, которые непосредственно связаны с выживанием человека как биологического организма. Говоря языком теории Абрахама Маслоу, на этом достаточно примитивном уровне человек стремится удовлетворить потребности, гарантирующие его выживание, главным образом такие потребности, как потребность в пище, воде, тепле и биологическом воспроизводстве. В целях выживания человек руководствуется инстинктами и рефлексами, что определяет содержание социально-биологических норм примитивного права. Подчиняясь императивам выживания, в частности инстинкту группового самосохранения, люди организуются в естественные союзы (племена, орды), которые детерминируют их поведение. Для этого мема характерен специфический архаично-инстинктивный мем примитивного права, в рамках которого доминируют интересы выживания группы. Бежевый мем основывается на естественном праве (праве природы), под которым понимают совокупность законов природы, социально-биологических норм, укорененных в инстинктах и рефлексах человека. Поскольку человек еще не вышел из лона природы, примитивное естественное право охватывает не только человеческое общество, но и животный мир, выражением чего является тотемизм. На этой стадии развития человек еще не осознал свою автономию по отношению к природе и животному миру, законом которых он подчиняется. Очевидно, древнеримские юристы, говорившие о естественном праве как о праве, регулирующем поведения всех живых существ, имели в виду именно такое примитивное естественное право.

Пурпурный мем: магически-анимистический. Этот мем характеризуется анимистическим мышлением, верой в существование добрых и злых духов, которые влияют на ход событий и судьбу человека. Данный мем типичен для племен, имеющих общее происхождение. Вера в духи предков обеспечивают единство племени, а родство устанавливает в нем властную, политическую иерархию. Польский философ права профессор Роман Токарчик (Roman Tokarczyk), например, среди различных правовых культур выделяет правовую культура анимизма. Как пишет профессор Токарчик: «Название правовой культуры анимизма происходит от термина «анимизм», а он, в свою очередь, происходит от латинских выражений «anima – душа» и «animus – дух». Анимизм является формой политеистических верований первобытных народов в существование души в созданиях и явлениях природы. <…> Среди первобытных народов анимизм пронизывает всю их культуру, а также правовую культуру»[1].

Особенностью магически-анимистического мема права так же, как и анимистической правовой культуры, является магизм права, поскольку в качестве его языка выступает язык магических формул и обрядов. О магическом аспекте права писал ученик Петражицкого социолог права Г.Д. Гурвич в своей работе «Магия и право»[2].

Данный мем права является разновидностью естественного права, которое носит магически-анимистический характер. МП данного мема также представляет собой естественное право магически-анимистического характера.

---

[1] Tokarczyk R., Wspolczesne kultury prawne. – Warszawa, 2007. – S. 274.

[2] Гурвич Г.Д., Философия и социология права. Избранные сочинения. – СПб., 2004. – С. 473-564.

Отметим, что этот мем права по-прежнему имеет значение в некоторых странах «Третьего мира», неформальных группах и преступных организациях со своими особыми правилами поведения (в терминах теории Петражицкого «преступное право»).

Красный мем: «божества, наделенные силой». Для этого мема характерны появление индивидуального сознания, отделение «я» человека от племени. На авансцену истории выходит сильная личность, для которой характерны такие черты, как импульсивность, эгоцентризм и героизм. Коллективное сознание заполнено магически-мифологическими существами – духами, драконами, великанами, а также архетипами злых и добрых богов и богинь, с которыми человек вынужден считаться и которые воплощают в себе различные силы и законы природы. Красный мем определил духовное содержание эпохи феодализма. Его политико-экономической основой стали взаимоотношения между феодалами и зависимыми от них подданными и вассалами, а идеологической основой этого мема выступили идеи власти и славы. Кодекс рыцарской чести становится фундаментом понятий МП, а основой естественного права становятся разного рода божества, выступающие, в частности, в роли гарантов соблюдения международных договоров. МП этого мема представляется правом силы в международных отношениях. Другими словами, оно является естественным правом в виде принципа «Might makes right», т.е. кто силен, тот и прав.

Синий мем: мифический. Этот мем утверждает смысл и целесообразность жизни человека, которая определяется волей Всевышнего и Законом Вселенной. Он зиждется на справедливом правовом обычае, ведущем свое начало от предков и формулирующем неизменные и абсолютные понятия добра и зла. Справедливость в виде фатума благоволит к тем, кто следует обычаям и традициям предков, и карает тех, кто уклоняется от них. Синий мем типичен для древних цивилизаций, в которых доминируют жесткая социальная иерархия, патернализм и «единственно правильный» способ мышления. Данный мем является мемом тоталитарных, «закрытых» обществ, а также представителей различного рода фундаменталистских религиозных течений и сект. Право и порядок синего мема означают, что импульсивность уравновешивается чувством вины, в обществе культивируется конформизм, а естественное право облекается в религиозно-мифологические формы. Его источником становится авторитет. МП данного мема – это, прежде всего, «внешнегосударственное право», установленное волей государства в целях регулирования отношений с другими государствами.

Оранжевый мем: научные достижения. На этой стадии развития сознание человека окончательно преодолевает «стадную ментальность», характерную для синего мема, и начинает поиск истины и смысла в собственных принципах (гипотетически-дедуктивных, экспериментальных и механистических). Одним словом, сознание человека пытается опереться на науку в качестве главного инструмента познания и преображения природы и социальной действительности. Господствующим мировоззрением становятся сциентизм и вера в научный и исторический прогресс. В этот период исторического развития для сознания человека внешний мир представляется в образе рационального механизма, законы функционирования которого можно познать с помощью науки и которым можно управлять в целях достижения определенных целей. Политикой, экономикой и судьбой человека управляют законы науки. Мир рассматривается как своеобразная шахматная доска, за которой государства ведут борьбу за доступ к ресурсам, преумножение благосостояния и максимизацию власти. Этот мем идеологически оформился в эпоху Просвещения и ряда буржуазных революций, а его проявлениями стали такие явления, как колониализм, «холодная война», материализм, светский гуманизм и либерализм. Социальной основой оранжевого мема стал средний класс с его характерным мещанским мировоззрением и эстетикой («массовая культу-

ра»). Оранжевый мем связан с промышленной революцией и эпохой модерна. Проекцией оранжевого мема в области права в Европе стало позитивное право, пришедшее на смену естественному праву, а в странах «общего права», прежде всего в США, – «юридический реализм». МП становится позитивным правом.

Зеленый мем: социоцентрическое мышление, «чувствительное сознание». Этот мем выражает стремление к свободному объединению людей. Носителями «зеленого» мировоззрения довольно часто являются представители различных экологических, правозащитных, кооперативных движений и организаций гражданского общества. Выразителями данного мировоззрения являются международные неправительственные организацию по типу Greenpeace и Amnesty International. В этом мировоззрении холодный рационализм уступает место заботе о другом человеке и альтруистической борьбе за права и свободы человека. «Чувствительное сознание» сопротивляется каким-либо социальным иерархиям и отдает предпочтение диалогу и неформальным человеческим связям на основе принципа свободного объединения людей, имеющих близкие взгляды. Принятие решений здесь основывается на преодолении противоречий путем выработки общего консенсуса. Для зеленого мема характерны эгалитаризм, плюрализм взглядов, разнообразие культур, толерантность, а также доминирование того мировоззрения, которое называют «плюралистическим релятивизмом». Этот мем близок постмодернизму. Зеленый мем права можно охарактеризовать как естественное антропоцентрическое право, поскольку в нем акцент делается на естественных неотъемлемых правах человека. В его основе лежит свободное объединение людей, исповедующих общие ценности. МП выступает в данном случае как право мира, солидарности и сотрудничества. Большую роль в создании МП здесь играют международные межправительственные организации, прежде всего ООН и ее специализированные учреждения.

Желтый мем: системное, интегрирующее мышление. Для этого мема характерны такие потребности, как независимость, собственная ценность и достоинство личности, потребности системы. Доминирующее мировоззрение плюралистично, экологично и экзистенциально. В рамках данного мема на первый план выходит эффективность системы, а также признается ценность творческого хаоса и самоорганизации. Лозунг носителей этого мема – «мыслить глобально – действовать локально». С точки зрения данного мема этика и право являются, прежде всего, предметом договора между людьми, а не исключительным продуктом государства. Современными примерами организаций, функционирующих в соответствии с принципами желтого мема, являются компании высокотехнологического сектора. Для желтого мема характерна вера в способность общества к самоорганизации, к урегулированию конфликта между интерсубъективным и интеробъективным ненасильственными способами. МП данного мема – это транснациональное право, выходящее за границы различных государств, и включающее в качестве субъектов различных акторов международных отношений (международные неправительственные организации, физические и юридические лица), которые принимают участие в международном правотворческом процессе.

Бирюзовый мем: глобалистское и модернизаторское мышление. В основе этого мема – требования глобального сообщества, а чертами его мировоззрения выступают спонтанность, холизм, эластичность мышления. Мировоззрение этого мема можно также назвать синергетическим и «голографическим», поскольку в его рамках дается возможность в полной мере увидеть достоинства и недостатки предшествующих уровней, интегрируя их в единую целостность. Цель бирюзового мема состоит в создании плюралистической гармонии в «глобальной деревне», какой становится современный мир. На этом этапе развития МП должно стать поистине глобальным правом,

можно даже сказать космополитическим правом (jus cosmopoliticum), поскольку человек должен не только формально-юридически, но также психологически преодолеть ограничения, налагаемые требованиями национального гражданства, и стать полноценным и сознательным гражданином планеты Земля. Международное правосознание на этой стадии требует от человека осознания личной ответственности за все, что происходит в мире, а также его моральной и экологической ответственности перед будущими поколениями. О таком МП можно сказать словами А.С. Ященко, писавшего более века назад: «Международное право не есть цель сама по себе, а лишь средство объединения человечества. Единое человечество как общество свободных лиц есть конечная цель; к этой цели ведет пока очень несовершенное международное право, а еще совершеннее будет вести космополитическое право, право всемирной организации. Международное право поэтому должно быть заменено космополитическим, как когда-то феодальное право было заменено государственным»[1].

Некоторые черты такого космополитического права, о котором мечтали как об идеале «вечного мира» лучшие философские умы и которое казалось недостижимой утопией, уже сейчас можно узнать в праве ЕС.

По оценке Бека и Коуэна, 10% населения Земли находится на «фиолетовом» уровне, 20% – на «красном» и 40% – на «синем». Остальные 30% населения рассредоточены по «оранжевому» и «зеленому», с редким заходом в «желтый» и выше[2].

Так представляется эволюция международного права и международного правосознания. Однако эту эволюцию нельзя рассматривать как автоматический процесс, неизбежно ведущий ко все более высоким уровням культура и правосознания, поскольку современный мир в силу своей взаимозависимости и взаимосвязанности становится все более хрупким и непредсказуемым. В конечном счете, все зависит от того, удастся ли человеческому обществу воплотить в жизнь тот идеал альтруистической любви, о котором писал Петражицкий, и без которого невозможен подлинный прогресс человечества и общечеловеческий миропорядок.

SOME IMPLICATIONS OF THE PLURALIST NATURE OF THE CAMEROONIAN LEGAL SYSTEM

B.R. Jiogue[3]

Certain authors have rightly qualified Cameroon of «legal laboratory[4]». Indeed, this country of central Africa presents a legal system[5] marked by the seal of pluralism. This legal complexity is explained by far by the historical sudden starts which marked out the course of the young Cameroonian nation since its birth.

At the end of the 1st world war (1914-198) and by virtue of the terms of the Treaty of Versailles[6], Cameroun which was a German protectorate since July 14, 1884[7] was divided

[1] Ященко А.С., Международный федерализм. – СПб., 1908. – С. 253.

[2] См.: Эволюция ценностей: теория Грейвса и Спиральная динамика // < http://nlp2.ru/psixologiya-i-nlp/evolyuciya-cennostej-teoriya-grejvsa-i-spiralnaya-dinamika.html>.

[3] ***Бертран Роже Жиог*** – доктор международного права, Лозанна, Швейцария.

[4] Temgah Joseph Nyambo, The Legal System on Trial in Cameroon: Implementing the OHADA Treaty in Cameroon English-speaking; Juridis Périodique Nr47 July-August-September 2001.

[5] Understood as / like the whole of the laws applicable and the mechanisms organizing their interaction.

[6] Article 119 of the Treaty recognized the responsibility of Germany and therefore transferred all its Overseas possessions to the Allied powers.

[7] Date of the signature of the Germano-Douala Treaty which recognizes German protectorate on the Cameroon's littoral.

into two parts, thus each one will be entrusted by the League of the Nations, pursuant to the Trusteeship agreement of March 4, 1922, in France and England.

Article 9 of this agreement provided that the mandatory power will have full powers of administration and legislation on the territory subjected to the mandate. Thus, the Trust Territory was to be managed according to laws' of the power elected as an integral part of its territory. The later had consequently freedom to apply its right to the territory under his supervision, subject to the amendments necessary to the adaptation to local realities. Thus such a provision gave France and Great Britain the authorization to introduce their laws and their respective legal system in Cameroon. Thus Common Law was introduced in what was called British (or English) Northern and Western Cameroon and French civil law to Eastern Cameroun.

Since 1916, the United Kingdom had decided to administer the territory according to the rules applicable within the neighbouring Nigeria whom it was the colonizing power. The General Governor of Nigeria thus promulgated a Proclamation Nr 1 of 1916, authorising all the officers of the British army and all the civil administrators appointed and this as of the date of their appointment, to temporarily administer the part of the Cameroon territory under their jurisdiction and to set up courts with full jurisdictions in civil and criminal matters in front of which the natives will have left. The applicable law being that of the Nigerian territorial constituency upon which the said as authorities would have competence/jurisdiction.

Consequently, the Act allowed inter alia the application in British Cameroon of various Ordinances already applicable in Nigeria. At the same time, the United Kingdom made provisions for the joint administration of British Cameroon and Nigeria[1]. An English Ordinance of 1924 divided English Cameroon into two parts: The Northern part administered in common with the North of Nigeria and the southernmost part administered with the South of Nigeria. This is why the legal system of British Cameroon became identical to that of Nigeria.

A combined reading of Sections 10, 11, 15 and 22 of Southern Cameroons High Court Law of 1955, reveals that the law applicable to Western Cameroon is the English Common Law, the doctrines of Equity and the laws of general application which were in force in England up to January 1, 1900. Consequently, the general principles of the English law of torts, contracts, criminal law, the law of Evidence, commercial law, land law (applicable only in regards to leasehold and freehold estates), of constitutional law, private international law, civil procedure and criminal law, were applicable on the territory.

Nevertheless, these principles of English law were applicable only if they had not been modified by statutes, case law or native law. The situation was particular in relation of the family law, divorce, *probate,* matrimonial causes and proceeding were judged according to the laws and practices' having course/in practice/in force in England.

Consequently, the post-1899 English laws were not applicable, idem for the jurisprudence based on those. These decisions could apply only if they did not imply a reversal compared to the doctrines of Common Law or with its principles. One of the effects of this situation was that, a law adopted before 1900, could be amended in England, but continue to apply to Cameroun. It is clearly understood that with regard to Cameroun, one could not include in the definition of Common Law «customary laws» which reflect rather traditional laws common to each ethnic group. In the Cameroonian context, Common Law refers especially to precedent or case-law and statutes from English inspiration (Common law specially refers to English-inspired case-law and statutes).

[1] See the Ordinances of English Cameroun: British Cameroon Administration Ordinances, 1924, modified by Ordinanace Nr 1 of 1925, Nr 13 of 1925, Nr1 of 1927, Nr13 of 1928 and Nr24 of 1929.

Pursuant to the policy of the assimilation, the objective of France in Eastern Cameroun is to substitute its civil law to the multiple customary laws in force. But the resistance of the native populations to the reform was indomitable. The French administration ends up admitting the maintenance of the traditional institutions, thereby devoting the diversity of the civil status and the private rights. But this diversity of the status is dominated by the hierarchisation of the substantive law which grants primacy to French law (with general vocation) which must apply in the mixed reports/ratios[1]. In certain cases which we will further examine, the application of the customary laws is isolated to the advantage of French law[2].

In a general way, certain rules of the traditional/customary law are regarded as non transients because they are called to disappear in the advantage of modern law. This is the case with the faculty recognized to the natives to give up their customs and voluntarily subject themselves under the jurisdiction of the French law at the time of an act or a given legal situation. Just like the possibility for parties having the traditional civil status to submit their litigation by mutual agreement to the competence of a jurisdiction of written law court which should normally fall within the competence of a customary law court.

Whether it is the French tailored-made policy of assimilation or British-indirect rule, the results are similar, one attends a coexistence of the traditional laws and Western systems known as modern.

From independence to reunification

On February 11, 1961, whereas the inhabitants of Southern Cameroons English vote in favour of political independence by joining the Republic of Cameroun (French-speaking) itself already independent since October 1, 1960, those of Northern Cameroons (Northern English-speaking part) prefer to acquire their independence while being linked with the Federal Republic of Nigeria. The old State of Southern Cameroons thus becomes Western Cameroon (English speaking Cameroon) whereas the Republic of Cameroon becomes the Federate State of Eastern Cameroon (French-speaking).

The Constitution of September 1, 1961 institutes a federation and lays out in its article 5 that competences of the federal authority include inter alia the regulation of the conflicts of laws, the regulation of the federal administration, the regulation of the judicial power, the organization and the operation of the Federal Courts of justice. Cameroon became, by the promulgation of this constitution a «Bijural» State, British Common Law applying to Western Cameroon (English speaking Cameroon) and the civil law to Eastern Cameroon (French-speaking). Under the terms of article 46 of the Constitution of 1961, the legal systems in Western and Eastern Cameroon continued to function through their administrations and respective courts as they existed before the Reunification.

In Western Cameroon (English speaking Cameroon), a bijuridic system of courts (customary and non customary) functioned according to Common Law and Statutes in force before 1961. Similarly, the judicial organization of 1959 which took as a starting point the civil law and the French traditions continued to function in Eastern Cameroon (French-speaking). At the federal level, a certain number of federal courts were created and the control of the judicial body by the Ministry of justice such as it functions still today was conceptualized and set up.

Each federated State had a system of Court of Appeal (one in Western Cameroon (English speaking Cameroon) and four in Eastern Cameroon (French-speaking)) as well as a

[1] Those in which civil are opposed the modern status and the traditional civil status. it is, in fact a confrontation of written law and unwritten customary law.

[2] For instance, in order to disrupt public order, or in the event of real, apparent or supposed silence of traditional laws.

Supreme Court. There was no Common Law Court of Appeal, except when there was an erroneous interpretation of the Federal Law in a State, in which case, an appeal was filed to the Federal Court of Appeal.

Thus, each State had a legal body whose members were appointed by the Head of the State after the consultation of the Federal Council of the Magistrature.

Before August 1972, two types of courts functioned in Cameroun: federal courts and national or official courts. The jurisdiction ratione loci of the Federal Courts covered the entire country whereas the jurisdiction ratione loci of the national courts was limited in their respective State.

On May 20, 1972 intervened the Reunification, Cameroun became a new unitary State. But, that does not change anything with the legal fitting of the country.

Although Cameroun was administered successively by Germany on the one hand and France and the United Kingdom on the other hand, the traces of the German colonizer in the current Cameroonian Legal order are rather thin. They appear mainly out of land matter where the German colonizer had organized a system of individual appropriation near to his land system, «Grundbuch». This system was finally isolated in 1974 by the Cameroonian legislator in favour of the registration introduced by the French and English colonizers[1].

Thus, at the same time remain applicable the generally unwritten laws (traditional or customary law, laws of Moslem inspiration), expression of the local habits and the written laws of Western inspiration, vestiges of triple colonization which this country knew. To these old sources came to be grafted and that since independence, of the sectorial texts of legislative or reglementary origin aiming at filling the gaps/lacunas of the laws inherited from the colonizer or from customary laws. Moreover, at the moment when the tendency is with the globalisation and with the universalization of which one of the effects is the formation great regional sets, the legal consequences of which are yet to be known, it is necessary from now on to add to these various categories what one describes of «Community legislation[2]» and/or «harmonized law[3]», creation of the regional or sub-regional organizations characterized by standards of direct application and whose implementation does not go without raising serious difficulties of compatibility.

In a view to determining the consequences of this diversity of the sources of law, it appears important to us to delimit as a preliminary the extent of it.

Section 1: The extent of pluralism

The analysis of the Cameroonian legal system reveals that the pluralist character of the legal provisions applicable to legal situations given flashes back on the organization of the legal institutions called to put implement them. Thus, legal pluralism comprises two aspects: one institutional, the other material. The first means that beside the jurisdictions of modern right, the jurisdictions of traditional right remain, while the second covers pluralism with substance rules, which comprise on the one hand the customs which form what is called the traditional/customary law, and on the other hand a law of Western origin[4] which is generally called modern law or statute law, being able to be applied to a legal situation.

I – Material law

Since the independence which occurred in 1960, whereas in the law of the physical persons, certain matters remained unchanged and continue to be controlled by the provisions of

[1] See on this subject, Monie J.M. «The influences of Germany Law in Cameroon», Annales of the Faculty of Law and economic sciences, Yaounde, 1973, Nr 5. – P. 3-12.

[2] Law resulting from UDEAC/CEMAC's standards

[3] Law resulting from the implementation of the agreements from the OHADA and its uniform Acts.

[4] See for more details the thesis of 3e cycle of Mrs. NJOKE R.M. on the option of jurisdiction in Cameronian private law(l'option de juridiction en droit privéCamerounais) presented/defended at the University of Yaounde in 1990.

the French civil code of 1804 (residence, absence, disappearance, incapacities and filiation), others are from now on controls by specific texts.

- The name: the name from now on is governed by Law Nr69-LF-3 of June 14, 1969 (slightly modified by the decree Nr 91/288 of June 14, 1991) and Ordinance 81-02 of June 29, 1981.

- Civil status: during the colonial time in Cameroon, the provisions of the book One of the civil code of 1804 were applicable only to the people of European civil status or Cameroonian having given up their own status. For a long time, the indigenous civil status remained unorganized until the decree of March 5, 1935[1]. The provisions of this text coexisted with those of the civil code until 1968 when the law Nr 68/LF/2 of June 11, 1968[2] came to standardize the provisions relating to the civil status. This one will be repealed by the Nr81-02 Ordinance of June 29, 1981.

- Nationality: after independence and the unification, the principle of a single Cameroonian nationality warranted that an end be put, as soon as possible, to the duality of legislation in force hitherto. This was done in June the 11, 1968 through law Nr68/LF/3 relating to Cameroon code of nationality[3] and its decree of application of December 16, 1968.

- Marriage: it is entirely organized by the Ordinance Nr 81-02 of June 29, 1981.

- Matrimonial regimes and the successions ab intesta: A judge made law largely inspired by the customs and local usages was elaborate in these fields, in margin of the provisions of the civil code which remained applicable.

II – Legal pluralism

In the logic of the pluralism of the statutes, the Cameroonian legislator maintained the legal pluralism: the traditional Courts[4] remain beside the modern courts or of written law[5].

The first attempt at unifying the legal systems of both Cameroons goes back to 1969. That year indeed, the federal Minister for justice submitted to the federal government a project of reform known under the name of «L'avant projet Comte-Quinn[6]». This project was never adopted. Its adoption would have required the modification of the constitution, more particularly the provisions relating to the federal Court of justice. Although it acts of the advanced official reason, it is probable that it is rather a lack of political will which is at the base of this failure bus before the end of the year 1970, the same constitution had already been modified twice. The project proposed a system of courts on three levels: District court, a Court of Appeal for each federate State and a Federal Supreme Court. Following the Referendum of May 20, 1972, the Federation was abolished to yield the place in a unitary State. A new Constitution was adopted in June of the same year.

By substituting for a unitary system of government, it had become absolutely essential to set up a legal system unified and less confused for l the whole country. The authorities of the time relied on article 42 of the Constitution of 1972 which gives competence to the Head of State for one year period to set up the new institutions of the Republic by way of organic Ordinances. Thus, three important Ordinances were taken on August 26, 1972:

---

[1] Bouvenet and Bourdin, Codes and laws of Cameroon T. – P. 311.

[2] Official Journal (JORFC) July 15, 1968. – P. 19.

[3] JOC July 15, 1968, Nr 2 suppl., p.24; Décret Nr 68/DF/478 OJ January 15, 1969. – P. 6.

[4] JOC July 15, 1968, Nr 2 suppl., p.24; Decree Nr68/DF/478 OJ January 15, 1969. – P. 6.

[5] Controlled by the Decree Nr 69/DF/544 of December 19, 1969.

[6] Ordinance Nr 59-86 establishing the judicial organization of the State J.O December 29, 1965 modified by Ordinance Nr 72/4 of the 28-08-72 on judicial organization, itself modified and supplemented by the Ordinances Nr 72/21 of October 19, 1972, Nr 73/9 of April 25, 1973 and the laws Nr 76/17 of July 18, 1976, Nr 83/3 of July 21, 1983, Nr 89/817 of July 28, 1989 and Nr89/019 of December 29, 1989; the law Nr 79/4 of June 29, 1979, relating to attachment of Customary and Alkali Courts to the ministry for justice.

Ordinance Nr 72/4 of the 28-08-72 on judicial organization.

Ordinance Nr 72/5 of the 26-08-1972 relating one to the organization and the operation or functioning of military tribunals.

Ordinance Nr 72/6 of 26 August 1972 relating to the organization of the Supreme Court, Judicial organization is subjected to certain general principles which are:

the rule of double degree of jurisdiction, right to appeal;

distinction between courts of common law and emergency courts;

the appeal in cassation, etc.

A – The pluralist judicial organization

According to the Ordinance on the judicial organization, in Cameroon, justice is rendered to the first spring on the one hand, by the jurisdictions of written law which are in particular the Courts of First Instance or Magistrate Courts, High Courts and the military tribunals and on the other hand, by the traditional jurisdictions including the Courts of First Degree and the Customary Courts on the territory of the ex Eastern Cameroon (French Speaking) and, Customary Courts and Alkali Courts on the territory of the ex-Western Cameroon (English speaking Cameroon). These traditional and modern jurisdictions often have concurrent competences.

1 – Written law jurisdictions

They are divided into jurisdictions of common law and jurisdictions of exception (military tribunals and Haute cour de Justice). The jurisdictions of common law are divided into three categories hierarchical to allow the exercise of the rights of appeal. Within the first degree, are included the Courts of First Instance and the High Courts; within the second degree one finds the Courts of Appeal and the Supreme Court.

a) The jurisdictions of first degree:

- The Court of first instance or Magistrate Court

It is created a Court of First Instance in each administrative subdivision. However, for the needs of service, the spring of these courts can include several subdivisions.

The court is made up of: 1 president, 1 or several judges, 1 or several substitutes to the public prosecutor, 1 clerk in chief, 1 or several clerks.

When it sits on labour matters, the panel is made up of one representative of the employers and a representative of the employees.

It has jurisdiction on criminal matters, covers for all infringements or misdemeanours to the exclusion of crimes. In the civil, commercial and labour field, when the request does not exceed 5.000.000 F CFA.

It has jurisdiction over summary proceedings Ordinances on request as well as the recovery of commercial debts by the simplified procedure of imposition to pay (injunction to pay). In family law, he is a judge of the supervisions.

- The High Court

It is created a High Court by division. However, for the needs of service, the spring of these Courts can include several divisions. It is made up of a judge who is a member the Court of Appeal, one or several judges member of the Court of Appeal, one or several substitute to the public prosecutor, 1 clerk-in-chief, 1 or several clerks. When it sits on Labour matters, in addition to those afore mentioned, the panel is completed by one representative of the employers and a representative of the employees. Its jurisdiction in criminal matter covers crimes and related offences.

In civil, commercial and labour field, when the request is higher than 5.000.000 F CFA. It is also qualified out of civil matter to entertain/adjudicate on actions and procedures as regards the state of the persons (civil status, marriage, Filiation).

b) Appeal Court

An Appeal Court is created in every province however, for the needs of service; the spring of a Court of Appeal can include several provinces. It is made up of a president, 1 or several vice/deputy presidents; 1 or several advisers; an attorney general; a prosecuting attorney; 1 or several substitutes of the attorney general; one or more attachés with the Prosecutor's Office; 1 clerk as a chief, 1 or several clerks.

c) The Supreme Court

It is the supreme jurisdiction. It sits in Yaoundé, its spring spans over all of the national territory.

It is composed of a president, presidents of chambers, advisers titular or temporary, an Attorney General, Advocate generals, substitutes of the Attorney General, 1 clerk-in-chief and clerks.

The Supreme Court rules on recourse and appeals in cassation formed against the decisions rendered in last spring by the Cameroonian jurisdictions except the High Court of Justice. The Supreme Court does not rule on the facts of the lawsuit, but only the decision or judgement in issue of which it checks conformity with the law: it judges the law and not the fact. It plays an essential part in the assertion of the coherence and uniformity of case law.

Special attributions of the Supreme Court are as follow:

The Supreme Court is a Constitutional judge, it controls the Constitutionality of the laws and section the electoral litigations.

The Supreme Court rules on the litigations of competence. There is conflict of competence on two assumptions: when two authorities or jurisdictions allot the knowledge of same a affaire(positive conflict of law); when two jurisdictions refuse one and the other to adjudicate on a case under the conditions of denial of justice(negative conflict of law).

- The Supreme Court is the administrative judge; it knows all the litigations which blame the public person.

2 – Traditional/customary jurisdictions

The traditional jurisdictions of the former Southern Cameroons are Alkali Courts (for the Moslems) and Customary Courts. In Eastern Cameroun (French-speaking) one distinguishes the Courts of first degree and the customary Courts.

Theoretically, the customary law jurisdictions[1] have in vocation to apply the customs for the settlement of the litigations which are brought to them. But taking into account the diversity of customs and owing to the fact that there does not exist in Cameroon a collection of customs[2], it was instituted assessors[3] whose mission is to help the president of the jurisdiction to form his decision according to the customs that they represent.

a) In the former Eastern Cameroon

[1] Let us remind that traditional law jurisdictions include Alkali courts, Customary Courts, courts, the courts of first degree, the customary chambers of the Courts of Appeal and supreme court.

[2] Certain African countries such as KENYA from their f the first years of independence came out with a a collection of the local customs which constitutes not a code, but a reference and working paper for the judges.

[3] See Decree Nr 69/DF/544 of 19 December 1969 establishing judicial organization and the procedure before the traditional jurisdictions of Eastern Cameroun, modified by the decree Nr71/607 of December 3, 1971.

The above mentioned Decree of December 19, 1969 organizes the competence of the traditional jurisdictions of the former Eastern Cameroon which are divided in Courts of first degree and customary Courts.

- Courts of first Degree

They are found at the subdivision level. They are composed of a president, a non professional judge named by the Minister for justice and assisted by 2 assessors, ordinary citizens who are entitled to vote. The president is replaced by the sub-division officer when he is unavailable.

By a Decision of the Minister for justice, the president of the Court of first degree can preside over Court of First degree.

The Court of first degree has jurisdiction over questions relating to the state of the people, marriages, civil status, succession, filiation and with the real estate. For all these questions, it is the customs and usages of the parties which apply. In the event of conflict, one seizes a jurisdiction of written statutory law

– Customary Courts

They are organized on the level of the Districts. They are composed of a president appointed by Decree of the Minister of justice and assisted of two assessors. The competence of the Customary Court is limited to the questions of a patrimonial nature and in particular of the requests for recovery of the civil or commercial debts, damages resulting from contracts.

Ordinance Nr 72/4 of August 26, 1972 and the modifying texts subsequent distribute these same matters with the two kinds of courts of written law subject to competence *ratione personae*. Thus, as regards the personal status, competence is shared between the High Court and the Court of First Degree. However, the competence of the Court of First Degree is residual, it is maintained only if one of the parts did not decline it in *limine litis*.

This solution differs from the preceding one according to which one needed the agreement of the parties to decline the competence of the Traditional Court. Today the unilateral will of a party is enough. Subsequently, the competence of the High Court is widened indeed, it has jurisdiction as soon as the competence of the Court of first degree is declined.

b) In the Former Southern Cameroons

The distribution of competences between the Traditional law Courts and the modern courts is the same one. Let us specify nevertheless that Customary Courts know the litigations concerning «Native» not the Moslems subjected to the local customs and that Alkali Courts. They are competent to judge all the litigations where the Moslems are involved. The tendency until very recently was to apply before Alkali Courts the Moslem law as customs for of the parties. Indeed, in all the case where the Moslems were interested, the judges always refer to Moslem law as customs of the parties[1].

But since the judgment of the supreme Court of 10 October 1985 (Dame Dada Balkissou[2]). The Garoua Court of Appeal's judgement of May 13, 1982, decided that the reli-

[1] Yaounde Court of first degree , judgement Nr 546 of 18 January 1988, (unreported); Judgement Nr1023 of June 30, 1988; (unreported); Court of Appeal of Garoua, stop Nr42/L of October 10, 1985, RCD, 1985, pp. 424 and S. It quashes and nullifies case Nr42/L of 13 May 1982, (unreported)

[2] Supreme court judgement Nr 2/L of October 10, 1985 affair IDame Balkissou V. Abdoul Karim Mohamed quashingjudgement of CA of Garoua of May 13, 1982; Juridis info Nr8 October, November, December 1991, p. 56. Anoukaha's observations The supreme court, quashes a judgment delivered by the Court of Appeal of Garoua which, making applying Moslem law, considered to be by itself constitutive of the customs of the parties, withdrew the guardianship of the children to the mother to entrust it to their father. The judges of the supreme court saw in this case a question of determination of the applicable customs to the parties having seized a traditional jurisdiction. The question fbefore them was whether Moslem law could be taken as the customs of the parties. To this question, they answered by the negative, thus affirming perhaps for the first time, that religious conviction of the parties to a case is not constitutive of the applicable customs before the traditional jurisdictions.

gious conviction of the parties is not constitutive any more of the applicable customs before traditional jurisdictions. Indeed, Cameroun is a laic State, customs are understood as the manifestation of the Cameroonian genius in its diversity apart from any religious or foreign influence. This call to order is welcome. The Moslem law, like the canonical law, is neither an institution, nor a clean custom in Cameroon which must moreover preserve the laic character of the State[1].

At the level of the Court o appeal, it is necessary to make a distinction between an appeal against the decisions of Customary and Alkaly Courts and the appeal against the judgements of the Courts of first degree and the customary Courts. The law NR 79/04 of June 29 1979 which attaches Customary and Alkaly Courts to the ministry for justice lays out expressly that when the Court of Appeal rules on the judgements of these jurisdictions, it is supplemented by two assessors serving in an advisory capacity and representing the customs of the parties. Paradoxically, in the event of appeal against the decisions of the Courts of first degree and the customary Courts, the texts did not envisage the presence of the assessors in the composition of the Court of Appeal. Admittedly the Court of Appeal sits in formation known as customary chamber, but, generally a judge, assisted by a clerk, , sits without any assessor, no text requiring it. It thus arrives very often that under the thin disguise of customs, one applies the written law.

The legislator thus works in a subtle way to limit the competence of the traditional Courts and the application of the traditional law. Indeed, the methods of nomination assessors do not make it possible to achieve the required goal[2]. Much more, certain difficulties whose legislator undoubtedly did not perceive the importance limit considerably the role of the assessors before the traditional jurisdictions. On the one hand, a the level of the Courts, the customs are still not represented, on the other hand, the principle of the double degree of jurisdiction is not suitably protected as regards local law.

The difficulty of an effective participation of the assessors in the administration of justice, or at least of the perfect representation of customs thus results from two major facts: before the traditional jurisdictions, there is regularly absence of suitable customary representatives and when the assessors are regularly appointed to sit, they are characterized by a notorious inefficiency.

With regard to the criminal matters, it should be stressed, as far as the jurisdictions of Former Eastern Cameroun that, articles 17 to 24 of the decree of July 31, 1927 and 29 to 34 of the same text specified as the Courts of first degree and of second degree had competent on repressive matter. In 1946, the article one of Decree 46.877 of 30 April 1946 (JOC 1946, p. 705) supplemented by another decree (Nr 46/2252 of October 16, 1946) removed from these jurisdictions the penal matters. Article 1 of this Decree reads: «*From July first, 1946 in Cameroon, the French jurisdictions only shall competence on penal matter, in accordance with the applicable legislation before these jurisdictions and to the exclusion any indigenous jurisdiction*», all the infringements made by the natives. To avoid any ambiguity, article 2 precise that: «*the indigenous penal code is repealed*».

---

[1] The rules of operation of the traditional courts tend to apply to those the standards of the modern law. The sociological observation shows the increasingly formal role of the members of the traditional jurisdictions, appointed by the administration without a real concern of respecting the customs in question. Singularly in the cities, the assessors are observers, ignorant the customs to be applied. They are then the professional magistrates or the secretaries clerks of certain jurisdictions which play the determining part in the orientation of the decision. Moreover, one does not any more find the institution of the assessors at the higher level. Thus, at the Supreme Court, the presence of assessors is not envisaged by the law.

[2] C.Youego, observations on judgement Nr1011 of May 9, 1985, Juridis info, Nr4, October, December 1990. – P. 48.

On the other hand, in the former Southern Cameroons, article 14 of Customary Courts Ordinance, chapter 142 of 1948 laid out that the s Alkali and customary could entertain both civil and repressive cases with the only difference that the first knew the litigations adjudicated on the Moslems were involved whereas the second adjudicated on litigations relating to the non Moslem people. The repressive competence of these jurisdictions was maintained until 1989.

Indeed Law Nr 89/019 of 29 December 1989 modifying and supplementing certain provisions of the Ordinance Nr 72/4 August 26 1972 relating to judicial organization in its article 26 stresses that the organization of the jurisdictions of traditional law and the procedure to be followed before those courts them are, other than the penal competence of Customary Courts, temporarily maintained.

In other words, since the coming into force of this law, Customary Courts cease to have jurisdiction on the penal cases[1].

Section 2 – The effect of pluralism

The pluralism of the legal rules is, in Cameroun, source of internal disputes and factor of complication of the international disputes. But it causes also enrichment of general legal fabric to the example of the positive influence of the procedural principles of Common Law.

I – The influence of the procedural principles of Common Law

Some particular aspects and innovations of the Ordinance Nr 72/4 of the 28-08-72 relating to judicial organization deserve a detailed attention. They are in fact articles 4, 5, 16(1) and 34.

The Preamble to the Constitution of 1972 states that: the law preserves the right of every one to be heard before the courts. A free and fair lawsuit implies that a party and its witnesses be heard, that the court should not come to a conclusion otherwise than on the base of evidence adduced before it, that the party which does understand or speak the language before the court is entitled to the services of an interpreter whom the defendant has the possibility to cross-examine the prosecution's witnesses. The Common Law principles of the *audi auteram partem* were thus introduced into the Cameroonian legal system. Alike with the right to the cross-examination the witnesses.

Pursuant to the constitutional provisions, article 4 of the Ordinance on judicial organization provides that all the judgements must be in public. Any violation of this principle makes all the procedure void *ab initio*[2].

On its part, article 5 of the Ordinance stipulates that all the judgements must state the reasons on which they are based, both at law and on the facts. A decision passed in violation of this principle is void. The principle of the necessary motivation of the decisions of court

[1] See however, Adolphe Minkoa She, *Essai sur l'évolution de la politique criminelle au Cameroun depuis l'indépendance*. Thesis of doctorate, 1987, Volume I. – P. 82 and S. For him indeed, the jurisdictions of local law of the Former SouthernCameroon preserved their penal competence until 1972. Until this date, each federated State had preserved its own judicial organization, the fundamental difference being the survival of the penal competence of the traditional jurisdictions in only The Former Southern cameroons. The uniform ljudicial organization of 1972 removes the penal competence of the customary and Alkali courts, Ordinance 72/4 of August26, 1972 relating to ljudicial organization of the State, modified by Ordinance 72/2, of October 19, 1972 establishes that have hurisdiction on penal matter at the instance are: TPI(high courts)for all the misdemeanoursto the exception of felonies (art 2 and 13 (A) of Ordinance 72-4).

[2] See the case of *Daniel Ekpombang v. Benji Gbaruka* WCSC/20/1964 (1962-1964) W.C.L.R. 62.

constitutes in fact a safeguard against the legal bias and makes it possible for higher jurisdictions to control the application of the laws.

Article 16(1) of the Ordinance as for him provides that High Court has jurisdiction in regards to the Writs of *Habeas Corpus*, of *Prohibition, Mandamus* and *Certiorari.*

These jurisdictions devolved to the High Court by the Ordinance are all familiar with the Courts of Common Law but constitute innovations for the French-speaking Courts or of civil law where *Habeas Corpus*, *Prohibition Mandamus* and *Certiorari* were until then unknown. Since 1972, these competences are envisaged, at least on paper for the benefit of the of civil law Courts.

Article 34 of the Ordinance on judicial organization safeguards the procedures of Common Law, it lays out that the Courts of First Instance, High Courts and the Courts of Appeal will continue to apply the procedures, usages and practices previously in force before these courts pending the adoption of specific provisions.

They are the following texts:

The criminal procedure Ordinance.

The evidence Ordinance Cap.

The Southern Cameroons High Courts Law, 1955.

The Supreme Court Rules, 1961.

The supreme Court Civil Procedure Rules, etc.

II – The implications of pluralism in relation to conflict of laws

A – Internal disputes

1 – Interdenominational disputes

The probability of their realization is explained on the one hand by the coexistence of the animism, Islam and the Christian religions and on the other hand by the maintenance of the Alkali Courts before which the Moslems are parties living in the English speaking Cameroon provinces as to a certain case law which alluded still recently of Koranic law.

Fortunately, these disputes remained theoretical and were definitively drawn aside by recent judicial pronouncements. If we remained on theoretical calculations, it is thank to three principal reasons: constitutionally, the laic character of the Cameroonian State; the loss of the autonomy of Alkaly Courts since they are attached to the Ministry of Justice[1]; and finally, the part played by the judges. Indeed, case law applies Moslem law only like customary law The influence of the Islamic religion basically does not change the nature of the dispute. Judges apply only customs, Islamized or Christianized and the disputes in question are only classic «inter customs» disputes[2].

2 – Disputes between the English speaking Cameroon and the French-speaking areas

In spite of the Reunification which has occurred in 1972, there remains in Cameroon «two legal systems» so that the likelihood of conflicts resulting from intercourses between the systems is not excluded. In civil matters for example, the two systems remain distinct on many points. The initiative of unification of the law having been unsuccessful, apart from the customs, there are two distinct laws or legal systems: In the Former Eastern or French-speaking Cameroon the French Civil code as applicable in France in its version of 1960 is in force. In the Former Southern Cameroons, the applicable law is defined in section 11 of the

[1] By the law Nr 79/04 of June 29, 1979.

[2] That is the meaning of the hallmark supreme Court judgment Nr 2/L of October 10, 1985 Affaire Dame Dada Balkissou, C Abdoul Karim Mohame quashing the judgement of the Garoua Court of Appeal of May 13 1982 which denies any legal authenticityto the Koranic regulations on Cameroon law. Juridis info Nr8. – P. 56. Anoukaha's observations. Arrêt 42/L: Cameroon Law review 1985. – P. 427s Anoukaha.

Southern Cameroons High Court Law of 1955, namely Common Law, Equity and Statutes of general Application in force in England before January 1, 1900.

The coexistence of such different legal systems can give rise to two types of conflicts: conflicts of laws and conflicts of competence.

a) Assumption of the conflicts of laws

Two cases are clear illustration of this assumption of conflict of laws. There are on the one hand of the Lantum case passed in the French-speaking part on December 12, 1979[1] and on the other hand the Nseke[2] of June 6, 1985 rendered in the English speaking Cameroon part.

To fill the gap, the doctrines made various suggestions of which two can draw our attention here:

- It was envisaged a case where there is cluster of issue, consequently, the ideal would be to apply the French-speaking or English speaking Cameroon law under which falls the parties. The law of the community of origin overriding the *lex domicili*. So on the other hand there is a mixed situation, i.e. between a French-speaking person and an English-speaking, it would be necessary to come out with clear rules conflict unless the proper law system[3] is given preference or the search of the most favourable law to the interest in issue (for example interest of the infant).

The terms of reference of the jurisdictions are sometimes different in English speaking Cameroon and French-speaking Cameroon. Therefore they can give rise to conflicts of competence or at the very least to singular difficulties of execution of court decisions. The assumption was checked in connection with actions relating to the status of persons when it was the definition of the concept of residence understood differently by the English speaking Cameroon judges and the French-speaking judges was in issue[4].

In the Enongenekang and Tuffon cases rendered in the English-speaking provinces, it is constant to refer to the English conflict fo laws rules to determine the residence of a Cameroonian citizen. Contrary to the position of the Court of Appeal of Douala which, in the Elame v. Elame case[5] estimates that, as regards divorce, the court of jurisdiction is that of the residence or, in the event of non determination, that of the residence of the husband.

In the same way, the execution of the court decisions relating to the status of persons or the successions can face on both sides unsuspected difficulties because of the different rules[6] is an illustrates of these difficulties.

With the analysis of the solutions adopted by the judges, two proposals can be made while admitting as the starting point the dissociation of legislative competence and the jurisdiction of the authority of the final decision or *res judicata* throughout the Cameroonian territory. Competence in question is exclusively territorial; consequently, the rules of the French-speaking law relating to competence *rationae loci* would deserve to be generalized; thus the dispute of a decision can be carried out only within the forms and times prescribed by the system (French-speaking or English speaking Cameroon) to which belongs the jurisdiction which rendered the decision in issue.

---

[1] Supreme court case Nr23/CC of December 12, 1979, jurisprudential Tendencies of Former Eastern Cameroun.

[2] Affair *Nseke v. Nseke* suit Nr HG SW 108HG/84: juridis info Nr1, 1990. – P. 37, obs. Ngwafor.

[3] Which undoubtedly influenced the judges in the Bollo's case; Jurisprudential tendencies of Former Eastern Cameroon. – P. 87/

[4] See the case of Enongenekang suit Nr HCSW 28 MC/1982 and Tuffon case, suit Nr HCB/5MC/1983

[5] Quoted in an unreèported judgement of the HighCourt of Buéa, HCSW/48MC/80.

[6] The judgement of the Court of Appeal of Buea (Asaba Taku v. Rhône-Poulenc Africque centrale). Case NrCASW/39M/89,2 of November 21, 1989 unreported.

3 – Interpersonal disputes

a) Types of interpersonal disputes

Interpersonal disputes can oppose either the rules of customary origin *inter se*,or the written law and the traditional law.

Inter customary disputes are more frequent that the attachment of the person to a personal status results from its tribal origin. The tendency is with the tribal conception of the custom. However in Cameroon, one counts nearly two hundred tribal groups.

But due to similarities between customs as well as their evolution, it happens that traditional laws as stratified, some even try to establish a new distinction between urban customary law and rural customary law relying on the idea that courts have, in rural areas, wider connexions.

The conflicts between written and traditional law witness a unique evolution. During colonization, one spoke about «*colonial dispute*». After independence, the approach is differentiated. In the French-speaking part, the approach is resolutely occidentalist whereas in the English speaking Cameroon part, the relationship between the written law and the traditional law are of levelling type. With the Reunification, one attends an evolution; the judicial organization strongly inspired by the French law nurtures the generalization of the uneven approach in the intercourses between written law and traditional law. The legislative tendency and case law shows a preference to modern law in the mixed intercourses

b) Modes of solution of the interpersonal dispute settlements

Before 1981, the mode of settlement depended on according to whether one is in English speaking Cameroon or French-speaking Cameroon.

In English speaking Cameroon by virtue of the principle of the general application of the customary law rules applies under the terms of section 27 §2 of Southern Cameroon High Court Law of 1955.

In French-speaking Cameroun, two techniques are used: conflict method and the rule of the option of legislation. The rule of conflict is different according to whether the conflicts oppose the customs or are mixed.

Article 3 of the decree of 11 December 1969 establishing the Judicial organization and the operation of the traditional jurisdictions at Eastern Cameroon contains rules of conflict to settle the intercustomary disputes:

– Issues concerning marriage, divorce, parental rights and the guardianship of the children, are solved according to the customs under which the marriage had been contracted, or in case of uncertainty, according to the general principles of modern law;

- For the questions relating to the successions and wills, the custom of the *de cujus*/ testator is applied;

- For issues relating to the donations, one applies the customs of the donor. But in practice, the rules of conflicts are scarcely used so that case law applies various ways to give primacy written law in mixed cases.

The technique of the option of legislation was also used to determine the applicable law. Persons governed by traditional law could give up the rules of the customs to subject themselves to the jurisdiction of the written legislation for the achievement of a legal act. It therefore implied a partial renunciation of the customary personal status. Moreover, the option of legislation was worth option of jurisdiction, but the option of jurisdiction did not involve ipso facto[1] the option of legislation. It is on the latter point that there was a reversal from the Angoa Parfait Case of 1981[2].

[1] Supreme court of Eastern Cameroun April 23, 1963: Penant 1965. – P. 487; Lampué note; April 27, 1970: Cameronian law review 1972 Nr1. – P. 56.

[2] case Nr 28/CC in jurisprudential Tendencies of Former Eastern Cameroon. – P. 134.

Indeed, on a banal history of divorce, the Supreme Court introduces a new process of resolution of interpersonal disputes: «*When a Cameroonian chooses the civil court, it should be necessarily deduced there from that that he intends to be subjected to the laws in force before this jurisdiction*».

The Supreme Court thus departed from the former position and sets a new rule according to which the option of jurisdiction becomes a general rule of competence to be used in deciding between modern law and t traditional law courts competent to entertain both civil and commercial cases.

B – International Disputes

Contrary to other African countries, Cameroon did not adopt a specific legislation of private international law. The pluralist legal order thus comes to worsen the extremely complex character of the international disputes making all the more their settlement more difficult.

The conflict of laws of international nature poses a unique situation. The absence of overall text and the pluralism of the internal legal order complicate the operation and the interpretation of the rule of conflict as well as the determination of the special rules for th settlement of international disputes.

a) General theory

In the current state of Cameroon private international law, it is impossible to state a general theory of the conflicts of laws. The analysis of the rare decisions of court leaves in more of the singular difficulties because of the pluralist structure of the internal legal order. This has, as a consequence that allocate the competence to the Cameroonian law, is not entirely satisfactory to solve the question put to the judge, singularly when this is indicated like local law or law of the residence. Still necessary is the determination of the laws which must be used as a basi/atrating point for the settlement of a dispute.

Similar difficulties emerge in the event of conflicts of systems which can appear as regards qualification or remittance. In practice, one can consider that the situation developed since precedent affirms on the one hand that the courts of modern law are only competent to judge a case in which a foreigner is a party[1], on the other hand, that the option of jurisdiction prevails over the option of legislation (Angoa Parfait case).

A combined reading of these decisions makes it possible to advance tracks of solutions:

- Initially, problems of private international law always comprising a foreign element fall under the jurisdiction of modern courts; in relation to problems of personal status in international matter, it is the High Court which is competent.

- The High Court, since the Parfait Angoa Case as it can apply only the written law, it is the latter which has from now a vocation to govern the personal status in international matter.

Thus, the discussions on the questions of qualification and remittance lose their raison d'être. The qualification will be made *lege fori*, more precisely according to the modern law, element of the legal order. Remittance could not be rejected by principle, the *lex fori* in international matter being given.

The problem of public international order

Because of internal pluralism, it could thought that the exception of public order will seldom appear. Indeed, it will happen that the foreign provisions find a counterpart or equivalence in one or the other lawmaking up the internal legal order. Thus, the latter knowing

[1]Arrêt Zambo, supreme court, January 27, 1977 Cameroon Law Review Nr13 and 14, 1977. – P. 173. Observations Pougoué; Penant 1978. – P. 100, Lampué note.

both the monogamy and polygamy, a foreign system favourable to one or the other will not be isolated for contrariety with the law and order.

Nevertheless, the observation of the substantive law indicates singular applications of the law and order starting from the values on which the legislator, assisted by the judge, gradually built the internal legal order. Already at the internal level, the judge calls upon these values to set aside a given customs. These values constitute the basis of the international public order.

Ideals of freedom and equality and other principles devoted by Constitution (freedom of thoughts, secularity of the State...); will be thus isolated as contrary to public order, foreign laws operating of discriminations based on sex, race or religion or regarding the difference of denominational as obstacle to the marriage.

- options of legislative policy in a matter given at a given moment (for example provisions aiming at releasing the woman in general and the widow of the obstacles of the dowry or at promoting the freedom of marriage while taking care of the existence and the integrity of the assent of the spouses-to-be[1], the refusal of repudiation, the search for natural affiliation).

The exception of public order must be able to function in spite of the multiplicity of the internal rules, each particular case will be solved on its merits without one being able to affirm in a general way that the Cameroonian public order will be more tolerant with respect to the more liberal foreign standards. Consequently can it be said that foreign ultraliberal provisions on habits will not be able to succeed in crossing the sieve of the Cameroonian public order. It will be so when it is a question, for example of drawing the conclusions from a community of life among people of the same sex, of the adoption by the homosexuals, marriage between closely related parents (half-brother and half-sister, uncle and niece, aunt and nephew). By contrast, a foreign law being unaware of an action in search for natural paternity or tolerating the violation of the engagement of monogamy will be contrary to the Cameroonian public order.

b) Special rules

The pluralist structure of the Cameroonian law makes difficult the systematization and even the identification of special rules. The solutions which exist go up sometimes to colonial time[2].

- Legal practices

In French-speaking Eastern Cameroon, the core of the matter is art 3 of the civil code[3] and all the French-related case law previous to 1960 (year of independence).

In a general way, case law disregards the rules of attachment. It tends to apply in a systematic way the *lex fori* i.e. the Cameroonian law[4]. Thus, as regards divorce, the Cameroonian law was applied as a law of the Cameroonian judge seized, whether the spouses are of different nationality or the same nationality[5]. The same solution is adopted as regards guardianship of children[6] whereas the marriage settlement is attached to the law of the place of celebration (*Lex loci celebrationis*)[7]. Since the Rayess-Mansour Case rendered by the

[1] Ordinance of June 29, 198.

[2] The post-1960 French texts and courts decisions do not bind the Cameroonian judge even if it is inspired some rather often.

[3] As introduced in Cameroun through the general measures taken under the terms of the decree of July 31, 1927.

[4] Supreme court of Eastern Cameroun, January 26, 1971: (RCD) 1972 Cameroon law review Nr1. – P. 54. – January 1, 1973: RCD 1975 Nr8. – P. 179.

[5] Court of Douala Appeal October 16, 1987, affaire époux Descars , case Nr14/C.

[6] Supreme court October 10, 1985.

[7] In issue a Canadian law: Supreme court November 2, 1978 Affaire. Samy Yankam Chumfong C Dame Renalls Ina Maud: RCD Nr 19/20 1980 p.94

Supreme Court on June 14, 1973[1], the solutions are clear as regards will. It is indeed decided that the validity of the form is subjected to local law (*locus regit actum*) thus Cameroonian can make a will in the holographic form wherever they are. It is indeed decided that the validity of the form is subjected to local law (*locus regit actum*) thus Cameroonian can make a will in the holographic form wherever they are.

In English speaking Cameroon, the rules are those in force in England before January 1, 1900 with subsequent modifications so long as the Cameroonian legislator has not adopted specific rules.

The practice in English speaking Cameroon is rather different from that of French-speaking Cameroon, it applies in a general way the provisions and the principles of the English law in their current content as long as no national law intervened to modify them[2]. English speaking Cameroon case law is thus inspired largely by principles of private international law for the settlement of the international disputes.

There is nonetheless a provision applicable to the whole country. That is section 5(2) of the Ordinance Nr81/02 of June 29 1981 which admits the validity of the civil status acts established in a foreign country in accordance with the forms which are used there. It is a consequence of the rule of optional nature of *locus regit actum* the substantive law seemingly moves towards the extension of personal status of international character in accordance with the tradition of the countries known as of «statut personnel» (Sénégal, Togo). This status would include: the status and capacity of persons, marriage, marriage settlements and successions. This tendency is even taken into account by the foreign judges[3].

But still necessary is to determine the applicable law to the said personal status and to delimit its applicability.

In Africa, the personal status is dominated by the personality of the law inducing the principle of attachment by nationality. The consequence being, for the particular case of Cameroun, the conciliation of the territorialist tendency in force in the English speaking Cameroon part and the personalist tendency in the French-speaking part. The Franco-Cameroonian agreement of legal co-operation of 1974 applicable to the whole of the Cameroonian territory expressly attaches the personal status to the national law[4].

[1] case N0 88/CC

[2] case of Enongenekang Et Tuffonga

[3] Thus, the High Court of Nanterre in a new judgement of March 21, 1989, in a the case between two spouses of Cameroon nationality, considered the matrimonial regimes as being included in the category of personal status

[4] In relation to the competent law, its delimitation can only be done in the following manner:

Marriage: * Formation: On the form, pursuant to the rule *locus regit actum* devoted by art 5-2 of the Nr 81/02 Ordinance of June 29, 1981, the marriages celebrated according to local forms are valid. It is nevertheless possible to consider other laws, in particular the common national law of the two spouses, the national law of a husband or the law of the residence. A judgment of the supreme Court of January 26, 1971 (RCD 1972 Nr1, p. 54) implicitly recognizes the validity of the union of two Greeks celebrated with the orthodoxe Church of Yaounde according to the Greek law. But can the foreigners living in Cameroon choose to celebrate their marriage according to customs? The case law tendency since 1981 being to subject the foreigners to the formalities and institutions of modern law, the answer seems to us negative. Thus the supreme Court therein states that: «the custom being attached to an ethnic group, remains inapplicable to non-member of the ethnic group in question (Supreme court October 15 1985 RCD 1985 Nr30, p. 427)». Thus, foreign spouses who choose to celebrate their marriage in Cameroon can only do it befaore a civil status registrar/officer, unless in their foreign country, they can be attached to a matrimonial custom in use in Cameroon. The basic conditions as far as they are concerned will be appreciated in relation to the national law of each of the spouses-to-be unless there a possibility of invoking public order.

* The effects and the dissolution of the marriage are attached to the national law. If the spouses are of different nationality, the law of the residence will be applicable (Rivière's case).

Taking into account the fact that no judicial pronouncement has been made on filiation and adoptive filiation in Cameroun, the doctrines propose alternative fastenings. For filiation: law of the child, law of the mother or law of the father. For adoptive filiation: common national law of adopting and the adoptee, in the absence of common nationality, the interest of the child commands the application of the most favourable law.

- Matrimonial regimes: In the absence of a significant case law, an applied reading of Ordinance of 1981 (articles 74 to 76) combined with the provisions of the code civil (212, 214 and 217 and following) order that crises of the household require urgent measures the laws of police be applicable. Matrimonial regimes, being f part of the personal status would be attached to the law of the effects of the marriage Because of the influence and the persistence of the customary practices, reattachment should be made with the national law of the de cujus. This solution would only be the prolongation on the international level of the rule retained in the inter customary disputes.

2 – Conflicts of jurisdictions

a) International competence of the Cameroonian courts

Since the Zambo's case[1] any ambiguity as for the determination of the competent internal court in a litigation of private international law seems closed. Indeed, because of Cameroonian legal pluralism such a determination was not easy. Another judgment of the Supreme Court of November 10 1981(case Nr28/CC) came in to confirm this decision: The foreigners cannot appear before the traditional jurisdictions. Consequently, only the courts of modern law can know litigations involving foreigners unless it is expressly provided by texts such as the law Nr75/18 of December 8 1975 which entitles the Supreme Court to recognize the awards delivered in accordance with the convention of Washington of March 18, 1965. The High Court will be competent, in relation to personal status[2].

Solutions suggested by the Cameroonian law are not very different from those of the pre-1960 French law.

The rules of internal territorial competence are extended to the litigations presenting elements of extraneity. The applicant of foreign origin must only provide a legal guarantee (cautio judicatum solvi) as required by articles 73 and 74 of the code of civil and commercial procedure. Moreover, the privileges of jurisdiction are maintained on the basis of articles 14 and 15 of the civil code and the texts of the code of civil procedure and commercial[3].

b – Effects of judgements and awards rendered abroad

Judgements and arbitral awards rendered abroad can only be executory in theory in Cameroun under condition of the exequatur. The core of the issue is found in article 2123 of the civil code as applicable to Cameroon, in articles 286 and 287 of the code of civil procedure and commercial. Art 593 and following of the latter deals in theory only with awards delivered in Cameroun. However, it is of constant practice that a control of regularity is carried out.[4] Control relates on the positive conditions on the one hand and the negative conditions on other hand. Positive conditions relate to the conditions of competence of the authorities having delivered the sentence or the judgement; conditions of competence of the substantial standards applied; conditions of the regularity of the followed procedure; executory character of the decision presented at control. Negative conditions on their part are relative to contrariety with public order; the existence of an earlier effective decision or a pending lite between the party. On the basis on above mentioned case of Zambo, the difficulty relating to the determination of the competent court for the control and the delivery of the exequatur thus overcome: It is the courts of written law in general and particularly of the High Court if it is an issue of a personal status. With regard to the conditions of admissibility of the request of control (interest and capacity to act), Cameroonian case law does not seem very demanding[5] Case law devotes the contradictory procedure as regards control[6].

In addition it should be noted that Cameroon is signatory of the Convention of New York of June 10, 1958 on the recognition and the execution of the foreign awards, the Convention of Washington of March 18, 1965 for the settlement of the disputes between States and nationals of other States; the general Agreement on Judicial co-operation Among African Union members States and Madagascar of September 12 1961(Which thereafter became

[1] Supreme court January 27, 1977: RCD Nr13 and 14, 1977, p. 173, obs. Pougoué; Penant 1978, p. 100 Lampué note.

[2] Affaire Veuve Adebayo, Court of Yaounde Appeal, April 11, 1991, stop Nr 123

[3] Bouvenet et Bourdin, Codes et lois du Cameroun t I et II.

[4] J.-M. Tchakoua, le contrôle de régularité internationale des jugements et sentences arbitrales en droit camerounais, Thèse 3ème cycle, Yaoundé 1992.

[5] TGI Yaoundé 19 avril 1989, Affaire Kebiwe jugement Nr 302. Thèse Tchakoua.

[6] Douala November 6, 1989, Nr002 judgement; April 2, 1990, Nr434 judgement.

general Agreement of judicial co-operation of the countries of the Common Organization of African and Malagasy States) and of the OHADA Treaty.

On the basis of Convention of Washington of March 18, 1965, the law Nr75/18 of December 8, 1975 institutes a simple recognition of the awards CIRDI whose competence fall under the jurisdiction of the Supreme Court.

It should be noted that Cameroon also signed many bilateral agreements of legal co-operation.

Section 3 – The recent evolutions: the problem of the compatibility of the OHADA norms with the system of Common Law.

In the vain of the harmonization of business laws in Africa, certain authors seek to know whether uniform Acts derived from the OHADA were compatible with the system of Common Law[1]. In this perspective, their concern is to know if the countries of Common Law tradition could easily join to dynamics harmonization and unification of the standards governing the commercial activities on the way. Indeed, no lawyer worthy of this name could remain indifferent vis-à-vis such an ambitious enterprise and whose finality is to create a vast unit within which the applicable laws would be uniformed or at least harmonized.

From its «bijural» tradition – at least as regards the modern or written law Cameroon seems to constitute a single laboratory for the other African countries of legal tradition inspired by Common Law eager to know if the implementation of the uniform Acts constitutes or not a danger to the existence of the system and procedures of Common Law.

I First of all, it is necessary to ponder on the effects of the treaty on the national law.

By virtue of article 45 of the constitution as revised January 18, 1996[2], the treaties or international agreements regularly approved or ratified have, as of their publication, prevail over laws. Consequently, the is no doubt on the primacy of Treaty OHADA on the laws and national regulations.

Pursuant to the law Nr 94-4 of 4 August 1994 authorizing the President of the Republic to ratify the Treaty on the harmonization business laws in Africa[3], on January 1, 1998, the first three uniform Acts[4] came into effect in Cameroon. Article 45 of the Constitution combined with article 54 of the Treaty[5] thus ratified implies that the latter is applicable to the whole territory. But given its multicultural character and the pluralist nature of its legal system, Cameroon does not have only one type of the business law. The problem of the application of the uniform Acts in the two western English speaking Cameroons provinces (Nord and Southern west) where the legal system in force is inspired by British Common Law will be posed with acuity[6].

II a problem of practical nature: the language of the Treaty and its derived standards

The Cameroonian constitution requires that all the treaties and International Conventions have to be ratified and published in the Official Journal both in French and English.

---

[1] Akere T. Muna, Is OHADA «Common Law Friendly?» Forum du droit international-3: 172-179, 2001 Kluwer Law international.

[2] Law Nr 96-06 of18 January 1996 relating to the revision of the Constitution of June 02, 1972.

[3] Decree Nr96-117 of September 5, 1996.

[4] In particular the uniform Act on the commercial law, the uniform Act on the commercial companies and the uniform Act and the uniform act on sureties.

[5] Article 56 of treaty OHADA: «No reserve is allowed with the present Treaty».

[6] 2 court judgements have already been passed in the same case of *Société de Fournitures industrielles du Cameroun(SFIC) v. National Ports Authority (ONPC*) de la Court of First Instance de Limbé et de la High Court of Fako Nr CF/34/R/98-99 ofmai 11, 1999 (unreported) confirms the conflicts which the application of the uniform Acts will involve in anglophone Cameroun. See also Temgah J Nyambo, **The Legal System one Trial in Cameroon: Implementing the OHADA Treaty in Cameroon English-speaking**, periodic Juridis Nr47. – P.100 and Ss.

Article 42 of Treaty OHADA provides that French is the official language of the Organization whereas its article 9 lays out that the uniform Acts are published in the Official Journal of the Organization and that of the States signatories or by any other adequate means.

The treaty was ratified and published in the official languages of Cameroon i.e. English and French. But certain uniform Acts were not. would this therefore mean that in the absence of such a publication, the acts in question are inapplicable ?

According to article 9 of the Treaty, the uniform Acts enter into force 90 days after their adoption. In other words, no decree of application is necessary to make the Acts Uniform applicable in the signatories States.

A contrario, a uniform Act can envisage a special procedure for it implementation without forgetting that same article 9 authorizes the publication by any other adequate means. Consequently, can it be affirmed that the uniform acts relating to the commercial law, the commercial companies, the economic interest groups and the law of sureties were published as of the moment when one can find a English version (unofficial translation[1]) in works published by certain authors?

Article 9 above provides an answer to this question since it stipulates that the Uniform Act can be published by all the adequate means. But the question remains on which credit to grant to such "private" translations. The authors deplored the lacunars character of the official translation[2] of the treaty which does not have for instance, a precise correspondence between standards OHADA and the notions and key principles of Common Law. This deplorable situation opens the door to interpretations and approximate applications of the new unified law. Indeed, the judges and experts of Common Law will not have a suitable tool of reference and let's not be surprised that a long time after the entry into force of the unified law, some continue to apply the former law which normally should be repealed

III the problem of the reform of the arbitration law

The OHADA treaty has established a system of arbitration which, although original in itself and of multidimensional inspiration, could be classified easily in the family of the French law.

However this model is not likely to facilitate the harmonization of the law and the practice of the arbitration within all the various components of the African legal family. Indeed the law of the internal and international arbitration differs according to the legal tradition from each country. The Standard-law of the CNUDCI of 1985 which at the same time seems to constitute a factor of harmonization and a dividing line between French-speaking Africa and English speaking Cameroon Africa attests this difference. The English speaking Cameroon countries were promptest to adhere and take in whole or part in their legislative reforms, whereas their French-speaking counterparts remained for the majority faithful to the French model.

By concern of universalism and in accordance with the ambition which it has to see all the countries Africa to adhere to its standards, the OHADA would have better integrated the instrument established by the CNUDCI.

It remains that the conformity of system OHADA compared to Common Law could be evaluated only in the light of the flexibility of these uniform Acts and the ways and means which will be put in place for the integration of the countries of Common Law.

Conclusion: The Future of legal pluralism in Cameroon.

---

[1] Anoukaha François, Le droit des sûretés dans l'Acte uniforme OHADA, Journal of Common Law Society of Cameroon

[2] Akere T. Muna, Is OHADA «Common Law Friendly?» Forum du droit international 3: 172-179, 2001 Kluwer Law international.

The evolution of pluralism in Cameroun poses a problem. On a side, the traditional jurisdictions are maintained only on a purely transitory basis: Everything is done to reduce their competence to the profit of the jurisdictions of statutory law courts which are called to subsist alone[1]. On another side, one feels the need for pluralism as long as there will be various civil statuses.

Since the independence and the reunification of both Cameroons the official policy on the agenda was the desire to harmonize and codify all the laws in force in the country.

Several commissions were sett-up for this purpose. The attempt to adopt a project of a procedure several commissions were setting-up for this purpose. The attempt to adopt a project of a unified civil procedure code knew a resounding failure. Idem for the commission formed in 1973 in order to harmonize family law and customary law.

It is in relation to criminal law that coding and the harmonization had more success. This is understood insofar as it is a field which deals directly the personal freedom. Before independence and the Reunification, the criminal law and the penal procedure applicable in each part of the territory were already codified. In English Cameroon were fully applicable Nigerian Criminal Code Ordinance of 1958 and Criminal Procedure Ordinance of 1958. In the French part, the French penal code and the criminal instruction code (as modified) were in force.

In a general way, as regards the modern law, it is constitutionally recognized that there are two legal systems in Cameroon. According to us, the bicultural diversity of the country must be maintained with the example of other countries where the «bijuridism» even legal pluralism has right of city[2]. It is utopian to think that it would be possible to unify the civil law and Common Law as it is impossible to unify French and English.

On the other hand, it would be judicious to set up one or more commissions for the revision of laws aiming at updating and to improving on the laws based on the Cameroonian experiment and its rich multicultural legal history.

О ПОСТАНОВЛЕНИИ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ «КОНОНОВ ПРОТИВ ЛАТВИИ»

Н.Г. Михайлов[3]

Уголовное преследование ветерана Великой Отечественной войны В.М. Кононова латвийские власти инициировали 22 января 1998 г., когда в отношении него было возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении им 27 мая 1944 г. военного преступления в деревне Малые Баты. 30 апреля 2004 г. Верховный Суд Латвии признал его виновным в военном преступлении, то есть квалифицировал как таковое уничтожение небольшим партизанским отрядом под командованием В.М. Кононова активных пособников фашистов в деревне Малые Баты, находившейся в тылу врага

[1] Melone Stanislas, Du bon usage du pluralisme judiciaire en Afrique, Revue camerounaise de droit(RCD) Série 2 Nr 31-32 1986.

[2] The United Kingdom and the particular situation of Scotland; the USA and Louisiana; Canada and Quebec.

[3] ***Николай Геннадьевич Михайлов*** – доктор юридических наук, доцент, заместитель Руководителя Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции РФ; действительный государственный советник юстиции РФ 3-го класса.

примерно в 80 км от линии фронта. Наказание в виде лишения свободы на 20 месяцев было засчитано как отбытое за время нахождения под стражей.

В.М. Кононовым была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) на нарушение его прав, гарантированных § 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Он настаивал на том, что в 1944 г. действия, за совершение которых много лет спустя он был осужден в Латвии, не являлись преступлением и что § 2 ст. 7 Конвенции по отношению к нему неприменим.

В своем решении от 19 июня 2008 г. Третья Секция ЕСПЧ признала нарушение Латвией в отношении В.М. Кононова § 1 ст. 7 Конвенции (*Наказание исключительно на основании закона)* на том основании, что не было должным образом доказано, что нападение на деревню противоречит законам и обычаям войны, как они зафиксированы в дополнительных Положениях к Гаагской Конвенции 1907 г.[1].

В противоположность этому, 17 мая 2010 г. Большая Палата ЕСПЧ постановила, что осуждение Кононова В.М. за руководство 27 мая 1944 г. операцией по уничтожению пособников фашистов, квалифицированное в Латвии как военное преступление, не является нарушением § 1 ст. 7 Конвенции[2].

Дело «*Кононов против Латвии»* представляет особый интерес во многих отношениях и, не в последнюю очередь, в связи с тем, Суд основывал свое решение на нормах современного гуманитарного права, в значительной степени абстрагируясь от вопроса о его применимости к событиям 1944 г.

В.М. Кононов был признан латвийскими властями виновным в совершении деяния, которое не являлось наказуемым согласно нормам национального или международного права, в связи с чем властями Латвии нарушен *принцип запрета ретроактивного применения уголовного закона*. Данное утверждение основывается на положениях § 1 ст. 7 Конвенции, согласно которой «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое, согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву, не являлось уголовным преступлением».

Кроме того, данная позиция подтверждается решениями ЕСПЧ по *делам K.H.W v. Germany* и *Kokkinakis v. Greece*, в которых он, в частности, постановил следующее:

- Гарантия, закрепленная в ст. 7 Конвенции, является неотъемлемым элементом верховенства права и занимает видное место в системе защиты, предусмотренной Конвенцией, что подчеркивается тем, что в ст. 15 Конвенции не предусмотрена возможность отступления от соблюдения ее положений в период войны или чрезвычайного положения. Как следует из предмета и цели ст. 7 Конвенции, она должна интерпретироваться и применяться таким образом, чтобы обеспечить эффективную защиту граждан от произвола при осуществлении уголовного преследования, осуждении и применении наказания.

- Статья 7 Конвенции не ограничивается запрещением ретроактивного применения уголовного закона, ухудшающего положение обвиняемого: в более широком смысле, она также закрепляет принцип, согласно которому определения преступления и наказания могут содержаться только в законе (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), а также принцип, согласно которому уголовный закон не должен толковаться расшири-

[1] Постановление Палаты Третьей Секции по делу «Кононов против Латвии» (ж**алоба №36376/04)** от 24 июля 2008 г., п. 137).

[2] Постановление Большой Палаты по делу «Кононов против Латвии» (ж**алоба № 36376/04)** от 17 мая 2010 г., п. 245.

тельно во вред обвиняемому, например – по аналогии. Из этих принципов следует, что преступление должно быть четко определено в законе[1].

В постановлении *Kokkinakis v. Greece* Суд уточнил, что это требование соблюдается тогда, когда гражданин может знать, за какие действия или бездействие он понесет уголовную ответственность, изучив формулировку соответствующей нормы и, при необходимости, воспользовавшись ее толкованием судами[2].

В указанных решениях Суд отметил, что понятие «право», используемое в статье 7 Конвенции, соответствует тому же понятию, используемому в других статьях Конвенции, то есть охватывает как право, имеющее законодательное происхождение, так и право, основанное на судебной практике, и подразумевает соблюдение определенных требований качественного характера, самыми значимыми из которых являются доступность и предсказуемость (возможность предвидения).

Что касается § 2 ст. 7 Конвенции, которая гласит, что «Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами», на которую ссылалась Латвия в обоснование ретроактивного применения уголовного закона в отношении В.М. Кононова, то позиция Латвии опровергается следующими аргументами.

Относительно «*общих принципов права, признанных цивилизованными странами*», как источника криминализации определенного поведения необходимо отметить, что, как правило, они (принципы), исходя из их природы, в отличие от международных договоров, конвенций и обычаев не могут рассматриваться в качестве такого источника, поскольку, будучи основными идеями, исходными положениями или ведущими началами, они лишь определяют механизм действия закона независимо от отрасли права. Никакое лицо не может быть признано виновным в совершении того или иного преступления на основе одних только «*общих принципов права, признанных цивилизованными странами*», так как последние не содержат признаков конкретных составов преступлений и не предусматривают наказаний за их нарушение.

«О*бщие принципы права, признанные цивилизованными странами*», могут быть признаны источником международного уголовного права лишь в самом широком контексте. В то же время эти принципы не могут применяться селективно и изолированно. При их применении, наряду с принципом неприменения сроков давности к международным преступлениям, также должны неукоснительно соблюдаться принципы законности, nullum crimen sine lege stricta, nulla poena sine lege, наказание исключительно на основании закона, принцип отсутствия обратной силы закона. Кроме того, общепризнанным является и положение о том, что значение общих принципов права значительно уменьшилось в связи с усилением влияния международного договорного права.

Не следует также упускать из виду и то, что развитие международного уголовного права, нормы которого предусматривают индивидуальную ответственность физических лиц, – это сравнительно недавнее явление.

Большая Палата ЕСПЧ не придала должного значения тому, что по отношению к В.М. Кононову властями Латвии были нарушены названные выше принципы, что конкретно выразилось в том, что власти Латвии, во-первых, ссылались на нормы неприменимых нормативных актов; во-вторых, селективно использовали принципы об-

1 Case of *K.H.W v. Germany*, judgment of 22 March 2001, § 45; case of *Kokkinakis v. Greece,* judgment of 25 May 1993 *(Series A no. 260-A, p. 22, § 52).*

2*Kokkinakis v.* Greece, §§ 85, 86.

щего международного и международного уголовного права; в-третьих, умышленно проигнорировали применимые к делу Кононова законы и правовые принципы, что, в частности, выразилось в следующем:

1. Применение статей УК Латвийской ССР 1961 г. и УК Латвии 1993 г. с изменениями и дополнениями на 21 января 2000 г. и 30 апреля 2004 г. к событиям 27 мая 1944 г., за участие в которых Кононов был осужден **(***ретроспективное применение уголовного закона* **в нарушение ст. 7 Конвенции).**

2. Ссылки на неприменимые нормы международного права, а именно:

– положения Гаагской конвенции 1907 г., которая не предусматривала индивидуальной уголовной ответственности, распространялась только на военные действия между Германией и СССР, но не на Латвию, которая в 1944 г. не была Высокой договаривающей стороной, подписавшей эту Конвенцию, не являлась стороной международного вооруженного конфликта между фашистской Германией и СССР и не существовала ни *de jure*, ни *de facto***.** Кроме того, в 1944 г. принципы и правила, применимые к международным вооруженным конфликтам, не были применимы к внутренним вооруженным конфликтам (даже если допустить, что в 1944 г. на территории Латвии имел место внутренний вооруженный конфликт в рамках СССР);

- положения Устава Нюрнбергского трибунала, созданного исключительно для «справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси». Бесспорно, что В.М. Кононов не мог быть приравнен к *главным военным преступникам европейских стран оси и* не мог быть отнесен к «лицам, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации», совершили любое из преступлений, перечисленных в ст. 6 Устава;

- положения Женевских конвенций, не имеющие обратной силы, принятые в августе 1949 г., то есть спустя более чем 4 года после событий, за участие в которых был осужден В.М. Кононов. Кроме того, согласно п. 4 (с) Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., «ни одно лицо не может быть обвинено в совершении уголовного правонарушения или осуждено за него на основании любого действия или упущения, которые не представляли собой уголовное правонарушение в соответствии с нормами национального законодательства или международного права, действие которых распространялось на это лицо во время совершения такого действия или упущения. В дополнение к этому в п. 2(с) ст. 6 Дополнительного Протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. закреплено положение о том, что «ни одно лицо не может быть признано виновным в каком-либо уголовном правонарушении в связи с каким-либо действием или упущением, которое не являлось уголовным правонарушением по закону во время его совершения»;

- положения Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 г., которые неприменимы к делу В.М. Кононова, поскольку Конвенция ретроспективно распространяется на преступления, совершенные во время международного вооруженного конфликта, тогда как в 1944 г. между СССР и Латвией такого конфликта не могло быть в силу названных выше причин. И сотрудничавшие с немецкими войсками жители деревни Малые Баты, где произошло событие, и сам В.М. Кононов являлись гражданами одного государства – СССР. Поэтому действия В.М. Кононова и его группы, совершенные в отношении отдельных жителей села, при условии доказанности их вины в умышленных убийствах, могли бы быть квалифицированы лишь как общеуголовные преступления, сроки данности за которые истекли задолго до привлечения В.М. Кононова к уголовной ответственности.

3. Игнорирование положений применимого закона – УК РСФСР 1926 г. о сроках давности, согласно которому в определенных случаях сроки давности не применялись только за преступления контрреволюционные и за активные действия и активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных или особо секретных должностях при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны; как применение давности, так и замена расстрела предоставлялись усмотрению суда.

4. Отступление от прецедентной практики ЕСПЧ, в соответствии с которой лицо может подлежать ответственности только на основании «предсказуемого» закона, что означает, что формулировка закона должна быть достаточно ясной и понятной с тем, чтобы представить гражданам необходимую информацию относительно допускаемого и наказуемого поведения, что давало бы лицу возможность предвидеть последствия нарушения закона.

В этом контексте очевидно, что было бы необоснованным утверждать, как это сделала Большая Палата ЕСПЧ, ссылаясь на не относящиеся к делу прецеденты[1] и, в то же время, игнорируя относящуюся к делу прецедентную практику[2], что в 1944 г. 19-летний партизан Кононов мог предвидеть, что вследствие изменения политической обстановки, оставаясь на той же самой территории, он будет проживать в другом государстве, и что совершенные им законные в тот период действия более чем через 50 лет будут квалифицированы как международное преступление, в связи с чем он будет привлечен к уголовной ответственности.

Данная позиция подкрепляется прецедентной практикой Трибунала по бывшей Югославии.

Так, в решении Апелляционной камеры Трибунала от 30 мая 2001 г. по жалобе Анто Нобило, адвоката осужденного хорватского генерала Блашкича, оспаривавшего решение Судебной камеры, признавшей его (адвоката) виновным в неуважении суда, содержится вывод о том, что в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege*, или принципом законности, лицо может быть признано виновным в совершении преступления только в отношении тех деяний, которые признавались в качестве таковых во время их совершения. Судьи сделали особое ударение на том, что в соответствии с этим принципом решения Трибунала по бывшей Югославии (или любого другого судебного органа), в которых толкуется или разъясняется содержание элементов любого конкретного состава преступления, не могут изменять закон, существовавший во время совершения инкриминируемых обвиняемым преступлений[3].

---

[1] Палата ссылается на решения по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» от 22 марта 2001 г., которое неприменимо к делу Кононова, поскольку заявители в том деле, занимая «очень высокие посты в государственном аппарате, явно не могли не иметь представления о Конституции ГДР и законодательстве ГДР или о международных обязательствах страны и критике ее режима охраны границы, которая звучала в международных кругах» и «более того, они сами осуществляли или поддерживали этот режим, дополняя законы, публиковавшиеся в «Official Gazzette» ГДР, секретными приказами и служебными инструкциями об укреплении и совершенствовании установок по защите границы и о применении огнестрельного оружия». (См.: §78 постановления по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии».) Там же, п. 185.

[2] «Корбели против Венгрии» (*Korbely v. Hungary*), Большая Палата, № 9174/02, 19 сентября 2008 г., § 59, в котором установлена невозможность заявителя предвидеть в 1956 г. (т.е. уже после Нюрнбергского трибунала и принятия Женевских конвенций 1949 г.), что его действия образуют состав преступления против человечества согласно международному праву.

[3] *Prosecutor v. Zlatko Aleksovski, Judgement on Appeal by Anto Nobilo against Finding of Contempt*, Case No. IT-95-14/1-A, App. Ch., 30 May 2001, §38. Source: http://www.icty.org/x/cases/aleksovski/acjug/en/nob-aj010530e.pdf.

В приговоре Судебной камеры по *делу Васильевича* от 29 ноября 2002 г., в котором большое внимание уделено такому вытекающему из принципа законности требованию, как юридическая определенность закона, указывалось на то, что осуждение лица в уголовном порядке никогда не должно базироваться на норме права, информация о существовании которой не была доступной для обвиняемого во время совершения вменяемых ему в вину деяний, и что в этой норме права должно содержаться достаточно ясное описание того, какие конкретные действия или бездействие могут повлечь за собой уголовную ответственность, что дефиниция преступления и его тяжесть были понятными для всех и что можно было предвидеть, какие последствия повлечет за собой его совершение, и что информация о нем была доступной для широкой публики.

Судьи Трибунала отметили, что если бы международное обычное право не давало достаточно точного определения какого-либо предусмотренного Уставом Трибунала преступления, то у Судебной камеры не было бы иного выбора, кроме как воздержаться от осуществления своей юрисдикции в отношении этого преступления, несмотря на то, что оно предусмотрено Уставом Трибунала как наказуемое. Доказывая верность данного утверждения, в качестве аргумента Судьи использовали решение американского военного трибунала в Нюрнберге по *делу о заложниках*, в котором отмечалось, что использование каких бы то ни было выходящих за пределы существующего международного обычного права положений, содержащихся в уставе суда, было бы утилизацией силы, а не права[1].

Даже если встать на точку зрения латвийской стороны и допустить, что убитые жители села были гражданскими лицами, то после того, как они стали сотрудничать с немецкой армией и принимать участие в операциях против советских партизан, они потеряли статус гражданских лиц и стали «*незаконными комбатантами*» и, одновременно с этим, законными объектами военных операций. Уничтожение *незаконных комбатантов* не является нарушением законов и обычаев войны.

Данная позиция также подкрепляется прецедентной практикой Трибунала по бывшей Югославии.

В частности, в приговоре Судебной камеры по *делу Зорана Купрешкича и других* от 14 января 2000 г. указывается на то, что в отдельных исключительных и четко определенных в современном международном праве случаях предоставляемая гражданским лицам защита может быть прекращена полностью, или ограничена, или же приостановлена. К их числу отнесены случаи, когда: (i) гражданские лица злоупотребляют своими правами и (ii) воюющая сторона не может избежать причинения, так называемого побочного (сопутствующего) вреда, наносимого гражданским лицам, хотя объектом атаки являются только военные цели. В приговоре отмечается, что согласно, по крайней мере, некоторым источникам права, к этим случаям может быть добавлен третий, а именно случай, когда гражданские лица могут быть законным объектом репрессалий в ответ на противозаконные действия неприятеля.

Судьи Трибунала пояснили, что нормы международного права функционируют таким образом, что в случае явного злоупотребления гражданскими лицами своими правами они лишаются защиты, которая, при отсутствии такого злоупотребления, должна быть им обеспечена.

В качестве примеров были приведены две ситуации, когда гражданские объекты и лица могут быть атакованы вражескими войсками.

Первая – на крыше больницы устанавливается артиллерийская позиция.

[1] *Prosecutor v. Mitar Vasiljevic, Judgement*, Case No. IT-99-32-T, T. Ch. II, 29 November 2002, §§193-202. Source: http://www.icty.org/x/cases/vasiljevic/tjug/en/vas021129.pdf.

Вторая – группа гражданских лиц, находящаяся на оккупированной территории, берет в руки оружие и вступает в борьбу с неприятелем.

В первой ситуации становится применимой ст. 19 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. В соответствии с ней покровительство, на которое имеют право гражданские больницы, может прекратиться, если они используются не только для их гуманных целей, но и для совершения действий, направленных против неприятеля.

Во второй ситуации гражданские лица могут быть атакованы войсками противника, независимо от того, принадлежат ли они к какой-либо из категорий лиц, перечисленных в ст. 4(А)(2) Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., которые, в случае их попадания во власть неприятеля, имеют право на получение статуса военнопленных[1].

Таким образом, жители деревни Малые Баты, которые были вооружены немецкими войсками и служили под командованием немецкой администрации, сотрудничая с нею в борьбе против советских партизан, являясь коллаборационистами фашистской Германии, злоупотребили статусом гражданских лиц и не могли быть отнесены к категории гражданских лиц, они были комбатантами противника – законными или незаконными. В любом из случаев они были законными объектами военных операций.

На основе информации, которой обладал В.М. Кононов во время операции, приказ об уничтожении активных пособников немецкой армии никак не мог оцениваться им как явно незаконный. **Отсутствие вины** исключает субъективную сторону и тем самым состав **преступления**. Таким образом, В.М. Конов был наказан в уголовном порядке за преступление, которого не совершал.

Кроме того, постановив, что в отношении В.М. Кононова властями Латвии не была нарушена ст. 7 Конвенции, Большая Палата ЕСПЧ фактически признала правомерным его осуждение по ст. 68-3 УК Латвии, которая гласит, что:

«Военные преступления, как они определены в соответствующих правовых конвенциях, а именно: нарушения законов и обычаев войны, выражающиеся в убийствах, пытках, грабежах в отношении гражданского населения на оккупированной территории (*выделено автором*), заложников или военнопленных, депортация указанных лиц или принуждение их к труду, а также неоправданное разрушение городов и сооружений, наказываются пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет». Это означает, что Большая Палата ЕСПЧ согласилась с логически противоречивыми утверждениями латвийских властей, что в 1944 г. территория, в пределах которой находится деревня Малые Баты, в то время оккупированная воевавшей против СССР фашистской Германией, была одновременно оккупирована и СССР.

Очевидно, что данное постановление обусловлено политическими мотивами и поэтому является неправовым. Оно основано на селективно подобранных правовых аргументах, предвзятом толковании международно-правовой доктрины ответственности в соответствии с **общими принципами права**, **признанными цивилизованными** нациями, и идет вразрез с устоявшейся правоприменительной практикой государств после Второй мировой войны.

По существу Большая Палата ЕСПЧ использовала тот же подход при оценке событий, что и суды Латвии, решения которых, главным образом, основаны на неприменимых в деле В.М. Кононова статье 6 § 2, пункт (b) Устава Международного военного

[1] *Prosecutor v. Zoran Kupreskic, Mirjan Kupreskic, Vlatko Kupreskic, Drago Josipovic, Dragan Papic and Vladimir Santic (a/k/a «Vlado»), Judgement*, Case No. IT-95-16-T, T. Ch. II, 14 Jan. 2000, paras. 513-535. Источник: http://www.un.org/icty/kupreskic/trialc2/judgement/index.htm.

трибунала в Нюрнберге, а также на Конвенции 1968 г. Организации Объединенных Наций о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Большая Палата ЕСПЧ проигнорировала тот факт, что решения судов Латвии не имели под собой основания ни в национальном, ни в международном праве. Не усматривая нарушений Конвенции в вопросе привлечения латвийскими властями В.М. Кононова к уголовной ответственности за «военные преступления», Европейский Суд фактически закрепил возможность ретроспективного применения уголовного закона и, соответственно, уголовного наказания.

Постановление Большой Палаты ЕСПЧ основано на предубеждении судей в связи с их политическими и моральными воззрениями, а не правовыми нормами, тогда как члены суда должны быть свободны от всяких личных склонностей.

Большая Палата ЕСПЧ так же, как и суды Латвии, неверно истолковала и применила *post-facto* к действиям В.М. Кононова положения доктрины ответственности командира, которая в завершенном виде была разработана только в прецедентной практике Международного трибунала по бывшей Югославии в конце 90-х годов XX века. Основываясь на положениях этой доктрины, В.М. Кононов не мог быть привлечен к ответственности за действия партизан, которыми он руководил во время проведения операции. Судьи ЕСПЧ проигнорировали тот факт, что Кононов не знал и не должен был знать о совершаемых его подчиненными преступлениях (как квалифицировали их действия латвийские власти), не имел возможности их предотвратить и у него не было полномочий для наказания лиц, совершивших преступления.

На чьей стороне находятся симпатии Суда, который по определению должен быть беспристрастным, очевидно. Так, он, выходя за рамки жалобы В.М. Кононова и нарушений в отношении него положений Конвенции, в части Постановления, озаглавленной «Последующие события», излагает не имеющие юридического значения по делу факты, связанные с награждением В.М. Кононова орденом Ленина – высшим знаком отличия, присуждаемым в СССР, вступлением в Компартию СССР, окончанием Академии МВД СССР, службой в различных структурных подразделений советской милиции. В следующих параграфах этой же части дается информация о том, что в 1990 г. Верховный Совет Латвийской ССР принял «Декларацию о восстановлении независимости Республики Латвия», согласно которой включение Латвии в состав СССР в 1940 г. объявлялось незаконным, не имевшим юридической силы и не порождавшим юридических последствий, а юридическая сила основных положений Конституции Латвии 1922 г. восстанавливалась, о том, что в 1991 г., после двух неудачных попыток государственного переворота, Верховный Совет Латвийской ССР принял Конституционный закон «О государственном статусе Республики Латвия», в котором была провозглашена полная и немедленная независимость, о принятии латвийским парламентом в 1996 г. «Декларации об оккупации Латвии», которая определяла аннексию СССР латвийской территории в 1940 г. как «военную оккупацию» и «незаконную инкорпорацию», а восстановление советской власти на территории Латвии в конце Второй мировой войны определялось как «восстановление оккупационного режима»[1].

Хотя ЕСПЧ и не дал комментариев в отношении названных фактов, выводы напрашиваются сами собой: В.М. Кононов служил интересам тоталитарного СССР, участвовал в военной оккупации Латвии, а последняя является государством – жертвой СССР. Тем самым создается общий негативный фон в отношении В.М. Кононова и исключительно позитивный – в отношении государства-ответчика, то есть Латвии.

[1] Постановление Большой Палаты по делу «Кононов против Латвии» (**жалоба № 36376/04)** от 17 мая 2010 г., п.п. 25-29.

В связи с принятым постановлением, правомерно возникает (и далеко не в первый раз) более общий вопрос – вопрос о беспристрастности (объективности, непредубежденности, непредвзятости) ЕСПЧ. Данный вопрос должен стать объектом пристального внимания государств – участников Конвенции в ходе подготовки и осуществления реформы ЕСПЧ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ И ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Д. Мирович[1]

15 января 2003 г. Главный прокурор Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) Карла дель Понте, возбудила обвинение против лидера Сербской радикальной партии Воислава Шешеля. Суд утвердил обвинение 14 февраля 2003 г., после чего В.Шешель, уверенный в своей невиновности, добровольно передал себя в руки трибунала и 24 февраля 2003 г. регулярным авиарейсом вылетел в Гаагу. Обвинительный акт содержит обвинения, касающиеся событий, произошедших во время распада бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), а точнее, охватывает период с 1 августа 1991 по сентябрь 1993 гг. Учитывая все вышеуказанное, возникает логичный вопрос: почему обвинение было выдвинуто спустя почти 10 лет после событий 90-х лет прошлого века? Вопрос становится еще актуальнее, если учесть, что Воислав Шешель много раз в 90-е годы заявлял, что готов сразу же прибыть в МТБЮ, т.к. уверен в своей невиновности. Он даже публично просил МТБЮ, чтобы тот высказался по поводу того, существует ли против него обвинительный акт или нет и совершил ли он какое-либо конкретное преступление. На этот запрос не последовало ни подтверждения, ни выдвижения обвинения. Разные источники дают несколько объяснений данным, мягко говоря, странным обстоятельствам. Источники прозападного характера и прокуратура МТБЮ придерживаются тезиса, что так называемые доказательства против Воислава Шешеля собирались годами. Данное утверждение опровергает следующий факт. Во-первых, после добровольной сдачи В.Шешеля, в то время, как он находился под предварительным заключением в МТБЮ, обвинительный акт несколько раз подвергался изменениям. Первый раз 27 мая 2005 г., затем 15 июля и 8 ноября 2005 г., наконец, 29 марта 2007 г.[2]. В связи с этим встает вопрос: возможно ли, чтобы обвинительный акт столько раз подвергался изменениям уже после ареста обвиняемого, в то время как доказательства собирались на протяжении десяти лет?

В чем обвиняют В.Шешеля? Его обвиняют за его идеологию, политическую взгляды, за «вербальный деликт», который отменен во всех демократических странах. Таким образом, нарушается право на свободу слова, которую гарантирует статья 10 Европейской Конвенции о защите прав человека. Право на самостоятельную защиту предусмотрено и статьей 21 Статута МТБЮ, а также статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ). В ст. 6.3 ЕКПЧ говорится, что каждый имеет право „на личную защиту или защиту через защитника, которого выбирает сам“. В ст. 14.1 Международного Пакта о гражданских политических правах 1966 г. говорится, что каждое лицо, обвиненное в уголовном деянии, имеет право „присутствовать на судеб-

[1] ***Деян Мирович*** – доктор международного права, заместитель Председателя Сербской радикальной партии (Сербия).

[2] См. официальный сайт Международного трибунала по бывшей Югославии в Интернете: http://www.icty.org/case/seselj/4.

ном слушании и не только защищаться, но и иметь защитника, которого оно выбрало лично". В ст. 8.2 Американской конвенции по правам человека 1969 г. говорится, что каждое лицо имеет право на минимальные гарантии, включая „право обвиняемого защищаться лично или с помощью квалифицированного защитника, которого оно само себе выбирает, как и право находиться свободно и наедине со своим защитником". Статья 7.1 Африканской Хартии по правам человека и народов 1981 г. гласит, что каждый человек имеет право на справедливость, что подразумевает „право защиты, включая право защиты при помощи выбранного им представителя защиты"[1].

Тем не менее, всех универсальных и региональных конвенциий было недостаточно, чтобы предотвратить попытку назначения адвоката МТБЮ. Именно по этой причине, а также из-за того, что Шешелю были ограничены посещения членов семьи, как и по причине предоставления судебных материалов на иностранном языке, Шешель был вынужден ради защиты своих основных прав начать голодовку. Он перестал употреблять пищу, перестал использовать лекарства для корректировки давления и против астмы, отказывался от любого вида медицинской помощи и пил только воду. После 25 дней голодовки Воислав Шешель оказался в состоянии смертельной опасности. Это подтверждают и медицинские заключения консилиума врачей в составе Андрея Валерьвича Харкина (Россия), Момчило Бабича (Сербия) и Патрика Барио (Франция) от 5 декабря 2006 г., направленные Председателю МТБЮ Фаусто Покару. Заключение гласило: „Сегодня между 12 и 14 часами мы произвели детальный медицинский осмотр Воислава Шешеля в камере тюрьмы МТБЮ, насколько это представлялось возможным в данных обстоятельствах. Мы очень насторожены состоянием Воислава Шешеля. Он очень истощен, метаболизм его нарушен, он находится в смертельной опасности, что является результатом 25-дневной голодовки. Сердце Воислава Шешеля находится на границе своих возможностей, ему угрожает аритмия, развивается коронарный синдром. Ему может грозить и внезапный инфаркт со смертельным исходом".

До сих Международный трибунал по бывшей Югославии не представил убедительных объяснений того, почему в его отношении не было соблюдено его право на судопроизводство в разумный срок. Даже председательствующий судья судебной палаты Жан-Клод Антонетти предостерегал, что продолжительность процесса над Шешелем побила все мировые рекорды. Право на судебное разбирательство в разумный срок также предусмотрено ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека.

В.Шешелю отказали даже в адекватной медицинской помощи. В силу продолжительного пренебрежительного отношения к состоянию В.Шешеля резко ухудшилась ситуация с его здоровьем, и тем самым создалась опасность для его жизни, обострились аритмия и тахикардия. Только в октябре 2010 г. ему была проведена операция на сердце. В больнице он был под чужим именем, врачи не сообщили ему о результатах операции, он возвратился в тюрьму без присмотра врача. 6 января 2012 г. Шешель пережил тяжелый инфаркт. К счастью, врачам в больнице г. Лейден (Нидерланды) удалось спасти ему жизнь. Тогда ему был установлен аппарат в области сердца. Команда сербских врачей посетила В.Шешеля и после просмотра всей медицинской документации пришла к выводу, что состояние его сердца может привести к смертельному исходу.

Одновременно против Шешеля возбудили три уголовных дела за неуважение суда, хотя ни Статут МТБЮ, ни Резолюция СБ ООН 827 этого не предусматривают, особен-

[1] См.: Василевич В., Права человека. – Белград, 1991.

но когда речь идет об обвиняемых в тяжелейших военных преступлениях[1]. Первый процесс был возбужден за книгу, которая не была переведена на английский язык. Странно, что судьи, не прочитав книги, приняли такое решение. Однако В.Шешель был приговорен к 15 месяцам тюрьмы, хотя в среднем обвиненные за неуважение к суду в МТБЮ получали по 3 месяца тюрьмы. (Нет ни одного свидетеля прокуратуры, которому со стороны защиты Шешеля кто-нибудь угрожал.) Во втором процессе Шешель был осужден на 18 месяцев тюрьмы, потому что опубликовал заявления и интервью свидетелей защиты, добровольно отданные ими, в одной из своих книг. Третий процесс за неуважение к суду был возбужден из-за содержания сайта, посвященного Воиславу Шешелю, на котором публикуются его книги и судебные материалы. Таким образом, также нарушается право на свободу выражения мнений, гарантированную ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека.

Нарушения прав В.Шешеля являются не единственной причиной, по которой можно сделать вывод о том, что МТБЮ является не независимым юридическим судом, а политическим институтом. Данный суд, учрежденный в 1993 г. Советом Безопасности ООН, с самого начала существует на незаконном основании. В юридическом смысле СБ ООН как определенный вид «правительства» мирового сообщества не имел права учреждать международный суд. Такое право имела Генеральная Ассамблея ООН. Флоренс Хартман следующим образом пишет о том, во что превратился МТБЮ вскоре после своего создания: «Трибунал в конце 1994 г. наконец-то смог начать работу. Соединенные Штаты Америки в тот же момент поспешили прибыть в

[1] Больше информации можно найти в письме Посольства Франции в Голландии, МТБЮ, от 17.11.2011 г.: „*The Embassy of France in The Netherlands presents its compliments to the Registry of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and, with respect to its memorandum dated 17 November 2011 relating to the Order of the Appeals Chamber of the Tribunal dated 16 November 2011 in the case of Florence Hartmann (Case No. IT-02-54-R77.5-A) and following orders from its Government, has the honour of notifying the Registry as follows. In the aforementioned order, pursuant to Rule 77 bis (c) and (e) of the Rules of Procedure and Evidence, the Appeals Chamber converted the fine of €7,000 that it imposed on Ms Florence Hartmann on 19 July 2011 to a term of imprisonment of seven days, and accompanied it with a warrant of arrest. Basing its decision in particular on Article 29 of the Statute of the Tribunal, the Appeals Chamber states that "The French Republic is hereby directed and authorised to search for, arrest, detain, and surrender promptly to the Tribunal Florence Hartmann". Under Article 29 of the Statute of the Tribunal, "States shall co-operate with the International Tribunal in the investigation and prosecution of persons accused of committing serious violations of international humanitarian law. Ŧ…ğ States shall comply without undue delay with any request for assistance or an order issued by a Trial Chamber, including, but not limited to:... the arrest or detention of persons." Article 1 of French Law No. 95-1 of 2 January 1995 stipulates that France shall cooperate in the implementation of Resolution 827 of the United Nations Security Council, which established the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, "with a view to prosecuting persons responsible for serious violations of international humanitarian law committed in the territory of the former Yugoslavia since 1991". Paragraph 2 of the same Article specifies that «Ftğhe following provisions shall apply to all persons prosecuted for acts that, under Articles 2 to 5 of the Statute of the International Tribunal, constitute serious breaches of the Geneva Conventions of 12 August 1949, violations of the law or customs of war, genocide or crimes against humanity». The obligation of states to cooperate regarding requests made by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, set forth by Article 29 of the Statute of the Tribunal and implemented in France through Law No. 95-1 of 2 January 1995, is therefore limited to persons responsible for «serious violations of international humanitarian law committed in the territory of the former Yugoslavia since 1992». Consequently, this obligation cannot be extended to the implementation of a sentence imposed for divulging information still classified as confidential. Therefore, in this case, France has no judicial foundation at its disposal that would permit it to act on the request for the arrest of Ms Florence Hartmann and her transfer to the Tribunal. This impossibility in no way precludes France's determination to continue to cooperate with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in the most active manner so as to enable it to accomplish its mission. The Embassy of France in The Netherlands avails itself of this opportunity to renew to the Registry of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia assurances of its highest consideration»'.*

Гаагу. Они приехали с полным информационным оборудованием, необходимым прокуратуре, и 22 функционерами, которые прибыли напрямую из Пентагона и ЦРУ и которых они совершенно бесплатно предоставили в распоряжение трибунала. Юристы, военные аналитики, полицейские всего международного сообщества используют уже создавшийся прецедент. Прокуратура и суд попали под англосаксонское влияние... Удержание контроля над МТБЮ становится приоритетным для Вашингтона. По мере увеличения бюджета трибунала сотни юристов и полицейских, подбадриваемые американской поддержкой, которая дает правосудию «достоверность», отправляются в Гаагу. Американцы, британцы, австралийцы, южноафриканцы, новозеландцы, канадцы. Многие из них с трудом представляют себе, где находятся Балканы. Они осаждают прокуратуру, которая называется «кабинетом главного прокурора» и которая представляет собой движущую силу суда, судьям которого отводится посредственная роль арбитра между защитой и обвинением. Военные аналитики и юристы, специалисты разведки легко растворяются в этой массе, продолжая одновременно выполнять свои прямые и стратегические функции и оставаться на службе у своих правительств на территории Трибунала. Принцип политической квоты, которую пропагандирует ООН, чтобы гарантировать культурное разнообразие своих учреждений, не соблюдается должным образом...»[1]. Такое пристрастие и политическая направленность МТБЮ со временем только растут. Например, когда в 1999 г. НАТО совершает агрессию против Сербии, МТБЮ встало на сторону агрессора, а не международного права. Так, пресс-секретарь НАТО Джейми Шей 17 мая 1999 г., в то время как НАТО безнаказанно убивало гражданское население Сербии, заявил: «Я уверен в том, что мы должны различать теорию и практику. Главный прокурор Арбур начнет следствие (о преступлениях в Косово), потому что мы ей дали такую возможность. Милошевич не дал ей визу, чтобы она смогла поехать в Косово и проводить расследование. Если ее судебная группа, как мы того желаем, получит возможность расследования, это произойдет благодаря НАТО. И поэтому НАТО – друг Трибунала. Государства – члены НАТО обеспечили финансовые средства, необходимые для установления этого суда. Будьте уверенны в том, что мы и трибунал – единое целое, и мы хотим, чтобы военные преступники предстали перед лицом справедливости, и я уверен, что Луиз Арбур, прибыв в Косово, вынесет обвинение только против национальностей Югославии, а не кого-либо другого»[2]. Ф.Хартман в своей книге описывает и встречу дипломатического советника Карлы дель Понте Жан-Жака Мориса с американскими дипломатами. Темой разговора был отбор юристов для прокуратуры МТБЮ. В марте 2001 г. Жорис был приглашен в американское посольство в Гааге. «Существует ряд стран, которые исключаются», – говорят ему там. – «Карла дель Понте не планирует приглашать ни русских, ни китайцев», – отвечает Жорис, хитро улыбаясь[3]. В данном политическом контексте стоит рассмотреть и скандальную встречу Карлы дель Понте и чеченского террориста Ахмеда Закаева в начале 2002 г. в Гааге. Хотя МТБЮ обладает компетенцией только на территории бывшей Югославии и несмотря на то, что российские государственные органы представили лондонскому суду многочисленные доказательства преступлений, в которых лично участвовал Закаев, Карла дель Понте встретилась с

[1] Флоренс Хартман, Мир и наказание: тайные войны мировой политики и справедливости. – Белград: Филип Вишњић', 2007. – С. 50-55. В своей книге она также пишет о том, что Карла дель Понте в 2001 г. встретилась заграницей с функционерами режима в Белграде, которые просили ее помочь им выдать бывшего президента СРЮ Слободана Милошевича в Гаагу, потому что „было необходимо удалить Милошевича, определенно связать ему руки“, т.к. он продолжил „принимать участие в политической жизни страны в качестве лидера своей партии, самой мощной среди новой оппозиции“.

[2] Там же. – С. 16.

[3] Там же. – С. 72.

ним и, по словам этого террориста, попросила Закаева «не терять надежду, что виновники трагедии чеченского народа будут наказаны по заслугам»[1].

В данном контексте неудивительно, что многочисленные мировые интеллектуалы невысокого мнения о МТБЮ. Например, Ноам Чомски комментировал процесс против бывшего президента СРЮ Слободана Милошевича как фарс[2]. Лауреат Нобелевской премии из Британии Харольд Пинтер заявил, что МТБЮ является незаконным и, в сущности, не имеет никакой серьезной международной правовой основы[3]. Известный австрийский писатель и Нобелевский номинант Петер Хандке считает, что «начало Гаагского трибунала, причина его создания и происхождение ложны, остаются ложными и будут таковыми»[4]. Уполномоченный министр в бывшем чешском правительстве Петер Ул утверждает, что Гаагский трибунал и США используют «двойные стандарты». П.Ул особенно критикует продолжительность временного заключения, которая применяется в Гаагском трибунале. Он считает, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге точно бы оценил это как нарушение основного права человека или право на регулярную судебную процедуру[5]. Таким образом, можно прийти к выводу, что МТБЮ в своей работе нарушил многочисленные конвенции, в особенности Европейскую Конвенцию по защите прав человека, а именно статьи 6 и 10. Наиболее наглядным примером для такого вывода является дело против В.Шешеля и нарушение прав на ведение процедуры в рамках закона, на свободу выражения мнения и права на защиту. Именно поэтому мы приходим к выводу о том, что МТБЮ ведет себя не как современный суд, а как суд времен феодализма. Такой метод работы еще двести лет назад подверг критике известный юрист Чезаре Беккариа[6].

[1] Сайт РИА-Новости, выпуск от 12.03.2002 г.
[2] Мандич Д., Политика, 8 мая 2006 г.
[3] НИН. – Белград, 20 октября 2005 г.
[4] Лазански М., Политика. – Белград, 13 мая 2005 г.
[5] Лазаревич М., Политика. – Белград, 15 марта 2006 г.
[6] См.: Чейович Б., Кулич М., Уголовное право // Служебный вестник. – Белград. – 2011. – С. 68.

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

С настоящего номера «Казанский журнал международного права» открывает новую рубрику – «Российские международно-правовые инициативы». В этой рубрике мы будем публиковать проекты новых конвенций, договоров, соглашений, предложенных Российской Федерацией. Сегодня мы публикуем проект Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности (данный проект был подготовлен Российской Федерацией и был внесен в ООН для обсуждения и принятия), а также проект создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга, представленный Россией в 2012 году в Комитет ООН по космосу.

КОНВЕНЦИЯ ООН ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(проект)

ПРЕАМБУЛА

Государства – участники настоящей Конвенции, отмечая значительный прогресс в развитии информационно-коммуникационных технологий и средств, формирующих информационное пространство, выражая озабоченность угрозами, связанными с возможностями использования таких технологий и средств в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной безопасности и стабильности как в гражданской, так и в военной сферах, придавая важное значение международной информационной безопасности как одному из ключевых элементов системы международной безопасности, будучи убежденными в том, что дальнейшее углубление доверия и развитие взаимодействия государств-участников в вопросах обеспечения международной информационной безопасности являются настоятельной необходимостью и отвечают их интересам, принимая во внимание важное значение информационной безопасности для реализации основных прав и свобод человека и гражданина, учитывая резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/65/41 от 8 декабря 2010 г. «Достижения в сфере информатизации и коммуникаций в контексте международной безопасности», стремясь ограничить угрозы международной информационной безопасности, обеспечить информационную безопасность государств-участников и создать информационное пространство, для которого характерны мир, сотрудничество и гармония, желая создать правовые и организационные основы сотрудничества государств-участников в области обеспечения международной информационной безопасности, ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/55/29 от 20 ноября 2000 г. «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», в которой, в частности, признается, что достижения науки и техники могут иметь как гражданское, так и военное применение и что необходимо поддерживать и поощрять развитие науки и техники для использования в гражданских целях, признавая необходимость предотвращения возможности использования информационно-коммуникационных технологий в целях, которые не совместимы с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности и способны оказать отрицательное воздействие на целостность государственных инфраструктур, нанося ущерб их безопасности, подчеркивая необходимость усиления координации и укрепления сотрудничества между государствами в борьбе с преступным использованием информационных технологий и в этом контексте отмечая ту роль, которую могут сыграть Организация Объединенных Наций и другие международные и региональные организации,

подчеркивая важность безопасного непрерывного и стабильного функционирования Интернета и необходимость защиты Интернета и других информационно-коммуникационных сетей от возможного неблагоприятного воздействия и подверженности угрозам, подтверждая необходимость общего понимания вопросов безопасности Интернета и дальнейшего сотрудничества на национальном и международном уровнях, вновь подтверждая, что политические полномочия по связанным с Интернетом вопросам государственной политики являются суверенным правом государств и что государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернетом вопросов государственной политики международного уровня, признавая, что доверие и безопасность в использовании информационно-коммуникационных технологий относятся к фундаментальным основам информационного общества и что необходимо поощрять, формировать, развивать и активно внедрять устойчивую глобальную культуру кибербезопасности, как отмечается в резолюции Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций A/RES/64/211 от 21 декабря 2009 г. «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», отмечая необходимость активизации усилий по преодолению «цифрового разрыва» путем облегчения передачи информационно-коммуникационных технологий развивающимся странам и наращивая их потенциал в вопросах передовой практики и профессиональной подготовки в области кибербезопасности, как отмечается в резолюции Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций A/RES/64/211 от 21 декабря 2009 г. «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», удучи убеждены в необходимости проведения в приоритетном порядке общей политики, нацеленной на защиту общества от правонарушений в информационном пространстве, в том числе путем принятия соответствующих законодательных актов и укрепления международного сотрудничества, сознавая глубокие перемены, вызванные внедрением цифровых технологий, объединением и продолжающейся глобализацией компьютерных сетей, будучи озабоченными угрозой того, что компьютерные сети могут также использоваться для совершения уголовных преступлений и что доказательства совершения таких правонарушений могут храниться в этих сетях и передаваться по ним, признавая необходимость сотрудничества между государствами и частным бизнесом в борьбе против правонарушений в информационном пространстве и необходимость защиты законных нтересов в сфере использования и развития информационно-коммуникационных технологий, полагая, что для эффективной борьбы против правонарушений в информационном пространстве требуется более широкое, оперативное и хорошо отлаженное международное сотрудничество в области противодействия правонарушениям, удучи убежденными в том, что настоящая Конвенция необходима для противодействия нарушениям конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем и сетей и компьютерной информации, а также злоупотреблениям такими системами, сетями и информацией путем обеспечения наказуемости таких деяний, описываемых в настоящей Конвенции, и предоставления полномочий, достаточных для эффективной борьбы с такими правонарушениями, путем содействия выявлению и расследованию таких правонарушений и преследованию за их совершение как на внутригосударственном, так и на международном уровнях и путем разработки договоренностей относительно оперативного и надежного международного сотрудничества, памятуя о необходимости обеспечения должного баланса между интересами поддержания правопорядка и уважением основополагающих прав человека, как это предусмотрено Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года, а также другими международными договорами о правах человека, в которых подтверждается право каждого беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, памятуя также о праве на уважение частной жизни и защиту персональных данных, учитывая положения Конвенции о правах ребенка 1989 года и Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, принятой Генеральной конференцией Международной организации труда в 1999 году,

приветствуя события последнего времени, способствующие дальнейшему росту международного взаимопонимания и сотрудничества в борьбе с правонарушениями в информационном пространстве, включая меры, принятые Организацией Объединенных Наций, Шанхайской организацией сотрудничества, Европейским Союзом, Организацией Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, Организацией американских государств, Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, Организацией экономического сотрудничества и развития, «Группой восьми» и другими международными организациями и форумами, согласились о нижеследующем:

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет и цель Конвенции

Предметом регулирования настоящей Конвенции является деятельность государств по обеспечению международной информационной безопасности. Целью настоящей Конвенции является противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий для нарушения международного мира и безопасности, а также установление мер, способствующих тому, чтобы деятельность государств в информационном пространстве:

1) способствовала общему социальному и экономическому развитию;

2) осуществлялась таким образом, чтобы быть совместимой с задачами поддержания международного мира и безопасности;

3) соответствовала общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и основных свобод человека;

4) была совместимой с правом каждого искать, получать и распространять информацию и идеи, как это зафиксировано в документах ООН, с учетом того, что такое право может быть ограничено законодательством для защиты интересов национальной и общественной безопасности каждого государства, а также для предотвращения неправомерного использования и несанкционированного вмешательства в информационные ресурсы;

5) гарантировала свободу технологического обмена и свободу обмена информацией с учетом уважения суверенитета государств и их существующих политических, исторических и культурных особенностей.

Статья 2. Термины и определения

Для целей настоящей Конвенции используются следующие термины и определения:

- «доступ к информации» – возможность получения информации и ее использования;

- «информационная безопасность» – состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве;

- «информационная война» – противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массированной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны;

- «информационная инфраструктура» – совокупность технических средств и систем формирования, преобразования, передачи, использования и хранения информации;

- «информационная система» – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;

- «информационное оружие» – информационные технологии, средства и методы, предназначенные для ведения информационной войны;

- «информационное пространство» – сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе, на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию;

- «информационно-коммуникационные технологии» – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с це-

лью формирования, преобразования, передачи, использования и хранения информации;
- «информационные ресурсы» – информационная инфраструктура, а также собственно информация и ее потоки;

- «конфиденциальность информации» – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя;

- «критически важный объект информационной инфраструктуры» – часть (элемент) информационной инфраструктуры, воздействие на которую может иметь последствия, непосредственно затрагивающие национальную безопасность, включая безопасность личности, общества и государства;

- «международная информационная безопасность» – состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве;

- «неправомерное использование информационных ресурсов» – использование информационных ресурсов без соответствующих прав или с нарушением установленных правил, законодательства государств либо норм международного права;

- «несанкционированное вмешательство в информационные ресурсы» – неправомерное воздействие на процессы формирования, обработки, преобразования, передачи, использования и хранения информации;

- «оператор информационной системы» – гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных;

- «правонарушение в информационном пространстве» – использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях;

- «предоставление информации» – действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц;

- «распространение информации» – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц;

- «терроризм в информационном пространстве» – использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в террористических целях;

- «угроза в информационном пространстве (угроза информационной безопасности)» – факторы, создающие опасность для личности, общества, государства и их интересов в информационном пространстве.

Статья 3. Исключения в применении Конвенции

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда действия осуществлены в рамках информационной инфраструктуры одного государства, гражданином или юридическим лицом, находящимся под юрисдикцией этого государства, и последствия этих действий имели место только в отношении граждан и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией этого же государства, и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции.

Статья 4. Основные угрозы международному миру и безопасности в информационном пространстве

В качестве основных угроз в информационном пространстве, приводящих к нарушению международного мира и безопасности, рассматриваются следующие:

1) использование информационных технологий и средств для осуществления враждебных действий и актов агрессии;

2) целенаправленное деструктивное воздействие в информационном пространстве на критически важные структуры другого государства;

3) неправомерное использование информационных ресурсов другого государства без согласования с государством, в информационном пространстве которого располагаются эти ресурсы;

4) действия в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства; психологическая обработка населения, дестабилизирующая общество;

5) использование международного информационного пространства государственными и негосударственными структурами, организациями, группами и отдельными лицами в террористических, экстремистских и иных преступных целях;

6) трансграничное распространение информации, противоречащей принципам и нормам международного права, а также национальным законодательствам государств;

7) использование информационной инфраструктуры для распространения информации, разжигающей межнациональную, межрасовую и межконфессиональную вражду, расистских и ксенофобских письменных материалов, изображений или любого другого представления идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии;

8) манипулирование информационными потоками в информационном пространстве других государств, дезинформация и сокрытие информации с целью искажения психологической и духовной среды общества, эрозия традиционных культурных, нравственных, этических и эстетических ценностей;

9) использование информационно-коммуникационных технологий и средств в ущерб основным правам и свободам человека, реализуемым в информационном пространстве;

10) противодействие доступу к новейшим информационно-коммуникационным технологиям, создание условий технологической зависимости в сфере информатизации в ущерб другим государствам;

11) информационная экспансия, приобретение контроля над национальными информационными ресурсами другого государства.

Дополнительными факторами, усиливающими опасность перечисленных угроз, являются:

1) неопределенность в идентификации источника враждебных действий, особенно с учетом возрастающей активности отдельных лиц, групп и организаций, включая преступные организации, которые выполняют посреднические функции в осуществлении деятельности от имени других;

2) потенциальная опасность включения в информационно-коммуникационные технологии не декларируемых деструктивных возможностей;

3) различия в степени оснащенности информационно-коммуникационными технологиями и их безопасности в разных государствах («цифровое неравенство»);

4) различия в национальных законодательствах и практике формирования безопасной и быстро восстанавливающейся информационной инфраструктуры.

Статья 5. Основные принципы обеспечения международной информационной безопасности

Информационное пространство является общечеловеческим достоянием. Его безопасность является основой обеспечения устойчивого развития мировой цивилизации. В целях создания и поддержания атмосферы доверия в информационном пространстве необходимо соблюдение государствами-участниками следующих принципов:

1) деятельность каждого государства-участника в информационном пространстве должна способствовать социальному и экономическому развитию и осуществляться таким образом, чтобы быть совместимой с задачами поддержания международного мира и безопасности, соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы в международных отношениях, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения суверенитета государств, основных прав и свобод человека;

2) государства-участники в ходе формирования системы международной информационной безопасности будут руководствоваться принципом неделимости безопасности, означающим, что безопасность каждого из них неразрывно связана с безопасностью всех других

государств и мирового сообщества в целом, а также не будут укреплять свою безопасность в ущерб безопасности других государств;

3) каждое государство-участник должно стремиться к преодолению различий в степени оснащенности национальных информационных систем современными информационно-коммуникационными технологиями, сокращению «цифрового разрыва» в целях снижения общего уровня угроз в информационном пространстве;

4) все государства-участники в информационном пространстве пользуются суверенным равенством, имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными субъектами информационного пространства независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера;

5) каждое государство-участник вправе устанавливать суверенные нормы и управлять в соответствии с национальными законами своим информационным пространством. Суверенитет и законы распространяются на информационную инфраструктуру, расположенную на территории государства-участника или иным образом находящуюся под его юрисдикцией. Государства-участники должны стремиться к гармонизации национальных законодательств, различия в них не должны создавать барьеры на пути формирования надежной и безопасной информационной среды;

6) каждое государство-участник должно придерживаться принципа ответственности за собственное информационное пространство, в том числе за его безопасность и за содержание размещаемой в нем информации;

7) каждое государство-участник имеет право свободно осуществлять без вмешательства извне развитие своего информационного пространства, и каждое другое государство обязано уважать это право в соответствии с принципом равноправия и самоопределения народов, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций;

8) каждое государство-участник, учитывая законные интересы безопасности других государств, может свободно и самостоятельно определять свои интересы обеспечения информационной безопасности на основе суверенного равенства, а также свободно выбирать способы обеспечения собственной информационной безопасности в соответствии с международным правом;

9) государства-участники признают, что агрессивная «информационная война» составляет преступление против международного мира и безопасности;

10) информационное пространство государства-участника не должно быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения;

11) каждое государство-участник имеет неотъемлемое право на самооборону перед лицом агрессивных действий в информационном пространстве в отношении него при условии достоверного установления источника агрессии и адекватности ответных мер;

12) каждое государство-участник будет определять свой военный потенциал в информационном пространстве на основе национальных процедур с учетом законных интересов безопасности других государств, а также необходимости содействовать укреплению международного мира и безопасности. Ни одно из государств-участников не будет предпринимать попыток добиться господства в информационном пространстве над другими государствами;

13) государство-участник может размещать свои силы и средства обеспечения информационной безопасности на территории другого государства в соответствии с соглашением, выработанным ими на добровольной основе в ходе переговоров, а также в соответствии с международным правом;

14) каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения невмешательства в деятельность международных информационных систем управления транспортными, финансовыми потоками, средствами связи, средствами международного информационного, в том числе научного и образовательного обмена, исходя из понимания того, что подобное вмешательство может негативно повлиять на информационное пространство в целом;

15) государства-участники должны поддерживать и стимулировать научно-технические разработки в области освоения информационного пространства, а также образовательно-про-

светительскую деятельность, направленную на формирование глобальной культуры кибербезопасности;

16) каждое государство-участник в рамках имеющихся средств обеспечивает в своем информационном пространстве соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина, соблюдение прав на интеллектуальную собственность, включая патенты, технологии, коммерческую тайну, торговые марки и авторские права;

17) каждое государство-участник гарантирует свободу слова, выражение мнений в информационном пространстве, защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь граждан;

18) каждое государство-участник стремится к соблюдению баланса между основными свободами и эффективным противодействием террористическому использованию информационного пространства;

19) государства-участники не вправе ограничивать или нарушать доступ граждан к информационному пространству, кроме как в целях защиты национальной и общественной безопасности, а также предотвращения неправомерного использования и несанкционированного вмешательства в национальную информационную инфраструктуру;

20) государства-участники стимулируют партнерство бизнеса и гражданского общества в информационном пространстве;

21) государства-участники признают свои обязанности по обеспечению осведомленности своих граждан, общественных и государственных органов, других государств и мирового сообщества о новых угрозах в информационном пространстве и об известных путях повышения уровня их безопасности.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья 6. Основные меры предотвращения военных конфликтов в информационном пространстве

Руководствуясь изложенными в ст. 5 принципами, государства-участники обязуются принимать меры к упреждающему выявлению потенциальных конфликтов в информационном пространстве, а также прилагать совместные усилия для их предотвращения, мирного урегулирования кризисов и споров.

С этой целью государства-участники:

1) обязуются сотрудничать друг с другом в сфере обеспечения международной информационной безопасности для поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации;

2) будут предпринимать все необходимые меры для предотвращения деструктивного информационного воздействия со своей территории или с использованием информационной инфраструктуры, находящейся под его юрисдикцией, а также обязуются взаимодействовать для определения источника компьютерных атак, проведенных с использованием их территории, противодействия этим атакам и ликвидации последствий;

3) будут воздерживаться от разработки и принятия планов, доктрин, способных спровоцировать возрастание угроз в информационном пространстве, а также вызвать напряженность в отношениях между государствами и возникновение «информационных войн»;

4) будут воздерживаться от любых действий, направленных на полное или частичное нарушение целостности информационного пространства другого государства;

5) обязуются не использовать информационно-коммуникационные технологии для вмешательства в дела, относящиеся ко внутренней компетенции другого государства;

6) будут воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против информационного пространства любого другого государства для его нарушения или в качестве средства разрешения конфликтов;

7) обязуются воздерживаться от организации или поощрения организации каких-либо иррегулярных сил для осуществления неправомерных действий в информационном пространстве другого государства;

8) обязуются воздерживаться от клеветнических утверждений, а также от оскорбительной или враждебной пропаганды для осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств;

9) имеют право и обязуются бороться против распространения недостоверных или искаженных сообщений, которые могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела других государств или как наносящие ущерб международному миру и безопасности;

10) будут принимать меры по ограничению распространения «информационного оружия» и технологий его создания.

Статья 7. Меры, направленные на разрешение военных конфликтов в информационном пространстве

1) государства-участники разрешают конфликты в информационном пространстве, в первую очередь путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность;

2) в случае любого международного конфликта право государств-участников, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения «информационной войны» ограничено применимыми нормами международного гуманитарного права.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Статья 8. Использование информационного пространства в террористических целях Государства-участники осознают возможность использования информационного пространства для осуществления террористической деятельности.

Статья 9. Основные меры противодействия использованию информационного пространства в террористических целях

В целях противодействия использованию информационного пространства в террористических целях государства-участники:

1) принимают меры по противодействию использованию информационного пространства в террористических целях и признают для этого необходимость совместных решительных действий;

2) будут стремиться к выработке единых подходов к прекращению функционирования Интернет-ресурсов террористического характера;

3) осознают необходимость установления и расширения обмена информацией об угрозах совершения компьютерных атак, о признаках, фактах, методах и средствах использования сети Интернет в террористических целях, об устремлениях и деятельности террористических организаций в информационном пространстве, а также обмена опытом и лучшими практиками мониторинга информационных ресурсов сети Интернет, поиска и отслеживания содержимого сайтов террористической направленности, проведения криминалистических компьютерных экспертиз в этой сфере, правового регулирования и организации деятельности по противодействию использованию информационного пространства в террористических целях;

4) принимают такие меры законодательного и иного характера, которые могут понадобиться для того, чтобы позволить компетентным органам проводить следственные, розыскные и иные процессуальные мероприятия, направленные на предотвращение, пресечение и ликвидацию последствий проведения террористических действий в информационном пространстве, а также наказание виновных в них лиц и организаций;

5) принимают необходимые меры законодательного и иного характера, которые гарантируют доступ законным образом на территорию государства-участника к отдельным частям информационно-коммуникационной инфраструктуры, в отношении которых имеются законные основания полагать их использование для ведения в информационном пространстве или с их использованием террористической деятельности или деятельности, способствующей проведению террористических актов или деятельности террористических организаций, групп или отдельных террористов.

Глава 4. ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья 10. Основные меры противодействия правонарушениям в информационном пространстве

В целях противодействия правонарушениям в информационном пространстве государства-участники:

1) прилагают усилия по криминализации использования информационных ресурсов и (или) воздействия на них в информационном пространстве в противоправных целях, к которым в том числе относятся неправомерное распространение информации, нарушения конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также принимают законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы установить и применить ответственность к лицам за покушение, соучастие, подстрекательство к совершению и совершение криминализированных социально опасных деяний в информационном пространстве;

2) принимают законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы к лицам, совершившим правонарушения в информационном пространстве, применялись эффективные соразмерные и убедительные меры наказания.

Статья 11. Меры по организации уголовного процесса

В целях организации уголовного процесса государства-участники:

1) принимают законодательные и иные меры, необходимые для установления полномочий и процедур в целях проведения конкретных уголовных расследований или судебного разбирательства по фактам совершения в информационном пространстве криминализированных социально опасных деяний;

2) обеспечивают установление, исполнение и применение полномочий и процедур в целях проведения конкретных уголовных расследований или судебного разбирательства по фактам совершения в информационном пространстве криминализированных социально опасных деяний в соответствии с условиями и гарантиями, предусмотренными его законодательством и обеспечивающими надлежащую защиту прав и свобод человека, и в соответствии с принципом соразмерности;

3) принимают законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы его компетентные органы имели возможность оперативно обеспечивать сохранность конкретных данных, включая данные о потоках информации, которые хранятся в информационно-коммуникационной инфраструктуре, когда имеются основания полагать, что эти данные особенно подвержены риску утраты или изменения;

4) принимают законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы гарантировать оперативное предоставление компетентным органам государства-участника или лицу, назначенному этими органами, достаточного количества данных о потоках информации, которые позволят идентифицировать поставщиков услуг и путь, которым передавалось конкретное сообщение в его информационном пространстве;

5) принимают законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для предоставления его компетентным органам полномочий на обыск или иной аналогичный доступ к информационно-коммуникационным системам и их частям и хранящимся в них данным, носителям информации, на которых могут храниться искомые данные, на его территории, а также к другим данным и информационно-коммуникационным системам своего информационного пространства, в отношении которых имеется достаточно оснований полагать, что в них находятся искомые данные;

6) принимают законодательные и иные меры, необходимые для предоставления его компетентным органам полномочий требовать от лица, находящегося на территории государства и обладающего знаниями о функционировании соответствующей информационно-коммуникационной системы, применяемых мерах защиты, хранящихся там данных, для предоставления необходимых сведений, которые позволят им в пределах установленных полномочий осуществлять процедуры в целях проведения конкретных уголовных расследований или судебного разбирательства по фактам совершения в информационном пространстве криминализированных социально опасных деяний;

7) принимают законодательные и иные меры, необходимые для предоставления его компетентным органам полномочий собирать или записывать информацию с применением технических средств на его территории, а также обязать поставщиков услуг осуществлять в реальном масштабе времени аналогичные действия в сотрудничестве с компетентными органами данного государства;

8) принимают законодательные и иные меры для установления юрисдикции в отношении любого криминализированного социального опасного деяния в информационном пространстве, совершаемого на его территории, на борту судна, плавающего под флагом этого государства, на борту самолета или иного летательного аппарата, зарегистрированного согласно законам этого государства.

Если на юрисдикцию в отношении предполагаемого правонарушения претендует более одного государства-участника, заинтересованные государства проводят консультации с целью определения наиболее подходящей юрисдикции для осуществления судебного преследования.

Глава 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 12. Сотрудничество государств-участников

1) государства-участники обязуются осуществлять сотрудничество друг с другом в соответствии с положениями настоящей Конвенции и через применение других международных договоренностей;

2) государства-участники на основе добровольности и взаимности обмениваются лучшими практиками в работе по предотвращению, правовому разбирательству и ликвидации последствий преступных деяний, включая действия в террористических целях, с использованием информационного пространства. Обмен может производиться как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Государство-участник, предоставляющее информацию, вправе устанавливать требования о ее конфиденциальности. Государство-участник, получившее такую информацию, вправе использовать ее как аргумент в отношениях с предоставившим государством-участником при обсуждении вопросов взаимной помощи.

Статья 13. Меры доверия в области военного использования информационного пространства

Каждое государство-участник должно стремиться к укреплению мер доверия в области военного использования информационного пространства, к которым относятся:

1) обмен национальными концепциями обеспечения безопасности в информационном пространстве;

2) оперативный обмен информацией о кризисных событиях и угрозах в информационном пространстве и принимаемых мерах в отношении их урегулирования и нейтрализации;

3) консультации по вопросам деятельности в информационном пространстве, которая может вызывать озабоченность государств-участников, и сотрудничество в отношении урегулирования конфликтных ситуаций военного характера.

Статья 14. Консультативная помощь

Государства-участники обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении целей или в связи с выполнением положений настоящей Конвенции.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 15. Подписание Конвенции

Настоящая Конвенция открыта для подписания ее всеми государствами.

Статья 16. Ратификация Конвенции

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 17. Присоединение к Конвенции

Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 18. Вступление в силу Конвенции

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи таким государством на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 19. Внесение поправок в Конвенцию

1. Любое государство-участник может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь затем препровождает предложенную поправку государствам-участникам с просьбой указать, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если в течение четырех месяцев, начиная с даты такого сообщения, по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу после утверждения ее Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети государств-участников.

3. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех государств-участников, которые ее приняли, а для других государств-участников остаются обязательными положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 20. Оговорки к Конвенции

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает и рассылает всем государствам текст оговорок, сделанных государствами в момент ратификации или присоединения.

2. Оговорка, не совместимая с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускается.

3. Оговорки могут быть сняты в любое время путем соответствующего уведомления, направленного Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем сообщает об этом всем государствам. Такое уведомление вступает в силу со дня его получения Генеральным секретарем.

Статья 21. Денонсация Конвенции

Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении одного года после получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 22. Депозитарий Конвенции

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначается депозитарием настоящей Конвенции.

Статья 23. Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Проект создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга как перспективная новая инициатива в сфере предупреждения и уменьшения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Рабочий документ, представленный Российской Федерацией

Инициатива относительно реализации проекта создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга (МАКСМ) активно продвигается российскими научными и общественными организациями на протяжении четырех последних лет. Цель проекта – формирование дееспособного международного механизма, позволяющего с использованием эффективных средств информировать отдельные страны и международное сообщество в целом о потенциальных стихийных бедствиях, техногенных катастрофах и иных угрозах глобального характера, в том числе космического происхождения. Среди задач, которые можно было бы решать в рамках проекта МАКСМ, рассматриваются: контроль геофизической обстановки (космическая погода), раннее предупреждение об астероидно-кометной опасности и угрозах, обусловленных феноменом космического мусора.

1. Инициатива относительно создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга (МАКСМ) поддержана в России Федеральным космическим агентством Роскосмос. На уровне Международной академии астронавтики в 2009 году была создана группа экспертов, которая после всесторонней проработки вопросов создания системы представила положительное заключение и рекомендовала продолжить работы по реализации проекта МАКСМ. Ряд специализированных международных симпозиумов – на Кипре, в Латвии, в других странах, презентации проекта в рамках системы Организации Объединенных Наций включая сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и Комитета по спользованию космического пространства в мирных целях и его Научно-технического подкомитета), а также многочисленные презентации МАКСМ на профильных международных мероприятиях, проведенных в странах Европы, Азии, Африки, Северной Америки и в Австралии, позволили обеспечить проекту известность за пределами России. Одним из основных результатов такого продвижения инициативы стала официальная регистрация в Министерстве юстиции Российской Федерации Международного комитета по реализации проекта МАКСМ (далее «Международный комитет») – некоммерческого партнёрства, в состав которого входят 90 официальных членов и наблюдателей из 36 стран. Цель деятельности Международного комитета состоит в: привлечении общественного внимания к проекту МАКСМ; консолидации усилий профильных учёных, специалистов, предприятий и организаций по всему миру для практического осуществления концепции развития системы (включая ее проектирование); реализации новых идей и технических решений в области прогнозирования стихийных бедствий и техногенных катастроф; поиске административных и финансовых ресурсов для реализации МАКСМ. Комитет уже подписал более восьмидесяти рамочных меморандумов о сотрудничестве с национальными и международными организациями, работающими по проблемам борьбы с чрезвычайными ситуациями природного и

техногенного характера. По тематике проекта МАКСМ были проведены: два раунда переговоров с Китайской национальной космической администрацией К(НКА), отдельные консультации с Секретариатом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Управлением космической политики Правительства Австралии (Space Policy Unit, Department of Innovation, Industry, Science and Research) и Комитетом ЭСКАТО по уменьшению опасности бедствий.

2. Проект МАКСМ не преследует цель стать альтернативой тем усилиям, которые предпринимаются как в России, так и в других странах, в том числе на международном уровне, в области мониторинга стихийных бедствий и катастроф. В рамках МАКСМ предполагается использовать целевые возможности и организационный потенциал всех известных российских и международных проектов в области дистанционного зондирования Земли и получать информацию о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. При этом ряд международных инициатив с аналогичными задачами ориентирован преимущественно на предоставление постсобытийной информации для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В свою очередь система МАКСМ призвана обеспечить потенциал для формирования с использованием данных с космических аппаратов достоверной информации упреждающего характера о потенциально опасных событиях для принятия превентивных мер, что, по мнению российских экспертов, является существенно важным фактором реализации проекта.

3. Проект МАКСМ находит поддержку в ряде стран Содружества независимых государств (СНГ). Позитивный опыт работы на данном направлении достигнут в рамках Многофункциональной космической системы Союзного государства (Россия и Беларусь).

4. В среднесрочной перспективе имеется в виду приступить к эскизному проектированию МАКСМ с акцентом на функциональное объединение существующих технических средств и программно-методического обеспечения под цели решения нескольких конкретных прогнозных задач, интеграцию данных прогнозного мониторинга, получаемых из космоса и от наземных датчиковых систем, проведение эксперимента с ионосферными предвестниками сейсмособытий, создание подсистемы обеспечения потребителей прогнозной мониторинговой информацией применительно к характерным для России стихийным бедствиям и техногенным катастрофам (землетрясения, извержения вулканов, наводнения, лесные пожары, аварии на трубопроводах и т.п.).

5. Создание российского сегмента МАКСМ предполагается начать на принципах интеграции технологических и информационных ресурсов и информационно-управляющих систем государственного, межведомственного и ведомственного уровней, в том числе систем космического мониторинга. Формирование информационного контура МАКСМ планируется увязать с создаваемой Роскосмосом Единой территориально-распределенной информационной системой. Для формирования и актуализации информационной инфраструктуры будущей системы российский сегмент МАКСМ сможет интегрировать и на заранее согласованных условиях использовать ресурсы создаваемых информационно-управляющих систем (ИУС): многоцелевой космической системы “Арктика” (Роскосмос), автоматизированной ИУС “Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций” и ведомственной системы связи (Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России)), “Единой государственной системы информации об обстановке в Мировом океане” и “Автоматизированной ледово-информационной системы для

Арктики" (Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет)), "Интегрированной системы связи и передачи данных", "Единой системы навигационно-временного обеспечения", "Единой системы организации воздушного движения", федеральных систем мониторинга природных ресурсов, стратегически важных и (или) опасных объектов, мониторинга и контроля перевозок опасных грузов, а также Системы "КОСПАС-САРСАТ". Необходимая интеграция ресурсов информационно-управляющих систем государственного, межведомственного и ведомственного уровней будет проводиться на основе единой технической политики, учитывающей интересы всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и иных организаций Российской Федерации.

6. В 2012 году предполагается завершить системное проектирование МАКСМ в части обоснования:

a) рационального состава и орбитального построения специализированного космического сегмента МАКСМ с перспективной аппаратурой регистрации предвестников стихийных бедствий и техногенных катастроф;

b) путей, методов и средств интеграции (технического сопряжения) имеющихся информационных, телекоммуникационных и мониторинговых ресурсов в единую систему;

c) развития наземной инфраструктуры приёма, обработки, интеграции, интерпретации и распространения данных прогнозного мониторинга, преобразуемых в информацию предупреждения на международном и национальном уровнях;

d) кооперации российских и зарубежных организаций (предприятия космических отраслей и академические научные учреждения), которые потенциально могут принять участие в разработке проекта МАКСМ.

7. Есть основания полагать, что начало пилотной реализации проекта МАКСМ в России при поддержке Роскосмоса приведет к значительным практическим результатам.

8. В ходе осуществления международного сотрудничества в рамках проекта МАКСМ основные усилия предполагается направить на развитие научно обоснованных методов прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которые позволили бы мировому сообществу принимать приемлемо обоснованные решения в отношении раннего предупреждения. С этой целью будет необходимо также проработать международно-правовые аспекты деятельности, включая заключение соответствующих международных договоров.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Международно-правовые вопросы

«Казанский журнал международного права» вводит новую рубрику – «Союзное государство России и Беларуси. Международно-правовые вопросы». Причин введения этой рубрики две. Первая заключается в огромном значении интеграции между Россией и другими бывшими республиками Советского Союза. Вторая заключается в той реакции, которую такая интеграция вызывает у наших геополитических «друзей».

В этой связи, по мнению редакции, необходимо более глубоко анализировать те правовые проблемы, которые возникают в связи с созданием Союзного государства, а также давать отпор попыткам использования международного права с целью дестабилизации положения как в России, так и в Беларуси. Такие попытки предпринимаются. Так, в первую очередь, это связано с избирательным процессом в РФ и в Беларуси. Кроме того, одной из серьёзных проблем являются так называемые санкции, которые «накладывают» США и ряд стран Западной Европы на Беларусь.

Настоящая рубрика открывается статьями членов редколлегии КЖМП А.Б. Мезяева и М.В. Кешнер.

ПРОТИВОПРАВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В КАМПАНИИ ЗАПАДА ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Мезяев[1]

Интеграционные процессы на т.н. «постсоветском пространстве» вполне логично вызывают яростную реакцию тех сил, которые участвовали в развале СССР. При этом используются самые разнообразные методы, включая использование международно-правовых механизмов для оказания давления и даже дестабилизации внутренней ситуации в государствах. Одним из главных объектов ярости являются Россия и Беларусь, прежде всего, за реализацию идеи о создании Союзного государства. Беларусь стала объектом мощной и скоординированной кампании, состоящей как в политическом давлении, так и в использовании международно-правовых механизмов. Это особенно печально, так как подобные действия наносят ущерб не только одному государству, но и всему международному сообществу. Международное право является всеобщей ценностью и направлено на обеспечение прав и интересов всех государств. Использование международно-правовых механизмов для подрыва ситуации в отдельном государстве разрушает и само международное право.

Одной из главных ударных сил, используемых против Беларуси, стал Совет ООН по правам человека (СПЧ). С переменным успехом ряду государств удаётся использовать этот орган ООН для проведения своих целей.

5 июля 2012 года СПЧ ООН принял Резолюцию №20/13, которая предусматривает создание новой должности в Совете – Специального докладчика по правам человека в Беларуси. Мандат Специального докладчика предусматривает наблюдение за поло-

[1] ***Александр Борисович Мезяев*** – кандидат юридических наук, зав. кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», зам. главного редактора «Казанского журнала международного права» // alexmezyaev@gmail.com

жением в области прав человека в Беларуси и подготовку рекомендаций с целью его улучшения; содействие осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладе Верховного комиссара; оказание правительству Беларуси помощи в выполнении своих обязательств в области прав человека; предоставление поддержки и консультативной помощи гражданскому обществу; поиск, получение и рассмотрение информации от любых соответствующих заинтересованных сторон, касающейся положения в области прав человека в Беларуси, и принятие по мер по ним; представление ежегодных докладов Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее согласно их соответствующим программам работы.

Таким образом, в отношении Беларуси создан орган, наделённый весьма важными правами по оценке внутренней политики государства и, соответственно, оказания на него давления. Однако стоит обратить внимание на ряд важных моментов.

Во-первых, в преамбуле резолюции утверждается, что государства-члены Совета приняли её «руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».[1] В этой связи следует отметить, что спонсоры[2] этой резолюции «забыли» упомянуть, какие конкретно принципы имеются в виду. Возникает вопрос: считают ли спонсоры этой резолюции принцип невмешательства во внутренние дела государств принципом Устава ООН или он, по их мнению, уже таковым не является.

Во-вторых, данное решение находится в противоречии с предыдущими решениями СПЧ и Генеральной Ассамблеи ООН. В 2007 году эти органы упразднили политически мотивированный мандат специального докладчика по Беларуси. Специальный докладчик продемонстрировал свою несостоятельность, нацеленность на разжигание конфронтации в Беларуси, насильственную смену власти, унизительно характеризовал белорусский народ как не имеющий национальной идентичности. И вот сейчас та же группа государств вновь навязала новый мандат спецдокладчика по Беларуси. Представитель Беларуси заявил, что не признает мандат спецдокладчика и не будет с ним взаимодействовать. Он отметил, что мотивы этой новой инициативы Евросоюза никоим образом не связаны с правами человека. Главная задача, которую ставит ЕС перед этим мандатом, – это целенаправленная антиправительственная деятельность в Беларуси под прикрытием ООН. Европейский союз, который взял на себя роль защитника прав человека в Беларуси, пытается представить Совету Беларусь как особый случай нарушений прав человека.[3] При этом интересно отметить то, что навязывая мандат спецдокладчика по Беларуси, сами спонсоры этой резолюции не осмелились сказать ни слова о том, что положение с правами человека в их странах

---

[1] Совет по правам человека ООН. 20 сессия. Пункт 4 повестки дня – «Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета». Резолюция, принятая Советом по правам человека № 20/13 – «Положение в области прав человека в Беларуси», // Документ ООН: A/HRC/RES/20/13 от 16 июля 2012 г.

[2] Спонсорами проекта резолюции A/HRC/20/L.7 являются Албания, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Македония, Британия и США.

[3] См.: Выступление Постоянного представителя Республики Беларусь при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве М.Хвостова перед принятием проекта резолюции A/HRC/20/L.7 “Положение в области прав человека в Беларуси” 5 июля 2012 года, // Документ ООН: A/HRC/20/G/9 от 6 июля 2012 г. Представитель Беларуси также заявил: «Мы и дальше будем отстаивать свой суверенитет и свое право на самостоятельную внешнюю политику. Правительство Беларуси и дальше будет действовать в интересах белорусского народа, и нас не будет беспокоить, нравится такая политика Евросоюзу или нет. Мы не можем быть клиентами политики ЕС, но мы можем быть партнерами ЕС».

улучшилось, что видно из ежедневных репортажей из Европы о массовых недовольствах населения стран ЕС и о том, как на это реагируют власти.

В-третьих, резолюция принята на основании ложной информации. В частности, в преамбуле утверждается, что Беларусь не сотрудничает с СПЧ. Это не соответствует действительности. Вот лишь некоторые факты, показывающие, что правительство Беларуси постоянно работает с международными механизмами по защите прав человека.

Май 2009 – по приглашению правительства Беларуси страну посетил Спецдокладчик по незаконному трафику людей, особенно женщин и детей. Июль 2009 – Беларусь представила седьмой периодический доклад в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Август 2009 – Беларусь представила доклад в Комитет по правам ребёнка по выполнению Дополнительного протокола о ВК и Дополнительного протокола о борьбе с торговлей детьми, детской проституцией и детской порнографией. Ноябрь 2009 – правительство Беларуси продлило приглашение для восьми специальных механизмов СПЧ. По приглашению правительства страны Беларусь посетила делегация Верховного комиссара по правам человека ООН. Были проведены встречи в МИДе, министерстве юстиции, министерстве образования, МВД и других учреждениях. Декабрь 2009 – Беларусь представила четвёртый периодический доклад в Комитет против пыток. Май 2010 – Беларусь прошла через УПО и приняла 75 рекомендаций, сделанных 93 государствами-членами. Был принят Национальный план по выполнению данных рекомендаций.[1] Июнь 2010 – правительство Беларуси вновь пригласило Спецдокладчика по правам мигрантов посетить страну. Июль 2010 – в Минске проведен тренировочный семинар по УПО. Ноябрь 2010 – Беларусь представила объединённые доклады в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Январь 2011 – состоялась встреча представителя правительства Беларуси с ВКПЧ в Женеве по информированию о состоявшихся президентских выборах 19 декабря 2010 года. Май 2011 года – по приглашению правительства Беларуси Минск посетил советник Верховного комиссара ООН по правам человека. Июнь 2011 года – на 17 сессии СПЧ делегация Беларуси представила исчерпывающую информацию о событиях в Минске в декабре 2010 года. Соответствующая информация была также представлена Рабочей Группе по недобровольным исчезновениям. Июль 2011 года – встреча между представителем правительства Беларуси со спецдокладчиком по вопросу о правозащитниках. Август 2011 года – власти Беларуси направили приглашение Верховному комиссару ООН по правам человека посетить страну для изучения вопроса об обеспечении прав человека в Беларуси. Список мероприятий по сотрудничеству Беларуси и ООН занимает несколько страниц.[2] Таким образом, ясно, что утверждение некоторых членов СПЧ (включённое в текст резолюции) о том, что Беларусь не сотрудничает с СПЧ – не соответствует действительности.

В-четвёртых, следует отметить, что большинство членов Совета за принятие данной резолюции не голосовало. За проголосовало 22 члена,[3] против – пять, и воздержалось 20 государств.[4] Понятно, что технически резолюция была принята, но, всё-таки,

---

[1] На середину 2012 года Беларусь выполнила 70 процентов данных рекомендаций.

[2] Вербальная нота Постоянного представительства Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 12 июня 2012 года в адрес секретариата Совета по правам человека, // Документ ООН: A/HRC/20/G/5 от 18 июня 2012 г.

[3] Австрия, Бельгия, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Венгрия, Иордания, Испания, Италия, Конго, Коста-Рика, Маврикий, Мальдивские Острова, Норвегия, Перу, Польша, Румыния, США, Филиппины, Чешская Республика, Чили, Швейцария.

[4] Ангола, Бангладеш, Гватемала, Джибути, Индонезия, Камерун, Катар, Кувейт, Кыргызстан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мексика, Нигерия, Молдова, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Уганда, Уругвай.

большинство членов СПЧ её не поддержало. Проанализировав выступления воздержавшихся государств можно увидеть, что многие из них на самом деле достаточно определённо поддержали Беларусь, однако по политическим мотивам не решились проголосовать против проекта, подготовленного сильными мира сего. Ведь они прекрасно понимают, что происходящее сегодня в Совете по правам человека против Беларуси, завтра может произойти с любым другим государством-членом. Против данного решения проголосовало пять государств – Индия, Китай, Куба, Эквадор и Российская Федерация.

Принятие резолюции 20/13 является результатом давно проводящейся в рамках СПЧ ООН анти-белорусской кампании. Параграф 2 данной резолюции, в частности, требует от белорусских властей «незамедлительно и безоговорочно освободить и реабилитировать всех политических заключенных, рассмотреть, в рамках всесторонних, транспарентных и заслуживающих доверия расследований, сообщения о пытках и жестоком обращении, осуществить все другие рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – ВКПЧ), и немедленно положить конец произвольному содержанию под стражей правозащитников, участившемуся применению краткосрочных произвольных задержаний и произвольных запретов на передвижение, нацеленных на запугивание представителей политической оппозиции и средств массовой информации, а также правозащитников и гражданского общества». Как видим, «правовой» основой для принятия данной резолюции стали предыдущие доклады ВКПЧ.

Данный доклад ВКПЧ ООН был представлен Совету 27 июня 2012 года, хотя сам доклад был подготовлен во исполнение резолюции A/HRC/RES/17/24, которая также не была поддержана абсолютным большинством государств-членов Совета по правам человека.[1] Таким образом, подготовка этого документа осуществлена Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека на основе неконсенсусного мандата.

Российская Федерация назвала доклад Верховного комиссара «политизированным» и «необоснованным». Россия отвергла этот доклад и осудила непродуктивный подход стран Европейского Союза, направленный на применение давления и санкций против суверенного государства.

Главными проблемами данного доклада является искаженное изложение событий, произошедших в Минске 19 декабря 2010 года и в пост-выборный период, дана избирательная и неверная оценка правозащитной ситуации в стране.

Общие выводы доклада относительно ситуации с правами человека в Беларуси сделаны через призму только гражданских и политических прав, в то время как вопросы обеспечения экономических, социальных и культурных прав во внимание не приняты. Такой подход, сам по себе, очевидно предвзятый, кроме того, нарушает положения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 60/251, где указано, что «ко всем правам человека надо подходить справедливо и одинаково, с одних и тех же позиций и с равным вниманием». Также были проигнорированы документы универсального периодического обзора (УПО) Беларуси и информация правительства страны о мерах по реализации рекомендаций УПО.

Следует обратить внимание на то, что большинство выводов доклада носят абстрактный характер, они не аргументированы конкретными нормами конкретных международно-правовых документов и не подтверждены заслуживающими доверия фактами. Сделана грубая попытка оценить соответствие национального

[1] Не поддержали резолюцию 24 государства (5 стран проголосовало против, и 19 – воздержалось), поддержало резолюцию 21 государство.

законодательства государства-члена ООН международным договорам по правам человека на основе мнений отдельных политических структур Европейского союза и региональных европейских организаций, как Совет Европы и Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. [1]

Особо важно обратить внимание на те источники, которые были положены в основу выводов, содержащихся в докладе. В самом докладе указано, что он основан на вторичных источниках информации, среди которых указаны, например, сообщения белорусских и международных СМИ, групп гражданского общества и правозащитников. Однако все мы прекрасно видели, как тенденциозно освещали западные СМИ события в Беларуси, а реакция «правозащитных» организаций, финансируемых тем же Западом, основывалась не столько на объективном правовом анализе событий, сколько на эмоциях и интуитивной солидарности. Другими словами, документ подготовлен на основе искаженной информации, широко распространявшейся западными СМИ и некоторыми якобы «белорусскими» интернет-сайтами, которые подконтрольны западным странам. Давайте посмотрим, какие источники информации использованы УВКПЧ при подготовке доклада. Из семидесяти девяти ссылок доклада около 40 относятся к мнениям отдельной группы неправительственных организаций, в том числе к тем, которые не работают в Беларуси. Другие ссылки – цитаты с интернет-сайтов весьма сомнительного характера со статусом бульварной прессы, систематически распространяющих недостоверную информацию, а также взгляды, которые не соответствуют целям и принципам ООН и многим другим положениям Устава ООН.

Наконец, ещё одним важнейшим дефектом доклада является игнорирование информации, полученной от правительства. В нём вообще нет ссылок на сообщения белорусских государственных СМИ, а также на альтернативные мнения неправительственных организаций. В докладе нет ни упоминания, ни реакции, ни позиции Верховного комиссара на односторонние политические и экономические санкции, которые применяются Европейским союзом и США против белорусских граждан и предприятий в нарушение международного права, Устава ООН, решений Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека. Санкции распространены на разные слои общества, включая судей, прокуроров, журналистов, ректоров вузов и директоров школ, бизнесменов. Обращения граждан, затронутых данными санкциями, к специальным тематическим процедурам Совета по правам человека ООН все еще остаются безответными. Абсолютно не отражена позиция правительства Беларуси по событиям 19 декабря 2010 года, хотя соответствующая информация, включая видеоматериалы событий, направлялась белорусской стороной ВКПЧ, а также доводилась до Совета по правам человека и его специальных процедур.

[1] Подробнее см.: Comments by Belarus on the report of the UN High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Belarus, // Документ ООН: A/HRC/20/G/8. Кроме того, в данном комментарии правительства Беларуси говорится, что «некоторые рекомендации направлены на то, чтобы разделить белорусское общество, выделяя в особую группу граждан, которые по логике УВКПЧ должны пользоваться законодательной неприкосновенностью только на том основании, что они вовлечены в деятельность по поощрению и защите прав человека. То же самое относиться к деятельности СМИ и НПО» (параграф 6). «Предметом особой обеспокоенности являются выводы и рекомендации доклада, которые не имеют ничего общего с обязательством Верховного комиссара уважать национальную юрисдикцию государств, а также подменяют собой положения институционального пакета Совета по правам человека. Такие выводы и рекомендации противоречат Уставу ООН, резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, включая 48/141 и 60/251» (параграф 7). «Рекомендации, касающиеся выполнения рекомендаций из отчетов политических механизмов отдельных региональных организаций, выходят за рамки мандата УВКПЧ и подтверждают отсутствие при составлении доклада непредвзятой позиции» (параграф 8).

Позиция правительства Беларуси имеется в открытом доступе, она содержится в официальных документах Совета по правам человека, однако эти документы в докладе Верховного комиссара даже не упоминаются.

Российская Федерация отвергла доклад Верховного комиссара как политизированный и необоснованный. Россия осудила непродуктивный подход стран Европейского Союза, направленный на применение давления и санкций против суверенного государства.

Аналогичную позицию игнорирования официальной информации занял и ещё один орган СПЧ – Рабочая группа по произвольным задержаниям (РГПЗ). В своём решении по делу бывшего кандидата в президенты Беларуси Андрея Санникова, группа заявила, что его арест нарушает ряд статей Всеобщей Декларации прав человека и Международного Пакта о гражданских и политических правах.[1]

Однако анализ данного решения Рабочей группы показывает, что данный вывод ничем не доказан. Для того чтобы хоть как-то обосновать свои выводы, РГПЗ сослалась … на заключения дискредитировавшего себя (и потому упразднённого) ещё пять лет назад спецдокладчика по правам человека в Беларуси. Предоставленная белорусскими компетентными органами информация была полностью проигнорирована, а мнение Рабочей группы почти слово в слово ретранслирует точку зрения источника, который выступил инициатором рассмотрения дела А.Санникова в Рабочей группе. В этой связи следует привести эту имеющуюся, но проигнорированную РГ информацию и сравнить её с выводами группы.

Итак, дело Андрея Санникова.

Обстоятельства ареста А.Санникова. 19 декабря 2010 г. в 20.00 на Октябрьской площади и Площади Независимости в городе Минске была организована и проведена несанкционированная акция против результатов голосования по итогам выборов Президента Республики Беларусь, в которой А. Санников в нарушение действующего законодательства выступил одним из организаторов. Во время митинга звучали призывы к смене власти, требования повторных выборов без участия в них действующего Президента. Группой лиц в количестве более 400 человек были сделаны две попытки штурма (с использованием камней, бутылок, арматуры) Дома правительства, проникновения в здание с целью его захвата и впоследствии осуществления государственного переворота. Благодаря имеющимся видеоматериалам следствием установлены личности всех причастных к штурму здания лиц, среди которых был и А. Санников. Сотрудники правоохранительных органов, несмотря на противоправные действия демонстрантов, сохраняли спокойствие, посредством звукоусиливающей аппаратуры требовали прекратить беспорядки. Участники акции использовали арматуру, фомки, монтировки и другие предметы для нанесения увечий представителям органов правопорядка и уличной борьбы, что свидетельствует о явном агрессивном характере действий участников акции. В результате столкновений с участниками акции за медицинской помощью обратились 87 сотрудников милиции с травмами различной степени тяжести, 9 человек госпитализировано. А.Санников был задержан при попытке скрыться из остановленного сотрудниками милиции автомобиля посредством применения разрешенного боевого приема «подсечка», в результате чего А.Санникову было причинено незначительное повреждение мягких тканей одной ноги. В Генеральную прокуратуру с заявлениями о причинении телесных повреждений при его задержании А.Санников не обращался. В соответствии с требова-

[1] Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-third session, 30 April–4 May 2012. No. 14/2012 (Belarus), // Документ ООН: A/HRC/WGAD/2012/14.

ниями Уголовно-процессуального кодекса (УПК) ордер на арест и (или) обвинение при задержании не предъявляются. Задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном до 72 часов содержании под стражей. Немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования составляется протокол, в котором указываются основания, место и время фактического задержания, результаты личного досмотра и время составления протокола. А.Санников после фактического задержания в 23.45 19 декабря 2010 г. был доставлен в следственный изолятор Комитета государственной безопасности, где в отношении него был составлен протокол, разъяснены права и обязанности подозреваемого, а затем вынесено постановление о задержании. 20 декабря 2010 г. обеспечено участие защитника при первом допросе А.Санникова в качестве подозреваемого. На основании ч.1 ст.126 УПК с санкции прокурора г.Минска 22 декабря 2010 г. в отношении А.Санникова применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Досудебное содержание под стражей. А.Санникову 29 декабря 2010 г. предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого преступления по ч.1 ст.293 Уголовного кодекса (УК), за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет. 31 декабря 2010 г. судом Центрального района г. Минска по жалобе со стороны защиты была проведена проверка законности и обоснованности применения к А. Санникову меры пресечения в виде заключения под стражу. По результатам судебной проверки жалоба оставлена без удовлетворения. 14 мая 2011 г. решением суда Партизанского района г. Минска А.Санников осужден по ч.1 ст.293 УК (организация либо участие в массовых беспорядках) и приговорен к лишению свободы сроком на 5 лет (20.12.2010–20.12.2015). Приговор вступил в законную силу 15 июля 2011 г. Уголовно-процессуальным кодексом установлена процедура применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также указаны должностные лица, обладающие правом санкционирования ее применения. Президент Республики Беларусь в число указанных должностных лиц не входит, в этой связи не имеет полномочий для «выдачи ордера на арест». Санкция на арест А.Санникова была выдана прокурором г. Минска в соответствии с УПК. Содержание А.Санникова в СИЗО КГБ (19.12.2010–18.05.2011) осуществлялось в соответствии с Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» и Правилами внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь. 10 января 2011 г. по личной просьбе и в связи с переполненностью СИЗО А.Санников был переведен в другую камеру в целях соблюдения установленных санитарным норм и требований. За время содержания в СИЗО КГБ А.Санников с жалобами на действия сотрудников изолятора не обращался. В ходе неоднократных проверок сотрудниками Генеральной прокуратуры жалоб и заявлений со стороны А.Санникова на условия содержания не поступало. В соответствии с УПК разрешения на свидания с близкими родственниками предоставляются следователем после поступления соответствующей просьбы со стороны лица, содержащегося под стражей и/или его близких родственников. Заявление со стороны А.Санникова и его родственников о свидании поступило лишь однажды, когда уголовное дело уже было передано прокурору г. Минска для направления в суд. В этой связи следователь не имел правовых оснований для разрешения свидания. А.Санникову и его родственникам было разъяснено, что по этому вопросу необходимо обратиться в прокуратуру г. Минска. Общение заключенных с защитником осуществляется наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед. Встречи проводятся в условиях, позволяющих сотруднику следственного изолятора видеть заключенного и защитника, но не слышать их разговора.

В период нахождения А.Санникова в СИЗО КГБ никаких запретов на его свидания с адвокатом не имелось. Он неоднократно встречался с адвокатом в конфиденциальной обстановке. Все следственные действия производились в присутствии приглашенных родственниками А.Санникова защитников. Все показания А.Санниковым давались в присутствии адвокатов, которые находились в одном помещении со следователем и допрашиваемым лицом. По окончании допросов адвокатам предоставлялась возможность задавать вопросы подзащитному, о чем делалась соответствующая запись в протоколе допроса. Сразу по окончании допроса А.Санникову и его защитникам предъявлялся протокол допроса для ознакомления и подписания. В соответствии со ст. 257 УПК материалы уголовного дела по обвинению были в полном объеме предоставлены А.Санникову и его защитникам после завершения предварительного расследования, о чем составлен соответствующий протокол.

Судебное разбирательство. Судебное производство по делу А.Санникова осуществлено в строгом соответствии с Конституцией, УПК и с соблюдением общих условий судебного разбирательства. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Фактов, свидетельствующих об ограничении прав осужденного на защиту и представление доказательств либо допущенных судом нарушениях УПК, не установлено. А.Санников во время судебного заседания был обеспечен двумя профессиональными защитниками – адвокатами, участвовавшими в деле по соглашению, заключенному с его родственниками. А.Санников и его защитники не заявляли суду о том, что они после предъявления обвинения были ограничены во времени, необходимом для защиты. В соответствии со ст.24, 292 УПК судом соблюдены принципы презумпции невиновности и состязательности сторон, которым при рассмотрении дела были предоставлены равные права в ходе судебного разбирательства заявлять ходатайства и участвовать в исследовании доказательств. Все ходатайства, которые заявлялись сторонами защиты и обвинения в ходе судебного разбирательства дела, ставились на обсуждение сторон и по ним принимались обоснованные решения. Данных, свидетельствующих об отказе стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, в ходе проверки не выявлено. Суд принял все необходимые меры для явки потерпевших и свидетелей. Суд также принял решение об оглашении данных при досудебном производстве показаний лиц, неявившихся в суд по причинам, предусмотренным ст.333 УПК. В ходе судебного следствия были допрошены 15 потерпевших и 25 свидетелей. Оглашены показания 18 лиц. Белорусской военной прокуратурой проводилась проверка по показаниям Д.Корсак и председателя РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет» О.Гулака о насильственных действиях сотрудников СИЗО КГБ в отношении А.Санникова. Содержащиеся в показаниях факты не нашли своего подтверждения. Вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно протоколу судебного заседания просьбы А.Санникова об объявлении перерывов для отдыха судом удовлетворялись. В то же время иные ходатайства осужденного об отложении слушания дела в связи с плохим самочувствием были отклонены как необоснованные. Кассационные жалобы участников уголовного процесса рассмотрены 15 июля 2011 г. судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда в строгом соответствии с УПК, согласно которому обязательное участие обвиняемого в заседании суда кассационной инстанции не предусматривается (ст.382 УПК). В Верховном Суде по жалобе защитников в порядке надзора с изучением материалов уголовного дела проверялись законность и обоснованность осуждения А.Санникова. Результаты изучения матери-

алов дела не дали оснований для сомнения в правильности принятого судом решения. Таким образом, привлечение А.Санникова к уголовной ответственности за совершение им запрещенного УК общественно опасного деяния основано на принципах законности, равенства граждан перед законом, личной виновной ответственности, не представляет собой произвольное задержание. 23 января 2012 г. в отделе по вопросам гражданства и помилования Администрации Президента Республики Беларусь получено прошение А.Санникова о помиловании. 14 апреля 2012 г. решением Президента А.Санников помилован и отпущен на свободу.[1]

Таким образом, мы видим, утверждения Рабочей Группы о произвольном характере задержания А.Санникова, нарушении его прав и свобод, предусмотренных статьями 18, 19, 21, 22, 25 Международного Пакта о гражданских и политических правах, статьями 19, 20, 21 Всеобщей Декларации прав человека, нарушении принципов 10, 15, 17, 18, 19, 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также законодательства Республики Беларусь, включая конституцию страны, не имеют под собой ни фактических, ни правовых оснований. Видно также и то, что вывод РГПЗ оказался возможным только и исключительно в связи с игнорированием предоставленной ей официальной информации.

При этом следует отметить, что информация о деле Санникова, и в целом, о попытке государственного переворота в Беларуси, была предоставлена различным органам ООН задолго до его рассмотрения и ВКПЧ и РГПЗ. Так, 23 мая 2011 года правительство Беларуси сообщило в СПЧ о том, что 19 декабря 2010 года в стране произошла попытка государственного переворота, организованная некоторыми бывшими кандидатами на пост президента и стоящими за ними силами.[2] Однако дипломатический характер послания не позволил белорусским властям назвать эти силы поимённо. Впрочем, они хорошо известны. Это те, кто финансируют «внутреннюю оппозицию», создают псевдо-белорусские интернет-сайты, вводят санкции против белорусского государства и народа[3] и его подлинных, а не мнимых лидеров.

Что де реально произошло 19 декабря 2010 года и в пост-выборный период? Что было названо в докладе ВКПЧ как «серьёзное ухудшение ситуации с правами человека в Беларуси»? Исчерпывающая информация была предоставлена белорусским правительством.

Выборы Президента Республики Беларусь в 2010 году проведены в соответствии с нормами национального законодательства и международно-правовыми актами, участником которых является Беларусь. В полном соответствии со своими международными обязательствами Беларусь пригласила для наблюдения за выборами более 1000 международных наблюдателей, в том числе от ОБСЕ и СНГ. Наблюдатели от СНГ и независимые международные наблюдатели пришли к заключению, что выборы прошли организованно, открыто, обеспечили право граждан Беларуси на свободное волеизъявление. Как видим, некоторые члены правозащитных органов ООН, прежде всего СПЧ, открыто проигнорировали не только информацию от белорусских

---

[1] Подробнее см.: Вербальная нота от 7 августа 2012 года Постоянного представительства Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, // Документ ООН: A/HRC/21/G/1 от 31 августа 2012 г.

[2] Письмо Постоянного представительства Республики Беларусь при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 23 мая 2011 года, адресованное Председателю Совета по правам человека, // Документ ООН: A/HRC/17/G/4 от 26 мая 2011 г.

[3] Об этом подробно описывается в статье М.В.Кешнер, опубликованной сразу после настоящей статьи.

властей, но и от стран-членов СНГ, включая Россию. Всё это, к сожалению, говорит о политическом характере их притязаний к Беларуси.

В контексте массовых беспорядков 19 декабря 2010 года обвинения западных государств в адрес Беларуси в нарушении прав на свободу выражения и мирные собрания являются несостоятельными. Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь 1990 года, имеющая силу Конституционного закона, гласит, что любые насильственные действия против национальной государственности Республики Беларусь со стороны политических партий, общественных объединений или лиц преследуются по закону. Законодательство Беларуси в сфере проведения мирных акций и манифестаций полностью соответствует международным обязательствам и стандартам, в первую очередь закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах (Пакт). Конституция Беларуси гарантирует свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан. Основополагающим принципом проведения публичных мероприятий, заложенным в Закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», является обеспечение общественной безопасности и порядка при их проведении. При этом закрепленные в Законе ограничительные меры не противоречат нормам Пакта, статья 19 которого предусматривает, что пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и ответственность и может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и нацелены на обеспечение уважения прав других лиц, а также охрану государственной безопасности и общественного порядка. Статья 21 Пакта, признавая право на мирные собрания, также предусматривает возможность введения ограничений в соответствии с законом, в том числе в интересах государственной или общественной безопасности и общественного порядка.

Кандидаты в президенты Республики Беларусь Андрей Санников, Николай Статкевич, Виталий Рымашевский, Владимир Некляев, Ярослав Романчук в ходе предвыборной агитации неоднократно призывали граждан выйти на площадь в день выборов. При этом они разрешения на проведение массового мероприятия не запрашивали и соответствующей санкции не имели. Между тем, согласно законодательству Беларуси, как и законодательству других стран, до получения разрешения органов местной власти на проведение массового мероприятия его организатор не вправе призывать граждан к участию в нем. В качестве профилактической меры Генеральная прокуратура неоднократно выносила официальные предупреждения кандидатам в президенты Республики Беларусь: Санникову, Статкевичу, Рымашевскому, Некляеву, Романчуку, которые, злоупотребляя правом на проведение предвыборной агитации, призывали граждан к участию 19 декабря 2010 года в несанкционированном массовом мероприятии в г. Минске. Несмотря на объявленные официальные предупреждения, 19 декабря 2010 года названными гражданами осознанно организованы несанкционированные митинги и шествие в г. Минске. Несанкционированная акция началась в 18.50. Группы участников прибывали из разных частей Минска на Октябрьскую площадь. В общей сложности организаторами акции было мобилизовано порядка 3 тыс. человек. С 20.10 до 20.55 на Октябрьской площади состоялся митинг, в ходе которого звучали призывы к смене власти и требования проведения выборов Президента Республики Беларусь без участия в них действующего Главы государства. Органы правопорядка ведению митинга не препятствовали. В 20.57 участники акции на Октябрьской площади вышли на проезжую часть, перекрыв дорожное движение на проспекте Независимости, и двинулись в сторону площади Независимости к Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь. Правоохранительные органы

их движению не препятствовали. На законные требования сотрудников правоохранительных органов о прекращении несанкционированного шествия его организаторы не реагировали. В 21.20, прибыв на площадь Независимости, участники несанкционированной акции организовали очередной митинг, требуя повторных выборов. На протяжении этого времени, несмотря на несанкционированный характер акции и противоправные действия демонстрантов, сотрудники правоохранительных органов не препятствовали их действиям. В 21.50 толпа двинулась к зданию, где расположены Правительство, Центральная избирательная комиссия и Национальное собрание Республики Беларусь. С 22.00 до 22.30 наиболее активные участники несанкционированного мероприятия, следуя призывам организаторов, включая уже бывших на момент акции кандидатов в Президенты Республики Беларусь Андрея Санникова, Николая Статкевича, к захвату Дома Правительства, били окна, ломали входные двери, пытаясь войти на территорию охраняемого государственного объекта. Сотрудники милиции выстроились в цепочку у здания Правительства пытаясь предотвратить массовые беспорядки, без применения силы потребовали прекратить противоправные действия. Несмотря на это, в 22.14 вновь прозвучали призывы к захвату Дома Правительства, после чего собравшиеся повторно принялись бить окна и ломать двери здания. Участники акции использовали арматуру, фомки, монтировки и другие предметы, что свидетельствует о явном агрессивном характере действий участников акции. Это со всей очевидностью демонстрирует, что действия организаторов в непосредственной близости от охраняемых правительственных зданий 19 декабря 2010 года не были мирными, но сознательно направленными на организацию массовых беспорядков. Штурм Дома Правительства, переведение акции в русло насилия вынудил органы правопорядка принять необходимые меры по обеспечению *ordre public* в соответствии с нормами Пакта. В 22.37, фактически спустя 3 часа после начала несанкционированного мероприятия правоохранительные органы предприняли активные действия по пресечению массовых беспорядков. В целях недопущения захвата Дома Правительства, пресечения беспорядков и обеспечения общественной безопасности сотрудники органов внутренних дел вытеснили собравшихся с площади Независимости, а также задержали наиболее активных участников несанкционированного мероприятия. Неправомерность задержаний не была установлена ни надзирающими прокурорами, ни судами. В данном контексте уместно вести речь о нарушении международных стандартов не представителями органов власти, а организаторами и участниками мероприятия, которые действовали вопреки не только белорусскому законодательству, но и «Руководящим принципам по свободе мирных собраний», разработанным под эгидой БДИПЧ ОБСЕ, определяющим собрание как мирное только в том случае, если его организаторы преследуют мирные намерения. Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность применения правоохранительными органами специальных средств в случае пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка либо действий, направленных на повреждение и (или) уничтожение имущества. Такие специальные средства, как слезоточивый газ, водометы, пластиковые пули в отношении участников беспорядков 19 декабря 2010 года не применялись. В ходе массовых беспорядков было задержано более 600 человек, среди которых бывшие кандидаты в Президенты Республики Беларусь Андрей Санников, Виталий Рымашевский, Николай Статкевич, Григорий Костусев и Владимир Некляев. Большинство задержанных участников массовых беспорядков было привлечено к административной ответственности и в течение нескольких дней освобождено. Районными судами города Минска рассмотрено 12 уголовных дел о массовых беспорядках в отношении 41 обвиняемого. Из

них 10 человек осуждены за организацию и активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, повлекших нарушение работы транспорта. 27 человек признаны виновными в активном участии в массовых беспорядках. За организацию массовых беспорядков осуждены 4 человека – Николай Статкевич, Дмитрий Усс, Александр Класковский, Андрей Санников. Из 41 обвиняемого 38 обжаловали судебные решения в кассационном порядке. Судебные процессы над участниками акции 19 декабря 2010 года проходили в присутствии наблюдателей от ОБСЕ, приглашенных Правительством Беларуси.

Законность и обоснованность приговоров проверялась в кассационном порядке Минским городским судом. Нарушений не выявлено, судебные решения оставлены без изменения. Всем подозреваемым и обвиняемым по делу о массовых беспорядках в соответствии со статьей 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь была обеспечена возможность защищаться как лично, так и с помощью защитника. Всем адвокатам, допущенным в качестве защитников по уголовному делу, возбужденному по факту массовых беспорядков 19 декабря 2010 года в г. Минске, с учетом количества задержанных и технических возможностей учреждений их содержания, было предоставлено право беспрепятственного общения с подзащитными. В ходе судебных процессов над участниками массовых беспорядков давления на судей и народных заседателей в целях воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела не оказывалось, так как это влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами. Вместе с тем, имевшие место заявления и санкции в отношении белорусских судей со стороны государств Евросоюза и США являются ничем иным как явной попыткой оказать давление на судей и повлиять на судебные решения еще в ходе рассмотрения конкретных уголовных дел по событиям 19 декабря 2010 года. Условия содержания под стражей задержанных участников массовых беспорядков соответствовали требованиям национального законодательства и международным стандартам. Это подтверждено, в том числе в ходе ежемесячных проверок Генеральной прокуратурой Республики Беларусь законности и условий содержания указанных лиц, находившихся под стражей. В ходе неоднократных проверок изучались личные дела обвиняемых, другие необходимые документы, в том числе и медицинского характера. В обязательном порядке проводился обход камер, в ходе которого у всех содержащихся в них лиц выяснялось наличие жалоб на условия содержания, либо нарушение их прав со стороны администрации следственного изолятора. Установлено, что все содержавшиеся в следственном изоляторе были обеспечены надлежащей медицинской помощью, периодически получали продуктовые и вещевые посылки, денежные переводы, на которые сотрудниками следственного изолятора по заявлениям обвиняемых приобретались продукты питания и другие вещи. При опросе лиц, содержащихся под стражей, в том числе экс-кандидатов в Президенты Республики Беларусь и их доверенных лиц, жалоб на условия содержания, состояние здоровья и нарушение их прав не поступало. Кроме того, Генеральной прокуратурой была проведена проверка по заявлению Алеся Михалевича о жестоком обращении с ним во время нахождения под стражей. По результатам проверки факты, указанные Алесем Михалевичем в жалобе, не нашли своего подтверждения. В связи с этим вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Информация о результатах проверки в духе транспарентности и открытости доведена Беларусью до сведения спецдокладчика СПЧ по пыткам. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко рассмотрел прошения 13 из вышеназванных граждан и помиловал их в связи с раскаянием, признанием вины, осознанием противоправности характера их действий, готовности

в дальнейшем строго соблюдать законодательство Республики Беларусь. В августе 2011 года прекращено уголовное преследование нескольких лиц, проходивших по делу о массовых беспорядках в Минске 19 декабря 2010 года.[1]

****

В октябре 2012 года состоялись выборы на вновь созданную должность Специального докладчика по правам человека в Беларуси. Россия заявила, что не поддержит ни одного кандидата. В конечном счёте им был избран Миклош Харасти. 1 ноября 2012 года избранный спецдокладчик заявил, что «хотел бы предложить белорусским властям, государственным учреждениям и гражданскому обществу вступить в открытый диалог со мной по вопросам прав человека, стоящим перед страной». Он добавил, что, в ходе его профессиональной деятельности у него ранее была возможность конструктивно сотрудничать с правительством и гражданским обществом Беларуси. «Этот опыт вселяет в меня надежду, что мандат будет использоваться всеми заинтересованными сторонами как хорошая возможность для эффективного решения проблем прав человека в Беларуси», – отметил Специальный докладчик. Он выразил намерение оказать правительству и народу Беларуси помощь в улучшении положения в области прав человека. В сладкие слова новоизбранного спецдокладчика можно было бы и поверить, если бы не упрямые факты. Во-первых, докладчиком избран представитель Венгрии. Это прямое нарушение принципа о назначении на должность спецдокладчика лица, обладающего критерием объективности. Представитель Венгрии *объективно не может быть объективным* в данном деле. Именно Венгрия являлась спонсором резолюции 20/13. Да и до этого, Венгрия весьма предвзято относилась к положению с правами человека в Беларуси. Вот, например, что сказал представитель Венгрии на заседании СПЧ по рассмотрению доклада ВКПЧ: «В течение многих лет Венгрия говорила о том, что группы гражданского общества в Беларуси поставлены в тяжёлые и всё более усложняющиеся условия …».[2]

Однако, несмотря на попытки использования международно-правовых механизмов для оказания давления на Республику Беларусь, мы видим, что у спонсоров этой политики не получается чистая игра. Они вынуждены идти на ухищрения, нарушать принципы права, использовать подтасовки и фальсификации с источниками информации. В конечном итоге, именно такие действия показывают реальные цели тех, кто хочет расшатать внутриполитическую ситуацию в Республике Беларусь. И не только в ней.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ ПРОТИВ БЕЛАРУСИ

М.В. Кешнер[3]

Современное развитие международных отношений ставит перед мировым сообществом важнейшую задачу установления господства (верховенства) права в международных делах. Кроме своей самодостаточности эта цель, является также одним из средств достижения основных целей Устава в области поддержания мира и безопасности, прав человека и устойчивого развития. В итоговых документах Всемирного саммита 2005 года, главы государств и правительств подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава, международного права и международного поряд-

[1] См. подробнее: Комментарии Правительства Республики Беларусь по событиям 19 декабря 2010 года и в пост-выборный период, сентябрь 2011 года, // Документ ООН: A/HRC/18/G/7 от 19 сентября 2011 г.

[2] Стенограмма заседания СПЧ 27 июня 2012 г.

[3] ***Мария Валерьевна Кешнер*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Университета управления «ТИСБИ», ответственный секретарь «Казанского журнала международного права».

ка, основанного на верховенстве закона, что является необходимой предпосылкой для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами.[1]

Соблюдение законности имеет фундаментальное значение для обеспечения устойчивого международного правопорядка, который в значительной мере зависит от общего понимания того, когда применение мер принуждения является легитимным.

В этой связи принципиальным является вопрос о так называемых «санкциях», применяемых отдельными государствами в одностороннем порядке при отсутствии соответствующего решения Совета Безопасности ООН, в дополнение к санкциям Совета Безопасности ООН или во исполнение санкций Совета безопасности ООН, но с превышением их по объему санкционных режимов. Как отмечает министр иностранных дел С.Лавров «сегодня данная проблематика приобретает особую актуальность. Как известно, США, Европейский союз, ряд других государств ввели такие санкции против Беларуси, Сирии. Ирана. И этим не ограничиваются примеры односторонних действий, вызывающих вопросы у мирового сообщества, особенно когда подобным действия придается экстерриториальный характер.»[2]

Ярким примером здесь может служить принятый Конгрессом США и подписанный Президентом США Акт о демократии и правах человека 2011 года в отношении Беларуси (Belarus Democracy and Human Rights Act of 2011).[3] Акт США о демократии и правах человека 2011 года усиливает ряд мер и расширяет действие Акта о демократии в Беларуси 2004 года и Акта о демократии в Беларуси 2006 года.

Согласно вышеупомянутого закона США в очередной раз демонстрируя комплекс надзирателя за демократией во всей частях света, констатируют «факты» и выдвигают ряд «обвинительных заключений» (SEC.2.FINDINGS):

«(1) Правительство Беларуси уличено в безнаказанных нарушениях прав человека и основных свобод;

(3) Правительство Беларуси подвергло тысячи про-демократических политических активистов преследованиям, избиениям, и тюрьмам, в частности, в результате их попытки мирно осуществлять свое право на свободу собраний и ассоциаций;

(4) Правительство Беларуси пытается сохранить монополию на информационном пространстве страны, подвергая независимые средства массовой информации, включая независимых журналистов систематическим репрессиям и ликвидациям, подавляя права на свободу слова и выражения несогласных с диктатурой Александра Лукашенко, и приняли законы, ограничивающие СМИ, включая Интернет, не в соответствии с международными соглашениями по правам человека;

(5) Правительство Беларуси продолжает систематическую компанию преследования, репрессий и закрытия неправительственных организаций, в том числе независимых профсоюзов и предпринимателей, и эти репрессии создали атмосферу страха, что тормозит развитие гражданского общества и социальной солидарности;

(7) Правительство Беларуси пытается заставить замолчать инакомыслие, преследуя права человека и демократических активистов с угрозами увольнения, высылки, избиения и других форм запугивания и ограничений на свободу передвижения и запрета на международные поездки.

---

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. A/RES/60/1 URL: htpp//www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/1) (дата обращения 12 марта 2012 г.).

[2] С.Лавров Обращение к читателям журнала «Международная жизнь», предваряющий Заключение Международно-правового совета при МИД России //Международная жизнь. 2012. № 8. С. 92.

[3] Belarus Democracy and Human Rights Act of 2011. Текст доступен по адресу: http://www.opencongress.org/bill/112-h515/text.

(8) диктатор Беларуси Александр Лукашенко, утвердился у власти, устраивая незаконный и неконституционный референдум, который позволил ему навязать новую конституцию, отмену законно избранного парламента, верховного совета 13 созыва».

«Осуждая проведение 19 декабря 2010 года президентских выборов и преследование оппозиционных кандидатов, политических лидеров и активистов, представителей гражданского общества и журналистов» (SEC.3 STATEMENT OF POLICY, p.(1), «продолжая поддерживать стремление белорусского народа к демократии, правам человека и верховенству закона» (SEC.3 STATEMENT OF POLICY, p.(3); рост демократических движений и институтов в Беларуси, расширение прав и возможностей граждан Беларуси покончить с тиранией в своей стране» (SEC.3 STATEMENT OF POLICY, p.(5) США выдвигают требования: «немедленного освобождения без предварительных условий всех политических заключенных в Беларуси» (SEC.3 STATEMENT OF POLICY, p.(2); «новых президентских и парламентских выборов, проведенных по свободным и справедливым стандартам ОБСЕ» (SEC 3. STATEMENT OF POLICY, p.(6).

Новые санкции коснулись четырех белорусских предприятий. Таковыми оказались производитель удобрений «Гродно Азот», изготовитель автомобильных шин ОАО «Белшина», нефтепереработчик «Нафтан» и производитель волокон ОАО «Гродно Химволокно». Эти компании контролируются государственным концерном «Белнефтехим», в отношении которого санкции уже действуют. В результате этого решения, предприятиям и гражданам США запрещено вступать в экономические или финансовые отношения с этими организациями, а все их имущество и счета, возможно находящиеся на территории США, будут заморожены.

Закон расширяет список официальных лиц Беларуси, в отношении которых действуют запрет на выдачу американских виз и финансовые санкции. Кроме того, в пакет новых мер против Беларуси вошел призыв к Международной федерации хоккея отказаться от проведения чемпионата мира по хоккею в Минске в 2014 году.

Правовое осмысление подобных текстов, а именно с точки зрения юридической техники, позволяет с уверенностью констатировать, что закон США является документом не правового, а политического характера, изобилуя оценочными определениями («the dictator of Belarus, Aleksandr Lukashenka», SEC.2.FINDINGS, P.(8), некорректными заявлениями о событиях, не имеющих достоверных и фактических данных («Правительство Беларуси подвергло тысячи про-демократических политических активистов преследованиям, избиениям и тюрьмам в результате их попытки мирно осуществлять свое право на свободу собраний», SEC.2.FINDINGS, P.(3). Однако, как точно отмечается в Заключении Международно-правового совета при МИД России «Односторонние санкции и международное право» относительно вышеупомянутого Акта о демократии и правах человека 2011 года в отношении Беларуси, «ссылок на нарушение Белоруссией конкретных международно-правовых обязательств здесь нет. Эти санкции не позиционируются Соединенными Штатами в качестве формы привлечения Беларусью к международно-правовой ответственности.»[1]

Кроме того, Европейский союз ввел односторонние санкции, предусматривающие запрет на въезд в страны ЕС и замораживание зарубежных банковских счетов ряда представителей белорусского руководства. Также к санкциям против Беларуси, которые ввел Евросоюз, присоединились некоторые страны, не являющиеся членами ЕС. Об этом говорится в заявлении Верховного представителя ЕС по иностранным

[1] Геворгян К.Г., «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России //Международная жизнь. 2012. №8. С.97.

делам.[1] Примеру Брюсселя последовали девять государств, в том числе несколько стран, которые являются кандидатами на вступление в Европейский Союз: Хорватия, Македония, Черногория и Исландия (из стран-кандидатов к санкциям не присоединилась лишь Турция). В список также вошли Албания, конфедерация Босния и Герцеговина, Сербия, Норвегия и Лихтенштейн. В ЕС заявили, что «приветствуют» решение этих стран присоединиться к санкциям.

Не вдаваясь в политические намерения США и стран Европейского союза, остановимся на вопросе о том, что в чем же состоит юридическая некорректность и ущербность положений данных актов с международно-правовой точки зрения.

Принуждение в международном праве имеет свои особенности, предопределяемые, прежде всего характером межгосударственных отношений и методами их правового регулирования. В отсутствие централизованного аппарата принуждения оно осуществляется децентрализованно (индивидуально) – государствами, используя механизм контрмер, и централизованно (коллективно) – при помощи институционального механизма международных организаций посредством международно-правовых санкций.

Существенную роль в закреплении данной терминологической трактовки международно-правовых санкций и контрмер принадлежит Комиссии международного права ООН и международной судебной практике, которая, избегая употребления термина «санкции» применительно к односторонним мерам государств, использовала термин «контрмеры».[2]

И.И.Лукашук (член Комиссии международного права ООН в 1994-2001 годах) отмечал, что «ныне, как констатировала Комиссия международного права ООН, термин «санкция» используется для обозначения принудительных мер, принимаемых международными организациями, на основании главы VII Устава ООН».[3]

Для обозначения мер, применяемых потерпевшим государством к государству, ответственному за международно-противоправное деяние, в целях побудить его выполнить возлагаемые на него правоотношением ответственности обязательства, Комиссия международного права ООН предложила использовать понятие «контрмеры».[4] Таким образом, контрмеры – это принудительные меры, принимаемые индивидуально потерпевшим государством к государству-делинквенту, в ответ на нарушение международного обязательства. Контрмеры, и в этом их принципиальное отличие от международно-правовых санкций, представляют собой элемент децентрализованного механизма принуждения государства-правонарушителя, и рассматриваются как инструмент имплементации ответственности, не носящим карательного характера.

---

[1] Текст заявления доступен по адресу: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/119568.pdf

[2] См.: решение франко-американского арбитража по делу о Соглашении о воздушных перевозках (RIAA. Vol. XVIII (1979). P. 416); решения Международного Суда по делам: о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране (ICJ Reports. 1986. P. 102); о военных и полувоенных действиях в Никарагуа и против Никарагуа (Ibid. 1997. P. 55) Также см.: Ежегодник Комиссии международного права. 1984. Т. II. Ч. 2. С. 120.

[3] Лукашук И.И. Право международной ответственности. // Международное публичное и частное право. 2002. № 2. С. 41. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 309-311.

[4] Так, сложным был процесс кодификации норм о санкциях и контрмерах. Юристы из развивающихся и некоторых других государств выступали против включения в проект положений о контрмерах. По их мнению, эти положения легализуют насилие. Но большинство членов Комиссии сочло, что нормы о контрмерах необходимы. Контрмеры применяются и будут применяться. Задача состоит в том, чтобы ограничить злоупотребления ими, установив соответствующие правила. См. об этом подробно: Лукашук И.И. Указ.соч. с. 5-7, 320-322; Alland, Denis. Countermeasures of General interest// EJII. 2002. Vol. 13 #5. P. 1221, 1234.

Следствием произвольной терминологической трактовки международно-правовых санкций и контрмер является то, что ими зачастую определяют явно неправомерные акции. Односторонние меры принуждения не обладают легитимностью и необоснованно именуются санкциями – принцип суверенного равенства государств исключает возможность правомерного применения одним государством санкций в отношении другого государства или группы государств в одностороннем порядке (par in parem non habet imperium).

Общеизвестны последствия применения односторонних экономических «санкций» рядом государств. По словам Алана Ларсона, помощника Госсекретаря США по экономическим вопросам и проблемам бизнеса, «экономические санкции являются важным и действенным средством, как часть дипломатического набора инструментов, которые можно использовать, чтобы изменить характер поведения государств, которые представляют угрозу нашим ценностям и интересам».[1]

Полномочия Администрации США на одностороннее применение экономических мер экстерриториального характера были поддержаны в законодательном порядке Конгрессом. Еще в 1977 году был принят закон о чрезвычайных экономических полномочиях, который стал основанием для широкого применения «санкций». Знаменателен комментарий сенатора Б. Картера относительно этого закона: «Частое использование таких санкций Соединенными Штатами и многими другими странами представляет убедительное свидетельство того, что не существует направленных против них четких норм международного обычного права».[2]

Французский профессор А. Пелле пишет: «Совершенно ясно, что претензия Соединенных Штатов на лидерство, а также самоназначение на эту роль приводят их к нередким недопустимым односторонним законам (законы Хелмса-Бэртона или Кеннеди-д'Амато) либо к действиям (Гренада, Никарагуа, Панама...)».[3] Показательно, что в качестве одного из оснований применения экономических «санкций» в законе Кеннеди-д'Амато названо, среди прочего, стремление обеспечить выполнение Ливией резолюций Совета Безопасности ООН 731, 748 и 883, не будучи уполномоченными на то самой Организацией. Правомерность подобных действий не вызывает сомнений у американских юристов.[4]

Причина проведения подобной политики видится в специфической концепции санкций, которые понимаются как «принудительные экономические или финансовые меры, предпринимаемые одним или несколькими странами против одной или нескольких других стран во имя достижения целей своей внешней политики или национальной безопасности».[5] Такими целями могут быть «изменение иностранного правительства или одного из направлений его политики». Подтверждением отмеченного подхода служит и принятая администрацией США «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов».[6]

---

[1] Business Week. 2002. 25 June.

[2] Carter B. Economic Sanction. N.Y., 1988. P. 21.

[3] Pelle A. Brief Remarks on the Unilateral Use of Force//EJIL. 2000. No. 4. P. 390.

[4] См.: Lowenfeld A.F. Unilateral versus collective sanctions: an American perception in UN sanctions in international law. Ed. by Vera Gowlland-Debbas. The Hague, London, Boston: Kluwer law international. 2001. P. 95-103.

[5] См.: Buys C. United States Economic Sanctions. // Boston University International Law Journal. 1999. No. 2. P. 241-243. Автор констатирует, что США широко используют санкции в указанных целях, и признает их эффективными, одновременно замечая, что они «применяются США таким образом, что возникают серьезные вопросы относительно их соответствия международным правовым принципам…».

[6] National Security Council. The National Security Strategy of the United States of America. Washington, DC: US Government Printing Office.

Однако реализация критерия легитимности международных санкций предполагает недопустимость их введения с целью свержения или изменения в государстве-объекте санкций законных властей. Вводимые санкции не должны становиться средством борьбы с «неугодными» режимами.

Как верно отмечает Н.Е.Тюрина, «современный международный правопорядок – это мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами».[1] Исходя из этого, является недопустимым применение санкций для урегулирования не связанных с международными правонарушениями разногласий политического или идеологического характера.

Вывод: любые попытки решения таких разногласий посредством санкций являются противоправными и не могут быть квалифицированы как международно-правовые санкции.

Важным является и следующий момент. Международные санкции будучи реакцией на международные правонарушения, имеют целью защиту охраняемых международным правом интересов потерпевших субъектов. Вследствие чего, применение санкций для защиты национальных интересов будет правомерным в том случае, если их нарушение одновременно является нарушением предписаний норм международного права. Ссылка на национальные или иные интересы, охрана которых прямо и непосредственно не предусмотрена нормами международного права, не может служить основанием для применения санкционного принуждения. Иной подход чреват опасностью серьезных нарушений международного правопорядка, поскольку содержание понятия «национальный интерес», как справедливо замечает В.Фридман «неопределенно, субъективно, зависит от обстоятельств места и времени и нередко вступает в противоречие с вопросами международной законности.[2]

Важно подчеркнуть, что применяемые в одностороннем порядке «санкции» в большинстве своем не достигают поставленных целей, являются нецеленаправленными и не поддающимися контролю. Американский профессор Б.Ференц по этому поводу пишет, что «одностороннее применение силы для достижения национальных целей доказало свою разрушительную силу и тщетность».[3]

В этой связи, вызывает все большую обеспокоенность ситуация в связи увеличивающимся числом внешнеполитических законов о введении односторонних экономических «санкций». Так, глава МИД РФ Сергей Лавров, выступая по итогам переговоров с госсекретарем США Хиллари Клинтон, состоявшихся в рамках саммита АТЭС во Владивостоке, в очередной раз заявил, что «односторонние санкции оказываются бесполезны, потому что влияние на стороны конфликта могут оказать только совместные действия всех игроков в регионе».[4]

Отметим тот факт, что с окончания Второй мировой войны США односторонне использовали «санкции» для реализации своих внешнеполитических целей более сто шестидесяти раз. Так, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/58/301 приводятся данные исследования, опубликованного в 2002 году организацией «USA Engage», согласно которым США открыто применяют экономические «санкции» в отношении 78 государств, из которых 60 относятся к категории развивающихся стран. Кроме того,

[1] Тюрина Н.Е. Международный правопорядок (современные проекты совершенствования и преобразования). Казань, 1991. С. 89.

[2] Friedman W. Changing structure of international law. New York. 1964. Ch.4

[3] Ferencz B. Enforcing International Law. Vol. I. London. 1983. P.XVIII.

[4] Текст выступления доступен по адресу: http://lenta.ru/news/2012/09/08/interests/; См. также: Комментарий и ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам переговоров с Государственным секретарем США Х.Клинтон, Владивосток, 8 сентября 2012 года http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/047B486F7FE2020F44257A730033198B.

более 75 стран, которые представляют 52 процента всего населения мира, подвергались угрозе введения односторонних экономических «санкций» со стороны США.[1]

В контексте рассматриваемого вопроса актуальной становится и проблема применения так называемых «коллективных контрмер» или контрмер в коллективных интересах и квалификации действий третьих государств, не являющихся потерпевшими, но «присоединяющихся» к вводимым мерам, как в случае коллективных мер Европейского союза в отношении Беларуси.

Значительное число государств, выступавших в Шестом правовом комитете Генеральной ассамблеи ООН, решительно высказались против «коллективных контрмер» и призвали исключить проект соответствующей статьи как выходящей за рамки существующего международного права. «Коллективные контрмеры» могут послужить дополнительным предлогом для проведения политики с позиции силы. Принятие контрмер в случае серьезных нарушений существенных обязательств перед международным сообществом должно координировать ООН. И в этом случае речь уже будет идти о санкциях универсальной международной организации.

Как замечает отмечает французский ученый Д.Алланд, приоритетное обозначение «контрмер в общих интересах» как «коллективных контрмер» создает иллюзию согласованной акции, хотя в реальности такие коллективные акты фактически являются индивидуальной инициативой, даже в случае, когда одновременно имеет место более чем одна такая инициатива.[2] Отмеченная характеристика позволяет отграничивать контрмеры от односторонних актов, «вплетенных» в современную доктрину гуманитарного вмешательства и выступающих единым фронтом мер в отношении государства-объекта. В отличие от последних, зачастую отстаивающих право на упреждение, контрмеры реализуются в ответ на возникшее нарушение и представляют собой правомерный акт.[3]

Проблема заключается также и в том, что согласованного определения «правомерные меры», исключающего возможность вольной трактовки, в настоящее время ни в доктрине, ни в практике международного права не выработано. Современной практике известно немало случаев применения коллективных мер, однако их правомерность зачастую вызывает сомнения. Так, в 1998 году в связи с событиями в Косово государства-члены ЕС заморозили югославские активы и наложили запрет на полеты воздушных судов. В качестве аргументации денонсации соглашения с Югославией без предварительного уведомления, правительство Великобритании заявило, что «ухудшающийся послужной список президента Милошевича в области прав человека означает, что в моральном и политическом плане он лишил свое правительство право настаивать на обычно применяемом 12-месячном уведомлении».[4] В результате анализа подобного рода практики Комиссия международного права в докладе Генеральной Ассамблее ООН констатировала: «…В настоящее время не существует явно признанного права государств принимать контрмеры в коллективных интересах».[5]

---

[1] См. Доклад Генерального секретаря ООН: «Пресечение применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления» A/57/179/Add.1, 5 august 2002.

[2] См.: Alland, Denis. Countermeasures of General interest// EJII. 2002. Vol. 13 #5. P. 1222.

[3] См. об этом более подробно: Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. М.: Волтерс Клувер. 2010. С.126-151.

[4] BYIL. 1999. Vol. 70. P. 555-556.

[5] UN doc. A/CN. 4/L.608/Add.5.2001. July 18. Extract from the Yearbook of the International Law Commission 2001. Vol. 1.

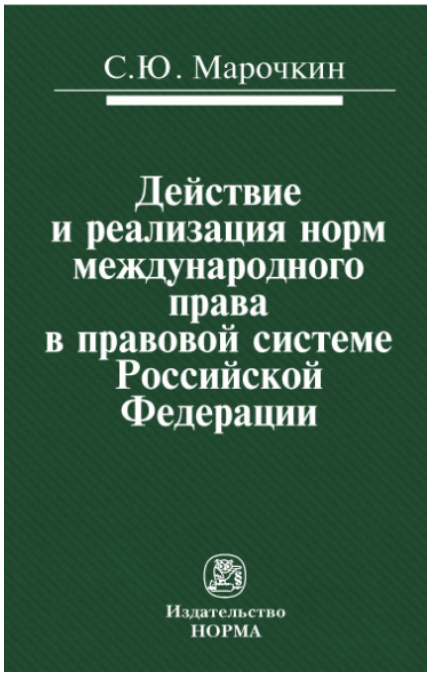
В этой связи, представляется необходимым дальнейший прогресс в работе Комиссии международного права ООН по кодификации вопросов международной ответственности, который позволил бы четко отграничить понятия международно-правовые санкции, контрмеры, положив конец отмеченным ранее разногласиям по существу данных терминов и их отождествлению, а также определил критерии правомерности односторонних мер, вводимых без учета норм об ответственности государств.

В заключение, следует особо подчеркнуть существование последовательных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, представляющих всеобъемлющее и в тоже время конкретное волеизъявление всего международного сообщества о необходимости принять срочные и эффективные меры, с тем, чтобы положить конец практике применения односторонних экстерриториальных мер принуждения, которые не санкционированы соответствующими органами ООН или несовместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе ООН: «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран», «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной США против Кубы», «Права человека и односторонние принудительные меры».<?>1 В этих резолюциях отмечается, что односторонние принудительные меры:

- противоречат международному праву, в частности уставу ООН, принципам суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела;
- нарушают принцип свободы международной торговли и судоходства;
- угрожают суверенитету государств;
- отрицательно сказываются на реализации прав человека, создают препятствия для торговых отношений, сдерживают процесс социально-экономического развития;
- особенно затрагивают уязвимые группы населения развивающихся стран.

В указанных резолюциях Генеральная Ассамблея «решительно возражает против экстерриториального характера этих мер» и «отвергает все попытки введения односторонних принудительных мер».

НОВЫЕ КНИГИ



В 2012 году в издательстве «Норма» вышел новый труд известного российского юриста-международника профессора Сергея Юрьевича Марочкина «Действие и реализция норм международного права в правовой системе Российской Федерации»

Из предисловия

Данная книга является продолжением монографии, изданной в 1998 г., в которой было представлено авторское видение теоретических, правовых, прикладных аспектов рассматриваемой проблемы и анализировалась практика за сравнительно короткий период действия Конституции РФ 1993 г. По прошествии лет ссылки на эту работу продолжали появляться в различных публикациях. Поступали и заявки с просьбами прислать ее. Существовала потребность в ней и в учебномпроцессе. Все это привело к необходимости издания дополнительного тиража в 2005 г. Интерес к проблеме взаимодействия международного и национального права, реализации международного права в правовой системе России не иссякает, более того, даже растет. По данной тематике опубликовано множество статей, монографий, сборников материалов конференций, практических пособий, научноопрактических комментарииев законодательства. Регулярно защищаются диссертации по теории права, по международному праву и другим научным специальностям, в которых исследуются различные аспекты указанной проблемы. Интерес автора к исследуемой теме также не остывал. Постоянно и последовательно отслеживаются и изучаются материалы судебной практики, связанной с использованиеми применениемнорм международного права. Соответствующих документов накопилось множество, что дает широкие возможности для анализа, оценки, обобщений, выводов. Собранными документами пользуются и аспиранты, и соискатели. Вместе с тем некоторые теоретические выводы, сделанные авторомранее, требуют корректировки с учетомразвития теории и накопления нормативного материала, а новая судебная и иная практика – изучения, оценки и выявления тенденций развития. Поэтому в предлагаемой вниманию читателя книге продолжается исследование проблемы с учетом развития за прошедшие годы ее теоретического освоения, правового и организационного регулирования, правоприменительной, и прежде всего судебной, практики.

Из введения

Одна из важных задач формирования основ правового государства – последовательная реализация конституционного положения об общепризнанных принципах и нормах международного права (МП) и международных договорах Российской Федерации как составной части ее правовой системы. Конституция РФ 1993 г. закрепила его впервые в истории конституционного развития страны. Важно подчеркнуть, что это не рядовая конституционная норма, а норма высшего порядка – общеправовой принцип (для права России) и одна из основ конституционного строя Российской Федерации. До этого в отдельных отраслях законодательства содержались различные по характеру нормы о применении правил международных договоров во внутригосударственной сфере, однако не было единой правовой концепции. Изучение отечественной доктриной вопроса о МП в сфере внутригосударственного права долгое время ограниичивалось рамками общей проблемы их соотношения и часто замыкалось на уровне теоретического спора о возможности применения международного права на территории государств, о трансформации, об «объективных границах» международного и внутреннего права. При этом теоретические построения не основывались на практике, исходили не от нее и в итоге мало чем ей помогали, если не затмевали реальную сторону дела. Теория и практика развивались параллельно. Интересно отметить, что казавшиеся несовместимыми позиции сторонников «трансформации» и действия и применения норм МП не были на самом деле столь абсолютно противоположными, более того, имели ряд точек соприкосновения. Можно даже сказать, что не было непреодолимых препятствий для сближения их взглядов. Хотя и сейчас порой продолжает отстаиваться несовместимость подходов, но, насколько можно судить по изучению практики, данный спор вряд ли имеет для нее значение.

С принятием Конституции РФ исследования приобрели более конкретное и прикладное направление. Во многом изменились доктринальные подходы и оценки; теоретические разработки и рекомендации получают практическое воплощение, прежде всего, в актах судов различных видов и инстанций. За прошедшие 18 лет действия Конституции РФ обращение к нормам МП стало обычнымявлениемв деятельности нормотворческих и правоприменительных органов, всех субъектов внутреннего права. Раньше использование норм МП, ссылки на них можно было встретить в основном в судебных решениях по достаточно узкой категории дел. Сегодня все чаще на нормы МП ссылаются в процессе своей деятельности органы государственной власти и местного самоуправления, предприятия и фирмы, практикующие юристы, адвокаты, государственные деятели, граждане.

Темне менее исследование развития практики дает основания говорить о том, что закрепление в Конституции РФ рассматриваемого принципа само по себе не обеспечивает его воплощение. Основная задача – создание необходимых правовых, организационных и даже психологических условий для того, чтобы правовая система страны была «настроена» на сосуществование и согласованное действие и реализацию нормм международного и российского права.

Представляется, что немаловажную роль в решении данной задачи может сыграть ее теоретическое освоение. Так, принятые в последние годы обобщающие и инструктивные акты высших судебных инстанций свидетельствуют, что теоретические исследования находят воплощение в таких актах, помогают развитию практики.

Одна из попыток вклада в решение обозначенной задачи – данная книга. В ее основу положено изучение весьма обширного теоретического и нормативного материала за многие годы, а также собранных и опубликованных материалов правоприменительной практики, причем не только современного, но и советского периода. Поэтому порой

приводимые примеры предыдущих лет охватывают и некоторые республики бывшего СССР. Такие примеры служат не только исторической иллюстрацией прошлого—в них можно почерпнуть полезное и для текущей практики использования и применения норм МП. Наряду с теорией нормотворческая и правоприменительная практика дает и собственное понимание роли международных нормв правовой системе страны, их соотношения с законодательством, богатый материал для оценок, теоретического анализа, обобщений и выработки рекомендаций. В этом смысле практика имеет неоценимое значение в освоении и развитии конституционного принципа о международной составляющей правовой системы страны. Порой практика дает ответы на вопросы, которые теория формулирует только в порядке постановки или не может найти их единое решение.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.
Нормы и источники международного права
в правовой системе Российской Федерации

§1. Беглый взгляд назад. Период до распада СССР. От путча 1991 г. и распада СССР до принятия новой Конституции РФ. Конституция РФ 1993 г. и международное право.

§2. О понятии национальной и международной правовых систем. Развитие понятия в общей теории права. О понятии правовой системы в теории международного права.

§3. Место и роль норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Вопрос о природе норм международного права во внутригосударственной сфере. Противоположны ли взгляды сторонников «трансформации» и «непосредственного действия». Законодательство. Научно-практические комментарии. Некоторые выводы.

§4. Источники международного права и источники права Российской Федерации. Отражение вопроса в общей теории права. Законодательство. Научноопрактические комментарии. Доктрина международного права о месте источников международного права в правовой системе Российской Федерации. Некоторые итоги.

§5. Соотношение юридической силы норм международного и российского права. Предпосылки конституционного положения об иерархии норм международного и российского права. Доктрина и комментарии. Общепризнанные принципы и нормы международного права или Конституция РФ и законодательство. Какие международные договоры обладают приоритетом? Над какими актами обладают приоритетом международные договоры? Основные правила соотношения юридической силы норм международного и российского права. Заключительные положения.

Глава 2.
Правовые и организационные основы действия и реализации норм
международного права в правовой системе Российской Федерации

§1. Юридические условия действия и реализации. Назначение и понятие условий. Общая отсылка внутреннего права к международному праву. Признание обязательности. Вступление договора в силу. Опубликование договора. Дополнительные условия.

§2. Виды отсылочных норм и их влияние на действие и реализацию норм международного права. Назначение и виды отсылочных норм. Отсылочные нормы об ограничении применения норм международного права. Варианты и схемы действия и реализации.

§3. Организационное обеспечение действия и реализации норм международного права. Конституционные органы. Иные виды органов.

§4. Федеральный, региональный и местный уровни. Центральные федеральные органы. Федеральные структуры регионального уровня. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления .

Глава 3.
Практические аспекты действия и реализации международных норм в правовой системе Российской Федерации

§1. Формы, сферы, функции. Формы действия и реализации. Сферы действия и реализации. Функции норм международного права в правовой системе страны. Отказ от применения договоров. Договоры без участия Российской Федерации.

§2. Самоисполнимые и несамоисполнимые нормы международного права. Разработка вопроса в доктрине. Законодательство и его комментарии. Отражение вопроса в судебной практике. Признаки самоисполнимых норм, вытекающие из международных договоров.

§3. Иные международные нормы и инструменты в правовой системе Российской Федерации. Общепризнанные принципы и нормы международного права. Рекомендательные акты и решения международных органов, акты международных конференций. Постановления Европейского Суда по правам человека.

§4. О процедуре (методике) применения норм международного права.

ИЗБРАННОЕ...

Диссертации по международному праву

О новой рубрике «Казанского журнала международного права»
Аду Нисез (Кот-д'Ивуар), Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран
Малеев Ю.Н., Официальный отзыв
Мезяев А.Б., Неофициальный отзыв

С этого номера «Казанский журнал международного права» вводит новую рубрику «Избранное… Диссертации по международному праву». В этой рубрике мы будем публиковать избранные отзывы на избранные диссертации, защищённые по специальтности 12.00.10.

Предлагаем вниманию читателей материалы по диссертации Яо Аду Нисеза (Кот-д'Ивуар) на тему «Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран». Диссертация была успешно защищена в мае 2012 года в Российском университете дружбы народов. Материал содержит вводную статью автора диссертации, содержащую основные положения его исследования, а также официальные и неофициальный отзывы на неё.

КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПОЗИЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Я.Н. Аду

Человек, его права и его ценность с древних времен стали объектом исследования в различных сферах его жизнедеятельности. Отправной точкой служат формула Протагора «Человек – мера всех вещей», а также слова русского философа Н.Бердяева: «Из всех вопросов ничего не волнует так, как человек и его судьба». Однако судьба человека и ценность его жизни могут быть гарантированы только в том случае, если к его правам, свободе и достоинству будут бережно относиться каждый индивид в отдельности, государство и общество в целом.

Иными словами, от стабильности общества в целом и от стабильности каждого государства, взятого в отдельности, и, следовательно, от его процветания зависит, насколько будут реализовываться защита и обеспечение прав человека. Несомненно, попрание основных прав, свобод и достоинства человека и пренебрежение ими могут привести к массовым беспорядкам внутри каждого государства, вплоть до вооруженных столкновений. Все это подвергает угрозе международный мир и безопасность в нем. В связи с этим мы считаем необходимым, чтобы цели и задачи ООН по укреплению международного мира и безопасности достигались при условии обеспечения защиты и соблюдения прав человека как универсальной ценности.

Однако универсализация прав человека как процесс установления соответствующих норм и механизмов универсального характера с целью защиты и обеспечения прав человека, а также универсальность как достижение определенного совершенства в защите прав человека в результате предпринятых мер не всегда и не везде воспринимаются одинаково, особенно когда речь идет о развивающихся странах, которые не только испытывают различные трудности экономического, социального и культурного

характера в реализации той или иной конвенции по правам человека, но и по различным причинам не приветствуют универсализацию прав человека или, по крайней мере, относятся к ней с осторожностью. Среди причин, препятствующих реализации и обеспечению прав человека, можно выделить следующие.

Во-первых, экономическое отставание, представляющее собой одну из главных трудностей реализации прав человека в развивающихся странах. Реализация многих положений конвенции по правам человека требует не только человеческих, материальных ресурсов, но и финансовой устойчивости. Последнее является самым серьезным препятствием в развивающихся странах. В связи с этим развивающиеся государства либо отказываются признавать то или иное положение по правам человека, ссылаясь на то, что они не способны их реализовать с учетом экономической неустойчивости, либо ратифицируют различные конвенции по правам человека, сопровождая многими оговорками.

Во-вторых, неприятие идей универсализации прав человека, которые противоречат религиозным нормам и традициям страны. К развивающимся странам также относят традиционные общества с сильной религиозной основой, особенно страны исламского происхождения. Например, последние фактически не признают разные конвенции по правам человека либо ратифицируют их со многими оговорками. Вот почему традиции и религия зачастую сильно затрудняют реализацию универсальности прав человека.

В-третьих, к препятствующим факторам реализации защиты и обеспечения прав человека можно отнести также политическую нестабильность. В некоторых развивающихся странах происходят массовые социальные агитации, причины которых во многом кроются в отсутствии всеобщего уважения прав человека и демократии.

Универсальные права человека являются значимыми и неотъемлемыми и имеют под собой теоретическую и историческую основу, которая это подтверждает. В ходе обзора проводимых конференций и совещаний по правам человека на международном, региональном и национальном уровнях установлено, что никакое государство открыто не отвергло универсализацию прав человека. Напротив, государства высказывают свою поддержку идеи универсальности прав человека, их взаимозависимости и взаимосвязанности, как отмечается в Тегеранском Воззвании 1968 года, а также в Венской Конференции по правам человека 1993 г. В результате различных конференций и совещаний сформированы новые принципы и концепции прав человека, которые подтверждают универсальность прав человека как на международном, так и на региональном уровнях.

Существующие нормы по правам человека и органы в системе защиты прав человека как в рамках ООН, так и на региональном уровне имеют огромное значение, так как они призваны обеспечивать основные права человека вне зависимости от его происхождения. Те доктрины, теории, мнения, такие как теория столкновения цивилизаций и теория конца истории, которые отрицают универсализацию прав человека, мы считаем неоправданными и нуждающимися в пересмотре. По нашему глубокому убеждению необходимо способствовать идее универсализации прав человека и сближению народов мира. Это требование диктуется не только глобализацией, но и общими проблемами человеческой цивилизации. Развитие общества и его нынешнее состояние позволяет говорить о возникновении новой цивилизации, иными словами, можно без преувеличения говорить о существовании цивилизации прав человека.

Глобализация посредством развития новых информационных технологий вносит существенный вклад в процесс универсализации прав человека. Бурное развитие новых информационных технологий, ставших неотъемлемой частью распространения идей защиты и обеспечения прав человека в глобализирующемся обществе, позволяет, как никогда в истории человечества, объединить людей, упразднив пространство, су-

ществующее между ними. В настоящее время без этих явлений защита и обеспечение прав человека не достигли бы того уровня, который отмечается сегодня. Следует распространять плоды глобализации и современные технологии во благо всего человечества, особенно делать их доступными развивающимся странам.

Большое количество документов в сфере защиты и обеспечения прав человека, принятых в рамках различных международных организаций, таких как ООН, Африканский Союз, Лига арабских государств, Организация американских государств, к сожалению, применяется не в полной мере или фактически не действует в отдельных государствах – членах указанных международных межправительственных организаций. С целью обеспечения их применения мы предлагаем комплекс мер, начиная с их кодификации в едином универсальном документе под названием новый Билль о правах человека XXI века, который будет учитывать современное понимание и уровень защиты прав человека.

Негативная позиция многих развивающихся государств в отношении концепции универсальности прав человека имеет под собой объективные основы, которые заключаются в низком уровне социально-экономического развития, препятствующем привлечению необходимых ресурсов для решения социальных задач и консервирующем отсталость, нищету, голод и низкий уровень образования или безграмотность большинства населения. К этому следует добавить сохранение религиозных и иных предрассудков, осложняющих реализацию некоторых прав человека (равенство мужчин и женщин, запрет на дискриминацию женщин и детей и т.д.). Подобный социально-культурный и религиозный контекст ослабляет, но не исключает признание концепции универсальности прав человека.

Поиск преодоления негативного отношения развивающихся государств к концепции универсализации прав человека международное сообщество должно вести по двум направлениям: во-первых, в русле совершенствования институциональных и правовых элементов сложившейся международной системы защиты прав человека; во-вторых, путем более эффективного использования имеющихся рычагов воздействия на политику развивающихся государств.

Первое направление в качестве перспективной цели ООН на ближайшие десятилетия предполагает рассмотрение вопроса о кодификации международно-правовых норм о правах человека, то есть сведение всех универсальных конвенций в единый документ с устранением выявленных противоречий и обновлением содержания существующих норм. В рамках этого же направления предлагается сформировать единый имплементарный механизм всех иных действующих универсальных конвенций, который обеспечит единообразие их применения в государствах-участниках.

Второе направление предполагает формирование в ООН механизма «гуманитарного воздействия», в основу которого должен быть положен принцип пропорционального распределения помощи развитию в зависимости от рейтинга оценки соблюдения международных обязательств в сфере прав человека развивающимися государствами. Обязательным условием формирования такого механизма является обеспечение его независимости, беспристрастности и объективности, что может быть обеспечено через формирование его состава из независимых экспертов.

Следует отметить, в ходе различных международных конференций и совещаний было доказано, что демократия и права человека взаимосвязаны и дополняют друг друга. Таким образом, они являются источниками социальной справедливости, политической и социальной стабильности. Все это свидетельствует о необходимости признания и реализации универсальности прав человека.

****

От стабильности общества в целом и от стабильности каждого государства, взятого в отдельности, и, следовательно, от его процветания зависит, насколько будут реализовываться защита и обеспечение прав человека. Несомненно, попрание основных прав, свобод и достоинства человека и пренебрежение ими могут привести к массовым беспорядкам внутри каждого государства, вплоть до вооруженных столкновений, при этом подвергая угрозе международный мир и безопасность в нем.

Различные международные конференции, такие как Тегеранская Конференция по правам человека 1968 г.[1], Венская Всемирная Конференция по правам человека 1993 г.[2], не только провозглашают принцип универсальности, взаимозависимости, взаимосвязанности и неделимости прав человека, но и укрепляют универсализацию данных прав.

Однако универсализация прав человека как процесс установления соответствующих норм и механизмов универсального характера с целью защиты и обеспечения прав человека, а также универсальность как достижение определенного совершенства в защите прав человека в результате предпринятых мер не всегда и не везде воспринимаются одинаково, особенно когда речь идет о развивающихся странах, которые не только испытывают различные трудности экономического, социального и культурного характера в реализации той или иной конвенции по правам человека, но и по различным причинам не приветствуют универсализацию прав человека или, по крайней мере, относятся к ней с осторожностью.

Международное право прав человека имеет свое понятие, свою историю и форму реализации.

Международное право прав человека - это совокупность юридических норм и принципов, целью которых являются защита и обеспечение прав человека и которые должны быть защищены как государством, так и обществом[3].

История развития прав человека корнями уходит в глубокую древность и трансформируется с течением времени.

Как уже было отмечено, международным сообществом проводятся различные конференции и мероприятия, укрепляющие универсализацию прав человека. Важно, что в процессе подготовки и в ходе различных конференций и совещаний по правам человека сформировались концепции, идеи и принципы, легшие в основу универсальности прав человека. Данный факт свидетельствует о том, что универсализация прав человека есть действительное явление, которое имеет практическую основу.

В настоящее время существуют разные процедуры и механизмы по защите и обеспечению прав человека фактически во всем мире. Они сделали универсальными вопросы о правах человека, что свидетельствует об универсальности прав человека.

Процесс универсализации прав человека в контексте глобализации и связанное с ней бурное развитие новых информационных технологий имеют между собой неразрывную связь. Процесс глобализации в настоящее время был бы невозможен без такого бурного развития новых информационных технологий, как сегодня, так как они позволяют связывать любые точки Земного шара. В этой связи новые информационные технологии и глобализация играют важную роль в процессе универсализации прав человека, так как они создают необходимые условия для распространения концепции прав человека на современном этапе развития человеческого общества.

---

[1] Тегеранская Конференция по правам человека была созвана с целью обзора выполнения Всеобщей декларации прав человека в 1968 г.

[2] Всемирная Венская Конференция по правам человека завершилась принятием Венской декларации и Программы действия 1993 г.

[3] См.: Общая теория прав человека. Указ. соч.

Универсализация прав человека находит также свое подтверждение в таких теориях международного права, как теория гуманитарной интервенции, теории монизма и дуализма, которые в их современном понимании предполагают сближение различных правовых систем мира.

Некоторые авторы, такие как проф. С.Даял, Р.К. Аллен, В.Бенек и др., отрицают универсальный подход к реализации прав человека. По их мнению, мир составляют различные цивилизации, культура и традиции которых не позволяют делать универсальными права человека. В связи с этим ученые предлагают пересмотреть подходы к универсализации прав человека, поскольку это не отражает реальную ситуацию в развивающихся странах.

С другой стороны, сторонники отрицания универсальности прав человека отмечают, что такие термины, как «цивилизованные народы», «сверхцивилизация», или «мегацивилизация», показывают раскол между развитыми и неразвитыми странами. По их мнению, концепция универсальности прав человека только подчеркивает господство развитых стран, особенно западных европейских государств и стран Северной Америки.

Отрицание универсальности прав человека рождает острое обсуждение, приводя к появлению таких теорий, как «теория столкновения цивилизации» и «теория конца истории и последнего человека», авторами которых являются С.Хантигтон и Ф.Фукуяма. Эти ученые считают, что стремление к объединению мира в одну экономическую формацию и единую политическую ценность может только усугублять отношения между народами.

Однако отрицание универсализации прав человека на основании вышеизложенных аргументов несовместимо с развитием современного общества, так как в настоящее время появляются новое общество и новая цивилизация, которые без преувеличения можно называть «правовым обществом», или «цивилизацией прав человека».

Экономическое отставание представляет собой одну из трудностей реализации прав человека в развивающихся странах. Реализация многих положений конвенции по правам человека требует не только человеческих, материальных ресурсов, но и финансовой устойчивости. Последнее является самым серьезным препятствием в развивающихся странах. В связи с этим развивающиеся государства либо отказываются признавать то или иное положение по правам человека, ссылаясь на то, что они не способны их реализовать с учетом экономической неустойчивости, либо ратифицируют различные конвенции по правам человека, сопровождая многими оговорками.

Например, к развивающимся странам также относят традиционные общества с сильной религиозной основой, особенно страны исламского происхождения. Так, последние фактически не признают разные конвенции по правам человека либо ратифицируют их со многими оговорками. Вот почему традиции и религия зачастую сильно затрудняют реализацию универсальности прав человека.

К препятствующим факторам реализации защиты и обеспечения прав человека можно отнести также политическую нестабильность. В некоторых развивающихся странах происходят массовые социальные агитации, причины которых во многом кроются в отсутствии всеобщего уважения прав человека и демократии. В ходе различных международных конференций и совещаний было доказано, что демократия и права человека взаимосвязаны и дополняют друг друга. Таким образом, они являются источниками социальной справедливости, политической и социальной стабильности. Все это свидетельствует о необходимости признания и реализации универсальности прав человека.

Для достижения цели универсализации прав человека предлагаются различные меры преодоления существующих нигилизмов.

Первая мера - договорные меры реализации универсальности прав человека, к которым относится кодификация (кодекс) или принятие нового Билля о правах человека. Существующие нормы по правам человека, несмотря на то, что они неделимы и взаимосвязаны, не составляют единый документ, что дает ощущение их многообразия. В связи с этим мы предлагаем объединить их в единый документ под названием «Новый Билль о правах человека» с дополнением и устранением дублирования и противоречий. Данная кодификация позволит избежать раздробленности существующих норм по правам человека, а признание нового Билля о правах человека приведет к автоматическому признанию всех конвенций по правам человека. Затем по отдельному договору новый кодекс должен приобрести прямое действие на территории любого государства. Государство может лишь дополнять его с учетом национальных особенностей. Данный подход является необходимым, так как это не позволит государствам ссылаться на свой суверенитет с целью отказа от выполнения той или иной конвенции по правам человека. Это приведет к укреплению универсальности прав человека.

Вторая мера – «гуманитаризация» помощи развивающимся странам со стороны ООН. «Гуманитаризация» предполагает оказание помощи этим странам для реализации прав человека. В рамках ООН признается, что без помощи развивающимся странами трудно реализовывать универсализацию прав человека, что процесс глобализации осуществляется не на равной основе. В этом контексте принимаются разные документы в рамках ООН, такие как Декларация тысячелетия[1] ООН, Дохинская конференция по финансированию развития[2], Монтерейская конференция по финансированию развития[3] и др., целью которых является оказание помощи развивающимся странам в сокращении вдвое нищеты к 2015 году.

Однако мы считаем, что усилия мирового сообщества должны сопровождаться ответственностью развивающихся стран. В этой связи мы предлагаем создать в рамках ООН три списка, содержащих рейтинг государств по степени их стремления к реализации прав человека.

Первая группа государств должна включать те государства, которые придерживаются защиты и обеспечения прав человека.

Вторая группа государств должна включать в себя те государства, которые приветствуют идею прав человека, но по той или иной очевидной причине не могут добиться их полной реализации.

Третья группа государств - это те государства, которые вообще не придерживаются прав человека. К государствам-нарушителям должны применяться санкции, например, ограничение их членства и участия в деятельности в различных международных межправительственных организациях. Предложный подход также может стать стимулом для ряда государств на пути к признанию и реализации универсальности прав человека.

Универсализация прав человека представляет собой действительное явление и имеет под собой существенное значение для международного мира и безопасности, для стабильности отдельного государства и его процветания и для каждого индивида как существа. В этой связи мы считаем, что государства, особенно развивающиеся, должны высказывать свою приверженность концепции универсальности права человека в собственных целях и личных выгодах.

****

[1] Документ ООН A/RES/55/2

[2] Документ ООН A/RES/63/239

[3] Документ ООН A/RES/198/11

ОТЗЫВ

официального оппонента профессора Ю.Н. Малеева на диссертацию Аду Яо Никэз на тему: «Концепция универсализации международного права прав человека и позиция развивающихся государств», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10. – «Международное право. Европейское право». – Москва: Российский университет дружбы народов, 2012.

Тема диссертации, можно сказать, актуальна постоянно. Она часто обсуждается юристами и политиками и, похоже, никогда не утратит своей актуальности. В концепции универсализации прав человека различные политические силы, различные юристы, общественные движения и деятели видят различный смысл. При этом наиболее активно против данной концепции выступают многие развивающиеся страны, которые видят в ней отражение политики глобализации, являющейся, якобы, современным средством порабощения развивающихся стран.

Диссертант хорошо разобрался в этих особенностях проблематики, избранной им для исследования, и остановился на ней, можно сказать, по убеждению. И то, что он является представителем развивающейся страны, придает в данном случае его авторству особую важность.

Глава 1 работы (стр. 15-39) посвящена общим вопросам международного права прав человека. Это как бы структурно обязательная часть исследования, в которой автор в основном демонстрирует свое уверенное знание указанных общих вопросов. Заслуживают внимания только следующие места в данной главе:

- Мысль Е.А. Лукашевой о том, что сегодня в России все еще отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам. И это понятно, поскольку деформация правосознания, происходившая десятилетия, глубоко укоренившееся пренебрежение к правам и свободам, правовой нигилизм создают сложную ситуацию незащищенности индивида, его неуверенности в предсказуемости действий властей (стр. 17).

- Демократия и соблюдение прав человека стали основными направлениями в деятельности различных развивающихся государств (стр. 18).

- Защита и обеспечение прав человека являются обязанностью не только государства, но и общества в целом (стр. 19-20).

- Некоторые специалисты уже предлагают пересмотреть существующие нормы по правам человека. Профессор В.А. Карташкин об этом пишет следующее: «В настоящее время одной из наиболее актуальных задач является разработка Хартии прав человека для XXI в., которая заменила бы Международный билль о правах человека» (стр. 33).

- В настоящее время права человека распространились фактически по всему Земному шару, даже в те регионы, где еще не предусмотрен суд по правам человека, например, в Азии (стр. 37).

Данные положения по сути дела определяют стартовую позицию диссертанта в его исследовании, позволяя ему прейти к главе II «Современная тенденция универсализации прав человека», в которой полагаем необходимым выделить следующее:

- Важное значение для темы имеют материалы Тегеранской Конференции 1968 г., в особенности документ под названием «Воззвание Тегеранской конференции», в котором отмечена озабоченность мирового сообщества в связи с бедностью, неграмотностью, дискриминацией в отношении женщин, дискриминацией по религиозным или расовым признакам и проблемами защиты семьи и детей. Это, как отмечено Кон-

ференцией, по большому счету, препятствует достижению универсальности и неделимости прав человека (стр. 40).

- Итоговый документ Венской Конференции по правам человека 1993 г. подтвердил универсальность и неделимость прав человека и право на развитие как универсальную и неотъемлемую часть основных прав человека (стр. 42).

- Несмотря на то, что государствам – участникам данной Конференции не удалось принять Венскую декларацию и Программу действий в виде конвенционных норм, в настоящее время не вызывает сомнений факт их обязательности в связи с тем, что государства сами признают универсальность и неделимость прав человека (стр. 44).

- В отношении универсальности и неделимости прав человека, Канадское Совещание 1993 г. подтверждает принцип универсальности основных прав человека, закрепленный в Международном билле о правах человека (стр. 54).

- Основные черты универсализации в основном подтверждаются региональными форумами с той лишь разницей, что показывают тенденцию к признанию универсального характера прав человека в рамках отдельных регионов или стран (стр. 56).

Заслуживают быть отмеченными в главе III следующие выводы диссертанта:

– традиционные идеи прав человека, без сомнения, более европейские по своему характеру, должны быть пересмотрены, чтобы найти общие подходы, которые учитывают основные обычаи, традиции и уровень экономического развития развивающихся государств (стр. 87).

- Во многом значимые культурные ценности выражаются в идеях прав человека. С этим связаны претензии развивающихся стран к европейским странам, диктующим правила игры, основываясь на превосходстве собственной цивилизации, где права человека были укоренены в их обычаях и традициях. Именно по этой причине развивающиеся страны квалифицируют универсализацию прав человека не иначе, как новую форму колонизации (стр. 102).

- Позиция развивающихся стран, трактующая универсальность как европейскую ценность, не учитывает преимущества принципа универсальности (с. 106).

- Особенно много возникает проблем при обеспечении экономических прав человека из-за нехватки финансовых средств у развивающихся государств, поэтому в основном эти государства при ратификации международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах делают много оговорок, что затрудняет обеспечение указанных прав в этих странах (с. 112).

- Позиция отрицания универсализации прав человека в развивающихся странах определяется экономическими, политическими и социально-культурными причинами. Следовательно, в этом же направлении должно сосредоточиться международное сотрудничество для преодоления упомянутых барьеров с целью реализации прав человека в развивающихся странах (с. 117-118).

- Отрицание универсальности прав человека в развивающихся странах имеет веские аргументы. В то же время проблемы, препятствующие реализации универсализации прав человека, вызывают к жизни отрицательную позицию этих стран, т.е. в отношении прав человека в целом…

Глобализация и универсализация в области прав человека вовсе не означают однородности, а модернизация не только не приводит к конфликтам в экономической, политической, социальной, культурной и религиозной сферах, но и снижает вероятность их возникновения как вне, так и внутри национальной среды (с. 124-125).

- Принцип универсальности прав человека интегрирует в себя культурное разнообразие. Универсальные нормы по правам человека закрепляют и гарантируют права

каждого человека на свободное выражение своей культуры, свободное вероисповедание (Пакт об экономических, социальных и культурных правах) и др. (с. 126).

- Различия представлений о правах человека вызывают сомнения в их универсальности. В данном контексте справедливым представляется точка зрения многих ученых, которые считают, что права человека есть порождение европейской цивилизации и не могут рассматриваться как общечеловеческие ценности (стр. 138).

- Различия представлений о правах человека вызывают сомнения в их универсальности. В данном контексте справедливым представляется точка зрения многих ученых, которые считают, что права человека есть порождение европейской цивилизации и не могут рассматриваться как общечеловеческие ценности (стр. 144).

В целом в данном исследовании должным образом раскрыты все основные аспекты проблематики универсализации прав человека. Сделанные диссертантом в заключении выводы и представленные рекомендации отличаются строгим соответствием с материалом исследования и обоснованностью.

Отдельные замечания оппонента сводятся к следующему:

ПЕРВОЕ. Удивляет такая оценка документов Тегеранской конференции по правам человека 1968 г. и Венской Всемирной конференции по правам человека 1993 г.: «данные Конференции провозглашают универсальность и неделимость международных прав человека, закрепленных в разных международных договорах по правам человека и Всеобщей декларации по правам человека 1948 г.».

Но современная концепция универсализации прав человека не сводится к простому глобальному расширению сферы действия уже «существующих» прав человека. Это, конечно, важно, однако речь должна вестись не о простом провозглашении отношения к существующим нормам, а о выработке качественно иного межцивилизационного состава основных прав человека, чего чрезвычайно сложно, а не исключено, что и невозможно, достичь. Кроме того, декларации различного рода конференций, какими бы представительными они не были, остаются именно декларациями, ничего не меняя на практике.

ВТОРОЕ. На стр. 56 автор пишет: «…если изначально универсальность и неделимость прав человека и основных свобод носили рекомендательный характер, то в настоящее время они получили статус принципа международного права прав человека, а также международного права в целом и, следовательно, носят обязательные характер, то есть закреплены в Уставе ООН как один из главных принципов современного международного права, подлежащий обязательному исполнению».

Столь серьезное утверждение непременно требует ссылки на конкретное положение Устава ООН, где закреплен такой принцип. Как нам представляется, в данном случае диссертант преувеличивает, выдавая желаемое за действительное.

ТРЕТЬЕ. Вызывает сомнения следующий тезис диссертанта: «Сущность и значимость Универсального периодического обзора (УПО) «заключаются в его качестве - статусе международного форума, а также в участии государства и предоставлении им докладов независимо от того, является оно участником того или иного договора по правам человека или нет, что свидетельствует об идее универсальности прав человека» (стр. 63).

Указанные доклады, представляемые государствами, ни в коей мере не могут свидетельствовать об универсальности прав человека. Диссертант, правда, в данном случае говорит об «идее универсальности» таких прав, а не о самих правах. Но даже в пользу «идеи» свидетельствовать может только реальная, официально заявленная и реализуемая политика государства. А эта политика чрезвычайно разнообразна в различных государствах, представляющих различные цивилизационные сообщества, что отмечает и диссертант в своей работе. Нельзя до такой степени упрощать проблематику.

ЧЕТВЕРТОЕ. На стр. 111 диссертант называет ряд исламских государств, которые при ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин сделали оговорки о том, что они не связаны положениями ст. 2 данной Конвенции, если она противоречит нормам шариата или если она при ее толковании будет им противостоять. С позиции этой группы развивающихся стран равенство по нормам Шариата не предусматривает равенства между мужчинами и женщинами.

Большой протест со стороны вышеуказанных государств вызывает статья 16, в которой говорится следующее: «п. 1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брачно-семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин».

Неясно, какой позиции в данном вопросе придерживается сам диссертант. Тема непростая, но в ее контексте об универсализации прав человека можно не говорить. По-видимому, диссертант счел целесообразным ограничиться констатацией факта. И правильно сделал, следует уважительно относиться к сложившейся культуре, ставшей имманентной частью национального достояния. И все-таки, есть ли у диссертанта по этому вопросу свое мнение?

Отмечу также, что активное использование диссертантом работ всего пяти отечественных авторов, хотя и пользующихся высоким авторитетом, – весьма мало по теме, которая привлекает внимание огромного числа специалистов в области прав человека.

Указанные замечания ни в коей мере не снижают общего благоприятного мнения относительно исследования, выполненного Аду Яо Никэз. Диссертант в совершенстве владеет нормативным материалом по теме, уверенно и уместно ориентируется в соответствующих доктринальных точках зрения, убедительно обосновывает собственные заключения и выводы, предлагает полезные рекомендации. Работа является оригинальным исследованием, выполненным соискателем самостоятельно. Научная новизна работы сомнений не вызывает, ее материал представляет также практическую ценность в части чтения курса лекций в высших учебных заведениях. Он может быть полезен государственным структурам и общественным организациям, разрабатывающим позицию относительно совершенствования международной защиты прав человека, как в ее традиционном понимании, так и в направлении универсализации.

В опубликованных автором статьях материал диссертации отражен полностью. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации. Полагаю, что настоящее диссертационное исследование отвечает требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям по специальности 12.00.10, и Аду Яо Никэз заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Оппонент: доктор юридических наук, профессор Ю.Н. Малеев.

ОТЗЫВ

неофициального оппонента на автореферат диссертации Аду Яо Никэз на тему: «Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся государств», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – «Международное право. Европейское право»

Диссертационное исследование Аду Яо Никэз посвящено одной из весьма актуальных проблем современного международного и европейского права. Все более активное развитие прав человека ставит не только технические вопросы практической реализации тех или иных прав человека, но и ряд сложных концептуальных проблем,

связанных с различными цивилизационными и, соответственно, правовыми подходами к международному регулированию прав человека. В этой связи исследование автора представляет большой интерес, так как в нем анализируются теоретические подходы к пониманию прав человека, историческое развитие концепции прав человека, теория универсализации прав человека. Исследование проводится на основе работ как российских, так и зарубежных ученых (в том числе тех, чьи труды малоизвестны в российской правовой науке, например, работы сенегальского юриста-международника К.Мбайе).

В целом, диссертационное исследование выполнено на достаточно высоком уровне. Как видно из автореферата, работа построена по стройному, логичному плану. Материал излагается четко, изложение основных тезисов проводится обоснованно. Исследование Аду Яо Никэз носит ярко выраженный междисциплинарный характер, где международно-правовые выводы автора основываются на глубоком знании и блестящем анализе трудов крупных специалистов в области теории права и теории международных отношений. Такой подход в значительной мере повышает степень достоверности выводов автора диссертации.

Следует отметить, что основные положения диссертации получили весьма детальную апробацию как в публикациях в солидных научных журналах, так и во время крупных международных и всероссийских конференций. На многих этих конференциях нам довелось лично наблюдать за выступлениями автора настоящей диссертации (в частности, на конференциях в Институте Африки Российской Академии наук). Данные выступления всегда проводились на высоком уровне и вызывали интерес присутствующих.

В то же время, как и в любой творческой научной работе, в настоящем исследовании имеются некоторые спорные моменты. Так, например, трудно согласиться с утверждением автора о том, что «универсальность прав человека в настоящее время не должна подлежать дискуссии» (см. положение, выносимое на защиту №2, с. 10). Полагаем, что такое утверждение особенно трудно принять в научном исследовании. Имеется ряд примеров, когда закрепленные в международных договорах права человека имеют совершенно различное содержание в различных правовых системах. Одним из ярких примеров является право ребенка на имя «с момента рождения», что прямо не соответствует, скажем, нормам обычного права народа Йоруба (проживающего в Нигерии и ряде других стран Западной Африки). Несмотря на предложенную автором аргументацию о том, что «никакое государство открыто не отвергло универсализацию прав человека», данная ситуация может ставить вполне правомерные вопросы, например, вопрос о том, в достаточной ли мере правительства государств защищают национальные особенности своих народов. Ответ на этот вопрос может быть различным, но предполагает дискуссию. Таким образом, не оспаривая общий вывод автора об универсализации прав человека, считать дискуссию по этому вопросу отныне запрещенной, думаю, не вполне правильно.

Данное замечание логически связано с идеей, высказанной автором в положении, вынесенном на защиту №3 (с. 10-11), где предлагается безусловная универсализация прав человека. Однако, на наш взгляд, такое предложение может вызвать вопрос об утрате культурной идентичности различных народов, в том числе закрепленной в нормах обычного права. Нельзя не обратить внимания на то, что универсализация – внешне красивый термин, за которым в реальности может скрываться унификация прав человека по модели только одной культуры. Думаю, что опасность такого развития международного права прав человека недооценивать нельзя.

Однако данные замечания не носят принципиального характера и, скорее, являются предложением для дальнейшей дискуссии. Автореферат диссертации Аду Яо Никэз «Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подтверждает, что данное исследование представляет собой научную квалификационную работу, в которой содержатся важные предложения по решению задач, имеющих существенное значение для развития теории международного и европейского права. Считаю, что автор диссертации Аду Яо Никэз заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического факультета Университета управления «ТИСБИ», кандидат юридических наук, доцент А.Б. Мезяев.

ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Обзор постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении России в 2011 году

Европейский суд по правам человека (далее – Суд) в 2011 году вынес 133 постановления по жалобам заявителей в отношении Российской Федерации.

В 94% решений Суд установил различные нарушения прав человека, допущенные российскими властями. В пользу государства вынесено 4% постановлений. Дружественным урегулированием закончился 1% вынесенных решений.

Среди важнейших событий в деятельности суда необходимо отметить вступление в силу протокола №14, совершенствующего работу Европейского суда.

В 2011 г. Судом вынесены решения по значимым делам Грузия против России-2, Ходороковский против России, Нефтяная компания ЮКОС против России.

Ниже представлены статьи Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), нарушения которых обнаружены в постановлениях по жалобам в отношении России за 2011 г. Отдельно представлены группа дел о нарушениях прав человека в Чеченской Республике и группа дел, в которых ни единого нарушения Конвенции обнаружено не было.

Статья 2 (Право на жизнь)

Нарушение ст. 2 по причине неадекватного планирования и реализации спасательной операции, а также в связи с неэффективностью расследования обстоятельств спасательной операции в театре на Дубровке в 2002 г. установлено в деле *Финогенов и другие против России (Finogenov and Others v. Russia, №18299/03 и №27311/03 от 20.12.2011).*

В деле *Цечоев против России (Tsechoyev v. Russia №39358/05 от 15.03.2011)* Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования ст. 2 в отношении брата заявителя, проживающего в Республике Ингушетия, за его смерть во время нахождения под контролем сотрудников правоохранительных служб.

Статья 3 (Свобода от пыток)

Жестокое обращение и плохие условия содержания под стражей признаны Судом нарушением ст. 3 в постановлениях *Попандопуло против России (Popandopulo v. Russia №4512/09 10.05.2011)*, *Ходорковский против России (Khodorkovskiy v. Russia №5829/04 от 31.05.2011), Орлов против России (Orlov v. Russia №29652/04 21.06.2011), Иванцок и другие против Молдовы и России (Ivantoc and Others v. Moldova and Russia №23687/05 от 15.112011), Булдашев против России (Buldashev v. Russia №46793/06 от 18.10.2011), Г.О. против России (G.O. v. Russia №39249/03 от 18.10.2011)*, *Ушаков против России (Ushakov v. Russia №10641/09 от 25.10.2011), Евгений Алексеенко против России (Yevgeniy Alekseyenko v. Russia №41833/04 от 27.01.2011)*, *Дорогайкин против России (Dorogaykin v. Russia №1066/05 от 10.02.2011)*, *Купцов и Купцова против России (Kuptsov and Kuptsova v. Russia №6110/03 от 03.03.2011), Царенко против России (Tsarenko v. Russia №5235/09 от 03.03.2011), Васюков против России (Vasyukov v. Russia №2974/05 от 05.04.2011), Вадим Ковалев против России (Vadim Kovalev v. Russia №20326/04 от 10.05.2011), Чудин против Росии (Chudin v. Russia №20641/04 от 21.06.2011), Кондратишко и другие против России (Kondratishko and Others v. Russia №3937/03 от 19.07.2011), Петренко против России (Petrenko v. Russia №30112/04 от 20.01.2011), Ергашев против России (Ergashev v. Russia №12106/09 от*

20.12.2011), *Владимир Соколов против России (Vladimir Sokolov v. Russia №31242/05 от 29.03.2011), Александра Дмитриева против России (Aleksandra Dmitriyeva v. Russia №9390/05 от 03.11.2011).*

Жертвами пыток сотрудников правоохранительных органов в нарушение ст. 3 стали заявители в делах *Гадамаури и Кадырбеков против России (Gadamauri and Kadyrbekov v. Russia №41550/02 от 05.07.2011), Ильяди против России (Ilyadi v. Russia №6642/05 от 05.05.2011).*

Процессуальный аспект нарушения ст. 3 в части отсутствия эффективного расследования жестокого обращения установлен в постановлениях *Хатаев против России (Khatayev v. Russia №56994/09 от 11.10.2011), Преминины против России (Premininy v. Russia №44973/04 от 10.02.2011), Ванфули против России (Vanfuli v. Russia №24885/05 от 03.11.2011), Капанадзе против России (Kapanadze v. Russia №19120/05 от 10.02.2011).*

Нарушения ст. 3 в содержательном и процессуальном аспекте в связи с жестоким обращением с заявителями и отсутствием эффективного расследования их жалоб установлены в случаях *Филатов против России (Filatov v. Russia №22485/05 от 08.11.2011), Шувалов против России (Shuvalov v. Russia №38047/04 от 18.10.2011), Черкасов против России (Cherkasov v. Russia №7039/04 от 18.10.2011), Шанин против России (Shanin v. Russia №24460/04 от 27.01.2011), Долгов против России (Dolgov v. Russia №22475/05 от 10.02.2011)*, *Николай Федоров против России (Nikolay Fedorov v. Russia №10393/04 от 05.04.2011), Шишкин против России (Shishkin v. Russia №18280/04 от 07.07.2011).*

Нарушение ст. 3 в связи с чрезмерным применением огнестрельного оружия обнаружено в деле *Набойщиков против России (Naboyshchikov v. Russia №21240/05 от 27.10.2011).*

Экстрадиция в Узбекистан стала нарушением ст. 3 в случаях *Якубов против России (Yakubov v. Russia №7265/10 от 08.11.2011)*, *Ергашев против России (Ergashev v. Russia №12106/09 от 20.12.2011).*

Статья 5 (Право на свободу и личную неприкосновенность)

Незаконное задержание и содержание под стражей признаны нарушением п. 1 ст. 5 в делах *Шимоволос против России (Shimovolos v. Russia №30194/09 от 21.06.2011)*, *Долгов против России (Dolgov v. Russia №22475/05 от 10.02.2011)*, *Александра Дмитриева против России (Aleksandra Dmitriyeva v. Russia №9390/05 от 03.11.2011)*, *Иванцок и другие против Молдовы и России (Ivantoc and Others v. Moldova and Russia №23687/05 от 15.112011).*

Чрезмерная длительность содержания под стражей установлена в качестве нарушения п. 3 ст. 5 в случаях *Сутягин против России (Sutyagin v. Russia №30024/02 от 03.05.2011), Сизов против России (Sizov v. Russia №33123/08 от 15.03.2011)*, *Вадим Ковалев против России (Vadim Kovalev v. Russia №20326/04 от 10.05.2011)*.

Незаконность и длительность заключения под стражу установлены в качестве нарушения п. 1 и п. 3 ст. 5 в решениях *Романова против России (Romanova v. Russia №23215/02 от 11.10.2011)*, *Федоренко против России (Fedorenko v. Russia №39602/05 от 20.09.2011), Чудин против России (Chudun v. Russia №20641/04 от 21.06.2011).*

Неспособность российских судов быстро и эффективно рассмотреть заявление об освобождении стала нарушением п. 4 ст. 5 в деле *Преминины против России (Premininy v. Russia №44973/04 от 10.02.2011).*

В постановлениях *Эльмуратов против России (Elmuratov v. Russia №66317/09 от 03.03.2011)* и *Ергашев против России (Ergashev v. Russia №12106/09 от 20.12.2011)*

нарушение требований пунктов 1 и 4 ст. 5 обнаружено в связи с содержанием заявителей под стражей и длительным рассмотрением их жалоб на задержание.

Нарушение пунктов 1, 3, 4 ст. 5 за незаконный характер, чрезмерную длительность и отсутствие надлежащих процессуальных гарантий оспаривания законности содержания под стражей заявителей установлено в случаях: *Пелевин против России (Pelevin v. Russia №38726/05 от 10.02.2011), Миминошвили против России (Miminoshvili v. Russia №20197/03 от 28.06.2011), Ходорковский против России (Khodorkovskiy v. Russia №5829/04 от 31.05.2011), Г.О. против России (G.O. v. Russia №39249/03 от 18.10.2011)*, *Царенко против России (Tsarenko v. Russia №5235/09 от 03.03.2011).*

Статья 6 (Право на справедливое судебное разбирательство)

В деле *ОАО Нефтяная компания ЮКОС против России (OAO Neftyanaya kompaniya YUKOS v. Russia №14902/04 от 20.09.2011)* Суд признал нарушение права НК ЮКОС на справедливое судебное разбирательство по предъявленному ему обвинению в неуплате налогов по причине отказа предоставить достаточное время для подготовки своей защиты в судах первой и второй инстанций.

Чрезмерная длительность судебного разбирательства установлена в качестве нарушения п. 1 ст. 6 в делах *Чудин против Росии (Chudin v. Russia №20641/04 от 21.06.2011)*, *Г.О. против России (G.O. v. Russia №39249/03 от 18.10.2011)*, *Володина против России (Volodina v. Russia №24411/05 от 19.04.2011), Токазов против России (Tokazov v. Russia №19440/05 от 13.01.2011), Карташев против России (Kartashev v. Russia №10994/05 от13.01.2011), Козяк против России (Kozyak v. Russia №25224/04 от 13.01.2011)*, *Рубцова против России (Rubtsova v. Russia №22554/04 от 13.01.2011), Петренко против России (Petrenko v. Russia №30112/04 от 20.01.2011)*, *Рязанцев против России (Ryazantsev v. Russia №21774/06 от 10.03.2011), Редников против России (Rednikov v. Russia №18072/04 от 06.12.2011), Попандопуло против России (Popandopulo v. Russia №4512/09 10.05.2011)*, *Евгений Алексеенко против России (Yevgeniy Alekseyenko v. Russia №41833/04 от 27.01.2011), Кондратишко и другие против России (Kondratishko and Others v. Russia №3937/03 от 19.07.2011), Крюк против России (Kryuk v. Russia №11769/04 от 13.12.2011), Чудин против Росии (Chudin v. Russia №20641/04 от 21.06.2011), Петренко против России (Petrenko v. Russia №30112/04 от 20.01.2011).*

Отсутствие гласности судебного разбирательства признано нарушением п. 1 ст. 6 в делах *Романова против России (Romanova v. Russia №23215/02 от 11.10.2011), Невская против России (Nevskaya v. Russia №24273/04 от 11.10.2011), Ракс против России (Raks v. Russia №20702/04 от 11.10.2011)*.

Несвоевременное уведомление о рассмотрении кассационной жалобы привело к нарушению п. 1 ст. 6 в случаях: *Гусак против России (Gusak v. Russia №28956/05 от 07.06.2011)*, *Трудов против России (Trudov v. Russia №43330/09 от 13.12.2011), Шандаров против России (Shandarov v. Russia №15093/05 от 15.03.2011), Кононов против России (Kononov v. Russia №41938/04 от 27.01.2011), Костин против России (Kostin v. Russia №23464/06 от 10.05.2011).*

Длительность, независимость и беспристрастность судебного разбирательства стали нарушением п. 1 ст. 6 в деле *Сутягин против России (Sutyagin v. Russia №30024/02 от 03.05.2011).*

Нарушение права на адекватную возможность эффективно представить свою позицию по гражданскому делу в суде признано несоответствующим требованиям п. 1 ст. 6 в случае *Рожин против России (Rozhin v. Russia №50098/07 от 06.12.2011).*

В деле *Зылков против России (Zylkov v. Russia №5613/04 от 21.06.2011)* установлено нарушение п. 1 ст. 6, поскольку российские суды отказались принять заявление

российского гражданина, проживающего в Вильнюсе, на решение отдела социального обеспечения посольства России в Литве, сославшись на правила территориальной подсудности.

Нарушение п. 1 ст. 6 в случае *Рябикина против России (Ryabikina v. Russia №44150/04 от 07.06.2011)* обнаружено в связи с отсутствием доступа к суду, поскольку внутригосударственные суды отклонили иск заявителя на том основании, что в законодательстве еще не была определена подсудность подобных требований.

Нарушение п. 1 ст. 6 относительно предполагаемой пристрастности кассационного суда обнаружено в деле *Игорь Кабанов против России (Igor Kabanov v. Russia №8921/05 от 03.02.2011)*.

Необоснованные задержки в исполнении решения о воинской службе и неуведомление заявителя о судебном заседании стали нарушением п. 1 ст. 6 в постановлении *Игорь Васильченко против России (Igor Vasilchenko v. Russia №6571/04 от 03.02.2011)*.

В делах *Купцов и Купцова против России (Kuptsov and Kuptsova v. Russia №6110/03 от 03.03.2011)*, *Петр Севастьянов против России (Petr Sevastyanov v. Russia №75911/01 от 14.06.2011)* нарушение п. 1 ст. 6 установлено в связи с незаконным составом суда.

Длительное неисполнение решений в пользу заявителей установлено в качестве нарушения ст. 6 и ст. 1 Протокола №1 к Конвенции в постановлениях *Лапин против России (Lapin v. Russia №16152/03 от 20.09.2011), Тхыегепсо и другие против России (Tkhyegepso and Others v. Russia, жалобы №№44387/04, 2513/05, 24753/05, 34770/07, 37169/07, 54527/07, 21648/08, 42081/08, 56022/08, 59873/08, 671/09 и 4555/09 от 25.10.2011), Рожнятовская против России (Rozhnyatovskaya v. Russia №35002/05 от 13.12.2011), Рыкачев и другие против России (Rykachev and Others v. Russia, жалобы №№52283/07, 27824/09, 27834/09, 27843/09, 27847/09, 27907/09, 27911/09, 27918/09, 27923/09, 28034/09 и 28039/09 от 19.04.2011), Краснов против России (Krasnov v. Russia №18892/04 от 22.11.2011), Золотарева и другие против России(Zolotareva and Others v. Russia, жалобы №№14667/05 и др. от 12.04.2011), Ануфриев против России (Anufriyev v. Russia №32215/05 от 05.04.2011)*, *Белокопытова против России (Belokopytova v. Russia №39178/04 от 19.07.2011)*, *Александр Пономарев против России (Aleksandr Ponomarev v. Russia №8235/03 от 06.12.2011), Кириленко против России (Kirilenko v. Russia №38597/04 от 05.04.2011), Казмин против России (Kazmin v. Russia №42538/02 от 13.01.2011), Кравцов против России (Kravtsov v. Russia №39272/04 от 05.04.2011)*.

Отсутствие независимого суда, отмена решения в пользу заявителей в надзоре по вновь открывшимся обстоятельствам установлены в качестве нарушения п. 1 ст. 6 и ст. 1 Протокола №1 к Конвенции в делах: *Батурлова против России (Baturlova v. Russia №33188/08 от 19.04.2011)* и *Хрыкин против России (Khrykin v. Russia №33186/08 от 19.04.2011)*.

Нарушение п. 1 ст. 6 и ст. 1 Протокола №1 к Конвенции в деле *Васильев и Ковтун против России (Vasilyev and Kovtun v. Russia №13703/04 от 13.12.2011)* установлено в связи с отсутствием доступа к суду и вмешательством в осуществление права на уважение имущества только на основании закона.

Нарушение п. 1 ст. 6 установлено в деле *Щуров против России (Shchurov v. Russia №40713/04 от 29.03.2011)* в связи с отменой решения суда первой инстанции в порядке надзора.

Нарушение презумпции невиновности в делах *Федоренко против России (Fedorenko v. Russia №39602/05 от 20.09.2011), Ергашев против России (Ergashev v. Russia №12106/09 от 20.12.2011)* признано несоответствующим п. 2 ст. 6.

Отсутствие надлежащей и адекватной возможности оспорить показания свидетелей установлено в качестве нарушения пп. D п. 3 ст. 6 в делах *Кононенко против России (Kononenko v. Russia №33780/04 от 17.02.2011), Ильяди против России (Ilyadi v. Russia №6642/05 от 05.05.2011)*, *Миминошвили против России (Miminoshvili v. Russia №20197/03 от 28.06.2011), Сутягин против России (Sutyagin v. Russia №30024/02 от 03.05.2011), Кривошапкин против России (Krivoshapkin v. Russia №42224/02 от 27.01.2011),* п. 1 ст. 6 по причине отсутствия прокурора в суде.

В деле *Миминошвили против России (Miminoshvili v. Russia №20197/03 от 28.06.2011)* установлено нарушение п. 1, пп. B п. 3 ст. 6 по причине предвзятости судьи.

Несоответствие судебного разбирательства требованиям п. 1 и пп. B и C п. 3 ст. 6 установлено в деле *Орлов против России (Orlov v. Russia №29652/04 от 21.06.2011).*

Нарушение пп. C п. 3 ст. 6, взятого в совокупности с п. 1 ст. 6 по причине того, что вывод о виновности заявителя в совершении преступления в определяющей степени базировался на доказательствах, которые не могли быть повергнуты им сомнению, установлено в деле *Ванфули против России (Vanfuli v. Russia №24885/05 от 03.11.2011).*

В деле *Шишкин против России (Shishkin v. Russia №18280/04 от 07.07.2011)* допрос полицией в отсутствии адвоката признан нарушением п. 3 ст. 6, отсутствие юридической помощи и использование запрещенных методов допроса полицией привели к несправедливому суду, что признано нарушением п. 1 ст. 6.

Статья 8 (Право на личную и семейную жизнь)

Нарушение ст. 8 в связи с выселением заявителей установлено в делах *Игорь Васильченко против России (Igor Vasilchenko v. Russia №6571/04 от 03.02.2011), Лариса Золотарева против России (Larisa Zolotareva v. Russia №15003/04 от 26.07.2011).* В похожем случае *Гладышева против России (Gladysheva v. Russia №7097/10 от 06.12.2011)* судебное решение о выселении заявителя представляет собой вмешательство в ее право на уважение жилища, которое в любом случае, чтобы соответствовать статье 8 Конвенции, должно быть необходимо в демократическом обществе.

В связи с тем, что российские власти не предприняли незамедлительно все действия, которые было бы разумно от них ожидать, для того чтобы исполнить решение суда, касающееся опеки заявительницы над ее сыном в деле *Ханамирова против России (Khanamirova v. Russia №21353/10 от 14.06.2011),* Суд обнаружил нарушение права на уважение ее семейной жизни, гарантированного ст. 8.

В деле *Шимоволос против России (Shimovolos v. Russia №30194/09 от 21.06.2011)* Суд признал, что российские власти вторглись в личную жизнь заявителя, собирая и храня данные о его передвижениях в базе данных, созданной на основании ведомственного приказа МВД, который не был опубликован и не был доступен населению.

Нарушение ст. 8 в отношении прав Евдокии Иванцок и Виктора Петрова на уважение их личной и семейной жизни и корреспонденции установлено в деле *Иванцок и другие против Молдовы и России (Ivantoc and Others v. Moldova and Russia №23687/05 от 15.112011).*

Незаконное вторжение сотрудников милиции в жилище заявительницы установлено в качестве нарушения ст. 8 в деле *Александра Дмитриева против России (Aleksandra Dmitriyeva v. Russia №9390/05 от 03.11.2011).*

Депортация гражданина Китая, имеющего жену – гражданку России, признана нарушением ст. 8 в стлучае *Лиу против России (№2) (Liu v. Russia (no.2) №29157/09 от 26.07.2011).* В решении *Алим против России (Alim v. Russia №39417/07 от 27.09.2011)* Суд установил нарушение ст. 8 в случае высылки заявителя из России.

В деле *Киютин против России (Kiyutin v. Russia №2700/10 от 10.03.2011)* заявитель, гражданин Узбекистана, женатый на гражданке России, с которой он имеет общую дочь, жаловался на отказ предоставить ему разрешение на временное проживание по причине наличия у него ВИЧ-инфекции. Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования ст. 14 (запрещение дискриминации) в сочетании с положениями ст. 8.

Статья 10 (Право на свободное выражение мнения)

В деле *Игорь Кабанов против России (Igor Kabanov v. Russia №8921/05 от 03.02.2011)* нарушение права заявителя на свободное выражение мнения было установлено по причине несоразмерности санкции, примененной к заявителю, а именно лишение статуса адвоката за оскорбительные комментарии в отношении двух судей областного суда.

Статья 11 (Свобода собраний и объединений)

Суд констатировал нарушение ст. 11 в деле *Республиканская партия России против России (Republican Party of Russia v. Russia №12976/07 от 12.04.2011),* поскольку установленные для партии критерии накладывали на нее трудновыполнимые требования и что вмешательство во внутренние дела партии сказалось на деятельности ее должностных представителей.

Статья 34 (Право на подачу индивидуальной жалобы)

Нарушение ст. 34 в отношении первого заявителя установлено в деле *Камалиевы против России (Kamaliyevy v. Russia №52812/07 от 28.06.2011),* которое касалось, в частности, депортации Адбугани Камалиева в Узбекистан в декабре 2007 г. за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации, несмотря на уведомление Европейским Судом властей России о применении в отношении него Правила 39 (временные меры) Регламента Суда и указание не высылать его до принятия решения по жалобе.

Утрата тюремной администрацией невосстановимых документов, относящихся к жалобе заключенного в Европейский Суд, признана нарушением ст. 34 в деле *Булдаков против России (Buldakov v. Russia №23294/05 от 19.07.2011).*

Статья 1 Протокола №1 к Конвенции (Право собственности)

В постановлении *Денисова и Моисеева против России (Denisova and Moiseyeva v. Russia №16903/03 от 14.06.2011)* Суд установил нарушение ст. 1 Протокола №1 поскольку заявительницы не имели возможности эффективно оспорить меру конфискации, установленную в ходе производства по уголовному делу, сторонами которого они не являлись.

Нарушение права собственности установлено в деле *Губиев против России (Gubiyev v. Russia №29309/03 от 19.07.2011)* в связи с уничтожением в 2000 году в ходе спецоперации в селении Чечен-Аул мельницы и повреждением бензоколонки, принадлежащей ООО «Восход», учредителем которого являлся заявитель Губиев.

В деле *Гладышева против России (Gladysheva v. Russia №7097/10 от 06.12.2011)* заявительнице, которая де-факто была лишена государством своего имущества, в нарушение ст. 1 Протокола №1 не было предложено никакой компенсации. Суд отверг довод Правительства России, твердившего о том, что заявительница сама виновата в своих проблемах, указав, что риск ошибок, допущенных государственными органами, должно нести государство, а не перекладываться на участвующих в соответствующих правоотношениях физических лиц.

В случае *ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России (ОАО «Neftyanaya kompaniya «YUKOS» v. Russia №14902/04 от 20.09.2011)* Суд признал четырьмя голосами против трех, что имело место нарушение права НК «ЮКОС» на уважение его

имущества в части, касающейся расчета и наложения штрафа, по причине придания примененному законодательству, ограничивающему срок давности привлечения к ответственности, обратной силы, что, наряду с возможностью привлечения к ней в принципе, привело к удвоению штрафа, наложенного в связи с неуплатой налогов за 2001 год; признал пятью голосами против двух, что имело место нарушение права на уважение собственности в ходе исполнительного производства; это вызвано, во-первых, тем фактом, что не были рассмотрены с должной тщательностью возможности взыскания долга, не связанные с фактическим уничтожением компании, а во-вторых, взысканием исполнительского сбора в 7%, размер которого установлен законом и не может быть изменен, несмотря на абсолютную несоразмерность, в данном случае – расходам по исполнению судебного решения.

Статья 2 Протокола № 4 (Необходимость в демократическом обществе)

В деле *Карпачева и Карпачев против России (Karpacheva and Karpachev v. Russia №34861/04 от 27.01.2011)* вмешательство в право заявителя на свободный выбор места жительства было признано нарушением ст. 2 протокола № 4 в отношении второго заявителя.

Заявитель в случае *Солтысяк против России (Soltysyak v. Russia №4663/05 от 10.02.2011)* подвергался ограничению права на выезд за границу в течение значительного периода времени, т.е. более пяти лет с момента увольнения со службы, и Суд признал, что заявителю пришлось нести непропорциональное бремя, которое подрывало сущность его права в соответствии со ст. 2 Протокола № 4, при этом не являвшееся необходимым в демократическом обществе.

Нарушения Конвенции в Чеченской Республике

Воздушные и наземные бомбардировки и обстрелы мирных жителей Чеченской Республики, повлекшие гибель родственников заявителей, разрушение их домов, а также отсутствие эффективного расследования их жалоб и непредоставление жилья взамен разрушенного, признаны Судом нарушением ст.ст. 2, 8, 13 и ст. 1 Протокола №1 к Конвенции в делах *Эсмукамбетов и другие против России (Esmukhambetov and Others v. Russia №23445/03 от 29.03.2011), Хамзаев и другие против России (Khamzayev and Others v. Russia №1503/02 от 03.05.2011)*, *Керимова и другие против России (Kerimova and Others v. Russia, жалобы №№17170/04, 20792/04, 22448/04, 23360/04, 5681/05 и 5684/05 от 03.05.2011), Хашуева против России (Khashuyeva v. Russia №25553/07 от 19.07.2011)*.

Нарушение ст.ст. 3, 5 и 13 установлено в деле *Гисаев против России (Gisayev v. Russia №14811/04 от 20/01/2011)* за жестокое обращение с ним военнослужащих федеральных сил на глазах у его родственников, незаконное содержание под стражей, не проведение эффективного расследования этих нарушений и отсутствие средств правовой защиты.

Исчезновение и гибель родственников заявителей в ходе военных операций в Чеченской Республике, а также неэффективное расследование заявлений и страдания причиненные заявителям, были признаны нарушением статьей 2, 3, 5, 13 в делах *Бексултанова против России (Beksultanova v. Russia №31564/07 от 27.09.2011), Шоккаров и другие против России (Shokkarov and Others v. Russia №41009/04 от 03.05.2011), Исаев и другие против России (Isayev and Others v. Russia №43368/04 от 21.06.2011), Накаев против Росии (Nakayev v. Russia №29846/05 от 21.06.2011), Велхиев и другие против России (Velkhiyev and Others v. Russia №34085/06 от 05.07.2011), Ташухаджиев против России (Tashukhadzhiyev v. Russia №33251/04 от 25.10.2011), Самбиева против России (Sambiyeva v. Russia №20205/07 от 08.11.2011), Хамбулатова против*

России (Khambulatova v. Russia №33488/04 от 03.03.2011), Муртазовы против России (Murtazovy v. Russia №11564/07 от 29.03.2011), Матаева и Дадаева против России (Matayeva and Dadayeva v. Russia №49076/06 от 19.04.2011), Маевы против России (Maayevy v. Russia №7964/07 от 24.05.2011), Малика Алихаджиева против России (Malika Alikhadzhiyeva v. Russia №37193/08 от 24.05.2011), Герасиев и другие против России (Gerasiyev and Others v. Russia №28566/07 от 07.06.2011), Витаева и другие против России (Vitayeva and Others v. Russia №27459/07 от 07.06.2011), Косумова и другие против России (Kosumova and Others v. Russia №27441/07 от 07.06.2011), Мовсаевы против России (Movsayevy v. Russia №20303/07 от 14.06.2011), Гириева и другие против России (Giriyeva and Others v. Russia №17879/08 от 21.06.2011), Махарбиева и другие против России (Makharbiyeva vand Others v. Russia №26595/08 от 21.06.2011), Дударовы против России (Dudarovy v. Russia №5382/07 от 10.02.2011), Хакиева, Темергериева и другие против России (Khakiyeva, Temergeriyeva and Others v. Russia, жалобы №№45081/06 и 7820/07 от 17.02.2011), Насухановы против России (Nasukhanovy v. Russia №1572/07 от 10.02.2011).

Не установлено нарушений Конвенции

В постановлении *Геппа против России (Geppa v. Russia №8532/06 от 03.02.2011)* отсутствовало нарушение ст. 2. В постановлениях *Баленко против России (Balenko v. Russia №35350/05 от 11.10.2011), Шарипов против России (Sharipov v. Russia №18414/10 от 11.10.2011)* нет нарушения ст. 3. В деле *Харин против России (Kharin v. Russia №37345/03 от 03.02.2011)* четырьмя голосами к трем установлено, что нарушения п. 1 ст. 5 не было.

В постановлениях *Жуковские против России (Zhukovskiye v. Russia №23166/04 от 13.01.2011), Кокурхаев против России (Kokurkhayev v. Russia №46356/09), Колкова против России (Kolkova v. Russia №20785/04 от 13.01.2011), Титаренко против России (Titarenko v. Russia №25966/04 от 10.03.2011), Мещеряков против России (Meshcheryakov v. Russia №24564/04 от 03.02.2011)* не установлено нарушений ст. 6.

В деле *Рытченко против России (Rytchenko v. Russia №22266/04 от 20.01.2011)* нет нарушения ст. 8 ввиду того, что судебными решениями он был лишен возможности общения со своим ребенком, поскольку российские суды учли мнение ребенка, который в суде в присутствии своего учителя категорически отказывался от этого отца.

Составитель – Р.И.Шакирова

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНАХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В 2012 году Российская Федерация отчиталась об исполнении положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в Комитете ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Публикуем доклад Российской Федерации и заключительные замечания Комитета ООН по результатам обсуждения этого доклада.

ПЯТЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРИНИМАЕМЫХ МЕРАХ И ПРОГРЕССЕ НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ, ПРИЗНАВАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПАКТЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ

Статья 1

1. Федеративная концепция государственного устройства России основывается на балансе интересов равноправных субъектов Федерации, учитывает их национальную самобытность, территориальные и иные особенности. Право на самоопределение реализуется в России в различных формах национально-территориальной и национально-культурной автономии.

2. Из 89 равноправных субъектов Федерации национально-государственными образованиями являются 21 республика, 1 автономная область и 4 автономных округа.

3. Сочетание принципов самоопределения и федерализма, провозглашенное Конституцией Российской Федерации (РФ), закреплено в Федеральном законе «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» от 4 июня 1999 года. Законом, в частности, было гарантированы равноправие субъектов Федерации при разграничении предметов ведения и полномочий, недопустимость ущемления прав и интересов субъектов Федерации, согласование интересов Российской Федерации и ее субъектов. Закон и принятые на его основе нормативные акты во многом устранили имевшиеся ранее вопросы эффективной координации действий между Федерацией и ее субъектами.

4. Российская Федерация – одно из самых многонациональных государств мира. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в Российской Федерации проживает 145 166 тыс. человек, являющихся представителями 160 народов, исповедующих христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии и верования.

5. С целью реального обеспечения этнокультурного развития народов Российской Федерации, решения вопросов межнационального сотрудничества и взаимодействия с религиозными организациями в сентябре 2004 года было создано Министерство регионального развития Российской Федерации (Минрегион России), к ведению которого были отнесены вопросы национальной политики. Минрегион России наделен полномочиями по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, федеративных и национальных отношений, защиты прав национальных меньшинств, исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и этнических общностей.

6. В Российской Федерации принято множество нормативных актов в сфере межнациональных отношений. Основополагающим документом является Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Законы «О национально-культурной автономии», «Об общественных объединениях» предусматривают сохранение культуры национальных меньшинств, решение комплекса мер социальной политики, поддержку языка и национальной прессы.

7. В последние годы Российская Федерация достигла значительных успехов в решении вопроса взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества, призванными защищать интересы и права национальных меньшинств. К настоящему времени в России создана разветвленная система институтов гражданского общества, включающая 18 федеральных национально-культурных автономий, более 175 региональных, 371 местных национально-культурных автономий и 367 национальных общественных объединений (ассоциаций, центров национальных культур, землячеств). Всего на территории РФ зарегистрировано более 147 тыс. различных общественных объединений, включая религиозные организации.

8. Федеральным законом № 146-ФЗ от 30 ноября 2005 года внесены изменения в статью 7 Федерального закона № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года по вопросу создания консультативного совета по делам национально-культурных автономий. Во исполнение указанного Федерального закона было принято распоряжение № 527-р Правительства РФ от 17 апреля 2006 года, в соответствии с которым при Минрегионе России был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий. Приказом № 72 от 13 июня 2006 года «О Консультативном совете по делам национально-культурных автономий при Министерстве регионального развития Российской Федерации» утвержден Регламент и состав Консультативного совета по делам национально-культурных автономий, в который вошли лидеры всех 18 федеральных национально-культурных автономий.

К пунктам 11 и 39 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

9. Особое внимание в своей государственной политике Россия уделяет развитию и совершенствованию этнически ориентированного законодательства, обеспечивающего правовую защиту наиболее уязвимых, согласно принципам международного и российского права, этнокультурных сообществ. В российском законодательстве с момента принятия Конституции РФ такие этнически уязвимые группы населения официально обозначались терминами «национальные меньшинства» (ст. 71 в, п. 1б ст. 72 Конституции РФ), «коренные малочисленные народы» (ст. 69 Конституции РФ; в дальнейшем согласно Федеральному закону № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года именуемые также «малочисленные народы») и «малочисленные этнические общности» (п. 1 м ст. 72 Конституции РФ).

10. Конституция РФ четко подразделила эти понятия, связывая, в частности, регулирование и защиту прав «национальных меньшинств» с регулированием и защитой прав и свобод человека и гражданина, с обеспечением законности и правопорядка в государстве и вопросами гражданства в целом, а права «коренных малочисленных народов» и «малочисленных этнических общностей» с правами на землю и другие природные ресурсы, рассматриваемые как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также с правом на защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Законодательство России гарантирует коренным малочисленным народам широкий спектр прав в пользовании землями и

контроле за их промышленным использованием в местах традиционного проживания, поддержании традиционных видов деятельности и образа жизни.

11. В России проводится работа по анализу опыта в сфере взаимодействия между промышленными предприятиями и коренными малочисленными народами и по закреплению на федеральном уровне компенсационных и прочих мер в виде соответствующих нормативных правовых актов. Для выработки стратегии взаимоотношений представителей коренных малочисленных народов и промышленных предприятий, работающих на территории их проживания, принято решение о создании соответствующей рабочей группы при Минрегионе России из представителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, общественных организаций коренных малочисленных народов и хозяйствующих субъектов. В настоящее время проводится работа по внедрению методики оценки ущерба коренным малочисленным народам от промышленной разработки территорий их традиционной хозяйственной деятельности.

12. Правительством РФ проводится работа по подготовке нормативной документации по созданию территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Согласно Федеральному закону № 49-ФЗ от 7 мая 2001 года «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», территории традиционного природопользования (далее – ТТП) коренных малочисленных народов являются одним из видов особо охраняемых природных территорий. Закон носит рамочный характер и его реализация требует разработки нормативных документов Правительства, определяющих механизм создания и функционирования ТТП. В настоящее время подготовлен проект положения о модельной ТТП коренных малочисленных народов федерального значения «Бикин» (Приморский край).

13. В настоящий момент Правительством разрабатывается ряд стратегических задач в области защиты прав коренных малочисленных народов:

- Совершенствование нормативного обеспечения прав коренных малочисленных народов, в том числе: разработка и утверждение Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ; разработка Стратегии взаимоотношений представителей коренных малочисленных народов Севера и промышленных предприятий, работающих на территории их проживания; разработка проекта и утверждение типового Положения о территории традиционного природопользования федерального значения коренных малочисленных народов РФ
- Значительное усиление мер по поддержке традиционной культуры и языков коренных малочисленных народов

Указанные стратегические задачи включены в Комплекс первоочередных мер по проведению в России Второго Международного десятилетия коренных народов мира.

Статья 2

К пунктам 12 и 40 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

14. Законодательство РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на

образование. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ст.ст. 41, 43 Конституции РФ).

15. Порядок выдачи (замены) гражданам РФ паспортов, регистрации по месту пребывания и жительства в пределах РФ определен следующими нормативными актами: постановлениями № 713 Правительства РФ от 17 июля 1995 года «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» и № 828 от 8 июля 1997 года «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации».

16. Приказами Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) и Федеральной миграционной службы (ФМС России) утверждены административные регламенты № 1105 от 28 декабря 2006 года «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» и № 208 от 20 сентября 2007 года «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», которые определяют порядок выдачи (замены) гражданам паспортов, их регистрации по месту пребывания и по месту жительства для всех категорий граждан на всей территории РФ. Данные нормативно-правовые акты действительны для всех групп граждан, включая цыган, при наличии российского гражданства.

К пунктам 13 и 41 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

17. По данным Управления Федеральной миграционной службы России (ФМС) по Краснодарскому краю, в настоящее время в крае находится 4 877 турок-месхетинцев, которые, с учетом вновь прибывших из других регионов, в основном компактно расселены в Крымском, Абинском, Белореченском, Апшеронском и Кущевском районах. Всего на территории Края зарегистрировано 347 лиц турецко-месхетинской национальности, не имеющих российского гражданства; являющихся гражданами Российской Федерации, по месту жительства, – 2 888, по месту пребывания – 241.

18. В соответствии с требованиями Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», турки-месхетинцы, не имевшие гражданства РФ, обязаны были получить миграционные карты и начать процедуру натурализации в России. Однако только 744 человека выполнили данное требование.

19. С 2004 года по 2007 год российское гражданство приобрело 392 турка-месхетинца. За данный период времени Управлением ФМС России по Краснодарскому краю определено наличие российского гражданства у 304 лиц, относящихся к данной категории.

20. Одним из способов решения проблемы турок-месхетинцев, отказавшихся выполнить требования федеральных законов «О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации» и «О гражданстве Российской Федерации», остается их выезд из России на историческую родину в Грузию, либо в третьи страны.

21. Вопрос возвращения турок-месхетинцев, проживающих на территории Краснодарского края, на их историческую родину в Грузию до настоящего времени не решен. С 16 февраля 2004 года Международной организацией по миграции (МОМ) по согласованию с МИД России и администрацией Краснодарского края реализуется программа Госдепартамента США по переселению в эту страну турок-месхетинцев. По данным американской стороны, об участии в программе заявило более 11 400 турок-месхетинцев. Участники программы проходили собеседование с офицерами иммиграционной службы США. Число отказов во въезде в США со стороны иммиграционных властей незначительно. Разрешение на въезд в США уже имеют более 6 тысяч человек. На постоянное жительство в США выехало 11 315 лиц указанной национальности, в том числе в 2007 году – 327 лиц. Органами государственной власти края и органами местного самоуправления выезжающим туркам-месхетинцам оказывается содействие в оформлении сделок по продаже домовладений.

22. Парламент Республики Грузия 12 июля 2007 года принял закон о репатриации турок-месхетинцев в Грузию. Законом определено, что прием заявлений от турок-месхетинцев, желающих вернуться на историческую родину, будет осуществляться до 1 января 2009 года.

Статья 3

23. В Конституции РФ закреплен принцип равенства, который означает, что женщины и мужчины наделены полнотой прав для того, чтобы вносить свой вклад в политическое, экономическое, социальное и культурное развитие и пользоваться его результатами.

24. Вопросы обеспечения равных прав и свобод мужчин и женщин широко отражены в российском законодательстве: трудовом, семейном, гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном и административном.

К пунктам 14 и 42 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

25. В России особое внимание уделяется активному участию женщин в общественной жизни, улучшению положения женщин и созданию благоприятных условий для достижения равенства между мужчинами и женщинами.

26. В настоящее время национальный механизм по улучшению положения женщин и гендерному равенству включает в себя структуры как на законодательном, так и исполнительном уровне. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации осуществляет деятельность Комитет по делам женщин, семьи и детей, а при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации работает Общественная комиссия по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в России.

27. На федеральном уровне в июне 2006 года образована Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации. В ее состав входят представители федеральных министерств, субъектов РФ, общественных и научных организаций. Комиссия координирует работу по совершенствованию законодательства РФ в сфере достижения равных прав и возможностей; осуществляет экспертизу законов и других нормативно-правовых актов в части вопросов, имеющих существенное значение для обеспечения равенства мужчин и женщин в социально-экономической, политической и культурной сферах; содейс-

твует интеграции соответствующих подходов в деятельность органов исполнительной власти всех уровней.

28. В целях координации действий федеральных органов власти с общественными организациями РФ образован Координационный совет по гендерным проблемам, призванный вырабатывать согласованные подходы к решению актуальных вопросов положения женщин.

29. В сентябре 2006 года Межведомственной комиссией по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации одобрена Национальная стратегия обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации (Гендерная стратегия РФ), направленная на достижение фактического равенства, на основе внедрения соответствующих подходов в систему государственного управления, законотворчества, систему образования.

30. Комплексное решение проблем женщин находится и в ведении межведомственных комиссий, созданных при правительствах республик, губернаторах и главах администраций областей в 44 субъектах РФ.

31. Проблема продвижения женщин на руководящие посты в органах государственной власти и на уровень принятия решений в целом приобретает особую значимость в свете осуществления административной реформы и реформы в системе управления, начавшейся в 2004 году.

32. В настоящее время в составе Правительства РФ женщины занимают посты двух федеральных министров: Министра здравоохранения и социального развития и Министра экономического развития. Ряд женщин занимает должности заместителей федеральных министров и статс-секретарей. На уровне региональных органов исполнительной власти представленность женщин на этих постах существенно выше. Женщины составляют большинство государственных служащих на федеральном и региональном уровнях.

33. Число женщин на выборных постах в федеральных органах законодательной власти пока незначительно. При этом женщины-депутаты представлены в каждой политической фракции Парламента.

34. Несмотря на недостаточную представленность женщин в политике на федеральном уровне, проводимая работа по повышению степени участия женщин во властных структурах позволила значительно увеличить число женщин в органах законодательной власти субъектов РФ. Из 83 субъектов РФ женщины не представлены только в пяти областях: Магаданской, Новосибирской, Пермской, Тюменской и Челябинской.

35. В статье 8 Федерального закона «О политических партиях» указано, что одним из основных принципов деятельности политических партий является создание для мужчин и женщин, граждан Российской Федерации разных национальностей, равных возможностей для представительства в руководящих органах политических партий, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

36. Изменения в избирательном законодательстве направлены на стимулирование участия женщин в деятельности политических партий, расширение их представительства в руководящих органах политических партий, списках кандидатов в депутаты и на иных выборных должностях в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

37. Российское законодательство обеспечивает равноправие женщин в области трудовых отношений путем предоставления им равных с мужчинами прав и возможностей в получении профессиональной подготовки к труду, вознаграждении за него и продвижении по работе. В настоящее время женщины в возрасте 15-72 лет составля-

ют 58 млн. человек (мужчин – 52,3 млн. человек). Из них экономически активными являлись 60,6 процента женщин и 70,9 процента мужчин.

38. Несмотря на положительные тенденции развития экономики в целом, по-прежнему наиболее «женскими» отраслями остаются бюджетные: здравоохранение, социальное обеспечение, образование, культура и искусство, – где сохраняется достаточно низкий уровень доходов. Среднемесячная заработная плата женщин по отношению к заработной плате мужчин составляет 64 процента.

39. В настоящее время Правительством РФ поставлена задача по повышению в течение трех лет не менее чем в 1,5 раза заработной платы учителям, врачам, работникам культуры, науки, и других областей. Органы государственной власти субъектов РФ имеют также возможность повышать опережающими темпами заработную плату в бюджетной сфере. Эти меры должны способствовать постепенному выравниванию заработной платы в отраслях с преобладанием женского труда (образование, здравоохранение, культура, социальная защита).

40. В России уделяется большое внимание проблемам женской занятости. Разрабатываются специальные меры по содействию трудоустройству безработных женщин, их профориентации и переобучению. Учитывая, что женщины имеют более длительный срок поиска работы, особое внимание уделяется повышению мотивации к поиску работы, обучению навыкам поиска работы, ориентации женщин на получение новой профессии, переподготовку, профессиональную самореализацию, а также на психокоррекцию негативных психоэмоциональных состояний, развивающихся на фоне длительной безработицы или вследствие внезапной потери рабочего места.

41. Семейное законодательство Российской Федерации также основано на принципе полного равенства мужчины и женщины. В частности, согласно статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации, регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию.

Статья 6

42. В 2002 году принят новый Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), который направлен на обеспечение баланса интересов работников и работодателей, повышение мобильности рабочей силы и на постепенное вытеснение «неформальных» трудовых отношений и расширение регистрируемой занятости с тем, чтобы обеспечить более высокий уровень сбалансированности на рынке труда и довести безработицу до минимального уровня. Кодексом предусматривается повышение роли договорного регулирования трудовых отношений в первую очередь на основе укрепления взаимоотношений между профсоюзами и работодателями. Существенно усилена роль индивидуальных трудовых контрактов, расширена сфера применения срочных индивидуальных трудовых договоров, упрощена процедура их расторжения по инициативе работодателя (при сохранении необходимого уровня защиты прав и интересов работников), расширен круг вопросов, регулируемых непосредственно договорами. За государством сохранено право закрепления и конкретизации гарантий трудовых прав, общеобязательных для применения на всей территории страны. На уровне коллективно-договорного регулирования определены отраслевые, региональные, профессиональные и другие особенности организации труда, обеспечено реальное повышение уровня трудовых гарантий работников. Индивидуально-договорное регулирование стало основным способом определения условий труда и его оплаты при непосредственном участии работника, уточнения характера и содержания трудо-

вых функций, учета особых обстоятельств их выполнения, деловых качеств работника, расширения возможностей применения различных форм стимулирования труда.

43. В 2006 году подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Российской Федерации». Были внесены следующие изменения и дополнения: определен перечень случаев, когда заключается срочный трудовой договор и случаев, когда он может заключаться (т.е. только по обоюдному соглашению сторон); расширен перечень лиц, для которых испытание при приеме на работу не устанавливается. В эту категорию включены женщины, имеющие детей в возрасте до 1,5 лет; добавлена статья, в которой подробно описан порядок оформления прекращения трудового договора; определено, что работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени – это сверхурочные работы и работа на условиях ненормированного рабочего дня; возвращена возможность привлекать работника к сверхурочной работе без его согласия в чрезвычайных обстоятельствах. Новая редакция статьи не противоречит Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде; наряду с запретом выплаты заработной платы в виде спиртных напитков, наркотических, ядовитых, вредных и иных токсических веществ, оружия, боеприпасов и других предметов, теперь запрещено выплачивать зарплату также в виде долговых обязательств, расписок, в бонах и купонах, введено новое понятие «базовый уровень оплаты труда по профессиональной квалификационной группе»; установлено, что размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), а также базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам работников не могут быть ниже минимального размера оплаты труда; определено, что, если срочный трудовой договор истекает в период беременности женщины, работодатель обязан по ее заявлению продлить срок трудового договора не до наступления у нее права на отпуск по беременности и родам, а до окончания беременности; воспроизводится конституционная норма о том, что каждый вправе защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Система основных способов защиты трудовых прав дополнена судебной защитой; внесены изменения, позволяющие осуществлять надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства не только в организациях, но и у работодателей – физических лиц.

К пунктам 15 и 43 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

44. Согласно статье 37 Конституции РФ, труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на защиту от безработицы.

45. В преамбуле Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости) указывается, что Закон определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан РФ на труд и социальную защиту от безработицы. Это означает гарантию защиты от дискриминации в области обеспечения занятости граждан, оставшихся без работы.

46. Государственная политика в области содействия занятости направлена на обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от пола, национальности, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости.

47. В свою очередь в статье 1 Закона о занятости установлено, что гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному, творческому труду. Принуждение к труду в какой-либо форме не допускается, если иное не предусмотрено законом.

48. Статья 9 Закона о занятости гарантирует гражданам РФ, в том числе женщинам, право на бесплатную консультацию, бесплатное получение информации и услуг, которые связаны с профессиональной ориентацией, а безработным гражданам гарантируется право на бесплатное получение услуг по психологической поддержке, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации по направлению органов службы занятости.

49. Статья 12 Закона о занятости гарантирует гражданам РФ, в том числе женщинам, свободу выбора рода деятельности, профессии (специальности), вида и характера труда; бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости; осуществление мер активной политики занятости населения, включая бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации по направлению службы занятости.

50. Начиная с января 2007 года отмечается устойчивая тенденция к снижению уровня безработицы как в целом по РФ, так и практически во всех ее субъектах. Вместе с тем сохраняется напряженность на локальных рынках труда в ряде субъектов РФ. Остается сложной ситуация на рынке труда в трудоизбыточных республиках Северного Кавказа и Средней Азии, где уровень регистрируемой безработицы значительно превышает среднероссийский. Общая численность безработных в Российской Федерации на 1 сентября 2007 года составляла 4 264 тыс. человек.

51. Основными факторами, влияющими на снижение безработицы, явилось создание значительного числа рабочих мест в рамках реализации в 2007 году национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, строительства и сельского хозяйства. Рабочие места создавались не только в вышеперечисленных сферах экономики, но и в сопряженных с ними.

52. В соответствии с проектом Концепции действий на рынке труда на 2007-2010 годы в качестве одной из главных задач государства определено содействие в интеграции в рынок труда безработных граждан, обладающих недостаточной конкурентоспособностью на рынке труда и испытывающих трудности при трудоустройстве, в частности женщин, воспитывающих детей-инвалидов; женщин, стремящихся возобновить трудовую деятельность после перерыва, связанного с рождением и воспитанием детей.

53. Большое внимание проблемам женской занятости уделяется в территориальных программах содействия занятости населения, которые реализуются в каждом субъекте РФ. Кроме того, разрабатываются специальные целевые программы улучшения положения женщин, в которых предусмотрен комплекс мероприятий по трудоустройству безработных женщин, их профориентации и переобучению.

54. Согласно официальным данным, в России на 1 сентября 2007 года в структуре экономически активного населения молодежь в возрасте от 15 до 29 лет составляла 26,2 процента от числа всего экономически активного населения России (в 2005 году данный показатель составлял 23,1 процента). Молодежь работает практически во всех отраслях экономики, но наибольший интерес у нее вызывают такие отрасли, как оптовая и розничная торговля, общественное питание; финансы, кредит, страхование; управление хозяйственной деятельностью (менеджмент); строительство; промышленность.

55. Доля безработной молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составляет 45,8 процента в общей численности безработных. Наличие в общей численности безработных большого процента молодежи говорит о значительных трудностях трудоустройства данной категории граждан. В последние годы на рынке труда отмечается рост конкуренции со стороны граждан более старших возрастов по сравнению с молодежью, что говорит об ориентации работодателей на использование труда лиц, имеющих опыт работы и высокую квалификацию. Одновременно отмечается тенденция снижения молодежной безработицы. Так, если в 90-е годы уровень молодежной безработицы (в возрасте от 20 до 24 лет) систематически увеличивался, то начиная с 2000 года он стал снижаться с 17,5 процента (при среднероссийском уровне 12,1 процента в 2000 году) до 13,1 процента в 2007 году.

56. Из молодежи в возрасте от 15 до 29 лет обращаются в органы службы занятости населения за содействием в поиске работы в среднем 35 процентов от численности безработной молодежи. При этом процент обращений за содействием в трудоустройстве в коммерческую службу занятости еще меньше и составляет в среднем 3-6 процентов. Относительно невысокий процент обращений молодежи за содействием в трудоустройстве в специализированные учреждения службы занятости населения (центры занятости населения) по сравнению с более старшим поколением свидетельствует о том, что основная масса соискателей работы в молодом возрасте предпочитает при поиске работы полагаться на друзей, родственников и знакомых, непосредственно обращаться к потенциальному работодателю, пользоваться средствами массовой информации (СМИ) и Интернетом.

57. Содействие занятости молодежи является одной из ключевых задач государства, в частности органов общего и профессионального образования и органов службы занятости, обеспечивающих профилирование молодых людей на обоснованный выбор профессии или вида трудовой деятельности, получение профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда. Мероприятия, осуществляемые как на федеральном, так и на региональном уровнях в сфере занятости молодежи, нацелены, прежде всего, на развитие инфраструктуры профориентации и трудоустройства молодежи, совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективную занятость молодых граждан, информационно-методическую поддержку молодежных структур в субъектах РФ, а также укрепление творческих стремлений части молодежи к предпринимательской деятельности.

58. В работе органов государственной службы занятости населения субъектов РФ по повышению конкурентоспособности безработной молодежи выделяются два основных направления: превентивные меры, к числу которых относятся профориентация и информирование молодежи о положении на рынке труда; содействие занятости молодежи, к числу которых относятся профессиональное обучение, подбор подходящей работы, содействие самозанятости и предпринимательской инициативе.

59. Решение задач содействия занятости населения и обеспечения экономики квалифицированными трудовыми ресурсами может быть обеспечено путем повышения эффективности функционирования рынка труда, что предполагает, с одной стороны, повышение гибкости рынка труда, с другой стороны, обеспечение соблюдения социально трудовых прав и гарантий.

60. Основными направлениями государственной политики в области регулирования рынка труда являются: модернизация трудового законодательства и законодательства о занятости населения; формирование системы мониторинга ситуации на рынке труда; обеспечение сбалансированности профессионального образования и спроса на рабочую силу; повышение территориальной мобильности рабочей силы; развитие

кадрового потенциала; оптимизация привлечения иностранной рабочей силы; стимулирование экономической активности населения; повышение качества рабочих мест.

61. В целях оказания содействия занятости населения органами службы занятости населения в соответствии с законодательством занятости населения осуществляется работа по реализации в субъектах РФ специальных программ, предусматривающих оказание услуг по информированию безработных граждан о ситуации на рынке труда, психологической поддержке, профессиональной ориентации; профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации по профессиям (специальностям), пользующимся спросом на рынке труда; организацию временных работ и стажировок на предприятиях, оказание материальной поддержки участникам временных работ и стажировок; содействие в переезде безработных граждан в другую местность в целях трудоустройства.

К пунктам 16 и 44 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

62. В январе-сентябре 2007 года за содействием в поиске работы в органы государственной службы занятости населения обратилось 187,7 тыс. инвалидов, что составляет 4 процента от численности граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы. В 2006 году нашли работу при содействии органов службы занятости 83,4 тыс. инвалидов, что составило 34,4 процента от числа обратившихся за содействием в поиске работы инвалидов. На начало октября 2007 года нашли работу при содействии органов службы занятости 67,4 тыс. инвалидов, что составляет 36 процентов из числа обратившихся инвалидов.

63. На начало октября 2007 года на учете в органах службы занятости состоят 131,3 тыс. безработных граждан из числа инвалидов (7,5 процента от общего числа зарегистрированных безработных).

64. В 2006 году органами государственной службы занятости направлено на профессиональное обучение 7,5 тыс. инвалидов, что составило 3 процента от общей численности обратившихся за содействием в поиске работы инвалидов.

65. С января по октябрь 2007 года направлено на профессиональное обучение 7,8 тыс. безработных инвалидов, что составляет 4,2 процента от общей численности обратившихся за содействием в трудоустройстве инвалидов.

66. Организация временного трудоустройства инвалидов направлена на расширение применения гибких форм занятости, а также с целью создания условий для адресной поддержки доходов безработных граждан.

67. Привлечение инвалидов к участию во временных работах позволяет снизить напряженность на рынке труда, сохранить у безработных граждан мотивацию к труду, обеспечить временную занятость и материальную поддержку в период активного поиска постоянной работы.

68. В целях содействия самозанятости инвалидов органы службы занятости оказывают инвалидам комплекс информационных, консультационных и образовательных услуг. На начало октября 2007 года получили услуги по содействию самозанятости 4 тыс. безработных инвалидов, что составляет 2,1 процента от общей численности обратившихся за содействием в трудоустройстве инвалидов.

69. В соответствии со статьей 21 Федерального закона № 181-ФЗ от 24 ноября 2005 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года) организациям, численность работников которых составляет более 100 человек, законодательством субъекта РФ

устанавливается квота для приема на работу инвалидов в процентах к численности работников (но не менее 2 и не более 4 процентов).

70. Общественные объединения инвалидов и образованные ими организации, в том числе хозяйственные товарищества и общества, уставный (складочный) капитал которых состоит из вклада общественного объединения инвалидов, освобождаются от обязательного квотирования рабочих мест для инвалидов.

71. В соответствии со статьей 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), отказ работодателя в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати до тридцати минимальных размеров оплаты труда.

72. Существенное влияние на развитие занятости инвалидов может оказать разработка и внедрение механизма стимулирования работодателей, создающих рабочие места для трудоустройства инвалидов, включая выделение средств работодателям для компенсации затрат, возникающих при применении труда инвалидов, включающей в себя, например, расходы на заработную плату, оборудование рабочего места и доставку его к месту работы. Данный механизм стимулирования работодателей в значительно большей степени отвечает требованиям рыночной экономики и в условиях большого количества малых предприятий является более эффективным.

Статья 7

73. В соответствии со статьей 2 ТК РФ определены основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, к которым отнесено запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на профессиональную подготовку и повышение квалификации.

74. Статья 3 ТК РФ устанавливает для каждого работника равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

75. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального ущерба.

К пунктам 17 и 45 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

76. Законодательство о занятости населения, в том числе гарантии соблюдения прав трудящихся, распространяется также на иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральными законами или международными договорами Российской Федерации.

77. В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Федерального закона № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», органы государственной службы занятости населения субъекта РФ выдают заключения о привлечении и об использовании иностранных работников и, в соот-

ветствии с пунктом 9 статьи 13 данного закона, получают от работодателей или заказчиков работ (услуг) привлекающих и использующих для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, уведомления о таких привлечениях.

78. В соответствии с новой редакцией закона для иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, предусмотрены сокращенные сроки выдачи разрешений на работу (до 10 рабочих дней) и определен перечень необходимых документов. Работодатели, привлекающие иностранную рабочую силу из числа таких лиц, освобождаются от получения соответствующего разрешения.

79. Вторичная и неформальная занятость продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. По состоянию на 2007 год дополнительную работу имеют 2,6 млн. человек. За период с 2006 по 2007 год для работы на крупных и средних предприятиях официально привлекалось 1,8 млн. человек. Общая численность занятных в неформальном секторе, для которых этот вид деятельности является единственным источником дохода, составляет, согласно статистическим данным, 12,9 млн. человек.

К пунктам 18 и 46 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

80. Одним из основных приоритетов государственной политики Российской Федерации в области оплаты труда является установление и обеспечение минимальных гарантий по оплате труда. Статьей 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

81. В целях конкретизации данных положений Конституции РФ, статья 130 ТК РФ в качестве государственной гарантии по оплате труда работников определяет величину минимального размера оплаты труда, устанавливаемую федеральным законом.

82. Статья 132 ТК РФ запрещает какую бы то ни было дискриминацию при установлении и изменении условий оплаты труда. Заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается.

83. Согласно статье 134 ТК РФ, обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги.

84. Федеральным законом № 54-ФЗ от 20 апреля 2007 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации» минимальный размер оплаты труда установлен в размере 2 300 рублей в целом по Российской Федерации.

85. Для учета региональных особенностей статьей 133.1 ТК РФ предусмотрена возможность установления в субъекте РФ региональным соглашением размера минимальной заработной платы в соответствующем регионе. Размер минимальной заработной платы в субъекте РФ устанавливается с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем регионе.

86. В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию о бюджетной политике в 2008-2010 годах продолжается дальнейшее осуществление мер, направленных на поэтапное повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения. К 2011 году планируется довести МРОТ до прожиточного минимума трудоспособного населения. При благоприятном социально-экономическом развитии экономики стра-

ны возможно доведение минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума более быстрыми темпами.

87. Генеральным соглашением между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2008 2010 годы предусмотрено осуществить анализ социально-экономических последствий повышения с 1 сентября 2007 года минимального размера оплаты труда до 2 300 рублей в месяц и практики установления минимальной заработной платы в субъектах РФ.

88. В целях повышения минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного населения с 1 декабря 2008 года провести в апреле 2008 года консультации сторон данного Соглашения.

89. При этом стороны социального партнерства соглашаются, что повышение минимального размера оплаты труда должно быть произведено таким образом, чтобы оно не оказало негативного влияния на экономику Российской Федерации и экономическое положение ее субъектов.

90. С учетом изложенного, увеличение минимального размера оплаты труда и темпы его доведения до величины прожиточного минимума трудоспособного населения должно быть подкреплено соответствующим мониторингом, отражающим последствия последних законодательных изменений и экономическим анализом возможностей бюджетов всех уровней.

91. В 2006-2008 годах проводилась работа по подготовке предложений по совершенствованию системы оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений. По итогам этой работы Правительством РФ было принято постановление № 605 от 22 сентября 2007 года «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений».

92. Указанным постановлением утверждено Положение об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, а также даны поручения федеральным органам исполнительной власти по разработке и принятию необходимой нормативной правовой базы для введения в федеральных бюджетных учреждениях новых систем оплаты труда.

93. Новые системы оплаты труда устанавливаются на уровне учреждений (коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами) в соответствии с федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также вышеуказанным Положением.

94. В новых системах оплаты труда размеры окладов (должностных окладов) устанавливаются руководителем учреждения на основе требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности, а также с учетом сложности и объема выполняемой работы. При этом учитываются государственные гарантии по оплате труда, базовые оклады по профессиональным квалификационным группам и мнение профсоюзной организации учреждения.

95. В связи с обозначенной Президентом Российской Федерации задачей по увеличению заработной платы работников федеральных бюджетных учреждений с 1 февраля 2008 года на 14 процентов Министерством финансов Российской Федерации (Минфином России) подготовлены расчеты, отражающие потребность в дополнительных бюджетных ассигнованиях на оплату труда работников федеральных бюджетных учреждений на 2008 2010 годы.

96. Долги по оплате труда работников организаций различных форм собственности стабильно снижаются. Так, на 1 декабря 2007 года, по сведениям организаций, суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 3 461 млн. рублей и снизилась по сравнению с 1 ноября текущего года на 486 млн. рублей (на 12,3 процента). В целях обеспечения защиты трудовых прав работников организаций, имеющих непогашенную задолженность по заработной плате, государственными инспекциями труда за январь – ноябрь 2007 года в целом по Российской Федерации было организовано и проведено более 53,7 тыс. проверок соблюдения законодательства об оплате труда, в ходе которых госинспекторами труда было выявлено 102,5 тысячи правонарушений.

97. Статьей 137 ТК РФ предусмотрено, что удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами. При этом в соответствии со статьей 138 ТК РФ предусмотрено, что общий размер всех удержаний при каждой выплате заработной платы не может превышать 20 процентов, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – 50 процентов заработной платы, причитающейся работнику.

98. Статьи 136 и 140 ТК РФ предусматривают, что заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором. Заработная плата выплачивается работнику, как правило, в месте выполнения им работы либо перечисляется на указанный работником счет в банке на условиях, определенных коллективным договором или трудовым договором. При совпадении дня выплаты с выходным или нерабочим праздничным днем выплата заработной платы производится накануне этого дня.

99. При выплате заработной платы работодатель обязан в письменной форме извещать каждого работника о составных частях заработной платы, причитающейся ему за соответствующий период, размерах и основаниях произведенных удержаний, а также об общей денежной сумме, подлежащей выплате.

100. При прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника.

К пунктам 19 и 47 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

101. В последние годы в России наблюдается динамика снижения травматизма на производстве со смертельным исходом. По-прежнему наибольшее количество несчастных случаев приходится на добывающие и обрабатывающие производства, строительство. В частности, в 2007 году в организациях Российской Федерации отмечается снижение как общего количества пострадавших на производстве, так и количество происшедших групповых несчастных случаев, тяжелых несчастных случаев, несчастных случаев со смертельным исходом.

102. В целях сохранения тенденции снижения уровня производственного травматизма в Российской Федерации на постоянной основе реализуется комплекс мер по совершенствованию государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства об охране труда. Наряду с организационными мероприятиями, развитием методического обеспечения одной из первоочередных задач в сфере повышения эффективности надзорно-контрольных мероприятий является дальнейшее совершенствование и укрепление материально-технических ресурсов государственных инспекций труда в субъектах РФ.

103. Следует также отметить, что, безусловно, позитивную роль сыграли поправки в КоАП РФ, предусматривающие ужесточение (увеличение) штрафных санкций к работодателям за нарушение государственных нормативных требований охраны труда.

104. Нормы Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» позволили надежно защитить интересы лиц, пострадавших на производстве. Введение и применение закона позволили практически полностью снять вопросы текущих выплат по возмещению вреда.

105. В соответствии со статьей 8 Федерального закона, обеспечение по страхованию осуществляется в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и выплачиваемого за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в виде страховых выплат – единовременной страховой выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти, и ежемесячных страховых выплат застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти, а также в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая.

106. С 2000 года Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) совместно с Фондом социального страхования Российской Федерации проводится организационная работа по направлению на обучение по охране труда отдельных категорий застрахованных. Ежегодно в более 250 соответствующих организациях обучается около 200 тыс. человек. На эти цели ежегодно расходуются средства из бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации.

107. За период с 2003 года по 2007 год утверждены тридцать Межотраслевых правил по охране труда, утверждены формы документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве; постановлением Правительства РФ утверждено Положение о порядке извещения, расследования, регистрации и учета профессиональных заболеваний (отравлений); утверждены Правила обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты, а также ряд Типовых норм бесплатной выдачи работникам специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты. В области гигиены и безопасности труда в России действуют около 1 000 межотраслевых и около 700 отраслевых нормативно-правовых актов. Насчитывается более 250 нормативно-правовых актов, определяющих минимальные условия в области гигиены и безопасности труда.

108. Государственный надзор и контроль за выполнением требований нормативно-правовых актов по охране труда осуществляется Федеральной инспекцией труда в составе Федеральной службы по труду и занятости и другими федеральными органами исполнительной власти, которым предоставлено право осуществлять функции надзора и контроля в пределах своих полномочий.

109. Законодательные подходы, принятые в Российской Федерации в отношении опасных, тяжелых и вредных видов работ, простираются от всеобщего запрета на такую работу для всех работающих женщин и подростков до отраслевых или профессиональных ограничений, касающихся работы с конкретными веществами или реагентами, и до конкретных ограничений, применяемых исключительно к беременным женщинам и кормящим матерям.

К пунктам 20 и 48 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

110. Трудовым законодательством создана система гарантий, защищающих работниц от дискриминации. Эти гарантии касаются порядка приема на работу и увольнения, установления режимов труда и отдыха, охраны труда и здоровья женщин. Этим гарантиям посвящена глава 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». Не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, за исключением случаев ликвидации организации. Расторжение трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида – до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери по инициативе работодателя допускается только в случаях, прямо установленных законом. Женщинам по их заявлению и в соответствии с медицинским заключением предоставляются отпуска по беременности и родам, продолжительность которых зависит от сложности и количества новорожденных. Работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей). Кроме этого, женщинам по их заявлению предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет с сохранением места работы (должности).

111. Содержание статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации («Запрещение дискриминации в сфере труда») полностью соответствует положениям Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий и Конвенции МОТ № 122 о политике в области занятости. Таким образом, действующим трудовым законодательством запрещена дискриминация по половому признаку. Кроме того, трудовое законодательство запрещает требовать от работника выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором.

112. Определения сексуального домогательства в сфере труда российское законодательство не содержит. Однако главой 18 УК РФ предусмотрены составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе понуждение к действиям сексуального характера с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей (потерпевшего).

113. К общим принципам правового регулирования трудовых отношений (ст. 2 ТК РФ) относится обеспечение права работников на защиту своего достоинства, что является правовой основой для разработки и реализации мер по борьбе с дискриминацией по половому признаку в сфере труда. Реализация принципа запрета дискриминации в сфере труда по признаку пола, в том числе принятие запретных и ограничительных норм поведения работников и работодателей, может быть отражена в локальных нормативных актах, в частности в Правилах внутреннего распорядка организаций, кодекса чести, поведения работников организации.

114. В соответствии со статьей 135 ТК РФ руководители организаций негосударственных форм собственности с учетом мнения представительного органа работников определяют системы оплаты труда, а также соотношение в их размерах должностям, которые фиксируются в локальных нормативных актах. Таким образом, установление окладов не может быть произвольным, а должно соответствовать существующей в организации системе оплаты труда. В связи с чем работница, в отношении которой установлен оклад в меньшем размере в отличие от других сотрудников по аналогичной должности, вправе требовать, в том числе в судебном порядке, оплаты разницы в заработной плате.

115. В соответствии со статьей 64 ТК РФ запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Отказ в приеме на работу по указанным мотивам может быть обжалован в суде.

К пунктам 23 и 51 замечаний Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

116. Правовую основу противодействия торговле людьми в Российской Федерации составляют Конституция РФ, закрепляющая основные права и свободы человека, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека, ряд международных договоров Российской Федерации, а также иное российское законодательство, в первую очередь, уголовное и уголовно-процессуальное.

117. В апреле 2004 года Россией ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и дополняющие ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

118. В целях преследования лиц, осуществляющих торговлю людьми, и защиты прав жертв, и в целях реализации Российской Федерацией принятых на себя обязательств, Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» УК РФ дополнен статьей 127 «Торговля людьми». В соответствии с данной статьей уголовно наказуемой признается купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. Обязательным условием уголовной ответственности является купля-продажа человека, совершенная в целях его эксплуатации. Под эксплуатацией человека понимается использование для занятия проституцией и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние, а равно изъятие его органов или тканей.

119. В целях усиления защиты жертв торговли людьми 20 августа 2004 года принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», вступивший в силу 1 января 2005 года. Этим Федеральным законом устанавливается система мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающая меры безопасности и меры социальной защиты указанных лиц, в том числе и по уголовным делам о торговле людьми. Согласно положениям данного Федерального закона, меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, свидетеля или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Государственной защите также подлежат перечисленные в УПК РФ близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства и подлежащих государственной защите.

120. С 2004 по 2006 года за торговлю людьми по статье 127 УК РФ осуждено 8 лиц, из которых 6 лиц признаны виновными в совершении этого преступления при отягчающих наказание обстоятельствах, предусмотренных частью 2 этой статьи.

Статья 8

К пунктам 21 и 49 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

121. Российская Федерация является участницей Конвенции МОТ № 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию и Конвенции МОТ № 98 о применении

принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров. Очередные доклады Правительства РФ о применении данных Конвенций были представлены в Международное бюро труда (МБТ) в 2006 году.

122. Гарантии, связанные с правом на объединение в профессиональные союзы, содержатся в статье 30 Конституции РФ:

«Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».

Реализация этого права осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 82-ФЗ от 19 мая 1995 года «Об общественных объединениях» и Федеральным законом № 10-ФЗ от 12 января 1996 года «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

123. Деятельность профсоюзов регулируется также ТК РФ: статьями 29 «Представители работников», 30 «Представление интересов работников первичными профсоюзными организациями», 31 «Иные представители работников», 52 «Право работников на участие в управлении организацией» и 53 «Основные формы участия работников в управлении организацией».

124. Иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории России, могут состоять в российских профсоюзах, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации.

125. В соответствии с действующим законодательством, каких-либо ограничений права на вступление в профессиональный союз или его создание определенными категориями трудящихся не существует, в том числе и для государственных служащих, включая военнослужащих и сотрудников Министерства внутренних дел. Так, по сложившейся практике, государственные служащие органов исполнительной власти всех уровней объединены в Профсоюз работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации. Трудящиеся из числа гражданского персонала Вооруженных Сил объединены в Федерацию профсоюзов Вооруженных Сил Российской Федерации.

126. 21 декабря 2007 года было подписано 10-е Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2008-2010 годы. Генеральное соглашение задает общий вектор развития социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений на предстоящий трехлетний период. В отличие от предыдущих периодов, новое Соглашение подписано без разногласий, что отражает высокий уровень взаимного доверия сторон и свидетельствует о новом качестве социального партнерства.

127. В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона»О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», профессиональные союзы имеют право создавать свои объединения (ассоциации) по отраслевому, территориальному или иному учитывающему профессиональную специфику признаку – общероссийские объединения (ассоциации) профсоюзов, межрегиональные объединения (ассоциации) профсоюзов, территориальные объединения (ассоциации) организаций профсоюзов. Профсоюзы, их объединения (ассоциации) имеют право сотрудничать с профсоюзами других государств, вступать в международные, профсоюзные и другие объединения и организации, заключать с ними соглашения.

128. В соответствии со статьей 37 Конституции РФ признается право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора. Глава 16

Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года закрепила рассмотрение индивидуальных служебных споров гражданскими служащими. В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», участие военнослужащих в забастовках, а равно иное прекращение обязанностей военной службы, используемое как средство урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы, запрещено.

129. В 2007 году количество зарегистрированных коллективных трудовых споров по сравнению с 2006 годом снизилось с 18 до 9, из них урегулировано 7. Количество участников составило 7,2 тыс. человек. В 2007 году число забастовок по сравнению с 2006 годом снизилось с 8 до 7. Численность работников, участвовавших в забастовках составило 2,9 тыс. человек.

130. Указом № 45 Президента РФ от 24 января 1992 года на федеральном уровне была образована Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (РТК). Деятельность РТК осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 92-ФЗ от 1 мая 1999 года «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений». Основными целями Комиссии являются регулирование социально-трудовых отношений и согласование социально-экономических интересов сторон (статья 3, пункт 1).

131. В соответствии со статьей 1 (пункт 1) данного Федерального закона, Комиссия состоит из представителей общероссийских объединений профессиональных союзов, общероссийских объединений работодателей, Правительства Российской Федерации, которые образуют соответствующие стороны Комиссии. Комиссия принимает свои решения открытым голосованием. Каждая сторона принимает решение самостоятельно большинством голосов членов Комиссии, присутствующих на заседании. Решение Комиссии считается принятым, если за его принятие проголосовала каждая из трех сторон Комиссии.

132. Внесены изменения в ТК РФ, направленные на усиление роли социального партнерства, включая влияние профсоюзов на принятие решений органами власти. Статья 35.1 ТК РФ направлена на повышение степени вовлеченности основного органа социального партнерства в сфере труда – трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений в формирование и реализацию государственной политики в сфере труда, конкретизирует механизм обязательного учета мнения сторон социального партнерства при принятии нормативно-правовых актов и социальных программ (федерального, регионального и муниципального уровней).

133. Учет мнения профсоюзных организаций и объединений работодателей позволяет обеспечить принятие нормативно-правовых актов, которые отражают в максимальной степени согласованные интересы представителей работников, работодателей и органов власти.

134. Как показывает практика работы Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, учет мнения сторон социального партнерства и согласованная работа Правительства Российской Федерации, общероссийских объединений работодателей и общероссийских объединений профсоюзов приводит к положительным результатам и способствует более стабильным отношениям в обществе.

Статья 9

К пунктам 22 и 50 замечаний Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

135. Обязательное социальное страхование в Российской Федерации представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организаци-

онных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством, иных категорий граждан вследствие признания их безработными, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, болезни, травмы, беременности и родов, потери кормильца, а также наступления старости, необходимости получения медицинской помощи, санаторно-курортного лечения и наступления иных установленных законодательством социальных страховых рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию.

136. 16 июля 1999 года был принят Федеральный закон № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон № 165-ФЗ), который в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права регулирует отношения в системе обязательного социального страхования, определяет правовые положения субъектов обязательного социального страхования, основания возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность субъектов обязательного социального страхования, а также устанавливает основы государственного регулирования обязательного социального страхования.

137. В соответствии с Законом № 165-ФЗ, застрахованными являются граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

138. К страховому обеспечению по отдельным видам обязательного социального страхования в том числе относятся: трудовая пенсия по старости; трудовая пенсия по инвалидности; трудовая пенсия по случаю потери кормильца; социальная пенсия; пособие по временной нетрудоспособности; пособие в связи с трудовым увечьем и профессиональным заболеванием; пособие по беременности и родам. Порядок обращения за страховым обеспечением, размер и порядок индексации страхового обеспечения устанавливаются в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

139. За счет сумм единого социального налога обеспечивается предоставление базовой части трудовых пенсий по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца, а за счет ассигнований из федерального бюджета – социальных пенсий нетрудоспособным гражданам и государственных пенсий военнослужащим, государственным служащим и другим отдельным категориям лиц.

140. Трудовая пенсия может состоять из следующих частей: базовой части – фиксированной части, устанавливаемой в твердой сумме; страховой части – дифференцированной части, зависящей от результатов труда конкретного человека, отражаемых на его индивидуальном счете в форме расчетного пенсионного капитала, под которым понимается объем приобретенных гражданином пенсионных прав в связи с уплатой за него страховых платежей в течение всей трудовой деятельности с учетом индексации; накопительной части, выплачиваемой в пределах сумм, отраженных в специальной части индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц.

141. Финансирование выплаты базовой части трудовой пенсии осуществляется за счет сумм единого социального налога (взноса), зачисляемых в федеральный бюджет, а финансирование выплаты страховой и накопительной частей трудовой пенсии – за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. При этом финансирование выплаты накопительной части трудовой пенсии осуществляется за счет сумм

пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

142. Гражданам, не имеющим по каким-либо причинам права на трудовую пенсию, устанавливается социальная пенсия на условиях и в порядке, которые определяются Федеральным законом № 166-ФЗ от 15 декабря 2001 года «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

143. Социальная пенсия назначается в целях материальной поддержки при наступлении престарелого возраста, инвалидности или в случае потери кормильца гражданам, не приобретшим право на трудовую пенсию, и выплачивается за счет средств федерального бюджета.

144. Федеральный закон № 255-ФЗ от 29 декабря 2006 года «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (далее – Закон № 255-ФЗ) определил порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию. При этом Федеральный закон № 255-ФЗ не распространяется на отношения, связанные с обеспечением граждан пособиями по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, за исключением отдельных положений, связанных со сроками обращения за пособием, порядком его исчисления и некоторых других.

145. Право на пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам имеют граждане, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, а также постоянно или временно проживающие на территории России иностранные граждане и лица без гражданства.

146. В соответствии с Федеральным законом № 183-ФЗ от 21 июля 2007 года «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» (далее – Закон № 183-ФЗ), максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности (за исключением пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием) за полный календарный месяц не может превышать 17 250 рублей.

147. Пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине суммарно за весь период отпуска по беременности и родам продолжительностью в 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов.

148. При усыновлении ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев пособие по беременности и родам выплачивается со дня его усыновления и до истечения 70 (в случае одновременного усыновления двух и более детей – 110) календарных дней со дня рождения ребенка (детей).

149. Пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине в размере 100 процентов среднего заработка.

150. Размер пособия по беременности и родам не может превышать максимальный размер пособия по беременности и родам, установленный федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год. В случае, если застрахованное лицо работает у нескольких работодателей, размер пособия по беременности и родам не может превышать указанный максимальный размер указанного пособия по каждому месту работы.

151. В соответствии с Законом № 183-ФЗ, максимальный размер пособия по беременности и родам за полный календарный месяц не может превышать 23 400 рублей.

152. За отчетный период право на пособие по беременности и родам было распространено на женщин, уволенных в связи с прекращением физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, прекращением полномочий частными нотариусами и прекращением статуса адвоката, а также в связи с прекращением деятельности иными физическими лицами, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, в течение двенадцати месяцев, предшествовавших дню признания их в установленном порядке безработными (Федеральный закон № 206-ФЗ от 5 декабря 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей»). Таким образом, социальное страхование и выплата пособия по беременности и родам распространена на женщин, работающих по найму, в малом бизнесе.

153. Право на единовременное пособие дополнительно к пособию по беременности и родам имеют женщины, вставшие на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до двенадцати недель). Право на единовременное пособие при рождении ребенка имеет один из родителей либо лицо, его заменяющее. В случае рождения двух или более детей пособие выплачивается на каждого ребенка. За отчетный период размер пособия неоднократно повышался и в 2007 году составлял 8 тыс. рублей.

154. С 1 января 2007 года произведена реформа ежемесячного пособия по уходу за ребенком (Федеральный закон № 207-ФЗ от 5 декабря 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей»). Принципиально изменен подход к установлению размера пособия гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию: вместо установления размера пособия в фиксированной сумме осуществлен переход к установлению размера пособия в процентном отношении к заработной плате. Право на пособие получили незанятые граждане (не работающие, не учащиеся, не проходящие военную службу). Размер пособия устанавливается в зависимости от очередности рождения детей и числа детей, за которыми осуществляется уход.

155. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается до достижения ребенком возраста 1,5 лет. Размер пособия для граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию, а также военнослужащих составляет 40 процентов от заработной платы или соответственно 40 процентов от среднего денежного довольствия, но не выше 6 000 рублей в месяц. При этом установлены минимальные размеры пособий – 1 500 рублей при уходе за первым ребенком, 3 000 рублей – при уходе за вторым и последующими детьми.

156. Для граждан, не подлежащих обязательному социальному страхованию, размер пособия установлен в размере 1 500 рублей при уходе за первым ребенком, 3 000 рублей – при уходе за вторым и последующими детьми.

157. При уходе за двумя и более детьми размер пособия суммируется. При этом суммированный размер пособия, исчисленный исходя из среднего заработка (дохода, денежного довольствия), не может превышать 100 процентов от размера указанного заработка (дохода, денежного довольствия), но не может быть менее суммированного минимального размера пособия.

158. К концу 2007 года ежемесячное пособие по уходу за ребенком получали 2 739,6 тыс. человек, в том числе 1 189,4 тыс. человек, не подлежащих обязательному социальному страхованию. Средний размер пособия для застрахованных граждан к

концу 2007 года составил 2 369 рублей в месяц при уходе за первым ребенком и 3 371 рублей в месяц при уходе за вторым и последующими детьми (в 2006 году размер пособия составлял 700 рублей в месяц независимо от числа детей, за которыми осуществляется уход). Объем финансовых средств на финансирование выплаты пособия, выделенных в связи с реформой пособия 2007 года из средств Фонда социального страхования Российской Федерации и федерального бюджета, составил 59,6 млрд. рублей, превысив аналогичные затраты 2006 года почти в 7 раз. В результате существенно сократилось распространение бедности среди семей непосредственно после рождения детей в период ухода за ребенком в возрасте до 1,5 лет.

159. С 1 января 2007 года введено единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью (Федеральный закон № 207-ФЗ от 5 декабря 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей»). В случае передачи на воспитание в семью двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребенка. Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью выплачивается в размере 8 тыс. рублей.

160. С 1 января 2008 года введено единовременное пособие беременной супруге военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (Федеральный закон № 233 ФЗ от 25 октября 2007 года «О внесении изменений в Федеральный закон 'О государственных пособиях гражданам, имеющим детей'»). Пособие беременной супруге военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается в размере 14 тыс. рублей.

161. С 1 января 2008 года введено ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (Федеральный закон № 233-ФЗ от 25 октября 2007 года «О внесении изменений в Федеральный закон 'О государственных пособиях гражданам, имеющим детей'»). Пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий гражданам, имеющим детей. Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается в размере 6 тыс. рублей на каждого ребенка.

162. Ежемесячное пособие на ребенка выплачивается малообеспеченным семьям на каждого ребенка в возрасте до 16 лет (на учащегося общеобразовательного учреждения – до окончания им обучения, но только до достижения возраста 18 лет).

163. Улучшение экономического положения, целевое выделение в 2001-2004 годах средств федерального бюджета на выплату ежемесячного пособия на ребенка позволило полностью решить задачу ликвидации задолженности по выплате пособия (объем задолженности по выплате пособия по состоянию на начало 2001 года составлял 20,6 млрд. рублей).

164. С 2005 года размер и условия предоставления ежемесячного пособия на ребенка устанавливается нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации. При этом сохраняется требование о выплате пособия в повышенном размере одиноким матерям, семьям, в которых отцы призваны для прохождения военной службы, а также на ребенка, родитель которого уклоняется от уплаты алиментов. В результате в России формируется все более разнообразная система региональных пособий на детей.

165. Финансирование выплаты ежемесячного пособия на ребенка осуществляется из бюджетов субъектов РФ. Из федерального бюджета на эти цели субъектам РФ предоставляются субсидии (в 2007 году – в размере 4,54 млрд. рублей или 18 процентов от объема затрат регионов на выплату пособия).

166. Учитывая низкий уровень материальной поддержки семей с детьми в значительной части регионов, перед субъектами РФ выдвигается задача последовательного повышения размеров ежемесячных пособий на ребенка.

167. В районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, размеры всех установленных законом пособий, максимальный размер пособия по беременности и родам, минимальный и максимальный размеры ежемесячного пособия по уходу за ребенком определяются с учетом этих коэффициентов. Таким образом, обеспечивается адаптация размеров пособий в условиях региональных природно-климатических различий.

168. Для сохранения реальной покупательной способности пособий с 1 января 2008 года вводится их регулярная ежегодная индексация в соответствии с прогнозируемым уровнем инфляции на очередной финансовый год.

Статья 10

169. Вопросы повышения роли и укрепления значимости и социальных функций семьи выходят в России на первый план. С этой целью в апреле 2007 года в Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации объявил 2008 год Годом семьи. Специально созданным организационным комитетом по проведению в России Года семьи был разработан соответствующий план мероприятий, включающий в себя серию семинаров и конференций, в том числе и по вопросам положения детей.

К пунктам 24 и 52 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

170. В УК РФ были пересмотрены нормы, направленные на защиту прав женщин и детей от различных форм насилия. Специальная глава Кодекса устанавливает уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Ужесточена ответственность за умышленные преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан независимо от места совершения этих преступлений и наличия или отсутствия родства между преступником и жертвой, за убийство, в частности, убийство лиц, заведомо находящихся в беспомощном состоянии, тяжелобольных и престарелых, малолетних детей, лиц, страдающих психическими и иными расстройствами.

171. Установлена ответственность за доведение до самоубийства, за умышленное причинение вреда здоровью, за нанесение побоев, истязание, причинение физических или психических страданий. Впервые истязание понимается как особый способ причинения потерпевшему не только физических, но и психических страданий.

172. Установлены различные сроки наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, за изнасилование или иные действия сексуального характера.

173. Предусмотрена ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних – за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений, антиобщественных действий, систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

174. Установлен порядок предоставления информации о лицах, обратившихся в учреждения социального обслуживания семьи и детей. В разработанной форме статистического учета с разбивкой по полу собираются сведения о количестве обратившихся по причине преступных посягательств сексуального характера.

175. Органами внутренних дел в пределах их компетенции принимаются меры по оздоровлению обстановки в неблагополучных семьях, в особо критических случаях используются меры административного или уголовного характера. В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами МВД России особое внимание сотрудниками милиции уделяется профилактической работе, направленной на предотвращение насилия в семье.

176. В системе органов социальной защиты населения функционирует 3 421 учреждение социального обслуживания семьи и детей, причем их число постоянно растет. Данные учреждения функционируют во всех субъектах РФ. Наибольшее развитие получают такие подразделения, как территориальные центры социальной помощи семье и детям, являющиеся базовыми многопрофильными учреждениями, оказывающими комплекс разнообразных социальных услуг.

177. Кроме того, на территории РФ в ведении органов социальной защиты населения действуют 23 кризисных центра для женщин и 2 кризисных центра для мужчин, а также 117 кризисных отделений, функционирующих в качестве структурных подразделений в учреждениях социального обслуживания населения, и 22 социальные гостиницы для женщин с несовершеннолетними детьми. В кризисных центрах женщинам и девочкам, попавшим в трудную жизненную ситуацию или подвергшимся насилию, оказываются бесплатные психологические, юридические, медицинские, педагогические, а также социально-бытовые услуги. Создаются также стационары кризисного содержания для девочек и девушек, подвергшихся сексуальному насилию и эксплуатации.

178. Жертвы насилия могут получать помощь не только в государственных учреждениях, но и в учреждениях, созданных женскими неправительственными организациями. В настоящее время женскими общественными организациями создано 50 кризисных центров помощи женщинам, которые работают в тесном контакте с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

179. В ряде субъектов РФ действуют общественные движения и организации по защите женщин от насилия во всех его формах и проявлениях, разрабатываются проекты местных законов по предотвращению насилия в отношении женщин и детей. Организована работа более 485 «телефонов доверия», по которым можно получить экстренную психологическую помощь и поддержку, консультацию квалифицированных психологов, юристов и других специалистов.

К пунктам 26 и 54 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

180. Детская проблематика – одно из ключевых направлений социальной политики России. Вопросы обеспечения прав ребенка постоянно находятся в поле зрения российского руководства. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ в пределах своей компетенции осуществляют меры, направленные на снижение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты), улучшение положения детей указанной категории.

181. Продолжается работа по совершенствованию законодательного и методического обеспечения деятельности по защите прав и законных интересов детей-сирот. Принят Федеральный закон № 258-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», предусматривающий передачу с 1 января 2008 года полномочий по организации опеки и попечительства от органов местного самоуправ-

ления органам исполнительной власти субъектов РФ. Указанный Федеральный закон будет способствовать дальнейшему урегулированию на региональном уровне вопросов организации работы по профилактике социального сиротства, выявлению, учету и устройству детей-сирот, созданию эффективной системы помощи детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

182. В целях оказания методической помощи органам государственной власти субъектов РФ в реализации переданных им полномочий Министерством образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) в июне 2007 года направлены в адрес руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ рекомендации по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних, содержащие предложения по совершенствованию указанной деятельности. Направление указанных рекомендаций в значительной мере способствовало активизации деятельности органов государственной власти субъектов РФ по подготовке нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы организации деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних.

183. С целью оказания системной методической помощи органам государственной власти субъектов РФ в разработке и реализации мер по защите прав детей-сирот, координации их деятельности в данном направлении федеральными органами исполнительной власти регулярно проводятся всероссийские и межрегиональные мероприятия.

184. В настоящее время проводится работа по подготовке проектов поправок Правительства РФ к проектам федеральных законов «Об опеке и попечительстве» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона 'Об опеке и попечительстве'», внесенных рядом депутатов Государственной Думы и принятых Государственной Думой в первом чтении 7 ноября 2007 года.

185. Принятие федеральных законов «Об опеке и попечительстве» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона 'Об опеке и попечительстве'» с учетом поправок позволит создать правовую базу для осуществления соответствующими органами профилактической работы не только в отношении детей, уже утративших родительское попечение, но и в отношении детей, которые проживают в неблагополучных семьях, с целью предотвращения утраты ими родительского попечения; создать систему профессиональных служб, оказывающих органам опеки и попечительства содействие в осуществлении такой работы; установить единый процесс защиты прав и интересов детей на основе планирования этой деятельности; как следствие – сократить численность детей, изымаемых из семей, а также численность детей-сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях.

186. В 2007 году Минобрнауки России подготовлена и внесена в Правительство концепция федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон 'О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей' и статью 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» (в части уточнения механизмов и условий предоставления детям-сиротам мер социальной поддержки). Данный законопроект включен в План законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2008 год.

187. Постановлением № 172 Правительства РФ от 21 марта 2007 года утверждена Федеральная целевая программа «Дети России на 2007-2010 годы». В рамках подпрограммы «Дети и семья» указанной программы по направлению «Дети-сироты» реализуются мероприятия по разработке и внедрению современных технологий по

профилактике социального сиротства, устройству детей-сирот на воспитание в семьи, оптимизации работы государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, пропаганде семейного устройства детей-сирот, улучшению условий проживания, воспитания и обучения в образовательных учреждениях для детей-сирот. Общий объем финансирования указанных мероприятий составляет 4 410,6 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 1 625 млн. рублей.

188. Для оказания содействия органам исполнительной власти субъектов РФ в решении вопроса обеспечения детей-сирот жилыми помещениями в федеральном бюджете на 2007 год предусмотрены субсидии бюджетам субъектов из Федерального фонда софинансирования социальных расходов на указанные цели в размере 500 млн. рублей.

189. Федеральными законами № 238-ФЗ от 19 декабря 2006 года «О федеральном бюджете на 2007 год» и № 198-ФЗ от 24 июля 2007 года «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» предусмотрены, в том числе, следующие статьи расходов федерального бюджета на решение проблем демографического развития Российской Федерации в части содействия устройству детей-сирот на воспитание в семьи граждан Российской Федерации:

- субвенции из Федерального фонда компенсаций бюджетам субъектов РФ на выплату единовременных пособий при всех формах устройства детей, лишенных родительского попечения, в семью (2007 год – 677 млн. рублей, 2008 год – 1 063,4 млн. рублей, 2009 год – 1 124,1 млн. рублей, 2010 год – 1 164,8 млн. рублей)
- субсидии из Федерального фонда софинансирования социальных расходов на частичное возмещение расходов бюджетов субъектов РФ по установлению минимальных нормативов на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя) и приемной семье в размере не ниже 4 000 рублей в месяц, на оплату труда приемного родителя в размере не менее 2 500 рублей в месяц (ежегодный объем финансирования 6,174 млрд. рублей).

190. В соответствии с Федеральным законом № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» граждане, усыновившие второго, третьего ребенка и последующих детей, имеют право на получение в установленном порядке дополнительных мер государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала.

191. Законодательством субъектов РФ предусматриваются различные меры поддержки замещающих семей. Во всех субъектах РФ законодательно установлены базовые размеры ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также оплаты труда приемных родителей, соответствующие размерам (не менее 4 тыс. рублей и 2,5 тыс. рублей соответственно).

192. Всего в 2006-2007 годах на воспитание в семьи российских граждан было передано 106,42 тыс. детей, из них 102,12 тыс. – на усыновление, под опеку (попечительство), в приемные семьи, 4,3 тыс. – на другие формы семейного устройства, предусмотренные региональным законодательством.

193. Анализ статистических данных за 2006-2007 годы позволяет сделать вывод о дальнейшем увеличении численности детей, устраиваемых в семьи российских граждан (в том числе на усыновление), и уменьшении численности детей, усыновляемых иностранными гражданами. По сравнению с 2004 годом число детей, усыновленных российскими гражданами, увеличилось на 10 процентов (с 7,0 тыс. до 7,74 тыс.), число детей, усыновленных иностранными гражданами, уменьшилось почти на 30 процентов (с 9,4 тыс. до 6,7 тыс.).

194. По-прежнему отмечается увеличение количества приемных семей и численности детей в них. Количество детей, переданных на воспитание в приемные семьи, в 2007 году составило 8,55 тыс. детей. За период с 2000 года по 2007 год число приемных семей увеличилось почти в 6 раз – с 1,9 тыс. до 11,3 тыс., число детей-сирот в них в 4,75 раза – с 4,4 тыс. до 20,9 тыс.

195. В субъектах РФ в соответствии со статьей 123 Семейного кодекса РФ активно развиваются региональные формы устройства детей-сирот. Так, более чем в 30 регионах законодательством субъектов РФ предусмотрена такая форма семейного устройства детей, как патронатное воспитание. По состоянию на конец 2006 года – начало 2007 года в Российской Федерации насчитывалось 3 747 патронатных семей, в которых воспитывалось 5 393 детей-сирот. Во многих регионах получила развитие практика устройства детей в семейные воспитательные группы на базе специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

196. Все большее число субъектов РФ последовательно принимает меры по созданию системы служб, обеспечивающих подбор, подготовку и комплексное сопровождение семей, принимающих на воспитание детей-сирот, в том числе, на базе учреждений образования, социальной защиты населения и иной ведомственной принадлежности.

197. Осуществляется ресурсное обеспечение учреждений, занимающихся адаптацией и реабилитацией детей, находящихся в социально опасном положении, созданием условий для творческого развития, оздоровления и временной занятости детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

198. В целях развития новых технологий и форм профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется реализация опытно-экспериментальных проектов с учреждениями социального обслуживания семьи и детей по вопросам раннего выявления детей, нуждающихся в социальной защите со стороны государства, комплексной реабилитации несовершеннолетних разных возрастных групп, работы с несовершеннолетними из неполных семей, по созданию современной модели замещающей семьи, ювенальной юстиции.

199. Во исполнение постановления № 525 Правительства РФ от 18 августа 2005 года осуществляется перечисление средств из федерального бюджета на финансирование деятельности, связанной с перевозкой между субъектами РФ, а также в пределах территорий государств – участников СНГ, несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или учреждений.

200. Одним из результатов реализации мер по развитию семейных форм устройства детей-сирот является сокращение количества учреждений для детей указанной категории. В 2006 году число детских домов и школ-интернатов для детей-сирот уменьшилось по сравнению с 2005 годом на 26 учреждений (с 1564 до 1538), или на 2 процента.

201. В перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утвержденный Указом № 825 Президента РФ от 28 июня 2007 года, включен показатель по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

202. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2007 году организованы и проведены проверки исполнения органами государственной власти, местного самоуправления и внутренних дел законодательства, направленного на борьбу с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, и исполнения законодательства, регламентирующего вопросы выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей. По выявленным в ходе проверок нарушениям закона прокурорами

внесены акты реагирования, направленные на их устранение и реальное восстановление прав и законных интересов детей. О результатах проверок проинформировано Правительство Российской Федерации, внесены представления Министру внутренних дел Российской Федерации, руководителям Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

203. Важное значение имеет проводимая информационно-просветительская работа по созданию и выпуску в телевизионный эфир телевизионных фильмов по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Телевизионные сюжеты и фильмы способствуют формированию общественного мнения, поддерживающего цели и задачи системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Статья 11

К пунктам 25 и 53 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

204. В России осуществляются экономические и социальные реформы, направленные, в первую очередь, на повышение уровня и качества жизни российских граждан.

205. Основой для повышения благосостояния населения явились рост валового внутреннего продукта и объемов выпуска продукции и услуг базовых отраслей экономики, инвестиций в экономику, расходов на социальные нужды, направляемых из бюджетов всех уровней, меры по совершенствованию налоговой политики и выравниванию социально-экономического развития регионов.

206. Увеличение денежных доходов населения в течение 2000-2007 годов опережало удорожание стоимости жизни, что обеспечивало ежегодный рост реальных денежных доходов населения в среднем на 11 процентов. По состоянию на 2007 год реальные денежные доходы населения в 2,3 раза выше, чем в 1999 году, реальная заработная плата в 3 раза выше, средний размер пенсий в реальном исчислении – в 2,4 раза выше.

207. Покупательная способность доходов населения за этот период повысилась. Соотношение среднедушевого денежного дохода с прожиточным минимумом возросло с 1,83 в 1999 году до 2,9.

208. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась в два раза (с 42,3 млн. человек в 1999 году до 21,6 млн. человек в 2006 году), а его доля в общей численности населения сократилась с 28,4 процента до 15,3 процента. В первом полугодии 2007 года численность бедных составляла 22,3 млн. человек или 15,8 процента всего населения.

209. Несмотря на позитивные изменения в уровне жизни, рост денежных доходов практически у всех основных категорий населения, повышение минимальных гарантий денежных доходов, снизить дифференциацию населения по доходам не удается. Соотношение между доходами 10 процентов наиболее обеспеченного населения и доходами 10 процентов наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) в 2007 году составило 15,6 (в 2000 году – 13,9).

210. Положительная динамика показателей уровня жизни во многом обеспечивалась усилением внимания к проблемам оплаты труда и пенсионного обеспечения, проведением конкретных мероприятий по повышению заработной платы, пенсий, пособий социальной поддержки отдельных групп населения.

211. В течение 2000-2007 года: значительно увеличен минимальный размер оплаты труда – со 132 рублей в 2000 году до 2300 рублей в настоящее время (увеличение в 17,4 раза). Если в 2000 году минимальная гарантия оплаты труда составляла около 8 процентов прожиточного минимума работающего, то сейчас она увеличена до 55 процентов прожиточного минимума трудоспособного гражданина (более подробно см. информацию по статьям 7 и 9).

212. В январе-ноябре 2007 года объем денежных доходов населения сложился в размере 18 331 млрд. рублей и увеличился на 21,7 процента по сравнению с соответствующим периодом 2006 года.

213. Одним из важных направлений стало повышение уровня жизни населения, содействие развитию «человеческого капитала», что рассматривается как фактор дальнейшего экономического роста.

214. В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу есть специальный раздел «Развитие человеческого капитала и повышение качества жизни», в котором предусмотрены меры по созданию условий для роста доходов населения и снижения бедности, повышению эффективности мер государственной социальной помощи нуждающимся на основе адресных принципов социальной поддержки граждан, совершенствованию пенсионной системы в России.

215. С 2005 года реализуются приоритетные национальные проекты в сфере здравоохранения, образования, обеспечения жильем населения, развития агропромышленного комплекса. Меры, реализуемые в соответствии с этими документами, дополняют меры, предусмотренные Программой, и направлены на развитие человеческого капитала и повышение качества жизни.

216. В 2000-2007 годах сделан значительный шаг вперед в законодательном обеспечении социальной политики. С целью концентрации ресурсов в пользу наиболее нуждающихся домохозяйств проводилась работа по реформе социальных льгот, пособий и выплат. С 1 января 2005 года в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года введены меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, направленные на обеспечение равного доступа «льготных» категорий граждан к социальным услугам, возможность выбрать те из них, в которых нуждается конкретный получатель льгот, а также полного и устойчивого финансирования обязательств перед «льготниками».

217. Созданы федеральный и региональные регистры лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, позволяющие вести строгий учет лиц, получающих помощь, и учет объемов этой помощи.

218. Субъекты РФ и муниципальные образования при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации должны вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств.

219. Усовершенствована методология определения величины прожиточного минимума, являющегося в России критерием бедности. Федеральным законом № 44-ФЗ от 31 марта 2006 года «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» установлена новая потребительская корзина, на основании которой рассчитывается прожиточный минимум. В новой потребительской корзине по сравнению с ранее действовавшей улучшены нормы потребления продуктов питания, увеличены объемы потребления товаров первой необходимости, услуг транспорта и некоторых других видов услуг.

220. Продолжится реализация мер по повышению пенсионного обеспечения. Этому будут способствовать увеличение размера пенсий, развитие накопительных принципов формирования пенсий и стимулирование добровольных платежей на пенсионное обеспечение, а также совершенствование системы негосударственного пенсионного обеспечения населения и профессиональных пенсионных систем.

221. В 2008-2010 годах будет продолжена работа по реформированию системы обязательного социального страхования, в течение этого периода будут определены приоритеты и разработаны законодательные и иные нормативно-правовые акты.

222. Предстоит осуществить меры по дальнейшему развитию системы государственной поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите, усилению адресности социальной помощи, оказываемой субъектами РФ и муниципальными образованиями. Предусматривается обеспечить приоритетность в оказании поддержки семьям, находящимся за чертой бедности.

223. Мероприятия, проводимые по этим направлениям, наряду с другими мерами социальной направленности, будут способствовать решению главной задачи – последовательному повышению уровня и качества жизни населения, сокращению бедности, обеспечению достойных условий для жизни людей и развитию социального государства.

224. С учетом реализации этих мер планируется к 2010 году сократить уровень бедности до отметки не выше 11 процентов, что означает сокращение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума до 15 млн. человек.

К пунктам 28, 38 и 56 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

225. Органами прокуратуры с июля 2003 года осуществляется постоянный надзор за исполнением постановления № 404 Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года «О порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории». Всего по состоянию на 1 декабря 2007 года компенсации выплачены 46 919 гражданам в сумме 16,4 млрд. рублей.

226. С начала надзорной деятельности органами прокуратуры Чеченской Республики внесено 750 различных актов реагирования, направленных на пресечение и устранение последствий правонарушений при осуществлении компенсационных выплат: должностным лицам внесено 303 представления, принесено 27 протестов на незаконные распоряжения глав местных администраций, объявлено 15 предостережений о недопустимости нарушения закона, предъявлено 48 исковых заявлений в суд на общую сумму 17,6 млн. рублей, из которых удовлетворено 34 на общую сумму 12,5 млн. рублей.

227. Органами прокуратуры и внутренних дел Чеченской Республики по фактам нарушений установленного порядка выплаты компенсаций гражданам возбуждено 788 уголовных дел. Из направленных в суд 243 уголовных дел 242 дела в отношении 267 лиц судом рассмотрены с вынесением обвинительных приговоров.

228. Из общего числа возбужденных уголовных дел 88 – возбуждено в отношении должностных лиц (работников комитета Правительства Чеченской Республики по выплатам компенсаций, работников бюро технической инвентаризации Грозного, глав и работников сельских администраций, сотрудника ОБЭП МВД по Чеченской Республике). В настоящее время 25 дел направлены в суд.

229. Общая сумма причиненного преступлениями данной категории материального ущерба составляет 127,5 млн. рублей. Из них в ходе предварительного следствия возмещено 12 млн. рублей. Предотвращенный ущерб составил 158,4 млн. рублей.

230. Кроме того, прокуратура Чеченской Республики через средства массовой информации регулярно информирует население о работе, проделанной правоохранительными органами по обеспечению законности при производстве компенсационных выплат, пресечению и недопущению злоупотреблений в данной сфере.

К пунктам 29 и 57 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

231. Законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими. Уголовный кодекс предусматривает достаточно суровое наказание. Так, за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ), связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим, либо сопряженное с насилием, может быть назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишения свободы до трех лет; то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц, группой лиц, с применением оружия или причинением средней тяжести вреда здоровью, наказывается лишением свободы сроком до пяти лет; если указанные деяния повлекли тяжкие последствия, наказание может быть назначено в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

232. Работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляется в рамках ежегодных комплексных планов Министерства обороны Российской Федерации по поддержанию правопорядка, улучшению службы войск и обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также планов совместной работы Министерства обороны Российской Федерации и Главной военной прокуратуры по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации.

233. В 2006 году – первом полугодии 2007 года проблемы правопорядка (в том числе преступности среди офицерского состава) и воинской дисциплины были рассмотрены на втором Всеармейском совещании офицеров войскового звена, заседании Коллегии Министерства обороны Российской Федерации, в ходе сбора руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, при подведении итогов работы центральных органов военного управления, на военных советах видов Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов (флотов), родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, совещаниях и сборах с различными категориями должностных лиц органов военного управления.

234. Спланирована и осуществляется работа по переработке нормативно-правовой базы в части регламента организации и проведения работы по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации.

235. Руководством Вооруженных Сил Российской Федерации приняты соответствующие организационные решения по поэтапному переводу ряда воинских частей и соединений на контрактный принцип комплектования. Кроме того, законодательно решен вопрос о сокращении срока прохождения с 1 января 2008 года военной службы по призыву до 12 месяцев, что должно благоприятно сказаться на укреплении воинской дисциплины и правопорядка.

236. В июне 2007 года разработаны и направлены в Вооруженные Силы Российской Федерации методические рекомендации по организации воспитательной работы в связи с поэтапным сокращением в 2007-2008 годах продолжительности военной службы по призыву до 12 месяцев, где подробно прописан алгоритм практической деятельности должностных лиц в интересах поддержания здорового морально-психологического состояния личного состава и, в первую очередь, в прогнозируемые периоды возможного роста напряжения в воинских коллективах.

237. Министерством обороны Российской Федерации при взаимодействии с другими ведомствами осуществляется комплекс мероприятий по противодействию проявлениям неуставных взаимоотношений между военнослужащими (так называемой «дедовщины»).

238. Министром обороны Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации 21 июня 2005 года подписан Меморандум о взаимодействии в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан.

239. Налажено тесное взаимодействие и конструктивное сотрудничество между Министерством обороны Российской Федерации и Общественной палатой Российской Федерации.

240. Организована активная работа Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации (на основании приказа Министра обороны Российской Федерации № 490 «Об образовании Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации»). 18-19 июня 2007 года проведено выездное заседание Общественного совета в Северо-Кавказском военном округе по данным проблемам.

241. В январе 2007 года в соответствии с указаниями Министра обороны Российской Федерации при воинских частях и военных комиссариатах субъектов РФ образованы родительские комитеты в целях оказания помощи командованию в укреплении воинской дисциплины и правопорядка, профилактики правонарушений среди личного состава, сплочения воинских коллективов и обеспечения условий безопасности военной службы.

242. Налажена конструктивная работа органов военной прокуратуры по борьбе с данным видом преступлений. В этих целях сформирована и работает (с регулярным выездом для работы в Вооруженных Силах) межведомственная рабочая группа по борьбе с неуставными проявлениями, рукоприкладством и иными насильственными преступлениями. Подобные группы сформированы и в военных округах. В 2006 году изучена работа и оказана конкретная практическая помощь органам военного управления ряда командований, военных округов и флотов по предупреждению насильственных правонарушений в сфере межличностных отношений военнослужащих.

243. В целях обеспечения военнослужащим права на оперативный доступ к правосудию в каждой воинской части и подразделении имеется информация о местонахождении и номерах телефонов органов военной прокуратуры, военных судов, вышестоящего командования, органов исполнительной власти. Контактные номера «телефонов доверия» органов военной прокуратуры также освещаются в СМИ. С января 2008 года в местах дисклокации Вооруженных Сил оборудованы информационные стенды об органах государственной защиты прав человека в Российской Федерации и об Общественном совете при Министерстве обороны Российской Федерации.

244. Военные прокуратуры тесно взаимодействуют с общественными организациями, выражающими интересы родителей военнослужащих. Офицерами военных прокуратур ведется прием военнослужащих и членов их семей в общественной при-

емной Координационного совета Союза комитетов солдатских матерей России в Москве.

245. Главной военной прокуратурой организовано взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и уполномоченными по правам человека в субъектах РФ, в ходе которого осуществляется обмен информацией о состоянии законности в воинских частях, проводятся совместные мероприятия по проверке соблюдения прав и свобод военнослужащих.

246. Организована совместная правовоспитательная и профилактическая работа Министерства обороны Российской Федерации, Главной военной прокуратуры и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в соединениях и воинских частях с невысоким уровнем правопорядка и воинской дисциплины, со слушателями (курсантами) выпускных курсов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, а также по повышению правовой культуры, юридическому консультированию, выявлению нужд и запросов, обеспечению конституционных прав и свобод военнослужащих и членов их семей. Изучаются вопросы исполнения требований законодательства Российской Федерации командованием воинских частей, контроля в отношении военнослужащих, осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы. Аналогичные совместные мероприятия систематически (в соответствии с планами) проводятся на окружном и гарнизонном уровнях.

247. С 1 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», который значительно повышает возможности командиров (начальников) по поддержанию уставного порядка в подчиненных воинских частях и подразделениях.

248. Постоянно осуществляется поиск новых форм работы в интересах повышения уровня правовой культуры военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, реализации прав и законных интересов военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

249. В результате комплекса принятых органами военной прокуратуры совместно с командованием Вооруженных Сил мер в 2006 году число преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями и рукоприкладством, снизилось на 3,9 процента и 8,9 процента соответственно. В 2007 году существенно сократилось количество зарегистрированных преступлений неуставной направленности, из них неуставных взаимоотношений на 28,1 процента и на 41,7 процента рукоприкладств.

250. В подавляющем большинстве случаев уголовные дела указанной выше категории расследованы органами предварительного следствия и рассмотрены судами в установленные законом сроки.

251. Вопросы размещения военнослужащих, проходящих службу по призыву, регулируются общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

252. Постановлением № 96 Правительства РФ от 29 декабря 2007 года внесены изменения в нормы продовольственных пайков для военнослужащих, проходящих службу по призыву. С 1 января 2008 года калорийность общевойскового пайка увеличена на 185 ккал. и составляет 4 374 ккал. в сутки.

253. В целях улучшения качества медицинского обслуживания военнослужащих, проходящих службу по призыву, приняты следующие меры:

- Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года внесены изменения в статью 16 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» в части обеспечения доступа к медицинской помощи для военнослужащих, про-

ходящих службу по призыву, в случае отсутствия военно-медицинских учреждений по месту прохождения ими военной службы, а также в других неотложных случаях

• Федеральным законом № 199-ФЗ от 31 декабря 2005 года введена новая статья 5.1 в Федеральный закон № 53-ФЗ от 28 марта 1998 года «О воинской обязанности и военной службе», установившая необходимость и основные направления медицинского освидетельствования и обследования граждан в связи с исполнением воинской обязанности.

К пунктам 30 и 58 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

254. Управлением ФМС России по Чеченской Республике совместно с органами исполнительной власти Чеченской Республики и Республики Ингушетия проведена большая работа по возвращению в Чеченскую Республику внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). В результате за период с 1999 года по 1 ноября 2007 года возвращено и обустроено в местах постоянного проживания, в пункты временного размещения и в местах компактного проживания 250 тыс. человек. Из них более 80 тысяч человек обеспечивалось теплом, питанием и всем необходимым.

255. По данным регистрационного учета Отдела ФМС России по Республике Ингушетия, в местах компактного проживания ВПЛ из Чеченской Республики, расположенных на территории Ингушетии, по состоянию на 18 декабря 2007 года проживали 3 763 человека. В 2007 году к местам постоянного проживания в Чеченской Республике вернулись 2 143 человека из числа указанных лиц.

256. Помимо того, на территории Республики Ингушетия зарегистрировано 4 270 человек, прибывших из Чеченской Республики и имеющих статус вынужденных переселенцев. Указанные лица изъявили желание остаться на постоянное место жительства в Республике Ингушетия. Семьи вынужденных переселенцев, подавшие заявления, поставлены местными органами государственной власти на учет по улучшению жилищных условий.

257. В ходе осуществления надзорной деятельности органами прокуратуры Российской Федерации фактов принудительного закрытия пунктов временного размещения ВПЛ без предоставления им альтернативного жилья не выявлено.

258. Вместе с тем установлены факты незаконного снятия миграционной службой ВПЛ с регистрационного учета, в связи с чем прокуратурой Республики Ингушетия 14 декабря 2007 года в Отдел ФМС России по Республике Ингушетия внесено представление об устранении выявленных нарушений закона и наказании виновных должностных лиц.

259. По официальным данным территориальных органов ФМС России по состоянию на январь 2008 года на территории Российской Федерации зарегистрированы и находится до 9 570 вынужденных переселенцев, покинувших территорию Чеченской Республики, из них 5,5 тыс. человек в Республике Ингушетия.

260. Обеспечение жильем вынужденных переселенцев является важной социальной задачей для Российской Федерации. Оказание государственной помощи вынужденным переселенцам в обеспечении жильем осуществляется в рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы (ФЦП) «Жилище» на 2002-2010 годы, координатором которой является Минрегион России.

261. В 2007 году на эти цели выделено 1 287 государственных жилищных сертификатов, что пока недостаточно для решения жилищной проблемы вынужденных переселенцев, в том числе проживающих в Республике Ингушетия.

262. Исходя из этой ситуации, в 2007 году пути решения этой проблемы обсуждались заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации о выработке единого механизма обеспечения жильем граждан, утративших жилье в результате кризиса в Чеченской Республике, а также вынужденных переселенцев, прибывших из республик бывшего Советского Союза. По итогам работы Минрегионом России совместно с ФМС России подготовлены необходимые проекты нормативно-правовых актов и их технико-экономическое обоснование.

263. В ближайшее время подготовленные предложения планируется рассмотреть на Правительственной комиссии по бюджетным проектировкам на очередной финансовый год и плановый период. По итогам рассмотрения должны быть определены объемы финансирования и сроки выделения средств.

264. При выработке единого механизма обеспечения жильем граждан, утративших жилье в результате кризиса в Чеченской Республике, а также вынужденных переселенцев, прибывших из республик бывшего Советского Союза, учтены вынужденные переселенцы и ВПЛ из Чеченской Республики, которые планируют остаться для дальнейшего проживания в Республике Ингушетия.

265. Принятие положительного решения позволит значительно ускорить решение проблемы обустройства вынужденных переселенцев, в том числе и проживающих на территории Республики Ингушетия.

266. Количество ВПЛ в Республике Ингушетия составляет 3780 человек (в основном этнические ингуши, которые планируют обосноваться в Республике Ингушетия). Размещены они в 23 местах компактного проживания, арендуемых за счет средств федерального бюджета. В отношении данной категории граждан ФМС России в полном объеме осуществляются функции по содержанию и питанию, предусмотренные постановлением № 163 Правительства Российской Федерации от 3 марта 2001 года.

267. На основании постановления № 163 Правительства Российской Федерации от 3 марта 2001 года граждане, проживающие в местах временного размещения, получают в сутки из средств федерального бюджета на одного человека продукты питания из расчета 25 рублей, а размещенные в частном секторе – 6 рублей для оплаты компенсации на хлеб. Возвращающимся оказывается помощь по оплате проезда и провоза багажа к местам их прежнего проживания на территории Чеченской Республики.

268. По мере стабилизации ситуации в Чеченской Республике повысилась активность по возвращению жителей в места постоянного проживания.

269. В рамках реализации поручения № Пр-1277 Президента Российской Федерации от 11 июля 2001 года ФМС России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти осуществлялась работа по созданию условий для возвращения ВПЛ на территорию Чеченской Республики. Мероприятия проводились при содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

270. В 2007 году эта работа практически завершилась. Совместно с Правительством Чеченской Республики преобладающему большинству граждан данной категории ФМС России оказано содействие в добровольном возвращении в места прежнего проживания в Чеченской Республике (более 300 тыс. человек, из них более 6 тыс. человек – в 2007 году).

271. Кроме того, в рамках выполнения поручения № Пр-810 Президента Российской Федерации от 17 мая 2004 года о создании условий для возвращения российских граждан, вынужденно покинувших места постоянного проживания в Чеченской Республике и находящихся в Грузии, по согласованию с УВКБ в Грузии и соответствующими органами государственной власти Грузии ФМС России совместно с МИД России проведены мероприятия по содействию в добровольном возвращении в Чеченскую Республику российских граждан. Мероприятия осуществлялись поэтапно. Организованно вывезено 324 человека. Результаты этой работы позитивно освещались средствами массовой информации, имели положительный общественный и политический резонанс.

272. Для размещения возвращающихся жителей в Чеченской Республике за счет средств федерального бюджета были восстановлены 32 пункта временного размещения-общежития (в основном в Грозном). Все они обеспечены электро- и газоснабжением, привозной водой, отопительными системами.

273. ВПЛ пользуются услугами учреждений здравоохранения, их дети обучаются в общеобразовательных школах. Принимаются меры по организации оздоровительного отдыха детей.

274. В целях создания дополнительных условий для образовательного и культурного развития, организации досуга детей в отдельных пунктах временного размещения во взаимодействии с гуманитарными организациями открыты компьютерные классы, спортивные залы, библиотечные комнаты, центры психологической реабилитации детей, швейные мастерские.

275. По состоянию на ноябрь 2007 года здания и помещения пунктов временного размещения и мест компактного проживания переданы на баланс Правительства Чеченской Республики, ВПЛ сняты с регистрационного учета в ФМС России.

276. В настоящее время руководством Чеченской Республики проводится работа по решению проблем жилищного обустройства с предоставлением альтернативного жилья ВПЛ, находящимся в местах временного размещения в Чеченской Республике.

277. В рамках реализации федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики» на средства федерального бюджета проводится работа по восстановлению жилья, объектов социальной сферы, учреждений, организаций и других объектов Чеченской Республики.

278. В Чеченской Республике в полной мере функционируют все органы государственной власти, суды, правоохранительные органы. В населенных пунктах действуют учреждения здравоохранения, социальной сферы, общеобразовательные школы, три высших учебных заведения, неправительственные организации.

Статья 12

279. С учетом задач, поставленных Президентом Российской Федерации в области охраны здоровья и увеличения продолжительности жизни населения, научно-исследовательская работа научных и образовательных учреждений была направлена на реализацию приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения. При этом особое внимание уделялось развитию первичного медицинского звена, неотложной медицинской помощи, профилактике заболеваний, включая вакцинацию и эффективную диспансеризацию, повышению доступности высокотехнологичной медицинской помощи.

280. Фундаментальные и прикладные исследования в научных организациях и медицинских образовательных учреждениях проводятся в соответствии с «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до

2010 года и дальнейшую перспективу», в рамках Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации и критических технологий Российской Федерации, утвержденных Президентом РФ 21 мая 2006 года. К приоритетным направлениям в первую очередь относятся «Живые системы», «Экология и рациональное природопользование», «Новые материалы и химические технологии», а также 20 критических технологий, предусматривающие разработку вопросов, необходимость решения которых диктуется национальными приоритетами по охране здоровья населения в современных социально-экономических условиях: генодиагностика и генотерапия, мембранные технологии, технологии биоинженерии, технологии иммунокоррекции, системы жизнеобеспечения и защиты человека и другие. Кроме того, активизировались исследования по вопросам биобезопасности, клеточным технологиям, геномике, протеомике, биотехнологии, по проблемам наиболее социально значимых заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых и онкологических. При определении направлений научных исследований учитывали также и важнейшие региональные проблемы экологии, социально-гигиенические, медико-демографические и другие факторы, влияющие на формирование и распространение болезней в регионах.

281. В результате выполнения научно-исследовательских работ в области здравоохранения получены системные данные об уровнях и структуре заболеваемости, обоснованы и сформулированы системы организационных и гигиенических мероприятий, направленных на усовершенствование профилактической работы, разработаны новые технологии профилактики, диагностики, лечения и реабилитации больных.

282. В ходе выполнения научно-исследовательских работ проведено научное обоснование подходов к разработке стандартов оказания медицинской помощи в стационаре, при профессиональных заболеваниях, а также материально-технического оснащения службы переливания крови, качества крови и ее компонентов. В методических рекомендациях по разработке и внедрению стандартов сформулированы научно-обоснованные принципы формирования стандартов, которые позволили определить объемы и индикаторы качества медицинской помощи населению.

283. Разработаны унифицированные алгоритмы изучения детской и материнской смертности, состояния здоровья детей с адреногенитальным синдромом и галактоземией в медико-генетических консультациях и эндокринологических учреждениях, а также состояния здоровья подростков, подлежащих постановке на воинский учет и призыву на военную службу.

284. На основе выполненных научно-исследовательских работ созданы макеты пособий для населения по вопросам первичной и вторичной профилактики цереброваскулярных заболеваний, ориентированные на широкие слои населения для повышения уровня знаний по вопросам сохранения здоровья, адаптации к жизни после перенесенного инсульта и улучшения качества жизни и материалы по формированию здорового образа жизни для работников первичного звена здравоохранения.

285. Реализовывается приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения, основными направлениями которого являются развитие первичной медико-санитарной помощи, развитие профилактического направления медицинской помощи, обеспечение доступности высокотехнологичной медицинской помощи.

286. Основные итоги реализации приоритетного национального проекта в сфере развития первичного звена здравоохранения:

- отрасль получила значительные государственные вложения в развитие кадрового потенциала здравоохранения (почти треть врачей первичного звена прошли переподготовку)

• врачи первичного звена здравоохранения получили существенное материальное поощрение (заработная плата участковых врачей увеличилась в среднем в 2,7 раза, врачей-специалистов амбулаторно-поликлинических учреждений в 2,1 раза, медицинских работников службы родовспоможения в 1,9 раза, младшего медицинского персонала в 1,7 раза)

• расширены возможности укрепления первичного звена медицинскими кадрами (коэффициент совместительства в амбулаторно-поликлинических учреждениях снизился с 1,6 в 2005 году до 1,3 в 2007 году)

• укрепление материально-технической базы первичного звена здравоохранения позволило сократить время ожидания гражданами обследований в амбулаторно-поликлинических учреждениях с 10 до 7 дней, уменьшить время ожидания прибытия скорой помощи с 35 до 25 минут

• возродилась система диспансеризации населения (более 13 млн. работающего населения прошли диспансеризацию, из них 55 процентам рекомендовано дальнейшее обследование и лечение, 23 процента нуждаются в изменении отношения к своему здоровью)

• реализация программы «Родовой сертификат» охватила более 92 процентов рожениц, в результате укреплена материально-техническая база родильных домов и женских консультаций, улучшилось лекарственное обеспечение женщин на амбулаторном этапе, повысилась заработная плата врачей и медицинских сестер.

287. Уровень смертности за двухлетний период снизился на 9,8 процента, и эта тенденция характерна и для лиц в трудоспособном возрасте (в том числе от управляемых причин и сердечно-сосудистых заболеваний) и младенческой смертности (на 14,6 процента).

288. Растет рождаемость. В 2007 году родилось на 9,9 процента детей больше, чем в 2005 году.

289. Высокий уровень охвата населения (95-98 процентов) профилактическими прививками позволил добиться значительного снижения заболеваемости по целому ряду инфекций.

290. Отмечается снижение на 18 процентов показателя первичного выхода на инвалидность и на 2 процента – числа случаев временной нетрудоспособности.

291. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 66,3 лет в 2000 году до 66,6 лет в 2006 году, у городского населения с 65,7 лет в 2000 году до 67,3 лет в 2006 году, у сельского населения с 64,3 лет в 2000 году до 64,7 лет в 2006 году, у мужчин с 59 лет в 2000 году до 60,4 лет в 2006 году, у женщин с 72,3 лет в 2000 году до 73,2 лет в 2006 году.

К пунктам 31 и 59 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

292. В рамках реализации приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения в 2006-2007 годах в области обеспечения субъектов Российской Федерации диагностическим оборудованием, санитарным автотранспортом и лекарственными препаратами в медицинские учреждения было поставлено около 43 тыс. единиц диагностического оборудования, более 13 тыс. единиц санитарного транспорта. Оснащено боле 10 тыс. лечебно-профилактических учреждений, в том числе около 1 тыс. лечебно-профилактических учреждений, оказывающих помощь детям.

293. Закуплены в больших количествах и поставлены в субъекты РФ иммунологические и антиретровирусные препараты, тест-системы для диагностики ВИЧ-ин-

фекций и вирусных гепатитов В и С, лекарственные препараты для лечения вирусных гепатитов В и С, расходные материалы для неонатального скрининга.

294. Одновременно в государственных образовательных учреждениях осуществляется подготовка врачей первичного звена (участковых терапевтов и врачей общей практики). В соответствии с действующим законодательством коренным малочисленным народам Российской Федерации гарантируется ряд мер социальной поддержки в части, касающейся медицинского обеспечения. Так, в соответствии с пунктом 9 статьи 8 Федерального закона № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», всем коренным малочисленным народам Российской Федерации предоставляется бесплатная медицинская помощь, в том числе обязательная ежегодная диспансеризация в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

295. Основными задачами государственной «северной» политики определены улучшение демографической ситуации, снижение уровня смертности, особенно в детском и трудоспособном возрастах, путем создания системы медицинского обслуживания, способной обеспечить сохранение здоровья всем группам населения на основе донозологической диагностики, превентивных методов коррекции и профилактики патологических состояний.

296. Для успешной реализации всех намеченных мер необходимо достаточное научное сопровождение, продолжение исследований по эпидемиологии инфекционных и неинфекционных заболеваний среди коренного населения Севера, изучение эффективности действующей системы охраны здоровья, разработка и внедрение новых организационных форм оказания медицинской помощи, поиск новых средств и способов защиты и восстановления экологии окружающей среды.

297. Значительную поддержку жителям северных районов страны, коренным народностям по обеспечению качества и доступности медицинской помощи оказывает приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения, в рамках которого реализуются мероприятия по охране здоровья населения, направленные на:

- развитие профилактического направления медицинской помощи (профилактические осмотры, диспансеризация, вакцинация)
- укрепление материально-технической базы первичного звена здравоохранения, служб скорой медицинской помощи, учреждений родовспоможения
- решение кадровых вопросов, повышение материальной заинтересованности медицинских работников в предоставлении качественной медицинской помощи
- обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью.

298. Крайне актуальным для северных территорий с неблагоприятной демографической ситуацией является включение в приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения мер по снижению смертности от предотвратимых причин, заболеваний, определяющих высокую смертность населения, и профессиональных заболеваний.

299. Приоритетным национальным проектом в сфере здравоохранения определена цель – сформировать основы и условия для повышения эффективности и усиления первичного звена здравоохранения с учетом сложившейся в регионах социальной инфраструктуры, характера расселения и других особенностей.

300. В этой связи Минздравсоцразвития России издан приказ № 584 от 4 августа 2006 года «О порядке организации медицинского обслуживания населения по участковому принципу», регулирующий вопросы организации медицинского обслуживания населения по участковому принципу, в том числе и в районах Крайнего Севера

и приравненных к ним местностях, высокогорных, пустынных, безводных и других районах с тяжелыми климатическими условиями, с длительной сезонной изоляцией, а также в местностях с низкой плотностью населения с учетом их особенностей.

К пунктам 32 и 60 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

301. Разделом VI Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (далее – Основы) устанавливаются права граждан при оказании медико-социальной помощи, предусматривается возможность их судебной и внесудебной защиты. Так, в соответствии со статьей 30 Основ при обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право, в том числе, на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала, обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при обследовании и лечении.

302. Раздел XII Основ содержит положения, касающиеся ответственности за причинение вреда здоровью граждан. В частности, статьей 66 Основ предусматривается, что в случаях причинения вреда здоровью граждан виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

303. Кроме того, нормы, касающиеся возмещения вреда в сфере здравоохранения, помимо Основ, содержатся в действующем отраслевом законодательстве. Так, статья 45 Федерального закона «О лекарственных средствах» устанавливает, что если вследствие применения лекарственного средства, в случаях, предусмотренных данной статьей, нанесен вред здоровью человека, то организация – производитель, выпустившая это лекарственное средство, обязана возместить ущерб пострадавшему. Если вред здоровью нанесен вследствие применения лекарственного средства, пришедшего в негодность в результате нарушений правил оптовой торговли лекарственными средствами или правил фармацевтической деятельности аптечных учреждений, то ущерб возмещает организация оптовой торговли лекарственными средствами или аптечное учреждение, по вине которых поступило в продажу или было отпущено указанное лекарственное средство.

304. Граждане Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» имеют право на предъявление иска учреждениям здравоохранения и частнопрактикующим врачам, работающим в системе обязательного медицинского страхования, в том числе на материальное возмещение причиненного по их вине ущерба, независимо от того, предусмотрено это или нет в договоре медицинского страхования.

305. По вопросу о профессиональной этике следует отметить, что статьей 5 Основ к полномочиям федеральных органов исполнительной власти отнесено установление порядка создания и деятельности комитетов (комиссий) по вопросам этики в области охраны здоровья граждан.

306. В разработке норм медицинской этики и решении вопросов, связанных с нарушением этих норм, принимают участие профессиональные медицинские и фармацевтические ассоциации, которые формируются из числа медицинских и фармацевтических работников на добровольной основе для защиты прав медицинских и фармацевтических работников, развития медицинской и фармацевтической практики, содействия научным исследованиям, решения иных вопросов, связанных с профес-

сиональной деятельностью медицинских и фармацевтических работников (статья 62 Основ).

К пунктам 33 и 61 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

307. Пенитенциарное здравоохранение Российской Федерации является частью государственной системы здравоохранения и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

308. Совершенствование противотуберкулезной работы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) и успешное внедрение в последние годы современной стратегии контроля за туберкулезом привело к значительному улучшению эпидемической ситуации в учреждениях УИС.

309. В рамках проектов Всемирного банка реконструкции и развития и гранта «Глобального фонда» в 2006-2007 годах фондом «Российское здравоохранение» в учреждения УИС поставлено оборудование для бактериологических клинических лабораторий, расходные материалы, рентгено-флюорографическая техника, автотранспорт, а также закуплены резервные препараты для лечения больных с множественной лекарственной устойчивостью на сумму более 820 млн. рублей. Ведущими специалистами НИИ фтизиопульмонологии России, Минздравсоцразвития России и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) проведено обучение современным подходам к лечению туберкулеза более 300 специалистов УИС России.

310. В 2002 году в учреждениях УИС России имелось только 15 бактериологических лабораторий по диагностике туберкулеза. К 2007 году в учреждениях УИС России уже были дооснащены современным оборудованием 90 новых бактериологических лабораторий по диагностике туберкулеза и 518 клинико-диагностических лабораторий. Создан полуторагодовой запас основных противотуберкулезных препаратов, а регионы, располагающие развернутой лабораторной базой, были в полном объеме обеспечены препаратами второго ряда, применяемыми при лечении устойчивых форм туберкулеза. В УИС основное внимание уделяется выявлению бациллярных больных и определению лекарственной чувствительности к противотуберкулезным препаратам.

311. В рамках подпрограммы «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России» Федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера (2002-2006 годы)» (далее – Программа) проводилась работа по приведению условий содержания подследственных в следственных изоляторах и осужденных в исправительных учреждениях в соответствие с законодательством Российской Федерации и переходу на международные стандарты содержания. Осуществлялось дооснащение лечебно-профилактических учреждений УИС медицинским оборудованием, проводились строительство и реконструкция лечебно-профилактических учреждений для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза. Общая сумма финансирования составила 1904,38 млн. рублей. Целевое выделение средств, предусмотренных данной Программой, позволило улучшить лекарственное обеспечение противотуберкулезных учреждений, начать переоснащение их диагностического и лечебного оборудования.

312. На протяжении ряда лет проводится совместная работа с Минздравсоцразвития России, ВОЗ и такими компетентными международными организациями, как Агентство США по международному развитию, «Партнеры во имя здоровья», Норвежская ассоциация «Сердце и легкие», Международная федерация Красного Креста и Красного Полумесяца, что положительно повлияло на эпидемическую ситуацию по туберкулезу и ВИЧ/СПИД в учреждениях УИС.

313. В результате принимаемых мер, направленных на улучшение финансирования здравоохранения УИС, улучшилось лекарственное обеспечение больных, решаются проблемы создания современной лабораторной базы медицинских учреждений, а также оснащение их современным оборудованием.

314. В результате проведенного комплекса мероприятий за последние пять лет заболеваемость туберкулезом в учреждениях УИС снизилась в 2 раза, смертность от туберкулеза – в 1,7 раза. В 2 раза уменьшилось общее число больных туберкулезом, содержащихся в УИС (по состоянию на 1 декабря 2007 года в учреждениях УИС их содержалось 45 252 человека).

315. Количественный показатель больных активным туберкулезом, содержащихся в учреждениях УИС, поддерживается преимущественно за счет больных граждан, вновь помещаемых в следственные изоляторы.

316. Проведенная организационная работа по улучшению взаимодействия с территориальными органами здравоохранения и их противотуберкулезными службами, привлечение к решению проблем, связанных с заболеваемостью туберкулезом, международных неправительственных, гуманитарных и правозащитных организаций и осуществление в ряде регионов совместных с ними проектов по борьбе с данным заболеванием создали условия для достижения положительных тенденций в эпидемиологической обстановке по туберкулезу в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

317. В рамках подпрограммы «Туберкулез» федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007-2011 годы)» в 2007 году для субъектов РФ закуплены и поставлены противотуберкулезные лекарственные препараты второго ряда на общую сумму около 180 000,0 тыс. рублей.

318. По данной подпрограмме в субъекты РФ было поставлено оборудование для переработки отходов, рентгенологическое оборудование, биочип-лаборатории, импульсные ксеноновые лампы для обеззараживания воздуха на общую сумму около 160 000,0 тыс. рублей.

319. Кроме того, в субъектах РФ, в том числе Чеченской Республике, в районах Крайнего Севера, систематически проводятся организационно-методические мероприятия по вопросам оптимизации оказания противотуберкулезной помощи населению.

320. В целом эпидемиологическая ситуация в обозначенных субъектах РФ характеризуется как сложная, но стабильная. Показатели заболеваемости и смертности населения от туберкулеза сохраняются на высоком уровне, но при этом имеется тенденция к снижению показателей, что свидетельствует об эффективности проводимых мероприятий.

321. На территории Чеченской Республики функционирует 13 лечебных учреждений фтизиатрического профиля, из них 3 противотуберкулезных диспансера и 5 противотуберкулезных отделений на 380 коек.

322. Вопрос о состоянии фтизиатрических учреждений, о мерах по укреплению материально-технической базы, об улучшении финансирования мероприятий по борьбе с туберкулезом в рамках региональных целевых программ дважды вносился на рассмотрение Правительства и Минздрава Чеченской Республики. Парламентом Республики принят Закон № 35-рз от 1 ноября 2006 года «О противотуберкулезной помощи населению и предупреждении распространения туберкулеза в Чеченской Республике».

323. По региональной программе «Неотложные меры борьбы с туберкулезом» предусмотрено финансирование в сумме 21,4 млн. рублей, выделено 19,9 млн. рублей.

К пунктам 34 и 62 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

324. В России осуществляется нормативно-правовое регулирование в области противодействия ВИЧ-инфекции. С начала эпидемии ВИЧ/СПИД в Российской Федерации был разработан ряд нормативных актов.

325. ВИЧ-инфекция как заболевание признается Федеральным законом № 38-ФЗ от 30 марта 1995 года «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (далее – Федеральный закон). В соответствии со статьей 3 Федерального закона его положения распространяются на граждан Российской Федерации, находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе постоянно проживающих в Российской Федерации, а также применяется в отношении предприятий, учреждений и организаций, зарегистрированных в установленном порядке на территории Российской Федерации, независимо от их организационно-правовой формы.

326. Кроме того, в соответствии со статьей 4 Федерального закона одной из гарантией государства является «регулярное информирование населения, в том числе через СМИ, о доступных мерах профилактики ВИЧ-инфекции, включение в учебные программы образовательных учреждений тематических вопросов по нравственному и половому воспитанию, социально-бытовая помощь ВИЧ-инфицированным гражданам Российской Федерации, получение ими образования, их переквалификация и трудоустройство, развитие международного сотрудничества и регулярный обмен информацией в рамках международных программ предупреждения распространения ВИЧ-инфекции».

327. Соблюдение прав и свобод ВИЧ-инфицированных обеспечивается в соответствии со статьей 5 Федерального закона. В пункте 1 статьи 5 предусмотрено, что «ВИЧ инфицированные граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации». Согласно пункту 2 настоящей статьи, «права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом».

328. Постановлением № 608 Правительства Российской Федерации от 9 октября 2006 года утверждено Положение о Правительственной комиссии по вопросам профилактики, диагностики и лечения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), в соответствии с которым данная Правительственная комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в области предупреждения (профилактики) ВИЧ-инфекции и оказания медико-социальной помощи ВИЧ-инфицированным лицам.

329. Кроме того, постановлением № 280 Правительства Российской Федерации от 10 мая 2007 года утверждена федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007-2011 годы», которая включает подпрограмму «ВИЧ-инфекция». В соответствии с данной подпрограммой осуществляется совершенствование методов профилактики распространения ВИЧ инфекции,

улучшение методов диагностики, лечения и реабилитации при ВИЧ инфекции, разработка и внедрение современных антиретровирусных препаратов, а также строительство и реконструкция специализированных медицинских учреждений и оснащение их современным медицинским и технологическим оборудованием.

330. На весь период действия данной подпрограммы предусмотрено финансирование из федерального бюджета в объеме 1, 471 млрд. рублей, из них в 2007 году выделено 189 млн. рублей.

331. В ходе реализации программных мероприятий продолжено укрепление материально-технической базы Центров по профилактике и борьбе со СПИДом. На обеспечение безопасности донорской крови, медицинских иммунобиологических препаратов, биологических жидкостей органов и тканей, безопасности медицинских манипуляций, а также на совершенствование диагностики и лечения ВИЧ-инфекции было предусмотрено и выделено 351 млн. рублей. В рамках данных мероприятий были закуплены автоматические анализаторы для выделения ДНК и РНК вируса иммунодефицита человека (проведение преаналитической подготовки ПЦР анализов) и автоматический промыватель планшет для оснащения лаборатории Центра по профилактике и борьбе со СПИДом.

332. В рамках приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения на 2007 год планировалось охватить диспансерным наблюдением около 300 тысяч ВИЧ инфицированных, антиретровирусной терапией – более 30 тысяч больных ВИЧ/СПИД.

333. Для профилактики заболеваемости ВИЧ/СПИДом разработана и направлена в органы управления образованием, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением субъектов РФ Концепция превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа в образовательной среде (2005 год).

334. В Российской Федерации с 2006 года реализуется приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения (далее – Проект), в рамках которого проводится обследование населения с целью выявления ВИЧ-инфицированных, включая лечение больных ВИЧ-инфекцией, а также проведение мероприятий по профилактике ВИЧ инфекции за счет государственных средств.

335. Благодаря предпринимаемым мерам по реализации Проекта за 2006 год диагностировано на наличие ВИЧ-инфекции более 21,5 млн. человек; 14 433 ВИЧ инфицированных получают антиретровирусную терапию. Около 4 тысяч ВИЧ-инфицированных получали антиретровирусные препараты за счет средств Глобального фонда по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией.

336. По состоянию на 1 июля 2007 года в Российской Федерации зарегистрировано всего 388 871 случай ВИЧ-инфекции (на 31 декабря 2006 года – 374 411 случаев), обследовано с профилактической целью на ВИЧ-инфекцию 12 439 866 российских граждан (на 31 декабря 2006 года – 21 656 763 российских граждан). За 6 месяцев 2007 года выявлено 22 056 новых случаев ВИЧ-инфекции (на 31 декабря 2006 года – 38 997), взято на диспансерный учет 29 341 из числа вновь выявленных больных ВИЧ-инфекцией и ранее не поставленных на диспансерный учет (на 31 декабря 2006 года – 50 674).

337. За 6 месяцев 2007 года число нуждающихся в лечении составило всего 27 274 ВИЧ инфицированных, а число нуждающихся в лечении в 2006 году составило всего 20 270 ВИЧ-инфицированных. На 1 июля 2007 года получают антиретровирусную терапию 20 801 ВИЧ-инфицированных, в 2006 году получали антиретровирусную терапию 14 433 ВИЧ-инфицированных.

338. По данным мониторинга Проекта, охват диспансерным наблюдением ВИЧ инфицированных составил от числа подлежащих такому наблюдению по состоянию на 1 июля 2007 года – 76,4 процента. С начала 2007 года поставлено на диспансерный учет 29 341 ВИЧ-инфицированный.

339. В рамках Проекта и Федеральной целевой программы проводятся мероприятия по профилактике ВИЧ-инфекции, включая информирование и обучение населения, предупреждение распространения ВИЧ-инфекции среди наиболее уязвимых групп населения, профилактику передачи ВИЧ-ннфекции от матери ребенку, комплекс мероприятий по снижению дискриминации и повышению толерантности к людям, живущим с ВИЧ/СПИД, и членам их семей и вовлечение людей, живущих с ВИЧ/СПИД, в реализацию политики сохранения и повышения приверженности антиретровирусной терапии ВИЧ/СПИД.

340. В рамках Проекта поддержано 45 региональных проектов по профилактике ВИЧ инфекции среди уязвимых групп населения, в 57 городах России организованы информационные кампании по профилактике ВИЧ-инфекции, создана бесплатная Всероссийская горячая линия по вопросам ВИЧ/СПИД, выпущено 39 передач еженедельной телепрограммы «СПИД. Скорая помощь», проведено обучение по различным вопросам ВИЧ-инфекции более 5 тысячи медиков и педагогов.

К пунктам 35 и 63 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

341. В Российской Федерации устойчивый характер снижения имеют показатели перинатальной и младенческой смертности, а также смертности детей в возрасте до 4 лет. Основным направлением эволюции детской смертности является сокращение доли предотвратимых при современном уровне развития здравоохранения потерь.

342. Снижение показателя младенческой смертности на 1000 родившихся живыми за последние 5 лет составило 24 процента (с 13,3 в 2002 году до 10,2 в 2006 году), в основном за счёт неонатальной и постнеонатальной смертности. И это наблюдается на фоне повышения рождаемости в стране, начиная с 2000 года (с 8,3 на 1 000 населения в 1999 году до 10,4 в 2006 году). Во всех регионах Российской Федерации отмечается снижение младенческой смертности от управляемых причин – болезней органов дыхания, пищеварения, инфекционных и паразитарных заболеваний.

343. Основными причинами смерти детей первого года жизни являются состояния перинатального периода и врожденные аномалии развития. В снижении этих показателей немаловажное значение имеют широкое внедрение в последние годы в практику родовспомогательных учреждений перинатальных технологий, реанимационных неонатальных технологий, современных методов ранней диагностики у плода и новорожденных врожденных аномалий развития и наследственных заболеваний, а также совершенствование специализированной медицинской и реабилитационной помощи детскому населению. Принято важное решение о развитии службы кардиохирургии и, в частности, так называемой пренатальной или внутриутробной кардиохирургии.

344. Важным механизмом в решении тактических задач в области охраны здоровья матери и ребенка является начатая с 2006 года реализация приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения.

345. Осуществляется массовое обследование новорожденных детей на адреногенитальный синдром, галактоземию и муковисцидоз. Без своевременного выявления и лечения эти тяжелые заболевания, передающиеся по наследству, приводят к смерти в младенческом возрасте. Проведение обследования новорожденных является важным не только в целях снижения младенческой смертности, но и для дальнейшего обеспе-

чения качества жизни этих детей, благодаря своевременно начатому плановому лечению врожденного заболевания.

346. Предусмотрено проведение аудиологического скрининга, что позволит проводить эффективное слухопротезирование детей с тугоухостью, что является залогом адаптивной интеграции пациентов в среде слышащих.

347. В целях повышения качества медицинской помощи детскому населению реализуется комплекс мер по улучшению материально-технической базы детских учреждений здравоохранения, повышению укомплектованности учреждений квалифицированными медицинскими кадрами.

348. Одним из приоритетов в практике педиатрии является профилактическое направление. Принимая во внимание высокий уровень заболеваемости, выявляемый среди детей, воспитывающихся вне семьи, в целях профилактики, ранней диагностики заболеваний и реализации индивидуальных программ реабилитации введена ежегодная диспансеризация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в стационарных учреждениях системы здравоохранения и образования.

349. Положительная динамика отмечена и в уровне материнской смертности. По данным Росстата, за последние 5 лет показатель материнской смертности на 100 000 родившихся живыми снизился на 30,9 процента, в абсолютных цифрах соответственно с 529 до 387 случаев. При этом число материнских потерь после абортов уменьшилось более чем в 1,5 раза. Этому в немалой степени способствовало более широкое внедрение метода безопасного прерывания беременности на ранних сроках. В структуре причин материнской смертности после абортов на треть уменьшилась доля септических осложнений.

350. Снижение показателя материнской смертности во многом обусловлено уменьшением абсолютного числа абортов, и в первую очередь криминальных. Так, за период с 2002 года по 2006 год абсолютное число абортов в Российской Федерации снизилось более чем на 20 процентов (с 1 782 тыс. до 1 407 тыс. соответственно), в том числе криминальных – в 1, 5 раза (с 1 838 до 1 221). При этом почти в 2 раза уменьшилось количество криминальных абортов у девушек в возрастной группе 15-19 лет (с 255 в 2002 году до 132 в 2006 году).

351. Меняется отношение женщин фертильного возраста к методам контрацепции. За последние 5 лет число женщин, применяющих гормональные контрацептивы, увеличилось на 22,7 процента и достигает 4 млн. человек. Немаловажное значение при этом имеет проводимая информационно-просветительская работа, ориентированная на молодежь и направленная на распространение знаний о современных и безопасных методах контрацепции.

352. В целях повышения доступности и улучшения качества специализированной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, развития перинатальных технологий в настоящее время важнейшим стратегическим направлением развития службы охраны здоровья матери и ребенка стало создание перинатальных центров, в которых концентрируются наиболее сложные контингенты беременных с тяжелой акушерской и перинатальной патологией и где оказывается в полном объеме высококвалифицированная и высокотехнологичная медицинская помощь беременным, родильницам, новорожденным детям.

353. Подтверждением этого является распоряжение № 1734-р Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2007 года о проектировании, строительстве и оснащении в 2008 2010 годах федеральных перинатальных центров за счет средств федерального бюджета, а также распределении субсидий бюджетам субъектов РФ на со-

финансирование строительства и оснащение областных (краевых, республиканских) перинатальных центров на 2008-2010 годы.

354. Для оплаты медицинской помощи, оказываемой государственными и муниципальными родовспомогательными учреждениями и детскими поликлиниками женщинам в период беременности и родов и детскому населению первого года жизни, для дополнительного лекарственного обеспечения и оснащения этих учреждений оборудованием осуществляется федеральная программа «Родовой сертификат».

355. Важным государственным механизмом реализации стратегии охраны здоровья матери и ребенка, снижения материнской и детской заболеваемости и смертности, детской инвалидности, профилактики сиротства, социальной реабилитации и адаптации в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, являются профильные целевые программы.

К пунктам 36 и 64 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

356. Значительное место в деятельности органов и учреждений образования занимает реализация мер профилактической и реабилитационной направленности, включая вопросы профилактики безнадзорности, правонарушений, охраны здоровья обучающихся. Указанная работа осуществляется на межведомственной основе (совместно с органами внутренних дел, социальной защиты населения, здравоохранения, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами по контролю за оборотом наркотиков).

357. Важной составляющей этой деятельности является организация работы по профилактике социально значимых заболеваний, прежде всего таких, как наркомания и ВИЧ-инфекция.

358. В целях совершенствования научно-методического обеспечения профилактической работы в образовательной среде в 2002-2007 годах за счет средств федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» подготовлено, издано общим тиражом 1,8 млн. экземпляров и направлено в регионы более 60 наименований учебно-методических материалов по вопросам профилактики злоупотребления наркотиками и иными психоактивными веществами. Работа по совершенствованию научно-методического обеспечения деятельности в области профилактики наркомании и ВИЧ-инфекции проводится Минобрнауки России в ходе подготовки концепции, структуры и содержания государственных образовательных стандартов и примерных образовательных программ следующего поколения.

359. С 2002 года на базе головных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, действующих в каждом федеральном округе, организовано обучение специалистов по вопросам профилактики наркомании, а также ВИЧ/СПИДа среди детей и молодежи.

360. В рамках межведомственного взаимодействия по указанной проблематике Минобрнауки России подготовлен ряд инструктивно-методических документов:

• совместно с МВД России и Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) подготовлено и направлено в органы управления образованием, территориальные органы внутренних дел и органы по контролю за оборотом наркотиков письмо об организации взаимодействия органов образования, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотиков по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях

• совместно с Минздравсоцразвития России подготовлено и направлено в органы управления образованием и здравоохранением субъектов РФ письмо об организации взаимодействия в области реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами.

361. В 2007 году по инициативе ФКСН России и Минобрнауки России проведена Всероссийская акция «За здоровье и безопасность наших детей», направленная на расширение форм участия общественности, в том числе родителей и педагогов, в формировании здорового образа жизни, профилактике различных форм девиантного поведения и распространения наркомании среди детей и молодежи.

Статьи 13, 14

К пунктам 37 и 65 замечаний и рекомендаций Комитета к четвертому периодическому докладу Российской Федерации

362. Получение детьми образования, обеспечение их пребывания и общественно полезной занятости в образовательной среде рассматривается как важнейшее направление профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

363. В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» организована работа по выявлению и учету детей, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, в целях обеспечения получения ими обязательного общего образования.

364. На 1 октября 2006 года выявлено 6 835 не обучающихся детей в возрасте от 7 до 15 лет или 0,05 процента от общего числа несовершеннолетних указанной возрастной категории (13,5 млн. человек). Для сравнения: на тот же период 2005 года выявлено 8 718 не обучающихся или 0,06 процента от общего числа несовершеннолетних указанной возрастной категории (14,5 млн. человек), в 2004 году численность не обучающихся детей и подростков составляла соответственно 12 693 или 0,08 процента (15,8 млн. человек); в 2003 году – 16 229 или 0,1 процента (16,5 млн. человек).

365. Таким образом, количество несовершеннолетних, не получающих образование в нарушение закона, с 2003 года снизилось на 9 394 человек, а их удельный вес в общей численности несовершеннолетних указанной возрастной категории – на 0,05 процента.

366. Реализуются дополнительные меры по обеспечению права на образование различных категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

367. Органами управления образованием субъектов РФ обеспечивается развитие дифференцированной сети образовательных учреждений для детей с проблемами в развитии, поведении, обучении и социальной адаптации. В частности, в регионах функционирует свыше 700 образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, 61 специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и 35 специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа (для несовершеннолетних, совершающих правонарушения и антиобщественные действия, нуждающихся в особых условиях воспитания и требующих специального педагогического подхода), около 70 кадетских школ и кадетских школ-интернатов, более 1900 специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями (а также сеть коррекционных классов (групп) для таких детей в общеобразовательных и других образовательных учреждениях).

368. 1 сентября 2007 года вступил в силу Федеральный закон № 194-ФЗ от 21 июля 2007 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования», предусматривающий установление обязательности всех трех ступеней общего образования.

369. В настоящее время, согласно внесенным в законодательство изменениям, требование обязательности получения общего образования сохраняет силу до достижения обучающимся возраста 18 лет (ранее – 15 лет), если соответствующее образование не было получено им ранее. С 2006 года повышен возраст, по достижении которого несовершеннолетний может быть исключен из образовательного учреждения (с 14 до 15 лет). Введено требование о согласовании вопроса об исключении обучающихся, не получивших обязательного общего образования, с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

370. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором), органами государственной власти субъектов РФ в рамках возложенных на них полномочий осуществляется контроль и надзор за исполнением законодательства РФ в области образования, в том числе по вопросам выявления и учета несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, детей, не посещающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, образования и социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних.

371. В целях предотвращения нарушений прав детей на образование Рособрнадзором в 2006 году подготовлено и направлено в органы управления образованием субъектов РФ письмо «О праве детей на образование в Российской Федерации».

372. Минобрнауки России совместно с МВД России подготовлены рекомендации о взаимодействии органов управления образованием, образовательных учреждений и органов внутренних дел в организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, предусматривающие, среди прочего, реализацию мер по выявлению не обучающихся в нарушение закона детей.

373. В соответствии со статьей 14 Федерального закона № 120-ФЗ, на органы управления образованием и образовательные учреждения возложена обязанность по ведению учета несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, выявлению таких несовершеннолетних, а также несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и принятию мер по их воспитанию и получению ими образования.

374. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Федерального закона № 120-ФЗ, органы управления образованием и образовательные учреждения обязаны взаимодействовать и незамедлительно информировать о детях указанной категории иные органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, органы управления социальной защитой населения, органы управления здравоохранением, органы внутренних дел).

375. Почти во всех регионах введены должности школьных инспекторов, призванных осуществлять профилактическую работу, в том числе по возвращению детей в школы, работа по развитию этого направления профилактической деятельности продолжается, количество инспекторов увеличивается.

376. Рособрнадзор планирует увеличение в 2008 году количества тематических проверок по осуществлению надзора за исполнением органами управления образованием и образовательными учреждениями законодательства РФ по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Статья 15

377. Конституцией РФ закреплено право каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

378. Федеральным законом № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года регулируются отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, направленные на реализацию конституционного права граждан на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности граждан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

379. В целях обеспечения сохранности и создания необходимых условий использования особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации издан Указ № 1487 Президента РФ «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» от 30 ноября 1992 года.

380. Федеральными законами № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года и № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года разграничены полномочия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в области культуры и искусства.

381. Федеральный закон № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 года, регулирующий правоотношения в сфере формирования, сохранения, государственного учета и использования Музейного фонда Российской Федерации, а также в сфере создания и функционирования музеев как некоммерческих учреждений культуры, разработан на основе Конституции Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации о культуре с использованием международно-правовых норм и мирового опыта регулирования данной сферы общественной жизни.

382. 2 000 российских музеев сохраняют для современников и потомков около 80 миллионов бесценных памятников, представляющих все многообразие материального мира и истории человечества. Количество посетителей, ежегодно приходящих в музейные залы, составляет более половины всего населения России и число их постоянно растет.

383. В последние годы российские музеи добились определенных успехов, взяв на себя реализацию самых разнообразных социально-культурных функций.

384. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» стал событием не только для России, но и для всего мирового музейного сообщества, так как Российская Федерация была первой страной, где законодатель счел вопросы сохранения музейного фонда страны и деятельности музеев заслуживающими самостоятельного законодательного акта.

385. Развитие государственной политики в музейной сфере нашло свое отражение в федеральных целевых программах «Культура России (2001-2005 годы)» и «Культура

России (2006-2010 годы)», ключевое место в которых занимает раздел «Культурное наследие России».

386. Правовой базой сохранения и развития библиотечного дела в Российской Федерации является Федеральный закон № 78-ФЗ «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 года.

387. Библиотечная система Российской Федерации насчитывает, по экспертным оценкам, примерно 130 000 библиотек, располагающихся по всей территории страны и относящихся к ведению различных министерств, ведомств, органов государственной и муниципальной власти различных уровней, предприятий, организаций, учреждений.

388. Самая многочисленная библиотечная сеть входит в ведение Минобрнауки России: приблизительно 66 000 школьных и более 3 000 библиотек средних специальных и высших учебных заведений. Российской академией наук создано 379 библиотек. В сфере промышленности, транспорта и связи работают 3 500 научно-технических библиотек, в области сельского хозяйства – 720 специальных библиотек, в медицине и здравоохранении – 1 500 библиотек. Разветвленной сетью библиотек располагают также Минобороны России и другие силовые ведомства.

389. Количество публичных (общедоступных) библиотек составляет около 49,5 тысячи, из которых к ведению органов культуры относятся 47 тысяч библиотек. В том числе региональных библиотек – 264 (85 универсальных научных библиотек, 35 юношеских, 74 детских и детско-юношеских, 70 специальных библиотек для слепых) и муниципальных 46,8 тысячи (из них 36,1 тыс. сельских). Кроме того, к ведению органов культуры относится сеть музейных, театральных библиотек, библиотек ведомственных учебных заведений, а также сеть книжных палат во главе с Российской книжной палатой, осуществляющей архивное хранение печатных изданий России и администрирующей поступление национального бесплатного обязательного экземпляра в государственные библиотеки.

390. Постановлением № 329 Правительства РФ «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» от 25 марта 1999 года и утвержденным данным постановлением Положением о театре в Российской Федерации признана основополагающая роль театра в развитии и самореализации личности в сценическом искусстве, в гуманизации общества и сохранении национальной самобытности российской культуры.

391. В области театральной деятельности по данным государственной статистики на сегодняшний день насчитывается около 600 стационарных государственных и муниципальных театров, государственная поддержка которых осуществляется в форме финансирования их основной деятельности из бюджетов всех уровней. Государственная поддержка позволяет театрам оставаться доступными для большей части населения, регулярно обновлять репертуар, периодически показывать спектакли для театральной аудитории на выездах и гастролях.

392. В то же время существующее законодательство не ограничивает организационно-правовые формы и формы собственности театров. В 1991 году законодательно было закреплено право на самоорганизацию в области театральной деятельности. С этого момента активно развивается частная инициатива – от разовых антреприз и гастрольных агентств до стационарных коллективов с собственным репертуаром и труппой. По ориентировочным оценкам количество частных театральных организаций приближается и даже превосходит количество театров, учредителями которых являются государственные или муниципальные органы управления культурой.

393. Государственная поддержка проектов данных организаций осуществляется на основе выделения целевого финансирования (например, из средств Федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010 годы)») в случае, если указанные проекты отвечают целям и задачам государственных целевых программ. Финансирование осуществляется в соответствии с процедурами, предусмотренными действующим законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Алогичная система государственной поддержки существует и в области филармонической концертной деятельности.

394. Профессиональное образование в сфере культуры и искусства осуществляется в соответствии с Законом № 3266-1 Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 года, а также Федеральным законом № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года.

395. Сеть образовательных учреждений в сфере культуры и искусства – основа ресурсного обеспечения отрасли культуры. К ней относятся 57 высших (44 федерального подчинения), 278 средних специальных учебных заведений (18 федерального подчинения) и около 6 тысяч учреждений дополнительного образования детей, находящихся в ведении субъектов РФ. Отрасль культуры и искусства представляет собой сложившуюся десятилетиями систему профессионального художественного образования (школа – училище – вуз), которая по праву занимает сегодня одно из ведущих мест в мире.

396. Из 57 высших учебных заведений по типам профессиональной ориентации наибольшую долю составляют 14 вузов культуры и искусства, которые играют особую роль в сохранении и дальнейшем развитии культурного и интеллектуального потенциала российского народа и готовят кадры для учреждений культуры – библиотек, музеев, домов и дворцов культуры, расположенных во всех субъектах РФ.

397. 12 вузов-консерваторий, 7 вузов искусств, два хореографических вуза, 7 театральных вузов, один художественный вуз и два вуза кинематографии готовят высокопрофессиональные исполнительские кадры.

398. По статистическим данным 2006 года в образовательных учреждениях высшего профессионального образования работает 8 117 специалистов (6 976 – в федеральных вузах), в средних профессиональных учебных заведениях 16 439 специалистов (1 254 – в федеральных вузах).

399. Ежегодно из высших учебных заведений выпускается 8 097 молодых специалистов (7 552 из федеральных), из средних профессиональных учебных заведений 13 394 специалиста (1 371 из федеральных).

400. Основные направления деятельности государства по сохранению и развитию кинематографии и порядок государственной поддержки кинематографии определены Федеральным законом № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» от 22 августа 1996 года.

401. Государственные архивы Российской Федерации обеспечивают равные права граждан на доступ к информации путем предоставления архивных документов в читальных залах, подготовки документальных публикаций, а также организации выставок архивных документов и с правом их бесплатного посещения.

402. В целях обеспечения социальных прав граждан (получение пенсии, льгот) архивы готовят на безвозмездной основе архивные справки, архивные копии о трудовой деятельности, а также об их участии в войнах и вооруженных конфликтах.

403. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) в рамках своих полномочий поддерживает проекты в сфере СМИ, направленные на

защиту прав граждан на участие в культурной жизни, пользование результатами научного прогресса и их практическое применение, поддержку культурной самобытности этнических групп и регионов России. Так, в области электронных СМИ Роспечатью направлено из федерального бюджета на производство и распространение социально значимых программ за период с 2004 по 2007 годы более 1 млрд. 800 млн. рублей. За этот период поддержано 349 образовательно-просветительских и культурологических проектов для телевидения, радио и сети Интернет.

404. В области печатных СМИ выделяются субсидии изданиям для ветеранов, детей, подростков и молодежи, литературно-художественным и культурно-просветительским изданиям, в том числе в 2007 году эти субсидии получили 32 таких издания, выходящие на национальных языках народов России. Всего в 2007 год в сфере печатных СМИ было профинансировано 22 социально значимых проекта по теме «Поддержка и развитие литературного, музыкального, изобразительного, научно-технического и иных общественно-полезных форм творчества населения», 20 проектов по теме «Развитие межнационального и межконфессионального общения, сохранение самобытности народов России», 17 проектов по теме «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Российской Федерации», 11 проектов по теме «Быт, культура и искусство коренных народов российского Севера, Сибири и Дальнего Востока», 1 проект по теме «Информационная политика в сфере интеллектуальной собственности».

405. Право сохранять и развивать родной язык, традиции и культуру народов России закреплено в федеральных законах «О языках народов Российской Федерации» и «О национально-культурной автономии». В частности, Федеральный закон № 1807-I «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 года, с изменениями от 24 июля 1998 года и 11 декабря 2002 года, регулирует вопрос о системе нормативных актов, регламентирующих использование языков народов России на ее территории.

406. Для более полного раскрытия национально-культурного потенциала всех населяющих территорию России народов предусматривается создание условий для всестороннего и равноправного развития родного языка, свободы выбора и использования языка общения. Закон делает акцент на защите суверенных языковых прав личности независимо от происхождения человека, его социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места жительства. В 2002 году в целях унификации графических основ алфавита государственных языков Российской Федерации в данный закон (пункт 6 статьи 3) было внесено дополнение, устанавливающее, что в Российской Федерации «алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы». Вместе с тем утверждается норма, согласно которой «иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами».

407. Указанным законом также обеспечивается основанная на суверенитете республик в составе Российской Федерации свобода регулирования ими вопросов защиты, развития и использования своего национального языка. Серьезное внимание уделяется обеспечению свободного развития языков в местах компактного проживания коренных малочисленных народов России и национальных меньшинств, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований, а также живущих за их пределами.

408. Законодательство РФ фиксирует право народов и иных этнических общностей «на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания».

409. В связи с приоритетностью данного направления вопросы государственной поддержки сохранения и развития традиционной народной культуры в Российской Федерации были вынесены на обсуждение Государственного совета Российской Федерации.

410. Заседание Государственного совета Российской Федерации по указанному вопросу состоялось 26 декабря 2006 года. Для проведения Государственного совета рабочей группой был подготовлен Доклад, содержащий анализ современной практики сохранения и развития традиционной народной культуры в Российской Федерации, нормативно-правового обеспечения традиционной народной культуры, подробное описание проблем сохранения и развития традиционной народной культуры, а также меры государственной поддержки в сфере сохранения традиционной народной культуры. По итогам заседания Государственного совета Российской Федерации Президентом Российской Федерации был сформирован перечень поручений Правительству Российский Федерации.

411. В настоящее время ведется работа над выполнением данных поручений, связанных со следующими направлениями государственной поддержки развития традиционной народной культуры:

a) разработка совместно с Российской академией наук концепции и программы сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации;

b) разработка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в целях создания условий для сохранения и развития традиционной народной культуры в Российской Федерации;

c) разработка предложений по корректировке федеральных целевых программ «Культура России (2006-2010 годы)» и «Социальное развитие села до 2010 года» в целях определения механизмов увеличения объемов софинансирования, в том числе за счет средств федерального бюджета, развития материально-технической базы учреждений культуры клубного типа и совершенствования материального стимулирования работающих в них специалистов.

412. Законодательство Российской Федерации гарантирует самостоятельность осуществления творческой деятельности учреждений культуры и искусства, вмешательство в нее кого-либо запрещено.

413. В целях содействия свободе обмена творческой и научной информацией Российской Федерацией в последние 10 лет проведена работа по информатизации деятельности учреждений культуры и искусства. В настоящее время все учреждения культуры и искусства федерального ведения, а также иных уровней ведения, расположенные в крупных и средних городах, имеют возможность выхода в Интернет.

414. В целях обеспечения доступа к информации жителей сельской местности с 2001 года реализуется проект «Модельные сельские библиотеки», предусматривающий предоставление доступа в Интернет всем сельским библиотекам. Свободному обмену информацией служит также и формируемая Национальная электронная библиотека.

415. Международные обмены в сфере культуры и искусства регулярно финансируются в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» и за счет средств федерального бюджета, выделяемых учреждениям культуры.

416. Ежегодно в России и за рубежом проводится более 1 500 международных конференций, коллоквиумов, мастер-классов, около 500 международных выставок из собраний музеев и современного искусства.

****

Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по докладу Российской Федерации

1. ***Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел пятый периодический доклад Российской Федерации об осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и принял следующие заключительные замечания.***

Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада государства-участника, содержащего всеобъемлющую и подробную информацию о положении в государстве-участнике. Комитет также с удовлетворением отмечает исчерпывающие письменные ответы на перечень вопросов (E/C.12/RUS/Q/5/Add.1). Комитет приветствует открытый и конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией высокого уровня государства-участника.

Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает позитивные усилия, предпринятые государством-участником с момента последнего рассмотрения доклада государства-участника, которые способствовали поощрению и осуществлению социальных, экономических и культурных прав. Комитет, в частности, приветствует:

a) ратификацию в июле 2010 года Конвенции № 135 (1973 год) МОТ о защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях и в апреле 2004 года − Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху;

b) создание в сентябре 2004 года Министерства регионального развития Российской Федерации, в обязанности которого входит осуществление политики по вопросам этнических меньшинств;

c) принятие в феврале 2009 года Концепции устойчивого развития ко-ренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

d) принятие в ноябре 2010 года Федеральной стратегии развития сельских районов на период до 2020 года.

Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

4. Комитет рекомендует государству-участнику в своем следующем пе-риодическом докладе представить обновленную информацию о практическом применении Пакта, в том числе путем представления дезагрегированных данных и соответствующей статистической информации на сопоставимой ежегодной основе относительно выполнения законов и обеспечения практической результативности планов, программ и стратегий, осуществляемых в связи с реализацией различных прав, закрепленных в Пакте. Комитет далее рекомендует государству-участнику собрать и включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о важных решениях национальных судов, в которых конкретно используются положения Пакта.

Комитет призывает государство-участник обеспечить подготовку на регулярной основе судей, адвокатов и прокуроров по вопросам возможности отстаивания в судебном порядке экономических, социальных и культурных прав и принять другие эффек-

тивные меры для обеспечения предоставления судебных или иных средств правовой защиты в случае нарушений экономических, социальных и культурных прав. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свои замечания общего порядка № 3 (1990 год) и 9 (1998 год), соответственно, о природе обязательств государств-участников и о применении Пакта во внутреннем праве.

5. Комитет обеспокоен тем, что информация, касающаяся деятельности Управления Уполномоченного по правам человека Российской Федерации не позволяет в полной мере оценить эффективность его работы; в частности,

в докладе отсутствуют данные в разбивке по полу и уязвимым или маргинализованным группам населения, таким как инвалиды, рома, бездомные, лица без документов, этнические меньшинства, насильственно перемещенные лица, мигранты, беженцы и просители убежища. Комитет также обеспокоен тем, что большое число отклоненных ходатайств (половина ежегодно получаемых ходатайств) свидетельствует либо о нераспространении информации о методах работы Управления Уполномоченного по правам человека, либо о том, что требования в отношении приема ходатайств не учитывают потребности лиц, наиболее нуждающихся в услугах этого Управления в качестве реальной альтернативы судебным и административным формам правовой помощи.

Комитет рекомендует государству-участнику широко распространять среди населения информацию о методах работы Управления Уполномоченного по правам человека. Комитет также настоятельно призывает государство-участник изучить возможность пересмотра требований в отношении приема ходатайств, в частности требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, с тем чтобы Управление служило одним из альтернативных средств урегулирования жалоб, а не инстанций последнего порядка. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 10 (1998 год) о роли национальных учреждений по правам человека в защите экономических, социальных и культурных прав.

6.Принимая к сведению меры, принятые государством-участником, в том числе утверждение Указа Президента № 460 от 13 апреля 2010 года о Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010−2011 годы, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен масштабами коррупции в государстве-участнике и ее негативным влиянием на осуществление в полной мере экономических, социальных и культурных прав населением государства-участника (пункт 1 статьи 2).

Комитет просит государство-участник активизировать свои усилия по принятию эффективных мер, законодательного или иного порядка, для борьбы с коррупцией на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе путем выделения достаточных ресурсов для реализации своей национальной стратегии и национального плана противодействия коррупции. Комитет также призывает государство-участник создать эффективный механизм мониторинга и контроля за использованием государственными органами, в частности на региональном и местном уровнях, ресурсов, выделенных на цели реализации экономических, социальных и культурных прав.

7. Принимая к сведению меры, принятые государством-участником, в частности утверждение в феврале 2009 года Концепции устойчивого развития коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, соответствующего Плана действий на 2009−2011 годы и Федеральной целевой программы экономического и социального развития коренных народов до 2011 года, Комитет в то же время обеспокоен отсутствием конкретных результатов новой политики, Плана действий и Целевой программы. Комитет также озабочен тем, что внесенные в федеральное зако-

нодательство изменения, регулирующие использование земель, лесов и водных объектов, в частности пересмотренный Земельный (2001 год) и Лесной (2006 год) кодексы и новый Водный кодекс, лишают коренные народы права на земли их предков, фауну и биологические и водные ресурсы, которые они используют в своей традиционной экономической деятельности вследствие предоставления лицензий частным компаниям на разработку проектов, включая добычу подземных ресурсов (пункт 2 статьи 2).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) включить в пересмотренный Земельный кодекс и новый пере-смотренный проект закона о территориях традиционного природопользования положение о праве коренных народов на свои исконные земли, а в Земельный и Водный кодексы − положение о праве этих народов на беспрепятственный доступ к природным ресурсам, от которых коренные общины зависят с точки зрения своего существования;

b) испрашивать свободно выраженное информированное согласие коренных общин и уделять первоочередное внимание их особым потребностям до предоставления лицензий частным компаниям на ведение экономической деятельности на территориях, традиционно занимаемых или используемых этими общинами;

c) обеспечивать, чтобы лицензионные соглашения с частными субъектами предусматривали надлежащую компенсацию затрагиваемым общинам;

d) активизировать свои усилия по выполнению федеральной целевой программы экономического и социального развития коренных народов, а также распространить ее на все народы, которые идентифицируют себя в качестве коренных;

e) принять и обеспечить выполнение ко времени представления следующего периодического доклада нового пересмотренного проекта закона о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

f) Комитет вновь настоятельно призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации Конвенции № 169 (1989) МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.

8. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что на практике пользование многими правами и льготами по-прежнему зависит от наличия регистрации, несмотря на принятие Федерального закона № 5242-1 от 1993 года о праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации (пункт 2 статьи 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры законодательного или иного порядка для обеспечения на практике того, чтобы отсутствие регистрационного учета по месту проживания и других документов, удостоверяющих личность, не препятствовало осуществлению экономических, социальных и культурных прав в соответствии с Пактом. Комитет далее рекомендует государству-участнику ввести единый регистрационный номер для каждого из своих граждан, который мог бы предоставлять в любом месте его территории доступ к пользованию всеми социальными льготами, существующими в государстве-участнике, независимо от места регистрационного учета по месту жительства или его отсутствия, особенно в том, что касается бездомных, рома и других категорий уязвимых или маргинализованных групп в государстве-участнике.

9. Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике по-прежнему отсутствует федеральный план действий по решению проблемы социальной и экономической маргинализации рома. Комитет также по-прежнему обеспокоен отсутствием надлежащего ответа на его просьбу (содержащуюся в перечне вопросов) представить подробную информацию о ситуации поселений рома, а также о выселении рома из их жилищ

и их сносе в городах и районах государства-участника, распоряжение о котором зачастую не предусматривает предоставления альтернативного жилья (пункт 2 статьи 2).

Комитет призывает государство-участник принять национальную программу действий по поощрению экономических, социальных и культурных прав рома и выделить достаточные ресурсы на цели ее эффективного осуществления. Комитет также рекомендует государству-участнику пересмотреть свою политику в области выселения и сноса жилищ рома в соответствии с его замечанием общего порядка № 7 (1997) о праве на достаточное жилище: принудительные выселения.

10. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием общего базового законо-дательства, запрещающего дискриминацию в государстве-участнике (пункт 2 статьи 2).

Комитет призывает государство-участник принять общее базовое законодательство, запрещающее все формы дискриминации в государстве-участнике, в дополнение к уже существующим законам, запрещающим дискриминацию в конкретных областях, согласно Пакту и замечанию общего порядка № 20 (2009) Комитета о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав.

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на принятые госу-дарством-участником меры, инвалиды в государстве-участнике, как сообщается, продолжают испытывать маргинализацию в деле осуществления своих эко-номических, социальных и культурных прав, в том числе в сфере занятости, об-разования и медицинской помощи (пункт 2 статьи 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по борьбе с маргинализацией инвалидов. В частности, Комитет призывает государство-участник и далее принимать эффективные меры по содействию интеграции инвалидов на рынок труда, в том числе путем повышения эффективности системы выделения квот на трудоустройство инвалидов, восстановления системы налоговых льгот в качестве стимулов для найма инвалидов и установления действенной процедуры правоприменения и обеспечения средств правовой защиты. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 5 (1994) о лицах с какой-либо формой инвалидности и вновь призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации Конвенции о правах инвалидов.

12. Принимая к сведению усилия государства-участника, включая создание в июне 2006 года Межведомственной комиссии по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин и принятие Национальной стратегии обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации, Комитет в то же время повторяет свои озабоченности по поводу отсутствия гендерного равенства в государстве-участнике, особенно в том, что касается участия в политической и общественной жизни, что усугубляется вредными традициями и стереотипами, касающимися менее важной роли женщин в государстве-участнике (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику продолжать свои усилия по поощрению гендерного равенства и принять проект федерального закона о государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации. Комитет настоятельно призывает государство-участник выделить все необходимые ресурсы для осуществления его Национальной стратегии равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации.

Комитет также рекомендует государству-участнику сотрудничать со средствами массовой информации и другими субъектами, формирующими общественное мнение, для формирования позитивного, свободного от стереотипов и дискриминации образа женщины.

13. Комитет обеспокоен тем, что статьи 280, 281.1 и 282.2 Уголовного кодекса предусматривают лишение свободы одновременно с принудительным трудом (статья 6).

Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть статьи 280, 281.1 и 282.2 Уголовного кодекса, в соответствии с которыми некоторые деяния подлежат наказанию в виде лишения свободы вместе с принудительным трудом.

14. Комитет вновь высказывает свою озабоченность тем, что, несмотря на усилия государства-участника, ситуация женщин в сфере занятости по-прежнему является неблагоприятной и что женщины составляют подавляющее большинство работников, занятых на низкоквалифицированных и низкооплачиваемых работах в различных областях государственного и частного секторов. Комитет также обеспокоен существенным разрывом в оплате труда мужчин и женщин, при котором средний доход женщин составляет 65,3% от среднего дохода мужчин в стране (статья 7).

Комитет призывает государство-участник обеспечить справедливые и благоприятные условия работы женщин на рынке труда, в частности активи-зировать свои усилия по увеличению окладов работников системы образования, здравоохранения и в других государственных секторах, с тем чтобы сократить разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами в государстве-участнике.

15. Комитет по-прежнему обеспокоен частыми случаями сексуальных домо-гательств на рабочем месте в государстве-участнике. Комитет также озабочен узким определением понятия сексуального домогательства, которое сводится к понятию жертвы, участвующей в сексуальных действиях против своей воли (статья 7).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все надлежащие меры для искоренения проблем сексуального домогательства в государстве-участнике. Комитет рекомендует государству-участнику рас-смотреть возможность включения в Уголовный кодекс и Трудовой кодекс понятия сексуального домогательства на рабочем месте в качестве отдельного преступления, с тем чтобы усилить защиту женщин от дискриминации на рабочем месте.

16. Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике равное право женщин на труд несправедливо ограничивается с учетом существования запрета на женский труд в 456 видах трудовой деятельности и 36 отраслях промышленности. Комитет также обеспокоен тем, что, хотя первоначально в основе этой политики лежало намерение защитить женщин от вредных работ и опасных условий труда, не было проведено ни одной оценки их реального воздействия на репродуктивное здоровье женщин. Комитет далее обеспокоен отсутствием контроля за тем, отвечают ли эти работы нормам безопасности на рабочем месте (статья 7).

Комитет просит государство-участник пересмотреть перечень запрещенных видов работ в целях устранения дискриминации в отношении женщин на рабочем месте. Комитет также просит государство-участник изучить возможность пересмотра постановления № 162 от 25 февраля 2000 года и статьи 353 Трудового кодекса для обеспечения равного осуществления женщинами своего права на труд. Комитет далее просит государство-участник обеспечить строгое соблюдение норм безопасности и охраны здоровья на рабочем месте для женщин и мужчин.

17. Несмотря на предпринимаемые усилия, включая ратификацию с Узбекистаном 28 июня 2009 года договора о защите трудящихся-мигрантов, Комитет по-прежнему обеспокоен широкими масштабами неформальной экономики в государстве-участнике и широким распространением незаконной трудовой миграции, означающей, что большое число людей работают в условиях отсутствия правовой и социальной защиты (статья 7).

Комитет призывает государство-участник продолжить усилия по защите предусмотренных Пактом прав трудящихся на неформальном рынке труда. Комитет также призывает государство-участник продолжать принимать эффективные меры для урегулирования ситуации незаконных иммигрантов и сокращения числа трудящихся вне формальной экономики, с тем чтобы сократить разрывы в предоставляемой им защите. Эти меры должны, среди прочего, включать следующее:

- повышение гибкости системы регистрации и квот, в том числе путем предоставления мигрантам возможности легализовать свое нахождение в стране на уведомительной основе и получать разрешение на работу на более длительные периоды времени (три-пять лет) с возможностью последующего узаконивания их постоянного проживания в стране;

- обеспечение того, чтобы трудящиеся-мигранты имели возможность реально обжаловать постановления о депортации и чтобы задержание и депортация трудящихся-мигрантов осуществлялись в полном соответствии с правозащитными обязательствами Российской Федерации;

- осуществление строгого контроля за частными предприятиями для обеспечения соблюдения справедливых, в равной степени благоприятных социальных условий и условий занятости трудящихся-мигрантов;

- повышение гибкости системы доступа трудящихся-мигрантов к системе социальных льгот государства-участника.

В этой связи Комитет также предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

18. Несмотря на предпринимаемые усилия, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность по поводу низкого уровня минимальной заработной платы, которая по-прежнему находится ниже величины прожиточного минимума и поэтому является недостаточной для обеспечения трудящимся и их семьям достойного уровня жизни. Данная проблема осложняется сохраняющейся практикой задержек в выплате заработной платы в государстве-участнике (статья 7).

Комитет призывает государство-участник продолжать принимать эффективные меры для повышения заработной платы, предотвращения задержек в выплате заработной платы и обеспечения осуществления статьи 133 Трудового кодекса, которая, в соответствии с Пактом, предусматривает, что минимальная заработная плата не должна быть ниже величины прожиточного минимума трудящегося, с тем чтобы он мог вести достойную жизнь.

19. Комитет обеспокоен тем, что соответствующее законодательство государства-участника по-прежнему предусматривает ограничение права на забастовку трудящихся некоторых государственных секторов, таких как работники федеральной фельдъегерской связи, железнодорожные рабочие и муниципальные служащие, а также другие лица, которые не осуществляют полномочий от имени государства (статья 8).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести изменения в свои соответствующие законодательные акты для обеспечения того, чтобы все государственные служащие, которые не осуществляют полномочий от имени государства-участника, могли беспрепятственно осуществлять свое право на забастовку.

20. Комитет обеспокоен тем, что статья 31 Трудового кодекса предусматривает, что разрешение на проведение коллективных переговоров может быть предоставлено представительным органам, помимо профсоюзов, и вводит систему обязательного арбитража в любых службах, определяемых федеральным зако-нодательством государства-участника (статья 8).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести изменения в свое соответствующее законодательство для обеспечения того, чтобы проведение коллективных переговоров всегда поручалось профсоюзам в тех случаях, когда они существуют на месте работы. Комитет также призывает государство-участник обеспечить, чтобы обязательный арбитраж ограничивался лишь так называемыми службами жизнеобеспечения.

21. Несмотря на представленную информацию относительно различных прав просителей убежища и беженцев, Комитет озабочен тем, что лица, получившие временное убежище, в отличие от признанных беженцев, не имеют доступа к государственным учреждениям и услугам системы здравоохранения и к любым системам социального обеспечения, помимо чрезвычайной помощи (статья 9).

Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть воз-можность предоставления таких же льгот системы социального обеспечения, включая доступ к учреждениям и услугам здравоохранения, лицам, получившим временное убежище в государстве-участнике.

22. Несмотря на информацию, представленную государством-участником от-носительно принятых мер, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу сохранения широких масштабов насилия в семье (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать меры по борьбе с насилием в семье и его последствиями путем, в частности:

- принятия конкретного законодательного акта, квалифицирующего насилие в семье в качестве уголовного преступления;
- расширения информационных кампаний среди общественности против насилия в семье;
- усиления поддержки жертв насилия в семье в целях обеспечения их доступа к надлежащим услугам в интересах восстановления, консультирования и осуществления других форм реабилитации.

Государству-участнику следует также обеспечить обязательную подготовку сотрудников полиции в целях повышения их информированности относительно всех форм насилия в семье. Комитет настоятельно призывает государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить статистическую информацию и дезагрегированные данные о тенденциях в области распространения различных форм насилия в семье.

23. Несмотря на предпринимаемые государством-участником шаги, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о случаях торговли женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации и надругательств (статья 10).

Комитет призывает государство-участник обеспечить дальнейшую активизацию мер по борьбе с торговлей женщинами и детьми и противодействию сексуальной эксплуатации, надругательствам и проституции детей путем, в частности, разработки программ ликвидации коренных причин торговли и сексуальной эксплуатации женщин и детей. Комитет также вновь призывает государство-участник принять всеобъемлющий проект закона о борьбе с торговлей людьми, который предусматривал бы систему органов для борьбы с торговлей людьми и содержал положения, касающиеся предупреждения торговли людьми, а также защиты и реабилитации жертв.

24. Комитет по-прежнему обеспокоен значительным числом детей, живущих и работающих на улице, в частности в неформальном секторе, где они являются уязвимыми по отношению к надругательствам, включая сексуальные надруга-тельства, и другим формам эксплуатации в такой степени, что регулярное посещение ими школы резко ограничивается (статья 10).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необ-ходимые меры для обеспечения защиты детей от социальной и экономической эксплуатации. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия в целях, в частности:

- принятия эффективных мер для ликвидации коренных причин явления безнадзорных детей;

- принятия эффективных и надлежащих мер для обеспечения того, чтобы безнадзорные дети имели доступ к образованию, жилищу и здравоохранению;

- ликвидации сексуального насилия и других форм эксплуатации без-надзорных детей путем наказания лиц, виновных в таком насилии, и реинтегра-ции жертв в общество.

Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию о мерах, принятых для улучшения по-ложения безнадзорных детей и достигнутом в этом отношении прогрессе.

25. Принимая к сведению усилия, предпринимаемые в целях поощрения аль-тернативных форм семейного устройства детей, Комитет по-прежнему обеспокоен значительным числом детей, помещаемых в специализированные учреждения в государстве-участнике (статья 10).

Комитет призывает государство-участник продолжать принимать меры законодательного и иного порядка для сокращения числа детей, находящихся в специализированных учреждениях, и активизировать свои усилия по созданию системы альтернативного ухода семейного типа.

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить надлежащий надзор за детьми, помещаемыми либо в специализированные учреждения, либо в систему альтернативного ухода семейного типа.

26. Несмотря на усилия, предпринимаемые государством-участником, Комитет обеспокоен тем, что порядка 18,7 млн.чел., или 13,3% населения, лишены возможности иметь достаточный уровень жизни и продолжают жить за чертой бедности (статья 11).

Комитет призывает государство-участник продолжать выделять ресурсы для борьбы с бедностью и содействовать обеспечению достаточного уровня жизни для всех, а также продолжать принимать меры для сокращения числа лиц, не имеющих минимального прожиточного уровня до 4–8 млн. человек ко времени представления следующего периодического доклада. Комитет далее рекомендует государству-участнику принять национальную стратегию, учитывающую экономические, социальные и культурные права в целях борьбы с бедностью в соответствии с заявлением Комитета по вопросу о нищете и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

27. Несмотря на предпринимаемые усилия, Комитет по-прежнему обеспокоен проблемой бездомности в государстве-участнике (статья 11).

Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по решению проблемы бездомности, в том числе путем обеспечения выделения достаточных ресурсов в целях предоставления социального жилья, отдавая предпочтение наиболее уязвимым и маргинализованным группам, включая насильственно перемещенных лиц и представителей рома.

28. Принимая к сведению информацию о системе бесплатной медицинской помощи, предоставляемой всем коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая включает обязательную ежегодную диспансеризацию в госу-дарственных и муниципальных медицинских учреждениях по программе госу-дарственных гарантий, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о пробелах в охвате населе-

ния системой амбулаторного лечения, которые обусловлены новой территориальной реорганизацией в государстве-участнике, примером чему может служить небольшая деревня Парени на Камчатке, где проживают местные коренные жители, которые, как сообщается, вот уже два года не имеют доступа к амбулаторному медицинскому обслуживанию (статья 12).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по обеспечению того, чтобы административная регорганизация его территории не оказывала негативного влияния на уровень медицинской помощи, предоставляемой коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока в соответствии с программой государственных гарантий, касающейся предоставления бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации.

29. Комитет по-прежнему обеспокоен распространением наркомании, в том числе путем внутривенного приема наркотиков, которая является основным фактором растущей эпидемии ВИЧ/СПИДа, гепатита С и туберкулеза в Российской Федерации. Комитет также по-прежнему обеспокоен сохраняющимся запретом на медицинское использование метадона и бупренорфина для лечения наркотической зависимости и тем фактом, что правительство не поддерживает заместительную терапию опиатной наркомании (ЗТОН) и программы обмена игл и шприцев, настоятельно рекомендуемые Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и другими международными организациями в качестве эффективных мер предупреждения ВИЧ/СПИДа среди внутривенных наркоманов (статья 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник применять правозащитный подход к наркоманам, с тем чтобы они не утрачивали свое основное право на здоровье. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику представить четкие правовые основания и иную поддержку для международно признанных мер предупреждения ВИЧ среди внутривенных наркоманов, включая, в частности, заместительную терапию опиатной наркомании с использованием метадона и бупренорфина, а также программы обмена игл и шприцев и предупреждения передозировки наркотиков.

30. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на предпринимаемые государством-участником усилия, значительное число женщин, особенно в сельских районах, имеют ограниченный доступ к услугам в области репродуктивного и сексуального здоровья, а также тем, что в государстве-участнике отсутствует образование в сфере репродуктивного и сексуального здоровья (статья 12).

Комитет призывает государство-участник продолжать свои усилия по по-вышению информированности о приемлемых по цене методах контрацепции в государстве-участнике и их доступности и обеспечить, чтобы информация и услуги в области планирования семьи были доступны каждому человеку, в том числе в сельских районах. Комитет также призывает государство-участник включить в школьную программу курс полового воспитания для подростков в целях предупреждения ранней беременности и борьбы с инфекциями, передаваемыми половым путем, включая ВИЧ/СПИД, а также обеспечить образование в области репродуктивного и сексуального здоровья. Комитет далее призывает государство-участник включить расходы на современные методы контрацепции в программу государственного медицинского страхования.

31. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что во многих случаях жертвы жестокого обращения в больницах или со стороны врачей не имеют возможности получить возмещение ни в административном, ни в судебном порядке (статья 12).

Комитет рекомендует государству-участнику в своем следующем периодическом докладе представить более полную информацию о случаях, когда в судах против медицинских учреждений и врачей были возбуждены дела о предполагаемом жестоком обращении с пациентами, и сообщить, насколько успешными оказались эти судебные разбирательства и какое число таких случаев ежегодно рассматривалось в течение отчетного периода.

32. Комитет по-прежнему обеспокоен значительным числом детей, не посе-щающих школу в государстве-участнике (статьи 13, 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы ни один ребенок не был лишен права на образование, особенно в сельских районах и среди уязвимых и маргинализованных групп, включая рома, коренные народы и детей-инвалидов.

Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия и обеспечить комплексное школьное обучение в первоочередном порядке для всех уязвимых и маргинализованных групп, в частности рома и детей-инвалидов.

33. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на представленную делегацией информацию, дети, проживающие в Чечне и на Северном Кавказе, как сообщается, по-прежнему тем или иным образом страдают от сохраняющихся последствий завершившегося конфликта, в частности с точки зрения их права на образование (статьи 13, 14).

Комитет рекомендует государству-участнику принять неотложные меры для обеспечения того, чтобы все проживающие в Чечне и на Северном Кавказе дети, а также дети из числа внутренне перемещенных лиц имели возможность продолжить свое школьное образование в соответствии с Федеральным законом об образовании, и для предотвращения их добровольного призыва в военные формирования.

34. Принимая к сведению информацию о мерах, принятых в государстве-участнике для обеспечения пользования объектами культуры и отдыха и их полной доступности для всех, Комитет обеспокоен тем, что некоторые из этих объектов не являются в полной мере доступными для инвалидов. Комитет также озабочен отсутствием надлежащей защиты в правовой системе государства-участника права коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на их исконные земли и традиционное пользование своими природными ресурсами. Он также обеспокоен отсутствием надлежащей защиты их прав интеллектуальной собственности и информации о правах интеллектуальной собственности (статья 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник распространить свою программу создания беспрепятственной доступной среды на объекты культуры и отдыха. Комитет далее рекомендует государству-участнику включить в новые разрабатываемые законопроекты ясные и четкие нормы для эффективной защиты права коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на свои исконные земли, природные ресурсы и культурное наследие, включая защиту прав их интеллектуальной собственности на их работы, которые являются выражением их традиционной культуры и знаний.

35. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность подписания и ратификации Факультативного протокола к Пакту.

36. Комитет просит представить информацию о масштабах практики дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, в частности в сфере занятости, медицинского обслуживания и образования в государстве-участнике (пункт 2 статьи 2).

37. Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить данные о праве на здоровье на основе показателей здравоохранения

на ежегодной основе и в разбивке по запрещенным основаниям для дискриминации (статья 12).

38. Комитет просит государство-участник распространить настоящие заключительные замечания среди всех слоев общества, в частности среди государственных должностных лиц, работников судебных органов и организаций гражданского общества, перевести их на основные языки меньшинств, используемые в Российской Федерации, и обеспечить их максимально возможную пропаганду, а также в своем следующем периодическом докладе проинформировать Комитет о шагах, предпринятых в целях их осуществления. Он также призывает государство-участник продолжить вовлечение национальных правозащитных учреждений, неправительственных учреждений и других членов гражданского общества в процесс обсуждения на национальном уровне следующего периодического доклада до его представления.

39. Комитет предлагает государству-участнику обновить свой базовый документ в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа, которые были приняты на пятом Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, состоявшемся в июне 2006 года (HRI/MC/2006/3).

40. Комитет просит государство-участник представить свой шестой периодический доклад, подготовленный в соответствии с пересмотренными руководящими принципами подготовки докладов Комитету, принятыми в 2008 году (E/C.12/2008/2), к 30 июня 2016 года.

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

*Библиография статей по международному праву в юридических журналах, опубликованных в 2011 году
*Защищённые диссертации по международному праву в 2011 году

БИБЛИОГРАФИЯ
статей по международному праву, опубликованных в 2011 году

1. Азимов А.С. К итогам саммита ОБСЕ в Астане // Международная жизнь. – 2011. – № 1.

2. Аманжолов Ж. М. Перспективы развития концепции постоянного нейтралитета в контексте международно-правового регулирования статуса Австрии (Часть 1) // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

3. Аманжолов Ж.М. Перспективы развития концепции постоянного нейтралитета в контексте международно-правового регулирования статуса Австрии (Часть 2) // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

4. Абдуллоев Ф.А. Правосудие не может быть рекомендательным // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2.

5. Алешина А.В., Косовская В.А. Конвенции о применимом праве как разновидность международных договоров // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1.

6. Абашидзе А.Х., Кислицына Н.Ф. Система международного права // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

7. Автономов А.С., Зенкин И.В. Отказ в приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража: международно-правовое регулирование и российская практика // Государство и право. – 2011. – № 12.

8. Автономов А.С., Зенкин И.В. Международное торговое право // Государство и право. – 2011. – № 5.

9. Антонов И. БРИКС как имиджевая копилка? // Международная жизнь. – 2011. – № 5.

10. Асосков А.В. Современное американское коллизионное право: теория «анализа правительственного интереса» Бр. Карри, ее последующее развитие и критика // Вестник Моск. ун-та. Сер.11. Право. – 2011. – № 2.

11. Ананьева Е.В. О нашем месте в мире // Международная жизнь. – 2011. – № 11.

12. Ахмад Башир. Исламский мир: международные и внутриполитические проблемы и вызовы // Вестник РУДН – Международные отношения. – 2011. – № 2.

13. Басырова Е.Р., Копылов М.Н. Договорный механизм обмена части внешнего долга на экологические проекты // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

14. Башкатов И.В. Террористические акции – угроза международному сообществу (криминалистическая характеристика преступлений как типовая информационная модель) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 2.

15. Батлер Е., Мэдер С. Регулирование взаимной правовой помощи и административной помощи по налоговым делам: швейцарская конфедерация // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 4.

16. Безбородов Ю.С. Истоки международного права. От jus naturale к jus gentium // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1.

17. Батыров М.В. Правовые механизмы регулирования отношений в сфере функционирования особых экономических зон Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2.

18. Бородавкин А.Н. Восточное направление российской внешней политики итоги и перспективы // Международная жизнь. – 2011. – № 1.

19. Быкова Е.В. Международное сотрудничество как неотъемлемая часть развития правовых систем // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2.

20. Батлер В.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Украины: новеллы правового регулирования // Государство и право. – 2011. – № 10.

21. Бердалев К.Ч. Детерминанты религиозного экстремизма в государствах Центральной Азии // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2.

22. Бобков М.А. О страховании гражданской ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (международный и зарубежный опыт) // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2.

23. Барский К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // Международная жизнь. – 2011. – № 8.

24. Бекетов О.И., Майле А.Д., Редько Н.Л. Сравнительно-правовая характеристика полицейского надзора за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, по российскому и зарубежному законодательству // Государство и право. – 2011. – № 9.

25. Бажректаревич А. Геополитика энергии: «арабская весна» // Международная жизнь. – 2011. – № 10.

26. Богданова Д.И. Международно-правовая регламентация оказания медицинской помощи лицам, свобода которых ограничена // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 14.- 2011. – Вып. 2.

27. Батрова Т.А. Развитие торгового права в средневековой Англии и Франции // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.

28. Батюк В.И. Политика США на постсоветском пространстве после окончания холодной войны // Международная жизнь. – 2011. – № 8.

29. Брусницын Л.В. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в свете Рекомендаций ООН // Государство и право. – 2011. – № 1.

30. Безбородов Ю.С., Каримов Д.А., Белозеров М.А. Проект создания Административной палаты Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 6.

31. Борисенко П.И. К вопросу о гарантиях иностранным инвесторам при национализации принадлежащего им имущества // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 14. – 2011.- Вып. 4.

32. Богданов М. Ближний Восток и Северная Африка – регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация // Международная жизнь. – 2011. – № 12.

33. Буткевич О.В. Формирование международной договорной практики средневековья // Государство и право. – 2011. – № 6.

34. Бошесн Б. Механизмы финансовой поддержки государств-членов зоны евро // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 6.

35. Войтова Т.Н. Деятельность Комитета Совета Безопасности ООН по предотвращению распространения оружия массового уничтожения // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1Ковалев А.А. Концепция универсальных прав человека как общечеловеческой ценности // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1.

36. Вылегжанин А.Н. К толкованию международно-правовых постановлений об исходных линиях // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

37. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: понятие и современная система // Международное уголовное право и международная юстиция, 2011. – № 2.

38. Воробьева Е.В. Институт правительства в национальном праве // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

39. Воробьева Е.В. Судебная власть в системе разделения властей (международный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 4.

40. Воскресенская Л.А. Проблемы присоединения Европейского Союза к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 3.

41. Гурбанов Р.А. оглы. Межправительственное сотрудничество государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия // Международное публичное и частное право, 2011. – № 6.

42. Голыбина О.Е. История международно-правовых отношений России по вопросам выдачи в период X – начала XVI вв. // Государство и право. – 2011. – № 1.

43. Гулина О.Р. Право на равенство и защита от дискриминации: опыт Европейского Союза и Совета Европы // Государство и право. – 2011. – № 2.

44. Дубошин А.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1.

45. Дубровин В.В. Реституционное правосудие по уголовным делам: отечественные и международные стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 3.

46. Зинченко Н.Н. Соблюдение принципа запрещения принудительного возвращения беженцев как гарантия их безопасности // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1.

47. Захарова Д.И. Международно-правовое регулирование строительства морских трубопроводов на континентальном шельфе // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 6.

48. Иванов Д.В. Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1.

49. Иванов Д.В. Палестинские беженцы и международное право // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

50. Ибрагимов А.М. Международно-правовые гарантии в сфере защиты иностранных инвестиций // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

51. Ибрагимов А.М. Еще раз о международно-правовой системе гарантий // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1.

52. Иванеев С.В. Бескомпромиссность как свойство правового и религиозного сознания в исламе // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.

53. Каламкарян Р.А. Международный суд как орган международного правосудия // Государство и право. – 2011. – № 10.

54. Каламкарян Р.А. Международный суд ООН: становление и развитие // Государство и право. – 2011. – № 5.

55. Каламкарян Р.А. Место и роль Международного суда в современном миропорядке // Государство и право. – 2011. – № 9.

56. Каламкарян Р.А. Россия в международной правовой системе. Значимость участия // Государство и право. – 2011. – № 12.

57. Кембаев Ж.М. План построения Европейской конфедерации Иоганна Каспара Блюнчли // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

58. Котляров И.И. Международное гуманитарное право о запрещенных средствах ведения войны // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1.

59. Кукушкина А.В. Инвестиции в энергетику и охрана окружающей среды (международно-правовые аспекты) // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

60. Крайний А.А. Национальные планы государств по борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

61. Кукушкина А.В. Киотский протокол и проблема парниковых газов в России // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

62. Казакова Л.С. Соотношение международного права и внутригосударственного законодательства в сфере прав несовершеннолетних // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2.

63. Кибальник А.Г. Геноцид в решениях современных международных трибуналов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1.

64. Курпас М.В. О соответствии предложенной законодателем процедуры доступа в суд надзорной инстанции международно-правовым и конституционным принципам судопроизводства // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 3.

65. Курпас М.В. Решения Европейского Суда по правам человека о надзорном судопроизводстве в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4.

66. Кембаев Ж.М. 25 лет Единому Европейскому Акту: причины принятия, основные положения и значение для Европейской интеграции // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.

67. Крымкин В.В. Развитие частного и публичного права как законодательных основ защиты прав и свобод человека и гражданина // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.

68. Лютов Н.Л. К вопросу о понятии «Международное трудовое право» // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

69. Лифшиц И. М. Правовые аспекты регулирования рынка ценных бумаг в Европейском союзе // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

70. Леанович Е.Б. «Международная охрана интеллектуальной собственности»: правовое понятие и учебная дисциплина // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

71. Ложников И.С. Юридическая техника ливийской резолюции 1973 (2011) Совета Безопасности ООН в отношении применения силы // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 6.

72. Литвишко П.А. Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 4.

73. Моисеев А.А. Суверенитет в опасности? // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

74. Мурадян С.В. Модельное законодательство Содружества Независимых Государств в сфере противодействия финансированию терроризма // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

75. Малеев Ю.Н. Право международного управления: современные приоритеты // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

76. Малаев С.С. Экстерриториальное действие уголовно – процессуального закона // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 2.

77. Мезяев А.Б. Обеспечение принципа презумпции невиновности в современном международном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 3.

78. Малаев С.С. Механизм действия уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 4.

79. Мухаметов Р.С. Геоэнергетические интересы ЕС, России и Китая в Каспийском регионе // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4.

80. Нагиева А.А. Сотрудничество государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1.

81. Овлащенко А.В. Морской регионализм: международно-правовые аспекты институционализации // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.

82. Попадюк О.А. Конституционно-правовой статус личности в Исламской Республике Пакистан // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1.

83. Помазкова С.И. Проблемы соотношения международного и национального права в сфере здравоохранения // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 3.

84. Русинова В.Н. Руководство Международного комитета Красного Креста по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»: pro et contra // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

85. Риэккинен М.А. Международные стандарты участия граждан в управлении делами государства // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

86. Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1.

87. Сенников Н.М. О решении Европейского суда по правам человека по делу калининградских докеров // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 3.

88. Сазонова К.Л. Миротворческая доктрина ООН и проблема применения силы в международном праве // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 6.

89. Сафаров Н.А. Преследование международных преступлений: универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета // Государство и право. – 2011. – № 9.

90. Тарасьянц Е.В. К вопросу о присоединении России к Конвенции о правах человека и биомедицине // Московский журнал международного права. – 2011. – № 2.

91. Тарасова Л. Н. Правомерное принуждение в международном праве // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3.

92. Трикоз Е.Н. Кампальская конференция по международному уголовному правосудию // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1.

93. Трикоз Е.Н. Специфика координационных норм в международном уголовном праве // Государство и право. – 2011. – № 7.

94. Троицкий С.В. Обеспечение действенности руководящих принципов ООН в области предупреждения преступности // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4.

95. Феоктистова Е.Е. Уголовное преследование в рамках международного сотрудничества по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 2.

96. Фоков А.П. Международные и национальные права в условиях глобализации: обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4.

97. Шашкова А.В. Материальный аспект отмывания незаконно полученных доходов, модели и типологии легализации // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1.

98. Шаталова С.В. Дело «Манохаран против Раджапаксе» и иммунитет глав государств от иностранной юрисдикции // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

99. Шугуров М.В. Защита прав человека в условиях современного научно-технологического прогресса: практика Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1.

Ярышев С.Н. Договоры между государствами – участниками СНГ (ЕврАзЭС) и унификация их законодательства по вопросам Единого экономического пространства // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4.

Составитель – Тагиев С.Н.

ДИССЕРТАЦИИ
по международному праву, защищенные в 2011 году

1. Нефедов Борис Иванович. *«Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований»* – диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук, 30.03.11 г. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Зимненко Богдан Леонидович; д-р юрид. наук, проф. Малеев Юрий Николаевич; д-р юрид. наук, проф. Шумилов Владимир Михайлович. Диссертационный совет Д 212.203.21 РУДН. Организация: Омский юридический институт. Ведущая организация: Институт государства и права Российской Академии наук.

2. Калиниченко Пауль Алексеевич. *«Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом»* – диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук, 21.09.11 г. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Энтин Марк Львович; д-р юрид. наук, проф. Шумилов Владимир Михайлович. Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. Организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. Ведущая организация: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

3. Кейта Мамаду. *«Разрешение споров в современном международном праве (на примере территориального спора между Республикой Мали и Республикой Буркина-Фасо)»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 16.02.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Каламкарян Рубен Амаякович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Лабин Дмитрий Константинович; канд. юрид. наук, доцент Антропов Роман Александрович. Диссертационный совет Д 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет РУДН. Ведущая организация: Московский городской университет управления Правительства Москвы.

4. Елисеев Роман Анатольевич. *«Международное уголовное право: особенности правореализации»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 16.02.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Абашидзе Аслан Хусейнович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Бирюков Павел Николаевич; Глотова Светлана Владимировна. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Московский университет МВД России.

5. Климова Елена Александровна. *«Правовые основы полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам в праве Европейского Союза»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 03.03.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Подшибякин Александр Сергеевич; Энтин Марк Львович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Капустин Анатолий Яковлевич; Волеводз Александр Григорьевич. Диссертационный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: Международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущая организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов.

6. Шапиев Казбек Абдурахманович. *«Международно-правовые основы миграционной политики Европейского Союза»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 16.03.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Капустин Анатолий Яковлевич. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Бирюков Михаил Михайлович; канд. юрид. наук, доцент Калиниченко Пауль Алексеевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Московский университет МВД России.

7. Махниборода Инна Михайловна. *«Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 25.03.11 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Волова Лариса Ивановна. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Каламкарян Рубен Амаякович; канд юрид. наук Патрин Денис Александрович. Диссертационный совет Д.209.001.03 при Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Организация: юридический факультет Южного федерального университета. Ведущая организация: Российская академия правосудия.

8. Гуляева Елена Евгеньевна. *«Правовые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 13.04.2011 г. Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Красиков Дмитрий Владимирович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Курдюков Геннадий Иринархович; канд. юрид. наук, доцент Смирнов Михаил Гурамович. Диссертационный совет Д 503.001.03 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Организация: Саратовская государственная академия права. Ведущая организация: Уральская государственная юридическая академия.

9. Леванов Григорий Сергеевич. *«Становление и развитие международно-правового регулирования экономических отношений России и Германии»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 20.04.2011 г. Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Антонов Игорь Петрович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Каламкарян Рубен Амаякович; канд. юрид. наук, доцент Пуртов Александр Сергеевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 при Российском университете дружбы народов и Всероссийской академии внешней торговли. Организация: международно-правовой факультет Всероссийской академии внешней торговли. Ведущая организация: Институт бизнеса и политики (г. Москва).

10. Шишлов Александр Александрович. *«Международно-правовое регулирование электронной связи в Европейском Союзе»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 20.04.2011 г. Научный руководитель: Жуков Геннадий Петрович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Фархутдинов Инсур Забирович; Грицаев Сергей Анатольевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Московский государственный институт (Университет) международных отношений МИД России.

11. Хутаба Даут Витальевич. *«Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 25.04.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Курдюков Геннадий Иринархович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Вельяминов Георгий Михайлович; канд. юрид. наук, доцент Мезяев Александр Борисович. Диссертационный совет Д 503.001.03 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Организация: юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета. Ведущая организация: Воронежский государственный университет.

12. Саитова Оксана Маратовна. *«Антидемпинговые процедуры в праве и практике Европейского Союза»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 28.04.2011 г. Научный руководитель: Тюрина Наталия Евгеньевна. Оппоненты: Дмитриева Галина Кирилловна, Комендантов Сергей Васильевич. Диссертационный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета. Ведущая организация: юдический факультет Воронежского государственного университета.

13. Лихачев Максим Александрович. *«Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 14.05.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Игнатенко Геннадий Владимирович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Марочкин Сергей Юрьевич; канд. юрид. наук, доцент Иваненко Виталий Семенович. Диссертационный совет Д 503.001.03 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Ведущая организация: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России.

14. Лифшиц Илья Михайлович. *«Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском союзе»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 18.05.2011 г. Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Антонов Игорь Петрович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Кашкин Сергей Юрьевич; канд. юрид. наук, доцент Исполинов Алексей Станиславович. Диссертационный совет ДМ 212.201.21 при РУДН и Всероссийской академии внешней торговли. Организация: международно-правовой факультет Всероссийской академии внешней торговли. Ве-

дущая организация: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России.

15. Лю Синь. *«Формирование и развитие международно-правовой системы регулирования международных полетов гражданских воздушных судов»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 18.05.2011 г. Научный руководитель: Бордунов Виталий Дмитриевич. Оппоненты: Моисеев Алексей Александрович, Баталов Александр Александрович. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина.

16. Горшукова Юлия Дамировна. *«Международно-правовые аспекты обеспечения европейской энергетической безопасности»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 09.06.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Каламкарян Рубен Амаякович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Мелков Геннадий Михайлович; канд. юрид. наук, доцент Кузнецов Алексей Петрович. Диссертационный совет Д 203.019.01 при Московском университете МВД России. Ведущая организация: Российский университет дружбы народов.

17. Шомуродов Искандар Юсуфович. *«Международно-правовое сотрудничество государств в сфере разрешения инвестиционных споров»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 15.06.2011 г. Научный руководитель: Стародубцев Григорий Серафимович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Фархутдинов Инсур Забирович; Трапезников Валерий Анатольевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: юридический факультет Воронежского государственного университета.

18. Глухенький Сергей Хабирович. *«Негосударственные субъекты в современном международном праве»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 15.06.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Абашидзе Аслан Хусейнович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Ануфриева Людмила Петровна; канд. юрид. наук, доцент Джантаев Хасан Магомедович. Диссертационный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Московский государственный институт (Университет) международных отношений МИД России.

19. Идиев Файзали Фузайлшоевич. *«Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 16.06.2011 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Шинкарецкая Галина Георгиевна. Оппоненты: Моисеев Евгений Григорьевич, Косилкин Сергей Вячеславович. Диссертационный совет Д 002.002.05 ИГП РАН. Организация: Институт государства и права Российской Академии наук. Ведущая организация: юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

20. Конь Галина Игоревна. *«Организационная структура и порядок функционирования Межамериканского суда по правам человека»* - диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 29.09.11 г. Научные руководители: Шестаков Лев Никитович, Бекяшев Дамир Камильевич. Оппоненты: Стародубцев Григорий Серафимович, Кожеуров Ярослав Сергеевич. Диссертационный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: Международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущая организация: Юридический факультет Российского университета дружбы народов.

21. Содиков Шарбатулло Джаборович. *«Институт дипломатической защиты в современном международном праве»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 29.09.11 г. Научный руководитель: Бобылев Геннадий Васильевич. Оппоненты: Каламкарян Рубен Амаякович, Ильин Юрий Дмитриевич. Диссертационный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущая организация: факультет «Международные отношения» Дипломатической академии МИД России.

22. Назиров Баходур Тошмадович. *«Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза»* - диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 05.10.11 г. Научный руководитель: Капустин Анатолий Яковлевич. Оппоненты: Моисеев Евгений Григорьевич, Глотова Светлана Владимировна. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

23. Суржин Александр Сергеевич. *«Международно-правовой режим Черного моря, включая Азово-Керченскую акваторию и Черноморские проливы»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 05.10.11 г. Научные руководители: Колодкин Анатолий Лазаревич, Абашидзе Аслан Хусейнович. Оппоненты: Мишальченко Юрий Владимирович, Боброва Юлия Викторовна. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

24. Травников Александр Иванович. *«Взаимодействие международно-правового и национально-правового режимов воздушного пространства»* - диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 05.10.11 г. Научный руководитель: Бордунов Виталий Дмитриевич. Оппоненты: Моисеев Алексей Александрович, Баталов Александр Александрович. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

25. Умеренко Юрий Александрович. *«Институт нейтралитета в международном праве: вопросы теории и практики»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 19.10.11 г. Научный руководитель: Зенкин Игорь Викторович. Оппоненты: Гуреев Сергей Александрович, Попов Михаил Сергеевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: международно-правовой факультет Всероссийской академии внешней торговли. Ведущая организация: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

26. Торшина Ольга Михайловна. *«Консульские отношения России и консульское право»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 28.10.11 г. Научный руководитель: Хлестов Олег Николаевич. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Шумилов Владимир Михайлович; канд. юрид. наук, доцент Бобылев Геннадий Васильевич. Диссертационный совет Д.209.001.03 при Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Организация: факультет «Международные отношения» Дипломатической академии МИД России. Ведущая организация: Российский университет дружбы народов.

27. Бородаенко Анна Андреевна. *«Нормотворческая деятельность Международной комиссии гражданского состояния (CIEC) в сфере прав человека»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 02.11.11 г. Научный руководитель: Кар-

ташкин Владимир Алексеевич. Оппоненты: Фархутдинов Инсур Забирович, Арутюнян Давид Генрикович. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: факультет права Государственного университета – Высшей школы экономики.

28. Бугаева Анна Сергеевна. *«Эволюция правового статуса Европейской комиссии в организационном механизме Европейского Союза»* - диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 02.11.11 г. Научный руководитель: Кашкин Сергей Юрьевич. Оппоненты: Капустин Анатолий Яковлевич, Чегринец Егор Алексеевич. Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. Организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. Ведущая организация: юридический факультет Балтийского федерального университета им. И.Канта.

29. Копылов Станислав Михайлович. *«Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 02.11.11 г. Научный руководитель: Абашидзе Аслан Хусейнович. Оппоненты: Соколова Наталья Александровна, Батырь Вячеслав Анатольевич. Диссертационный совет Д 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: юридический факультет Московского государственного открытого университета (Института).

30. Остроухов Борис Алексеевич. *«Суверенитет государств в международном финансовом праве: проблемы реализации суверенных прав и международного правосудия»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 02.11.11 г. Научный руководитель: Боклан Дарья Сергеевна. Оппоненты: Иванов Эдуард Александрович, Цивадзе Наталья Аслановна. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: международно-правовой факультет Всероссийской академии внешней торговли. Ведущая организация: юридический факультет Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.

31. Сазонова Кира Львовна. *«Правовые аспекты применения вооруженной силы в миротворчестве Организации Объединенных Наций»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 11.11.11 г. Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Ковалев Александр Антонович. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Котляр Владимир Семенович; канд. юрид. наук, доцент Луткова Оксана Викторовна. Диссертационный совет Д.209.001.03 при Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Организация: факультет «Международные отношения» Дипломатической академии МИД России. Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

32. Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич. *«Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 30.11.11 г. Научный руководитель: Копылов Михаил Николаевич. Оппоненты: Малеев Юрий Николаевич, Сасиев Казбек Харитонович. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: юридический факультет Московского городского университета управления Правительства Москвы.

33. Солиев Фарход Рустамович. *«Международно-правовые формы сотрудничества государств – членов СНГ в борьбе с международным терроризмом»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 30.11.11 г. Научный руководитель: Каламкарян Рубен Амаякович. Оппоненты: Лабин Дмитрий Константинович, Антропов Роман Александрович. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

34. Натапов Станислав Леонидович. *«Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 30.11.11 г. Научный руководитель: Алисиевич Екатерина Сергеевна. Оппоненты: Иншакова Агнесса Олеговна, Бекяшев Дамир Камильевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: Институт государства и права Российской Академии наук.

35. Косарев Антон Викторович. *«Международно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере борьбы с преступностью»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 01.12. 2011 г. Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шалягин Дмитрий Дмитриевич. Оппоненты: д-р юрид. наук, проф. Гуцуляк Василий Николаевич; канд. юрид. наук, доцент Дубинкина Светлана Николаевна. Диссертационный совет Д 203.019.01 при Московском университете МВД России. Ведущая организация: Российский университет дружбы народов.

36. Калинин Эмиль Александрович. *«Соотношение международного права, идеологии и политики: проблемы теории и практики»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 07.12.11 г. Научный руководитель: Шумилов Владимир Михайлович. Оппоненты: Лабин Дмитрий Константинович, Пуртов Александр Сергеевич. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: международно-правовой факультет Всероссийской академии внешней торговли. Ведущая организация: юридический факультет Воронежского государственного университета.

37. Гольтяев Алексей Олегович. *«Международный контроль в области прав человека и универсальный периодический обзор»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 07.12.11 г. Научный руководитель: Карташкин Владимир Алексеевич. Оппоненты: Черниченко Станислав Валентинович, Тарасова Людмила Николаевна. Диссертационный совет ДМ 212.203.21 РУДН. Организация: юридический факультет Российского университета дружбы народов. Ведущая организация: факультет права Государственного университета – Высшей школы экономики.

38. Корольков Петр Анатольевич. *«Влияние практики Европейского Суда по правам человека в сфере толкования и применения конвенционных уголовно-процессуальных норм на развитие международного права и российского законодательства»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 14.12.11 г. Научный руководитель: Капустин Анатолий Яковлевич. Оппоненты: Ляхов Евгений Григорьевич, Алисиевич Екатерина Сергеевна. Диссертационный совет Д 503.001.03 ИЗиСП при Правительстве РФ. Организация: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

39.Рындин Сергей Сергеевич. *«Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 14.12.11 г. Научный руководитель: Кузьмин Эдуард Леонидович. Оппоненты: Абашидзе Аслан Хусейнович, Батырь Вячеслав Анатольевич. Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. Организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. Ведущая организация: юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

40. Дамирчиев Эмин Исахан оглы. *«Сотрудничество государств – членов Европейского Союза в сфере уголовного судопроизводства: теоретические и практические аспекты»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 20.12.11 г. Научные руководители: Волеводз Александр Григорьевич, Бирюков Михаил Михайлович. Оппоненты: Брусницын Леонид Владимирович, Быкова Елена Викторовна. Диссертаци-

онный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущая организация: юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета.

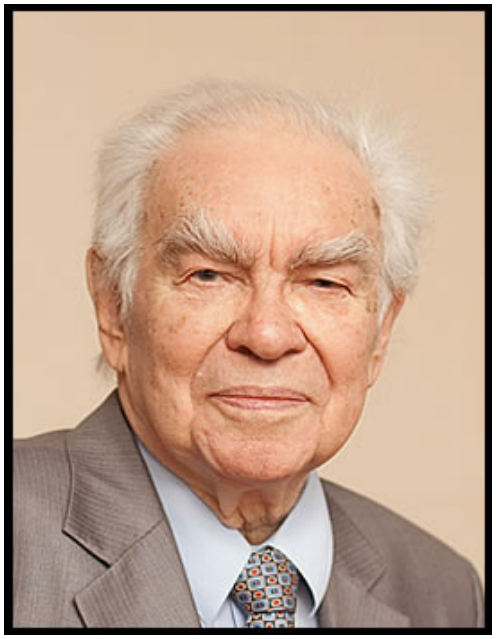
41. Энтин Кирилл Владимирович. *«Право конкуренции и охрана интеллектуальной собственности в практике Суда ЕС и Европейской Комиссии»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 20.12.11 г. Научный руководитель: Бирюков Михаил Михайлович. Оппоненты: Юмашев Юрий Михайлович, Исполинов Алексей Станиславович. Диссертационный совет Д 209.002.05 МГИМО. Организация: международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущая организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина.

42. Строева Анна Сергеевна. *«Проблема международно-правового признания Косово»* – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук, 21.12.11 г. Научный руководитель: Моисеев Евгений Григорьевич. Оппоненты: Кремнев Петр Петрович, Авясов Марат Рафаилович. Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. Организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. Ведущая организация: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Составитель – М.В. Кешнер

IN MEMORIAM

Геннадий Владимирович Игнатенко (1927-2012)



19 января 2012 г. на 85-м году жизни скончался доктор юридических наук, профессор, почетный профессор УрГЮА и Национального университета им. Д.А. Кунаева (г. Алматы, Казахстан), заслуженный деятель науки Российской Федерации Геннадий Владимирович Игнатенко.

Геннадий Владимирович родился 23 июля 1927 г. в Хабаровске. В 1952 г. окончил с отличием юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и был принят в аспирантуру. После защиты в 1956 г. кандидатской диссертации работал в Хабаровске преподавателем факультета ВЮЗИ. В 1961 г. приглашен на работу в Свердловский юридический институт. В апреле 1968 г. защитил докторскую диссертацию. С 1971 по 1998 гг. – заведующий кафедрой иностранного государственного и международного права.

За более чем четверть века пребывания профессора Г.В. Игнатенко в должности заведующего кафедрой им была создана мощная научная школа по исследованию наиболее значимых проблем международного права. Круг научных интересов профессора Игнатенко весьма широк. Он является автором работ по актуальным проблемам современного международного права, вопросам международной правосубъектности, соотношения международного и внутригосударственного права. При научном руководстве и консультировании Геннадия Владимировича было защищено около 30 кандидатских и 7 докторских диссертаций.

Огромное внимание уделял подготовке вузовских учебников «Международное право», последний из которых за период 1999-2009 гг. выдержал пять изданий. Геннадий Владимирович – один из авторов фундаментального семитомного Курса международного права. Автор, соавтор и ответственный редактор около 200 научных публикаций.

Все написанное Геннадием Владимировичем отличается особой глубиной анализа, широтой знаний, высоким профессиональным уровнем. Многие из сделанных им предложений оказались востребованными на практике.

Инициатор создания «Российского юридического журнала», в 1993-2007 гг. занимал ответственный пост главного редактора, позже – члена редколлегии, стратегически определив научный вектор этого издания на многие годы. На протяжении долгого времени работал и в качестве члена редакционной коллегии Российского ежегодника международного права.

О признании Г.В. Игнатенко как авторитетного ученого свидетельствуют многие факты. С 1964 г. – член Советской (Российской) ассоциации международного права, многократно избирался членом исполнительного комитета Ассоциации, с 2000 г. – заместитель президента Ассоциации. Активная деятельность Г.В. Игнатенко по становлению Ассоциации несомненна. Имеет почетные звания Заслуженного деятеля науки РСФСР (1979 г., с 1992 г. – Российской Федерации) и Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации (2005 г.).

Имя Г.В. Игнатенко хорошо известно и за рубежом – он являлся членом ассоциации международного права (Лондон), почетным профессором университета им. Д.А. Кунаева (Алматы). Становился лауреатом премии Гуго Гроция и премии Ф.Ф. Мартенса, награжден орденом «Знак почета» (1981 г.) и орденом Дружбы (2006 г.), медалями «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», «200 лет МВД России», медалями им. А.Ф.Кони, Г.И. Тункина.

Геннадий Владимирович – не только выдающийся ученый, его отличали высокие человеческие качества. Он был высокоинтеллигентным, профессионально принципиальным, доброжелательным и удивительно чутким человеком.

Для всех представителей казанской школы международного права Геннадий Владимирович был не только авторитетным ученым, классиком международно-правовой науки, но и добрым другом, много лет являясь членом Диссертационного совета, внесшим огромный вклад в укрепление авторитетного статуса совета.

Смерть Геннадия Владимировича – тяжелая и во многом невосполнимая утрата для коллектива Казанского журнала международного права, Ассоциации международного права, всего российского научного сообщества юристов-международников, коллег и друзей.

Светлая память о Геннадии Владимировиче Игнатенко навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив Казанского журнала международного права,
коллеги и друзья

Подписано в печать 3.12.2012. Печать ризографическая.
Формат бумаги 60 x 84/8. Гарнитура Times. Объем 38,8 п.л.
Тираж 200 экз. Заказ № 177

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13

ISBN 978-5-93593-166-7

Учредители:

Российская Ассоциация международного права
Министерство юстиции РТ
Верховный суд РТ
Уполномоченный по правам человека в РТ
Университет управления «ТИСБИ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

***Главный редактор* – доктор юридических наук, профессор Г.И. Курдюков.**

***Заместитель главного редактора* – заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», кандидат юридических наук, доцент А.Б. Мезяев.**

***Ответственный секретарь* – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Университета управления «ТИСБИ» М.В. Кешнер.**

Члены редколлегии:
Р.М. Валеев, доктор юридических наук, профессор;
Г.Р. Шайхутдинова, доктор юридических наук, профессор;
Л.Х. Мингазов, доктор юридических наук, профессор;
Н.Е. Тюрина, кандидат юридических наук, доцент;
А.Р. Каюмова, кандидат юридических наук, доцент;
Н.Г. Нугаева, кандидат юридических наук, доцент;
Р.Ш. Гарипов, кандидат юридических наук, доцент;
Р.А. Шарифуллин, кандидат юридических наук;
М.А. Фаттахов; А.С.Моторыгин; Б.Д. Зверев.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

***Почтовый адрес:**

420012, г. Казань, ул. Муштари, 13. Университет управления «ТИСБИ». Юридический факультет. Кафедра международного права. Заведующему кафедрой канд. юрид. наук, доценту Мезяеву А.Б. (зам. главного редактора «КЖМП»).

***Адреса электронной почты:**
aalexmez@yahoo.co.uk
alexmezyaev@gmail.com

***Факс: 8(843)236-97-92 (с пометкой: для Мезяева А.Б.)**

***Телефон: 8(905)021-49-67 (зам. главного редактора Мезяев Александр Борисович)**

Журнал выходит один раз в год
Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакции или учредителей журнала

FOUNDERS:
Russian Association of International Law
Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan
The Supreme Court of the Republic of Tatarstan
Commissioner for Human Rights in the Republic of Tatarstan
University of Management "TISBI"

EDITORIAL BOARD:

Editor in Chief - Professor Gennady Kurdyukov
Deputy Editor-n-Chief, Head of the Department of International Law at the University of Management "TIS-BI", Dr. Alexander Mezyaev
Executive Secretary - PhD, Associate Professor of International Law, University of Management "TISBI" Maria Keshner

members of the editorial board:

R.M.Valeev, LL.D., Professor;
G.R.Shaikhutdinova, LL.D., Professor;
L.H.Mingazov, LL.D., Professor;
N.E.Turina, PhD, Associate Professor;
A.R.Kayumova, PhD, Associate Professor;
N.G.Nugaeva, PhD, Associate Professor;
R.Sh.Garipov, PhD, Associate Professor.
R.A.Sharifullin, PhD

CONTACT INFORMATION:

***Mailing address:**
420012, Kazan, Mushtari street, 13. University of Management "TISBI."
Faculty of Law. Department of International Law. Head of the Department Dr. Alexander Mezyaev

***E-mail addresses:**
aalexmez@yahoo.co.uk
alexmezyaev@gmail.com

* Fax: 8 - (843) - 236-97-92 (with a note: for Dr.Mezyaev)

* Phone: 89050-21-49-67 (Managing Editor Dr. Alexander Mezyaev)

Opinions expressed in the articles published in KJIL do not necessarily represent the opinion of the editorial board or of the founders of the journal.